РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока

Центр изучения Вьетнама и АСЕАН

НЕЗАВИСИМЫЙ ВЬЕТНАМ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ЦЕННОСТИ

Москва
ИДВ РАН
2021

УДК [323/324+338](587)
ББК 65.9(5Вье)+66.2(5Вье)
Н44

Рекомендовано к публикации
Учёным советом ИДВ РАН

Рецензенты:
д.и.н. Е.А. Канаев, д.и.н. Д.В. Мосяков, к.и.н. С.В. Уянаев

Ответственные редакторы:
д.э.н. В.М. Мазырин, к.и.н. Ву Тхюи Чанг

Члены редколлегии:
к.и.н. Г.М. Локшин, к.и.н. П.Ю. Цветов, м.в. Е.С. Бурова

Н44 Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. — М.: ИДВ РАН, 2021. — 416 с.

ISBN 978-5-8381-0386-4

Сборник включает статьи российских и вьетнамских учёных — участников проведённой в ИДВ РАН 21—22 октября 2020 г. международной онлайн-конференции на тему «75 лет ДРВ: историческая ретроспектива». Авторы анализируют различные аспекты Августовской революции и защиты её завоеваний, независимости Вьетнама, последующего строительства нового государства во всех сферах (1945—2020). Эти статьи размещены в пяти разделах. В первом рассматривается международная политика Вьетнама на современном этапе. Второй раздел посвящён социально-экономическому развитию страны. В третьем разделе авторы дают свои трактовки истории Августовской революции, открывают некоторые неизвестные её страницы. Статьи четвёртого и пятого разделов касаются вопросов образования, сохранения национальных ценностей, культуры и языка.

Сборник ориентирован на учёных, преподавателей и студентов, изучающих Вьетнам и российско-вьетнамские отношения, практических работников, занимающихся вопросами развития отношений с Вьетнамом, а также на широкий круг читателей.

Оценки и выводы в статьях сборника являются полностью авторскими и не всегда совпадают с позицией Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН.

УДК [323/324+338](587)
ББК 65.9(5Вье)+66.2(5Вье)

ISBN 978-5-8381-0386-4

© Коллектив авторов, 2021
© ИДВ РАН, 2021

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Federal State Budgetary Institution of science
Institute of Far Eastern Studies
Center for Vietnam and ASEAN Studies

INDEPENDENT VIETNAM: NATIONAL INTERESTS AND VALUES

Moscow
Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies
2021

Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute of Far Eastern Studies
Russian Academy of Sciences

Reviewers:
D.Sc. (Hist.) E.A. Kanaev, D.Sc. (Hist.) D.V. Mosyakov,
Ph.D. (Hist.) S.V. Uyanaev

Editors-in-Chief:
D.Sc. (Econ.) V.M. Mazyrin, Ph.D. (Hist.) Vu Thuy Trang

Editorial board:
Ph.D. (Hist.) G.M. Lokshin, Ph.D. (Hist.) P.Yu. Tsvetov, MSt (O.S). E.S. Burova

Independent Vietnam: National interests and values. Moscow, IFES RAS, 2021.

The collection includes the articles by Russian and Vietnamese scholars who participated in the international online conference devoted to «75 years of DRV: historical retrospective». It explores some issues related to the August Revolution, defending of Vietnam's independence, the subsequent construction of a new State in all spheres and the protecting of its achievements (1945—2020). The articles are divided into five sections. The first deals with Vietnam's current international policy. The second one is devoted to the socio-economic development of the country. The third section analyses the history of the August Revolution, opening some unknown pages. Articles of sections 4 and 5 examine processes in education, culture and language with regard to preservation of national values.

The collection is focused both on scientists, teachers and students studying Vietnam and Russian-Vietnamese relations, practical experts specifically involved in the development of relations with Vietnam, as well as a wide range of readers.

The assessments and conclusions in the articles of the collection are completely copyrighted and do not always coincide with the position of the Center for Vietnam and ASEAN Studies, IFES RAS.

© The Authors Board, 2021
© IFES RAS, 2021

Содержание

Введение 11

Раздел I
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Ле Лена, Хоанг Кхак Нам
О вызовах на пути международной интеграции СРВ 15

Ву Тхюи Чанг
Принцип баланса в отношениях с крупными странами
во внешней политике СРВ 31

Чан Тхи Кхань Ха
Внешняя политика Вьетнама и всеобъемлющее
стратегическое партнёрство между Вьетнамом и Россией 46

Нгием Туан Хунг, Ву Ван Ань
Место Вьетнама в стратегии США в период президентства
Дональда Трампа 58

Зыонг Тхай Хау
Вьетнамо-французские отношения стратегического партнёрства
с 2013 г. по настоящее время 73

Войтов С.А.
Участие Вьетнама в программе развития субрегиона
Большого Меконга 85

Раздел II
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Бурова Е.С.
Аграрный сектор Вьетнама на перепутье дорог:
достижения, проблемы и перспективы 100

Чинь Тхань Винь
Развитие высокотехнологичного сельского хозяйства Вьетнама
в условиях международной интеграции 116

Мазырин В.М.
Две системы, два пути развития экономики Вьетнама 131

Динь Нгуен Ан
Экологическая безопасность морской среды во Вьетнаме:
современные проблемы и вызовы 149

Никулина Е.В.
Борьба с коронавирусом во Вьетнаме: проверка эффективности
государственной системы 163

Раздел III
ИСТОРИЯ

Кобелев Е.В.
Основные факторы успеха Августовской революции
и возрождения Вьетнама 178

Локшин Г.М.
Августовская революция во Вьетнаме: история без купюр 188

Чан Тхи Минь Тует
Гуманистический характер Августовской революции 1945 г. 205

Колотов В.Н.
Влияние трактата Сунь-цзы «Искусство войны»
на стратегию Августовской революции 1945 г. во Вьетнаме 216

Ларин В.П.
О характере двух Индокитайских войн XX в.
в фокусе новых научных подходов и оценок 230

Фёдоров Н.В.
Отражение истории сотрудничества СССР и Вьетнама
в риторике современных российско-вьетнамских отношений 242

Егорунин О.В.
Этнонациональная политика ДРВ: ценный исторический опыт 254

Раздел IV
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И КУЛЬТУРА

Новакова О.В.
Национальные ценности, вызовы модернизации
и религиозная ситуация во Вьетнаме в XXI веке 265

Чан Тхи Диеу
Реформа образования во Вьетнаме в период 1979—1986 гг.:
достижения и недостатки 282

Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.
Трансформация установок вьетнамской молодёжи
на обучение за границей 298

Ты Тхи Лоан
Исполнительское искусство во Вьетнаме: прогресс и проблемы 315

Соколовский А.Я.
О сохранении традиционной танцевально-песенной культуры в СРВ 333

Соколов А.А.
Вьетнам: история страны, история кино 347

Раздел V
ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

Андреева В.А.
Фразеология дотационно-распределительного периода во Вьетнаме 364

Краевская Н.М.
Традиционные реалии в образах и текстах
(на материале культуры народа тхай Вьетнама) 377

Сербин В.А., Калинин О.И.
Метафоризация терминов вьетнамского языка
(на примере военной терминосистемы) 392

Краткие данные об авторах 410

List of contents

Introduction 11

Section I
FOREIGN POLICY

Le Lena, Hoang Khac Nam
The challenges faced by Vietnam's international integration 15

Vu Thuy Trang
Balancing relationship with major countries
in Vietnam's modern foreign policy 31

Tran Thi Khanh Ha
The comprehensive strategic partnership with Russia
in Vietnam's foreign policy 46

Nghiem Tuan Hung, Vu Van Anh
Vietnam in the U.S. strategies during Donald Trump's presidency 58

Duong Thai Hau
Vietnamese-French strategic partnerships from 2013 to date 73

Voitov S.A.
Vietnam's participation in the GMS economic cooperation program 85

Section II
SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Burova E.S.
Vietnam's agriculture at a critical juncture: achievements,
challenges and prospects 100

Trinh Thanh Vinh
High-tech agriculture development in Vietnam in the context
of international integration 116

Mazyrin V.M.
Two systems, two development paths of Vietnam's economy 131

Dinh Nguyen An
Marine environment protection in Vietnam: contemporary issues and challenges 149

Nikulina E.V.
Confronting Coronavirus in Vietnam: testing the effectiveness of the state system 163

Section III
HISTORY

Kobelev E.V.
Key success factors of the August Revolution and the reconstruction of the country 178

Lokshin G.M.
The August Revolution of 1945 in Vietnam: the uncut history 188

Tran Thi Minh Tuyet
Humanistic nature of the August Revolution of 1945 in Vietnam 205

Kolotov V.N.
The impact of Sun Tzu's treatise on the strategy of the August Revolution of 1945 in Vietnam 216

Larin V.P.
The nature of two Indochina's wars in XX century in the focus of new scientific approaches and assessments 230

Fedorov N.V.
Mirroring of the USSR—Vietnam cooperation history in the rhetoric of contemporary Russian-Vietnamese relations 242

Egorunin O.V.
The ethno-national policy of the DRV: valuable historical experience 254

Section IV
NATIONAL VALUES AND CULTURE

Novakova O.V.
National values, challenges of the modernization and religious situation in Vietnam in XXI century 265

Tran Thi Dieu
The reform of education in Vietnam (1979—1986): achievements and failures 282

Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E.
Transformation of Vietnamese youth attitudes to study abroad 298

Tu Thi Loan
Fine art in Vietnam: progress and challenges 315

Sokolovskiy A.Ya.
The preservation of traditional dance-song culture in Vietnam 333

Sokolov A.A.
Vietnam: the history of the country, the history of the cinema 347

Section V
LANGUAGE AND LITERATURE

Andreeva V.A.
Phraseology of the Subsidy period in Vietnam 364

Kraevskaya N.M.
Traditional realities in images and texts (based on the culture of the thai people in Vietnam) 377

Serbin V.A., Kalinin O.I.
Metaphorization of Vietnamse language terms (on the example of the military terminological system) 392

Information about the authors 413

Введение

Представляемый сборник включает 27 статей, подготовленных по итогам международной онлайн-конференции «75 лет ДРВ: историческая ретроспектива» (21—22 октября 2020 г.). Они посвящены победе Августовской революции, завоеванию Вьетнамом независимости, последующему строительству нового государства во всех сферах и защите его завоеваний (1945—2020). Сборник подготовил Центр изучения Вьетнама и АСЕАН (ЦИВАС) ИДВ РАН совместно с Институтом европейских исследований (ИЕИ) ВАОН. Авторами статей являются представители ведущих научных и учебных учреждений России: институтов Дальнего Востока, демографических исследований, востоковедения, языкознания РАН, МГУ, СПбГУ, ДВФУ. Весомый вклад внесли и учёные Вьетнама из Академии общественных наук, Вьетнамского национального университета (г. Ханой), Академии журналистики и СМИ, Государственного института культуры и искусств.

Сборник состоит из пяти разделов. В статьях первого анализируются основные направления современной международной политики Вьетнама. Учёные Университета общественных и гуманитарных наук ВНУ Ле Лена и Хоанг Кхак Нам представили основные вехи внешней политики страны начиная с 1995 г. Директор Центра изучения России и СНГ Института европейских исследований ВАОН Ву Тхюи Чанг рассмотрела специфику отношений Вьетнама с США, Китаем и Россией, сделав упор на необходимость соблюдения баланса в отношениях с этими державами с целью обеспечить национальные интересы СРВ. Исследователь Чан Тхи Кхань Ха посвятила статью отдельно вьетнамо-российскому сотрудничеству. Научные сотрудники ВАОН Нгием Туан Хунг и Ву Ван Ань обозначили растущее значение Вьетнама в стратегии США в период президентства Дональда Трампа, а Зыонг Тхай Хау (ИЕИ) показал развитие вьетнамо-французского сотрудничества в наши дни. Формы участия СРВ в Программе развития субрегиона Большого Меконга раскрыл студент 3-го курса ДВФУ С.А. Войтов.

Во втором разделе анализируются проблемы социально-экономического развития СРВ. Научный сотрудник ЦИВАС Е.С. Бурова вскрыла негативные последствия интенсификации сельскохозяйственного производства в стране и призвала к переосмыслению модели аграрного развития, а научный сотрудник ИЕИ Чинь Тхань Винь рассмотрел вопросы внедрения высоких технологий в сельское хозяйство Вьетнама в условиях международной интеграции. В статье руководителя ЦИВАС В.М. Мазырина представлены основные тенденции развития экономики Севера и Юга до 1975 г., дано сравнение её характера в период до политики обновления и в наше время. На этом основании выделен господствующий в каждый период тип многоукладного хозяйства и сравнивается их эффективность. Зам. начальника управления минздрава СРВ Динь Нгуен Ан обозначила современные вызовы экологии морской среды, а научный сотрудник ЦИВАС Е.В. Никулина оценила итоги и факторы успешной борьбы в стране с COVID-19.

Третий раздел книги посвящён истории Августовской революции. Один из старейшин российской вьетнамистики ведущий научный сотрудник ЦИВАС Е.В. Кобелев среди основных предпосылок, принесших победу революции, выделил стратегию широкого национального фронта, реализацию принципа свободы вероисповедания и гуманное отношение к бывшему монарху. Другой ветеран вьетнамоведения ведущий научный сотрудник ЦИВАС Г.М. Локшин прокомментировал ряд ранее не освещавшихся исторических фактов о вьетнамо-американских отношениях того периода. Зав. кафедрой истории стран Дальнего Востока СПбГУ В.Н. Колотов раскрыл неизвестную сторону разработки Хо Ши Мином стратегии Августовской революции — стратагемность, основанную на переведённом им трактате китайского мыслителя Сунь-цзы «Искусство войны». Профессор Академии журналистики и СМИ Чан Тхи Минь Тует обосновала гуманистический характер Августовской революции. Научный сотрудник ЦИВАС В.П. Ларин предпринял попытку анализа происходивших во время Индокитайских войн событий как гражданской войны. История сотрудничества СССР и Вьетнама в отражении современных документов двусторонних отношений представлена в статье доцента СПбГУ Н.В. Фёдорова. Доктор О.В. Егорунин повторил известные оценки этнонациональной политики руководства ДРВ.

В четвёртом разделе сборника подняты вопросы сохранения национальных традиций в условиях модернизации. Этому посвящены доклады доцента ИСАА МГУ О.В. Новаковой, профессора Государ-

ственного института культуры и искусств Вьетнама Ты Тхи Лоан и профессора ДВФУ А.Я. Соколовского. Преподаватель факультета философии ВНУ Чан Тхи Диеу анализирует реформу образования в СРВ в 1979—1986 гг., а директор Института демографии РАН С.В. Рязанцев и главный научный сотрудник этого института Е.Е. Письменная раскрывают тенденцию изменения установок молодых вьетнамцев на обучение в США, Австралии, Японии и Корее и снижения роли России как направления образовательной миграции.

Четвёртый раздел сборника невелик, но содержателен. Научный сотрудник Института языкознания РАН В.А. Андреева выражает неожиданный взгляд на дотационно-распределительный период во Вьетнаме, знакомя с фразеологизмами того времени. Доцент ВНУ Н.М. Краевская показала, как традиционные реалии отражаются в образах и текстах одного из малочисленных народов Вьетнама — народа *тхай*. А сотрудники Военного университета МО РФ В.А. Сербин и И.О. Калинин подняли интересную тему метафоризации терминов вьетнамского языка на примере военной лексики.

При большом разнообразии тем и подходов, представленных в сборнике, вошедшие в него статьи далеко неоднородны по степени аналитики и научному уровню. Несмотря на призыв редколлегии углубить проработку собранного материала, некоторые авторы ограничились простым перечислением фактов и событий, переводом официальных документов, не провели анализа и обобщения явлений и тенденций, не отразили научную дискуссию с другими учёными, не определили своего вклада в исследование поднятой проблемы.

На этом фоне нельзя не выделить ряд действительно глубоких исследований, показавших концептуальное видение, новаторские идеи, оригинальные выводы, хотя они пока не получили поддержки в российской науке. Так, проф. Колотов постулирует применение стратагематики Сунь-цзы как один из фактров успеха Августовской революции, доцент Новакова включает в идеологию КПВ как её новую сильную сторону использование традиционных культов, проф. Мазырин обосновывает преимущественно капиталистический характер экономики СРВ. Глубокой проработкой темы отличаются статьи д-ра Динь Нгуен Ан, выявившей остроту экологических проблем в морской акватории, проф. Ты Тхи Лоан, комплексно показавшей успехи и проблемы исполнительского искусства, проф. Хоанг Кхак Нама и Лена, давших теоретическую трактовку процесса интеграции, выделивших вызовы, с которыми СРВ сталкивается на этом пути. Отдельные авторы открыли до сих пор неизвестные страницы вьетнамоведе-

ния: показали особенности фразеологии специфического периода вьетнамской истории (Андреева), образцы материальной культуры малого этноса — *тхай* (доцент Краевская), метафоризм военной лексики Вьетнама (Сербин).

Наглядность и убедительность предлагаемых читателю материалов обеспечивают иллюстрации к статьям сборника. Надеемся, что он будет полезен для всех, кто интересуется Вьетнамом и хочет больше узнать об истории, политике, экономике и культуре этой бурно развивающейся страны.

Центр изучения Вьетнама и АСЕАН

Раздел I
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-15-30

Ле Лена, Хоанг Кхак Нам

О ВЫЗОВАХ НА ПУТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СРВ

Аннотация. Международная интеграция является одним из самых значимых политических изменений, осуществлённых Вьетнамом за последние 75 лет. Она в значительной степени способствовала успешному развитию страны в период обновления. Вместе с тем в ходе интеграции страна продолжает сталкиваться с множеством препятствий. В статье выделен и проанализирован ряд вызовов неэкономического характера, которые разделены на три группы. Первая группа связана с проблемами теоретического осмысления интеграции. Здесь ставятся вопросы, касающиеся концепции международной интеграции, различий между *сотрудничеством* и *интеграцией*, состояния и динамики интеграционного процесса, прогнозов на будущее и изучения негативных сторон интеграции. Ко второй группе отнесены политические аспекты интеграции, в том числе проблемы развития частного сектора экономики, институциональных реформ и политики «открытых дверей». Третья группа объединяет вызовы, вытекающие из особенностей региональной структуры. К ним относятся препятствия на пути институционализации регионального сотрудничества, в том числе политизация механизмов экономической интеграции, риск втягивания Вьетнама в конфликты крупных государств, а также их вмешательства в его внутренние дела, возникновение непропорциональной взаимозависимости, отсталости СРВ. Осмысление указанных вызовов имеет важное значение для оценки процесса международной интеграции Вьетнама и его перспектив.

Ключевые слова: Вьетнам, международная интеграция, препятствия, политические аспекты, теоретическое осмысление, втягивание в конфликты крупных государств.

THE CHALLENGES FACED BY VIETNAM'S INTERNATIONAL INTEGRATION

Abstract. International integration is one of the most remarkable changes carried out by Vietnam within the past 75 years. This made a crucial contribution to the development of the country. Vietnam's international integration is and will continue to face the myriad of obstacles. The research will examine several non-economic challenges, which are categorized into three groups, as follows. The first group is a shortage in general perception over integration, which includes undefined concepts of international integration, an unclear distinction between international cooperation and international integration, and the absence of research about the status and progress as well as conditions for and negative impacts of integration. The second group of challenges stems from the political aspect of integration, which includes multi-sectoral development policies, institutional reforms, and open policy. The last group pertaining to regional structure which contains factors threatening to the institutionalization of regional cooperation, the possibility of politicilisation of economic integration mechanisms, the risk of being manipulated, intervened, asymmetrically dependent, and underdeveloped. Therefore, apprehending these hindrances is significant to the evaluation of the current and upcoming integration process of Vietnam.

Keywords: Vietnam, international integration, obstacles, political dimensions, theoretical conceptualization, drawning into the confrontation of the pivotal countries.

Введение

Курс на международную интеграцию был взят во Вьетнаме после VIII съезда КПВ в 1996 г. С тех пор страна добилась ряда значимых достижений, прежде всего в экономике. За период с 1996 по 2019 г. ВВП увеличился более чем в 10 раз с 24,657 млрд до 261,921 млрд долл., доход на душу населения — более чем в 8 раз с 324 до 2715 долл. на человека[1]. Что касается международной экономической интеграции, то товарооборот за указанный период увеличился почти в 27 раз с 18,399 млрд до 492,71 млрд долл.[2] Прямые иностранные инвестиции (зарегистрированный за год объем) также выросли почти в 4 раза — с 9,635 млрд до 38,02 млрд долл.[3] Вьетнам поднялся из группы стран с низким уровнем доходов в группу стран со средним уровнем доходов.

Описанные выше успехи заложили практическую основу и уверенность в необходимости продолжения интеграции. Вместе с тем на этом пути возник ряд проблем, имеющих комплексный характер, которые требуют своевременного решения, угрожая в противном случае обернуть вспять ход интеграционного процесса или, по меньшей мере, сделать его малопродуктивным. Международная интеграция — явление, имеющее межотраслевой характер, охватывающее различные сферы деятельности. В силу этого вызовы, с которыми приходится сталкиваться, не носят исключительно экономический характер, но обусловлены действием широкого ряда факторов. Причем акцент в большей степени смещён на обсуждение получаемых от интеграции выгод, особенно в сфере экономики, проблемные же моменты замалчиваются.

Статья знакомит читателя с вызовами неэкономического характера, возникающими в процессе международной интеграции в целом и в частности международной экономической интеграции Вьетнама. Акцент сделан на наиболее серьёзных проблемах, имеющих долгосрочный характер. Они касаются теоретического осмысления международной интеграции, влияния на этот процесс политических аспектов и региональных процессов.

Проблема теоретического осмысления интеграции

Во Вьетнаме научные исследования темы международной интеграции весьма скудны, несмотря на то что страна уже на протяжении 35 лет является участником этого процесса. Так, за прошедшее время на эту тему написаны лишь три книги[4] и столько же специализированных статей[5], что не позволяет расширить теоретическую базу, на которую опирается интеграционная политика СРВ. На таком фоне отчётливо заметен ряд проблем, способных серьёзно затруднить её реализацию. Отнесём к ним, прежде всего, отсутствие ясно сформулированной концепции международной интеграции и чёткого разделения между сотрудничеством и интеграцией, нехватку исследований о состоянии и динамике этого явления и, наконец, недостаточное внимание анализу условий возникновения и влияния негативных эффектов интеграции. Рассмотрим каждую из указанных проблем более подробно.

Во-первых, во Вьетнаме до сих пор не существует официально признанной концепции международной интеграции. В документах КПВ и государственных учреждений СРВ это словосочетание исполь-

зуется в качестве термина, вместе с тем нигде не даётся его точного определения и не раскрывается содержание. Более того, в политических докладах на партийных съездах данный термин употреблялся в различных вариантах. Сначала был термин «интеграция»[6], затем использовался термин «экономическая интеграция»[7], ему на смену пришел термин «международная интеграция»[8]. На предстоящем XIII съезде КПВ будет звучать термин «всесторонняя интеграция». Неясность терминологии приводит к затруднениям в выстраивании стабильной и рациональной политики. В существующих научных исследованиях предлагаемые определения имеют схожее базовое содержание, вместе с тем прослеживается определённая разница в трактовке терминов учёными и правительственными чиновниками. Ряд государственных деятелей, включая заместителей министра иностранных дел СРВ Буй Тхань Шона и Данг Динь Куи, говоря о международной интеграции, главным образом обращают внимание на её внешнеполитический аспект, полагая, что это прежде всего «процесс инициативного признания, внедрения и участия в создании международных правил и стандартов»[9], в то время как в научном сообществе не меньшее внимание уделяется необходимости корректировки внутренней политики и правового поля государства в интересах интеграции[10]. Очевидно, что политика международной интеграции Вьетнама реализуется в значительной степени в рамках взглядов государственных чиновников, а не представителей академических кругов. Поэтому интеграционный процесс, как правило, начинается с подписания соглашений и только потом в соответствие с ними приводится политика и национальное законодательство. Акцентирование внимания на внешнеполитических аспектах делает интеграцию непоследовательной и уязвимой, что, впрочем, признаётся правительством СРВ. В частности, отмечается, что, «несмотря на подписание множества международных обязательств, инновационный процесс в стране, включая совершенствование экономических институтов, подготовку к работе в новых условиях учреждений, частных лиц и вьетнамский компаний, идёт с заметным отставанием от заданного этими обязательствами уровня»[11].

Во-вторых, отсутствуют чёткие различия между понятиями *сотрудничества* и *интеграции*. Но ведь это фактически два разных уровня межгосударственного взаимодействия с отличающимися целями, каждый из которых требует своей особой политики, мер и ресурсов. Причём в одних областях жизнедеятельности страны требуется интеграция, а в других — лишь сотрудничество. Среди теоретических исследований, подготовленных во Вьетнаме по данной теме, лишь в од-

ном детально описано семь различий между сотрудничеством и интеграцией[12]. Недостаточная изученность этой проблемы приводит к тому, что реализуемый курс на многосекторную интеграцию СРВ понимается политическим руководством как «активная и глубокая всесторонняя интеграция»[13], т. е. интеграция во всех областях. Однако подобная трактовка заключает в себе ряд противоречий. Так, вряд ли можно говорить об интеграции в сфере обороны и безопасности, если Вьетнам по-прежнему придерживается курса на неприсоединение к военным союзам с какой бы то ни было страной.

Другое противоречие просматривается при попытке оценить реальные перспективы интеграции в сфере культуры на фоне озабоченности Вьетнама сохранением своей самобытности и опасений по поводу проникновения чуждых ему культурных ценностей. Под сомнение может быть поставлена успешность социальной сплочённости на фоне достаточно серьёзных проблем в обществе, порождённых процессом экономической интеграции, которые до сих пор не удаётся решить. Политическая интеграция представляет собой ещё большую трудность, учитывая, что СРВ, стремясь к сохранению существующих политических институтов, неизбежно сталкивается с внешним давлением в вопросах демократии и прав человека. Именно поэтому заявляемое руководством страны стремление к интеграции в каждой сфере жизнедеятельности отражает скорее волевое, чем рациональное начало в его подходе к выработке политики. Это, в свою очередь, приводит к пустой трате ресурсов и «всё ещё низкой эффективности интеграции»[14].

Если чётко разграничить сотрудничество и интеграцию, Вьетнам сможет осуществлять экономическую *интеграцию*, при этом укрепляя международное *сотрудничество* в тех сферах, где для интеграции ещё не созрели условия. Это соответствует тенденциям в мире и регионе, где, в сущности, преобладает процесс международной экономической интеграции. Такой подход видится ещё более обоснованным с учётом того, что экономическая интеграция СРВ по-прежнему сопряжена с определёнными проблемами, в том числе ограниченностью собственных ресурсов и сложностями в ходе проведения институциональных реформ, что делает труднодостижимым охват других сфер жизнедеятельности.

В-третьих, говоря о таком явлении, как международная интеграция, необходимо выделять в нём две составляющих: целеполагание и процесс[15]. Целеполагание отражает цель интеграции с заданными уровнем и требованиями. Цель, уровни и требования, в свою очередь,

являются основой для выработки задач и путей их решения в рамках конкретной политики. Процесс же показывает ход и вектор интеграции, в соответствии с которыми создаётся дорожная карта, определяются задачи и методы реализации политики для каждого этапа и всего интеграционного процесса в целом[16]. Выработка интеграционной политики должна опираться одновременно на обе указанные составляющие для того, чтобы обеспечить научность, стратегическое видение и соответствие практике. Проблема заключается в том, что отсутствие чёткого представления об указанных моментах делает невозможным правильное определение конкретных целей интеграции на каждом из этапов, их согласование с общими целями всего процесса. Кроме того, затруднения вызывает выбор критериев для оценки уровня интеграции, дорожной карты и проделанных шагов, а также инструментария для организации скоординированной работы внутри государственного аппарата и привлечения необходимых на каждом этапе общественных ресурсов. В итоге интеграционная политика СРВ зачастую имеет крайне неконкретный характер, что затрудняет её реализацию.

В-четвёртых, успех интеграционного процесса Вьетнама во многом зависит от прогнозов развития негативных проявлений и побочных эффектов международной интеграции, которые требуют учёта множества объективных и субъективных, внешних и внутренних факторов, различных институциональных механизмов и политик, человеческой и ресурсной базы. Это даёт возможность оценить соответствие условий тому или иному этапу интеграции и позволяет сделать вывод о качестве выполнения конкретных задач. Между тем, рассуждая о «подводных камнях» международной интеграции СРВ, следует признать наличие множества трудностей, обусловленных ограниченностью ресурсов страны, экономика которой недавно встала на рыночные рельсы и включилась в интеграционный процесс. В данном контексте наибольшие риски связаны с угрозой попадания Вьетнама в непропорциональную зависимость, в так называемую ловушку среднего дохода и долговую ловушку, со сложностью изменения структуры экономики страны, с воздействием последствий разрушения окружающей среды, негативным влиянием на политику и общество. Обозначенные проблемы, как представляется, затрудняют интеграцию, создавая почву для совершения ошибок, являются причиной её низкой эффективности на фоне перекоса в сторону количественных показателей в ущерб качеству. В то же время их глубокое осмысление будет способствовать выработке и реализации верной интеграционной политики.

Вызовы, обусловленные политическими аспектами международной интеграции

На протяжении многих лет процесс международной интеграции Вьетнама опирался не только на политику открытых дверей, но и на два других основополагающих столпа — курс на построение частного сектора экономики для расширения ресурсной базы интеграции и на проведение институциональных реформ для создания необходимых правовых и административных условий их реализации. Однако практическое выполнение этих политических задач идёт медленно и непоследовательно, что в немалой степени сказывается на международной интеграции СРВ. Политика является ключевым триггером сложившейся ситуации.

До реформ «дой мой» в экономической жизни Вьетнама действовал режим общественной собственности, и только на VI съезде КПВ в 1986 г. впервые был объявлен курс на развитие многоукладной товарной экономики, допускающей участие частных лиц и иностранных компаний наряду с госсектором. Однако в силу определённой инертности общественного мышления, обусловленной особенностями политического режима и господствующим влиянием социалистической идеологии, реальное развитие частного сектора началось только с 2002 г.[17] До 2018 г. его вклад в ВВП составлял лишь 42,1 %[18]. Участие частного сектора в привлечении ПИИ — в плане международной экономической интеграции — также относительно невысоко: он обеспечивает лишь 43,27 % национального инвестиционного капитала. Главным образом, он аккумулирует инвестиции внутри страны, а во внешней торговле на него приходится только 26,3 %[19]. Частные предприятия, как правило, не располагают возможностями для встраивания в международные производственные цепочки и создания вспомогательных отраслей, обслуживающих иностранные компании во Вьетнаме.

Ограниченность этого участия, помимо слабости частного сектора как такового, объясняется также рядом политических причин. Несмотря на развитие многоукладной экономики, основанной на рыночных механизмах, Вьетнам по-прежнему придерживается линии на сохранение доминирующего положения госсектора. Приверженность этой линии подтверждалась на всех съездах КПВ начиная с 1986 г. вплоть до настоящего времени. Государственные компании СРВ получают больше преференций, включая финансирование и механизмы поддержки, чем частный бизнес. Вмешательство государства в эконо-

мику по-прежнему велико, поэтому во Вьетнаме нет настоящей рыночной экономики, в условиях которой частный сектор мог бы на равных конкурировать с государственными компаниями. Подтверждением этому служит тот факт, что ряд стран до сих пор не признаёт СРВ как страну с рыночной экономикой.

Институциональные реформы в СРВ проводятся в основном в экономической, а не политической сфере, поэтому механизм государственного руководства и управления остаётся практически неизменным. Вьетнам выбрал именно такой путь, извлекая урок из большого опыта реформ в СССР и Китае — странах со схожими социалистическими системами. Перестройка в СССР под руководством М. Горбачёва началась с экономических преобразований, но последовавшая за этим политическая реформа привела к потере Коммунистической партией СССР руководящей роли и распаду Советского Союза. В то время как КНР начиная с 1978 г. по-прежнему успешно осуществляет экономические преобразования, не проводя почти никаких политический изменений. Это позволило ей превратиться из отсталой страны во вторую по объёму экономику мира.

Думается, проведение Вьетнамом реформ только в экономической сфере явно недостаточно для интеграции. Следует признать, что невысокий темп реформирования экономических институтов частично связан с тем, что страна до сих пор не решила задачу гармонизации рыночной экономики с курсом социалистической ориентации. До тех пор, пока эта проблема не будет решена, административный механизм и процедуры в рамках интеграционного процесса будут работать с заметной пробуксовкой. Замедление институциональной реформы, в свою очередь, в целом снижает целеустремлённость и скоординированность проводимой политики международной интеграции, в том числе экономической. Именно поэтому в недавнем докладе, сделанном в рамках подготовки к XIII съезду КПВ, генеральный секретарь Нгуен Фу Чонг подчеркнул, что в качестве одной из первоочередных целей, которые должны быть обозначены в ходе предстоящего съезда, должна стать «концентрация усилий на всестороннем и синхронном совершенствовании социально-ориентированного характера рыночной экономики, осуществлении по-настоящему прорывных шагов в институциональной сфере»[20].

В отличие от развития частной экономики, политику открытых дверей начали продвигать фактически сразу после VI съезда КПВ в 1986 г. и принятия Закона об иностранных инвестициях в 1987 г. В обстановке продолжавшейся на тот момент холодной войны,

серьёзного раскола между Западом и Востоком данный закон означал заметное изменение политики Вьетнама — государства, полагавшегося на свои силы, закрытого от внешнего мира на протяжении большей части своей истории. Безусловно, переход к новой политике был продиктован необходимостью преодоления кризиса в экономике, хотя имелись и чисто политические причины.

Открытие дверей для международной интеграции также повлияло на внутреннюю политику СРВ, однако влияние носило косвенный характер и было не столь заметным, как в частном секторе экономики. Несмотря на это, в стране не склонны приуменьшать риски для политического строя, связанные с расширением участия иностранного капитала. И хотя они в целом ниже, чем риски от бурного развития частного предпринимательства, открытость Вьетнама для внешнего мира по-прежнему ограничена главным образом сферой экономики. Данная тенденция заметна и по сей день.

Открытость экономики и экономическая интеграция придали мощный импульс развитию страны, что, в свою очередь, вносит важный вклад в укрепление основ существующего политического строя и руководящей роли Коммунистической партии Вьетнама. Стремясь к сохранению суверенитета страны, в СРВ убеждены в необходимости руководствоваться национальными интересами в вопросах законодательного регулирования деятельности иностранных компаний. Данный подход позволяет направлять их активность исключительно в экономическое русло, не допуская вмешательства во внутреннюю политику.

Доминирующее влияние политики не могло не сказаться на принятии мер, направленных на экономическую интеграцию. Зачастую именно в силу политических причин затягивалось принятие соответствующих решений. Так, подписание двустороннего торгового соглашения между Вьетнамом и США было приостановлено буквально в последнюю минуту из-за опасений по поводу возможных политических рисков для страны.

Кроме того, существует целый ряд инициатив, опирающихся в большей степени на политическую целесообразность, чем на экономическую эффективность. Примером тому могут послужить некоторые проекты, запущенные в рамках Соглашения о свободной торговле между АСЕАН и КНР, а также в рамках двустороннего вьетнамо-китайского сотрудничества. Это приводит к углублению зависимости СРВ от Китая, росту дефицита торгового баланса, попаданию в долговую ловушку и необходимости применять устаревшие технологии, нанося тем самым вред окружающей среде[21].

Вызовы, проистекающие из региональных процессов

После окончания холодной войны сложился Азиатско-Тихоокеанский мегарегион, что стало результатом взрывного роста открытого взаимодействия в экономике и других сферах между образующими АТР государствами. Именно формирование региональной системы с нацеленностью на сотрудничество и гармонизацию международных отношений, отчётливым проявлением регионализма и институционализации создало благоприятные условия для международной интеграции Вьетнама. Вместе с тем эта региональная структура оказалась нестабильной из-за непрекращающейся конкуренции региональных сил, прежде всего США и КНР, Китая и Японии. Являясь негативным внешним фактором, нестабильность региональной структуры создаёт серьёзные препятствия для международной интеграции СРВ, в частности затрудняет формирование и функционирование институтов регионального сотрудничества, усиливает политизацию экономической интеграции, создаёт предпосылки для вмешательства во внутренние дела Вьетнама и его втягивания в существующие споры и конфликты, углубляет непропорциональную зависимость и отсталость страны.

Международная интеграция — это процесс, опирающийся как на внутреннюю, так и на внешнюю по отношению к тому или иному государству институционализацию, что обеспечивает взаимное выполнение сторонами взятых на себя обязательств в долгосрочной перспективе. Международная интеграция будет проходить со значительными затруднениями, если нет организации и общих правил для координации действий её субъектов. В нестабильной структуре АТР процесс институционализации сотрудничества идёт достаточно медленными темпами. С серьёзными трудностями сталкивается выработка общих правил и стандартов, ещё более сложным представляется их внедрение в повседневную практику. Это объясняется конкуренцией держав за влияние на региональном уровне: каждый пытается тянуть одеяло на себя, в частности в вопросах выработки правил и стандартов. Наиболее характерным примером здесь является борьба между «вашингтонским консенсусом» и «пекинским консенсусом». Эта приводит не только к дублированию институтов регионального сотрудничества, но также к конфликтам между правовыми нормами и стандартами. Ситуация усугубляется тем, что соблюдение отдельных положений международного права в АТР носит весьма ограниченный характер[22]. Уровень институционализации в самом Вьетнаме приме-

нительно к интеграции до сих пор остаётся невысоким, поэтому внешнее давление рассматривается как необходимый элемент для его повышения. Вместе с тем внешнее воздействие, лишённое монолитности, более того, наполненное диссонансом различных правовых норм и стандартов, не сможет справиться с подобной задачей.

Существующая региональная модель создаёт предпосылки для усиления политизации процесса региональной экономической интеграции. При этом отдельные научные теории подчёркивают, что экономическая интеграция всегда тесно связана с политикой[23]. Практика интеграции с 1950-х годов показывает, что этот процесс должен начинаться с экономики, роль политики сводится к обеспечению необходимых условий. И только в том случае, если экономическая интеграция достигнет необходимой глубины, политика может стать её результатом. В АТР интеграция началась относительно недавно и ещё не достигла уровня консолидации, позволяющего говорить об устойчивости этого процесса. Между тем, конкурируя друг с другом, региональные государства пытаются превратить интеграцию в механизм для перегруппировки политических сил и борьбы за собственное влияние[24], что свидетельствует о растущей политизации интеграционных процессов. Именно поэтому в ближайшей перспективе интеграция неизбежно столкнётся с вызовами, ядром которых является власть и суверенитет. Эти проблемы могут запустить мультипликативный эффект, учитывая их остроту для таких стран, как СРВ. При подобном развитии событий неизбежно замедление регионализации экономики, подрыв доверия к интеграции, рост политических издержек и сокращение экономических возможностей. Это сделает интеграцию менее благоприятной для Вьетнама.

Усиление конкуренции внутри интеграционной структуры создаёт угрозу вмешательства крупных стран во внутренние дела СРВ и втягивания государства в споры и конфликты третьих сторон. Одним из наиболее острых проявлений этой конкуренции является торговая война между КНР и США, тянущаяся с 2018 г. без каких-либо признаков ослабления. Нельзя исключать, что и после пандемии коронавируса водораздел между этими странами сохранится в прежнем виде. В такой ситуации Вьетнам может оказаться вовлечённым в интеграционные процессы сверхдержав, причём на совершенно противоположных друг другу условиях. В СРВ стремятся избежать подобной ситуации, имея за плечами горький опыт превращения страны в поле боя мировых держав в период холодной войны. Руководствуясь целями развития, Вьетнам не может остановить процесс экономической

интеграции, вместе с тем он выбирает политику баланса в отношениях, которая позволяет участвовать в инициативах, исходящих от обеих сторон. Однако это создаёт ряд проблем для него. *Во-первых*, при ограниченных ресурсах сложно одновременно выполнять множество обязательств. *Во-вторых*, одновременное участие в различных интеграционных моделях может затруднить выработку верной политики и даже спровоцировать конфликты в стране. *В-третьих*, участие СРВ как в китайской, так и в американской интеграционных системах превращает её в объект конкурентной борьбы, делая более уязвимой перед различного рода злоупотреблениями и внешним вмешательством. *В-четвёртых*, политические проблемы и вопросы безопасности могут стать разменной монетой и быть использованы внешнеполитическими партнёрами Вьетнама для оказания давления на него либо для торга при выстраивании экономических отношений.

Наконец, одним из серьёзных вызовов, создаваемым региональными процессами, является непропорциональная зависимость СРВ от них, что связано с экономической отсталостью. Региональная структура создавалась с опорой на иерархию крупных и небольших государств, при этом крупные страны являются основными игроками, которые создают правила игры, оказывая воздействие на институты регионального сотрудничества. Это выражается, в частности, в том, что региональная экономическая модель базируется на финансовых и технологических преимуществах развитых стран, которые обладают способностью устанавливать более высокую норму прибыли и занимать верхние позиции в цепочках поставок. Развивающиеся государства, напротив, не имеют подобных возможностей при интеграции в региональную структуру, поэтому вынуждены следовать правилам, задаваемым крупными игроками, получая возможность развивать свои экономики лишь в сегментах с низкой нормой прибыли, довольствуясь обслуживающей ролью по отношению к развитым странам. Такие конкурентные преимущества развивающихся государств, как низкие цены на сырьё, сельскохозяйственную продукцию, товары первого передела и дешёвая рабочая сила, одновременно препятствуют изменению их внутренней экономической структуры. В результате нарастает расслоение между богатыми и бедными государствами, углубляется зависимость развивающихся стран, экономическая зависимость постепенно перерастает в политическую зависимость. Таким образом, региональные механизмы являются важной причиной экономической отсталости развивающихся стран в ходе международной интеграции. С подобными рисками приходится стал-

киваться и Вьетнаму, что выражается в росте внешней зависимости, медленных темпах перестройки экономической структуры, низкой эффективности прямых иностранных инвестиций, слабом научно-техническом потенциале, нанесении ущерба окружающей среде, увеличении разрыва между бедными и богатыми слоями населения, росте государственного долга и сложности освобождения из ловушки среднего дохода.

Заключение

Можно констатировать, что с учётом достигнутых результатов Вьетнам в ближайшие годы продолжит процесс международной интеграции. Вместе с тем проведённое исследование показало, что движение в этом направлении сопряжено с преодолением определённых вызовов. И хотя интеграция СРВ прежде всего касается экономической сферы, проблемы, которые приходится решать стране, во многом сопряжены с действием неэкономических факторов. В статье эти проблемы выделены в несколько групп.

Рассмотренные выше вызовы интеграции носят комплексный характер и, по-видимому, не имеют быстрых способов преодоления. Они, с одной стороны, являются неизбежным следствием протекающих процессов внутри страны, с другой — определяются воздействием внешних факторов. В совокупности они оказывают значительное давление на процесс планирования и реализации интеграционной политики СРВ.

Вместе с тем данная статья отражает отнюдь не пессимистичный взгляд на перспективы международной интеграции Вьетнама, напротив, она призвана показать возможность сделать интеграционный процесс более благоприятным для страны путём идентификации возникающих на этом пути вызовов.

Перевод А. Горяйнова

Примечания

[1] World Bank. National accounts data, and OECD National Accounts data files. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=VN (дата обращения: 31.08.2020).

[2] Tổng cục Hải quan. URL: https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuan/Default. aspx (дата обращения: 31.08.2020).

[3] Cục Đầu tư nước ngoài (Bộ Kế hoạch và Đầu tư). Số liệu FDI hàng tháng. URL: https://dautunuocngoai.gov.vn/chuyenmuc/172/So-lieu-FDI-hang-thang (дата обращения: 31.08.2020).

[4] Độc lập, tự chủ và hội nhập quốc tế của Việt Nam trong bối cảnh mới / Nguyễn Xuân Thắng chủ biên. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội, 2011; Hội nhập quốc tế và những vấn đề đặt ra đối với Việt Nam / Bùi Thanh Sơn chủ biên. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia Sự thật, 2015; *Hoàng Khắc Nam*. Hợp tác và hội nhập quốc tế: Lý luận và thực tiễn. Hà Nội: Nxb Thế giới, 2017.

[5] *Hoàng Khắc Nam*. Một số vấn đề về khái niệm hội nhập quốc tế // Nghiên cứu Châu Âu. 2002. Số 1 (43) & Số 2 (44); *Phạm Quốc Trụ*. Hội nhập quốc tế: Một số vấn đề lý luận và thực tiễn // Nghiên cứu Quốc tế. 2011. Số 2 (85); *Đặng Đình Quý*. Bàn thêm về khái niệm và nội hàm và nội hàm "hội nhập quốc tế" của Việt Nam trong giai đoạn mới // Nghiên cứu Quốc tế. 2012. Số 4 (91).

[6] Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ VIII. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 1996.

[7] Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ IX. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 2001.

[8] Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XI. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 2011.

[9] Đặng Đình Quý. Bàn thêm về khái niệm và nội hàm và nội hàm "hội nhập quốc tế" của Việt Nam trong giai đoạn mới // Nghiên cứu Quốc tế. 2012. Số 4 (91). Tr. 29.

[10] Độc lập, tự chủ và hội nhập quốc tế..., op. cit.

[11] Chính phủ nước CHXHCN Việt Nam. Chiến lược tổng thể hội nhập quốc tế đến năm 2020 và tầm nhìn đến năm 2030. URL: http://www.mpi.gov.vn/Pages/tinbai.aspx?idTin=30973&idcm=198, 07.01.2016.

[12] *Hoàng Khắc Nam*. Hợp tác và hội nhập quốc tế: Lý luận và thực tiễn. Hà Nội: Nxb Thế giới, 2017.

[13] *Nguyễn Phú Trọng*. Chuẩn bị và tiến hành thật tốt Đại hội XIII của Đảng, đưa đất nước bước vào một giai đoạn phát triển mới. URL: http://baochinhphu.vn/Thoi-su/Chuan-bi-va-tien-hanh-that-tot-Dai-hoi-XIII-cua-Dang-dua-dat-nuoc-buoc-vao-mot-giai-doan-phat-trien-moi/405735.vgp, 02.09.2020.

[14] Chính phủ nước CHXHCN Việt Nam. Chiến lược tổng thể..., op.cit.

[15] *Hoàng Khắc Nam*. Hợp tác và hội nhập quốc tế... Tr. 17—20; См. также: *Haas Ernst B.* The Study of Regional Integration // *Viotti Paul R. & Kauppi Mark V.* International Relations Theory. New York: Macmillan Publishing Company, 1993. P. 387; *Galtung Johan*. A Structural Theory of Integration // Journal of Peace Research. 1968. Vol. 5. P. 375—395; *Deutsch Karl W.* The Analysis of International Relations. New Jersey: Prentice-Hall, Inc.,1978. P. 198; *Keohane Robert O. and Nye Joseph S.* Interdependence and Integration // *Viotti Paul R. & Kauppi Mark V.* International Relations Theory. P. 388.

[16] *Hoàng Khắc Nam*. Một số vấn đề về khái niệm..., op. cit.

[17] Мощным стимулом для развития частного сектора послужила резолюция 5-го Пленума ЦК КПВ IX созыва от 18 марта 2002 г. № 14-NQ/TW «О продолже-

нии институционального и политического обновления, стимулировании и создании условий для развития частной экономики».

[18] *Hiền Hòa*. Kinh tế tư nhân từng bước khẳng định vai trò quan trọng của nền kinh tế // Báo điện tử Đảng Cộng sản Việt Nam, 01.05.2019. URL: dangcongsan.vn/kinh-te/kinh-te-tu-nhan-tung-buoc-khang-dinh-vai-tro-quan-trong-cua-nen-kinh-te-520953.html

[19] Ibid.

[20] *Nguyễn Phú Trọng*. Chuẩn bị và tiến hành thật tốt..., op.cit.

[21] Имеются в виду такие проекты, как производство глинозёма на месторождении бокситов в Тэйнгуене, строительство угольных теплоэлектростанций, сталелитейного завода в пров. Тхайнгуен, городской железной дороги Катлинь — Хадонг (г. Ханой).

[22] *Chesterman S.* Asia's ambivalence about international law and institutions: Past, present and futures // European Journal of International Law. 2016. 27(4). P. 945—978.

[23] *Hoàng Khắc Nam*. Một số xu hướng lý luận về hội nhập quốc tế // Những vấn đề Kinh tế thế giới. 2006. Số 3 (119).

[24] США продвигали ТТП и выдвинули стратегию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» без участия в них КНР. Китай, в свою очередь, создал Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, реализует инициативу «Пояс и путь» и сформировал ВРЭП, причем участие США в этих трёх проектах также не предусмотрено.

Библиографический список

Chesterman S. Asia's ambivalence about international law and institutions: Past, present and futures // European Journal of International Law. 2016. 27(4). P. 945—978.

Chính phủ nước CHXHCN Việt Nam. Chiến lược tổng thể hội nhập quốc tế đến năm 2020 và tầm nhìn đến năm 2030 [Правительство СРВ. Комплексная стратегия международной интеграции до 2020 г. и видение до 2030 г.]. URL: http://www.mpi.gov.vn/Pages/tinbai.aspx?idTin=30973&idcm=198, 07.01.2016.

Cục Đầu tư nước ngoài (Bộ Kế hoạch và Đầu tư). Số liệu FDI hàng tháng. [Департамент иностранных инвестиций Министерства планирования и инвестиций. Ежемесячная статистика ПИИ]. URL: https://dautunuocngoai.gov.vn/chuyenmuc/172/So-lieu-FDI-hang-thang (дата обращения: 31.08.2020).

Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ VIII [Коммунистическая партия Вьетнама. Документы VIII съезда]. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 1996.

Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ IX [Коммунистическая партия Вьетнама. Документы IX съезда]. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 2001.

Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XI [Коммунистическая партия Вьетнама. Документы XI съезда]. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 2011.

Đặng Đình Quý. Bàn thêm về khái niệm và nội hàm "hội nhập quốc tế" của Việt Nam trong giai đoạn mới [*Данг Динь Куи*. Дальнейшая дискуссия относительно концепции и содержания «международной интеграции» Вьетнама на новом этапе] // Nghiên cứu Quốc tế. 2012. Số 4 (91).

Deutsch Karl W. The Analysis of International Relations. New Jersey: Prentice-Hall, Inc.,1978.

Độc lập, tự chủ và hội nhập quốc tế của Việt Nam trong bối cảnh mới / Nguyễn Xuân Thắng (chủ biên) [Независимость, суверенитет и интеграция Вьетнама в новом контексте / под ред. Нгуен Суан Тханга]. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội, 2011.

Galtung Johan. A Structural Theory of Integration // Journal of Peace Research. 1968. Vol. 5.

Hiền Hòa. Kinh tế tư nhân từng bước khẳng định vai trò quan trọng của nền kinh tế [*Хиен Хоа*. Частный сектор постепенно подтверждает свою важную роль в экономике] // Báo điện tử Đảng Cộng sản Việt Nam, 01.05.2019. URL: dangcongsan.vn/kinh-te/kinh-te-tu-nhan-tung-buoc-khang-dinh-vai-tro-quan-trong-cua-nen-kinh-te-520953.html.

Hoàng Khắc Nam. Hợp tác và hội nhập quốc tế: Lý luận và thực tiễn [Хоанг Кхак Нам. Международное сотрудничество и интеграция: теория и практика]. Hà Nội: Nxb Thế giới, 2017.

Hoàng Khắc Nam. Một số vấn đề về khái niệm hội nhập quốc tế [Хоанг Кхак Нам. О проблемных моментах концепции международной интеграции] // Nghiên cứu Châu Âu. 2002. Số 1 (43) & số 2 (44).

Hoàng Khắc Nam. Một số xu hướng lý luận về hội nhập quốc tế [Хоанг Кхак Нам. О тенденциях в теориях международной интеграции] // Những vấn đề Kinh tế thế giới. 2006. Số 3 (119).

Hội nhập quốc tế và những vấn đề đặt ra đối với Việt Nam / Bùi Thanh Sơn (chủ biên) [Международная интеграция и стоящие перед Вьетнамом проблемы, под ред. Буй Тхань Шона]. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia Sự thật, 2015.

Nguyễn Phú Trọng. Chuẩn bị và tiến hành thật tốt Đại hội XIII của Đảng, đưa đất nước bước vào một giai đoạn phát triển mới [Нгуен Фу Чонг. Тщательно подготовиться и провести XIII съезд КПВ, вывести страну на новый этап развития]. URL: http://baochinhphu.vn/Thoi-su/Chuan-bi-va-tien-hanh-that-tot-Dai-hoi-XIII-cua-Dang-dua-dat-nuoc-buoc-vao-mot-giai-doan-phat-trien-moi/405735.vgp, 02.09.2020.

Phạm Quốc Trụ. Hội nhập quốc tế: Một số vấn đề lý luận và thực tiễn [*Фам Куок Чу*. Международная интеграция: теория и практика] // Nghiên cứu Quốc tế. 2011. Số 2 (85).

Tổng cục Hải quan [Главное статистическое управление СРВ]. URL: https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuan/Default.aspx (дата обращения: 31.08.2020).

Viotti Paul R. & Kauppi Mark V. International Relations Theory. New York: Macmillan Publishing Company, 1993.

World Bank. National accounts data, and OECD National Accounts data files [Всемирный банк. Данные национальных счётов и материалы национальных отчётов ОЭСР]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=VN (дата обращения: 31.08.2020).

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-31-45

Ву Тхюи Чанг

ПРИНЦИП БАЛАНСА В ОТНОШЕНИЯХ С КРУПНЫМИ СТРАНАМИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СРВ

Аннотация. В настоящее время ведущие страны занимают все более важные позиции и играют всё более серьёзную роль в вопросах политики, безопасности и экономики мира и региона. Расположенный в Юго-Восточной Азии, которая является зоной жёсткой конкуренции крупных держав, Вьетнам испытывает сильное давление с их стороны. В статье анализируется доминирование крупных держав на глобальном и региональном уровнях, выделяются основные ориентиры СРВ в отношениях с ними. На этой основе дается оценка трудностей, с которыми Вьетнаму приходится сталкиваться на пути поиска решений для установления баланса в отношениях с крупными странами в целях реализации жизненно важных национальных задач экономического развития, обеспечения национальной обороны и безопасности, территориальной целостности.

Ключевые слова: внешнеполитический курс, крупные державы, доминирование, балансирование отношений, ЮВА, Вьетнам.

BALANCING RELATIONSHIP WITH THE MAJOR COUNTRIES IN VIETNAM'S FOREIGN POLICY

Abstract. Currently, major countries have a growing positions and role in politics, security and economy of the world and the region. Located in Southeast Asia, which is considered to be a fiercely competitive area among pivotal countries, Vietnam is facing a lot of pressure from its relationship with major Powers. The article analyzes the dominance of major Powers on the global and regional levels, highlighting the basic orientations of Vietnam in relations with pivotal countries. On that basis, the article provides the assessment of the difficulties faced by Vietnam in finding solu-

tions to balance its relations with major countries in order to achieve the vital national economic development goals, ensuring national defense and security, territorial integrity.

Keywords: foreign policy, major Powers, dominance, balancing relationships, Southeast Asia, Vietnam.

Доминирование ряда крупных стран (России, Китая, США) в мире и регионе и его последствия

В отношении ситуации в мире

Соединенные Штаты, Россия и Китай являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, занимают важные позиции в мире, поэтому отношения между этими странами оказывают решающее влияние на международные отношения, международную безопасность, на политическую и экономическую ситуацию в мире.

Большинство стран мира осознают, что однополярный мировой порядок, сформированный после холодной войны, устарел; вместо этого миру необходим новый порядок — многополярный мир со многими центрами силы, и он должен быть установлен. Это требование вытекает из практики международной общественной жизни, поскольку новый мировой порядок должен сдерживать односторонние действия сверхдержав. Вместо насилия и угрозы применения силы мы должны направить мир к поиску согласия, разрешая конфликты и разногласия через диалог и сотрудничество. Нужно создать порядок, при котором все больше и больше стран разделяют свою ответственность за глобальные проблемы, особенно за безопасность[1]. Сотрудничество трёх держав открыло бы возможность построить многополярный, стабильный и сбалансированный мировой порядок, отвечающий большинству современных потребностей стран и народов.

С другой стороны, гонка за мировое господство между Россией, Китаем и США оказывает значительное влияние на все области международной жизни. У каждой державы есть свои амбиции по установлению мирового порядка, при этом они игнорируют интересы других стран и регионов. Соединённые Штаты, обладая огромным экономическим, политическим и военным потенциалом, все чаще демонстрируют гегемонистские устремления. Америка по-прежнему хочет утвердить свою позицию мирового лидера в качестве единственной сверхдержавы, которая может влиять на состояние и развитие международных отношений, при этом сохраняя доминирующее положение в международных финансовых и экономических организациях. Со-

единённые Штаты в полной мере используют благоприятную международную ситуацию, сложившуюся после распада Советского Союза и временного ослабления России, для осуществления своих попыток установить однополярный мировой порядок, который обеспечит им глобальное влияние в современном мире. В последние годы США все чаще проводят собственную политику, не принимая во внимание мнения остальных стран, открыто выражая своё пренебрежение к международному праву. В этой связи можно отметить военное вмешательство США на Балканах и на Ближнем Востоке, расширение присутствия в Кавказском регионе и в Центральной Азии и установление контроля в Средиземноморье.

Китай пытается выйти на международную политическую арену, чтобы утвердить свой статус и увеличить свою власть над остальным миром. Он намерен стать крупнейшей державой. Сегодня Пекин активно создает мощную армию, соответствующую его новому международному статусу и способную эффективно обеспечивать военную безопасность. Глобальная стратегия Китая заключается в защите его экономических интересов, обеспечении политического, культурного влияния в мире и создании благоприятных условий для того, чтобы стать страной, оказывающей решающее влияние на мировое развитие в XXI в.

Россия также хочет отстаивать свою позицию в мире как крупной державы. Для РФ биполярный мир ушёл в прошлое, уступив место многополярному миру. «Национальные интересы России на долгосрочную перспективу заключаются: в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики; в обеспечении стабильности конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации; в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнёрских отношений в условиях многополярного мира»[2]. В условиях восстановления и активного развития экономики, сопровождающегося укреплением международного положения и ростом политического влияния, превращение в важный мировой полюс полностью соответствует, по нашему мнению, российским условиям на современном этапе и в следующие несколько десятилетий.

Чтобы укрепить свою мощь, утвердить своё центральное положение в новом мировом порядке, ориентированном на многополярность, крупные державы стремились и стремятся стать основой мно-

гих блоков и организаций (США в НАТО, G7). Более того, Россия и Китай объединяются, образуя организации, блоки, оси в регионе и на международном уровне (ШОС, БРИКС, «стратегический треугольник» Россия—Индия—Китай). Это объединение, или интеграция, имеет тенденцию к нарастанию и вносит важный вклад в стратегический баланс между державами в обеспечении их интересов и влияния в регионах и по всему миру.

Отношения между державами довольно сложные. Хотя некоторые страны могут выступать в роли союзников, в целом большинство из них находится в состоянии конкуренции, политической или экономической, а возможно, и той и другой. В условиях нынешней глобализации США, России и Китаю вместо эгоистичного стратегического соперничества нужно укреплять сотрудничество на основе международного права, Устава ООН; укреплять свою роль и позиции в решении международных проблем, содействовать построению мирного, стабильного и развивающегося мира. Следует соблюдать баланс между санкциями и возможностью улучшения отношений в будущем.

Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Юго-Восточной Азии

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) оказывает большое влияние на мировое экономическое развитие, является местом, где одновременно сходятся и противоречия, и интересы таких крупных стран, как Россия, Китай и США. В частности, Юго-Восточная Азия продолжает оставаться регионом жёсткой конкуренции между крупными державами, испытывая воздействие с их стороны, оказываясь втянутой в их противоречия и компромиссы. Вмешательство крупных держав чревато риском вовлечения малых стран в борьбу за влияние этих держав[3].

В регионе страны АСЕАН выступают организаторами диалога по вопросам безопасности. Ассоциация считает создание Регионального форума (ARF) АСЕАН способом сохранить участие США в регионе и сдержать поднимающиеся силы — Китай и Японию. Соединённые Штаты активно участвуют в форумах и механизмах под руководством АСЕАН, таких как ARF, Восточноазиатский саммит (EAS), Совещание министров обороны АСЕАН (ADMM+), Расширенный морской форум (EAMF) АСЕАН. США также всё больше вовлекаются в ключевые проблемы региона, такие как территориальные претензии в Южно-Китайском море, рост нетрадиционных угроз безопасности и пр., выступая при этом фактором балансирования отношений между

державами в регионе. Тем самым очевидно влияние и важная их роль в регионе.

Россия — важная держава в АТР. После окончания холодной войны западные аналитики склонны недооценивать значение РФ для регионального мира и безопасности. Её стратегия «поворота на Восток» не менее важна, чем у США, особенно в условиях стремительного улучшения российско-китайских отношений. Геополитическое положение между Европой и Азией всегда отличало Россию. «Поворот на Восток» может стать важной вехой во взаимодействии РФ со странами АТР в сфере дипломатии и безопасности. Например, российское правительство сделало Восточноазиатский саммит важным элементом своей региональной внешней политики. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров видит важность стратегических дискуссий на этом саммите: «...сосредоточились на совершенствовании региональных структур безопасности и сотрудничества»[4]. Г-н Лавров призвал к тому, чтобы новая региональная структура была открытой и равноправной для всех стран, основывалась на принципе неделимости безопасности, уважения норм международного права и мирного решения споров. «Мы считаем, что такой подход к построению межгосударственных отношений может помочь нам в практических действиях по преодолению различных кризисов»[5]. Это заявление ясно показывает, насколько большое значение Россия придает Восточноазиатскому саммиту.

РФ оценивает АСЕАН как успешную, перспективную региональную организацию и хотела бы её видеть единой, стабильной, процветающей, играющей центральную роль в региональной структуре АТР. Россия продолжает укреплять сотрудничество с АСЕАН в рамках региональных механизмов, таких как АРФ, СМОА+ и МФА. Она оказывает поддержку процессу построения Сообщества АСЕАН и упрочения позиций Ассоциации в регионе и мире.

Китаю нужна стабильная региональная среда, которая позволит экономике страны продолжать уверенный рост, способствуя наращиванию его влияния. Альянс США и Японии в области безопасности в сочетании с мощью Соединенных Штатов может быть использован для противостояния Китаю, может создать у него чувство дискомфорта из-за длительного влияния Америки в области безопасности в регионе. Пекин использует различные дипломатические, экономические и военные средства, чтобы убедить азиатских соседей в том, что более сильный Китай не будет угрожать их интересам. Дипломатические усилия Пекина в Азии осуществляются через хорошо подготов-

ленных и способных дипломатов, которые могут наиболее эффективно передать послание своего государства[6].

Содержание дипломатического послания КНР также изменилось, став более привлекательным для Азии. В 1997—1998 гг. Китай предложил «Новую концепцию безопасности», новую формулу из пяти принципов мирного сосуществования, которая предусматривала взаимовыгодное сотрудничество на основе равенства, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела друг друга и разрешения споров путем диалога[7]. Эта концепция соответствует принципам и приоритетам деятельности АСЕАН.

В течение нескольких десятилетий Китай превратился из страны, имеющей незначительное экономическое влияние на остальную Азию, в крупнейшую экономику и крупнейшего экономического партнёра в регионе. Китай проводит серию ежегодных саммитов с АСЕАН, начал принимать более активное участие в Региональном форуме АСЕАН и в неправительственном форуме — Азиатско-Тихоокеанском совете сотрудничества по безопасности (АТССБ). В то же время была подписана «Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море» — документ по мирному урегулированию территориальных споров, не имеющий обязательной юридической силы. Китай также стал с большей готовностью участвовать в региональных многосторонних организациях, таких как АТЭС, АСЕАН+3 (Япония, Китай, Южная Корея), Региональный форум АСЕАН, Восточноазиатский саммит.

По мнению экспертов, Китай борется за влияние и бросает вызов порядку, установленному США в Азии, прежде всего в ЮВА. Конкуренция между ним и США в регионе имеет тенденцию к нарастанию и затягиванию на долгий срок. При президенте Трампе в отношениях США и Китая были заметны признаки усиления напряженности в связи с растущим экономическим, политическим и военным давлением Вашингтона на Пекин. Со своей стороны, Китай едва ли готов смириться и отступить перед Соединёнными Штатами. Очевидно, что в ближайшее время обе страны вступят в период всеобъемлющего и долгосрочного стратегического соперничества. Значит, в регионе АТР в настоящее время формируются три вида объединения сил: один — это группа сил, возглавляемая США, второй — объединение сил во главе с Китаем и третий — объединение сил стран, пытающихся ограничить негативные последствия конкуренции между США и Китаем. Такие страны, как Индия, Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия и страны АСЕАН, укрепляют сотрудничество

друг с другом и используют сильные стороны многосторонних механизмов под руководством АСЕАН для того, чтобы повысить роль международного права и принципов регионального поведения и тем самым ограничить влияние политики грубой силы крупных держав[8].

Можно сказать, что Китай конкурирует с США, но не может оспаривать превосходство Америки в регионе. В статье под названием «“Азиатский век” в опасности» премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун написал о роли США в Азии следующее: «Стабильность и процветание Азии стали возможны благодаря Соединённым Штатам. Они отстаивали открытый, интегрированный и основанный на правилах глобальный порядок, обеспечили зонт безопасности, под которым региональные страны могли сотрудничать и мирно конкурировать. Американские транснациональные корпорации активно инвестировали в Азию, принося с собой капитал, технологии и идеи. По мере того как Вашингтон продвигал свободную торговлю и открывал американские рынки всему миру, азиатская торговля с Соединёнными Штатами росла»[9].

Таким образом, конкуренция между мировыми центрами силы, такими как Россия, Китай, США, за влияние в АТР в целом и в Юго-Восточной Азии в частности становится всё более ожесточённой. Это ставит перед странами региона, в том числе СРВ, множество проблем, связанных с одновременным балансированием стратегических отношений и соблюдением жизненно важных интересов страны в области развития экономики, обеспечения обороны и безопасности, а также территориальной целостности.

Основные направления отношений с крупными державами в современной внешней политике Вьетнама

Внешняя политика КПВ и вьетнамского государства — это система взглядов на цели, направления, задачи, решения и установки по руководству деятельностью страны во внешней сфере с целью защиты истинных государственных и национальных интересов, в то же время содействия общей борьбе народов мира, поскольку цель эпохи — мир, национальная независимость, демократия и социальный прогресс[10]. Этот курс и эта позиция последовательно отражались и претворялись в жизнь в резолюциях съездов Коммунистической партии Вьетнама, начиная с VII съезда в 1991 г. и до XII съезда в 2016 г.

Цель внешней политики на современном этапе была обозначена и заявлена Коммунистической партией Вьетнама в документах

XII съезда и заключается в «обеспечении высших интересов государства и нации на основе главных принципов международного права, равенства и взаимной выгоды»[11].

Основополагающим, всеобъемлющим принципом внешней политики, пронизывающим весь внешнеполитический курс КПВ и вьетнамского государства, является мир, независимость, единство и социализм. В то же время КПВ стремится проявлять творчество, динамизм и гибкость в любой ситуации, находить решения, соответствующие конкретным обстоятельствам, положению Вьетнама, а также изменениям ситуации в мире и регионе, особенностям каждого партнёра[12]. В контексте значительных изменений в мировой и региональной ситуации в последнее время XII съезд КПВ так определил внешнеполитические задачи: «На основе как сотрудничества, так и борьбы внешнеполитическая деятельность служит цели поддержания мирной и стабильной обстановки, максимального использования внешних ресурсов для развития страны, улучшения жизни народа, решительной и настойчивой борьбы за обеспечение надёжной защиты независимости, суверенитета, единства и территориальной целостности Отечества, защиты партии, государства, народа и социалистического режима, повышения статуса и авторитета страны и содействия общему делу мира, национальной независимости, демократии и социального прогресса в мире»[13].

Последовательная политика КПВ и вьетнамского государства заключается в расширении международных отношений, поддержании мирной и стабильной среды в регионе и в мире, содействии развитию региона и мира. Помимо активного развития регионального сотрудничества, особенно с соседними странами, большое значение придается расширению отношений со всеми государствами, особенно с крупными странами и крупными экономическими центрами, поскольку они оказывают серьёзное влияние на безопасность и развитие региона и Вьетнама. С крупными державами СРВ стремится поддержать стратегический баланс, использовать максимум благоприятных факторов для экономического развития и обеспечения национальной обороны и безопасности. В своих отношениях с крупными странами Вьетнам настаивает на проведении независимой и самостоятельной политики, избегая попадания в сложные ситуации, пассивное положение или заключения союза с одной крупной страной против другой[14].

Поскольку отношения с соседними странами и с крупными державами важны для безопасности и развития страны, Вьетнам, остава-

ясь приверженным политике диверсификации внешних связей, тем не менее, отдаёт очевидный приоритет этим отношениям. Так, с крупными странами необходимо быть в высшей степени осторожным и создавать «баланс интересов», чтобы иметь возможность гибко реагировать в зависимости от конкретной проблемы, конкретного времени, выбирать подходящее решение[15]. Ключевая проблема состоит в том, что положение Вьетнама на международной арене сегодня — и в будущем — во многом зависит от правильного подхода, создания благоприятной позиции в отношениях как с соседними, так и с крупными странами.

Преимущества и трудности Вьетнама в отношениях с рядом держав

Вьетнам находится в АТР — динамично развивающемся регионе, который содержит многие горячие точки мира. Поэтому он определённо не может не испытывать воздействия отношений, которые складываются между крупными державами. Очевидно, что Вьетнам оказывается перед дилеммой. Поскольку он находится на перекрестке отношений крупных держав, консолидация или союз с какой-либо одной стороной вызывает подозрения и бдительность со стороны остальных стран.

В контексте серьёзных изменений в глобальной политической ситуации, в условиях сдвигов во власти и в силе США, Китая и России, а также попыток «региональной игры» этих стран Вьетнам модернизировал и сформировал новые рамки сотрудничества с мировыми державами с целью укрепления своего положения в мире и усиления своего влияния. К настоящему времени он установил отношения всеобъемлющего стратегического партнёрства с Китаем и Россией, а также отношения всеобъемлющего партнёрства с США. Однако, помимо получения преимуществ, СРВ сталкивается с определёнными трудностями, связанными с необходимостью соблюдать баланс отношений со всеми тремя державами одновременно.

В отношениях с США

Благодаря своему положению и возрастающей роли в регионе Вьетнам занимает важное место во внешней политике США. Установившиеся на сегодняшний день отношения всеобъемлющего партнёрства подтверждают важность Соединённых Штатов для Вьетнама. Если раньше Америка рассматривала Южный Вьетнам как

барьер для распространения коммунизма, то теперь СРВ можно рассматривать как важную опору для укрепления отношений с регионом, чтобы сбалансировать мощный подъем Китая[16]. Вьетнам нужен США для сохранения их влияния в Юго-Восточной Азии и обеспечения безопасности морских путей, проходящих через Южно-Китайское море. Поэтому у Вьетнама имеются большие возможности для расширения отношений с США. Последние не переставали продвигать сотрудничество во всех областях, особенно в области здравоохранения, образования, гуманитарной помощи, сотрудничества в субрегионе Меконга, экономического и торгового сотрудничества и т. д.

Тем не менее можно увидеть, что отношения Вьетнама с США на протяжении всей истории их отношений и до наших дней объективно отличаются от других двусторонних отношений СРВ, и это также создаёт трудности для развития вьетнамо-американских связей. *Во-первых*, это отношения между двумя странами, которые в своей истории прошли через прямое противостояние друг с другом. Хотя война во Вьетнаме отошла в прошлое и позиция СРВ заключается в том, что «прошлое не должно мешать строить будущее», хотим мы того или нет, последствия этой войны не могут не влиять в той или иной степени на отношения между двумя странами даже на современном этапе, уже после их нормализации. *Во-вторых*, с точки зрения политики, идеологии и положения стран на мировой арене отношения США и Вьетнама — это отношения между единственной после холодной войны мировой сверхдержавой, стоящей во главе мировой капиталистической системы, и маленькой страной, твёрдо придерживающейся социалистической ориентации. Разница в ценностях свободы и демократии между двумя странами по-прежнему оказывает негативное влияние на двусторонние отношения. Это главная причина, которая в будущем может помешать этим отношениям выйти на новый уровень. *В-третьих*, в экономике — это отношения между огромной и высокоразвитой рыночной экономикой и страной с переходной экономикой, с пока небольшими ресурсами, но богатым потенциалом развития. Эта особенность делает акцент на сотрудничество во вьетнамско-американских отношениях, а не на борьбу, поскольку обе стороны стремятся максимально использовать выгодные для себя моменты в интересах своих государств и наций.

Вышеупомянутые особенности отличают отношения Вьетнама с США по характеру и важности от отношений между Вьетнамом и другими крупными странами. Поэтому можно сказать, что в иерархии

отношений СРВ с крупными странами связи с США являются самыми сложными и самыми важными как с точки зрения преимуществ, так и трудностей.

В отношениях с Российской Федерацией

Отношения между СРВ и Российской Федерацией носят традиционный, дружеский характер и отличаются высоким уровнем доверия. Эти отношения были проверены временем и продолжают укрепляться. В 2001 г. двусторонние отношения трансформировались в стратегическое партнёрство, а в 2012 г. — во всеобъемлющее стратегическое партнёрство. С этого момента две страны активизировали сотрудничество во всех областях — от экономики, политики и национальной безопасности до культуры, образования, науки и многих других сфер. Лидеры двух стран всегда поддерживают диалог в духе равноправия, взаимного уважения, уважения выбора пути развития, политики диверсификации внешних связей, направленной на углубление стабильного и всестороннего сотрудничества, носящего долгосрочный и стратегический характер. Россия высоко ценит положение Вьетнама в АТР и ЮВА и считает его одним из важнейших партнёров в своей политике «поворота на Восток».

Однако в отношениях между Вьетнамом и Россией все ещё остается много проблем. Несмотря на то что страны являются стратегическими партнёрами, обе стороны пока не рассматривают друг друга в качестве действительного приоритета своей внешней стратегии и по-прежнему уделяют друг другу лишь небольшое внимание. Более того, у них нет стратегии развития отношений на длительный период и конкретной программы или плана развития отношений. Из-за блокады и санкций со стороны Запада российскому правительству сложно обеспечить гармоничное развитие отношений со странами-партнёрами. Политика в ЮВА в настоящее время пока не находится в центре внимания российского руководства. Нынешняя Россия больше заинтересована в отношениях, которые обеспечивают стратегическую выгоду, а не в том, чтобы уделять больше внимания традиционным партнёрам в регионах, например Вьетнаму. Это также приводит к нереализованности потенциала отношений между СРВ и РФ.

В отношениях с Китаем

Вьетнам — сосед Китая, поэтому необходимость существования и развития рядом с такой большой страной была для него задачей на

протяжении тысяч лет. Китай всегда считал Вьетнам важным звеном своей политики в ЮВА. КНР хочет использовать традиционные добрососедские отношения, идеологическое сходство, а также привлекательность экономического сотрудничества, чтобы привлечь Вьетнам и тем самым ускорить рост китайского влияния в ЮВА. Однако внешняя политика Китая как большой страны, обусловленная в первую очередь стремлением усилить свою вовлечённость в развитие региона, и его жёсткие действия, направленные на необоснованное установление своего суверенитета в Южно-Китайском море, создает для Вьетнама немало проблем в части защиты суверенитета, национальной безопасности и социально-экономического развития.

Китай претендует на монополию в ЮКМ, чтобы контролировать мировые морские артерии, обеспечить морской путь на юг, а оттуда — выход в океан, чтобы конкурировать за статус сверхдержавы с Соединёнными Штатами. В последнее время он предпринимает шаги для постепенного изменения статус-кво в спорных районах, увеличивая своё военное присутствие, экономический потенциал и использование полувоенных сил в этих водах. 2 мая 2014 г, например, Китай установил нефтяную вышку Хайян Шию-981 в районе континентального шельфа в исключительной экономической зоне Вьетнама. Эти действия серьезно нарушают суверенитет СРВ в территориальных водах, установленный Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.

Усиление китайского влияния в регионе бросает вызов Вьетнаму в деле национальной обороны. На море Китай в настоящее время продолжает удерживать незаконно захваченные им находящиеся под суверенитетом СРВ Парасельские острова, а также ряд островов архипелага Спратли. Что касается материковой части, Китай усиливает своё влияние в Лаосе и Камбодже — странах, занимающих важное географическое и военное положение в стратегии национальной обороны Вьетнама.

Более того, укрепление сотрудничества Китая со странами ЮВА, особенно в экономической области, наносит ущерб экономической конкурентоспособности Вьетнама в отношении этих стран. КНР обладает значительным превосходством над СРВ в капиталах, уровне науки и технологий. Именно привлекательность и экономическая эффективность, которые Пекин демонстрирует странам ЮВА, затрудняют Вьетнаму доступ к рынкам стран региона. Более того, в двусторонней торговле также возникают серьёзные проблемы. Благодаря преимуществу в технологиях и низкой стоимости рабочей силы китайские товары обычно дёшевы и легко проникают на вьетнамский

рынок. Вьетнамским же предприятиям из-за отсутствия четкой и долгосрочной экспортной стратегии сложно получить доступ на китайский рынок.

Если резюмировать вышесказанное, в отношениях с крупными державами у Вьетнама существует множество проблем, требующих от него тщательных расчётов и подготовки, исходя из реальной ситуации, для разработки и обеспечения выполнения соответствующих контрмер. Вьетнам должен правильно строить свои отношения с крупными державами. В новом контексте, когда в отношениях между США и Россией, США и Китаем, Россией и Китаем происходят неожиданные изменения, это может привести к региональной нестабильности, угрожать интересам Вьетнама, если эти страны будут стремиться к укреплению отношений с каким-либо одним из партнёров и сокращению с другими.

Уроки, извлечённые из отношений Вьетнама с ведущими державами в прошлом, по-прежнему актуальны. Осуществление политики соблюдение баланса в отношениях с передовыми государствами не означает уравнивания отношений с ними или занятия нейтральной позиции, а предполагает недопущение влияния или манипулирования со стороны какого бы то ни было ведущего государства. Чтобы реализовать эту установку, Вьетнаму необходимо глубоко проникнуться духом независимости и самостоятельности, соблюдать главенство национальных интересов и цели построения страны согласно девизу «богатый народ, сильная страна, справедливое демократическое и цивилизованное общество».

Перевод С. Глазуновой

Примечания

[1] Quan hệ giữa các nước lớn và an ninh toàn cầu hiện nay. URL: http://tapchiqptd.vn/vi/an-pham-tap-chi-in/quan-he-giua-cac-nuoc-lon-va-an-ninh-toan-cau-hien-nay/3158.html (дата обращения: 10.09.2020).

[2] *Дугин А.Г.* Теория многополярного мира. Евразийское движение. М., 2013. С. 318—319.

[3] *Nghiêm Tuấn Hùng*. Xu hướng quân sự, quốc phòng trên thế giới trong mười năm tới và một số vấn đề đặt ra cho Việt Nam // Những vấn đề kinh tế và chính trị thế giới. Số 6(278). Tr. 42.

[4] Vai trò của Nga trong cấu trúc châu Á—Thái Bình Dương. URL: http://nghiencuubiendong.vn/quan-h-quc-t/6409-vai-tro-cua-nga-trong-cau-truc-chau-a-thai-binh-duong (дата обращения: 10.09.2020).

[5] Ibid.

[6] *Medeiros Evan S. & Fravel M. Taylor.* China's New Diplomacy // Foreign Affairs, v. 82, 2003. No. 6. P. 22—35.

[7] *Finkelstein David M.* China New Security Concept: Reading between the Lines // Washington Journal of Modern China 5.1999. No. 1. P. 37—50.

[8] *Nguyễn Vũ Tùng.* Các nhân tố thách thức đối với hợp tác ASEAN trong thời gian tới // Những vấn đề kinh tế và chính trị thế giới. 2019. Số 6(278). Tr. 46—47.

[9] *Ли Сянь Лун.* «Азиатский век» в опасности. Америка, Китай и угрозы конфронтации // Россия в глобальной политике, 19.06.2020. URL: https://globalaffairs.ru/articles/aziatskij-vek-v-opasnosti.

[10] Học viện chính trị quốc gia Hồ Chí Minh. Quan hệ quốc tế. H.: Nxb Lý luận chính trị, 2018. Tr. 199.

[11] Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII. H.: Nxb Chính trị quốc gia, 2016. Tr. 151.

[12] Học viện chính trị quốc gia Hồ Chí Minh. Quan hệ quốc tế. Op. cit. Tr. 213—214.

[13] Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII. Tr. 153.

[14] Học viện chính trị quốc gia Hồ Chí Minh. Quan hệ quốc tế. Op. cit. Tr. 217—218.

[15] Ban tuyên giáo trung ương. Hội nhập quốc tế. H.: Nxb chính trị quốc gia Sự thật, 2017. Tr. 57—58.

[16] *Nguyễn Thái Yên Hương.* Quan hệ Mỹ — Trung. Hợp tác và cạnh tranh luận giải dưới góc độ cân bằng quyền lực. H.: Nxb Chính trị quốc gia Sự thật, 2017. Tr. 266.

Библиографический список

Дугин А.Г. Теория многополярного мира. Евразийское движение. Москва, 2013.

Ли Сянь Лун. «Азиатский век» в опасности. Америка, Китай и угрозы конфронтации // Россия в глобальной политике, 19.06.2020. URL: https://globalaffairs.ru/articles/aziatskij-vek-v-opasnosti

Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII [Коммунистическая партия Вьетнама. Материалы XII съезда КПВ]. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia, 2016.

Finkelstein, David M. China New Security Concept: Reading between the Lines // Washington Journal of Modern China 5. 1999. No.1.

Ban tuyên giáo trung ương. Hội nhập quốc tế [Центральный совет пропаганды. Международная интеграция]. Hà Nội: Nhà xuất bản chính trị quốc gia sự thật, 2017.

Học viện chính trị quốc gia Hồ Chí Minh. Quan hệ quốc tế [Государственная политическая академия Хо Ши Мина. Международные отношения]. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia, 2018.

Medeiros, Evan S. & Fravel, M.Taylor. China's New Diplomacy // Foreign Affairs 82. 2003. No. 6.

Nghiêm Tuấn Hùng. Xu hướng quân sự, quốc phòng trên thế giới trong mười năm tới và một số vấn đề đặt ra cho Việt Nam [Нгием Туан Хунг. Военные и оборонные тенденции в мире на ближайшие десять лет и некоторые проблемы, стоящие перед Вьетнамом] // Những vấn đề kinh tế và chính trị thế giới. 2019. Số 6 (278).

Nguyễn Thái Yên Hương. Quan hệ Mỹ — Trung. Hợp tác và cạnh tranh luận giải dưới góc độ cân bằng quyền lực [*Нгуен Тхай Иен Хыонг*. Американо-китайские отношения. Анализ сотрудничества и конкуренции под углом зрения баланса сил]. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia, 2017.

Nguyễn Vũ Tùng. Các nhân tố thách thức đối với hợp tác ASEAN trong thời gian tới [*Нгуен Ву Тунг*. Факторы, усложняющие сотрудничество АСЕАН в ближайшее время] // Những vấn đề kinh tế và chính trị thế giới. 2019. Số 6 (278).

Quan hệ giữa các nước lớn và an ninh toàn cầu hiện nay [Отношения между крупными странами и глобальная безопасность в настоящее время]. URL: http://tapchiqptd.vn/vi/an-pham-tap-chi-in/quan-he-giua-cac-nuoc-lon-va-an-ninh-toan-cau-hien-nay/3158.html (дата обращения: 10.09.2020).

Vai trò của Nga trong cấu trúc châu Á — Thái Bình Dương [Роль России в структуре Азиатско-Тихоокеанского региона]. URL: http://nghiencuubiendong.vn/quan-h-quc-t/6409-vai-tro-cua-nga-trong-cau-truc-chau-a-thai-binh-duong (дата обращения: 10.09.2020).

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-46-57

Чан Тхи Кхань Ха

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВЬЕТНАМА И ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО МЕЖДУ ВЬЕТНАМОМ И РОССИЕЙ

Аннотация. Давние отношения между Вьетнамом и Россией находятся под сильным влиянием глобализации, которая вынуждает обе страны корректировать свою внешнюю политику в новых условиях. Эти коррективы применительно к СРВ представлены в статье. В первой её части показано, что Вьетнам сосредоточил своё внимание на развитии и углублении отношений, прежде всего со стратегическими партнёрами и крупными странами, играющими важную роль в его развитии и безопасности, стремился укреплять основы сложившихся отношений.

Во второй части дана оценка роли России во внешней политике Вьетнама. Отмечено, что он придает большое значение развитию всесторонних отношений с РФ как традиционным дружественным партнёром. На основе такого анализа автор выявляет возможности углубления и повышения содержательности всеобъемлющего стратегического партнёрства между СРВ и РФ и стоящие перед ними вызовы.

Ключевые слова: внешняя политика, вьетнамо-российские отношения, всеобъемлющее стратегическое партнёрство.

THE COMPREHENSIVE STRATEGIC PARTERSHIP WITH RUSSIA IN VIETNAM'S FOREIGN POLICY

Abstract. The long-standing traditional relationship between Vietnam and Russia is strongly influenced by globalization, which forces both countries to adjust their foreign policies in the new conditions. These adjustments for Vietnam are presented in the article. The first part shows that Vietnam focused on the development and deepening of relations, primarily

with strategic partners and large countries that play an important role in its development and security, and sought to strengthen the foundations of existing relations.

The second part of the article assesses the role of Russia in Vietnam's foreign policy. It is noted that Vietnam attaches great importance to the development of comprehensive relations with the Russian Federation as a traditional friendly partner. On the basis of this analysis, the author identifies the possibilities of deepening and enhancing the content of the comprehensive strategic partnership between the SRV and the Russian Federation and the challenges they face.

Keywords: foreign policy, Vietnamese-Russian relations, comprehensive strategic partnership.

Некоторые особенности внешней политики Вьетнама

С 1986 г., признавая насущные потребности страны, а также кардинальные изменения в мире, Вьетнам начал реализацию политики обновления «дой мой» в целях возрождения и реформирования экономики и общества. «Дой мой» принесла коренные перемены в плане как социально-экономического развития, так и внешней политики, в том числе международной экономической интеграции. Достигнутые за это время успехи укрепили Вьетнам, подтвердили правильность выбранного пути. Это было вновь подтверждено в начале XXI в., когда весь мир вступил в период сложных и непредсказуемых изменений, кризиса глобализации.

КПВ неизменно подтверждает свой курс на открытую внешнюю политику, многосторонние и диверсифицированные международные отношения. В документах партийных съездов есть такие заявления: «Вьетнам хочет дружить со всеми странами международного сообщества, стремясь к миру, независимости и развитию» (VIII съезд, 1996 г.)[1]; «Вьетнам как надежный друг, партнёр других стран в международном сообществе хочет активно участвовать в процессе международного и регионального сотрудничества» (X съезд, 2006 г.). На X съезде была отмечена необходимость «инициативной и активной интеграции в международную экономику, а также расширения международного сотрудничества в других областях»[2]. На XI съезде (2011) КПВ дополнила и развила свою интеграционную политику, её комплексный характер отражён в следующей установке: «Последовательно проводить внешнюю политику независимости, самостоятельности, мира, сотрудничества, развития; обеспечивать многосторонность, диверсификацию отношений, активную международную интеграцию;

расширять возможности страны; защищать интересы государства и нации, бороться за процветающий социалистический Вьетнам; Вьетнам является надежным другом и партнёром, ответственным членом международного сообщества, содействующим делу мира, национальной независимости, демократии и социальному прогрессу во всем мире»[3]. Таким образом, тема международной интеграции затрагивает не только экономику, но и все другие области деятельности государства. Благодаря усилиям Вьетнама его внешнеполитическое положение постепенно укрепляется, он становится членом многих международных организаций, получает признание и уважение со стороны других стран.

Программа национального строительства в период перехода к социализму (принятая КПВ в 1991 г. и дополненная в 2011 г.)[4] реализовалась, несмотря на большие перемены второго десятилетия XXI в., которые привели к трудностям и вызовам в стратегическом плане. В частности, сложные долговременные последствия для экономики, политики и общества вызвал глобальный кризис 2008—2009 гг., события «арабской весны», конфликты и гражданские войны на Ближнем Востоке, в Северной Африке и т. д. Они принесли региональную нестабильность, экономический спад, сокращение численности населения, всплеск массовой миграции. К сожалению, по всему миру получили развитие тенденции торгового протекционизма, антиглобализма и популизма, национализма.

Азиатско-Тихоокеанский регион, включая Юго-Восточную Азию, по-прежнему является зоной динамичного развития, но в то же время испытывает влияние множества факторов, вызывающих нестабильность. Как сотрудничество, так и соперничество в Южно-Китайском море (ЮКМ) становятся всё более сложными, обостряются территориальные споры вокруг суши и островов. Сложная и напряженная обстановка в ЮКМ угрожает миру, стабильности и сдерживает социально-экономическое развитие Вьетнама. Эта экономическая нестабильность и дефицит безопасности продолжаются в течение целого десятилетия. Мировая экономика восстанавливается медленнее, чем прогнозировалось. В этой ситуации экономика Вьетнама преодолела множество вызовов и трудностей, сохранила достаточно высокие темпы роста, увеличила экономический потенциал и масштабы, укрепила свои позиции в мире.

Программа КПВ, принятая в 2011 г., и XI съезд КПВ подтвердили политику инициативной и активной международной интеграции, на XII съезде её задачи были сформулированы более чётко (рис. 1).

Рис. 1. XII съезд КПВ (2016).
Источник: nhandan.com.vn

К ним отнесено «обеспечение высших интересов страны на основе основополагающих принципов международного права, равенства и взаимной выгоды; последовательное осуществление внешней политики мира, сотрудничества и взаимного развития; диверсификация и многосторонность во внешних отношениях; инициативная и активная международная интеграция; сохранение курса быть надежным другом, партнёром и ответственным членом международного сообщества»[5].

Опираясь на документы съездов КПВ, мы можем видеть, что инициативная и активная ставка на международную интеграцию была главным стратегическим ориентиром руководства страны в минувший период, и этот ориентир сохранится и в предстоящие годы. Повышение эффективности внешней деятельности, активная международная интеграция, поддержание мирной обстановки и создание благоприятных условий для развития страны стали главным условием успешного социально-экономического развития в период 2016—2020 гг.

На данном этапе политика КПВ предусматривает:

1. В сфере двусторонних отношений продолжать следовать принципам многосторонности, диверсификации, расширения и углубления внешних связей. Вьетнам будет уделять приоритетное внимание

развитию традиционного сотрудничества и дружбы с соседними странами, а также стремиться к углублению отношений с ключевыми партнёрами.

2. В сфере многосторонней дипломатии СРВ, являясь ответственным членом международного сообщества, будет расширять своё участие и вносить всё более активный, инициативный и ответственный вклад в работу механизмов, организаций и региональных, многосторонних и глобальных форумов; содействовать повышению роли Вьетнама в многосторонних механизмах, особенно в АСЕАН и ООН. Международная интеграция стала одним из основных внешнеполитических ориентиров с акцентом на международную экономическую интеграцию, причём она распространяется на другие сферы, такие как политика, оборона, безопасность, культура и общество. Экономическая интеграция является центральным звеном, интеграция в других областях должна ей способствовать, причём она происходит на всех уровнях — двустороннем, региональном, многостороннем и глобальном.

Во внешней политике Вьетнама Россия всегда рассматривается как традиционно дружественная страна, мировая держава и всесторонний стратегический партнёр; развитие всеобъемлющего стратегического партнёрства с Россией было и является для Вьетнама главным приоритетом.

Достижения всеобъемлющего стратегического партнёрства СРВ—РФ

Вьетнамо-российские отношения имеют давнюю традицию дружбы, которая унаследована от вьетнамо-советских отношений, официально установленных в январе 1950 г. В 2001 г. СРВ и РФ установили стратегическое партнёрство, а в 2012 г. перешли к всеобъемлющему стратегическому партнёрству, отвечающему потребностям обеих сторон в настоящий период.

Проводя открытую, диверсифицированную и многостороннюю внешнюю политику, СРВ развивает всесторонние отношения с Российской Федерацией как с сильным партнёром и традиционным другом. Вьетнам последовательно считает РФ одним из главных приоритетов своей внешней политики. Всеобъемлющее стратегическое партнёрство между двумя странами успешно развивается во всех областях — в политике, дипломатии, экономике, оборонной сфере и т. д.

Вьетнамо-российские политические отношения отличаются высокой надежностью и постоянно укрепляются. Регулярно проводятся обмены делегациями, консультации и диалоги на всех уровнях, особенно на высоком уровне. В последние два года состоялись визиты высших руководителей двух стран. Генеральный секретарь ЦК КПВ и президент Нгуен Фу Чонг посетил Россию в сентябре 2018 г. (рис. 2), премьер-министр России Д. Медведев посетил Вьетнам в ноябре 2018 г., председатель Государственной Думы В. Володин посетил Вьетнам в декабре 2018 г., премьер-министр СРВ Нгуен Суан Фук посетил Россию в мае 2019 г., председатель Национального собрания СРВ Нгуен Тхи Ким Нган посетила Россию в декабре 2019 г. Эти визиты являются мощным стимулом для более глубокого развития всеобъемлющего стратегического партнёрства сторон.

Что касается многостороннего сотрудничества, то Вьетнам и Россия имеют сходные позиции по многим международным и региональ-

Рис. 2. Президент РФ В.В. Путин и генсек ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг во время официального визита вьтенамской делегации в Москву в сентябре 2018 г.
Источник: amp.laodong.vn

ным вопросам, тесно сотрудничают и поддерживают друг друга на международных форумах, таких как Организация Объединенных Наций, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Азиатско-Европейская встреча (АСЕМ), Региональный форум АСЕАН (АРФ). Также стороны поддерживали друг друга в работе Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС) (Вьетнам на период 2016—2018 гг., Россия на период 2017—2019 гг.), в Комиссии по международному праву; в рамках диалога АСЕАН — Россия (второй саммит АСЕАН — Россия состоялся в Ханое в октябре 2010 г., а третий — в Сочи в мае 2016 г.).

СРВ активно поддержала официальное вступление России в АСЕМ в октябре 2010 г. и присоединение к Восточноазиатскому саммиту с 2011 г. Вьетнам в целом приветствует участие России в обеспечении безопасности, мира, стабильности и сотрудничества в АТР и во всём мире. Россия поддержала Вьетнам в разрешении споров в Южно-Китайском море мирными средствами, без применения силы или угрозы применения силы, на основе международного права, Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море и начатой разработки кодекса поведения сторон в ЮКМ.

За последнее десятилетие отношения двух стран укрепились в четырёх ключевых областях экономики — торговле, инвестициях, нефтегазовой отрасли и электроэнергетике. Успешно работает механизм Межправительственной комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству (создан в 1992 г. и повышен в статусе до уровня заместителей премьер-министра в 2011 г.). Она собираетя ежегодно, последний раз в октябре 2018 г. на 21-й сессии в Москве. Вьетнам и Евразийский экономический союз, лидером которого является Россия, официально подписали Соглашение о свободной торговле 29 мая 2015 г., которое вступило в силу 5 октября 2016 г. Это первая ЗСТ ЕАЭС, которая имеет большое значение для быстрого развития торгово-экономического сотрудничества между Вьетнамом и Россией.

Вьетнамо-российские отношения в области обороны, безопасности и военно-технического сотрудничества вышли на новый, глубокий и содержательный уровень, особенно в части подготовки кадров, передачи вооружений, технического оборудования, военных технологий, развития оборонной промышленности и миротворчества в рамках ООН и т. д. До сих пор до 90 % вооружения и военной техники СРВ имеет российское происхождение[6]. Вьетнам рассматривает Рос-

сию как самого надёжного и перспективного партнёра в сфере военного сотрудничества. Эффективное и динамичное сотрудничество между двумя странами в этой сфере по-прежнему является основой стратегического партнёрства двух стран.

По вопросам подготовки кадров и проведения научных исследований в 2014 г. правительства двух стран подписали соглашение о стратегическом партнёрстве в области образования, науки и технологий. Россия является одним из крупнейших партнёров, предоставляющих стипендии для вьетнамских студентов. По словам заместителя министра науки и высшего образования А.М. Медведева, российское правительство рассматривает Вьетнам в качестве стратегического приоритетного партнёра, запланировав в 2020 г. предоставить 1000 стипендий студентам и аспирантам, что сделает Вьетнам страной, получающей больше всего стипендий от России. Это обещает принести еще больше положительных результатов в сфере образования, научно-технического сотрудничества между двумя странами.

Продолжается сотрудничество в области культуры, туризма, контактов между людьми. Регулярно организуются культурные, выставочные мероприятия и семинары. В частности, по случаю 25-летия подписания Договора об основах дружественных отношений между СРВ и РФ (1994—2019) и 70-летия установления дипломатических отношений между двумя странами (1950—2020) обе стороны провели Перекрестный год Вьетнам — Россия, в рамках которого было проведено более 300 мероприятий в сфере экономики, торговли, культуры и образования. Российский центр науки и культуры в Ханое, основанный в 2003 г., является достойным представителем Российской Федерации во Вьетнаме.

За последние несколько лет сотрудничество между городами/провинциями двух стран развивалось довольно успешно и сохраняет большой потенциал. Многие установили региональные отношения сотрудничества, особенно Ханой, Хошимин и Москва, Санкт-Петербург. В ноябре 2013 г. в Москве открылся Ханойский культурно-деловой центр. В мае 2019 г. министерства иностранных дел СРВ и РФ провели консультации на уровне министров по вопросам координации международных отношений между городами/провинциями двух стран.

Таким образом, всеобъемлющее стратегическое партнёрство между Вьетнамом и Россией успешно развивается во всех сферах, по всем направлениям — от уровня государств, провинций до народной дипломатии.

Потенциал и проблемы двусторонних отношений

Без сомнения, значительны и пока не до конца реализованы *потенциал и возможности* двустороннего сотрудничества в трех основных аспектах.

Во-первых, с политической точки зрения СРВ и РФ являются приоритетными партнёрами во внешней политике. Россия — ведущий, важный, надежный партнёр Вьетнама, крупнейшая держава в мире, играющая важную роль в Евразии[7]. СРВ в своей внешней политике ставит Россию на одно из первых мест. Вьетнам придает большое значение, стремится к укреплению и развитию с РФ всестороннего стратегического партнёрства.

Россия рассматривает Вьетнам как одного из ключевых партнёров в АТР, опирается на его помощь в развитии отношений со странами — членами АСЕАН[8]. По словам посла РФ в СРВ К.В. Внукова, хотя Россия переживает серьезные перемены, никаких стратегических изменений в её внешней политике в отношении Вьетнама не произойдёт. Несмотря на то что в Государственной Думе есть много партий с различными взглядами и интересами в области внешней политики, большинство из них выступает за сохранение с СРВ всеобъемлющего стратегического партнёрства[9].

Во-вторых, СРВ и РФ обладают взаимодополняющими сильными сторонами и стратегическими установками. В условиях сложных и непредсказуемых изменений международной обстановки обе страны стремятся к созданию мирных и стабильных условий для развития и углубления стратегического партнёрства. Для Вьетнама Россия выступает наиболее надёжным и перспективным партнёром в военном сотрудничестве.

В-третьих, правовая база для сотрудничества между Вьетнамом и Российской Федерацией выстроена достаточно полно и продолжает совершенствоваться. С 2001 по 2018 г. было подписано и действует в настоящее время в общей сложности 52 двусторонних соглашения, которые реализуются относительно эффективно[10]. Особенно это заметно в нефтегазовой сфере и научно-исследовательском сотрудничестве (Тропцентр), в которых стороны взаимодействуют с 1980-х годов. Осуществление этих соглашений принесло значимые экономические, научные и технические результаты.

Вместе с тем отношения двух стран не свободны и от *проблем*.

Во-первых, реализация подписанных соглашений всё ещё идет медленно, результаты сотрудничества в последние годы скромны, не

соразмерны потенциалу и традициям отношений двух стран, особенно статусу всеобъемлющего стратегического партнёрства. Помимо этого, недостаток информации о процессах, происходящих с обеих сторон, также тормозит развитие отношений. Кроме того, реализация ряда подписанных соглашений сталкивается с трудностями из-за несоответствия ряда их положений реальным условиям.

Во-вторых, из-за санкций западных стран в отношении РФ с весны 2014 г. отношения между Россией и Китаем стали более прочными в политической, экономической и военной сферах. Это отчасти сдерживает вьетнамо-российские отношения в целом и экономическое сотрудничество в частности, приводя к тому, что «удовлетворительным» оно считается лишь в области закупок вооружений и энергетического сотрудничества.

Заключение

Можно утверждать, что в процессе всеобъемлющего стратегического партнёрства Вьетнама и России произошло много позитивных сдвигов. В условиях развития глобализации, региональной связанности, гонки в области науки и техники, проблем развития, войны и мира XXI в. конкуренция и сотрудничество будут оказывать сильное влияние на мировую ситуацию в ближайшие годы. Азиатско-Тихоокеанский регион остается динамично развивающейся областью со многими потенциальными рисками и вызовами. В условиях глобализации и регионализации XXI в. конкуренция и сотрудничество в предстоящие годы будут по-прежнему оказывать сильное воздействие на мир. Таким образом, укрепление и продвижение всеобъемлющего стратегического партнёрства между СРВ и РФ для развития каждой страны, для поддержания мира, стабильности и процветания в регионе и во всем мире очень важно. Имея многовековую историю и общие интересы, вьетнамо-российские стратегические отношения развивались и будут развиваться всесторонне, в соответствии с интересами народов обеих стран как в настоящем, так и в будущем.

Примечания

[1] *Nguyễn Mạnh Hùng*. Thực hiện nhất quán đường lối đối ngoại độc lập, tự chủ, hòa bình, hợp tác và phát triển, 2015. URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/van-kien-tu-lieu-ve-dang/gioi-thieu-van-kien-dang/thuc-hien-nhat-quan-duong-loi-doi-ngoai-doc-lap-tu-chu-hoa-binh-hop-tac-va-phat-trien-911 (дата обращения: 15.12.2019).

[2] Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội Đại biểu toàn quốc lần thứ X. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia, 2006. Tr.112.

[3] Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội Đại biểu toàn quốc lần thứ XI. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia, 2011. Tr. 83—84.

[4] Đảng Cộng sản Việt Nam. Cương lĩnh xây dựng đất nước trong thời kỳ quá độ lên chủ nghĩa xã hội (Bổ sung, phát triển năm 2011). URL: http://www.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/NuocCHXHCNVietNam/ThongTinTongHop/noidungvankiendaihoidang?categoryId=10000716&articleId=10038370 (дата обращения: 18.12.2019).

[5] Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia. Tr. 153.

[6] *Đinh Công Tuấn*. Xung lực mới cho mối quan hệ đối tác chiến lược toàn diện Việt Nam — Liên bang Nga: Rà soát việc thực hiện các điều ước quốc tế Việt—Nga 2001—2018 // Tạp chí Nghiên cứu Châu Âu. 2019. Số 8(227). Tr. 10.

[7] Bộ Ngoại giao Việt Nam. Thành quả ngoại giao trong thúc đẩy quan hệ Việt — Nga; URL: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/bng_vietnam/nr150424095703/ns150824161003 (дата обращения: 15.12.2019).

[8] *Thụy Miên*. Tổng lãnh sự Nga: Tổng thống Putin có thể đến thăm Việt Nam năm 2020. URL: https://thanhnien.vn/thoi-su/tong-lanh-su-nga-tong-thong-vladimir-putin-co-the-tham-viet-nam-trong-nam-2020-1160035.html (дата обращения: 18.12.2020).

[9] *Hà Linh*. Năm chéo hữu nghị Việt Nam — Nga: Cú hích mới trong quan hệ đối tác chiến lược toàn diện giữa hai nước. URL: https://vovworld.vn/vi-VN/khach-moi-cua-vov/nam-cheo-huu-nghi-viet-nam-nga-cu-hich-moi-trong-quan-he-doi-tac-chien-luoc-toan-dien-giua-hai-nuoc-823409.vov (дата обращения: 10.02.2020).

[10] *Vân Thanh*. Thực hiện các điều ước quốc tế Việt Nam — Liên bang Nga góp phần thúc đẩy phát triển kinh tế — xã hội. URL: https://www.hcmcpv.org.vn/tin-tuc/thuc-hien-cac-dieu-uoc-quoc-te-viet-nam-%E2%80%93-lien-bang-nga-gop-phan-thuc-day-phat-trien-kinh-te-xa-ho-1491857208 (дата обращения: 20.12.2019).

Библиографический список

Bộ Ngoại giao Việt Nam. Thành quả ngoại giao trong thúc đẩy quan hệ Việt — Nga [МИД СРВ. Дипломатические достижения в развитии отношений между Вьетнамом и Россией]. URL: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/bng_vietnam/nr150424095703/ns150824161003 (дата обращения: 15.12.2019).

Đảng Cộng sản Việt Nam. Cương lĩnh xây dựng đất nước trong thời kỳ quá độ lên chủ nghĩa xã hội (Bổ sung, phát triển năm 2011) [Коммунистическая партия Вьетнама. Программа развития страны при переходе к социализму (с дополнениями 2011 г.)]. URL: http://www.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/NuocCHXHCNVietNam/ThongTinTongHop/noidungvankiendaihoidang?categoryId=10000716&articleId=10038370 (дата обращения: 18.12.2019).

Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội Đại biểu toàn quốc lần thứ X [Коммунистическая партия Вьетнама. Документы X съезда]. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia, 2006.

Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội Đại biểu toàn quốc lần thứ XI [Коммунистическая партия Вьетнама. Документы XI съезда КПВ. Ханой]. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia, 2011.

Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII [Коммунистическая партия Вьетнама. Документы XII съезда]. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia, 2016.

Đinh Công Tuấn. Xung lực mới cho mối quan hệ đối tác chiến lược toàn diện Việt Nam — Liên bang Nga: Rà soát việc thực hiện các điều ước quốc tế Việt — Nga 2001—2018 [*Динь Конг Туан*. Новый импульс всеобъемлющего стратегического партнерства Вьетнама и России. Обзор реализации международных обязательств Вьетнама и России в период 2001—2018 гг.] // Tạp chí Nghiên cứu Châu Âu. 2019. Số 8(227).

Hà Linh. Năm chéo hữu nghị Việt Nam — Nga: Cú hích mới trong quan hệ đối tác chiến lược toàn diện giữa hai nước [*Ха Линь*. Перекрестный год дружбы Росси и Вьетнама: новый импульс для всеобъемлющего стратегического партнерства между двумя странами]. URL: https://vovworld.vn/vi-VN/khach-moi-cua-vov/nam-cheo-huu-nghi-viet-nam-nga-cu-hich-moi-trong-quan-he-doi-tac-chien-luoc-toan-dien-giua-hai-nuoc-823409.vov (дата обращения: 10.02.2020).

Nguyễn Mạnh Hùng. Thực hiện nhất quán đường lối đối ngoại độc lập, tự chủ, hòa bình, hợp tác và phát triển, 2015 [*Нгуен Мань Хунг*. Последовательно осуществлять внешнюю политику независимости, самостоятельности, мира, сотрудничества и развития]. URL: http://tulieuvankien.dangcongsan.vn/van-kien-tu-lieu-ve-dang/gioi-thieu-van-kien-dang/thuc-hien-nhat-quan-duong-loi-doi-ngoai-doc-lap-tu-chu-hoa-binh-hop-tac-va-phat-trien-911 (дата обращения: 15.12.2019).

Thụy Miên. Tổng lãnh sự Nga: Tổng thống Putin có thể đến thăm Việt Nam năm 2020 [*Тхюи Миен*. Генеральный консул в РФ: президент Путин может нанести визит во Вьетнам в 2020 г.]. URL: https://thanhnien.vn/ thoi-su/tong-lanh-su-nga-tong-thong-vladimir-putin-co-the-tham-viet-nam-trong-nam-2020-1160035.html (дата обращения: 18.12.2020).

Vân Thanh. Thực hiện các điều ước quốc tế Việt Nam — Liên bang Nga góp phần thúc đẩy phát triển kinh tế — xã hội [*Ван Тхань*. Реализация международных договоров Вьетнама и России способствует социально-экономическому развитию]. URL: https://www.hcmcpv.org.vn/tin-tuc/thuc-hien-cac-dieu-uoc-quoc-te-viet-nam-%E2%80%93-lien-bang-nga-gop-phan-thuc-day-phat-trien-kinh-te-xa-ho-1491857208 (дата обращения: 20.12.2019).

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-58-72

Нгием Туан Хунг, Ву Ван Ань

МЕСТО ВЬЕТНАМА В СТРАТЕГИИ США В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Аннотация. В период президентства Дональда Трампа с 2017 г. США заметно сместили фокус своей внешнеполитической стратегии в сторону Индо-Тихоокеанского региона. Вьетнам, по определению самого Д. Трампа, является «центром Индо-Тихоокеанского региона». В данной статье проясняется место Вьетнама в стратегии США в период президентства Дональда Трампа. Представлено как понимание Вашингтоном важности для него Вьетнама, так и содержание, практическое воплощение политики администрации Трампа в отношении СРВ в политико-дипломатической, экономической областях и в сфере обороны и безопасности. Автор статьи приходит к выводу, что Вьетнам представляет собой важное связующее звено в американской сети региональных партнёрств, которые США стремятся расширять, а также является для них главным партнёром в Юго-Восточной Азии в области безопасности после традиционных союзников — Филиппин, Таиланда и Сингапура.

Ключевые слова: Вьетнам, Индо-Тихоокеанский регион, безопасность, сеть региональных партнёрств, внешнеполитическая стратегия США, президенство Дональда Трампа.

VIETNAM IN THE U.S. STRATEGIES DURING DONALD TRUMP'S PRESIDENCY

Abstract. Since 2017 under the leadership of President Donald Trump, the United States has shifted its strategic focus to the Indo-Pacific region. In the region of the Trump administration's top priority, Vietnam was seen by the President as "the center of the Indo-Pacific region". This article identifies Vietnam's position in US strategy during Donald Trump's presidency. It presents both Washington's understanding of the importance of Vietnam to it, as well as the content, practical implementation of the

Trump administartion's policy towards the SRV in the political, diplomatic, economic, defense and security spheres. Accordingly, the article argues that Vietnam is either an important link in the US regional partnerships network which it seeks to expand, or also a crucial security partner in Southeast Asia after its traditional allies — the Philippines, Thailand and Singapore.

Keywords: Vietnam, Indo-Pacific region, security, position, US foreign strategy, regional partnership network, Donald Trump's presidency.

Введение

С момента вступления в должность 45-й президент США Дональд Трамп произвёл значительные изменения во внешнеполитической стратегии страны. Среди них — включение Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) в круг приоритетных. С целью сохранения своего доминирующего положения в регионе США определили Китай как «ревизионистское государство», усложняющее в ИТР ситуацию в области как экономики, так и безопасности. Поэтому Вашингтон поставил задачу добиваться укрепления партнёрств и «способствовать объединению региона»[1]. Вьетнам также включён в разряд региональных партнёров, с которыми США стремятся стимулировать развитие отношений. Вопрос, какое именно место занимает Вьетнам в этой сети партнёрств, заслуживает отдельного рассмотрения.

Немало работ посвящено исследованию вьетнамо-американских отношений в период президентства Трампа, но до сих пор ни в одной из них не определялось место Вьетнама в общей стратегии США на текущем этапе. Именно поэтому целью статьи является прояснение положения Вьетнама в стратегии США в этот период. Важнейшими источниками анализа для текущего исследования послужили официальные заявления президента Трампа и других представителей его администрации; основополагающими документами среди которых в числе источников являются: «Стратегия национальной безопасности 2017 г.» (СНБ 2017), стратегия «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (СОИТР), а также практика формирования политики в отношении Вьетнама, проявляющаяся в двусторонних отношениях через реальные действия администрации.

Роль Вьетнама в понимании администрации Трампа

Особое географическое положение определяет стратегическое значение Вьетнама для региональных и мировых держав. Учитывая

специфику внешнеполитических отношений СРВ с Китаем, США и АСЕАН, администрация Трампа довольно рано отвела этой стране роль «центра Индо-Тихоокеанского региона»[2]. Сам факт того, что США опирались на Вьетнам при провозглашении Индо-Тихоокеанской стратегии, ясно иллюстрирует такое восприятие СРВ.

Экономическая роль Вьетнама

США рассматривают Вьетнам как двигатель региональной экономики, что ясно следует из высказывания Трампа во время встречи с руководством СРВ на полях американо-корейского саммита в Ханое в феврале 2019 г., когда он назвал Вьетнам «быстро и мощно развивающимся» государством[3].

Наличие богатых природных ресурсов, важных для промышленности полезных ископаемых, таких как нефть, газ и каменный уголь, ценных, но неэффективно добываемых морских ресурсов предопределило участие Вьетнама в спорах с соседними государствами, прежде всего с Китаем. С другой стороны, за счёт развития швейной, кожевенно-обувной промышленности, производства электроники и комплектующих Вьетнам также стал важным торговым партнёром многих крупных индустриальных стран мира, в том числе США. Это несёт в себе одновременно как возможности, так и вызовы для Вьетнама, поскольку нынешняя американская администрация обращает пристальное внимание на дефицит двусторонней торговли. Действительно, в 2016 г., когда Д. Трамп был избран президентом, торговый дефицит США с Вьетнамом равнялся примерно 32 млрд долл. Он продолжил увеличиваться в последующие три года, преодолев в 2019 г. отметку в 47 млрд долл.[4] И на данный момент СРВ находится на шестом месте среди государств, с которыми США имеет наибольший дисбаланс торговли[5]. Поэтому США выделили Вьетнам в список стран, заслуживающих особого внимания ввиду «причинения ущерба экономическим интересам США». В своем выступлении в президентском дворце в Ханое в ноябре 2017 г. Трамп подчеркнул, что «стремится к достижению двусторонних торговых договоренностей с партнёрами, основанных на принципах честной и взаимовыгодной торговли»[6].

С другой стороны, в условиях нарастания напряжённости в американо-китайских отношениях администрация Трампа выразила серьезное беспокойство по поводу того, что страны Юго-Восточной Азии, особенно Вьетнам, становятся перевалочными пунктами для китайских товаров на миллиарды долларов, что позволяет беспошлинно экспортировать их в США. Например, за первые пять меся-

цев 2019 г. значительно выросло по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года количество электроприборов, компьютеров, станков и другого оборудования, ввозимого из Китая во Вьетнам; с другой стороны, также серьезно увеличился поток этих товаров из Вьетнама в США[7]. В интервью каналу Fox Business 26 июня 2019 г. президент Трамп выразил мнение, что Вьетнам получает наибольшую выгоду от американо-китайской торговой войны[8] и «пользуется Америкой даже больше, чем Китай»[9].

Таким образом, Соединённые Штаты обращают внимание как на благоприятные, так и неблагоприятные для Вьетнама аспекты. Тем не менее в долгосрочном плане он по-прежнему рассматривается как важный экономический партнёр, имеющий для США большой потенциал. Негативные же моменты в восприятии Вьетнама администрацией Трампа в основном сводятся к нескольким конкретным проблемам либо относятся к краткосрочному периоду, как, например, к ситуации вокруг американо-китайской торговой войны.

Политическое значение

Если смотреть на Вьетнам со стороны тихоокеанского побережья, бросается в глаза его положение в качестве «ворот» в континентальную Юго-Восточную Азию и связующего звена между Юго- и Северо-Восточной Азией. Поэтому, когда Индо-Тихоокеанский регион был избран стратегическим центром, а особенно регион Юго-Восточной Азии, фактор Вьетнама приобрел важное геополитическое значение для крупных государств, в том числе США.

Кроме того, Вьетнам — соседнее с Китаем государство, состоящее с ним в споре по поводу морских границ. США уделяют особое внимание деятельности Китая по обустройству и военному оснащению форпостов в Южно-Китайском море — деятельности, несущей в себе опасность для торговых путей, угрожающей суверенитету других государств и влияющей на мир в регионе[10]. Несмотря на то что Вьетнам — не единственная страна в Юго-Восточной Азии, имеющая спор о морских границах с Китаем, он последовательно отстаивает разрешение спора мирными средствами на основе международного права. Это в полной мере согласуется с принципами, исповедуемыми США, в то время как самим Соединённым Штатам часто приходится напоминать о них Филиппинам, поскольку лидер этой страны Р. Дутерте неоднократно шёл на уступки требованиям Китая[11]. Таким образом, администрация Трампа рассматривала Вьетнам также в качестве одного из ключевых членов АСЕАН, чья роль в которой с каждым днём

возрастает. Вьетнаму он отводил центральное положение в усилиях США по гарантированию мира и процветания Индо-Тихоокеанского региона[12].

Значение для безопасности

С точки зрения обороны и безопасности обладание большим количеством бухт и заливов является преимуществом, поскольку они обеспечивают выход к морю. В особенности благодаря значительной глубине, защищённости от ветра и твёрдости суши крупные заливы и бухты подходят для строительства военных портов, тыловых баз для военно-морских нужд, например бухта Камрань или морские порты Дананга[13]. Поэтому США признают стратегическое положение Вьетнама, Индонезии и Малайзии для морского сообщения между Индийским и Тихим океанами[14], они также вносят их в группу «новых партнёров» по региональному сотрудничеству в области безопасности[15]. Отвечающий за данный регион советник министра обороны Р. Шрайвер охарактеризовал отношения с Вьетнамом в области безопасности как крепкие и подчеркнул, что они являются прочнейшей основой для двустороннего вьетнамо-американского сотрудничества во всех областях[16].

Содержание и практическое применение политики администрации Трампа в отношении Вьетнама

С учётом описанных выше соображений администрация Трампа выработала особую политику и проводит в отношении Вьетнама конкретные действия в рамках своей общей стратегии в регионе.

Во-первых, усиливается политико-дипломатическое сотрудничество с Вьетнамом в направлении повышения уровня двусторонних отношений. На пути расширения двусторонних отношений на основе всеобъемлющего партнёрства, официально провозглашённого в 2013 г., существует ряд крупных проблем, прежде всего в политико-дипломатической сфере, которые для администрации Трампа представляют особую важность: 1) повышение уровня вьетнамо-американского сотрудничества; 2) обострение проблемы депортации вьетнамцев за нарушение американского законодательства; 3) продолжение давления на Вьетнам по вопросам прав человека и 4) поддержка роли Вьетнама в региональных и международных механизмах и форумах, а также укрепление взаимодействия с СРВ в решении насущных региональных

вопросов, в первую очередь в Южно-Китайском море, на Корейском полуострове и по вопросам сотрудничества в субрегионе Меконга.

По проблеме повышения уровня двусторонних отношений. Принимая во внимание стратегическую роль Вьетнама в ИТР, США стремятся расширить двустороннее сотрудничество в направлении «стратегического партнёрства с Вьетнамом на основе общих интересов и принципов, включая свободу морской торговли, уважения порядка, основанного на законе, в соответствии с международным правом и признанием суверенитета [других] государств»[17].

Администрация Трампа придавала большое значение обмену делегациями высокого уровня и старалась стимулировать этот процесс по разным каналам. Всего за 15 месяцев президент Трамп дважды официально посетил Вьетнам: для участия в форуме АТЭС (в ноябре 2017 г.) и американо-корейском саммите (в феврале 2019 г.). Трамп также является первым президентом США, посетившим Вьетнам в первый год после вступления в должность. Стороны выпустили два совместных заявления по итогам визита в США премьер-министра Нгуен Суан Фука в мае 2017 г. и визита во Вьетнам президента Трампа в ноябре 2017 г. В соответствии с этими заявлениями стороны обязуются ещё больше развивать двусторонние отношения во многих сферах в духе всеобъемлющего партнёрства, «уважения Устава ООН и международного права; уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности и политических систем друг друга»[18].

По вопросу депортации вьетнамцев, нарушающих американское законодательство. Администрация Трампа стала строже следить за соблюдением Вьетнамом миграционного законодательства, считая это одним из двух приоритетов сотрудничества наравне с преодолением дефицита в торговле. Напомним, что в январе 2008 г. стороны подписали Соглашение о репатриации, применяющееся в отношении граждан СРВ, въехавших в США после 12 июля 1995 г.[19] Однако нынешние власти США в одностороннем порядке выпустили новое разъяснение этого договора. В соответствии с ним вьетнамские иммигранты, прибывшие в США до установления дипломатических отношений между странами в 1995 г., обязаны следовать положениям миграционного законодательства — это означает, что все они могут попасть под критерии депортации. Осуждённых, не подпадающих под критерии защиты, США требуют экстрадировать на родину. Несмотря на то что эта практика была приостановлена в августе 2018 г., в декабре того же года американские власти заявили, что намерены её продолжить[20]. Угроза США усилить таможенное давление на Мексику из-за миграционных

проблем подтвердила обоснованность опасений, что США могут использовать рычаги для давления на другие страны по вопросам, не связанным с торговлей. До этого США также запретили выдачу виз госслужащим тех государств, которые отказываются сотрудничать с ними по проблемам миграции.

По вопросу прав человека. Несмотря на то что в официальных документах или заявлениях президента Трампа этот вопрос не затрагивается прямо и не возникает слишком часто, можно заметить, что продвижение демократии и защита прав человека так же, как и прежде, остаются в сфере американских интересов, и будущая администрация тоже не будет отказываться от них в своей политике в регионе. Тем не менее команда Трампа подходит к этому вопросу мягче и гибче. По существу, она стремится не позволить этой проблеме омрачить общую картину вьетнамо-американского сотрудничества и не считает её условием развития отношений с Вьетнамом.

По вопросу усиления роли Вьетнама в региональных делах. США вели активный диалог с СРВ о проблемах стратегического характера, представляющих взаимный интерес. С самого начала правления Трампа американская сторона активно консультировалась с Ханоем в процессе формирования политики в отношении региона, особенно в формулировании и выстраивании заново политики США по проблемам Южно-Китайского моря и Северной Кореи. Это новшество показывает, что по сравнению с администрацией Обамы у Трампа имелось более чёткое представление о стратегической роли и месте Вьетнама в решении насущных региональных проблем.

В этом отношении выбор Вьетнама в качестве места проведения американо-корейского саммита в феврале 2019 г. тоже в некоторой степени отражает признание, высокую оценку и поддержку Вашингтоном роли СРВ в механизмах разрешения региональных проблем, поскольку США всегда рассматривали Северную Корею в качестве наиболее серьёзной угрозы безопасности в регионе и уделяли большое внимание этой проблеме. Кроме того, американская сторона также заинтересована в активизации сотрудничества с Вьетнамом в рамках Инициативы Нижнего Меконга. Важность субрегиона Меконга уже давно была оценена американскими властями. Они видят в нём место соединения трёх основ «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона»: безопасности, экономики и управления[21].

В рамках многосторонних институтов президент Трамп заявил, что «продолжит вместе с Вьетнамом и другими региональными партнёрами поиск решений по ряду вызовов, включая вопросы морской

безопасности, терроризм, торговлю людьми и наркотрафик, киберпреступность и борьбу с эпидемиями»[22]. В частности, Министерство обороны США помогло Вьетнаму в создании в 2018 г. военно-медицинского подразделения, которое приняло участие в миротворческой операции ООН в Южном Судане; пообещало оказать помощь и в другой деятельности[23]. Кроме того, США пригласили Вьетнам к участию в июне 2018 г. в военных учениях Тихоокеанского кольца (РИМПАК) и одновременно отозвали приглашение, направленное Китаю.

Во-вторых, усиливается давление на Вьетнам по разрешению проблемы торгового дисбаланса, несмотря на стремление США наращивать экономическое сотрудничество. С первых дней президентства Трампа сокращение дефицита торговли с Вьетнамом стало одним из приоритетов новых властей. Администрация Трампа предприняла несколько предупредительных мер, побуждающих Вьетнам решить эту проблему. К ним относятся: 1) оглашение окончательных результатов 14-го раунда административного пересмотра антидемпинговых пошлин на импорт пангасиуса из Вьетнама за период с 1 августа 2016 г. по 31 июля 2017 г., в итоге ставка пошлины была значительно повышена по сравнению с сентябрем 2018 г., в частности для продукции рыбопромышленной компании «Хунг Выонг» она была поднята с 0 до 3,87 долл./кг[24]; 2) Торговая палата США опубликовала специальный доклад в соответствии с разделом 301 Акта о торговле от 1974 г., посвящённый вопросам защиты интеллектуальной собственности: по итогам этого доклада Вьетнам остался включённым в список стран, нуждающихся в дальнейшем наблюдении[25]; 3) в апреле 2019 г. Министерство финансов США выпустило доклад о макроэкономической и валютной политике крупных торговых партнёров США, в котором среди 21 государства был упомянут и Вьетнам. Он был помещён в Список для мониторинга за несоблюдение двух следующих параметров: сохранение профицита торговли и положительного баланса текущих операций (в 2018 г. профицит торговли Вьетнама с США составил 40 млрд долл, а профицит счёта текущих операций — 5,4 % ВВП[26]; 4) 2 июля 2019 г. Министерство торговли США подняло до 456,23 % ставку импортной пошлины на некоторые виды вьетнамской стальной продукции (нержавеющей стали и стали холодной ковки), имеющей сертификат происхождения из Южной Кореи и Тайваня[27].

В-третьих, уделяется внимание сотрудничеству в области безопасности. США также нацелены на усиление взаимодействия с Вьетнамом в области обороны на основе Меморандума о двустороннем оборонном сотрудничестве (2011), Заявления об общем видении сотруд-

ничества в области обороны (2015), Трехлетнего плана действий (на период с 2018 по 2020 г.). Говоря об оборонном сотрудничестве с Вьетнамом, советник министра обороны Р. Шрайвер заявил, что США продолжат оказывать Вьетнаму помощь в укреплении его обороноспособности и будут искать возможности сотрудничества и проведения военных учений, фокусируя внимание на безопасности страны и стабильности региона; морской безопасности и повышении контроля за морским пространством; гуманитарной помощи и помощи в случае стихийных бедствий; профессиональной военной подготовке, в том числе обучении английскому языку; военной медицине; поисково-спасательных и миротворческих операциях[28]. Именно в этих областях администрация Трампа в начале своего правления больше всего расширяла сотрудничество с Вьетнамом, причем уровень и характер этих отношений стали более серьёзными, чем во время президентства Обамы.

Министерство обороны США считает важным расширять военно-морское сотрудничество двух стран, в этом отношении визит американского авианосца «Карл Винсон» во Вьетнам в марте 2018 г. стоит считать историческим: впервые со времён вьетнамской войны американский авианосец зашёл во вьетнамский порт. Американская сторона настаивает на том, чтобы Вьетнам позволил военным кораблям США чаще заходить в свои порты, швартоваться там и проводить техническое обслуживание. Интересно, что Вашингтон также активно побуждает вьетнамскую сторону запланировать в ближайшее время следующий, второй по счёту визит американского авианосца во Вьетнам[29].

Соединённые Штаты активно помогают СРВ улучшать охрану правопорядка на море во всех четырёх районах береговой охраны (в каждом районе дежурят шесть высокоскоростных патрульных катеров типа «Метал Шарк», есть один учебный центр и одна станция обслуживания). В 2017 г. они передали Вьетнаму корабль класса Гамильтон[30] и сейчас прорабатывают возможность передачи второго такого корабля. Это — важный шаг, вклад в укрепление доверия; вместе с тем это ещё и мощный сигнал Китаю по поводу его действий в Южно-Китайском море[31]. Администрация Трампа также оказала Вьетнаму военную помощь для повышения его обороноспособности путём передачи беспилотников «Скан Игл»; тренировочных самолётов Т-6; одного большого патрульного корабля высокой прочности, бывшего до этого на вооружении у Береговой охраны США; малых патрульных кораблей и другого тренировочного и ремонтного оборудования[32].

Администрация Трампа расширила свои обязательства по помощи в устранении последствий вьетнамской войны, в первую очередь в очищении окружающей среды от химического заражения веществом «Эйджент оранж». После завершения работ по очистке территории аэропорта в Дананге (общая стоимость проекта составила 100 млн долл. за пять лет) американская сторона приступила к очищению территории аэропорта Биенхоа — крупнейшего подобного американского проекта во Вьетнаме, в четыре раза превышающего площадь аэропорта в Дананге, на который будет затрачено 390 млн долл.[33]

Несмотря на указанные выше примеры тесного оборонного сотрудничества, американская сторона обеспокоена признаками его приостановки, проявившимися в конце 2018 г., когда Вьетнам внезапно отменил 15 различных мероприятий в этой области, запланированных на 2019 г. и касающихся связей между военно-морскими, сухопутными, военно-воздушными силами двух стран. Это говорит о том, что в самом Вьетнаме отсутствует консенсус по поводу тесного оборонного сотрудничества с США. Вместе с тем США продолжают подталкивать Вьетнам к диверсификации партнёров, покупке американского оружия и техники и настаивают на постепенном снижении вплоть до полного прекращения покупок оружия у России. В то же время они не дают гарантий применения к Вьетнаму статьи 231 об изъятиях из Акта о противодействии противникам Америки посредством санкций[34].

Заключение

На основании выявленных направлений и итогов практического воплощения политики администрации Трампа в отношении Вьетнама можно сделать следующие выводы:

во-первых, Вьетнам и АСЕАН продолжают играть центральную роль в Индо-Тихоокеанской стратегии США;

во-вторых, наряду с традиционными союзниками в регионе Вьетнам является важным звеном в сети партнёров, с которыми США стремятся расширять отношения;

в-третьих, несмотря на то что Вьетнам рассматривается администрацией Трампа в качестве одного из важных экономических партнёров, выбор проблемы торгового дефицита в качестве первоочередной не позволил пока последней активизировать развитие торгово-экономических отношений. Напротив, политико-дипломатические отношения на двух- и многосторонней основе, а также сотруд-

ничество в области обороны и безопасности в период правления Трампа вышли на пик, несмотря на множество существующих между странами разногласий. Это отражает стратегическое значение Вьетнама для США.

Перевод Д. Бачило

Примечания

[1] Department of Defense. Indo-Pacific Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. 2019. P. 7—10.

[2] White House. Remarks by President Trump at APEC CEO Summit, Da Nang — Vietnam. URL: https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nang-vietnam (дата обращения: 31.08.2020).

[3] *Feuerherd B.* Trump poses with Vietnamese leader, praises 'thriving' nation // New York Post, 26.02.2019. URL: https://nypost.com/2019/02/26/trump-poses-with-vietnamese-leader-praises-thriving-nation

[4] US — Vietnam Economic and Trade Relations: Issues in 2020. Congressional Research Service, 13.02.2020. URL: https://fas.org/sgp/crs/row/IF11107.pdf

[5] US Census Bureau. Top Trading Partners, 6/2019. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/toppartners.html

[6] White House. Remarks by President Trump and President Quang of Vietnam in Joint Press Conference, Hanoi, Vietnam, 11.11.2017. URL: https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-quang-vietnam-joint-press-conference-hanoi-vietnam.

[7] *Chuin-Wei Yap.* American Tariffs on China Are Being Blunted by Trade Cheats // The Wall Street Journal. URL: https://www.wsj.com/articles/american-tariffs-on-china-are-being-blunted-by-trade- cheats-11561546806 (дата обращения: 05.09.2020).

[8] Trump warns China is 'ripe' for new tariffs and suggests Vietnam could be next // The Guardian, 27.06.2019. URL: https://www.theguardian.com/business/2019/jun/27/trump-warns-china-is-ripe-for-new-tariffs-and-suggests-vietnam-could-be-next

[9] *Zeballos-Roig J.* Trump threatens to expand his trade war by slapping tariffs on Vietnam // Business Insider, 26.06.2019. URL: hhttps://www.businessinsider.com/president-trump-vietnam-tariffs-trade-war-target-2019-6.

[10] White House. National Security Strategy of the United States of America. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf. December 2017. P. 46 (дата обращения: 05.09.2020).

[11] *Gutierrez J.* As Duterte Courts China, U.S. Says Don't Forget Your Old Friend // New York Times, 16.07.2019. URL: https://www.nytimes.com/2019/07/16/world/asia/philippines-united-states-duterte.html

[12] Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a networked region. Op. cit. P. 36.

[13] *Turner A. S.* Vietnam and the United States: Convergence but Not Congruence of Strategic Interests in the South China Sea // International Affairs Review. 2014.

Vol. XXIII. URL: http://iar-gwu.org/sites/default/files/articlepdfs/2-US-Vietnam%20Security-Turner.pdf (дата обращения: 05.09.2020).

[14] Indo-Pacific Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. Op. cit. P. 36.

[15] Department of Defense. Remarks by Secretary Mattis at the plenary session of the 2018 Shangrila Dialogue. URL: https://www.defense.gov/Newsroom/Transcripts/Transcript/Article/1538599/remarks-by-secretary-mattis-at-plenary-session-of-the-2018-shangri-la-dialogue/ (дата обращения: 05.09.2020).

[16] *Xuan Loc Doan*. US, Vietnam strategic partners in all but name // Asia Times. URL: https://www.asiatimes.com/2019/04/opinion/us-vietnam-strategic-partners-in-all-but-name/ (дата обращения: 05.09.2020).

[17] Indo-Pacific Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. Op. cit. P. 36.

[18] White House. Joint Statement for Enhancing the Comprehensive Partnership between the United States of America and the Socialist Republic of Vietnam, 31.05.2017. URL: https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-enhancing-comprehensive-partnership-united-states-america-socialist-republic-vietnam/

[19] Đại sứ quán Việt Nam tại Mỹ. Hiệp định Việt Nam — Hoa Kỳ về nhận trở lại công dân Việt Nam. URL: http://vietnamembassy-usa.org/vi/tin-tuc/2008/01/hiep-dinh-viet-nam-hoa-ky-ve-nhan-tro-lai-cong-dan-viet-nam (дата обращения: 10.09.2020).

[20] *Dunst C., Krishnadev C.* Trump Moves to Deport Vietnam War Refugees // The Atlantic, 12.12.2018. URL: https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/12/donald-trump-deport-vietnam-war-refugees/577993/

[21] *Parameswaran P.* The Mekong in US Asia Strategy: Opportunities and Challenges // The Diplomat. URL: https://thediplomat.com/2019/07/the-mekong-in-us-asia-strategy-opportunities-and-challenges (дата обращения: 10.09.2020).

[22] White House. Remarks by President Trump and President Quang of Vietnam in Joint Press Conference, Hanoi, Vietnam, 11.11.2017. URL: https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-quang-vietnam-joint-press-conference-hanoi-vietnam.

[23] Indo-Pacific Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. Op. cit. P. 37.

[24] *Trung Chánh*. Mỹ tăng thuế chống bán phá giá với cá tra Việt Nam // Thời báo kinh tế Sài Gòn điện tử. URL: https://www.thesaigontimes.vn/288116/my-tang-thue-chong-ban-pha-gia-voi-ca-tra-viet-nam.html (дата обращения: 10.09.2020).

[25] Office of the United States Trade Representative. Special 301 Report. URL: https://ustr.gov/sites/default/files/2019_Special_301_Report.pdf, p. 69 (дата обращения: 10.09.2020).

[26] Department of the Treasury. Macroeconomic and Foreign Exchange Policies of Major Trading Partners of the United States. URL: https://home.treasury.gov/system/files/206/2019-05-28-May-2019-FX-Report.pdf (дата обращения: 10.09.2020).

[27] *Boudreau J., Hejimans P.* U.S. Slaps Import Duties of More Than 400 % on Vietnam Steel // Bloomberg, 03.07.2019. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-07-03/u-s-slaps-import-duties-on-vietnam-steel-in-ramp-up-of-tension

[28] *Vergun D.* U.S. Seeks Stronger Defense Relationship with Vietnam // Department of Defense. URL: https://dod.defense.gov/News/Article/Article/1804307/us-seeks-stronger-defense-relationship-with-vietnam/ (дата обращения: 10.09.2020).

[29] US plans to send second aircraft carrier to Vietnam, highlighting concerns about China's regional influence // South China Morning Post. URL: https://www.scmp.com/news/asia/southeast-asia/article/3004584/update-1-us-hopes-second-aircraft-carrier-visit-vietnam (дата обращения: 10.09.2020).

[30] *Lagrone S.* Former U.S. Cutter Morgenthau Transferred to Vietnamese Coast Guard // USNI News. URL: https://news.usni.org/2017/05/26/former-u-s-cutter- morgenthau-transferred-vietnamese-coast-guard (дата обращения: 10.09.2020).

[31] *Tridivesh S.M.* US — Vietnam economic relations: The China factor // Modern Diplomacy. URL: https://moderndiplomacy.eu/2019/03/03/us-vietnam-economic-relations-the-china-factor/ (дата обращения: 10.09.2020).

[32] Indo-Pacific Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. Op. cit. P. 37.

[33] *Stewart Ph.* U.S. prepares for biggest-ever Agent Orange cleanup in Vietnam. URL: https://www.reuters.com/article/us-vietnam-usa-mattis/us-prepares-for-biggest-ever-agent-orange-cleanup-in-vietnam-idUSKCN1MR1U4 (дата обращения: 10.09.2020).

[34] Will U.S. — Vietnam Ties Benefit From the Trump-Kim Summit in Hanoi? World Politics Review. URL: https://www.worldpoliticsreview.com/trend-lines/27549/will-u-s-vietnam-ties-benefit-from-the-trump-kim-summit-in-hanoi (дата обращения: 10.09.2020).

Библиографический список

Boudreau J., Hejimans P. U.S. Slaps Import Duties of More Than 400 % on Vietnam Steel // Bloomberg. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-07-03/u-s-slaps-import-duties-on-vietnam-steel-in-ramp-up-of-tension (дата обращения: 10.09.2020).

Chuin-Wei Yap. American Tariffs on China Are Being Blunted by Trade Cheats // The Wall Street Journal. URL: https://www.wsj.com/articles/american-tariffs-on-china-are-being-blunted-by-trade-cheats-11561546806 (дата обращения: 05.09.2020).

Đại sứ quán Việt Nam tại Mỹ. Hiệp định Việt Nam — Hoa Kỳ về nhận trở lại công dân Việt Nam [Посольство Вьетнама в США. Соглашение о репатриации граждан Вьетнама]. URL: http://vietnamembassy-usa.org/vi/tin-tuc/2008/01/hiep-dinh-viet-nam-hoa-ky-ve-nhan-tro-lai-cong-dan-viet-nam (дата обращения: 10.09.2020).

Department of Defense. Indo-Pacific Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region, 2019.

Department of Defense. Remarks by Secretary Mattis at the plenary session of the 2018 Shangrila Dialogue. URL: https://www.defense.gov/Newsroom/Transcripts/Transcript/Article/1538599/remarks-by-secretary-mattis-at-plenary-session-of-the-2018-shangri-la-dialogue (дата обращения: 05.09.2020).

Department of the Treasury. Macroeconomic and Foreign Exchange Policies of Major Trading Partners of the United States. URL: https://home.treasury.gov/system/files/206/2019-05-28-May-2019-FX-Report.pdf (дата обращения: 10.09.2020).

Doan Xuan Loc. US, Vietnam strategic partners in all but name // Asia Times. URL: https://www.asiatimes.com/2019/04/opinion/us-vietnam-strategic-partners-in-all-but-name (дата обращения: 05.09.2020).

Dunst C., Calamur K. Trump Moves to Deport Vietnam War Refugees // The Atlantic, 12.12.2018. URL: https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/12/donald-trump-deport-vietnam-war-refugees/577993/.

Feuerherd B. Trump poses with Vietnamese leader, praises 'thriving' nation // New York Post, 26.02.2019. URL: https://nypost.com/2019/02/26/trump-poses-with-vietnamese-leader-praises-thriving-nation.

Gutierrez J. As Duterte Courts China, U.S. Says Don't Forget Your Old Friend // New York Times, 16.07.2019. URL: https://www.nytimes.com/2019/07/16/world/asia/philippines-united-states-duterte.html.

Lagrone S. Former U.S. Cutter Morgenthau Transferred to Vietnamese Coast Guard // USNI News. URL: https://news.usni.org/2017/05/26/former-u-s-cutter-morgenthau-transferred-vietnamese-coast-guard (дата обращения: 10.09.2020).

Office of the United States Trade Representative. 2019 Special 301 Report. URL: https://ustr.gov/sites/default/files/2019_Special_301_Report.pdf, p. 69 (дата обращения: 10.09.2020).

Parameswaran P. The Mekong in US Asia Strategy: Opportunities and Challenges // The Diplomat. URL: https://thediplomat.com/2019/07/the-mekong-in-us-asia-strategy-opportunities-and-challenges (дата обращения: 10.09.2020).

Stewart P. U.S. prepares for biggest-ever Agent Orange cleanup in Vietnam // Reuters. URL: https://www.reuters.com/article/us-vietnam-usa-mattis/us-prepares-for-biggest-ever-agent-orange-cleanup-in-vietnam-idUSKCN1MR1U4 (дата обращения: 10.09.2020).

Tridivesh S.M. US — Vietnam economic relations: The China factor // Modern Diplomacy. URL: https://moderndiplomacy.eu/2019/03/03/us-vietnam-economic-relations-the-china-factor (дата обращения: 10.09.2020).

Trump warns China is 'ripe' for new tariffs and suggests Vietnam could be next // The Guardian, 27.06.2019. URL: https://www.theguardian.com/business/2019/jun/27/trump-warns-china-is-ripe-for-new-tariffs-and-suggests-vietnam-could-be-next.

Trung Chánh. Mỹ tăng thuế chống bán phá giá với cá tra Việt Nam [Чунг Тянь. США повышают антидемпинговые пошлины на вьетнамский пангасиус] // Thời báo kinh tế Sài Gòn điện tử. URL: https://www.thesaigontimes.vn/288116/my-tang-thue-chong-ban-pha-gia-voi-ca-tra-viet-nam.html (дата обращения: 10.09.2020).

Turner A.S. Vietnam and the United States: Convergence but Not Congruence of Strategic Interests in the South China Sea // International Affairs Review. Vol. XXIII. URL: http://iar-gwu.org/sites/default/files/articlepdfs/2-US-Vietnam%20Security-Turner.pdf (дата обращения: 05.09.2020).

US Census Bureau. Top Trading Partners, 6/2019. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/toppartners.html (дата обращения: 31.08.2020).

US plans to send second aircraft carrier to Vietnam, highlighting concerns about China's regional influence // South China Morning Post. URL: https://www.scmp.com/

news/asia/southeast-asia/article/3004584/update-1-us-hopes-second-aircraft-carrier-visit-vietnam (дата обращения: 10.09.2020).

U.S. — Vietnam Economic and Trade Relations: Issues in 2020. Congressional Research Service. 13.02.2020. URL: https://fas.org/sgp/crs/row/IF11107.pdf

Vergun D. U.S. Seeks Stronger Defense Relationship With Vietnam // Department of Defense. URL: https://dod.defense.gov/News/Article/Article/1804307/us-seeks-stronger-defense-relationship-with-vietnam/ (дата обращения: 10.09.2020).

White House. Joint Statement for Enhancing the Comprehensive Partnership between the United States of America and the Socialist Republic of Vietnam, 31.05.2017. URL: https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-enhancing-comprehensive-partnership-united-states-america-socialist-republic-vietnam.

White House. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. P. 46. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf.

White House. Remarks by President Trump and President Quang of Vietnam in Joint Press Conference, Hanoi, Vietnam, 11.11.2017. URL: https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-quang-vietnam-joint-press-conference-hanoi-vietnam/.

White House. Remarks by President Trump at APEC CEO Summit, Da Nang — Vietnam. URL: https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nang-vietnam (дата обращения: 31.08.2020).

Will U.S. — Vietnam Ties Benefit From the Trump — Kim Summit in Hanoi? // World Politics Review. URL: https://www.worldpoliticsreview.com/trend-lines/27549/will-u-s-vietnam-ties-benefit-from-the-trump-kim-summit-in-hanoi (дата обращения: 10.09.2020).

Zeballos-Roig J. Trump threatens to expand his trade war by slapping tariffs on Vietnam // Business Insider, 26.06.2019. URL: https://www.businessinsider.com/president-trump-vietnam-tariffs-trade-war-target-2019-6 (дата обращения: 05.09.2020).

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-73-84

Зыонг Тхай Хау

ВЬЕТНАМО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА С 2013 г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Аннотация. Французская Республика занимает важное место во внешней политике Вьетнама. Вьетнамо-французские отношения имеют длительную историю и большой потенциал для расширения сотрудничества. В 2013 г. две страны повысили формат своих отношений до стратегического партнёрства. Вьетнамо-французские отношения усилились во всех областях: политической, экономической, в области культуры, образования, обороны и т. д., что явилось отражением глубокого и широкого их взаимодействия, создало прочный фундамент для продвижения к лучшему будущему.

В статье освещается эволюция отношений Франции и Вьетнама, создание основ и предпосылок для формирования вьетнамо-французского стратегического партнёрства, рассматриваются отношения в различных областях, а также дается оценка достижений и недостатков двусторонних отношений.

Ключевые слова: Вьетнам, Франция, отношения традиционной дружбы, стратегическое партнёрство.

VIETNAMESE-FRENCH STRATEGIC PARTNERSHIPS FROM 2013 TO DATE

Abstract. The French Republic has an important position in Vietnam's foreign policy. Vietnam—France relations have a long history and a great potential for expanding cooperation. In 2013, the two countries improved the format of their relationship to a strategic partnership. Vietnam—France relations have been strengthened in all fields: politics, economy, culture, education, defense etc. that shows a deep cooperation between the two countries and creates many imprints, a solid foundation for a better future.

The article highlights the evolution of Vietnamese-French partnership, creating a foundation for establishing the strategic partnership, as well it considers relationships in different spheres and provides an assessment of the achievements and constraints of bilateral relathionships.

Keywords: Vietnam, France, traditional friendship relations, strategic partnership.

Введение

Вьетнам является постоянным приоритетом во внешней политике Франции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, связующим мостом между Францией и странами региона. Вьетнамо-французские отношения стали более интенсивно развиваться после принятия Вьетнама в состав АСЕАН в 1995 г., т. е. формального изменения его международного статуса. Примерно в это же время были нормализованы отношения между Вьетнамом и ЕС в целом, что открыло новые возможности для политики Франции в Юго-Восточной Азии.

Две страны связывает общность подходов ко многим крупным международным вопросам, в особенности к вопросам устойчивого развития, культурного многообразия и роли многосторонних механизмов в управлении процессами глобализации[1]. Наряду с этим Франция одной из первых стран Запада поддержала политику реформ Вьетнама, в течение 25 лет была рядом с Вьетнамом в процессе его развития и осуществления политики открытых дверей и проводила большую работу по организации помощи этим процессам.

Основа для формирования вьетнамо-французского стратегического партнёрства

Дипломатические отношения Французской Республики с СРВ были установлены в 1973 г., однако только с 1993 г., после визита во Вьетнам президента Миттерана, двустороннее сотрудничество получило основу для подлинного развития. Отмечая важные вехи в истории вьетнамо-французских отношений, можно заметить, что после 1954 г. Франция в основном проводила последовательную политику, считая Вьетнам приоритетом своей внешней политики в Юго-Восточной Азии. Франция стремилась укрепить своё влияние на принадлежавшем ей в прошлом Индокитайском полуострове и надеялась, что Вьетнам будет играть роль связующего моста в её связях со странами региона. В период агрессивной войны США во Вьетнаме правительство Франции много раз поднимало голос протеста против поли-

тики вмешательства правящих кругов Соединённых Штатов в дела этой страны. 29 августа 1963 г. президент Де Голь заявил, что Франция хотела бы видеть «Вьетнам независимым, мирным и единым, живущим в согласии с соседними странами»[2].

После 1991 г., когда СРВ добилась первых результатов в деле обновления, перешла к политике открытости и интеграции в международное сообщество, возобновилось и её сотрудничество с Францией. Начиная с 1996 г., двусторонние отношения укреплялись через механизм форумов Азия — Европа (АСЕМ), которые создали фундамент для ускорения процесса взаимопонимания, расширения экономического сотрудничества, сохранения мира и стабильности между двумя континентами в целом[3].

Вьетнамо-французские отношения были четко охарактеризованы послом Франции во Вьетнаме Жаном Нугареда в выступлении в 2004 г.: «Вьетнамская политика [Франции] строится в региональном формате. Эта политика приносит пользу обеим странам, Франция может помогать Вьетнаму в создании и развитии прекрасных отношений с Европой. В свою очередь, Вьетнам помогает Франции занять достойное место в Азии. Это трамплин для возвращения Франции в Азию»[4]. Президент Франции Жак Ширак подчеркивал: «Два народа создали прочно соединяющие их нити. Эти нити существуют вопреки разногласиям и географической удалённости двух стран». Французское государство, народ и сам президент — все хотят укреплять дружбу и отношения многостороннего сотрудничества с Вьетнамом. Он выразил уверенность, что, «преодолев тяжёлый груз прошлого, Вьетнам и Франция способны направить миру послание мира, сотрудничества и тёплой дружбы, уверение в том, что Франция всегда рядом с Вьетнамом, помогает Вьетнаму в модернизации экономических, политических и социальных механизмов[5].

В 2013 г. руководители двух государств приняли решение поднять двусторонние отношения на качественно новую высоту и обнародовали Совместное заявление об отношениях стратегического партнёрства. В нём отмечено, что создан важный юридический фундамент двусторонних отношений в предстоящий период. Новый формат помогает Франции и Вьетнаму расширять диалог по региональным и международным вопросам, к которым проявляют интерес обе стороны. Основное содержание Совместного заявления[6] сводится к следующему:

- Франция и Вьетнам расширяют обмен мнениями в целях продвижения диалога об отношениях двустороннего сотрудничества по региональным и международным вопросам, к которым

проявляют интерес обе стороны, посредством следующих механизмов: регулярные встречи и общение на высоком уровне, включая официальные двусторонние визиты и общение на площадках международных и региональных мероприятий; стратегические диалоги между министерствами иностранных дел и национальной обороны обеих стран на уровне заместителей министров Вьетнама и представителя соответствующего уровня со стороны Франции; обмен делегациями между комитетами и группами дружбы в парламентах обеих стран; сотрудничество в рамках Совещания по нецентрализованному сотрудничеству и сотрудничество между ассоциациями и неправительственными организациями обеих стран;

- Франция и Вьетнам поддерживают развитие тесных отношений Вьетнама с ЕС, особенно в формате рамочного Соглашения о партнёрстве и всестороннем сотрудничестве между Вьетнамом и ЕС;
- Франция и Вьетнам укрепляют сотрудничество и координацию в международных и региональных организациях, в том числе в Организации Объединенных наций, ЮНЕСКО, форуме Азия — Европа (АСЕМ). Обе страны в качестве членов Международной организации франкоязычных стран продолжают вносить активный вклад в деятельность этой организации;
- обе страны активно участвуют в диалоге и сотрудничестве между ЕС и АСЕАН. Обе страны подчёркивают важность участия ЕС в региональном форуме АСЕАН (АРФ). Франция поддерживает продвижение субрегиональных проектов развития, особенно субрегиона Большого Меконга;
- Франция и Вьетнам усиливают сотрудничество в целях продвижения идей правильного управления, правового государства и прав человека;
- две страны расширяют обмен делегациями на уровне министров, чиновников высокого ранга, специалистов; усиливают функции Совместной комиссии по сотрудничеству в военной области;
- Франция и Вьетнам вновь подтверждают, что будут бороться против распространения оружия массового поражения. Обе страны полны решимости способствовать подписанию протокола Договора о безъядерном статусе Юго-Восточной Азии;
- Франция и Вьетнам едины в стремлении сотрудничать и теоретически, и на практике в борьбе против террора, незаконных

способов миграции, торговли людьми, продажи оружия, поддельных товаров, наркотиков, отмывания денег, связанного с вышеназванными действиями, и против информационных преступлений;

- Франция и Вьетнам в первую очередь усилят сотрудничество в областях экономики, торговли и инвестиций. Стороны обязуются создавать более благоприятные условия для предприятий обеих стран в выходе на рынки, в капиталовложениях и предпринимательстве. Именно в таком духе 9 апреля 2013 г. в Ханое состоялся диалог на высоком уровне об экономическом сотрудничестве. Были обсуждены цели сотрудничества в производстве и технологиях, затрагивающих стратегические для развития Вьетнама области, особенно энергетику, авиационную и космическую промышленность, коммуникации, охрану окружающей среды и устойчивое развитие, банки, информационные технологии, сельское хозяйство и производство продуктов питания;
- Франция и Вьетнам поддерживают подписание соглашения о всесторонней и равноправной торговле между ЕС и Вьетнамом в целях улучшения условий для выхода на внутренние рынки на основе уважения правил ВТО;
- обе страны усилят координацию и взаимопомощь в следовании установленным международным правилам в таких организациях, как ВТО, Всемирный банк и ВМФ, а также в региональных организациях;
- обе страны приветствуют достижения сотрудничества, которое более 20 последних лет развивается и финансируется через посредство Французского агентства развития, Фонда солидарности, Фонда развивающихся стран и неправительственных организаций Франции, так же как международных организаций, членом которых является Франция. Вьетнам будет продвигать быстрое и эффективное развитие приоритетных проектов, особенно в тех областях, в которые идёт централизованная помощь Франции, как то сельское хозяйство, инфраструктура (особенно в крупных городах), помощь производственным регионам, борьба с изменениями климата, освоение возобновляемых источников энергии, управление окружающей средой и водными источниками;
- диалог в рамках цивилизации и творческого продвижения культуры — одно из преимуществ французско-вьетнамских партнёрских отношений. Обе страны обязались создавать благопри-

ятные условия для длительного присутствия и развития культурных центров двух стран в Ханое, Париже и в регионах;

- Франция и Вьетнам координируют деятельность по оказанию помощи в преподавании французского языка в образовательной системе Вьетнама, что соответствует обязательствам в Международной организации франкоязычных стран, так же как в преподавании вьетнамского языка в системе образования Франции. Стороны будут всемерно расширять гуманитарные обмены между народами двух стран;
- Франция и Вьетнам продолжат сотрудничать в области высшего образования и научных исследований, помогать друг другу в научном обмене и обмене технологиями в исследовательских проектах, реализуемых в рамках сотрудничества исследовательских органов и университетов Вьетнама и Франции.

Таким образом, Совместное заявление об отношениях стратегического партнерства — это большой шаг вперед в двусторонних отношениях. Обе страны используют и другие механизмы сотрудничества. Особенно важно, что сохраняется Стратегический диалог по безопасности и национальной обороне и ежегодный Диалог на высоком уровне по экономическим вопросам.

Отношения в отдельных областях

Политико-дипломатические отношения

Изменения международной обстановки после холодной войны и перемены в национальной стратегии — важные факторы, способствовавшие быстрому развитию отношений между двумя странами[7]. При этом Вьетнам неизменно отводит Франции особое место в своей внешней политике и надеется, что две страны будут усиливать сотрудничество. Здоровые политические отношения играют роль прочного фундамента для продвижения в других областях. Эти отношения принесли крупные успехи, Франция стала одним из главных партнёров Вьетнама в Европе, отношения двух стран шаг за шагом выходят на новый, более высокий уровень.

Обе страны имеют общий взгляд на многополярный мир и многосторонность, строят свои отношения, опираясь на взаимное уважение, равенство и сотрудничество в духе взаимной выгоды, на совместные усилия в борьбе за мир и всеобщее устойчивое развитие. Отличительный признак этих отношений — высокий уровень доверия. Установив дипломатические отношения, Вьетнам и Франция обме-

нялись многими делегациями высокого уровня в разных областях политики и экономики. СРВ использует каналы внешнеполитической деятельности партии, государственной и народной дипломатии для согласования основных вопросов повестки дня в политико-дипломатической, экономической, социально-культурной, научно-технической сферах. Тесное сотрудничество между двумя странами также находит отражение на международных и региональных площадках, таких как АСЕМ, ООН, АСЕАН, ЕС, Стратегический диалог по безопасности и национальной обороне между министерствами иностранных дел и обороны, Высший совет по развитию вьетнамо-французского экономического сотрудничества, Диалог на высоком уровне по экономическим вопросам и др.

Благодаря прочному фундаменту отношений, усилиям обеих сторон, вьетнамо-французские отношения в области политики и дипломатии успешно развивались, о чём свидетельствовали визиты и обмены на высоком уровне. Так, президент Франции Франсуа Миттеран был первым западным президентом, который посетил Вьетнам (1993), за ним последовал президент Жак Ширак — в 1997 и 2004 гг. (по случаю 7-го саммита франкоязычных стран). Самое важное событие за последнее время — визит во Вьетнам в 2016 г. президента Франции Франсуа Олланда, результатом которого стало подписание около 20 документов о сотрудничестве во многих областях. Визит премьер-министра Эдуарда Филиппа (2018) также содействовал укреплению двусторонних отношений во всех областях.

С вьетнамской стороны также было много визитов во Францию. Так, премьер-министр Во Ван Киет посетил страну в 1993 г., президент Ле Дык Ань — в 1995, генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Кха Фиеу — в 2000, президент Чан Дык Лыонг — в 2002, генеральный секретарь ЦК КПВ Нонг Дык Мань — в 2005, премьер-министр Нгуен Тан Зунг — в 2007, 2013 и 2015 гг. Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг совершил официальный визит во Французскую Республику в 2018 г. Эти визиты на высшем уровне явились новым шагом в развитии вьетнамо-французских отношений. В ходе этих встреч в повестку переговоров входили крупные международные и региональные проблемы, переговоры способствовали прогрессу в отношениях двух стран, усиливали политическое доверие, продвигали стратегическое сотрудничество, создавали мощный стимул для повышения эффективности сотрудничества в разных областях, углубления стратегического партнёрства двух стран. Заметные, конкретные, жи-

вые проявления сотрудничества вызваны уважением французов к историческому прошлому отношений, дружбой двух народов.

Помимо регулярного политического диалога на высшем уровне идёт двусторонний обмен в экономической и социальной сферах. Он находит отражение в разных проектах, стройках, научно-технической и финансовой помощи, а также в культурных и социальных отношениях.

Торгово-инвестиционные отношения

Экономическое сотрудничество между СРВ и Францией в минувшие годы можно оценить как скромное. Правовой основой и гарантией стабильного развития торговых отношений является Соглашение о торговле и Соглашение о расчетах (1955), Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве (1977), Соглашение об избежании двойного налогообложения (1993) и соглашение с ЕС о предоставлении вьетнамским товарам таможенных преференций. Эта дает Вьетнаму возможность получения относительной прибыли в торговых отношениях с Францией и помогает неуклонному росту двустороннего товарооборота[8].

В настоящее время Франция является одним из ведущих торговых партнёров Вьетнама в Европе. Двусторонний товарооборот между странами за 10 лет увеличился более чем в три раза — с 1,6 млрд долл. в 2009 г. до 5,3 млрд долл. в 2019 г. Однако в 2020 г. общий товарооборот между ними снизился до 4,8 млрд долл. из-за негативных последствий эпидемии COVID-19 (табл. 1).

Таблица 1. **Динамика двусторонней торговли между Вьетнамом и Францией (млрд долл.)**

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Импорт Вьетнама из Франции	1260,4	1144,3	1306,2	1347,4	1594,6	1520,1
Экспорт Вьетнама во Францию	2949,5	2998,0	3349,3	3762,6	3762,2	3296,9
Товарооборот	4209,9	4142,3	4655,5	5110,0	5356,8	4817,0

Источник: Tổng cục Hải quan Việt Nam.

В 2020 г. Франция также стала третьим европейским инвестором Вьетнама, уступив Голландии и Англии: объем зарегистрированных ПИИ равен 3,6 млрд долл. (рис. 1). Около 300 французских предприятий вкладывают средства в строительство инфраструктуры, защиту окружающей среды, промышленность, туризм и медицину[9].

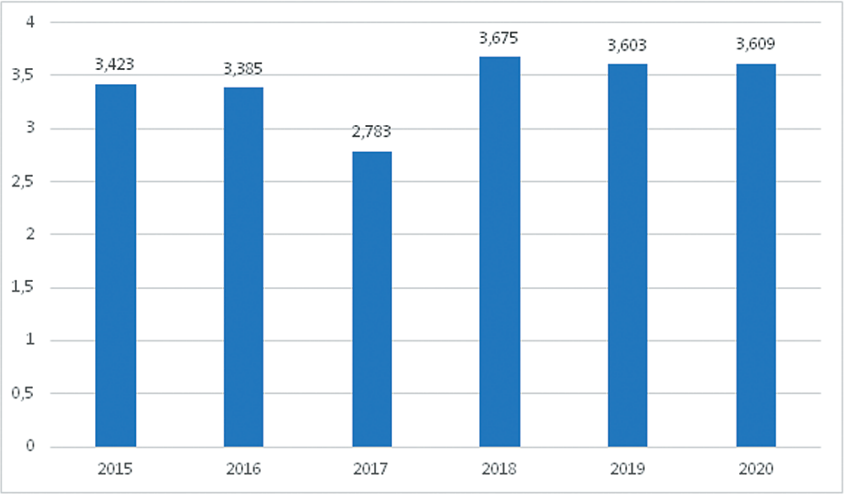

Рис. 1. Объем зарегистрированных ПИИ из Франции во Вьетнаме в 2015—2020 гг.
Источник: Cục Đầu tư nước ngoài, Bộ Kế hoạch và Đầu tư Việt Nam

Французско-вьетнамские экономические отношения активно развиваются в области энергетики, авиации, науки и технологии, информации, электронного правительства, медицины, борьбы с изменением климата. 8 июня 2020 г. Национальное собрание Вьетнама ратифицировало Соглашение о свободной торговле с ЕС и Соглашение о защите инвестиций с ЕС. Обязательство СРВ широко открыть свой рынок даст толчок росту её торговли с ЕС и, в частности, с Францией. Вьетнам может стать важным связующим мостом для контактов с европейскими рынками.

Отношения в других областях социально-экономических связей

Франция — первостепенный для Вьетнама европейский участник программы ODA (ОПР — Официальной помощи развитию). Ханой занимает в Азии вторую позицию среди получателей французской ODA с общим объемом французских обязательств в 18,4 млрд долл. начиная с 1993 г.[10]

Сотрудничество в области образования и подготовки кадров между двумя странами стало развиваться с начала 1980-х годов. Количество вьетнамских студентов, обучающихся во Франции, за последние 10 лет выросло примерно на 40 % и сегодня достгло 7000 студентов. Франция занимает седьмое место среди стран и территорий, вклады-

вающих инвестиции в туризм во Вьетнаме, реализуя 14 проектов на общую сумму 188 млн долл. Вьетнам рассматривает Францию как важный источник доходов для своего туристического рынка[11].

Отношения в области обороны и безопасности

Сотрудничество в сфере обороны и безопасности двух стран охватывает широкий круг областей, таких как подготовка кадров, боевое сотрудничество, поставки оборудования, миротворческие операции. Франция оказывает поддержку Вьетнаму в обучении военной медицине, картографии и предоставляет стипендии на обучение во французских военных академиях и университетах.

Оценка достижений и недостатков двусторонних отношений

Вьетнамско-французские отношения укрепляются и расширяются не только в политической области, но и в экономике, в сотрудничестве между регионами и в народной дипломатии. В последние годы совершено много политических визитов на высоком уровне, которые позволили обеим странам запустить очень важные проекты в двусторонних отношениях.

Франции рассматривает СРВ как одно из приоритетных направлений в её политике поворота на Восток, в стремлении стать важным партнёром АСЕАН, проекта Индо-Тихоокеанского региона. Усиление сотрудничества с Вьетнамом Париж считает базовым условием усиления позиций и утверждения своего влияния в азиатском регионе в целом и в Юго-Восточной Азии в частности. Вьетнам и Франция хотят быть типичными образцами борьбы за мир, сотрудничество и развитие в ЮВА. Уважение позиций и роли друг друга во внешней политике помогает двум странам получать обоюдную пользу и иметь потенциал для расширения сотрудничества.

В то же время стороны видят необходимость усиления координации в региональных и международных вопросах, которые их интересуют. В большей степени также требуют учёта различия двух стран, определяющие возможности сотрудничества. Франция — это развитая индустриальная страна, опора ЕС, имеющая стабильно растущую экономику, занимающую шестое место в мире по объему ВВП. СРВ — недавно отсталая страна с быстро растущей реформируемой экономикой. Поэтому неизбежно сохраняются барьеры — в экономике, культуре, науке и технике, языке. Вьетнаму предстоит преодолеть их, как и другие препятствия, сдерживающие прогресс, интенсивно проводя

международную интеграцию, эффективно используя внутренние источники силы, свою важную геополитическую позицию для развития как самой страны, так и хороших отношений с крупными державами в целом и с Францией в частности.

Заключение

Вьетнамско-французские отношения стратегического партнёрства неуклонно укрепляются и развиваются. Франция рассматривается Вьетнамом как «достойный доверия партнёр» во внешней политике. В условиях, когда мир быстро изменяется, а интересы государств переплетаются друг с другом, добрые чувства, которые народы двух стран питают друг к другу, наряду с политической решимостью руководителей обоих государств будут мощным стимулом углубления вьетнамо-французских отношений стратегического партнёрства, поднимут их на новую высоту.

Перевод Е. Кобелева

Примечания

[1] Triển vọng tốt đẹp quan hệ Việt—Pháp // Nhân dân, 26.03.2018. URL: https://nhandan.com.vn/tin-tuc-su-kien/trien-vong-tot-dep-cua-quan-he-viet-phap-319652.

[2] *Nguyễn Quang Chiến*. Cộng hòa Pháp. Bức tranh toàn cảnh. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 1997. Tr. 314—315.

[3] *Nguyễn Văn Lan*. Quan hệ Việt — Pháp: Từ lịch sử đến đối tác chiến lược // Tạp chí nghiên cứu Châu Âu. 2013. Số 11(158). Tr. 59—66.

[4] *Trần Vũ Phương*. Quan hệ Việt — Pháp trong những năm gần đây // Tạp chí Nghiên cứu Châu Âu. 2013. Số 1. Tr. 51.

5*Phương Minh*. J. Chirac gạch nối quan hệ hữu nghị Việt—Pháp. URL: http://special.vietnamplus.vn/jacques-chirac-viet-phap (дата обращения: 29.08.2020).

[6] Tuyên bố chung về quan hệ đối tác chiến lược Việt Nam — Pháp // Báo điện tử Chính phủ, 25.9.2013. URL: http://baochinhphu.vn/Tin-noi-bat/Tuyen-bo-chung-ve-quan-he-Doi-tac-chien-luoc-Viet-NamPhap/181520.vgp

[7] *Nguyễn Thị Quế, Nguyễn Thị Minh Thảo*. Quan hệ Việt Nam — Cộng hòa Pháp từ 1991 đến 2013 // Tạp chí Nghiên cứu Châu Âu. 2013. Số 7(154). Tr. 46—54.

[8] *Võ Minh Hùng*. Nhìn lại 40 năm quan hệ Việt — Pháp (1973—2013). Thực trạng và triển vọng // Tạp chí Nghiên cứu Châu Âu. 2013. Số 7(154). Tr. 80—90.

[9] Đại sứ quán Pháp tại Việt Nam. Quan hệ kinh tế Pháp — Việt. URL: https://vn.ambafrance.org/Quan-he-kinh-te-Phap-Viet (дата обращения: 20.08.2020).

[10] Thúc đẩy hơn nữa quan hệ đối tác chiến lược Việt Nam — Pháp, 02.11.2018. URL: http://thoibaotaichinhvietnam.vn/pages/thoi-su/2018-11-02/thuc-day-hon-nua-quan-he-doi-tac-chien-luoc-viet-nam-phap-63818.aspx

[11] Đưa quan hệ đối tác chiến lược Việt Nam — Pháp đi vào chiều sâu. URL: https://nhandan.com.vn/xa-luan/dua-quan-he-doi-tac-chien-luoc-viet-nam-phap-di-vao-chieu-sau-339797 (дата обращения: 29.08.2020).

Библиографический список

Đại sứ quán Pháp tại Việt Nam. Quan hệ kinh tế Pháp — Việt [Посольство Франции во Вьетнаме. Франко-вьетнамские экономические отношения]. URL: https://vn.ambafrance.org/Quan-he-kinh-te-Phap-Viet (дата обращения: 20.08.2020).

Đưa quan hệ đối tác chiến lược Việt Nam — Pháp đi vào chiều sâu [Углубить вьетнамо-французские стратегические отношения] // Nhan Dan Điện tử. URL: https://nhandan.com.vn/xa-luan/dua-quan-he-doi-tac-chien-luoc-viet-nam-phap-di-vao-chieu-sau-339797 (дата обращения: 29.08.2020).

Nguyễn Quang Chiến. Cộng hòa Pháp. Bức tranh toàn cảnh [*Нгуен Куанг Тиен*. Французская Республика. Панорама]. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 1997.

Nguyễn Thị Quế, Nguyễn Thị Minh Thảo. Quan hệ Việt Nam — Cộng hòa Pháp từ 1991 đến 2013 [*Нгуен Тхи Куе, Нгуен Тхи Минь Тхао*. Вьетнамо-французские отношения с 1991 по 2013 г.] // Tạp chí Nghiên cứu Châu Âu. 2013. Số 7(154). Tr. 46—54.

Nguyễn Văn Lan. Quan hệ Việt — Pháp: từ lịch sử đến đối tác chiến lược [*Нгуен Ван Лан*. Вьетнамо-французские отношения: от начала истории до стратегического партнерства] // Tạp chí nghiên cứu Châu Âu. 2013. Số 11(158). Tr. 59—66.

Phương Minh. Jacques Chirac: Gạch nối quan hệ hữu nghị Việt — Pháp [Жак Ширак: мост дружбы между Вьетнамом и Францией]. URL: http://special.vietnamplus.vn/jacques-chirac-viet-phap (дата обращения: 29.08.2020).

Thúc đẩy hơn nữa quan hệ đối tác chiến lược Việt Nam — Pháp [Развивать отношения стратегического партнёрства между Францией и Вьетнамом]. URL: http://thoibaotaichinhvietnam.vn/pages/thoi-su/2018-11-02/thuc-day-hon-nua-02/11/2018quan-he-doi-tac-chien-luoc-viet-nam-phap-63818.aspx (дата обращения: 12.02.2020).

Trần Vũ Phương. Quan hệ Việt — Pháp trong những năm gần đây [*Чан Ву Фыонг*. Вьетнамо-французские отношения в последние годы] // Tạp chí Nghiên cứu Châu Âu. 2013. Số 1. Tr. 51.

Triển vọng tốt đẹp quan hệ Việt — Pháp [Прекрасные перспективы вьетнамо-французских отношений] // Nhân Dân Điện tử, 26.03.2018. URL: https://nhandan.com.vn/tin-tuc-su-kien/trien-vong-tot-dep-cua-quan-he-viet-phap-319652.

Tuyên bố chung về quan hệ đối tác chiến lược Việt Nam — Pháp [Совместное заявление об отношениях стратегического партнерства между Вьетнамом и Францией] // Báo điện tử Chính phủ, 25.9.2013. URL: http://baochinhphu.vn/Tin-noi-bat/Tuyen-bo-chung-ve-quan-he-Doi-tac-chien-luoc-Viet-NamPhap/181520.vgp.

Võ Minh Hùng. Nhìn lại 40 năm quan hệ Việt — Pháp (1973—2013). Thực trạng và triển vọng [*Во Минь Хунг*. Взгляд на 40 лет вьетнамо-французских отношений (1973—2013). Положение и перспективы] // Tạp chí Nghiên cứu Châu Âu. 2013. Số 7(154). Tr. 80—90.

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-85-99

С.А. Войтов

УЧАСТИЕ ВЬЕТНАМА В ПРОГРАММЕ РАЗВИТИЯ СУБРЕГИОНА БОЛЬШОГО МЕКОНГА

Аннотация. В статье рассмотрены особенности экономической интеграции СРВ в субрегион Большого Меконга (СБМ) и участия в программе его развития. Будучи частью данной программы, Вьетнам способствует реализации девяти ключевых направлений: транспортная инфраструктура, сельское хозяйство, энергетика, окружающая среда, развитие человеческих ресурсов, городское развитие, телекоммуникации, туризм, содействию транспорту и торговле. Конечной целью программы является создание прозрачного регионального рынка, на котором будет осуществляться свободный транзит товаров через границы. Базисом всей программы является строительство широкой сети экономических коридоров, которые соединят страны субрегиона друг с другом. Сделано предположение, что реализация подобных проектов может превратить Вьетнам в ключевое звено субрегиональной трансграничной торговли, так как все основные экономические коридоры будут проходить через его территорию.

Также сделан вывод, что пока СРВ не хватает экономической мощи для этого, и в рамках Программы субрегиона Большого Меконга. Ханой проявляет достаточно низкую самостоятельность. Интеграцию со странами субрегиона замедляют напряжённые отношения с Китаем, вследствие чего вьетнамо-китайский интеграционный диалог в контексте ПСБМ не настолько эффективен, насколько мог бы быть.

Ключевые слова: политика интеграции, Программа субрегиона Большого Меконга, экономические коридоры, транспортный сектор, трансграничная торговля, прозрачный рынок.

VIETNAM'S PARTICIPATION IN THE GMS ECONOMIC COOPERATION PROGRAM

Abstract. The article discusses particularities of Vietnam's economic integration with countries of the Greater Mekong Subregion and its participation in the development program (GMSECP). Being a part of this program, Vietnam actively promotes holistic development of the subregion in nine crucial directions: transport infrastructure, agriculture, energy, environment, health and HRD, urban development, information and communication technology, tourism, transport and trade facilitation. The final goal of the program is creation of transparent regional market, where free cross-border trade will exist. The basis of the program is the creation of a spatial net of economic corridors, which will literally connect countries with one another. It has been suggested that the implementation of the program could return Vietnam into a key link in subregional cross-border trade because all main economic corridors will run through its territory.

Author also concludes that while lacking the economic power as a member of the GMSECP Vietnam shows rather low independence. Itegration with the countries of the subregion is slowed down by the tensions with China. As a result, the Vietnam — China dialog in the context of GMSECP is not as effective as it could be.

Keywords: Vietnam's integrational policy**,** the GMS Economic Cooperation Program, economic corridors, transport sector, cross-border trade, transparent subregional market.

Введение

Вьетнам, претендуя на роль ключевого геополитического актора в Юго-Восточной Азии, проводит активный и гибкий внешнеполитический курс. Само географическое расположение предопределило судьбу этой страны — развитие в условиях постоянного культурного и политического прессинга со стороны соседних государств. Как следствие, Вьетнаму постоянно приходится искать особые формы взаимодействия со своими соседями.

Конец XX в. стал переломным для СРВ. Активное экономическое развитие Юго-Восточной Азии, критическое положение СССР, изменение мировой геополитической ситуации и глобализация политических процессов послужили причинами для скорейшей переоценки и реорганизации всего политического курса СРВ. В 1960—1970-е годы Вьетнам, будучи частью ЮВА по факту, имел минимум экономических и политических контактов со странами ЮВА. Вследствие этого в 1986 г. на VI съезде КПВ была разработана концепция обновления — политика «дой мой», с принятием которой «Вьетнам наконец-то

всерьёз повернулся лицом к своим азиатским соседям, к собственному региону»[1]. В Ханое хорошо понимали важность создания комплекса политико-экономических условий, способствующих мирному развитию Юго-Восточной Азии. Поэтому СРВ сделала ставку именно на региональные интеграционные процессы, став в 1995 г. членом АСЕАН. Вьетнам является одним из самых деятельных и ключевых участников ассоциации, активно продвигая идеи регионального развития.

Стратегически важным для себя Вьетнам считает такую часть ЮВА, как субрегион Большого Меконга (СБМ). Целью данной статьи является анализ эффективности вьетнамской политики региональной интеграции через участие в Программе субрегиона Большого Меконга (ПСБМ). Автор стремится определить роль СРВ в реализации данной программы, выявить как позитивные, так и негативные аспекты её участия в ней. Также сделан прогноз, как именно будет осуществляться вьетнамская интеграционная политика в СБМ и как это скажется на самом Вьетнаме в будущем.

В своём исследовании автор опирался на официальные документы, проектные планы и статистические данные, опубликованные на интернет-ресурсах Азиатского банка развития (АБР) и Программы субрегиона Большого Меконга[2]. Были также использованы разработки отечественных исследователей-вьетнамистов: Буровой Е.С, Кобелева Е.В. и др.[3] Автор опирался и на новостные публикации зарубежных интернет-газет: Custom News, The Phnom Penh Post[4].

Вьетнам как участник Программы развития СБМ

В конце 1980-х годов страны группы ВКЛМ (Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма) осознавали необходимость трансформации собственных экономик по рыночной модели с последующей интеграцией в мировую экономику[5]. Принятая при участии АБР в 1992 г. программа развития субрегиона Большого Меконга была нацелена на создание благоприятных условий для экономического развития внутри субрегиона. Лозунгом программы избраны «три си»[6], призванные как ключевые ценности стать связывающим звеном столь разных экономик[7].

В рамках данной программы участники решили добиваться развития субрегиона через сотрудничество в реализации крупных проектов в девяти ключевых секторах: транспортная инфраструктура, сельское хозяйство, энергетика, окружающая среда, развитие человеческих ресурсов, урбанизация, телекоммуникации, туризм, содействие транспорту и торговле[8]. С 1992 по 2018 г. был запущен и реализован

ряд проектов на сумму в 21 млн долл. А в период с 2018 по 2022 г. в рамках «Ханойского плана действий 2018—2022» ожидается реализация еще 217 проектов[9]. В СРВ в 2020 г. 35 проектов находилось в стадии реализации, 3 — планирования, 20 завершены, 2 одобрено[10]. В конце 2017 г. 30 % бюджета всей ПСБМ тратилось на проекты, в которых СРВ принимала прямое участие. В частности, на реализацию проектов по развитию транспортного сектора шло 87 % выделенных средств, энергетического сектора — 7,9 %, аграрного сектора 3 %, туристического сектора 1,5 %, на социальную сферу — 0,6 %. Исходя из этой структуры, рассмотрим только некоторые аспекты программы, в которых Вьетнам принимает участие.

СРВ — одна из немногих стран субрегиона, обеспечивающих себя энергоресурсами. В частности, удалось почти на 100 % обеспечить электроэнергией сельскую местность[11]. Однако по мере развития экономики она постепенно повышает свои энергетические аппетиты. Как показали расчёты, сделанные для Седьмого плана развития энергетики на период 2016—2020 гг., в стране ожидался рост спроса на электроэнергию на 10,5 % в год. В период 2021—2030 гг. предвидится рост спроса на 8 % в год. Более того, по прогнозам, к 2030 г. Вьетнам будет потреблять 506,0 ТВт·ч при собственном производстве 571,8 ТВт·ч[12].

В энергетическом секторе ключевым для Вьетнама стал проект «Улучшение энергетических систем СБМ с целью содействия региональной торговле электроэнергией». Его реализация началась в 2014 г., целью является создание условий для упрощения торговли электроэнергией и перехода всех стран ПСБМ к единому энергетическому рынку.

Об эффективности данного проекта говорят следующие данные: в 2014 г. общее энергопотребление в субрегионе составляло 1303,272 ГВт·ч, а в 2016 г. этот показатель уже достигал 1391,297 ГВт·ч. Вьетнам также увеличил потребление электроэнергии за этот период с 144,655 ГВт·ч до 182,9 ГВт·ч. При этом её импорт вдвое превысил экспорт: в 2016 г. 2,685 и 1,141 ГВт·ч соответственно[13]. В том числе экспорт в Камбоджу составил 200 МВт. Поставки во Вьетнам, в свою очередь, вели Китай (1005 МВт)[14] и Лаос (538 МВт)[15]. Данные цифры позволяют сделать вывод о том, что с каждым годом потребность Вьетнама в электроэнергии растёт, однако собственных ресурсов для удовлетворения потребностей не хватает. Поэтому развитие энергетического сектора для него стратегически важно.

Будучи одной из самых быстроразвивающихся экономик в регионе, Вьетнам уделяет особое внимание развитию сельскохозяйственного сектора. За прошедшие 25 лет участия в ПСБМ он стал ведущим экспортёром риса, каучука, кофе и прочих культур. Однако подъем аграрного сектора СРВ сегодня замедляет ряд факторов: зависимость от климатических условий, использование устаревших технологий и проблема земельных участков, подверженных естественной и антропогенной эрозии почв, а также их деградация.

Реализация проекта «Развитие в северных горных провинциях сельской инфраструктуры, устойчивой к изменению климата» в период 2012—2017 гг. позволила минимизировать потери в сельскохозяйственном секторе этих районов Вьетнама. Улучшить ситуацию удалось с помощью внедрения передовых биоинженерных технологий, восстановления эрозийных почв и вовлечения этнических меньшинств севера в процесс защиты растительных экосистем. Более того, благодаря проекту удалось отчасти решить проблему безработицы среди малых народов и в разы повысить качество их жизни[16].

Однако сегодня существует ряд определенных трудностей, которые препятствуют гармоничному развитию сельскохозяйственной отрасли. Это прямая зависимость аграрного сектора от климатических и погодных условий. На одних территориях собирают по несколько урожаев в год (плодородные почвы дельты р. Меконг), а на других наблюдаются более скромные результаты[17]. Кроме того, производительность мелких фермерских хозяйств СБМ зачастую низка из-за отсутствия доступа к качественным семенам, удобрениям и проч.[18]

За 25 лет реализации ПСБМ Вьетнам активно участвовал в развитии туризма как ключевого звена собственного и субрегионального экономического развития. Он не только делился опытом со своими соседями, но и сам заимствовал методики и технологии туристического менеджмента. В том числе и благодаря этому сегодня ему удаётся привлекать до 10 млн иностранных туристов ежегодно[19]. Достичь подобных результатов удалось благодаря поддержке частного бизнеса, улучшению качества предоставляемых туристических услуг и участию в проектах ПСБМ.

В Проекте устойчивого развития туризма в субрегионе Большого Меконга участвовало девять провинций Лаоса и пять провинций Вьетнама. На реализацию проекта в 2008—2015 гг. было выделено 10 млн долл. Целью данного проекта стало развитие локального туризма и взаимодействие провинций двух стран с целью максимиза-

ции прибыли от туристического потока. В итоге проект оказался успешным. Во вьетнамских провинциях было замечено улучшение состояния туристической инфраструктуры, а ежегодный туристический поток к 2012 г. в этих регионах увеличился с 311 377 до 442 637 человек. Более того, ежедневные расходы иностранных туристов выросли до 70 долл. на человека, а количество местных жителей, непосредственно задействованных в сфере туризма, увеличилось на 37 %[20].

Отдельного внимания заслуживает вклад СРВ в улучшение субрегиональной системы здравоохранения и контроля за распространением инфекционных заболеваний как часть задачи развития человеческих ресурсов. В этом направлении все силы были сфокусированы на улучшении регионального медицинского сотрудничества и повышении качества медицинского образования в университетах. Эффективность принятых мер видна сегодня. Благодаря опыту борьбы против вспышки вируса SARS в 2003 г. и иных инфекционных заболеваний СРВ сегодня наиболее эффективно справляется с распространением коронавирусной инфекции COVID-19: на 03.09.2020 г. было зафиксировано 1046 случаев заражения при общей численности населения Вьетнама в 97,3 млн человек[21].

Показательным в этом плане является Второй региональный проект по борьбе с инфекционными заболеваниями в СБМ, реализованный на территориях Вьетнама, Камбоджи и Лаоса с 2010 по 2018 г. Цель проекта — сдерживание распространения вспышек вирусных и иных заболеваний, таких как SARS, лихорадка денге, ВИЧ/СПИД и птичий грипп. Достичь поставленных целей участникам проекта удалось за счёт внедрения новейших методов контроля эпидемиологической обстановки на местах, расширения географии профилактических мер среди наиболее уязвимых социальных групп и улучшения координации на межправительственном уровне. В период 2011—2016 гг. Вьетнаму удалось полностью предотвратить возникновение новых инфекционных вспышек на своих приграничных территориях. Однако эффективность проекта специалистами ПСБМ была оценена всего лишь в 66,3 балла из 100 возможных[22].

Участие в вышеперечисленных проектах позволяет нам говорить о Вьетнаме как о важном участнике ПСБМ, заинтересованном в партнёрском региональном развитии. Однако обратим внимание, что в остальных секторах программы вьетнамское присутствие минимально. Объясняется это общей ориентацией ПСБМ на развитие именно транспортной системы как связующего звена всех стран суб-

региона. Притом реализация проектов курируется именно Азиатским банком развития, как следствие — финансирование проектов осуществляется неравномерно.

Роль Вьетнама в развитии субрегиональной транспортной системы

Развитие субрегиона с помощью создания широкой и развитой транспортной инфраструктуры является базисом всей программы. Заложено множество проектов по развитию экономических коридоров между странами ПСБМ. Предполагается, что они позволят улучшить трансграничную торговлю, сократят время задержки товаров на границах и буквально соединят страны субрегиона друг с другом[23]. Главная цель — интеграция стран субрегиона в единый региональный рынок и расширение возможностей кооперации с соседними регионами. Важность данного направления для СБМ крайне высока.

Авангардными проектами стали создание экономических коридоров Север — Юг, Восток — Запад и Юг — Юг (рис. 1).

Предполагается, что экономический коридор Север — Юг, который пролегает через территорию всех стран СБМ, будет соединяться с Южной Азией в мьянманском городе Таму. Другие страны АСЕАН также не останутся в стороне: связь между странами СБМ и остальной частью ЮВА будет осуществляться через создание транспортных сетей, соединяющих треугольник Индонезия — Малайзия — Таиланд с остальными восточными странами ЮВА[24]. Благодаря этому сегодня более трети вьетнамского импорта состоит из поставок стран СБМ, а КНР, в свою очередь, является главным торговым партнёром для СРВ[25]. Более того, Вьетнам — одна из немногих стран, через территорию которой планируется проложить сразу три экономических коридора.

В рамках Стратегии развития транспортного сектора-2030 и при финансовой поддержке АБР во Вьетнаме построено 244 км высокоскоростного шоссе Нойбай — Лаокай, соединяющего северные провинции Вьетнама с китайской границей[26]. Открытие шоссе в 2014 г. для публичного пользования стало акселератором не только для местной, но и для трансграничной торговли между Вьетнамом и Китаем. В отдельных районах был отмечен рост транзитных перевозок на 15 % в месяц и увеличение количества автотранспорта, въезжающего во Вьетнам из Китая на 30 %. Также зафиксирован рост китайского ту-

Figure 3: New Configuration of the East–West Economic Corridor, the North–South Economic Corridor, and the Southern Economic Corridor

Source: ADB. 2018. *Review of Configuration of the Greater Mekong Subregion Economic Corridors*. Manila. https://www.adb.org/documents/review-configuration-gms-corridors.

Рис. 1. Предполагаемое расположение экономических коридоров СБМ к 2030 году.

Источник: GMS Transport Sector Strategy 2030 toward a seamless, efficient, reliable and sustainable GMS transport system. ADB, 2018. P. 12.

ристического потока в северные провинции СРВ ввиду повышения качества дорожного покрытия и сокращения времени поездок[27].

Похожий проект Вьетнам планирует реализовать и в сотрудничестве с Камбоджей. Правительствами двух этих стран разрабатывается план прокладки к 2025 г. 53 км скоростного шоссе, которое будет соединять Хошимин и пограничный с Камбоджей пункт Мокбай. Проект, оцениваемый в 461 млн долл., усилит трансграничное сотрудничество между этими странами, а также поспособствует развитию южновьетнамской провинции Тэйнинь[28]. Помимо вышеперечисленного, во Вьетнаме сегодня также реализуются проекты строительства скоростных шоссе Бенлук — Лонгтхань, Ханой — Лангшон и второго южного прибрежного коридора СБМ[29].

Вьетнамское правительство полностью поддерживает идею развития транспортного сектора как авангардного направления ПСБМ, исходя из достигнутых результатов. Стоит также отметить, что модернизация региональной транспортной инфраструктуры стимулирует развитие других, смежных направлений. Вьетнам ощутил на себе стратегические выгоды от экономического сотрудничества и интеграции со странами субрегиона.

Очевидно, что без негативных последствий реализация подобных проектов не обошлась. Это не касается исключительно СРВ: проблемы есть и у других участников ПСБМ. *Во-первых*, специалисты АБР констатировали, что сооружение транспортной инфраструктуры вынудило представителей ряда национальных меньшинств СБМ покинуть места своего исторического проживания. *Во-вторых*, строительство новых дорог, увеличение дорожного трафика и выброс вредных веществ в окружающую среду ведут к заметному ухудшению экологической обстановки и качества жизни местного населения. *В-третьих*, в районах создания новой дорожной инфраструктуры наблюдается постепенное повышение цен на землю, что пагубно отражается на малом бизнесе[30]. Вместе с этим происходит процесс сокращения земельных угодий и снижения их плодородия. *В-четвертых*, строительство новых дорог в регионе стало причиной учащения случаев нелегальной торговли людьми. На территории Камбоджи до сих пор работает сеть по продаже людей в Таиланд и Малайзию, и среди них высока доля выходцев из Вьетнама. Параллельно выросла незаконная торговля контрабандным и несанкционированным товаром. Так, фармакологические товары, произведённые в Китае, через Вьетнам попадают в Камбоджу[31].

Вьетнам — удобная площадка для переговоров и саммитов ПСБМ

За время участия в ПСБМ Вьетнам стал также площадкой для организации многих саммитов, форумов и бизнес-встреч в рамках данной программы. Так, 8 августа 2014 г. Вьетнам провёл шестой форум по экономическим коридорам СБМ[32].

Двумя другими событиями, организатором которых был Вьетнам, стали девятый форум по экономическим коридорам СБМ и 22-я конференция министров СБМ. На этих встречах обсуждалось решение проблем транспортной связи между странами и развития энергетики с привлечением частного сектора[33].

Важным этапом в развитии ПСБМ стало подписание Ханойского плана действий на 2018—2020 гг., который является продолжением подписанной ранее концепции стратегического развития субрегиона Большого Меконга на 2012—-2022 гг. Ханойский план базируется на достигнутом за период 2012—2017 гг. прогрессе и намечает новые ориентиры на ближайшие пять лет. В плане также определяется, что создание транспортной инфраструктуры, образование регионального рынка и прозрачность государственных границ должны ставиться участниками в приоритет. Ускорить интеграционные процессы предполагается за счёт совершенствования институциональных механизмов и осуществления пространственной стратегии, ориентированной на расширение экономических коридоров[34].

Заключение

Наше исследование показало, что Вьетнам сегодня осуществляет активную интеграцию со странами субрегиона Большого Меконга в рамках ПСБМ. Однако нельзя утверждать, что он участвует в развитии всех охваченных этой программой девяти секторов. Приоритетным направлением для него является транспортная инфраструктура. Строительство высокоскоростных шоссе, соединяющих Вьетнам с другими странами, создаёт благоприятные условия для трансграничной торговли. Это, в свою очередь, стимулирует рост собственно вьетнамской экономики.

Можно утверждать, что благодаря своему географическому расположению Вьетнам уже является связующим звеном в расширенной системе экономических коридоров субрегиона. Не вызывает сомнений, что в будущем его роль в ПСБМ только усилится, так как все три

главных экономических коридора будут проходить через территорию Вьетнама. При успешной реализации этих амбициозных проектов СРВ станет ещё более важным актором не только субрегиональной, но и межрегиональной торговли.

В ходе исследования было также замечено, что Вьетнам, как и другие участники ПСБМ, стремится к более активному использованию субрегионального рынка. Однако, несмотря на все попытки увеличить долю торговли с субрегионом, основными экономическими партнёрами Вьетнама до сих пор остаются Китай, США и ЕС.

Большая доля реализуемых проектов ПСБМ сегодня финансируется либо АБР, либо Китаем. Вследствие этого возникает вопрос о будущем программы: не будет ли она инструментом продвижения собственных геополитических интересов в субрегионе некоторыми участниками? Однако за всё время выполнения программы Китай не использовал реализацию совместных проектов ПСБМ как инструмент геополитического давления на Вьетнам. Правда, стоит отметить, что полного доверия в сотрудничестве между этими странами в контексте ПСБМ до сих пор не наблюдается. Вьетнам рассматривает Китай как потенциальную угрозу своей политической и экономической безопасности. Процесс сотрудничества также замедляет наличие неразрешенного территориального конфликта в ЮКМ. Более того, вьетнамское правительство опасается экономической зависимости от своего северного соседа. Поэтому можно утверждать, что вьетнамо-китайский диалог в контексте ПСБМ не так эффективен, как мог бы быть.

Отдельным плюсом ПСБМ является её универсальность. Сегодня она также используется и как площадка для нормализации политических отношений между странами через реализацию совместных экономических проектов. Более того, активное участие в организации мероприятий формирует положительный образ СРВ в зарубежных СМИ, увеличивает его инвестиционную привлекательность.

К негативным последствиям подобной интеграции для СРВ можно отнести рост преступности, повышение уровня незаконной торговли людьми через границы, загрязнение окружающей среды и ущемление интересов национальных меньшинств в процессе строительства инфраструктуры.

Подводя итог, признаем, что Вьетнам пока не стал той экономической силой, которая способствует комплексной интеграции всех стран СБМ. В контексте ПСБМ он не способен действовать самостоятельно: ему не удаётся курировать или самостоятельно обеспечи-

вать финансовую реализацию тех или иных проектов, которые ему стратегически нужны. Поэтому на данном этапе СРВ не осмеливается примерить на себя роль субрегионального лидера, способного формировать вектор развития всей ПСБМ. Однако, несмотря на все существующие сложности, будущее Вьетнама в ПСБМ автору видится позитивным: у страны на это есть все задатки. Дальнейшая эффективность участия СРВ в программе напрямую зависит от экономических показателей Вьетнама.

Примечания

[1] *Кобелев Е.В.* Внешняя политика как катализатор процессов обновления «дой мой» // Вьетнамские исследования. 2017. № 1. С. 131.

[2] Harmonizing the GMS power systems to facilitate regional power trade. URL: https://www.adb.org/projects/47129-001/main#project-pds (дата обращения 05.09.2020); Greater Mekong Subregion Projects. URL: https://greatermekong.org/gms-latest-projects (дата обращения: 02.09.2020).

[3] *Бурова Е.С.* Приграничная торговля Камбоджи с Вьетнамом и ее влияние на экономическое развитие страны // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2018. № 4. С. 30—42; *Кобелев Е.В.* Указ. соч. С. 127—141.

[4] Vietnam plays active role in GMS trade, investment cooperation // Custom News. URL: https://customsnews.vn/vietnam-plays-active-role-in-gms-trade-investment-cooperation-6573.html (дата обращения: 11.09.2020); HCMC seeks investment for expressway project to Moc Bai. The Phnom Penh Post. URL: https://www.phnompenhpost.com/business/hcmc-seeks-investment-expressway-project-moc-bai (дата обращения: 05.09.2020).

[5] *Menon J., Melendez A.C.* Trade and Investment in the Greater Mekong Subregion: Remaining Challenges and the Unfinished Policy Agenda // ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration. 2011. N 78. P. 1.

[6] The 3 Cs — Connectivity, Competitiveness, Community.

[7] Greater Mekong Subregion Projects. URL: https://greatermekong.org/gms-latest-projects (дата обращения: 02.09.2020).

[8] *Паршин П.Б.* Проекты развития субрегиона Бассейна реки Меконга. Аналитические доклады Института международных исследований МГИМО. 2014. Вып. 4 (43). С. 16.

[9] Vietnam plays active role in GMS trade, investment cooperation // Custom News. URL: https://customsnews.vn/vietnam-plays-active-role-in-gms-trade-investment-cooperation-6573.html (дата обращения: 11.09.2020).

[10] Greater Mekong Subregion Projects. URL: https://greatermekong.org/gms-latest-projects (дата обращения: 02.09.2020).

[11] Viet Nam: Energy Sector Assessment Strategy and Road Map. ADB. 2015. P. 7.

[12] Ibid. P. 6.

[13] Harmonizing Power Systems in the Greater Mekong Subregion: Regulatory and Pricing Measures to Facilitate Trade. ADB. 2020. P. 7.

[14] Ibid. P. 3.

[15] Ibid. P. 4.

[16] Viet Nam: Promoting Climate Resilient Rural Infrastructure in the Northern Mountain Provinces. URL: https://www.adb.org/projects/41461-042/main#project-pds (дата обращения: 02.09.2020).

[17] *Бурова Е.С.* Интеграционные процессы и развитие аграрного сектора стран субрегиона Большого Меконга // АТР: экономика, политика, право. 2020. № 2. С. 47.

[18] *Weaver T.R.D., Pavit Ramachandran, Lourdes S.A.* Policies for High Quality, Safe, and Sustainable Food Supply in the Greater Mekong Subregion. ADB Core Agriculture Support Program, 2019. P. 27.

[19] Greater Mekong Subregion: Twenty-five years of partnership. ADB, 2018. P. 126.

[20] Greater Mekong Subregion Sustainable Tourism Development Project. URL: https://www.adb.org/projects/38015-013/main#project-pds (дата обращения: 03.09.2020).

[21] Corona virus cases in Vietnam. Worldometers.info. URL: https://www.worldometers.info/coronavirus/country/viet-nam/ (дата обращения: 11.09.2020).

[22] Second Greater Mekong Subregion Regional Communicable Disease Control Project. URL: https://www.adb.org/projects/41508-013/main#project-pds (дата обращения: 03.09.2020).

[23] GMS Transport Sector Strategy 2030 toward a seamless, efficient, reliable and sustainable GMS transport system. ADB, 2018. P. 1.

[24] Ibid. P. 13.

[25] Greater Mekong Subregion: Twenty-five years of partnership. ADB 2018. P. 130.

[26] Viet Nam: GMS Kunming — Haiphong Transport Corridor — Noi Bai — Lao Cai Highway Project. URL: https://www.adb.org/projects/33307-023/main#project-pds (дата обращения: 04.09.2020).

[27] Viet Nam's Expressway to Everywhere. URL: https://www.adb.org/results/viet-nams-expressway-to-everywhere (дата обращения: 12.09.2020).

[28] HCMC seeks investment for expressway project to Moc Bai. The Phnom Penh Post. URL: https://www.phnompenhpost.com/business/hcmc-seeks-investment-expressway-project-moc-bai (дата обращения: 05.09.2020).

[29] GMS Transport Sector Strategy 2030. Op. cit. P. 41.

[30] GMS Transport Sector Strategy 2030. Op. cit. P. 16.

[31] *Бурова Е.С.* Приграничная торговля Камбоджи с Вьетнамом... Указ. соч. С. 38.

[32] Sixth GMS economic corridors forum (ECF-6) — Bindu N. Lohani. URL: https://www.adb.org/news/speeches/sixth-gms-economic-corridors-forum-ecf-6-bindu-n-lohani (дата обращения: 06.09.2020).

[33] 9th GMS Economic Corridors Forum and 22nd GMS Ministerial Conference. URL: https://www.greatermekong.org/ECF9 (дата обращения: 06.09.2020).

[34] The Hanoi Action Plan 2018—2022. ADB, 2018. P. 23.

Библиографический список

Бурова Е.С. Интеграционные процессы и развитие аграрного сектора стран субрегиона Большого Меконга // АТР: экономика, политика, право. 2020. № 2. С. 39—51.

Бурова Е.С. Приграничная торговля Камбоджи с Вьетнамом и её влияние на экономическое развитие страны // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2018. № 4. С. 30—42.

Кобелев Е.В. Внешняя политика как катализатор процессов обновления «дой мой» // Вьетнамские исследования. 2017. № 1. С. 127—141.

Паршин П.Б. Проекты развития субрегиона Бассейна реки Меконга // Аналитические доклады Института международных исследований МГИМО. 2014. Вып. 4 (43). С. 1—36.

9th GMS Economic Corridors Forum and 22nd GMS Ministerial Conference. URL: https://www.greatermekong.org/ECF9 (дата обращения: 06.09.2020).

Corona virus cases in Vietnam. Worldometers.info. URL: https://www.worldometers.info/coronavirus/country/viet-nam/ (дата обращения: 11.09.2020).

GMS Transport Sector Strategy 2030 toward a seamless, efficient, reliable and sustainable GMS transport system. ADB, 2018. P. 1—43.

Greater Mekong Subregion Projects. URL: https://greatermekong.org/gms-latest-projects (дата обращения: 02.09.2020).

Greater Mekong Subregion: twenty-five years of partnership. ADB, 2018. P. 1—134.

Greater Mekong Subregion Sustainable Tourism Development Project. URL: https://www.adb.org/projects/38015-013/main#project-pds (дата обращения 03.09.2020).

Harmonizing the GMS power systems to facilitate regional power trade. URL: https://www.adb.org/projects/47129-001/main#project-pds (дата обращения: 05.09.2020).

Harmonizing Power Systems in the Greater Mekong Subregion: Regulatory and Pricing Measures to Facilitate Trade. ADB, 2020. P. 1—110.

HCMC seeks investment for expressway project to Moc Bai // The Phnom Penh Post. URL: https://www.phnompenhpost.com/business/hcmc-seeks-investment-expressway-project-moc-bai (дата обращения: 05.09.2020).

Menon J., Melendez A.C. Trade and Investment in the Greater Mekong Subregion: Remaining Challenges and the Unfinished Policy Agenda. ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration. 2011. № 78. P. 1—57.

Second Greater Mekong Subregion Regional Communicable Disease Control Project. URL: https://www.adb.org/projects/41508-013/main#project-pds (дата обращения: 03.09.2020).

Sixth GMS economic corridors forum (ECF-6) — Bindu N. Lohani. URL: https://www.adb.org/news/speeches/sixth-gms-economic-corridors-forum-ecf-6-bindu-n-lohani (дата обращения: 06.09.2020).

The Hanoi Action Plan 2018—2022. ADB, 2018. P. 1—47.

Viet Nam: Energy Sector Assessment Strategy and Road Map. ADB, 2015. P. 1—42.

Viet Nam: GMS Kunming — Haiphong Transport Corridor — Noi Bai — Lao Cai Highway Project. URL: https://www.adb.org/projects/33307-023/main#project-pds (дата обращения: 04.09.2020).

Viet Nam: Promoting Climate Resilient Rural Infrastructure in the Northern Mountain Provinces. URL: https://www.adb.org/projects/41461-042/main#project-pds (дата обращения: 02.09.2020).

Viet Nam's Expressway to Everywhere. URL: https://www.adb.org/results/viet-nams-expressway-to-everywhere (дата обращения: 12.09.2020).

Vietnam plays active role in GMS trade, investment cooperation. Custom News. URL: https://customsnews.vn/vietnam-plays-active-role-in-gms-trade-investment-cooperation-6573.html (дата обращения: 11.09.2020).

Weaver T.R.D., *Pavit Ramachandran, Lourdes S.A.* Policies for High Quality, Safe, and Sustainable Food Supply in the Greater Mekong Subregion. ADB Core Agriculture Support Program, 2019. P. 1—257.

Раздел II
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-100-115

Е.С. Бурова

АГРАРНЫЙ СЕКТОР ВЬЕТНАМА НА ПЕРЕПУТЬЕ ДОРОГ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. За последние три десятилетия Вьетнам достиг впечатляющего роста производства и экспорта в аграрном секторе экономики, превратившись из импортёра продовольствия в мирового экспортёра сельскохозяйственной продукции и сырья. В то же время страна не добилась соответствующего роста эффективности, благосостояния крестьян и качества продукции. Аграрный сектор Вьетнама попал в замкнутый круг собственной модели производства. В данной статье рассматриваются особенности и достижения вьетнамской аграрной модели с присущей ей интенсификацией производства, даётся анализ её эффективности, а также освещаются угрозы экологии, спровоцированные этой самой моделью развития аграрного сектора.

Ключевые слова: аграрный сектор, Вьетнам, интенсификация, аграрная модель, эффективность труда, продуктивность земледелия.

VIETNAM'S AGRICULTURE AT A CRITICAL JUNCTURE: ACHIEVEMENTS, CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract. Over the last three decades Vietnam has made enormous progress in its agriculture sector, transforming from a country in need of food aid to a global exporter of agricultural products and raw materials. Having achieved remarkable levels of output and exports, the country could not have reached the corresponding rise in effectiveness, productivity,

welfare of producers and production quality. The agricultural sector of Vietnam fell into a vicious circle of an intensive production model.

This article explores the core features and achievements of Vietnamese agricultural model development with its inherent intensification of the production that clearly demonstrated significant success, as well provides an analysis of efficiency performance, while also highlights threats to the ecology provoked by that model of agriculture development.

Keywords: agriculture, Vietnam, intensification, model of agriculture development, labor effectiveness, land productivity.

Введение

Долгое время аграрный сектор был основой экономики Вьетнама. И хотя произошло существенное сокращение его доли в производстве ВВП, обеспечении занятости населения и он утратил ведущую роль в экономике, аграрный сектор по-прежнему сохраняет ключевые позиции в социально-экономическом развитии страны. Он является постоянным источником как экономической, так и социальной стабильности Вьетнама. Например, рост производства доступного и всё более разнообразного набора продуктов питания помог сдержать инфляцию и тем самым снизить давление на доходы, способное подорвать конкурентоспособность производства. А во время финансового кризиса конца 2000-х годов занятость в сельском хозяйстве являлась неким амортизатором для многих людей.

За 30 с лишним лет, прошедших с начала реализации политики обновления, аграрный сектор продемонстрировал целый ряд достижений. В нём активно внедрялись новые технологии, велась механизация производства, поднимая его продуктивность и как следствие объем производства. Преобразования и рост аграрного сектора способствовали выходу из бедности миллионов крестьян, повышению уровня жизни населения, обеспечению продовольственной безопасности, а также налаживанию стабильных и масштабных поставок на мировой рынок.

Главную роль в этих успехах сыграл доминирующий способ производства и присущая ему интенсификация, которые обеспечили динамичный рост урожайности и производства. Дав высокие результаты, он законсервировал тупиковую ветвь развития, по которой дальше двигаться было невозможно. Рост производства сельскохозяйственной продукции и повышение интенсивности труда сопровождались негативными последствиями для базы природных ресурсов аграрного сектора, усугубив проблемы сохранения земельного плодородия и

поддержания экологического равновесия, поставив под угрозу возможность устойчивого роста в аграрном секторе Вьетнама. Именно поэтому его дальнейшее стабильное развитие является, несомненно, приоритетным направлением и определяет актуальность исследований по данной тематике.

Особенности аграрной модели и её достижения

Для вьетнамского сельского хозяйства характерно высокое демографическое давление на землю и, как следствие, небольшие размеры наделов, хотя в период 1990—2018 гг. они и возросли почти вдвое — с 0,28 до 0,58 га на одного работника[1]. Тем не менее за общенациональной картиной скрываются яркие контрасты и огромные региональные диспропорции. Почти половина хозяйств, около 40 %, обладают участком размером не более 0,20 га[2].

Проблему аграрной перенаселённости усугубляет низкое качество почв. Значительная часть земель бедна питательными веществами и малоплодородна[3]. Исключение составляют лишь земли в дельте Меконга и Красной реки, показатели плодородия которых также неуклонно снижаются[4]. Именно эти черты обусловили выбор технологического способа производства, экономящего природные ресурсы на своей исходной стадии[5]. Необходимость сбережения земли определила параметры экономического роста в аграрном секторе Вьетнама.

Землесберегающая технология как основа технологической трансформации сельского хозяйства способствовала замещению ресурса земли ресурсом рабочей силы, а также материальными ресурсами индустриального происхождения путем неоднократного включения в производственный цикл фактора земельного плодородия, освоения новых методов обработки земли, использования высокоурожайных сортов, применения удобрений, инсектицидов, гербицидов, позволяющих собирать больший урожай. Таким образом, потребности экономии ресурсов земли вызвали интенсификацию аграрного производства, необходимую для увеличения выхода продукта.

Продуктивность земли прежде всего обеспечивается значительным уровнем потребления химических удобрений, который имеет тенденцию к увеличению. Так, по оценкам ФАО, в 2010 г. он составлял 232 кг/га, а в 2018 г. достиг 252 кг/га, что существенно выше по сравнению с другими крупнейшими производителями сельскохозяйственной продукции. В Индии, которая также испытывает аграрную перенаселённость[6] и использует землесберегающую технологию про-

изводства, аналогичный показатель составил в 2018 г. 161 кг/га[7]. Вьетнам серьезно превышает уровень потребления удобрений по сравнению и с соседними странами. К примеру, в 2018 г. в Таиланде, который является вторым крупнейшим экспортёром риса, он составил 117 кг/га, а в Камбодже, восьмом крупнейшем экспортёре риса — всего 33 кг/га. Лишь Китай существенно превосходит вьетнамский уровень — 345 кг/га[8].

Нормы внесения удобрений сильно различаются в зависимости от типов культур, разновидностей, сезона посевов, местоположения, типов почвы и форм внесения. Тем не менее рост потребления удобрений отмечен повсеместно. Культура, требующая наибольшего количества удобрений, — это рис, на который приходится примерно 65 % от общего объема удобрений, вносимых во Вьетнаме, за ним следует кукуруза — 9 %, гевея — 8 %, кофе — 5 %, кешью — 3 %, сахарный тростник — 3 %, остальные — 7 %[9].

Широко используются химические средства, защищающие урожай, такие как пестициды, гербициды, и в их применении также наблюдается рост. В 1990-е годы объем потребления пестицидов составлял 9 тыс. т в год, а в настоящее время увеличился до 100 тыс.[10] Потребности в химических веществах удовлетворяются за счёт расширения импорта, который за 1990—2018 гг. возрос с 219 млн до 1,2 млрд долл.

Вьетнам не проигнорировал и достижения «зеленой революции». Широкое внедрение получили и высокоурожайные сорта семян, и гибриды основной сельскохозяйственной культуры — риса. Наиболее распространёнными стали сорта IR50404, VND95-20, OM576, VD20 с коротким сроком вегетации (90 дней), которые активно используются в рисовых житницах страны и позволяют собирать до трёх урожаев этой культуры в год[11].

Существенный вклад в развитие внесло орошение, которое также способствовало повышению продуктивности земельного капитала. Вьетнамское руководство признавало важность и необходимость ирригационного строительства, направляя в него инвестиции, что способствовало расширению орошаемых площадей до 69 % всех обрабатываемых земель[12]. Для сравнения, этот показатель на Филиппинах, в Индонезии, Малайзии и Таиланде колеблется в пределах 25—40 %.

При этом расширение производства идёт как интенсивным путем, так и экстенсивным за счёт активного сведения лесов. Интенсификация, безусловно, стала главным фактором роста урожайности основных сельскохозяйственных культур. Вместе с тем картина по

урожайности весьма разнообразна в зависимости от культуры, и прямые сравнения провести трудно, учитывая различия в условиях выращивания, схемах использования ресурсов, сортах семян и т. д. Вьетнам достиг высоких показателей по региональным и мировым меркам. В настоящее время средняя урожайность риса, например, составила 5,9 т/га, серьезно превышая аналогичный показатель соседей по региону и уступая лишь Китаю (7,1 т/га) среди стран Азии с развивающейся экономикой (рис. 1).

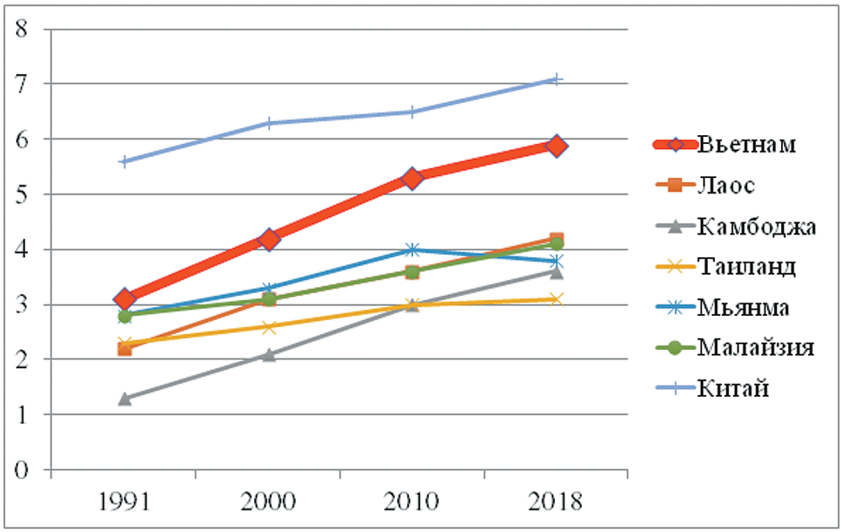

Рис. 1. Динамика роста урожайности риса в некоторых странах АТР (т/га).
Источник: FAOSTAT

С достижением самообеспеченности рисом более широко стали внедряться и другие культуры, в результате чего произошла определённая диверсификация сельского хозяйства. Так, в северных районах дельты Красной реки традиционно между двумя урожаями риса культивируется маис или овощи[13]. Активно выращиваются дополнительные культуры и в дельте Меконга. Одной из проблем земледелия являются паводки и наводнения в сезон дождей. Поэтому крестьянские хозяйства активно экспериментируют с новыми технологиями, и именно здесь более распространены высокоурожайные сорта с коротким сроком вегетации. Между производством риса и других культур наблюдается значительная взаимодополняемость, что создает хозяй-

ствам потенциальные возможности экономии масштаба. Диверсификация происходит не только за счёт совмещения культур, но и путём углубления территориальной специализации с учётом порайонных различий[14].

В увеличении производства фактор роста урожайности сыграл большую роль по сравнению с фактором расширения пахотных земель, о чём свидетельствует более высокий коэффициент корреляции между динамикой производства и ростом урожайности. Так, для риса он составил 0,98 и 0,86 соответственно, для кешью — 0,98 и 0,72. Однако на увеличение производства кофе в равной степени оказало влияние как расширение площадей под ним, так и повышение урожайности (табл. 1).

Таблица 1. **Динамика урожайности, земель и производства ведущих сельскохозяйственных культур**

	1990	2000	2010	2018	Коэф. коррел.
Рис					
Производство (млн т)	19,2	32,5	40,0	44,1	
Урожайность (т/га)	3,2	4,2	5,3	5,8	0,98
Площадь (млн га)	6,04	7,66	7,48	7,57	0,84
Кофе					
Производство (тыс. т)	92	802	1106	1616	
Урожайность (т/га)	1,5	1,7	2,2	2,6	0,95
Площадь (млн га)	61,8	476,9	511,9	618,8	0,95
Кешью					
Производство (тыс. т)	140	270	1242	2664	
Урожайность (т/га)	1,00	1,85	3,66	9,38	0,98
Площадь (тыс. га)	140	146	339	283	0,72

Источник: FAOSTAT.

Вслед за повышением продуктивности земли в аграрном секторе отмечен динамичный рост производства основных сельскохозяйственных культур, диверсификация и, как следствие, заметное повышение товарности и коммерциализации сектора.

Впечатляющий рост производства сельскохозяйственной продукции увеличил доступность продуктов питания и способствовал достижению продовольственной безопасности страны. В 1980-е годы Вьетнам был охвачен голодом, а в настоящее время страна не просто смогла обеспечить себя необходимыми продуктами, но и войти в первую шестерку стран по подушевому предложению продуктов и в разряд наиболее устойчивых с точки зрения продовольственной безопасности развивающихся стран АТР. Только в период 2008—2018 гг. средний показатель производства продовольствия увеличился с 497 до 525 кг на душу населения в год, а потребление риса — в 1,5 раза с 145 до 217 кг на душу населения[15]. Весьма быстрыми темами сокращалась доля недоедающего населения, снизившись на 79 % по сравнению с уровнем 1990—1992 гг.

Рост производства сельскохозяйственной продукции позволил обеспечить устойчивое предложение не только на внутреннем рынке, но и на внешнем. Вьетнам превратился из страны, некогда остро нуждающейся в продовольственной помощи, в мирового экспортера сельскохозяйственной продукции и сырья и прочно обосновался в пятерке крупнейших поставщиков таких продуктов, как рис, кофе, креветки, чёрный перец и орехи кешью. Одновременно возросла доля вьетнамской продукции на мировом рынке (рис. 2).

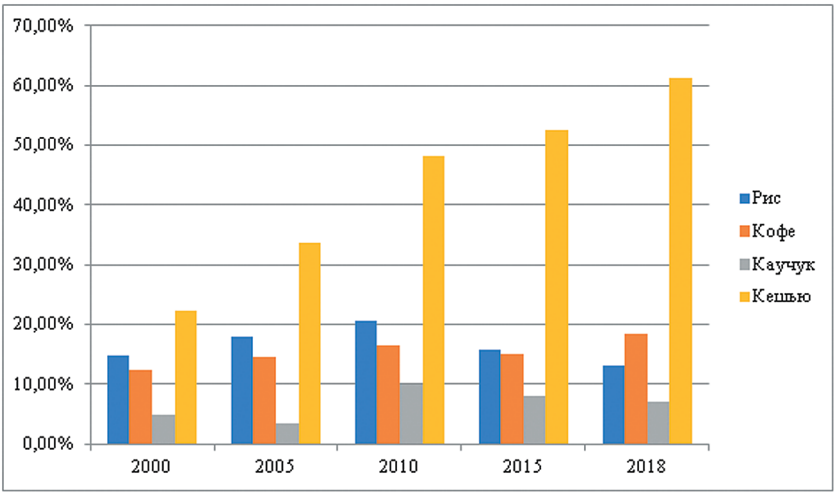

Рис. 2. Динамика вклада вьетнамской агропродукции в мировой экспорт.
Источник: FAOSTAT

Недостатки вьетнамской аграрной модели

За общей успешной картиной скрываются многие серьёзные проблемы и диспропорции, ставящие под угрозу возможность устойчивого развития сектора.

Несмотря на значительные успехи в увеличении объемов производства, так и не была решена насущнейшая экономическая задача радикального повышения эффективности труда в аграрном секторе. Здесь ярко проявляется присущий классической землесберегающей технологии производства опережающий рост продуктивности земли над производительностью труда (табл. 2).

Таблица 2. **Продуктивность земли и производительность труда**

Год	Обрабатываемая площадь на одного работника в сельском хозяйстве, га/человека	Численность работников на 100 га обрабатываемой площади, человек/100 га	Валовая сельскохозяйственная продукция на одного работника, долл./работника	Валовая сельскохозяйственная продукция на 1 га обрабатываемой площади, долл./га
1990	0,28	346	420	1492
2000	0,31	313	570	1744
2010	0,42	233	863	1991
2018	0,58	170	1248	2084

Источник: FAOSTAT.

Добавленная стоимость в аграрном секторе на одного работника растёт одним из самых медленных темпов в регионе — 2,5 % в период 1990—2018 гг. В результате по этому показателю Вьетнам отстает от своих соседей. Так, в 2019 г. он составил 1251, в Камбодже — 1494, Мьянме — 1697, а в Таиланде — 3288 долл. в год на занятого[16].

Более того, производительность труда во Вьетнаме, рассматриваемая в макроэкономическом ракурсе, по существу демонстрирует отрицательную динамику роста, так как всё больше отстаёт от повышения средненациональной производительности труда (рис. 2).

Из-за недостаточности статистических данных представляется невозможным привести точные оценки эффективности труда в различных отраслях аграрного сектора, однако можно предположить, что существует заметный разрыв между ними. Низкой производительностью труда отличается рисоводство. По расчётам автора, она

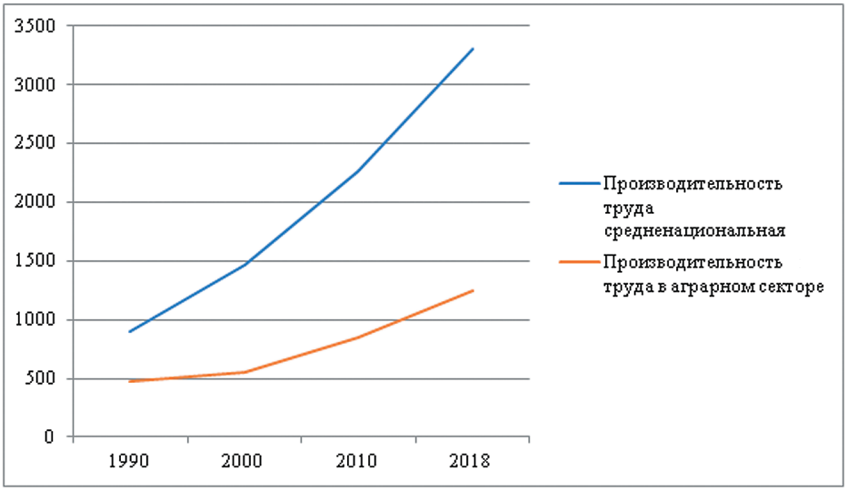

Рис. 2. Производительность труда во Вьетнаме.
Источник: Data World Bank

заметно ниже среднего показателя по аграрному сектору — 525 долл. на работника. В то же время, учитывая, что рисоводство преобладает в структуре сельскохозяйственных угодий и занятости, напрашивается вывод о том, что оно негативно сказывается на эффективности труда.

Диверсификация же сдерживается аграрной политикой, в рамках которой рисоводческим хозяйствам оказывается государственная поддержка и предоставляются субсидии, выплачиваются компенсации затрат на семенной материал, пестициды и удобрения, а также обеспечиваются определённые гарантии возмещения убытков в случае природных катаклизмов[17]. Согласно Директиве № 42 от 2012 г., хозяйства могут получить 100-процентную компенсацию затрат на семенной материал в первый год при переходе хозяйств на производство риса с других культур.

Политика землепользования, которая закрепляет на государственном уровне существенные площади за рисом, также препятствует диверсификации. В целом около 90 % риса культивируется на закреплённых землях. И хотя были допущены некоторые послабления, согласно Директиве № 35 от 2015 г., разрешающие альтернативное производство, тем не менее существенной трансформации структуры землепользования не произошло. В 2009—2014 гг. наблюдалась тен-

денция расширения рисовых угодий с 7,43 до 7,90 млн га, а затем возобладал обратный тренд с несущественным их сокращением — с 7,82 до 7,46 млн га в 2015—2019 гг.[18]

Кроме того, рост производства риса затрудняет использование ресурсов для производства других культур. Отведение большей части орошаемых земель под культивацию риса ограничивает производство более продуктивных и высокодоходных культур. По данным исследований ВБ, в 2015 г. выход продукции риса с 1 га орошаемых земель был намного ниже выхода овощей — 654 и 4862 долл./га[19].

Закрепление определённых земель за рисом служило целям достижения продовольственной безопасности за счёт производства основной продовольственной культуры. Однако с ростом доходов населения и увеличением среднего класса меняется структура потребления. Рацион питания становится более разнообразным, сокращается доля риса в структуре потребления и потребности в нём. В то же время увеличивается спрос на другие продукты, который удовлетворяется, в том числе, за счёт импорта. В последние годы наблюдается растущее превышение импорта сельскохозяйственной продукции над экспортом и рост дефицита продовольственной торговли.

Таким образом, Вьетнам в некотором смысле стал жертвой собственного успеха в достижении продовольственной безопасности и экспортной экспансии. Нынешний уклад тормозит рост сельского хозяйства и процесс структурных преобразований в новых отраслях. По мере того как продовольственная безопасность страны укрепляется, темпы роста производства замедляются. В период 1994—2000 гг. средние темпы роста составляли 4,5 % в год, в 2001—2007 гг. — 3,3 %, а в 2008—2018 гг. они упали до 2,6 %. Оглядываясь назад, можно сказать, что отход от стратегии обеспечения продовольственной безопасности в пользу диверсификации производства и использования ресурсов был бы более выгодным для страны.

Негативно сказываются размеры и фрагментарность сельскохозяйственных наделов. Небольшие сельскохозяйственные угодья часто состоят из трех, четырех или многих крошечных участков, иногда разделённых значительным расстоянием, что сказывается на эффективности труда. Степень фрагментации различается по районам, но выше всего она в дельте Красной реки и северных горных районах. Фрагментация более выражена на землях с однолетними культурами, чем там, где ведётся выращивание многолетних культур, лесоводство или рыбное хозяйство.

В аграрном секторе укрепляется тенденция «затратной» экономики, что предопределяет высокую себестоимость продукции. В то же время специализация Вьетнама на недорогом сельскохозяйственном сырье с низким или средним качеством, особенно в случае риса или кофе, вкупе с их высоким предложением на рынке определяют невысокую стоимость. Объём производства растет в меньшей пропорции, чем издержки, что свидетельствует об отрицательном эффекте масштаба и снижении эффективности в отрасли.

Значительные экспортные поставки и большая валютная выручка от них в общенациональном масштабе не оказывают должного воздействия на прибыль крестьянских хозяйств, увеличивая разрыв между доходами сельских и городских тружеников.

Кроме того, активное применение химических средств снижает качество вьетнамской продукции, безопасность которой настораживает не только местное население, но и мировые рынки, негативно сказываясь на её цене.

Любопытен и показателен парадокс рисоводства в дельте Меконга. В ней производится более половины всего риса страны и обеспечивается 90 % экспортных поставок, однако 90 % регионального потребления риса приходится на камбоджийский рис из приграничных районов, качество и вкусовые характеристики которого значительно превосходят местную продукцию[20]. Вьетнамский же рис экспортируется в низкокачественном и низкостоимостном сегменте.

Исследование ОЭСР показало, что условия роста и повышения конкурентоспособности сельского хозяйства в СРВ намного менее благоприятны, чем в ряде других стран, включая Бразилию, Чили, Китай, Таиланд, с которыми она активно конкурирует на международных рынках. По индексу благоприятствования сельскохозяйственного роста Вьетнам занял 14-е место из 20[21].

Угрозы экологии

Наряду с проблемами, обнажившими «тупиковую ветвь» развития аграрного сектора Вьетнама, серьёзную угрозу представляет обострение экологической ситуации и климатические изменения, связанные в определенной степени с исчерпавшей себя моделью развития. Экология безразличия не терпит, и в настоящее время Вьетнам оказался на пятом месте в мире по шкале неблагоприятности экологической ситуации. Растущая эксплуатация земель, водных ресурсов, внесение химических удобрений, вырубка лесов привели к утрате биоразнооб-

разия, деградации земель, загрязнению воды и увеличению выбросов парниковых газов.

Всё чаще и ярче проявляются последствия активного сведения лесов, в том числе потеря почвенного покрова, эрозия, оползни, ставшие бичом Центрального Вьетнама. К этому добавилось повышение уровня моря в южной части страны, усиливающее засоленность почв этой рисовой житницы. В период 2002—2019 гг. убыль лесного покрова составила 17 % его общей площади, а темпы этого процесса достигли 9,8 % в год. Притом 50 % сведения лесов пришлось на 11 провинций[22].

Однако опасность таких последствий зачастую игнорируется. Так, позиции правительства ярко отражают комментарии череды обвалов в октябре 2020 г. в Центральном Вьетнаме со стороны вице-премьера Чинь Динь Зунга, руководителя Национального комитета по противодействию стихийным бедствиям, который отрицает причинно-следственную связь этих событий с разрушением экосистемы страны[23].

Нерационально используются и водные ресурсы страны. В связи с сосредоточением ирригации на рисоводстве выращивание дополнительных культур сталкивается с нехваткой влаги, поэтому для этого нередко используются грунтовые воды. Наглядным примером стало производство кофе, в котором было отмечено избыточное потребление водных ресурсов, которое, по оценкам экспертов, оценивается в 60 %[24].

К тому же монокультурные рисовые хозяйства, пренебрегающие методом севооборота и ротации сельскохозяйственных культур, сталкиваются с деградацией почв, уплотнением их верхнего слоя, а также быстрым размножением сельхозвредителей[25]. Всё это, опять же, приводит к росту производственных затрат.

Крайне негативные последствия вызывает и чрезмерное использование химических веществ — как удобрений, инсектицидов и пестицидов в растениеводстве, так и антибиотиков в животноводстве и производстве аквакультуры. Крестьяне не склонны к риску и ориентируются на максимальный выход продукции, а не на повышение эффективности и снижение затрат для получения более высокой финансовой отдачи.

В настоящее время вьетнамская аграрная модель функционирует на пределе своих возможностей, поскольку деградация природных ресурсов начинает оказывать заметное влияние на чистую прибыль хозяйств.

Правительство в целом вплоть до недавнего времени попустительствовало или даже, скорее, способствовало — путем привлечения инвестиций — продвижению разрушительной для окружающей среды модели аграрного производства.

Заключение

За последние три десятилетия Вьетнам добился колоссальных достижений в аграрном секторе. Многие страны смотрели на этот успех и ставили его себе в пример[26]. Однако, достигнув высоких показателей урожайности, производства и экспорта, СРВ не смогла обеспечить соответствующий рост его эффективности, благосостояния крестьян и качества продукции. Существенное повышение продуктивности используемых земель не смогло обеспечить положительный эффект масштаба. Аграрный сектор Вьетнама попал в замкнутый круг собственной модели производства: чем больше урожай, тем ниже качество продукции и её стоимость. Положение усугубляют серьезные экологические последствия, подчас ставящие под угрозу дальнейшее развитие. Таким образом, «чтобы приумножить, сельское хозяйство должно научиться сохранять»[27].

Примечания

[1] FAOSTAT. URL: http://www.fao.org/faostat/en/ (дата обращения: 12.11.2020).

[2] *Wang J., P.D. Liem, V.N. Linh.* Impacts of land fragmentation on the development of agriculture and agricultural mechanization in Vietnam // International Agricultural Engineering Journal. 26(1). P. 156—164.

[3] *Tran Minh Tien*. Vietnam Soil Resources. Asian Soil Partnership Consultation Workshop on Sustainable Management and Protection of Soil Resources. Bangkok, 2016.

[4] *Clemens G., Fielder S., Nguyen Dinh Cong, Nguyen Van Dung et al.* Soil Fertility affected by land use history, relief position, and parent material under a tropical climate in NW — Vietnam. Catena, May 2010. P. 87—96.

[5] *Растянников В.Г., Дерюгина И.В.* Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Узбекистан, Казахстан. М.: ИВ РАН, 2004. С. 27.

[6] Nearly 70 percent of Indian farms are very small, census shows // Business Standart, New Dehli. URL: https://www.business-standard.com/article/news-ians/nearl y-70 -percent-of-indian-farms-are-very-small-census-shows-11512090108-_1.html, 09.12.2015.

[7] FAOSTAT. URL: http://www.fao.org/faostat/en/#data/EF (дата обращения: 19.10.2020).

[8] FAOSTAT. URL: http://www.fao.org/faostat/en/#data/EF (дата обращения: 19.10.2020).

[9] *Pham Van Toan, Ngo Duc Minh, Dao Van Thong*. Organic Fertilizer Production and Application in Vietnam // Organic Fertilizers — History, Production and Applications. IntechOpen 2019. P. 4.

[10] Ibid. P. 6.

[11] *Dao The Anh, Thai Van Tinh*. The Cross Border Trade in Rice from Cambodia to Vietnam // White Gold. The Commercialization of Rice Farming in the Lower Mekong Basin. Singapore, 2020. P. 397.

[12] *Cammarota K.* Agriculture in Vietnam: On the road to development // The Borgen Project. URL: https://borgenproject.org/agriculture-in-vietnam, 26.04.2019.

[13] *Nguyen Huy Quynh*. Analyzing the economies of crop diversification in rural Vietnam using an input distance function // Agricultural Systems. May 2017. P. 148—156.

[14] *Мазырин В.М*. Вьетнам // Экономика стран Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 2020.

[15] *Dao The Anh*. New Challenges for Food Security in Vietnam // FFTC Agricultural Policy Platform, 31.07.2020. URL: https://ap.fftc.org.tw/system/files/field/file/article/Food%20security%20policy%20in%20Viet%20Nam_Final_k.pdf

[16] Data World Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/ NV.AGR.EMPL.KD?locations=TH-VN-KH (дата обращения: 22.10.2020).

[17] *Dinh Thi Bao Linh, Tran Cong Thang*. Rice Policy Review in Vietnam. FFTC ASPAC. URL: https://ap.fftc.org.tw/article/839, 13.04.2015.

[18] FAOSTAT. URL: http://www.fao.org/faostat/en/#data/QC (дата обращения: 19.10.2020).

[19] Vietnam Development Report 2016. Transforming Vietnamese Agriculture: Gaining More from Less. World Bank. Hanoi, 2016. P. 32.

[20] *Dao The Anh, Thai Van Tinh*. Op. cit. P. 397.

[21] *Diaz-Bonilla E., Orden D.* Enabling Environment for Agricultural Growth and Competitiveness: Evaluation, Indicators and Indices. OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers, No. 67. Paris, 2015.

[22] Global Forest Watch. Vietnam. URL: https://www.globalforestwatch.org/dashboards/ country/VNM/ (дата обращения: 09.11.2020).

[23] *Hữu Công*. Phó thủ tướng Trịnh Đình Dũng: Sạt lở đất là kẻ thù giấu mặt // VNExpress, 31.10.2020. URL: https://vnexpress.net/pho-thu-tuong-trinh-dinh-dung-sat-lo-dat-la-ke-thu-giau-mat-4184529.html

[24] *Amaraisinghe U.A., D'haeze D, Hoanh C. et al.* Toward sustainable coffee production in Vietnam: More coffee with less water // Agricultural Systems, 2015. P. 96.

[25] *Tran B. Linh, Vo Thi Guong et al.* Effects of crop rotation on properties of a Vietnam clay soil under rice-based cropping systems in small-scale farmers' fields. // Soil Research Journal. January 2016. URL: https://www.thefreelibrary.com/Effects+of+crop+rotation+on+properties+of+a+Vietnam+clay+soil+under+...-a0491311428

[26] *Castro J.* Vietnam despega de la mano de su agro // Clarin, 13.11.2015. URL: https://www.clarin.com/agricultura/arroz-vietnam-china_0_H1SgvgtPmg.html

[27] Сохранить и приумножить. Руководство ФАО для политиков по устойчивой интенсификации растениеводства в мелких хозяйствах. Рим, 2011.

Библиографический список

Мазырин В.М. Вьетнам // Экономика сран Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 2020.

Растянников В.Г., Дерюгина И.В., Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Узбекистан, Казахстан. М.: ИВ РАН, 2004.

Сохранить и приумножить. Руководство ФАО для политиков по устойчивой интенсификации растениеводства в мелких хозяйствах. Рим, 2011.

Amaraisinghe U.A., D'haeze D, Hoanh C. et al. Toward sustainable coffee production in Vietnam: More coffee with less water // Agricultural Systems, 2015.

Cammarota K. Agriculture in Vietnam: On the road to development // The Borgen Project. URL: https://borgenproject.org/agriculture-in-vietnam, 26.04.2019.

Castro J. Vietnam despega de la mano de su agro [*Кастро Ж*. Вьетнамское сельское хозяйство набирает обороты] // Clarin, 13.11.2015. URL: https://www.clarin.com/agricultura/arroz-vietnam-china_0_H1SgvgtPmg.html

Clemens G., Fielder S., Nguyen Dinh Cong, Nguyen Van Dung et al. Soil Fertility affected by land use history, relief position, and parent material under a tropical climate in NW—Vietnam // Catena, May 2010. P. 87—96.

Dao The Anh. New Challenges for Food Security in Vietnam // FFTC Agricultural Policy Platform, 31.07.2020 URL: https://ap.fftc.org.tw/system/files/field/file/article/Food%20security%20policy%20in%20Viet%20Nam_Final_k.pdf

Dao The Anh, Thai Van Tinh. The Cross Border Trade in Rice from Cambodia to Vietnam // White Gold. The Commercialization of Rice Farming in the Lower Mekong Basin. Singapore, 2020.

Data World Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.EMPL.KD?locations=TH-VN-KH (дата обращения: 22.10.2020).

Diaz-Bonilla E., Orden D. Enabling Environment for Agricultural Growth and Competitiveness: Evaluation, Indicators and Indices. OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers, No. 67. Paris, 2015.

FAOSTAT. URL: http://www.fao.org/faostat/en/#data/EF (дата обращения: 19.10.2020).

Global Forest Watch. Vietnam. URL: https://www.globalforestwatch.org/dashboards/country/VNM/ (дата обращения: 09.11.2020).

Hữu Công. Phó thủ tướng Trịnh Đình Dũng: Sạt lở đất là kẻ thù giấu mặt [*Хыу Конг*. Заместитель премьер-министра Чинь Динь Зунг: оползни — скрытые враги] // VNExpress, 31.10.2020. URL: https://vnexpress.net/pho-thu-tuong-trinh-dinh-dung-sat-lo-dat-la-ke-thu-giau-mat-4184529.html

Nearly 70 percent of Indian farms are very small, census shows // Business Standart. New Dehli, 09.12.2015. URL: https://www.business-standard.com/article/news-ians/nearly-70-percent-of-indian-farms-are-very-small-census-shows-115120901080_1.html

Nguyen Huy Quynh. Analyzing the economies of crop diversification in rural Vietnam using an input distance function // Agricultural Systems, May 2017.

Pham Van Toan, Ngo Duc Minh, Dao Van Thong. Organic Fertilizer Production and Application in Vietnam // Organic Fertilizers — History, Production and Applications. IntechOpen, 2019.

Tran B. Linh, Vo Thi Guong et al. Effects of crop rotation on properties of a Vietnam clay soil under rice-based cropping systems in small-scale farmers' fields // Soil Research Journal. January 2016. URL: https://www.thefreelibrary.com/Effects+of+crop+rotation+on+properties+of+a+Vietnam+clay+soil+under+...-a0491311428

Tran Minh Tien. Vietnam Soil Resources. Asian Soil Partnership Consultation Workshop on Sustainable Management and Protection of Soil Resources. Bangkok, 2016.

Vietnam Development Report 2016. Transforming Vietnamese Agriculture: Gaining More from Less. World Bank. Hanoi, 2016.

Wang J., Liem P.D., Linh V.N. Impacts of land fragmentation on the development of agriculture and agricultural mechanization in Vietnam // International Agricultural Engineering Journal, 26 (1).

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-116-130

Чинь Тхань Винь

РАЗВИТИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВЬЕТНАМА В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. После 35 лет политики обновления сельскохозяйственный сектор Вьетнама добился значительных результатов в обеспечении продовольственной безопасности страны с почти 100-миллионным населением, способствовал высоким экономическим достижениям, развитию промышленности, индустриализации и модернизации. Однако для того чтобы сельское хозяйство устойчиво развивалось, адаптировалось к изменениям в обществе под давлением глобализации и углубляющейся международной интеграции, Вьетнаму необходимо развивать свои конкурентные преимущества, устранять трудности, барьеры и осуществлять коренную реструктуризацию сельского хозяйства с акцентом на развитие высоких технологий, служащих повышению производительности, качества и эффективности экономики.

Ключевые слова: сельское хозяйство, развитие, внедрение высоких технологий, проблемы, ограничения, решения.

HIGH-TECH AGRICULTURE DEVELOPMENT IN VIETNAM IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL INTEGRATION

Abstract. After 35 years of renewal policy, Vietnam's agriculture sector has made a significant progress in ensuring the food security of a country of almost 100 million people, contributed to high achievements, industrial development, industrialization and modernization. However, in order to develop sustainable agriculture and adapt to changes under the pressure of globalization and deepening international integration, Vietnam needs to develop its competitive advantages, remove difficulties, constrains and

carry out a radical restricting of agriculture with an emphasis on the development of high technologies that serve to increase productivity, enhance quality and effectiveness of economy.

Keywords: agriculture, development, high-technology agriculture, developing advanced technologies, obstacles, constraints, solutions.

Необходимость и выгоды высокотехнологичного сельского хозяйства

Необходимость

Вьетнам — страна с развитым аграрным сектором. К настоящему времени после 35 лет политики обновления сельское хозяйство достигло весьма обнадёживающих успехов, внося значительный вклад в экономику страны при средних темпах роста производительности (3 % в год), качества и эффективности. 60 % территории и 40 % населения, занятых в сельском хозяйстве, — это мощный потенциал и фундамент развития и социальной стабильности перед лицом внешних вызовов. Вьетнам не только обеспечивает свою продовольственную безопасность, но и стал вторым экспортёром сельскохозяйственной продукции в Юго-Восточной Азии и 15-м в мире. Вклад сельского хозяйства в национальный ВВП составляет 15—16 %. Вьетнам производит широкую номенклатуру сельскохозяйственных продуктов, в то время как шесть наименований имеют экспортный оборот более 3 млрд долл. в год[1].

Облик села сильно изменился благодаря стратегии развития сельского хозяйства и строительству «новой деревни», жизнь фермера неуклонно улучшается. В 2020 г., ввиду трудностей, вызванных одновременно стихийными бедствиями и пандемией Covid-19, сельское хозяйство СРВ, не смогло достичь уровня 2019 г., произведя 42,7 млн т риса (на 0,8 млн т меньше) и поставив товаров на экспорт (вместе с лесным и рыбным хозяйством) на 20,3 млрд долл. (на 1,9 % меньше)[2]. Однако оно во многом еще нестабильно, производство разрознено и устарело, его инфраструктура слаборазвита, человеческие ресурсы малочисленны и слабо подготовлены. Сохраняется дефицит природных ресурсов, а также зависимость от климатических изменений. Мощности послеуборочной переработки незначительны, потребительский рынок нестабилен. Доля рабочей силы в сельском хозяйстве по-прежнему высока, в то время как пахотные земли сокращаются, на жизни села все сильнее сказываются болезни, наводнения, засухи и другие проблемы.

В соответствии с резолюцией XII съезда КПВ Вьетнам сосредоточил внимание на ускорении процесса реструктуризации сельского хозяйства, обновлении его хозяйственной модели и увеличении производства, модернизации и индустриализации с акцентом на развитие высоких технологий.

Развитие высокотехнологичного сельского хозяйства предполагает усиление механизации, электрификации и автоматизации производства, а также применение передовых достижений науки и технологий. К таковым относятся информационные и биотехнологии, новые материалы, сенсорная электроника, светодиодные ноу-хау, облачные вычисления, цифровые технологии, гибридизация и размножение сельскохозяйственных культур и животных, имеющих высокую продуктивность. Одновременно будет возрастать применение высоких технологий уборки урожая и его переработки, совершенствоваться рынок товаров и услуг.

Выгоды высокотехнологичного сельского хозяйства

Фактически опыт таких стран, как Республика Корея, Израиль, и обнадеживающие результаты, достигнутые Вьетнамом в последние годы, демонстрируют, что применение высоких технологий в сельскохозяйственном производстве приносит множество практических преимуществ, а именно:

- повышение производительности, качества, эффективности и адекватного роста стоимости сельхозпродукции. Это даёт возможность обеспечить продовольственную безопасность и бережное отношение к окружающей среде;
- сохранение земельного фонда, снижение потерь, возникающих под воздействием урбанизации и индустриализации, концентрации производства и растущих климатических изменений;
- выведение сортов сельскохозяйственных культур и пород домашнего скота, устойчивых к вредителям и болезням, дающих сильное потомство и высокие урожаи за счет того, что высокотехнологичное производство менее подвержено рискам и ущербу;
- повышение хозяйственной инициативы и экономии материалов, сокращение затрат и послеуборочных потерь, обеспечение спроса, минимизация сезонных потерь в ценах, что весьма характерно для Вьетнама; такие возможности получают предприятия и фермеры, рационально планирующие и обеспечивающие стабильность всего производственного процесса.

Достигнутые результаты

В стране уже действуют с хорошими результатами три высокотехнологичные сельскохозяйственные зоны центрального подчинения в провинциях Баклиеу, Хаузянг и Фуиен и еще несколько находятся в процессе создания. Кроме того, существуют 22 высокотехнологичные сельскохозяйственные зоны, созданные провинциями и городами в соответствии со своими потребностями и характеристиками климата и почв в Тханьхоа, Тэйнгуене, Куангнине, Виньфуке, Бариа-Вунгтау, Кантхо, Биньзыонге, Киензянге, Хошимине, Ханое, Танбине, Шонла и Хоабине.

В настоящее время министерство сельского хозяйства и развития сельских районов, а также включённые в эту стратегию провинции, города и населённые пункты работают совместно, чтобы составить и утвердить новые зоны. В двух высокотехнологичных сельскохозяйственных районах уже достигнута высокая производительность, качество и эффективность. Это — район разведения белой креветки в пров. Киензянг с урожайностью 40 т/га в год, что в 40 раз выше, чем при массовом производстве; здесь производственные затраты снижены на 30—35 % по сравнению с устаревшим процессом; специализированная зона выращивания цветов в Далате с годовой прибылью от 130 тыс. до 217 тыс. долл./га, что в 20 раз выше, чем при традиционных методах их выращивания. Молочное животноводство также даёт высокие надои молока хорошего качества — 30 литров в день от одной коровы[3].

Кроме того, во многих регионах развиваются проекты и модели органического земледелия и животноводства, ориентированные на рынки Европейского союза. Созданы проекты теплиц, сетчатых и мембранных сооружений с применением искусственного орошения, регулирования температуры, светодиодной технологии, электромагнитной индукции и методов селекции «ВьетГэп» и «ГлобалГэп» по выращиванию личи, лонгана, банана, «драконьего глаза», манго, рамбутана, чая, а также гидропонных овощей. Эти проекты являются высокопродуктивными и эффективными.

С 2011 по 2015 г. селекционеры вывели более 100 новых сортов растений, таких как сорта риса с урожайностью 9 т/га, кукурузы — 8 т/га, кешью — почти 10 т/га, сахарного тростника — 6 т/га. В 327 сельских общинах (3,6 % от общего числа в стране) используются теплицы и сетчатые сооружения для растениеводства и аквакультуры. Эти цеха занимают площадь 5897,5 га, т. е. 0,7 % общей площади

Рис. 1. Применение передовых технологий в сельском хозяйстве даёт хорошие результаты.
Источник: dangcongsan.vn

посадки растений и разведения аквакультуры. Выращивание овощей на гидропонике в Ламдонге приносит 345—388 тыс. долл./га в год[4].

В целом в сельскохозяйственный сектор инвестировали средства более 50 тыс. предприятий, в том числе в молочное животноводство, растениеводство (выращивание риса и кофе), рыбное хозяйство (разведение пангасиуса) и в лесное хозяйство (рис. 1).

Преимущества и проблемы развития высокотехнологичного сельского хозяйства

Преимущества

Вьетнам имеет широкий внутренний потребительский рынок с населением почти 100 млн человек и ёмкий экспортный рынок, включающий более чем 180 стран и территорий мира. СРВ подписала серию соглашений о свободной торговле нового поколения, прежде всего Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транс-Тихоокеанском партнёрстве и Соглашение о свободной торговле с Европейским союзом.

Они открывают широкие возможности для экспорта вьетнамской сельскохозяйственной продукции, поэтому фермеры ясно видят преимущества применения высоких технологий в сельскохозяйственном производстве, способствующие изменениям устаревшего мышления, уклада и практики ведения хозяйства.

Трудности и вызовы на пути высокотехнологичного развития

• *Земельные проблемы*

Земля играет ведущую роль в развитии высокотехнологичного сельского хозяйства. Во Вьетнаме ввиду сохранения прежнего уклада землепользования, устаревших фермерских навыков и практик земельные угодья значительно разрознены и фрагментированы. Данная ситуация связана с дефицитом земли и замедленным процессом её концентрации — необходимого условия для развития высокотехнологичного сельского хозяйства.

По всей стране насчитывается 14 млн фермерских хозяйств, владеющих 78 млн земельных наделов**,** причем у 9,2 млн хозяйств наделы очень маленькие по площади. Несмотря на то что этот фонд использовался в течение многих лет, накопление и концентрация земель происходили медленно. По-прежнему более 70 % возделываемых участков имеют площадь менее 0,5 га, тогда как в Таиланде в 2012 г. 1,4 млн хозяйств имели площадь в 22 га, а в Китае в 2013 г. 8,82 % имели площадь более 3 га[5].

Крупномасштабному накоплению и концентрации земли препятствуют недостатки общей земельной политики и институтов её реализации. Это, в частности, ограничения в передаче прав собственности и оформлении удостоверений на право собственности на землю, лимит площади для получения банковской ипотеки.

Концентрация и продажа земель, изменение их назначения с рисоводства на выращивание других культур либо использование в животноводстве также сталкиваются со многими трудностями, поскольку государство не выработало пока правовых мер и механизмов функционирования рынка землепользования.

Уменьшение земельных площадей, занятых под сельскохозяйственное производство, происходит потому, что в последние годы правительство неоднократно принимало решения о переводе во многих местностях пахотных земель в категорию несельскохозяйственных. Более того, ситуацию ещё больше осложняют изменения климата во Вьетнаме. По существующим прогнозам, подъем уровня моря на один метр приведёт к затоплению, т. е. сокращению обрабатываемой

площади на 40 %, или 1,77 млн га в дельте Меконга, на 11 % в дельте Красной реки и на 3 % в приморских провинциях[6]. Это создаст значительные трудности и препятствия в доступе к земельным ресурсам для развития высокотехнологичного сельского хозяйства[7].

• *Инвестиционный капитал*

Большинство сельских подворий, в том числе фермерских хозяйств Вьетнама, — это малые и средние предприятия с очень ограниченным капиталом. Для осуществления инвестиций им необходимо брать займы в банках или кредитных учреждениях, однако получение ссуд сталкивается со многими трудностями и препятствиями, такими как сложные административные процедуры, невыгодные процентные ставки, короткие сроки погашения кредита. Из-за этих препятствий объемы инвестиций в высокотехнологичное сельское хозяйство пока остаются довольно скромными, за исключением инвестиционных проектов «Вингруп» по выращиванию свежих овощей и проектов молочного животноводства компаний «Ти Эйч Тру Милк Груп», «Винамилк» и «Нутифуд» (рис. 2). Количество инвесторов в сельское хозяйство в целом очень невелико: этим занимается всего

Рис. 2. Высокотехнологичное производство на фермах компании «Ти Эйч Тру Милк Груп».
Источник: e.baonghean.vn

8 % общего количества предприятий в стране. Объём прямых иностранных инвестиций (ПИИ) также очень низок, менее 3 % от общего иностранного инвестиционного капитала, и они в основном вкладываются в деревообработку, животноводство и производство кормов[8].

• *Трудовые ресурсы*

В настоящее время трудовые ресурсы СРВ, пригодные для развития высокотехнологичного сельского хозяйства, всё ещё недостаточны и слабо подготовлены. Причина заключается в том, что подготовка кадров для аграрного сектора в целом имеет множество ограничений и недостатков. Это — отсутствие связи теории с практикой и низкий уровень подготовки, приводящие к тому, что выпускникам трудно найти подходящую работу. К тому же абитуриенты вузов предпочитают престижные отрасли, не желая поступать в сельскохозяйственные, лесохозяйственные и рыболовецкие учебные заведения. Не только ПТУ, но и колледжи, и университеты этих специальностей испытывают недостаток абитуриентов.

Трудовые ресурсы аграрного сектора составляют 40 % общей численности рабочей силы, но только 7,93 % из них овладели профессиональными, в том числе техническими навыками, что является крайне низким показателем. Из этого числа 3,58 %, пройдя обучение, не получили диплома, 1,87 % получили начальное профессиональное образование, 1,24 % — среднее профессиональное образование, 0,6 % прошли подготовку в колледже и только 0,46 % получили высшее образование[9]. С другой стороны, из-за отсутствия связи между учебными заведениями и высокотехнологичными сельскохозяйственными предприятиями студенты и аспиранты, как правило, лишены практики.

Итак, рост вьетнамского сельского хозяйства замедляется ввиду недостатка природных и трудовых ресурсов, а также очень низкого уровня технологий. Согласно рейтингу Всемирного экономического форума за 2018 г., Вьетнам занял 70-е место из 140 стран по индексу конкурентоспособности, 116-е из 140 по индексу человеческого развития и 60-е из 140 по инновациям[10].

Бюджетные ассигнования на научные исследования в целом и на исследования и разработки высоких технологий для сельского хозяйства в частности слишком малы, чтобы соответствовать современным требованиям. Ещё одним препятствием является разрыв между научными исследованиями и их применением в производстве, а стоимость их передачи производителям является весьма значительной.

В результате многим предприятиям приходится импортировать технологии из-за границы.

• *Потребительский рынок*

В настоящее время внутренний рынок потребления сельхозпродуктов неустойчив и ограничен, прогнозирование спроса развито слабо, как и снабженческо-сбытовые цепочки между производством, распределением и потреблением. Многие производимые продукты не имеют торговых марок, цены на них неконкурентоспособны, значительная часть продукции экспортируется в непереработанном виде, производится на низком технологическом уровне, что соответственно снижает их стоимость.

Вьетнамом были подписаны соглашения «нового поколения» о свободной торговле, которые открывают большие возможности, но в то же время создают множество трудностей и проблем, в частности все более жёсткую конкуренцию как на внутреннем, так и международном рынке. Для сохранения стабильности внутреннего рынка и достижения престижного положения на международном рынке необходимо добиваться высокого качества отечественных сельскохозяйственных товаров, развития брендов, эффективности спроса по конкурентоспособным ценам, соблюдения географической конъюнктуры и прослеживаемости товаров, их безопасности и экологичности, качества и дизайна упаковки. Соответствие названным условиям становится серьёзным вызовом для сельского, лесного и рыбного хозяйства Вьетнама в контексте глобализации и углубляющейся международной интеграции.

Задачи и решения по развитию высокотехнологичного сельского хозяйства Вьетнама на ближайшую перспективу

При достижении целей по развитию сельского хозяйства, поставленных XII съездом партии, и выполнении конкретных задач, которые определены Постановлением правительства № 53/NQ-CP от 17 июля 2019 г. на период до 2030 г., сельское хозяйство Вьетнама должно войти в разряд 15, в то время как перерабатывающая промышленность — в десятку лучших аграрных отраслей в мире[11].

Центральной задачей и обязательным направлением развития аграрного сектора Вьетнама является его реструктуризация, синхронное и комплексное внедрение высоких технологий.

Решение проблем землепользования

Государство должно проводить эффективную политику, создавать законы и институты для ускорения процесса крупномасштабной консолидации земель, это — важнейшая предпосылка для развития высокоиндустриального сельского хозяйства[12]. В первую очередь, необходимо внести поправки и дополнения в Закон о земле 2013 г., сформулировать соответствующие политические меры, значительно сократить барьеры для ведения бизнеса и осуществления административных процедур, стимулировать заинтересованность предприятий и фермеров в инвестировании своих средств в высокотехнологичное сельскохозяйственное производство.

Правительство уже предложило ряд комплексных мер, призванных создать стимулы для инвестиций в устойчивое, эффективное и экологически безопасное сельскохозяйственное развитие. Предполагается вовлечение в этот процесс новых земель, капитальных ресурсов, квалифицированных кадров, научных исследований и технологий, включая создание рынка готовой сельскохозяйственной продукции. Соответственно, предстоит обеспечить ускоренное накопление и консолидацию земель, снижать ставки арендной платы за землю, цены на права землепользования, проводить торги по проектам прозрачного землепользования, развивать земельный фонд на основе эффективного планирования. Также стоят задачи ускорить формирование высокотехнологичных сельскохозяйственных зон и регионов, создавать преференции для пользователей сельскохозяйственных земель с целью перехода от непродуктивного рисоводства и животноводства к высокопроизводительному и эффективному. Требуется отменить те административные процедуры, которые тормозят сделки с землей, получение земельных сертификатов, владение привязанной к земле недвижимостью в целях преодоления заброшенности земельных участков, имеющей место во многих районах. Государство должно поощрять фермеров к созданию долгосрочных и взаимовыгодных союзов с производственниками, участвуя в их предприятиях своей землей.

Решение проблем финансирования

Задачей предприятий является мобилизация капитала для аренды земли, строительства инфраструктуры, покупки машин, оборудования и производственных материалов, развития высокопродуктивных растениеводства и животноводства, подготовки кадров, совершенствования технологий производства и послеуборочной переработки, а

также создания широкой потребительской сети. Государству же предстоит радикально улучшить существующие институты, политику и законы, создать благоприятные условия для удобного и быстрого доступа к капиталам банков и кредитных организаций. Министерство финансов и Госбанк СРВ стоят перед необходмостью убрать административные барьеры, связанные с получением и погашением займов, гарантиями, залогом имущественных прав и оформлением права собственности на землю, отменить неэффективные налоги. Это, в частности, поможет ограничить размеры получаемых фермерами «чёрных кредитов», т. е., по сути, ростовщичество.

Также нужно привлекать всё больше прямых иностранных инвестиций и официальной помощи в целях развития в сфере высоких сельскохозяйственных технологий. Важно снизить стоимость трансфера технологий для вьетнамских предприятий, в этом отношении государство должно активно способствовать получению ими доступа к результатам научно-исследовательских проектов, а также внутренним закупкам или импорту по низким ценам. И это непросто, так как бюджетные ассигнования в высокие технологии слишком малы — всего 5,6 % ВВП[13]. Недавно банки, в том числе Банк сельского хозяйства и развития сельских районов («Агрибанк»), запустили ряд пакетов поддержки и стимулирования высокотехнологичного сельского хозяйства, однако практически не смогли обеспечить для бизнеса и фермеров привлекательные условия субсидирования, предложив слишком жёсткие условия получения ссуд, ипотеки и гарантий.

Решения в области кадровой политики

Сегодня перед государством стоит задача выработки всеобъемлющей комплексной политики по подготовке кадров для высокотехнологичного сельского хозяйства. Она предполагает укрепление связей между учебными заведениями и предприятиями, сочетание теоретических знаний и практических навыков в обучении студентов, помощь фермерам в овладении знаниями, необходимыми для работы в высокотехнологичном сельском хозяйстве, повышение уровня применения достижений науки и высоких технологий в производстве; подготовку кадров по заявкам предприятий и кооперативов параллельно с льготами предприятиям, участвующим в подготовке специалистов и принимающим студентов на практику. Надо обратить особое внимание на подготовку учёных, специалистов высокого уровня для внедрения в сельское хозяйство высоких технологий и преодоления отставания в этой области. Стоит задача укреплять международ-

ное сотрудничество, проводить совместное обучение с коллегами из стран, обладающих высокотехнологичным сельским хозяйством, такими как Япония, Республика Корея, Израиль, европейские страны, расширять обмен опытом и специалистами с целью скорейшего освоения передовых сельскохозяйственных технологий.

Решения в области научных исследований и трансфера технологий

Столкнувшись с трудностями и ограничениями в области научных исследований и передачи технологий, государство стремится сосредоточить внимание на совершенствовании профильных институтов, политики и законов, повышая потенциал существующих отечественных технологий и местного опыта. Приоритетное внимание уделяется инвестициям, в первую очередь в биотехнологии: гибридизацию новых сортов растений и пород животных, технологии переработки и хранения зерновой, растениеводческой, мясной и молочной продукции. Основной задачей здесь становится значительное повышение производительности, качества и конкурентоспособности продукции. Этому должно способствовать совершенствование правил и процедур передачи технологий в производство и создание благоприятных условий для их применения. Предполагается активное использование возможностей промышленной революции 4.0, а также защита отечественной и зарубежной интеллектуальной собственности, поощрение проектов по строительству современного бизнеса.

Решения по потребительскому рынку

В целях технологической модернизации и расширения отечественного потребительского рынка Вьетнам нуждается в укреплении международного сотрудничества в области сельского хозяйства, обмене опытом и увеличении прямых иностранных инвестиций.

Заключение

Перед Вьетнамом стоят задачи коренным образом реструктурировать сельскохозяйственный сектор, обновить модель производства и роста на основе эффективного и синхронного внедрения высокотехнологичных решений, продолжить совершенствование системы мер, законов и институтов, ускорить концентрацию и объединение земель, создание крупных высокотехнологичных сельскохозяйственных зон и районов.

Государство, министерства и ведомства должны усилить свою роль в поддержке и сопровождении бизнеса; активно мобилизовать

инвестиции в высокотехнологичное сельское хозяйство; вести подготовку кадров комплексно на основе тесной связи между образовательными учреждениями и предприятиями; совершенствовать торговлю и потребительский рынок, создание и продвижение национальных брендов для повышения имиджа вьетнамской сельскохозяйственной продукции.

Предстоит активизировать научные исследования, международное сотрудничество и на их основе привлечение и передачу отечественным производителям передовых зарубежных научно-технических ресурсов с целью продвижения по пути развития высокотехнологичного сельского хозяйства.

Перевод В. Ларина

Примечания

[1] Nghị quyết số 53/NQ-CP của Chính phủ: Về giải pháp khuyến khích, thúc đẩy doanh nghiệp đầu tư vào nông nghiệp hiệu quả, an toàn và bền vững // Cổng thông tin Chính phủ. URL: http://datafile.chinhphu.vn/file-remote-2/DownloadServlet?filePath=vbpq/2019/07/53.signed.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

[2] Báo cáo tình hình kinh tế — xã hội quý IV và năm 2020 — https://www.gso.gov.vn/du-lieu-va-so-lieu-thong-ke/2020/12/baocao-tinh-hinh-kinh-te-xa-hoi-quy-iv-va-nam-2020, 27.12.2020.

[3] *Phong Nguyễn*. Bộ trưởng Bộ NNPTNT Nguyễn Xuân Cường: «Phát triển nông nghiệp công nghệ cao là vấn đề then chốt trong thời kỳ cách mạng công nghệ 4.0». URL: https://laodong.vn/kinh-te/phat-trien-nong-nghiep-cong-nghe-cao-la-van-de-then-chot-trong-thoi-ky-cach-mang-cong-nghe-40-635854.ldo (дата обращения: 01.08.2020).

[4] OECD. Chính sách nông nghiệp của Việt Nam. URL: https://www.oecd.org/countries/vietnam/OECD-Review-Agricultural-Policies-Vietnam-Vietnamese-Preliminaryversion.pdf (дата обращения: 02.08.2020).

[5] *Trường Giang*. Gỡ vướng về đất để phát triển nông nghiệp công nghệ cao. URL: https://baotainguyenmoitruong.vn/go-vuong-ve-dat-de-phat-trien-nong-nghiep-cong-nghe-cao-293376.html (дата обращения: 01.08.2020)

[6] *Hà Anh*. Biến đổi khí hậu và 5 nguy cơ đối với nông nghiệp Việt. URL: http://tapchitaichinh.vn/tai-chinh-kinh-doanh/bien-doi-khi-hau-va-5-nguy-co-doi-voi-nong-nghiep-viet-nam-314416.html (дата обращения: 03.08.2020)

[7] *Nguyễn Thị Lan*. Nghiên cứu ảnh hưởng của biến đổi khí hậu tới kinh tế nông nghiệp Việt Nam. URL: http://tapchitaichinh.vn/nghien-cuu-trao-doi/nghien-cuu-anh-huong-cua-bien-doi-khi-hau-toi-kinh-te-nong-nghiep-viet-nam-313379.html (дата обращения: 02.08.2020)

[8] Nghị quyết số 53/NQ-CP... Op.cit.

[9] Ban chỉ đạo Tổng điều tra Nông thôn, Nông nghiệp và Thủy sản Trung Ương. Báo cáo tóm tắt kết quả chính thức tổng điều tra nông thôn, nông nghiệp và thủy sản năm 2016.

URL: https://www.gso.gov.vn/modules/doc_download.aspx?docid=22470 (дата обращения: 08.08.2020).

[10] *Chu Thị Thảo*. Năng lực cạnh tranh quốc gia năm 2019 của Việt Nam qua các tiêu chí đánh giá của Diễn đàn kinh tế thế giới. URL: http://thutuchanhchinh.vn/noidung/tintuc/lists/tintuc/ view_detail.aspx?itemid=2281 (дата обращения: 08.08.2020).

[11] Nghị quyết số 53/NQ-CP. Op. cit.

[12] Chuẩn bị và tiến hành thật tốt Đại hội XIII của Đảng, đưa đất nước bước vào một giai đoạn phát triển mới // Báo điện tử Chính phủ. URL: http://baochinhphu.vn/Tin-noi-bat/Chuan-bi-va-tien-hanh-that-tot-Dai-hoi-XIII-cua-Dang-dua-dat-nuoc-buoc-vao-mot-giai-doan-phat-trien-moi/405736.vgp (дата обращения: 03.09.2020).

[13] *Xuân Anh*. Đầu tư vào nông nghiệp công nghệ cao: Thực trạng và vấn đề. URL: http://hdll.vn/vi/thong-tin-ly-luan/dau-tu-vao-nong-nghiep-cong-nghe-cao-thuc-trang-va-van-de.html (дата обращения: 02.08.2020).

Библиографический список

Ban chỉ đạo Tổng điều tra Nông thôn, Nông nghiệp và Thủy sản Trung Ương. Báo cáo tóm tắt kết quả chính thức tổng điều tra nông thôn, nông nghiệp và thủy sản năm 2016 [Центральная комиссия по генеральному обследованию села, сельского и рыбного хозяйства. Сводный отчет по селу, сельскохозяйственной и рыболовной деятельности 2016 г.] URL: https://www.gso.gov.vn/modules/doc_download.aspx?docid=22470 (дата обращения: 03.09.2020).

Báo cáo tình hình kinh tế — xã hội quý IV và năm 2020. URL: https://www.gso.gov.vn/du-lieu-va-so-lieu-thong-ke/2020/12/baocao-tinh-hinh-kinh-te-xa-hoi-quy-iv-va-nam-2020, 27.12.2020

Chu Thị Thảo. Năng lực cạnh tranh quốc gia năm 2019 của Việt Nam qua các tiêu chí đánh giá của Diễn đàn kinh tế thế giới [*Тю Тхи Тхао*. Национальная конкурентоспособность Вьетнама в 2019 г. по оценкам ВЭФ]. URL: http://thutuchanhchinh.vn/noidung/tintuc/lists/tintuc/view_detail.aspx?itemid=2281 (дата обращения: 08.08.2020).

Chuẩn bị và tiến hành thật tốt Đại hội XIII của Đảng, đưa đất nước bước vào một giai đoạn phát triển mới // Báo điện tử Chính phủ [Подготовить и провести XIII съезд партии, вывести страну на новый этап развития]. URL: http://baochinhphu.vn/Tin-noi-bat/Chuan-bi-va-tien-hanh-that-tot-Dai-hoi-XIII-cua-Dang-dua-dat-nuoc-buoc-vao-mot-Giai-doan-phat-trien-moi / 405736.vgp (дата обращения: 03.09.2020).

Hà Anh. Biến đổi khí hậu và 5 nguy cơ đối với nông nghiệp Việt [*Ха Ань*. Климатические изменения и пять рисков для сельского хозяйства Вьетнама]. URL: http://tapchitaichinh.vn/tai-chinh-kinh-doanh/bien-doi-khi-hau-va-5-nguy-co-doi-voi-nong-nghiep-viet-nam-314416.html (дата обращения: 03.08.2020).

Nghị quyết số 53/NQ-CP của Chính phủ: Về giải pháp khuyến khích, thúc đẩy doanh nghiệp đầu tư vào nông nghiệp hiệu quả, an toàn và bền vững // Cổng thông tin Chính phủ [Постановление Правительства № 53 / NQ-CP: О мерах стимулирования предприятий по инвестированию в эффективное, безопасное и устойчивое сельское хозяйство]. URL: http://datafile.chinhphu.vn/file-remote-v2/DownloadServlet?filePath=vbpq/2019/07 /53.signed.pdf (дата обращения: 14.08.2020).

Nguyễn Thị Lan. Nghiên cứu ảnh hưởng của biến đổi khí hậu tới kinh tế nông nghiệp Việt Nam [Нгуен Тхи Лан. Исследование влияния изменения климата на аграрную экономику Вьетнама]. URL: http://tapchitaichinh.vn/nghien-cuu-trao-doi/nghien-cuu-anh-huong-cua-bien-doi-khi-hau-toi-kinh-te-nong-nghiep-viet-nam-313379.html (дата обращения: 02.08.2020)

OECD. Chính sách nông nghiệp của Việt Nam [Сельскохозяйственная политика Вьетнама]. URL: https://www.oecd.org/countries/vietnam/OECD-Review-Agricultural-Policies-Vietnam-Vietnamese-Preliminaryversion.pdf (дата обращения: 02.08.2020).

Phong Nguyễn. Bộ trưởng Bộ NNPTNT Nguyễn Xuân Cường: «Phát triển nông nghiệp công nghệ cao là vấn đề then chốt trong thời kỳ cách mạng công nghệ 4.0» [*Фонг Нгуен*. Министр сельского хозяйства и развития деревни Нгуен Суан Кыонг: «Высокотехнологичное развитие сельского хозяйства является ключевой проблемой периода 4-й промышленной революции]. URL: https://laodong.vn/kinh-te/phat-trien-nong-nghiep-cong-nghe-cao-la-van-de-then-chot-trong-thoi-ky-cach-mang-cong-nghe-40-635854.ldo (дата обращения: 01.08.2020).

Trường Giang. Gỡ vướng về đất để phát triển nông nghiệp công nghệ cao. URL: https://baotainguyenmoitruong.vn/go-vuong-ve-dat-de-phat-trien-nong-nghiep-cong-nghe-cao-293376.html (дата обращения: 01.08.2020).

Xuân Anh. Đầu tư vào nông nghiệp công nghệ cao: Thực trạng và vấn đề. URL: http://hdll.vn/vi/thong-tin-ly-luan/dau-tu-vao-nong-nghiep-cong-nghe-cao-thuc-trang-va-van-de.html (дата обращения: 02.08.2020).

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-131-148

В.М. Мазырин

ДВЕ СИСТЕМЫ, ДВА ПУТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ВЬЕТНАМА

Аннотация. Автор статьи впервые в российском вьетнамоведении провел сравнение характера и тенденций экономического развития Вьетнама на различных его этапах. Последовательно дан краткий анализ реформ в Демократической Республике Вьетнам и Республике Вьетнам с 1945 по 1975 гг. и в объединённой стране с 1976 по 1985 и с 1986 по 2020 г. При этом основной упор сделан на верификацию и исправление необъективных оценок происходивших в экономике процессов.

Для первого этапа уточнены хронологические рамки и сущность новой системы, особенности и недостатки социализма советского образца. В тот же период на юге страны зафиксировано ускоренное формирование капитализма и составных современной рыночной экономики. В послевоенное десятилетие отмечено нарастание неэффективности директивной плановой системы СРВ и неудачные попытки оживить её путем частичных реформ и экспериментов. Охарактеризованы последствия перевода экономики в 1990-е годы на рыночные рельсы и её «возвращения» в мировое хозяйство, выявлена фактическая смена пути и парадигмы развития страны.

Экономическая система ДРВ и СРВ до начала политики «дой мой» определена по преобладающему укладу как социалистическая, РВ и СРВ на последнем этапе — как капиталистическая при сохранении многоукладности. Автор приводит новые факторы успехов современной экономики и констатирует её подъем в группу «азиатских тигров», одновременно указывая на тревожную тенденцию утверждения периферийного капитализма во Вьетнаме.

Ключевые слова: Вьетнам, характер и тенденции развития экономики на различных этапах, социалистический и капиталистический уклады, верификация оценок, устаревшие догматы, экономический прогресс, периферийный капитализм.

TWO SYSTEMS, TWO PATHS OF VIETNAM'S ECONOMY DEVELOPMENT

Abstract. For the first time in Vietnamese studies in Russia, the author of the article compares the nature and trends of Vietnam's economy development at various stages. He presents a brief analysis of the reforms in the Democratic Republic of Vietnam and the Republic of Vietnam from 1945 to 1975, in the unified country from 1976 to 1985 and from 1986 to 2020. The emphasis is on verifying and correcting biased assessments of economic processes.

For the first stage, the author has clarified the chronological framework and substance of the new system in the North, the peculiarities and drawbacks of Soviet style socialism. During the same period, the South of the country witnessed an accelerated formation of capitalism and components of modern market economy. The post-war decade witnessed an increase in the inefficiency of the SRV directive planning system and failed attempts to revive it through partial reforms and experiments. The article describes the consequences of the economy transition in the 1990s to the market and its «return» to the world economy. Thus the author reveales the actual change of the path and paradigm of the country's development.

The economic system of DRV and SRV before the beginning of the «Rennovation» is defined according to the predominant form of ownership as socialist, the same one of RV and SRV at the last stage — as capitalist but retaining a multi-layer structure. The author explors new factors of success of the modern economy and stresses its joining to the group of «Asian tigers», while pointing out the worrying trend of the peripheral capitalism assertion in Vietnam.

Keywords: Viet Nam, the nature and trends of the economy at different stages, socialist and capitalist forms of ownership, verification of estimates, outdated dogmas, economic progress, peripheral capitalism.

Введение

Во вьетнамской научной литературе утвердилась идеологизированная, односторонняя оценка характера и результатов экономического развития Вьетнама после победы Августовской революции, в том числе после 1975 г.

Советское вьетнамоведение отстаивало в целом аналогичные взгляды, во многом влияя на вьетнамских коллег и учеников. В российской науке прежнее видение сохранялось долго, и лишь в 2010-е годы начался пересмотр устаревших определений, прежде всего автором данной статьи, что отражено в его монографии и получило закрепление в фундаментальном коллективном труде по истории Вьет-

нама[1]. Однако нужно пройти еще большой путь, чтобы сблизить научное знание с экономическими реалиями, дать ему адекватное теоретическое обоснование.

По понятным причинам советско-вьетнамские трактовки отличаются от тех, что распространены в западном научном сообществе. Большинство его представителей — сторонники либеральной экономической теории, которые отстаивают ориентированные на их идеологию взгляды, зачастую поддерживают разные мифы про вьетнамскую экономику. Более знающие и нетипично мыслящие коллеги, например проф. Адам Фьорд из Австралии, признали необходимость эти мифы проанализировать и пересмотреть[2].

Вьетнамские учёные из эмигрантской общины, особенно в США, также повторяют эти оценки. Характерно, что с недавних пор, не имея аргументов против рыночных достижений СРВ, они стали объяснять их использованием экономического опыта и преимуществ южновьетнамского пути развития.

Подобный разнобой мнений и определений делает, по нашему мнению, актуальным и необходимым поиск более близких к реалиям интерпретаций и уточнение прежде выведенных формулировок в свете доминирующих сегодня научных концепций, развенчания созданной мифологии системной эволюции вьетнамской экономики. Это, пожалуй, будет своевременно при рассмотрении итогов развития страны за 75 лет после образования ДРВ.

Экономика ДРВ

Первое и принципиальное в рамках нашего анализа — это уточнение хронологических рамок формирования в ДРВ социалистической экономики и степени её зрелости в рамках традиционных представлений о социализме.

Основы экономической политики Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ) были утверждены в решениях её II съезда (февраль 1951 г.). Был взят курс на подъем народного хозяйства на базе сочетания общественных и частных интересов: подготовку основ для создания государственного и кооперативного секторов экономики, поощрение деятельности национальной буржуазии в нужном направлении. В разделе, касающемся аграрного вопроса, указывалось на целесообразность подготовки условий для постепенного наделения каждого крестьянина земельным участком... Говоря языком современной политэкономии, партия выдвинула программу развития многоукладной

экономики, в том числе мелкотоварного и капиталистического секторов, и действительно её осуществляла[3].

Так, в ходе земельной реформы 1946—1954 гг. зажиточная часть деревни (кулаки и тем более середняки) не подвергалась массовым репрессиям, в отличие от советской практики 1930-х годов, а наоборот укреплялась. Основную массу бедных крестьян народная власть освободила от непосильных налогов (ограничив арендную плату и установив единый сельхозналог традиционно в размере 25 %[4]), а также зависимости от ростовщиков.

Во второй половине 1950-х годов, при осуществлении трехлетнего плана преобразования экономики и культуры (1958—1960), здесь также не строили социализм, а решали задачи национально-демократической революции. Тем более социалистические преобразования не характерны для периода восстановления экономики 1955—1957 гг. Это видно на примере считающейся по определению их неотъемлемой частью политики коллективизации деревни.

Новые формы производства вводилась поэтапно и осторожно. На начало 1950 г. преобладали группы трудовой взаимопомощи (их насчитывалось 27,2 тыс.[5]), где орудия труда, земля, произведённые продукты оставались частной собственностью, но использовались сообща. Сельские кооперативы высшего типа — с полным обобществлением имущества, объединением трудовых операций — создавались экспериментально, с участием беднейших крестьян и не были широко распространены еще 10 лет. Кооперирование развернулось как широкая кампания в начале 1960 г. и охватило 85 % крестьянских дворов, занимавших 68 % земельной площади. Но всего 12 % из них стало членами кооперативов высшей ступени. В городах более 250 тыс. ремесленников (87 %) и 105 тыс. мелких торговцев (45 %) вступили в кооперативы, преимущественно низшей ступени[6]. В итоге кооперативы высшего типа стали главной формой организации трудящихся лишь с 1965 г. Их дополняли госхозы, занятые крупным специализированным производством: они были немногочисленны и вносили скромный вклад в экономику.

Конечно, основы социалистических производственных отношений были заложены и в промышленности, где сформировался массовый рабочий класс. Сооружение крупных по местным меркам предприятий началось с помощью СССР именно в годы первой пятилетки (1961—1965): они сформировали современный промышленный — целиком государственный — сектор экономики ДРВ, окрыли процесс индустриализации.

Это позволяет утверждать, что социалистический уклад экономики как приоритетный получил развитие только с середины 1960-х годов, т. е. на 10 лет позже, чем считают западные исследователи и историография самой ДРВ. Вместе с тем социалистические формы собственности не смогли утвердиться тогда и стали доминировать только после окончания войны, как и система централизованного планового управления народным хозяйством. Значит, по сути, говорить о социалистическом характере экономики ДРВ можно лишь с большой долей условности. Скорее, к такой трактовке привело копирование советской модели: укрепление госсектора и формирование госпредприятий, индустриализация, кооперирование сельского хозяйства, подавление частной инициативы и собственности, в том числе в торговле. Но рецепты развития экономики руководство ПТВ заимствовало не только в СССР, но и в Китае, адаптируя их к местным условиям и разбавляя своей спецификой. Значит, экономическая политика ДРВ — результат использования (смесь) не только, иногда даже не столько советского, но и китайского опыта.

Ведущими целями экономики в годы войны (1965—1975) было поддержание хозяйственной жизни на Севере и проведение реформ в освобождённых районах Юга. Ввиду того, что госпредприятия промышленности и торговли испытывали трудности, широко сохранялось мелкое кустарное производство, частная торговля и услуги — в намного больших масштабах, чем в СССР до 1985 г. Сельские кооперативы продолжили работу, хотя их экономическая эффективность, как и заинтересованность крестьян, были крайне низкими.

После начала воздушных бомбардировок США территории Северного Вьетнама правительство ДРВ реализовало экономический курс, отвечающий условиям военного времени. Была проведена децентрализация, сделан акцент на развитие предприятий местного подчинения. Приоритетной стала задача самообеспечения продовольствием и товарами потребления в масштабах провинции: каждый город и провинция были превращены в экономические самостоятельные единицы[7]. Это позволило ДРВ выжить в годы войны.

В военное время мелкое производство и торговля сумели избежать тех потерь, что принесло разрушение авиацией США более крупных объектов. Доля инвестиций в «местную экономику» от их общего объема увеличилась с 19,7 % в начале 1960-х годов до 30,6 % в 1965—1968 гг. и 36 % в 1972 г.[8] Эффективной оказалась эвакуация ряда важных промышленных предприятий, механических и других

мастерских в сельские и горные районы, которую правительство ДРВ активно проводило в 1965—1967 гг.

Власти ДРВ сумели при крайне ограниченных ресурсах и возможностях военного времени обеспечить выживание экономики за счёт мобилизационной модели. Удалось также в основном преодолеть феодальные пережитки, наследие колониализма и длительных войн. Это — серьёзные достижения с учётом того, что США изо всех сил старались «вернуть Вьетнам в каменный век» и немало в этом преуспели. В то же время происходила стагнация экономики, вызванная известными пороками социалистической системы. Но главные усилия направлялись тогда не на экономическое процветание, а на решение военно-политических задач — победу в войне с США и объединение страны.

Экономика РВ

Теперь попробуем разобраться в характере, степени зрелости и ареале распространения капитализма на Юге страны. Не будем поминать проблемы, перекосы и противоречия, вызванные войной и присутствием в этой половине Вьетнама огромного экспедиционного корпуса США. Данные явления достаточно полно освещены отечественным вьетнамоведением[9]. Рассмотрим нетривиальный вопрос: насколько экономика РВ была успешной и рыночной.

С ареалом все понятно: он не включал районы проживания этнических меньшинств, прежде всего плато Тэйнгуен, и сельскую местность, довольно обширную, под властью Национального фронта освобождения, т. е. суммарно не менее 1/2—2/3 территории Юга в разное время. Хотя, конечно, две эти зоны контроля постоянно взаимодействовали, переживали общие процессы, лишь их глубина отличалась в пользу той, что подчинялась Сайгону. Это значит, что капитализм на Юге страны носил очаговый и неустойчивый характер.

Рыночная сущность экономики также очевидна: рыночные институты американского образца заместили колониальные уже к началу 1960-х годов и далее только укреплялись. Следом изменилась классовая структура общества: сильно вырос отряд буржуазии, возникла её мощная военно-бюрократическая прослойка, наживавшаяся на войне, сформировался новый средний класс и промежуточные, переходные слои. В южной деревне на смену господству крупных землевладельцев феодального типа пришли фермерские хозяйства, так как благодаря реформам враждующих сторон большинство крестьян получило землю в собственность, причём участками по 1—2 га[10]. Окреп

и расширился наёмный рабочий класс как в городе, так и в деревне. Масштабам этого процесса соответствовал быстрый рост социальной дифференциации, имущественного неравенства населения, характерные для капиталистического уклада.

РВ жила в основном по законам рыночной экономики, особенно в ней доминировали частное предпринимательство и частная собственность. Роль госсектора оставалась минимальной. Быстро шло знакомство со многими экономическими институтами капитализма и международными финансами, как и интеграция в мировое хозяйство. По оценке сторонников Сайгона, «это полностью контрастирует с экономикой Вьетнама сегодня, спустя 44 года после войны, где ещё возятся с теорией “рыночно-ориентированного социализма”, которой никто не доказал»[11]. Учёные в эмиграции полагают, что за 21 год своего существования, т. е. срок вдвое более короткий, РВ добилась большего, чем СРВ за период единства, но статистика этого не подтверждает по критерию количества. Очевидно, они подразумевают качественные результаты в плане создания основ капиталистического строя и материальных благ.

Проверим, обоснованно ли эти учёные утверждают, что от периода РВ осталось значимое и недооценённое наследие для национальной экономики.

«Зеленая» революция

В то время как на Севере земледелие велось традиционным способом и отличалось очень низкой продуктивностью, южные районы, особенно быстро с начала 1970-х годов, достигли значительного прогресса в агротехнике. В севооборот включались новые, высокоурожайные и устойчивые к болезням сорта культур, прежде всего риса, производство интенсифицировалось за счёт широкого применения машинной техники, химудобрений, гербицидов и проч. Оно стало товарным, ориентированным на рынок, в том числе мировой, и массовым в дельте Меконга, опирающимся на капиталистическую прослойку фермеров и самостоятельных крестьян. Урожайность и производство риса настолько выросли, что восстановили возможности его экспорта в 1974 г. Это следует признать достижением экономики РВ в тот период, когда гражданская война приобрела наиболее ожесточённый характер.

По сути, в РВ сложился современный агробизнес. Этому в решающей мере способствовала проведённая по американским рецептам в 1970—1971 гг. реформа под лозунгом «Каждому землепашцу

своё поле». Поощрение свободы возделывания товарных культур, особенно риса, также содействовало реорганизации сельского хозяйства — тогда главной отрасли экономики Юга.

Промзоны, инфраструктура и сфера услуг

Не менее важные новации были привнесены в сферу промышленности. При том что в целом она развивалась медленно, страдала под напором массового импорта потребительских товаров, в РВ возникли современные отрасли с высокими по той поре технологиями — текстильная и радиоэлектронная. Также были внедрены эффективные формы организации производства, привлечения иностранного капитала типа промышленных зон и импортозамещения; в этом плане показателен пример промышленного пояса Сайгон — Биенхоа. Данные новации в сельском хозяйстве и промышленности, полученные из мирового опыта развивающихся рынков, нашли позже широкое применение в СРВ, в том числе и на севере, хотя это умалчивается официальной историографией.

В РВ также были обнаружены запасы нефти и газа на морском шельфе. Компания Эксон-Мобил из США открыла в 1973—1974 гг. несколько нефтяных полей вблизи побережья Вунгтау, хотя и не успела начать добычу полезных ископаемых. Разведанные объемы оказались недостаточны, чтобы привлечь иностранных инвесторов, а освоить выделенные капиталовложения помешала война. Она порождала нестабильность финансового рынка, подрывала курс ценных бумаг на бирже, что заставляло инвесторов колебаться. Советские нефтяники после 1978 г., разработав полученное месторождение («Белый тигр»), выявили богатые запасы нефти, обеспечившие на 30 лет заметный приток средств в госбюджет СРВ и РФ. Без преувеличения, они стали сильным допингом вьетнамской экономики.

Следует признать формирование на юге товарно-денежных отношений, рыночных финансовых институтов: частных банков и финансовых компаний, биржевой торговли, валютных операций. Это дало нужный опыт, накопления и связи с зарубежными партнёрами, которые оказались востребованы в 2000-е годы и стимулировали экономический подъём. РВ ещё 50 лет назад показала бум, отчасти искусственный, сферы услуг. Согласно сайгонской статистике, в данном секторе экономики создавалось до половины ВНП, находила занятость значительная часть городского населения[12]. Эти показатели не достигнуты до сих пор. Отметим и создание современной транспортной инфраструктуры: автодорог, морских портов и аэропортов. Хотя тогда

они служили в основном военным нуждам, но имели такое качество, что прослужили еще лет 30 после окончания войны. Вместе с тем очевидно, что и южновьетнамская экономика не стала в целом капиталистической и тоже носила многоукладный характер.

Экономика СРВ в 1976—1986 гг.

Проводя восстановление экономики на севере, власти СРВ постепенно активизировали социалистическое строительство на основных направлениях. IV съезд КПВ (1976) определил соответствующую перспективу: в основном построить материально-техническую базу социализма за 25 лет. В частности, первая послевоенная декада стала временем масштабной индустриализации. На основе преимущественно советской материально-технической помощи и кредитов были построены тысячи промышленных и иных предприятий[13].

В сельской местности, где проживало и работало более 80 % населения, были активизированы социалистические аграрные реформы. Поначалу в целях укрепления коллективного хозяйства проводилось расширение кооперативов до масштаба общины по принципу: чем они крупнее, тем прогрессивнее производственные отношения и «ближе» к социализму. На севере по части эффективности производства и управления экономикой эта реформа себя не оправдала. Тогда агротехника земледелия, особенно рисоводства, основанная здесь на ручном труде, позволяла успешно вести только мелкое хозяйство.

Одновременно в южной половине страны была развернута массовая коллективизация деревни в духе опыта ДРВ. Её пик пришёлся на 1977—1979 гг. Хотя административное принуждение имело место и власти стремились быстрее завершить эту «кампанию», однако они вовремя затормозили, увидев, что большинство владельцев земли, особенно в дельте Меконга — житнице юга, — не поддерживает обобществление земли и производства. Было негласно признано: лучше пусть останутся частниками, чем оказывают противодействие.

Примерно в том же духе в начале 1980-х годов членам кооперативов на севере разрешили вести подсобное хозяйство. Они, получив 5 % площади кооператива в своё пользование на всех, смогли на личных подворьях на 90 % удовлетворить потребности села в мясе, яйцах и овощах за счёт более высокой интенсивности и производительности труда[14]. Такой результат и стал главным аргументом в пользу сохранения частных форм труда и стимулировал более радикальные уступки крестьянам в виде семейного подряда.

В условиях крайне медленного роста производства, скудных и к тому же разбросанных ресурсов, послевоенной разрухи и нищеты государство вело управление экономикой методами директивного планирования и натурального распределения по карточкам. Сельские кооперативы и госпредприятия в рамках обязательных госзакупок сдавали продукцию государству, которое осуществляло нормированное снабжение рабочих, государственных служащих и военнослужащих, членов их семей в городах (по минимальным ценам — ниже рынка). Параллельно, хотя и в небольшой мере, сохранялся свободный рынок, где население докупало необходимые товары и получало дополнительные доходы.

Таким образом, период с 1976 по 1985 г., после объединения страны, отличают максимальные в её современной истории масштабы воплощения принципов социализма, как его понимали тогда в СССР и могли реализовать во Вьетнаме. Строительство социализма велось здесь не просто по советской модели, но и с учётом скудных местных возможностей и особенностей. Была выстроена жёстко централизованная, плановая, административно-командная система, применявшая дотационно-распределительные механизмы[15]. Схожий пример даёт автаркический социализм чучхэ в КНДР: развитие опирается в основном на собственные силы граждан и крайне ограниченные ресурсы при почти полной изоляции от капиталистических центров мировой экономики. СССР и другие члены СЭВ смогли поддержать такое функционирование экономики СРВ лишь до 1990 г., так как добиться улучшения системы было невозможно по объективным причинам.

Отсутствие материальных стимулов к труду и других моторов роста, постановка нереалистичных, завышенных задач привели к срыву выполнения второго пятилетнего плана и существенному недовыполнению третьего. В этом проявилось, помимо прочего, «головокружение от успехов» у руководства СРВ после победы в войне над США. Наряду с субъективными просчётами отметим и объективные причины, которые трудно было учесть. Сказались сложности интеграции экономики Севера и Юга в единый механизм, затраты на возвращение миллионов людей в места их прежнего/нового проживания, на ограничение рождаемости в условиях послевоенного беби-бума. Огромные потери вызвали конфликты и военные действия на границах с Камбоджей и Китаем в 1977—1979 гг.

Экономика СРВ столкнулась с большими трудностями. Темпы инфляции достигли трехзначных показателей. За 10 лет с 1976 по

1985 г. национальный доход вырос лишь на 38,8 % при среднегодовом росте на 3,7 %. Сельское хозяйство не удовлетворяло минимальные потребности населения. Будучи в то время ключевой отраслью экономики и создавая до 50 % ВНП, оно давало прирост продукции лишь на 3,8 % в год[16]. Как следствие, возникла острая нехватка продовольствия. В 1976—1980 гг. внутри страны производилось лишь 5,8 млн т риса в год, что обеспечивало 49 % общего потребления, еще 6 млн т завозилось из-за рубежа, в основном в виде помощи СССР, всего же через государственные каналы распределения населению выдавалось по карточкам и продавалось 11,8 млн т риса[17].

В конце 1980-х годов Вьетнам входил в разряд беднейших стран мира, имел очень низкие экономические показатели, в том числе доход на душу населения не превышал 100 долл. США. 6—8 % жителей дельты Красной реки — 4,81 млн — постоянно испытывали голод, острый голод переживали еще 1,9 млн человек[18]. В годы неурожаев и природных катаклизмов в сельских районах этот показатель возрастал до 27 %. Доля бедных домохозяйств доходила в 1986 г. до 45 %, в 1992 г. в них сосредоточилось до 26—28 % жителей деревни[19]. Нищета и голод стали частой проблемой, требовавшей широкомасштабных мер по перестройке экономики и сельского хозяйства, в частности.

Сознавая необходимость выхода из сложившегося тупика, системного кризиса, в СРВ начали хозяйственные эксперименты в сфере материального производства и обращения, в целом редко применяемые в социалистической практике. После 6-го пленума ЦК КПВ (1979) был введен порядок оплаты труда по конечной продукции на промышленных предприятиях и в сельских кооперативах, дан больший простор хозяйственной инициативе и рыночной торговле. Эти свободы и материальные стимулы для более продуктивного труда быстро привели к росту производства, а главное — повышению уровня жизни населения. Но партийное руководство не пошло тогда на расширение подобной политики, видимо, опасаясь подрыва действующей экономической системы и негативной реакции со стороны Москвы в условиях, когда СССР остался единственным донором Вьетнама.

Экономика СРВ в 1986—2020 гг.

Во второй половине 1980-х годов, по мере того как в СССР развернулась перестройка и возможности нашей помощи и влияния постепенно ослабевали, лидеры СРВ наконец-то решились на более

кардинальные и комплексные реформы в виде политики «дой мой». Необходимость применить любые меры для оживления производства и товарного обращения не просто назрела, но и стала оправданной, даже если они придут в противоречие с социалистической догматикой, так как вьетнамская экономика оказалась в тяжёлой ситуации, а главный союзник перестал быть надёжной опорой социализма.

В этой связи акцентируем два момента. *Во-первых*, зафиксируем факт глубокого кризиса экономики, что из-за системного характера этого кризиса неохотно признают идеологи и ученые СРВ. *Во-вторых*, новый курс КПВ официально не противопоставлен строительству социализма, что предопределено сохранением власти в руках компартии, которая и привела экономику страны к данному кризису. Ещё более важно для нашего анализа то, что с самого начала рыночных реформ скрывалась (не была определена, не признана самой партией) их капиталистическая суть. Решения VI съезда (1986), принявшего стратагему «дой мой», а также последующих съездов партии и не ставили задачи смены экономической системы: почти сразу была заявлена совместимость рынка и социализма.

Вместе с тем несложно предвидеть последствия реформ, если знать, с каких образцов они копируются. Инициаторы политики обновления заявили, что главным примером считают всеми признанный и реальный опыт подъема экономики правительством Сингапура во главе с Ли Куан Ю, других азиатских «тигров» (той же Южной Кореи). Вьетнамские политики признавали в конце 1980-х годов, что очень много идей также заимствовали из опыта НЭПа (новой экономической политики) 1924—1927 гг. — раннего периода строительства социализма в России, насильственно прерванного Сталиным именно ввиду того, что она вела к *возрождению капитализма*.

К тому же, по понятным причинам, в СРВ хранится полное молчание о том, что в 1980-е годы восстановлены основы и механизмы капиталистической экономики, сложившиеся на юге страны в период господства США. Поначалу этот курс был открыто поддержан населением южной части страны, а по мере активизации его контактов с северянами перенесен и в северную половину. Такие механизмы и практики получили применение как более эффективные поначалу стихийно, снизу, а в 1990-е годы распространились повсеместно и были признаны сверху. Конечно, фактический отказ от прежних установок, в корне меняющий устоявшиеся представления о социализме, потребовал от КПВ не только большой смелости, но и умелой пропаганды.

В пользу трактовки рыночных реформ как совместимых с социализмом, казалось бы, говорит перенос их успешного опыта первой половины 1980-х годов из Китая. Но, *во-первых*, в Ханое крайне неохотно признают это, противопоставляя вьетнамскую практику китайской. *Во-вторых*, в экономике КНР сложно найти проявления социализма в рыночной реинкарнации, если судить объективно[20]. Лидеры КПВ официально не пошли (так как не могли по своей природе) по пути капиталистического развития и использовали рыночные отношения лишь для того, чтобы преодолеть экономический кризис в стране. Ввиду подтверждения эффективности давно проверенных механизмов, по мере подъема хозяйства и улучшения жизни населения эксперимент трансформировался в системную экономическую политику.

Как следует из сказанного, установить истинный характер обновлённой системы и сроки созревания капиталистического уклада далеко не просто, тем более что в СРВ такие попытки и не предпринимаются. Попробуем сделать это сами. С учетом того, что реформы «дой мой» включают индустриализацию и модернизацию, тесно увязаны с глобализацией, которую в Ханое считают условием своих успехов, определим происходящее как капиталистическую трансформацию. Она началась не сразу после VI съезда КПВ: почти 10 лет рыночные реформы прорабатывались и опробовались, при этом не разрушая прежнюю систему. Только признание нового курса ведущими капстранами и международными институтами, возобновление отношений с ними в середине 1990-х годов фактически ознаменовали смену модели развития и, как следствие, запустили системную трансформацию. КПВ в своей политике всё более полно воплощает рекомендации западных партнёров и мировых финансовых центров, концептуально выраженные в так называемом вашингтонском консенсусе.

Есть мнение, что в СРВ до сих пор сохранилось много социалистических элементов, а в политической сфере они даже имеют приоритет. Однако если бы здесь не было капитализма, то страна не могла бы стать частью МВФ, ВБ и тем более ВТО. Данные организации принципиально не принимают в свои ряды государства, где нет капиталистической экономики.

Капиталистическую трансформацию, по нашей оценке, подтверждают следующие принципиальные сдвиги в обществе и экономике Вьетнама:

- частная форма собственности заняла господствующие позиции, за счёт практикующего её бизнеса создаётся около 2/3 ВВП:

мелкотоварный сектор экономики производит 29 %, частнокапиталистический — 10 % в лице местных фирм, 20 % в лице иностранных компаний (за государственным осталось 27 %, кооперативным — еще около 4%; до 10% в этом расчете дают налоги на товары и услуги);

- быстро нарастает имущественная дифференциация: доходы и расходы наиболее зажиточной прослойки населения в 12—14 раз превышают показатели беднейшей его части (сравнение по 20- и 10-процентным группам); сложилась и растёт прослойка долларовых миллионеров, часть достигла уровня миллиардеров (в рейтинг Форбс входит самый богатый вьетнамец с капиталом в 6 млрд долл.);
- эксплуатация труда признана легальной, широко распространена, часто выходит за законные рамки на мелких местных и крупных иностранных, особенно азиатских предприятиях; получили распространение торговля людьми и организованный экспорт рабочей силы за рубеж;
- компании из развитых капиталистических стран, прежде всего ТНК, проникли в ведущие отрасли экономики и усиливают контроль над ними: на эти компании приходится 3/4 экспорта и 2/3 импорта СРВ, большая часть продукции обрабатывающей промышленности; наряду с Китаем основными внешними рынками стали США и ЕС (вместе их доля равна 25 %);
- иностранные компании вносят до 24 % общих инвестиций в экономику, суммарный приток капитала в форме ПИИ, валютных переводов, займов, приобретений на фондовой бирже (слияний и поглощений), помощи по линии ОПР достиг примерно 60 млрд долл. в год, или свыше 20 % ВВП. Как следствие, до опасных пределов (1/2 размера ВВП) вырос внешний долг[21];
- цены, валютный курс, ставки, иные пропорции формируются в основном рыночными механизмами, хотя под контролем государства; рынки товаров и услуг, факторы производства (труда, капитала, информации, технологий и др.) достигли достаточной зрелости. Планирование носит долгосрочный и индикативный характер, не мешая «невидимой руке» рынка, а дополняя её;
- СРВ вступила в ключевые международные организации, стала одним из мировых лидеров по сети ССТ (17), выполняет все нормы ВТО, принимает по ним обязательства, ущемляющие национальные экономические интересы, включая приоритет международной юрисдикции перед местными законами, сни-

жение контроля над профсоюзным движением, соблюдение прав западной интеллектуальной собственности и т. п.;

- все явственней проступают признаки внешнего управления экономикой, выражающиеся в принятии важных решений, противоречащих долгосрочным национальным интересам: об отказе от атомной энергетики при растущем дефиците энергоресурсов, о реализации экологически и генетически опасных проектов, о монополизации одной страной — США — стратегически важных сфер экономики (космическая программа, информатизация, газификация).

Наряду с этим всего за четверть века капиталистическая трансформация принесла удивительный социально-экономический прогресс, вывела Вьетнам в разряд новых «азиатских тигров».

Заключение

Проведенный нами анализ хронологии, этапов и характера развития экономики Вьетнама за 75 лет позволил прийти к ряду новых принципиальных выводов. До сих пор она остается многоукладной, но на разных этапах в ней преобладали разные хозяйственные уклады, реализующие противоположные пути развития и определяющие характер системы в целом. До 1975 г. на севере страны доминировала социалистическая система, на юге — капиталистическая. После образования СРВ вторая сменила первую в процессе мирной эволюции. На практике капиталистический уклад оказался экономически эффективней.

Учёные СССР и СРВ, сравнивая итоги экономического развития Севера и Юга в период раздела страны, однозначно отдавали преимущество первому. Делалось это по идейным соображениям, а не на основе реальных фактов, тем более что информация, особенно статистика по РВ, была мало доступна. Но базовое искажение реальности вызывало тотальное нарушение экономических процессов военными затратами и разрушениями: конфликт с долгосрочным участием США был главным после Второй мировой войны. Пересмотреть эти оценки де-факто вынуждает сама КПВ, которая пошла на перенос рыночной модели с Юга на Север после 1979 г. и тем самым признала её преимущества.

Период созидания социализма был недолгим и неполноценным из-за войн — около 15 лет в ДРВ и 10 лет в СРВ. Их экономические достижения при местной интерпретации теории Маркса—Ленина

оказались очень скромными. Путь по подобию КНДР и СССР привёл в тупик, тогда как реформы по образцу Южной Кореи и Сингапура в РВ заложили основы современной рыночной экономики, а в объединённой стране с середины 1990-х годов вызвали небывалый хозяйственный подъем. Вьетнам сумел подняться в разряд среднеразвитых государств по уровню доходов населения, подтвердил перспективу войти в группу 20 наиболее крупных экономик мира к 2045 г. Это произошло потому, что КПВ в 1990-е годы поменяла прежний вектор социально-экономического развития, выбрала более эффективный курс, методы и ориентиры, в том числе унаследованные от южновьетнамской экономики.

Вместе с тем капитализм в СРВ приобретает черты периферийного. Это означает, что ее экономика работает на наиболее развитые страны, снабжая их сырьем, готовой продукцией, дешёвой рабочей силой и отставая в своем технологическом развитии. Причём в тенденции наблюдается отход от модели государственного капитализма к периферийному капитализму.

Примечания

[1] См.: *Мазырин В.М.* Вьетнамская экономика сегодня. М., 2013; Полная академическая история Вьетнама. М., 2014. Т. V. С. 145—300.

[2] С этой целью автор написал с Фьордом совместный раздел в монографию Института азиатских исследований NIAS (см.: *Vladimir Mazyrin and Adam Fford*. Soviet influence on Vietnamese development policy — some myths // Mythbusting Vietnam: Facts, Fictions, Fantasies. Edited by Catherine Earl. NIAS press, 2018. P. 99—129. Содержание взаимной дискуссии см. в: *Мазырин В.М.* Мифы и реальность советского влияния на Вьетнам // Вьетнамские исследования. Вып. 7. М., 2017. С. 87—108.

[3] *Mazyrin V.* The DRV economic policy: theory and practice of Ho Chi Minh (1945—1969) // The Ideological heritage of Ho Chi Minh and the modern era. Hanoi, 2016. P. 264.

[4] Nguyen Tien Hung. Economic development of socialist Vietnam, 1955—80. New York: Prager, 1977. P. 55.

[5] История Вьетнама в новейшее время (1917—1965). М., 1971. С. 251.

[6] *Новакова О., Цветов П.* История Вьетнама. Часть 2. М., 1995. С. 227.

[7] *Mazyrin V.* The DRV economic policy. Op. cit. P. 273.

[8] Новейшая история Вьетнама. М., 1984. С. 48.

[9] В частности, см.: *Мазырин В.М.* Крах марионеточного режима Нгуен Ван Тхиеу в Южном Вьетнаме (1965—1975). М., 1978. С. 52—57, 102—104.

[10] Полная академическая история Вьетнама. Указ. соч. Т. IV. С. 514.

[11] *Vũ Thăng Long*. 30/4: VNCH để lại nhiều di sản quý cho ngày nay và tương lai. URL: https://www.bbc.com/vietnamese/forum-48022724, 23.04.2019.

[12] Полная академическая история Вьетнама. Указ. соч. Т. IV. С. 520, 535.

[13] *Мазырин В.М.* Вьетнамское общество и рабочий класс на рубеже 70—80-х годов. М., 1984. С. 40—41.

[14] Там же. С. 77.

[15] Это подтверждают сегодня ученые СРВ, см.: *Hoàng Thị Thúy An*. Quá trình đổi mới kinh tế ở Việt Nam: Tiếp cận từ quan niệm "tự do" của Isaiah Berlin (1909—1997) // Khoa học xã hội Việt Nam. 2020. Số 11. Tr. 105—115.

[16] Động thái và thực trạng kinh tế — xã hội Việt Nam 10 năm đổi mới (1986—1995). Hà Nội: Nxb Thống kê. 1996. P. 5.

[17] 45 năm kinh tế Việt Nam (1945—1990). Viện Kinh tế học (1990). Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội. P. 254.

[18] *Nguyễn Thị Hằng*. Vấn đề xóa đói giảm nghèo ở nông thôn nước ta hiện nay. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia, 1997. P. 75.

[19] Ibid. P. 79.

[20] О том, что в КНР реализуется концепция государственного капитализма, говорят и сами китайские ученые. См.: *Yasheng Huang.* Capitalism with Chinese Characteristics: Entrepreneurship and the State, Cambridge University Press / Перевод на рус. яз. М.: Сколково, 2010. С. 66.

[21] Приведённые данные по экономике СРВ опираются на официальную статистику ГСУ (Tổng cục Thống kê) и в комплексном виде изложены автором в: Экономика стран Юго-Восточной Азии (раздел Вьетнам). Учебник. М., 2020. С. 127—171.

Библиографический список

История Вьетнама в новейшее время (1917—1965). М.: Наука, 1971. 478 с.

Мазырин В.М. Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации (1986—2010 гг.). М.: ФОРУМ, 2013. 384 с.

Мазырин В.М. Вьетнамское общество и рабочий класс на рубеже 70—80-х годов. М.: Наука, 1984. 170 с.

Мазырин В.М. Крах марионеточного режима Нгуен Ван Тхиеу в Южном Вьетнаме (1965—1975). М.: Наука, 1978. 136 с.

Мазырин В.М. Мифы и реальность советского влияния на Вьетнам // Вьетнамские исследования. Вып. 7. М.: ИДВ РАН, 2017. С.87—108.

Новакова О., Цветов П. История Вьетнама. Часть 2. М.: МГУ, 1995. 272 с.

Новейшая история Вьетнама. М.: Наука, 1984. 424 с.

Полная академическая история Вьетнама. М.: Президиум РАН, 2014. Т. IV. С. 503—556; Т. V. С.142—378.

Экономика стран Юго-Восточной Азии. Учебник. М: Наука, 2020 (раздел Вьетнам: с. 127—171).

45 năm kinh tế Việt Nam (1945—1990) [45 лет вьетнамской экономики (1945—1990)]. Viện Kinh tế học. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội, 1990.

Động thái và thực trạng kinh tế — xã hội Việt Nam 10 năm đổi mới (1986—1995) [Социально-экономические положение Вьетнама за 10 лет политики обновления]. Hà Nội: Nxb Thống kê, 1996.

Hoàng Thị Thúy An. Quá trình đổi mới kinh tế ở Việt Nam: Tiếp cận từ quan niệm "tự do" của Isaiah Berlin (1909—1997) [Процесс обновления экономики во Вьетнаме, исходя из концепции свободы И. Берлина] // Khoa học xã hội Việt Nam. 2020. Số 11. Tr. 105—115.

Mazyrin V. The DRV economic policy: theory and practice of Ho Chi Minh (1945—1969) // The Ideological heritage of Ho Chi Minh and the modern era. Proceedings of the international conference in St. Petersburg (May 2015). Hanoi, 2016. P. 251—269.

Mazyrin V. and Fford A. Soviet influence on Vietnamese development policy — some myths // Mythbusting Vietnam: Facts, Fictions, Fantasies. Edited by Catherine Earl. NIAS press, 2018. P. 99—129.

Nguyễn Thị Hằng. Vấn đề xóa đói giảm nghèo ở nông thôn nước ta hiện nay [Проблема сокращения нищеты в сельских районах Вьетнама сегодня]. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia, 1997.

Nguyen Tien Hung. Economic development of socialist Vietnam, 1955—80. New York: Prager, 1977.

Yasheng Huang. Capitalism with Chinese Characteristics: Entrepreneurship and the State, Cambridge University Press / Перевод на рус. яз. М.: Сколково, 2010.

Vũ Thăng Long. 30/4: VNCH để lại nhiều di sản quý cho ngày nay và tương lai [30 апреля: РВ оставила ценное наследие для сегодняшнего дня и будущего]. URL: https://www.bbc.com/vietnamese/forum-48022724, 23.04.2019.

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-149-162

Динь Нгуен Ан

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОРСКОЙ СРЕДЫ ВО ВЬЕТНАМЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Аннотация. Экологическая безопасность морей является проблемой, которой в последнее время вынуждены уделять внимание почти все государства мира. С давних пор рост экономики и численности населения Земли создаёт серьёзные угрозы морям. Сложившаяся негативная ситуация непосредственно влияет на жизнь самого человека. В этом отношении не является исключением и Вьетнам, который в настоящее время вынужден отвечать на опасные вызовы, чтобы сохранить экологическую безопасность омывающих страну морских вод. Выявление угроз морской среде представляется исключительно важной задачей для правительства и народа Вьетнама. Благодаря этому удастся определить пути решения существующих проблем и вернуть морю его бирюзовый цвет.

Ключевые слова: Вьетнам, Южно-Китайское море, экологическая безопасность, морская среда, биоразнообразие.

MARINE ENVIRONMENT PROTECTION IN VIETNAM: CONTEMPORARY ISSUES AND CHALLENGES

Abstract. The ecological safety of the seas is a problem that almost all states of the world have recently been forced to pay attention to. For a long time, the growth of the economy and population of the Earth has created serious threats to the seas. The current negative situation directly affects the life of the person himself. In this respect, Vietnam is no exception, it is currently forced to respond to dangerous challenges in order to preserve the environmental safety of the sea waters washing the country. In this regard, identifying threats to the marine environment is an extremely important task for the government and people of Vietnam. Thanks to this, it will

be possible to identify ways to solve existing problems and return the sea to its turquoise color.

Keywords: Vietnam, South China Sea, ecological safety, marine environment, biodiversity.

Общие положения об экологической безопасности морской среды в современном Вьетнаме

Понятие «экологическая безопасность моря»

Термин «экологическая безопасность» появился примерно в 80-е годы XX в. С точки зрения безопасности государства проблемы экологической безопасности относятся к нетрадиционным угрозам. Если традиционная система безопасности сводится к противодействию военным и силовым угрозам, а также их блокированию, то концепция нетрадиционных вызовов безопасности затрагивает более широкий круг проблем: экономических, продовольственных, медицинских, экологических, гуманитарных, социальных, политических. Таким образом, экологическая безопасность преследует цели противодействия нетрадиционным угрозам. Впервые эта тема была затронута на конференции ООН по проблемам окружающей человека среды в июне 1972 г. в Швеции. С тех пор учёные из разных стран регулярно дают высокую оценку исследованиям по вопросам экологической безопасности в условиях, когда ситуация в мире с каждым днем осложняется, что, в частности, характерно и для сегодняшнего дня. В этих исследованиях затрагивается и тема экологической безопасности морской среды.

Понятие «экологическая безопасность морской среды» означает безопасное, сбалансированное, стабильное состояние морской экосистемы (речь идет о качестве морской воды и состоянии биоресурсов моря). Экологическая защита моря в конечном итоге является защитой среды обитания человека.

Позиция Вьетнама по проблеме экологической безопасности морской среды

Не только Вьетнам, но и почти все государства в мире придают большое значение проблеме обеспечения экологической безопасности моря. В России эта тема нашла чёткое отражение в *Стратегии развития морской деятельности РФ до 2030 г.* В этом документе поставлены следующие цели: «Обеспечение экологической безопасности морской среды и сохранения экосистем в Мировом океане при

эксплуатации его ресурсов и пространств с учётом всех процессов природного и техногенного характера». Данные цели предполагают решение следующих задач: «Осуществление мониторинга состояния и загрязнения морской среды; совершенствование экологического контроля морских объектов и государственного надзора за эксплуатацией морских объектов — судов с ядерными установками и радиационными источниками; осуществление мероприятий по предотвращению разливов нефти при её разведке, добыче и транспортировке, строительстве и реконструкции приёмных сооружений в портах; развитие природоохранного флота; совершенствование экологического надзора на море; предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций на подводных потенциально опасных объектах, находящихся во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации»[1].

Во Вьетнаме обеспечение экологической безопасности морской среды относится к одной из важных задач политической системы и всего общества. Это связано с тем, что СРВ входит в разряд приморских государств: протяженность его береговой линии — более 3260 км; площадь морской акватории почти в три раза больше площади суши страны; Вьетнаму принадлежит более 3 тыс. больших и малых островов, а также архипелаг Спратли (вьет. *Trường Sa*) и Парасельские острова (вьет. *Hoàng Sa*). Море является средой обитания более 2000 различных видов рыб, относящихся к различным семействам. Свыше 600 видов морских водорослей вошли в рацион питания населения и представляют собой уникальный продукт с большим содержанием полезных для здоровья людей элементов. Эти водоросли также являются ценным фармацевтическим сырьем. В недрах морского дна сосредоточены крупные запасы полезных ископаемых. Речь идет о нефти, природном газе, бокситах, олове, титановой, кварцевой, железной, полиметаллических рудах и т. д.[2] В жизни Вьетнама море играет особо важную роль. Поэтому в последние годы обеспечение и сохранение экологической безопасности морской среды рассматривается правительством страны и каждым ее жителем в качестве одной из долгосрочных задач, требующих каждодневного внимания. В целях выполнения поставленных задач правительство СРВ регулярно принимает соответствующие документы. К ним относится Закон о морском праве (2012), Закон о природных ресурсах, экологии моря и островах (2015), Закон о биологическом разнообразии (2018) и т. д. Нормативным документом является и Постановление 1570/QĐ-TTg премьер-министра правительства СРВ (2013) об утверждении Стратегии устойчивого развития добычи и использования морских природ-

ных ресурсов и охраны морской среды на период до 2020 г. и на перспективу до 2030 г.

В этих документах зафиксировано следующее положение: морские природные ресурсы и экология моря, которые имеют особо важное значение для Вьетнама и непосредственно связаны с государственным суверенитетом, юрисдикцией в исключительной экономической зоне, правом на обеспечение национальной безопасности на море, являются основой для дальнейшего освоения моря, а также источником для наращивания экономической мощи, что позволит Вьетнаму стать сильным морским государством и богатеть за счёт морских ресурсов. На 2020 г. и на перспективу до 2030 г. Вьетнамом была выдвинута следующая целевая установка: *«Глубже осмыслить потенциал, преимущества моря, а также его возможные неблагоприятные воздействия; устойчиво наращивать добычу и использование морских природных ресурсов; обеспечить защиту морской среды; сохранить функционирование и биологическую продуктивность морской экосистемы в соответствии с задачами Морской стратегии Вьетнама на период до 2020 года в целях устойчивого развития страны (...); пресечь и устранить нарастающую тенденцию загрязнения окружающей среды, истощения природных ресурсов и сокращения биологического разнообразия моря с тем, чтобы обеспечить стабильный баланс морской экосистемы»*[3].

Органам государственного управления, народным комитетам провинций, городов центрального подчинения, полномочия которых связаны с морской деятельностью, поручено определить и осуществить цели, задачи и меры в соответствии с положениями Стратегии под общим руководством Министерства природных ресурсов и окружающей среды. Основные задачи и направления деятельности, связанные с вопросом обеспечения экологической безопасности морской среды, изложены в Постановлении 1570/QĐ—TTg. Это контроль за источниками загрязнения морской воды и территорий островов; надзор за источниками выбросов, непосредственно ведущих к загрязнению окружающей среды, наносящих вред экологии прибрежных морских районов — особенно это касается крупных городов, промышленных центров, зон экспортного производства, предприятий по выращиванию и переработке морепродуктов, торговых комплексов и объектов бытового обслуживания, расположенных на морском побережье, островах или архипелагах; — обеспечение нормативной очистки производственных сточных вод до их сброса в море; мониторинг и оценка масштабов и уровня воздействия расположенных на суше источников загрязнения морской среды — особенно это касается

районов в бассейне рек, а также прибрежных сельскохозяйственных территорий, на которых используются химикаты и средства защиты растений, имеющие в своём составе вредные неорганические вещества; — разработка планов по ликвидации предприятий, деятельность которых приводит к загрязнению прибрежных зон; улучшение качества источников воды в бассейне и устье рек, а также морской воды в загрязненных прибрежных районах; сохранение морского ландшафта и морского биологического разнообразия и т. д.[4]

Все вышеперечисленные положения были конкретизированы и получили обязывающий характер в Законе о природных ресурсах, экологии морской среды и морских островах, принятом Национальным собранием СРВ в 2015 г. Данный закон устанавливает комплексный подход к управлению природными ресурсами, охране морской среды и деятельности на морских островах, а также определяет права, обязанности и ответственность различных органов, предприятий, организаций и частных лиц в сфере системного управления природными ресурсами, охраны морской среды и деятельности на морских островах Вьетнама.

Благодаря созданной государственной нормативно-правовой базе в области защиты морской среды удалось достичь больших успехов и внести весомый вклад в осуществление задач по обеспечению безопасности морской среды во Вьетнаме.

Экологическая безопасность морской среды во Вьетнаме: проблемы и вызовы

Возрастающее загрязнение моря
из-за впадающих в него загрязнённых рек

Во Вьетнаме более 3 тыс. рек и ручьев, свыше 100 из них впадают в море, среди которых — большое количество с высокой степенью загрязнения воды. Наиболее загрязненными являются такие реки, как Кау, Дай, Тхивай и др. Из-за них морская вода теряет свою прозрачность (рис. 1). Загрязнение этих рек обусловлено различными причинами. В докладе Министерства природных ресурсов и окружающей среды за 2018 г. отмечается: в некоторых районах, где реки берут своё начало, загрязнение воды происходит из-за добычи там полезных ископаемых. В среднем и нижнем течении рек (как правило, на этих участках расположены города, промышленные зоны, сельские поселения) их экологическое состояние продолжает ухудшаться вследст-

Рис. 1. Загрязнение рек во Вьетнаме.
Источник: moitruong.com.vn

вие попадания в воду всевозможных отходов. Степень загрязнения зависит от гидрологических факторов (их влияние возрастает в сухой сезон), а также от степени контроля за источниками загрязнения. Почти во всех экологически неблагоприятных районах причиной загрязнения являются органические вещества. Показатели по содержанию органических загрязняющих веществ и микробов превышают допустимые пределы[5]. Море — среда обитания разных видов морских живых существ, водоплавающих птиц, кроме того, с морем связана богатая флора и фауна островов, жизнь человека. Загрязнение моря впадающими в него отравленными реками вызывает вредные воздействия, оказывающие негативное влияние на качество морской воды и создающие угрозу всему живому.

Загрязнение пластиковыми отходами как следствие развития туризма

Уже более 10 лет в СРВ активно развивается туризм, как внутренний, так и международный. Постепенно он становится ключевой отраслью экономики. При этом растёт количество мусора, особую тревогу вызывает увеличение объёмов пластиковых отходов, которые негативно влияют на окружающую среду, о чём свидетельствуют показатели химического состава морской воды и параметры состояния морской экосистемы. По данным организации ООО «Оушен Кон-

серваси», занимающейся защитой морской среды, СРВ входит в пятерку государств—лидеров по загрязнению моря мусором: на её долю приходится 60 % мирового объема пластиковых отходов, выброшенных в море[6].

К сильному загрязнению и серьёзным негативным последствиям для окружающей среды приводит привычка туристов использовать различную продукцию из пластика — бутылки с минеральной водой, контейнеры для фаст-фуда, упаковки и т. д., — а также низкий уровень сознательности некоторых любителей путешествий (рис. 2). Ежегодно происходит большое количество случаев, когда морские обитатели оказываются в плену огромного скопления мусора в море или проглатывают плавающие в воде пластиковые отходы, что вызывает непроходимость кишечника, наносит вред желудку, нарушает гормональную систему и в конечном итоге приводит к их гибели. Косвенно это причиняет вред и здоровью человека, если он питается морскими продуктами, в которых содержатся микрочастицы пластика. В действительности такая ситуация стала тяжёлым бременем как для Вьетнама, так и в целом для всего человечества. Даже можно говорить, что всё это ведёт к серьёзной катастрофе, которой специалисты-экологи дали название «белое загрязнение».

Рис. 2. Мусор на морском побережье Вьетнама.
Источник: dangcongsan.vn

Ограниченные возможности решения проблем загрязнения морской среды

Учащаются экологические катастрофы и кризисы в море, которое отравляется вследствие разработки его природных ресурсов с использованием таких уничтожающих всё живое средств, как мины и химикаты, чрезмерного загрязнения органическими отходами, незаконного сброса в морские воды мусора и т. д. При этом ещё не выработаны меры наиболее эффективного преодоления последствий загрязнения. В результате исчезают коралловые рифы и водоросли, являющиеся средой обитания морских организмов. Это, в свою очередь, приводит к сокращению запасов рыбы и других биоресурсов моря.

Российские эксперты обращают внимание на следующие факты: «Весьма опасными загрязнителями для окружающей среды и её обитателей являются буровой раствор и шлам, а также нефть и нефтепродукты. Сброс в море 1 куб. м бурового шлама приводит к загрязнению 5 тыс. куб. м морской воды. Попадание 1 т нефти в воду покрывает пленкой площадь в 2,5 кв. км. Всё это нарушает процесс газообмена, отрицательно воздействует на физиологические процессы морских обитателей. Даже незначительные концентрации нефти вызывают патологические изменения их тканей и органов, нарушают обмен веществ и деятельность нервной системы. Особенно страдают молодь рыб и микроскопические водоросли»[7].

В настоящее время в морской акватории Вьетнама насчитывается около 340 буровых скважин, предназначенных для разведки и добычи нефти. Они в основном сосредоточены в районе островов архипелага Спратли, бассейна Намконшон, дельты Меконга, дельты Красной реки и т. д. При работе морских буровых установок происходит загрязнение окружающей среды не только жидкими отходами, нефтью, но и твёрдыми веществами, объём которых доходит до 5600 т, из них 20—30 % составляют вредные выбросы, которые пока нигде не аккумулируются и не перерабатываются[8]. Решение этой задачи продвигается с трудом во всём комплексе мер по обеспечению экологической безопасности морской среды во Вьетнаме.

Трансграничное загрязнение окружающей среды

Морская акватория Вьетнама является местом пересечения важных транспортных путей, соединяющих Индийский и Тихий океаны. Её можно поделить на четыре зоны: северо-восточная морская зона, примыкающая к Китаю; северная морская зона Центрального Вьетнама; южная морская зона Центрального Вьетнама; юго-западная

морская зона, примыкающая к Камбодже и Таиланду. С фактором географического положения связаны дополнительные (помимо внутренних) риски загрязнения морской среды, которые носят трансграничный характер. Эти риски вызваны разными причинами. Есть опасность загрязнения из-за утечки горючего с иностранных судов, проходящих в водах Вьетнама; циркуляции океанических течений (морские течения приносят к берегам Вьетнама большие объемы загрязненных водных масс из соседних стран и открытого моря); работы морских портов, специализирующихся на экспортно-импортной деятельности (выброс в море отходов производства и мусора, сброс промышленных сточных вод, горюче-смазочных материалов и т. д.); реализации инвестиционных проектов (некоторые зарубежные компании, осуществляющие строительство промышленных зон и предприятий экспортного производства во Вьетнаме, не соблюдают требования по очистке промышленных сточных вод, тайком сбрасывают в море отходы, что приводит к массовой гибели рыбы, оказывает серьёзное негативное влияние на морскую экосистему и среду обитания человека).

Особого внимания заслуживает следующий факт: в течение 10 лет Китай, который вынашивает планы по монополизации Южно-Китайского моря, осуществляет незаконные насыпные работы на коралловых рифах и мелях в районе Парасельских островов и архипелага Спратли, расширяя тем самым площади для возведения там различных сооружений. Это представляет опасность для экологии территориальных вод стран региона, негативно влияет на биологическое разнообразие в водах Вьетнама и угрожает экологической катастрофой. В процессе создания искусственных островов Китай уничтожает множество коралловых рифов, а вместе с ними и организмы, населяющие эти рифы, подвергая опасности жизнь более крупных рыб. Вдобавок Китай также отправляет всё больше и больше рыболовных судов на архипелаг Парасель и Спратли, деятельность которых также вызывает серьёзные последствия для морской среды в регионе [9].

Неэффективное исполнение законов о контроле за загрязнением морских вод

Во Вьетнаме принято большое количество законодательных актов в сфере контроля за загрязнением морских вод (Закон о морском праве 2012 г.; Закон о природных ресурсах, экологии моря и островах 2015 г.; Закон о защите окружающей среды — обновленная версия — 2020 г. и т. д.). Почти все они содержат достаточно конкретные поло-

жения, касающиеся ответственности и обязанности субъектов экологического права по предотвращению, выявлению, пресечению случаев загрязнения морских вод и принятию соответствующих мер наказания. Однако количество случаев загрязнения морских вод продолжает расти, а в отношении действий, наносящих вред морской среде, должные меры не принимаются. Это свидетельствует о том, что в законодательстве есть упущения, не учтены новые угрозы и возрастающая степень сложности обеспечения экологической безопасности моря. Как следствие, эффективность государственного управления в сфере экологии пока недостаточно высока.

Среди законодательных актов, непосредственно касающихся вопросов охраны окружающей среды, нет закона, который бы предусматривал уголовную ответственность для частных лиц, чьи незаконные действия приводят к загрязнению окружающей среды. В основном речь идет об административной ответственности за такие деяния. В Уголовном кодексе 2015 г. хотя и есть положение (ст. 235) о привлечении к уголовной ответственности за преступления против экологии, однако они не рассматриваются в качестве особо тяжких преступлений, хотя наносят чрезвычайно большой вред среде обитания человека. Очень трудно определить степень загрязнения окружающей среды, тем более когда речь идёт о загрязнении морских вод и атмосферы. В отношении занимающихся торговой деятельностью юридических лиц, которые наносят вред окружающей среде, применяются лишь такие меры наказания, как штрафы или приостановка деятельности без права возобновления, что является на сегодняшний день самым строгим наказанием.

Из-за упущений и просчётов во вьетнамском законодательстве некоторые инвесторы пренебрегают обязанностью создавать очистные сооружения и системы по утилизации отходов или же создают подобные системы, но используют различные уловки для того, чтобы надзорные органы не могли выявить сбросы отходов в море. Наиболее ярким примером является дело в отношении сталелитейного ООО «Хынгнгиеп Формоза» в пров. Хатинь.

Выше изложены лишь основные вызовы, с которыми приходится сталкиваться Вьетнаму при обеспечении экологической безопасности морской среды, на самом же деле их гораздо больше. Они связаны с индустриализацией, модернизацией и международной интеграцией Вьетнама. Проблеме экологической безопасности морской среды уделено большое внимание в Стратегии устойчивого развития Вьетнама.

Участие правительства в решении проблем морской экологии

В условиях серьёзных вызовов экологической безопасности морской среды правительство СРВ нацеливает соответствующие министерства и ведомства — в первую очередь Министерство природных ресурсов и окружающей среды, Министерство культуры, спорта и туризма — на проведение различных экологических акций, развёртывание эффективной работы по минимизации негативного воздействия на морскую среду и её экосистему, по формированию экологического сознания и экологической культуры вьетнамского общества. В последнее время предприняты важные политические шаги и при широком участии населения организованы многочисленные движения, акции, кампании по защите морской среды, которые принесли желаемые результаты. В частности, речь идёт о следующем:

- Вьетнам принял активное участие в расширенном саммите Большой семерки 2018 г. в Канаде и вместе с другими представителями мирового сообщества выступил за недопущение катастрофы, связанной с загрязнением окружающей среды пластиковыми отходами; в том же году стал местом проведения 6-й сессии Генеральной ассамблеи Глобального экологического фонда (г. Дананг); в 2019 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе премьер-министр Вьетнама предложил пакет инициатив, призвав мировое сообщество к эффективным и активным действиям, направленным на решение проблем с пластиковым загрязнением;
- были организованы следующие кампании: тысячи людей из разных вьетнамских провинций, имеющих выход к морю, приняли участие в экологических акциях «Чтобы море было чистым, как океан», «Совместно защитим окружающую среду», «Сделаем море чистым» (рис. 3), «Бирюзовое море Вьетнама» и т. д. В этих мероприятиях был заложен месседж к людям: повышайте экологическое сознание и активно боритесь за экологию морской среды. Такие акции агитируют и побуждают жителей страны отказаться от пагубной привычки разбрасывать мусор, свести к минимуму действия, которые вредят морю, обеспечить здоровую среду обитания человека;
- премьер-министр поручил Министерству транспорта совместно с Управлением морских перевозок организовать семинар на тему «*Развитие “зеленых” портов во Вьетнаме*». Семинар состо-

ялся 7 августа 2019 г., его главная цель заключалась в поиске эффективных решений задач по строительству экологически безопасных портов, работа которых опиралась бы на баланс между экологическими нормативами и потребностями экономического развития. Поставлена задача, чтобы к 2050 г. статус «зеленого порта» получили все морские порты страны.

Рис. 3. Старт кампании «Сделаем море чистым» во Вьетнаме.
Источник: dangcongsan.vn

Кроме этого, правительство вкладывает инвестиции в развитие технологий, позволяющих эффективно устранять последствия разлива нефти в море, создание экологически безопасных морских судов, разработку проектов по восстановлению экосистемы в прибрежных районах, проведение прикладных исследований, нацеленных на поиск современных способов укрепления морского берега, развитие возобновляемых источников энергии в прибрежных зонах, а также организует международные симпозиумы и конференции, участники которых обмениваются научными достижениями, новыми технологиями в области изучения моря и морского судоходства. Большое внимание правительство уделяет подготовке кадров и их компетенции в вопросах осуществления соответствующих морских проектов, проводит разъяснительную работу среди населения, в местах проживания которого реализуются важные программы.

Заключение

В течение 10 последних лет правительство СРВ решает задачу обеспечения экологической безопасности морской среды как приоритетную. Тем не менее в сфере экологии моря Вьетнаму и в настоящее время приходится сталкиваться с серьезными вызовами, которые подрывают жизненные силы моря, создают угрозу для существования морских обитателей, негативно влияют на здоровье человека. Невозможно справиться с этими вызовами в короткий срок и силами ограниченного круга лиц. Потребуется долгий период и консолидированные усилия общества, а также значительные капиталовложения и материальные ресурсы для того, чтобы реализовать политику, решения и планы правительства, вытекающие из Стратегии обеспечения экологической безопасности морской среды Вьетнама.

Перевод И. Бритова

Примечания

[1] Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года от 31.08.2019 г. № 1930-р. URL: http://government.ru (дата обращения: 15.09.2020)

[2] Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. Chiến lược khai thác, sử dụng bền vững tài nguyên và bảo vệ môi trường biển đến năm 2020, tầm nhìn đến năm 2030. Hà Nội: Nxb Văn hóa thông tin. Tr. 15—16.

[3] Thủ tướng Chính phủ. Quyết định 1570/QĐ-TTg phê duyệt Chiến lược khai thác, sử dụng bền vững tài nguyên và bảo vệ môi trường biển đến năm 2020, tầm nhìn đến năm 2030. URL: http://vanban.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/hethongvanban?class_id=2&_page=1&mode=detail&document_id=169628 (дата обращения: 15.09.2020).

[4] Ibid.

[5] Bộ Tài Nguyên và Môi trường. Báo cáo hiện trạng môi trường Quốc gia năm 2018 (Chuyên đề Môi trường nước các lưu vực song). Nxb Tài nguyên—Môi trường và Bản đồ Việt Nam, 2019. Tr.45—46.

[6] *Xuân Đoàn*. Bảo vệ môi trường biển là bảo vệ sự sống // Tạp chí Kinh tế và Môi trường (153), 2019. Tr. 27.

[7] *Милютин А.Г., Андросова Н.К., Калинин И.С.* Экология. Основы геоэкологии: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. С. 386—393.

[8] *Diệu Thúy*. Môi trường biển Việt Nam. Bài 1: Ô nhiễm và suy thoái gia tang. URL: https://baotintuc.vn/xa-hoi/moi-truong-bien-viet-nam-bai-1-o-nhiem-va-suy-thoai-gia-tang.20191128071332721.htm (дата обращения: 15.09.2020).

[9] *Hùng Cường, Trần Khánh*. Môi trường Biển Đông bị hủy hoại vì hành vi thiếu trách nhiệm. URL: https://vov.vn/the-gioi/quan-sat/moi-truong-bien-dong-bi-huy-hoai-vi-hanh-vi-thieu-trach-nhiem-991643.vov, 24.12.2019.

Библиографический список

Милютин А. Г., Андросова Н.К., Калинин И.С. Экология. Основы геоэкологии: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013.

Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года, 30.08.2019, № 1930-р. URL: http://government.ru (дата обращения: 15.09.2020).

Bộ Tài Nguyên và Môi trường. Báo cáo hiện trạng môi trường Quốc gia năm 2018 (Chuyên đề Môi trường nước các lưu vực sông) [Министерство природных ресурсов и окружающей среды. Доклад о состоянии окружающей среды во Вьетнаме в 2018 г. (Раздел: «Экологическое состояние воды в бассейне рек»)]. Hà Nội: Nxb Tài nguyên — Môi trường và Bản đồ Việt Nam, 2019.

Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. Chiến lược khai thác, sử dụng bền vững tài nguyên và bảo vệ môi trường biển đến năm 2020, tầm nhìn đến năm 2030 [Социалистическая Республика Вьетнам. Стратегия устойчивого развития добычи и использования морских природных ресурсов и охраны морской среды на период до 2020 года и на перспективу до 2030 года]. Hà Nội: Nhà xuất bản Văn hóa thông tin, 2014.

Diệu Thúy. Môi trường biển Việt Nam. Bài 1: Ô nhiễm và suy thoái gia tăng [*Зиеу Тхюи*. Экология моря во Вьетнаме. Урок 1: Загрязнение и нарастание угроз]. URL: https://baotintuc.vn/xa-hoi/moi-truong-bien-viet-nam-bai-1-o-nhiem-va-suy-thoai-gia-tang-20191128071332721.htm (дата обращения: 15.09.2020).

Hùng Cường, Trần Khánh. Môi trường Biển Đông bị hủy hoại vì hành vi thiếu trách nhiệm [*Хунг Кыонг, Чан Кхань*. Экология Южно-Китайского моря разрушается из-за безответственных действий]. URL: https://vov.vn/the-gioi/quan-sat/moi-truong-bien-dong-bi-huy-hoai-vi-hanh-vi-thieu-trach-nhiem-991643.vov, 24.12.2019.

Thủ tướng Chính phủ. Quyết định 1570/QĐ-TTg phê duyệt Chiến lược khai thác, sử dụng bền vững tài nguyên và bảo vệ môi trường biển đến năm 2020, tầm nhìn đến năm 2030 [Премьер-министр Правительства. Постановление 1570/QĐ-TTg об утверждении Стратегии устойчивого развития добычи и использования морских природных ресурсов и охраны морской среды на период до 2020 года и на перспективу до 2030 года]. http://vanban.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/hethongvanban?class_id=2&_page=1&mode=detail&document_id=169628 (дата обращения: 15.09.2020).

Xuân Đoàn. Bảo vệ môi trường biển là bảo vệ sự sống [*Суан Доан*. Защита морской среды — это защита жизни] // Tạp chí Kinh tế và Môi trường (153). 2019. Tr. 27.

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-163-177

Е.В. Никулина

БОРЬБА С КОРОНАВИРУСОМ ВО ВЬЕТНАМЕ: ПРОВЕРКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Пандемия Covid-19 стала важнейшим мировым событием 2020 г. и оказала огромное воздействие на социально-экономическую обстановку подавляющего большинства стран. Вьетнам имел все возможности для массового заражения коронавирусом, но этого не произошло. Количество инфицированных — менее полутора тысяч человек, а число смертельных случаев составляет 35. Это лучший показатель среди двадцати самых населённых стран мира, ВОЗ назвала реакцию Вьетнама на пандемию образцовой.

Не располагая ресурсами для проведения масштабного тестирования и сознавая ограниченность медицинской базы страны, вьетнамские власти использовали возможности политической системы и особенности национальной психологии. В статье рассматриваются три группы мер, принятых для предотвращения тяжёлых последствий пандемии: организационные, научно-технические и информационно-пропагандистские.

В обстановке угрозы здоровью нации руководство страны сделало своей опорой патриотизм и традиции сопротивления вьетнамского народа, его сплочённость, мужество и дисциплину. В борьбе с коронавирусом граждане СРВ полностью поддержали деятельность руководства страны, которое значительно повысило свой авторитет и доказало эффективность государственной системы СРВ.

Ключевые слова: Вьетнам, коронавирус, пандемия, власть, управление, общество, патриотизм, СМИ.

CONFRONTING CORONOVIRUS IN VIETNAM: TESTING THE EFFECTIVENESS OF THE STATE SYSTEM

Abstract. The Covid-19 pandemic has become the most important global event in 2020 and has had a huge impact on the socio-economic situation in the vast majority of countries. Vietnam had every opportunity

for mass infection with coronavirus, but that did not happen. The number of infected — less than fifteen hundred, and the number of deaths is 35. This is the best figure among the twenty most populated countries in the world, WHO called Vietnam's response to the pandemic exemplary.

Lacking the resources to conduct large-scale testing, as in wealthier countries, and realizing the limited medical base of the country, the Vietnamese authorities used the possibilities of the political system and the peculiarities of national psychology. The paper examines three groups of measures taken to prevent the severe consequences of the pandemic: organizational, scientific and propagandistic.

In an atmosphere of threat to the health of the nation, the country's leadership has based on patriotism and the traditions of resistance of the Vietnamese people, their unity, courage and discipline. In the stand-off with the coronavirus, the citizens of Vietnam fully supported the activities of the country's leadership which significantly increased its authority and proved the effectiveness of the state system of the SRV.

Keywords: Vietnam, coronavirus, pandemic, power, governance, society, patriotism, media.

Введение

Важнейшим мировым событием 2020 г. стала пандемия Covid-19, которая изменила весь социально-экономический ландшафт планеты. На 31 декабря 2020 г., по данным Университета Джона Хопкинса, в 185 странах подтверждены 84,6 млн случаев заражения вирусом, 1,8 млн человек умерло. Лидирует самая богатая мировая держава — США с 20,2 млн человек заражённых и 350,8 тыс. смертей[1].

С появлением коронавируса в конце 2019 г. в Китае Вьетнам оказался в очень уязвимом положении. При сравнительно небольшой территории в 331,2 тыс. кв. км по населению страна занимает 15-е место в мире (97,3 млн человек). СРВ имеет протяжённую (1281 км) границу и оживлённую торговлю с КНР (в 2019 г. товарооборот достиг 117 млрд долл.), китайские туристы составляют почти треть всех гостей, посещающих Вьетнам, в стране компактно проживает около одного млн китайцев, по уровню развития СРВ находится лишь в середине асеановской десятки и не обладает мощной медицинской инфраструктурой[2].

Но действительность превзошла все ожидания. На 31 декабря 2020 г. во Вьетнаме было зафиксировано всего 1465 случаев заражения коронавирусом (наименьший показатель среди 20 самых населённых стран) и 35 смертельных случаев (один из самых низких показателей в мире — менее одной смерти на миллион жителей). Достоверность

вьетнамских данных может вызвать сомнения, что продемонстрировали западные СМИ[3]. Но работающие здесь западные, в том числе американские, медики подтвердили правдивость этих цифр[4]. Ближайшие соседи Вьетнама в ЮВА — Лаос и Камбоджа — вообще не имеют случаев смерти от Covid-19, но это гораздо менее населённые страны, чем Вьетнам (Камбоджа — 94,7 человек/кв. км, Лаос — 31,5 человек/кв. км, в то время как в СРВ плотность населения равна 313,9 человек/кв. км[5]), и они граничат со странами, принявшими решительные меры по предотвращению распространения болезни.

Вьетнам пережил три волны заболеваемости. 23 января 2020 г. были зафиксированы первые два случая заражения коронавирусом у приехавшего во Вьетнам жителя Ухани и его сына. 13 февраля был отмечен 16-й случай заболевания. После этого был трёхнедельный перерыв, в течение которого не было зафиксировано ни одного случая. 6 марта жительница Вьетнама привезла вирус из Европы. До середины апреля было зафиксировано около 400 случаев заболевания, ни один из которых не был смертельным. Затем в течение 99 дней внутри страны не было выявлено ни одного случая передачи инфекции. Незначительное количество инфицированных было обнаружено среди вьетнамцев, вернувшихся из-за рубежа, и прибывших иностранных специалистов, все они были изолированы и выздоровели. Третья, самая серьёзная, давшая смертельные случаи волна началась 25 июля 2020 г. в г. Дананге. Вирус был обнаружен у больных и врачей трёх медицинских учреждений. Поскольку Дананг является признанным курортным центром, за июнь-июль его посетило 1,4 млн вьетнамских туристов со всех уголков страны. После Дананга вирус был обнаружен еще в 15 городах и провинциях СРВ. Эта вспышка была подавлена, как и предыдущие, после чего появляются только отдельные случаи заболевания, в основном привезённые из-за рубежа. Международное сообщество высоко оценило этот результат. ВОЗ поставила Вьетнам в пример другим странам[6], его назвали «звездой» борьбы с пандемией, мировые СМИ широко освещали беспрецедентные результаты, достигнутые СРВ.

Слагаемые успеха

В чём же секрет успеха Вьетнама в борьбе с пандемией? Вьетнамские власти извлекли серьёзные уроки из эпидемии атипичной пневмонии 2003 г. При появлении коронавируса в Китае вьетнамское руководство, здраво оценив угрозу заражения, ограниченность меди-

цинской базы страны и отсутствие возможности для проведения масштабного тестирования, как, например, в Южной Корее, приняло решение о проведении решительных мер по предупреждению передачи инфекции, используя возможности политической системы и особенности национальной психологии, и обеспечило строгое выполнение этих мер. Их можно разделить на три группы.

Организационные мероприятия

Уже 27 января 2020 г., через четыре дня после обнаружения первых случаев заболевания, для руководства борьбой с коронавирусом был создан Национальный комитет по противодействию эпидемии, вызванной инфекцией Covid-19 (Ban Chỉ đạo Quốc gia phòng chống dịch bệnh COVID-19) во главе с зам. премьер-министра Ву Дык Дамом, объединивший представителей министерств, ведомств, медицины и науки. 1 февраля, после подтверждения шести случаев заражения в провинциях Кханьхоа, Виньфук и Тханьхоа, премьер-министр Нгуен Суан Фук объявил в стране эпидемию, и власти начали проводить необходимые мероприятия: были созданы горячие линии для населения, дезинфицировались школы, офисы, рынки и другие людные места[7]. В тот же день авиакомпания «Вьетнамские авиалинии» прекратила все полёты в Китай, Тайвань и Гонконг, была приостановлена выдача разрешений на полёты и прекращено лицензирование новых рейсов для авиакомпаний, выполняющих рейсы между Вьетнамом и Китаем. Через несколько дней была закрыта и сухопутная граница с северным соседом. 7 февраля вьетнамские учёные объявили о том, что им удалось успешно культивировать и выделить вирус COVID-19 в лаборатории. Вьетнам стал пятой страной, которой удалось сделать это, после Сингапура, Австралии, Японии и Китая[8].

После январских каникул были закрыты все учебные заведения, запрещён въезд граждан стран, наиболее пострадавших от коронавируса, а 21 марта были отменены все международные рейсы, кроме тех, которыми вывозили из других стран граждан СРВ. Все приезжающие в страну проходили обязательный скрининг температуры тела и заполняли декларацию, указав свои контактные данные, историю поездок и состояние здоровья. Затем они помещались на двухнедельный карантин в обсерваторы, где питание и всё необходимое предоставлялось за государственный счет. Под обсерваторы использовались армейские лагеря и казармы, лечебные учреждения, студенческие общежития, гостиницы и жилые комплексы. Содержащихся там людей несколько раз в день обследовали на наличие симптомов. Через об-

серваторы прошло до 450 тыс. человек. В середине марта было введено обязательное ношение масок и применение дезинфицирующих средств для рук в общественных местах, на рабочих местах и в жилых зданиях. В марте закрыли туристические объекты, ограничили железнодорожное сообщение между Ханоем и Хошимином, запретили собираться большими компаниями, закрыли кафе, рестораны, бары, ночные клубы, кинотеатры, караоке, массажные салоны. Движение транспорта в городах минимизировали, особо пострадавшие от коронавируса районы полностью изолировали. С 1 апреля был введён общенациональный режим социальной изоляции.

Вьетнамские власти решительно применяли такую меру, как строгая изоляция, вторыми после Китая введя массовый карантин. Когда в середине февраля в общине Шонлой пров. Виньфук было зафиксировано шесть случаев заражения коронавирусом, вся община численностью 10 тыс. человек была полностью изолирована на три недели. Страна была разбита на несколько регионов в зависимости от уровня коронавирусной угрозы, в соответствии с чем применялись разные меры социального дистанцирования. При определении уровня угрозы учитывались такие основные факторы, как расположение региона, численность и плотность населения, состояние промышленности и инфраструктуры, наличие курортных и туристических мест, привлекающих иностранцев, а также состояние системы здравоохранения[9].

Не имея возможности проводить массовое тестирование, вьетнамские власти, чтобы вовремя выявить инфицированных, во главу угла поставили строгое отслеживание контактов больного, причём отслеживались контакты не только первого, но второго, третьего и даже четвёртого уровня. Человек с доказанным случаем заражения помещался в больницу, люди, непосредственно с ним контактировавшие, — в обсерватор, имевшие контакты с этими людьми, — на домашний карантин. Более 6 млн человек скачали Bluezone — приложение для отслеживания контактов, разработанное местной компанией по кибербезопасности BKAV. Примером оперативности служит случай с заразившимся британским пилотом «Вьетнамских авиалиний»: в течение суток было выявлено и изолировано несколько тысяч человек, которые могли с ним контактировать. В проверке здоровья людей, отслеживании контактов и обеспечения режима социальной изоляции активную роль играют подразделения Вьетнамской народной армии, общественной безопасности и отряды самообороны.

1 апреля был введен режим всеобщей изоляции по принципу «семья изолируется от семьи, деревня изолируется от деревни, общи-

на изолируется от общины, район изолируется от района, провинция изолируется от провинции»[10]. 22 апреля общенациональный режим изоляции был снят, постепенно восстановилось внутреннее сообщение, открылись учебные заведения, предприятия общественного питания, туризма и развлечений, но сохранилось обязательное ношение масок. После вспышки инфекции в Дананге 25 июля были срочно эвакуированы 80 тыс. человек, прибывших в город с 1 июля, в городе был введён режим строгой изоляции. Также в некоторых городах и провинциях были закрыты места массового скопления людей и объекты индустрии развлечений, изолированы районы, в которых было зафиксировано наибольшее количество заболевших. В Ханое и Хошимине десятки тысяч людей, недавно посетивших Дананг, прошли тестирование на Covid-19, а в самом городе было проведено тестирование около одного миллиона человек.

Директор Института Хо Ши Мина СПбГУ В.Н. Колотов считает, что в период борьбы с распространением коронавирусной инфекции Вьетнам показал исключительную эффективность системы государственного управления в кризисных ситуациях, которая была создана основателем современного вьетнамского государства Хо Ши Мином в период борьбы за независимость, в ходе Первой и Второй Индокитайских войн и позднее усовершенствована его учениками и последователями[11].

Медицинские меры

Вся система здравоохранения страны была приведена в готовность сразу после сообщений о появлении в Китае нового вируса. Эта система была создана по принципу советской, которая предполагает централизованное управление и профилактической, и лечебной работой и благодаря этому способна к быстрой мобилизации[12]. Во Вьетнаме быстро подготовили новые больницы, оснащённые необходимым медицинским оборудованием. Для противодействия пандемии были задействованы не только работающие в медицинских учреждениях врачи и медсёстры, но и медики-пенсионеры, и студенты медицинских вузов. В новом эпицентре коронавируса в Дананге полевой госпиталь на 1000 коек для лечения коронавирусных больных возник прямо на стадионе[13].

К 5 марта были созданы три различных набора для тестирования стоимостью менее 25 долл., дающие быстрые результаты и одними из первых одобренные ВОЗ. Они позволили проводить тестирование в больших объемах. В начале вспышки работали только три лаборато-

рии, оборудованные для тестирования на Covid-19. К апрелю их количество возросло до 112[14]. К июлю по количеству тестов на одного инфицированного СРВ занимала первое место в мире[15]. Вьетнамские специалисты ведут переговоры о закупке российской, американской, английской и китайской вакцин против Covid-19, начали испытания на людях своей собственной вакцины NanoCovax[16]. Страна полностью обеспечена защитными масками и дезинфицирующими средствами, продаваемыми по минимальным ценам. Многие вьетнамские швейные предприятия перешли на изготовление масок и защитных костюмов. Мощности позволяют производить 7 млн тканевых и 5,72 млн хирургических масок в день, а предприятия корпорации Vingroup могут производить 55 тыс. аппаратов ИВЛ в месяц. Вьетнам направил 450 тыс. защитных костюмов в США, пострадавшие от коронавируса тяжелее всех, несколько раз посылал большие партии хирургических масок в дар странам Европы, в том числе России, странам ЮВА.

Информационно-пропагандистская работа

Аналитики говорят, что Ханой извлек уроки из прошлых ошибок в управлении кризисами, в частности из аварии в 2016 г. на тайваньском сталелитейном заводе «Формоза Хатинь Стил», когда были скрыты масштабы экологической катастрофы и арестованы руководители общественных протестов[17]. Правительство СРВ очень творчески и эффективно использовало СМИ, наглядную агитацию и все современные средства массовой коммуникации и достижения цифровых технологий для информирования населения об опасности коронавируса, средствах борьбы с ним и о ситуации с заболеваемостью в стране. Во Вьетнаме, по данным Всемирного банка, около 69 млн пользователей Интернетом, что составляет 70 % населения страны, поэтому широко использовались социальные сети и другие интернет-ресурсы. В январе 2020 г. был создан правительственный сайт, публикующий объективную информацию об особенностях вируса и симптомах болезни, его заразности и опасности, способах предохранения. Правительственные и общественные организации направили гражданам страны более 3 млрд смс-сообщений о профилактике болезни. Каждому пациенту, заболевшему Covid-19, присваивался номер, о нём и его перемещениях, не называя имён и фамилий, сообщалось через правительственные платформы и социальные сети.

Таким образом, общественность получала значительный объём точной информации, которая позволяет принимать обоснованные решения о своём здоровье и своих перемещениях. Это также говорит

в пользу правдивости официальной информации о масштабах заболеваемости и смертности от Covid-19, поскольку при таком широком распространении соцсетей реальную информацию скрыть невозможно и большие расхождения официальной статистики с реальным положением вещей были бы сразу выявлены.

В Дананге местные власти и население установили приложение для эпидемиологического картирования Busmap, чтобы избежать мест заражения Covid-19 и получить информацию о ближайшем медицинском учреждении. Фейковые новости о коронавирусе и создающие панику сообщения в соцсетях убираются. 15 апреля был принят закон, согласно которому за публикацию в социальных сетях фальшивых новостей, в том числе и об эпидемии вируса, налагается штраф от 10 до 20 млн донгов (425—850 долл.)[18].

Руководство страны в борьбе с пандемией опиралось на патриотизм народа, на его давние традиции сопротивления захватчикам. «Вьетнам — это общество всегда готовых к мобилизации», — сказал знаток этой страны профессор университета Нового Южного Уэльса в Австралии Карл Тейер[19]. В январе премьер-министр Вьетнама Нгуен Суан Фук призвал бороться с болезнью, как с врагом (Chống dịch như chống giặc!)[20]. 30 марта генсек ЦК КПВ президент СРВ Нгуен Фу Чонг опубликовал призыв к гражданам, товарищам, бойцам всей страны и соотечественникам за рубежом «сплотиться, объединить волю и сердца, решительно и результативно выполнять установки партии и государства, распоряжения правительства и премьера для обеспечения победы на вирусом»[21]. После вспышки вируса в Дананге премьер-министр Нгуен Суан Фук заявил, что «каждое предприятие, каждый квартал, каждый человек обязаны стать бастионом на пути эпидемии»[22]. Широкое распространение получили плакаты, выполненные в военной стилистике, с призывами оставаться дома и соблюдать гигиену (рис. 1).

Врачи, преподаватели и студенты-медики, самоотверженно выполняющие свой долг и спасающие жизни людей, стали новыми героями нации. Для пропаганды хорошо работали и современные виды искусства. Например, мультфильм на песню Ghen Cô Vi, а также ролик на YouTube с песней популярной молодёжной группы Min и Erik о правилах мытья рук стали известны во всем мире после того, как их выложила на своем сайте UNICEF[23] (рис. 2).

В борьбе с пандемией вьетнамцы проявили свои лучшие качества: дисциплинированность, ответственность, солидарность, патриотизм, человечность. Организации и отдельные граждане снабжали попав-

Рис.1. Плакаты «Вьетнам решительно настроен победить пандемию», «Оставаться дома — патриотично!».
Источники: Đồng Hành Việt, Công An

Рис. 2. Песня о правилах мытья рук. Screenshot/YouTube

ших в трудное положение людей продовольствием, масками, снижали оплату за аренду домов, добровольно предоставляли свои гостиницы для карантина, дарили оборудование и инструменты лечебным учреждениям. На улицах городов появились «рисовые банкоматы»,

бесплатно выдающие определённое количество риса всем нуждающимся[24]. Уже к середине мая организации и частные лица в стране и за рубежом пожертвовали Отечественному фронту Вьетнама для поддержки борьбы с пандемией 85,6 млн долл.[25] «За последние семь месяцев мы были <...> восхищены людьми и компаниями, которые работают на общее благо. Каждое интервью, которое мы проводили во Вьетнаме, также напоминало нам о достоинствах человечества. Эти обнадёживающие примеры солидарности могут помочь всем нам преодолеть этот кризис», написало в сентябре британское издание The Conversation[26].

Воздействие на экономику страны

Прекращение международных контактов, снижение активности на внешних рынках и социальная изоляция оказали серьёзное отрицательное воздействие на экспортно ориентированную экономику Вьетнама. Больше всего пострадали такие отрасли, как туризм, авиация, индустрия развлечений, сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, швейная и текстильная промышленность. За первые три месяца 2020 г. обанкротилось почти 35 тыс. предприятий, впервые за несколько десятилетий закрылось больше компаний, чем вновь зарегистрировалось.

Государственный банк СРВ реструктуризовал и увеличил сроки погашения долговых обязательств предприятий, пострадавших от пандемии, и предоставил коммерческим банкам льготные кредиты в размере 12,4 млрд долл. Кроме того, правительство облегчило налоговую нагрузку на бизнес путём снижения налоговых ставок, предоставления налоговых льгот, временной отмены ряда сборов и отсрочки платы за аренду земли. В начале апреля правительство объявило о пакете помощи на сумму 2,6 млрд долл., рассчитанном на 20 млн человек, который включал денежные переводы наиболее уязвимым членам общества и потерявшим доход в результате пандемии. Азиатский банк развития выделил Вьетнаму 6,5 млрд долл. в рамках помощи развивающимся странам в преодолении негативных последствий пандемии коронавируса[27].

Принятые вовремя меры позволили минимизировать ущерб здоровью людей и начать возрождение деловой активности раньше других стран. Росту экономики Вьетнама способствуют и такие факторы, как перевод многих производств в эту страну из Китая в результате американо-китайской торговой войны и заключение соглашения о свободной торговле с ЕС, увеличение экспорта благодаря диверсифи-

кации рынков и востребованности во время карантина таких экспортных товаров Вьетнама, как бытовая электроника, офисная мебель, компьютеры и телевизоры, а также реализация правительством крупных инфраструктурных проектов, что создало рабочие места[28]. Ситуация, вызванная пандемией коронавируса, оказала стимулирующее воздействие на развитие некоторых отраслей экономики и сфер общественной жизни Вьетнама: значительно выросла электронная торговля, разработаны высокотехнологичные решения для здравоохранения и образования. На фоне ограничений международного туризма власти СРВ развивают внутренний туризм, чтобы поддержать экономику страны. Результатом всего этого стал рост ВВП страны по итогам года на 2,91 %, что является очень хорошим показателем на фоне падения мировой экономики на 4,4 % и отрицательных результатов большинства соседей по региону ЮВА. Эксперты и международные финансовые организации признали Вьетнам самой быстрорастущей экономикой мира 2020 г.[29]

Заключение

Решительные и грамотные действия вьетнамских властей, которые минимизировали ущерб для людей и способствовали раннему возрождению экономики, прозрачность государственной политики в этом вопросе — все это усилило доверие вьетнамского народа к своему правительству, повысило авторитет Компартии Вьетнама. Руководители страны в угрожающей для неё ситуации в полной мере проявили способность разрабатывать стратегию и тактику для удовлетворения потребностей людей, а также анализировать победы и неудачи и извлекать уроки из них. Даже оппозиция, ранее критиковавшая экологические и гуманитарные проблемы, одобрила действия властей. По данным британской исследовательской компании «ЮГов», 95 % вьетнамских граждан считают, что их правительство «хорошо реагирует» на пандемию[30]. Западные демократии первоначально высказали неприятие вьетнамских жёстких мер по предотвращению заражения Covid-19, посчитав их ущемляющими свободу личности. Но после большого количества жертв пандемии и коллапса своих систем здравоохранения они изменили мнение[31]. Благодаря успеху в борьбе с коронавирусом, а также экономическому росту Вьетнам приобрёл больше доверия как своих коллег по АСЕАН, так и всего международного сообщества. Вьетнамская политическая система доказала свою эффективность.

Примечания

[1] Johns Hopkins University. Coronavirus Resource Center. URL: https://coronavirus.jhu.edu/map.html (дата обращения: 31.12.2020).

[2] *Бритов И.В.* Вьетнамский опыт в противостоянии коронавирусу: факторы успеха // Азия и Африка сегодня. 2020. № 7. С. 34.

[3] См.: *Khang Vu*. Vietnam, North Korea, politics and Covid-19: The numbers tell a story // The Interpreter, 10.04.2020. URL: https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/vietnam-north-korea-politics-and-covid-19-numbers-tell-story

[4] *Sullivan M.* In Vietnam, There Have Been Fewer Than 300 COVID-19 Cases and No Deaths. Here's Why // NPR, 16.04.2020. URL: https://www.npr.org/sections/coronavirus-live-updates/2020/04/16/835748673/in-vietnam-there-have-been-fewer-than-300-covid-19-cases-and-no-deaths-heres-why

[5] United Nations. Department of Economic and Social Affairs. World Population Prospects 2019. URL: https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population (дата обращения: 20.11.2020).

[6] ВОЗ назвала страну, с которой нужно брать пример в борьбе с коронавирусом // РИА Новости, 08.03.2020. URL: https://ria.ru/20200803/1575312668.html

[7] *Viet Nuan*. Vietnam declares novel coronavirus epidemic. URL: https://e.vnexpress.net/news/news/vietnam-declares-novel-coronavirus-epidemic-4048991.html, 01.02.2020.

[8] *Lê Nga*. Viện Vệ sinh Dịch tễ Trung ương ngày 7/2 công bố đã nuôi cấy và phân lập thành công virus corona mới trong phòng thí nghiệm. URL: https://vnexpress.net/vietnam-nuoi-cay-thanh-cong-ncov-4051690.html, 07.02.2020.

[9] *Строкань С.В.* Вьетнам выходит сухим из COVID. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4328226, 23.04.2020.

[10] *Thanh Phương*. Virus corona: Việt Nam ban hành lệnh «cách ly toàn xã hội» // RFI, 31.03.2020. URL: https://www.rfi.fr/vi/vi%E1%BB%87t-nam/20200331-virus-corona-vi%E1%BB%87t-nam-ban-h%C3%A0nh-l%E1%BB%87nh-c%C3%A1ch-ly-to%C3%A0n-x%C3%A3-h%E1%BB%99i

[11] *Колотов В.Н.* Вьетнам // Рывок или фальстарт? Выход из карантина по коронавирусу весной 2020 года (опыт 30 стран). Доклад НИУ ВШЭ. М.: ИД ВШЭ, 2020. С. 128.

[12] Почему Азия справилась с ковидом, а Европа, США и Россия — нет // Пульс, 11.11.2020. URL: https://pulse.mail.ru/article/pochemu-aziya-spravilas-s- kovidom-a-evropa-ssha-i-rossiya-net-5263893264926921190-6526933941716554 15/?utm_campaign=main&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_main_mail_ru

[13] Cận cảnh bệnh viện dã chiến quy mô lớn nhất tại Đà Nẵng // Công an Nhân dân, 01.08.2020. URL: http://cand.com.vn/y-te/Can-canh-benh-vien-da-chien-quy-mo-lon-nhat-tai-Da-Nang-605316

[14] *Coleman M., Sheehan M.* Vietnam's low-cost COVID-19 battle shows the world what can be done // Devpolicy, 13.05.2020. URL: https://devpolicy.org/vietnams-low-cost-battle-shows-the-world-what-can-be-done-20200513-1

[15] *Dabla-Norris E., Gulde-Wolf A.-M., Painchaud F.* Vietnam's Success in Containing COVID-19 Offers Roadmap for Other Developing Countries // IMF NEWS, 29.06.2020. URL: https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/06/29/na062920-vietnams-success-in-containing-covid19-offers-roadmap-for-other-developing-countries

[16] Việt Nam chính thức tiêm thử nghiệm vắc-xin ngừa Covid-19 trên người // Nhân Dân, 18.12.2020. URL: https://nhandan.com.vn/tin-tuc-y-te/viet-nam-chinh- thuc-tiem-thu-nghiem-vac-xin-ngua-covid-19-tren-nguoi-628527/

[17] *Hutt D.* Vietnam spins virus crisis to win hearts and minds // Asia Times, 19.03.2020. URL: https://asiatimes.com/2020/03/vietnam-spins-virus-crisis-to-win-hearts-and-minds

[18] *Harb R.* Vietnam bans posting fake news online // The Register, 02.04.2020. URL: https://www.theregister.com/Profile/about_the_register/

[19] *Эббигхаузен Р., Жолквер Н.* В чем секрет успеха Вьетнама в борьбе с коронавирусом. URL: https://www.dw.com/ru/в-чем-секрет-успеха-вьетнама-в-борьбе-с-коронавирусом/a-53234072, 24.04.2020.

[20] Thủ tướng: Chống dịch như chống giặc! // Cổng thông tin điện tử Bộ Y Tế, 27.01.2020. URL: https://moh.gov.vn/bieu-tuong-cua-bo-y-te

[21] Tổng Bí thư, Chủ tịch nước kêu gọi đoàn kết để chiến thắng đại dịch // Cổng thông tin điện tử Bộ Y Tế, 31.03.2020. URL: https://moh.gov.vn/hoat-dong-cua-lanh-dao-bo/-/asset_publisher/TW6LTp1ZtwaN/content/tong-bi-thu-chu-tich-nuoc-keu-goi-oan-ket-e- chien-thang-ai-dich

[22] Mỗi người dân là một chiến sỹ, mỗi ngôi nhà, xóm làng, khu phố là một pháo đài chống dịch. URL: https://dangcongsan.vn/thoi-su/moi-nguoi-dan-la-mot-chien-sy-moi-ngoi-nha-xom-lang-khu-pho-la-mot-phao-dai-chong-dich-560655.html, 02.08.2020.

[23] *Puhak J.* Coronavirus-inspired TikTok dance reminds social-media users to wash hands // Foxnews, 05.03.2020. URL: https://www.foxnews.com/lifestyle/coronavirus-inspired-tiktok-dance-reminds-social-media-users-to-wash-hand

[24] Rice ATM' feeds Vietnam's poor during lockdown// New York Post, 13.04.2020. URL: https://nypost.com/2020/04/13/rice-atm-feeds-vietnams-poor-amid-virus-lockdown

[25] *Le Lena.* Nationalism, heroism and media in Vietnam's war on COVID-19 // East Asia Forum, 24.06.2020. URL: https://www.eastasiaforum.org/2020/06/24/nationalism-heroism-and-media-in-vietnams-war-on-covid-19

[26] *Tran B.-L., Klingler-Vidra R.* Good news stories from Vietnam's second wave — involving dragon fruit burgers and mask ATMs // The Conversation, 17.09.2020. URL: https://theconversation.com/good-news-stories-from-vietnams-second-wave-involving-dragon-fruit-burgers-and-mask-atms-145940

[27] How Vietnam Contained COVID-19 and Why its Economy Will Rebound // Vietnam Briefing, 05.05.2020. URL: https://www.vietnam-briefing.com/news/how-vietnam-sucessfully-contained-covid-19.html

[28] Strong COVID-19 response helps Vietnam's economy weather pandemic // CNA, 16.12.2020. URL: https://www.channelnewsasia.com/news/asia/strong-covid-19-response-helps-vietnam-s-economy-weather-13782352

[29] *Townsend M.* Vietnam: Growth Despite Hardships // Global Finance, 10.12.2020. URL: https://www.gfmag.com/magazine/december-2020/vietnam-growth-despite-hardships

[30] *Funabashi Y.* China literacy': Vietnam's key to combating COVID-19 // Japan Times, 10.08.2020. URL: https://www.japantimes.co.jp/opinion/2020/08/10/commentary/china-literacy-vietnam-coronavirus

[31] *Onishi T.* Vietnam extends coronavirus lockdown in 12 high risk locations // Nikkei Asian Review, 15.04.2020. URL: https://asia.nikkei.com/Spotlight/Coronavirus/Vietnam-extends-coronavirus-lockdown-in-12-high-risk-locations

Библиографический список

ВОЗ назвала страну, с которой нужно брать пример в борьбе с коронавирусом // РИА Новости, 08.03.2020. URL: https://ria.ru/20200803/1575312668.html

Колотов В.Н. Вьетнам // Рывок или фальстарт? Выход из карантина по коронавирусу весной 2020 года (опыт 30 стран). Доклад НИУ ВШЭ. М.: ИД ВШЭ, 2020. С. 128.

Почему Азия справилась с ковидом, а Европа, США и Россия — нет? // Пульс, 11.11.2020. URL: https://pulse.mail.ru/article/pochemu-aziya-spravilas- s-kovidom-a-evropa-ssha-i-rossiya-net-526389326492692119O-652693394171655415/?utm_campaign=main&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_main_mail_ru.

Строкань С.В. Вьетнам выходит сухим из COVID. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4328226, 23.04.2020.

Эббигхаузен Р., Жолквер Н. В чём секрет успеха Вьетнама в борьбе с коронавирусом. URL: https://www.dw.com/ru/в-чем-секрет-успеха-вьетнама-в-борьбе-с-коронавирусом/a-53234072, 24.04.2020.

Coleman M., Sheehan M. Vietnam's low-cost COVID-19 battle shows the world what can be done // Devpolicy, 13.05.2020. URL: https://devpolicy.org/vietnams-low-cost-battle-shows-the-world-what-can-be-done-20200513-1

Dabla-Norris E., Gulde-Wolf A.-M., Painchaud F. Vietnam's Success in Containing COVID-19 Offers Roadmap for Other Developing Countries // IMF NEWS. URL: https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/06/29/na062920-vietnams-success- in-containing-covid19-offers-roadmap-for-other-developing-countries, 29.06.2020.

Funabashi Y. China literacy': Vietnam's key to combating COVID-19 // Japan Times, 10.08.2020. URL: https://www.japantimes.co.jp/opinion/2020/08/10/commentary/china-literacy-vietnam-coronavirus

Harb R. Vietnam bans posting fake news online // The Register, 02.04.2020. URL: https://www.theregister.com/Profile/about_the_register/

How Vietnam Contained COVID-19 and Why its Economy Will Rebound // Vietnam Briefing, 05.05.2020. URL: https://www.vietnam-briefing.com/news/how-vietnam-sucessfully-contained-covid-19.html

Hutt D. Vietnam spins virus crisis to win hearts and minds // Asia Times, 19.03.2020. URL: https://asiatimes.com/2020/03/vietnam-spins-virus- crisis-to-win-hearts-and-minds

Johns Hopkins University. Coronavirus Resource Center. URL: https://coronavirus.jhu.edu/map.html (дата обращения: 31.12.2020).

Le Lena. Nationalism, heroism and media in Vietnam's war on COVID-19 // East Asia Forum, 24.06.2020. URL: https://www.eastasiaforum.org/2020/06/24/nationalism-heroism-and-media-in-vietnams-war-on-covid-19.

Lê Nga. Viện Vệ sinh Dịch tễ Trung ương ngày 7/2 công bố đã nuôi cấy và phân lập thành công virus corona mới trong phòng thí nghiệm [Ле Нга. Национальный институт гигиены и эпидемиологии 2 июля объявил об успешном культивировании и выделении в лаборатории нового коронавируса]. URL: https://vnexpress.net/viet-nam-nuoi-cay-thanh-cong-ncov-4051690.html, 07.02.2020.

Mỗi người dân là một chiến sỹ, mỗi ngôi nhà, xóm làng, khu phố là một pháo đài chống dịch [Каждый гражданин должен стать бойцом, каждый дом, каждая деревня, каждая улица — бастионом сопротивления болезни]. URL: https://dangcongsan.vn/thoi-su/moi-nguoi-dan-la-mot-chien-sy-moi-ngoi-nha-xom-lang-khu-pho-la-mot-phao-dai-chong-dich-560655.html, 02.08.2020.

Onishi T. Vietnam extends coronavirus lockdown in 12 high risk locations // Nikkei Asian Review, 15.04.2020. URL: https://asia.nikkei.com/Spotlight/Coronavirus/Vietnam-extends-coronavirus-lockdown-in-12-high-risk-locations

Strong COVID-19 response helps Vietnam's economy weather pandemic // CNA, 16.12.2020. URL: https://www.channelnewsasia.com/news/asia/strong-covid-19-response-helps-vietnam-s-economy-weather-13782352

Thanh Phương. Virus corona: Việt Nam ban hành lệnh «cách ly toàn xã hội» [*Тхань Фыонг*. Коронавирус: Вьетнам объявил «тотальную социальную изоляцию»] // RFI, 31.03.2020. URL: https://www.rfi.fr/vi/vi%E1%BB%87t-nam/20200331-virus-corona-vi%E1%BB%87t-nam-ban-h%C3%A0nh-l%E1%BB%87nh-c%C3%A1ch-ly-to%C3%A0n-x%C3%A3-h%E1%BB%99i

Thủ tướng: Chống dịch như chống giặc! [Премьер-министр призвал бороться против болезни, как против врага] // Cổng thông tin điện tử Bộ Y Tế, 27.01.2020. URL: https://moh.gov.vn/bieu-tuong-cua-bo-y-te

Tổng Bí thư, Chủ tịch nước kêu gọi đoàn kết để chiến thắng đại dịch [Генсек, президент страны призвал объединиться для победы над пандемией] // Cổng thông tin điện tử Bộ Y Tế, 31.03.2020. URL: https://moh.gov.vn/hoat-dong-cua-lanh-dao-bo/-/asset_publisher/TW6LTp1ZtwaN/content/tong-bi-thu-chu- tich-nuoc-keu-goi-oan-ket-e-chien-thang-ai-dich

Townsend M. Vietnam: Growth Despite Hardships // Global Finance, 10.12.2020. URL: https://www.gfmag.com/magazine/december-2020/vietnam-growth-despite-hardships

Tran B.-L., Klingler-Vidra R. Good news stories from Vietnam's second wave — involving dragon fruit burgers and mask ATMs // The Conversation, 17.09.2020. URL: https://theconversation.com/good-news-stories-from-vietnams-second-wave-involving-dragon-fruit-burgers-and-mask-atms-145940

Việt Nam chính thức tiêm thử nghiệm vắc-xin ngừa Covid-19 trên người [Вьетнам официально проведет испытание вакцины против Covid-19 на людях] // Nhân Dân, 18.12.2020. URL: https://nhandan.com.vn/tin-tuc-y-te/viet-nam-chinh-thuc-tiem-thu-nghiem-vac-xin-ngua-covid-19-tren-nguoi-628527/

Viet Nuan. Vietnam declares novel coronavirus epidemic. URL: https://e.vnexpress.net/news/news/vietnam-declares-novel-coronavirus-epidemic-4048991.html, 01.02.2020.

Раздел III
ИСТОРИЯ

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-178-187

Е.В. Кобелев

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА АВГУСТОВСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВОЗРОЖДЕНИЯ ВЬЕТНАМА

Аннотация. В статье акцентируется внимание на исторических достижениях Хо Ши Мина и КПВ, которые обеспечили победный путь вьетнамского народа вплоть до сегодняшних дней. Хо Ши Мин был участником двух конгрессов Коминтерна (1924, 1935) и стал активным поборником единого национального фронта. В 1941 г. по его инициативе была создана Лига независимости Вьетнама, или Фронт Вьетминь, под флагами и лозунгами которого и победила в 1945 г. Августовская революция.

Значительная часть статьи посвящена героической борьбе вьетнамского народа против американской агрессии. В ходе длительного противостояния КПВ добилась очень гибкого, эффективного сочетания вооруженной, политической и дипломатической форм борьбы и в итоге вынудила США подписать Парижское соглашение о прекращении войны.

В третьей части статьи дан анализ успешной реализации нового стратегического курса развития единой страны — политики «дой мой». За более чем три десятка лет Вьетнам, прежде одна из отсталых и бедных стран, превратился в среднеразвитое государство и сегодня успешно строит под руководством КПВ «социализм с вьетнамским лицом» в условиях управляемой демократии, политической стабильности и неуклонного социально-экономического прогресса.

Ключевые слова: Хо Ши Мин, КПВ, ДРВ, американская агрессия, Парижское соглашение, политика обновления («дой мой»).

KEY SUCCESS FACTORS OF THE AUGUST REVOLUTION AND THE RECONSTRUCTION OF THE COUNTRY

Abstract. The article focuses on the historical achievements of Ho Chi Minh and the CPV, which ensured the victorious path of the Vietnamese people up to the present day. Ho Chi Minh was a participant of two congresses of the Comintern (1924, 1935) and became an active champion of the united national front. In 1941, on his initiative, the Viet Minh Front was created, under whose flags and slogans the August Revolution won in 1945.

A significant part of the article is devoted to the heroic struggle of the Vietnamese people against the aggression of American imperialism. In the course of a long confrontation with aggression, the CPV achieved an incredibly flexible, effective combination of armed, political and diplomatic forms of struggle and, as a result, forced the United States to sign the Paris Agreement to end the war.

And, finally, the third part of the article analyzes last achievement of the Vietnamese people, perhaps no less significant than the victories in the two Resistance wars — the successful implementation of a new strategic course for the development of a country — the Doi Moi policy. Over more than three decades of the implementation of this policy, Vietnam has turned from one of the backward and poor countries into a moderately developed state and today is successfully building "socialism with a Vietnamese face" under the leadership of the CPV in conditions of controlled democracy, political stability and steady socio-economic progress.

Keywords: Ho Chi Minh, CPV, DRV, American aggression, Paris Agreement, renovation policy "Doi Moi".

Введение

В 2020 г. исполнилось 75 лет со дня обретения вьетнамским народом независимости — по-вьетнамски Ngày quốc khánh. В этой связи актуально говорить, прежде всего, о конкретных достижениях Хо Ши Мина и КПВ, которые обеспечили победный путь Вьетнама вплоть до сегодняшних дней.

За прошедшие 75 лет вьетнамская и российская историографии довольно подробно, можно даже сказать, досконально изучили историю этой редкостной по содержанию и своевременности революции, и, вроде бы, пустых мест уже не осталось. Но это далеко не так. Так, когда автор писал эту статью, ему на глаза попалась в довольно объемистой домашней библиотеке о Вьетнаме почти полузабытая монография «Индо-Китай»[1] ветерана Коминтерна В.Я. Васильевой, которая в Исполкоме Коминтерна отвечала за Индокитай и прежде всего Вьетнам.

Это очень содержательная и познавательная работа, так как она написана в 1945—1946 гг., сразу же по следам Августовской революции, на основе французских, английских источников и сообщений ТАСС. Из книги мы узнаём, что «Аннамское телеграфное агентство из Ханоя передало о создании 23 августа 1945 г. Индокитайской Демократической Независимой республики». Далее Васильева обращает внимание читателя на то, что после принятия в 1946 г. Конституции нового государства Хо Ши Мин в своей заключительной речи так охарактеризовал её, сказав, что она «является не только первой конституцией Виет-Нама, но и первой демократической конституцией Восточной Азии».

Победа Августовской революции, приведшая к образованию первого в Юго-Восточной Азии народно-демократического государства, открыла новый исторический этап истории вьетнамского народа. Национальная, демократическая Августовская революция и провозглашение 2 сентября 1945 г. Демократической Республики Вьетнам стали победным завершением почти вековой борьбы вьетнамского народа против колониализма, ознаменовав собой начало распада колониальной системы в Юго-Восточной Азии. Августовская революция по праву вошла в историю мирового национально-освободительного движения как один из ярких образцов революционного творчества народных масс, руководимых коммунистической партией.

Основные факторы успеха Августовской революции

Первый и самый главный фактор — стратегия единого широкого национального фронта на каждом конкретном этапе революции. Впервые Нгуен Ай Куок — Хо Ши Мин впрямую познакомился с этой животрепещущей проблемой в 1924 г. на V конгрессе Коминтерна в Москве, где он участвовал в качестве представителя Французского Индокитая. Тогда в Коминтерне шла ожесточённая борьба между сторонниками и противниками союза коммунистов с социал-демократами. Член Исполкома Коминтерна Карл Радек выступил почти с трехчасовым докладом, требуя активно искать общий язык с социал-демократами Запада. Ответом на это пространное выступление стало лаконичное заявление Сталина, который уже в те годы играл одну из ведущих ролей в Коминтерне: «...Наш вывод: нужен смертельный бой с социал-демократией»[2].

И только на VII конгрессе (1935), когда в Германии и ряде других стран к власти пришли профашистские силы, Коминтерн, на основе

доклада генерального секретаря ИККИ Георгия Димитрова, принял, наконец, судьбоносное решение о необходимости «сплотить в едином рабочем фронте все революционные и демократические силы для борьбы против фашизма»[3].

Хо Ши Мин, который был участником и этого конгресса, и вся делегация КПИК, разумеется, приняли это решение как руководство к действию. Когда в начале 1941 г., после 30 лет жизни и работы в эмиграции, Хо Ши Мин вместе со своими ближайшими соратниками перешёл китайско-вьетнамскую границу в районе северной провинции Каобанг, то одной из первостепенных акций его и КПВ стало создание в мае 1941 г. Лиги независимости Вьетнама, или фронта Вьетминь. В программе фронта указывалось, что он открыт для всех вьетнамских патриотов, независимо от их классовой и социальной принадлежности, и именно под лозунгами и флагами Вьетминя победила Августовская революция. И сегодня в обновленном Уставе КПВ содержится очень важный параграф, отвечающий духу национальной сплоченности: «КПВ — это авангард рабочего класса, трудового народа и всей нации»[4].

Одним из основных положений программы фронта Вьетминь, как и нынешнего Отечественного фронта Вьетнама, являлся последовательный курс на реализацию принципа свободы вероисповедания (сегодня — это ст. 24 Конституции СРВ). Автор вспоминает 1950—1960-е годы, когда большое число советских специалистов прибыло в ДРВ помогать восстанавливать и развивать экономику и культуру дружественной страны. В СССР это были хрущёвские годы, когда православная церковь и её служители подвергались гонениям и остракизму со стороны властей. И наши люди поражались тому, как свободно действовали в ДРВ религиозные общины: так, буддисты, католики, протестанты могли быть даже приняты в партию, если они этого заслуживали, а члены партии, в свою очередь, могли быть верующими.

Третий ключевой фактор — отношение победившей революции к монарху. В 1945 г. революционное правительство не стало насильственно свергать императора Бао Дая, ему предложили добровольно отречься от престола. Церемония отречения произошла 30 августа в г. Хюэ, и по её окончании Бао Дай под именем Винь Тхюи стал обычным гражданином ДРВ. На следующий день с ним встретился Тон Куанг Фиет, председатель революционного комитета пров. Тхыатхиен, центром которой являлся Хюэ, вручил ему телеграмму, полученную из Ханоя, и при этом воскликнул: «Только такой великий революционер, как Нгуен Ай Куок, мог стать автором этой оригинальной

идеи. Временное революционное правительство приглашает гражданина Винь Тхюи стать Верховным советником правительства и предлагает срочно организовать его прибытие в Ханой»[5].

Даже в условиях крайне запутанных революционных событий Хо Ши Мин вновь проявил политическую, государственную мудрость. Вьетнамская революция не стала уголовно преследовать и расправляться с отрекшимся монархом, как это происходило раньше во многих странах, в том числе во Франции и России. Во имя сохранения единства нации перед лицом внешних врагов, во имя привлечения к национально-освободительной революции представителей самых широких слоёв населения, в том числе феодально-монархических кругов, хотя они до этого верно служили колонизаторам, Хо Ши Мин принял смелое, гуманное решение и убедил в его правильности ту часть своих соратников, которые были настроены слишком радикально. Бао Даю и его семье сохранили жизнь и свободу. В ответ он с радостью согласился стать Верховным советником революционного правительства.

Как известно, большевики в России игнорировали все три перечисленные выше важные основы революционной стратегии, в результате чего разразившаяся после Октябрьской революции гражданская война приняла чудовищные масштабы и не только нанесла огромный урон экономике страны, вызвав невиданную разруху, но и резко подорвала интеллектуально-моральный генофонд российского народа.

И наконец, внешние факторы победы Августовской революции. Советский Союз находился крайне далеко от Вьетнама, да к тому же посвятил все силы доведению до победного конца Великой Отечественной войны, и он физически не мог оказать конкретную помощь вьетнамской революции. И тем не менее Хо Ши Мин во многих своих статьях и выступлениях справедливо подчёркивал неоценимый вклад Советского Союза. «Вьетнамский народ, — не раз указывал он, — всегда будет благодарен Советскому Союзу, разгромившему фашистов в Европе и Азии и внесшему решающий вклад в дело спасения человечества от фашистского рабства. Победа Советского Союза способствовала торжеству Августовской революции в нашей стране»[6].

Вторая война Сопротивления

Самое выдающееся достижение вьетнамского народа — он не испугался превосходящей мощи американского империализма и неуклонно наращивал свою борьбу против его агрессии, чтобы отстоять завоеванную независимость.

В ходе длительного противостояния американской агрессии (1964—1973) руководство КПВ добилось очень гибкого, эффективного сочетания вооруженной, политической и дипломатической форм борьбы. В результате США после многих попыток поставить вьетнамский народ на колени были вынуждены сесть за стол переговоров, подписать Парижское соглашение о восстановлении мира, вывести войска с Юга страны, и всего через два года длительная самоотверженная борьба вьетнамского народа завершилась закономерным итогом — освобождением Юга и воссоединением страны.

Автору посчастливилось быть близко знакомым с представителями ДРВ на парижских переговорах — с Ле Дык Тхо он неоднократно встречался в Ханое и Москве, с Суан Тхюи — на авеню Клебер в Париже, где проходили переговоры. Оба они казались на вид мягкими, интеллигентными людьми, но на деле были настоящими гроссмейстерами жёсткой дипломатии. Уже в самом начале четырехсторонних переговоров (в январе 1969 г. за стол переговоров сели также представители Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам (ВРП РЮВ) и Республики Вьетнам — сайгонского режима) было вполне очевидно, что этих двух представителей ДРВ вряд ли будет возможно одолеть в сложных дипломатических баталиях.

Впоследствии заслуги Ле Дык Тхо в справедливом урегулировании вьетнамского конфликта были отмечены (вместе с Г. Киссинджером) Нобелевской премией мира, однако он отказался её принять, сославшись на то, что положение во Вьетнаме не позволяет ему этого сделать. В доверительных же беседах с советскими представителями Ле Дык Тхо следующим образом разъяснил свою позицию: «Принятие мною, одновременно с Г. Киссинджером, этой премии означало бы, что вьетнамское руководство “ставит на одну доску агрессора и жертву агрессии”»[7].

У вьетнамских представителей в Париже было одно достаточно весомое преимущество — за ними стояла огромная политико-дипломатическая мощь Советского Союза. Советская дипломатия работала в тесном контакте с дипломатией ДРВ. Руководители республики, вьетнамские официальные представители на переговорах летали в Париж через Москву и регулярно встречались с представителями советского руководства для обмена информацией об обстановке во Вьетнаме, по проблемам, которые находились в центре внимания на авеню Клебер, по тактике ведения переговоров. Большую работу по содействию вьетнамскому урегулированию вели советские дипломатические миссии в Вашингтоне, Париже и Ханое. Они своевременно

информировали Москву о текущих изменениях ситуации во вьетнамском вопросе и о позициях заинтересованных сторон. В дальнейшем руководители делегации ДРВ получали необходимую информацию из первых рук и, вооружённые ею, уверенно вступали в очередной раунд переговоров с противником.

Политика «дой мой»

Наконец, о последнем достижении вьетнамского народа, возможно, не менее значимом, чем победы в двух войнах Сопротивления. На наших глазах Вьетнам, одна из самых отсталых и бедных стран, превратился в среднеразвитое государство. Это стало возможным благодаря своевременному принятию и успешной реализации нового стратегического курса развития объединенной страны — политики «дой мой» (обновления). Сегодня Вьетнам успешно строит под руководством КПВ «социализм с вьетнамским лицом» в условиях управляемой демократии, политической стабильности и неуклонного социально-экономического прогресса.

В конце 1980-х годов горбачёвская перестройка ушла уже так далеко от основных принципов социализма, что стала вызывать серьёзную обеспокоенность в ряде стран социалистического сообщества и прежде всего в СРВ. Вьетнамский посол в Москве практически каждый день приходил в международный отдел ЦК для решения практических вопросов сотрудничества. У автора были с ним очень теплые отношения, и когда они встречались у входа в 3-й подъезд, то уже в лифте успевали по-дружески обменяться мнениями по тем вопросам, которые посла интересовали. Он не стеснялся высказывать беспокойство по поводу набиравших силу негативных моментов в развитии Советского Союза.

Но постепенно в их отношениях стали возникать шероховатости. Посол пытался убедить автора в том, что перестройка поворачивает куда-то не туда. Последний же, скованный требованиями партийной дисциплины, уверял его, что это временные трудности, всё идет нормально, оснований для опасений нет. И последние несколько месяцев перед распадом СССР собеседники ездили в лифте молча, отрешённо глядя друг на друга.

Тем временем во Вьетнаме происходили исторические события, которые принципиально меняли стратегический курс развития страны. В декабре 1986 г. VI съезд Компартии Вьетнама, констатировав, что модель административно-командного социализма практически

исчерпала себя, а также самокритично признав ошибки и просчёты в руководстве страной, сформулировал новый стратегический курс развития вьетнамского общества, который получил впоследствии название «политики обновления».

Генератором этого исторического поворота стал тогдашний генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Ван Линь. До этого события он ездил в Москву, чтобы встретиться с М.С. Горбачёвым и лично от него получить разъяснения основного содержания перестройки, так как во Вьетнаме (как и в ГДР) не понимали, в чём суть перестройки и каковы её цели. Генсек КПСС относил Вьетнам к странам, которые враждебно смотрят на затеянную им перестройку, и поначалу отказался даже принимать вьетнамского гостя. Несколько дней через помощников М.С. Горбачёва Отдел ЦК и Международный отдел ЦК пытались уговорить его встретиться с руководителем страны, с которой нас много лет связывали узы «братской дружбы».

Когда встреча все же состоялась, Горбачёв с места в карьер начал обвинять вьетнамского генсека, что Ханой ведёт себя неправильно, слишком медлит с началом перестройки. Нгуен Ван Линь с позиций восточной философии отвечал: «У нас во Вьетнаме есть поговорка: переходя вброд реку, ощупывай камни под ногами. Поэтому мы пока изучаем основные параметры советской перестройки и думаем, как нам двигаться дальше». «Да что тут думать, — парировал Горбачев, — все же ясно: гласность, плюрализм, ускорение...»[8]

В конечном итоге Нгуен Ван Линь и его соратники сформулировали свой курс реформ, наиболее подходящий в условиях Вьетнама, — без политических потрясений и катаклизмов. В своей речи на открытии съезда генеральный секретарь, дав нелицеприятную оценку крайне тяжёлого положения, в котором оказалась страна к середине 1980-х годов, заявил: «Все это наша партия, как и наш народ, не могут принять. Нам во что бы то ни стало необходимо добиться изменения ситуации, прежде всего стабилизировать, оздоровить и продвинуть дальше экономику и общество... Поворот всего комплекса революционных дел в направлении обновления — это длительный процесс. Нам предстоит ещё долго думать, искать, пробовать, шаг за шагом формировать новое, действуя активно и последовательно»[9].

Насколько удачным и провидческим оказалось название «политика обновления», стало ясно уже к концу первого десятилетия реализации нового курса. Если в 1970—1980-х годах Вьетнам входил, по данным ООН, в число 25 наиболее отсталых и бедных стран мира, то уже к середине 1990-х он стремительно ворвался в группу мировых

лидеров по темпам экономического роста и сохраняет их и сегодня. Страна, население которой многие десятилетия жило на грани голода, неожиданно быстро решила проблему нехватки продовольствия и стала одним из крупнейших мировых экспортёров риса. Впечатляющие экономические достижения вкупе с открытой внешней политикой способствовали кардинальному изменению международного имиджа Вьетнама. Из отсталой страны с гипертрофированным военным потенциалом и непредсказуемой линией регионального поведения Вьетнам превращался на глазах мирового сообщества в солидного, достойного доверия и надёжного партнёра.

На первоначальном этапе политику «дой мой» называли во вьетнамской печати «младшей сестрой советской перестройки», и это казалось тогда вполне естественным. Если глубинной причиной перехода к обновленческим реформам стало осознание вьетнамской руководящей элитой того факта, что в середине 1980-х годов Вьетнам оказался в глубочайшем социально-экономическом кризисе, то внешним толчком, с учетом тогдашнего отношения вьетнамской политической элиты к СССР как к «старшему брату», скорее всего, действительно стала советская перестройка.

Однако КПВ, в отличие от тогдашнего руководства КПСС, взяла за основу реформ принципиально другую, «двуединую формулу»: экономические реформы должны предшествовать политическим, последние же должны осуществляться на базе экономических достижений и улучшения материального благосостояния населения. В итоге были сформулированы следующие основные слагаемые политики «дой мой»:

- осуществление радикальных структурных экономических реформ в целях слома административно-командной модели и открытия шлюзов для свободного предпринимательства и становления в экономике рыночных отношений;
- построение «рыночного социализма» при сохранении в целом прежней политической системы и на основе обеспечиваемой КПВ политической стабильности в обществе;
- открытая многовекторная внешняя политика, направленная на ускоренную интеграцию страны как экономически, так и политически в мировое сообщество.

В январе—феврале 2021 г. состоялся очередной, XIII съезд КПВ. И, судя по содержанию его основных документов, КПВ остается верной духу и букве политики обновления, она намерена продолжать и углублять реализацию основных её положений.

И в заключение статьи констатация печального для нас факта: ДРВ—СРВ существуют по времени уже дольше, чем Советский Союз, который способствовал победам вьетнамского народа в двух войнах Сопротивления, процессу возрождения Вьетнама, его присоединению к социалистическому сообществу. И этот разрыв в дальнейшем, к сожалению, будет только возрастать.

Примечания

[1] *Васильева В.Я.* Индо-Китай. Москва — Ленинград: изд-во АН СССР, 1947. С. 253, 270.

[2] Открывая новые страницы. Международные вопросы: события и люди. М.: Политиздат, 1989. С. 377.

[3] Хо Ши Мин. Избранные статьи и речи. М., 1959. С. 726.

[4] Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ X. Hà Nội, 2006. С. 355.

[5] *Lý Nhân Phan Thứ Lạng*. Giai thoại và sự thật về Bảo Đại. Nxb Văn nghệ. TP HCM, 2007. С. 154—155.

[6] Хо Ши Мин. Указ. соч. С. 726.

[7] *Воронин А., Глазунов Е.* Трудная дорога к победе и миру // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 1. С. 13.

[8] Записано автором статьи со слов участника этой встречи заведующего сектором Вьетнама Отдела ЦК КПСС Е.П. Глазунова

[9] VI съезд Коммунистической партии Вьетнама. М., 1988. С. 4—5.

Библиографический список

VI съезд Коммунистической партии Вьетнама. М., 1988. 253 с.

Васильева В.Я. Индо-Китай. Москва — Ленинград: изд-во Академии наук СССР, 1947. 273 с.

Воронин А., Глазунов Е. Трудная дорога к победе и миру // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 1. С. 11—17.

Открывая новые страницы. Международные вопросы: события и люди. М.: Политиздат, 1989. 430 с.

Хо Ши Мин. Избранные статьи и речи. М., 1959. 815 с.

Lý Nhân Phan Thứ Lạng. Giai thoại và sự thật về Bảo Đại [Мифы и правда о Бао Дае]. TP HCM: Nxb Văn nghệ. 2007. 310 с.

Nguyễn Thị Bình. Gia đình, bạn bè và Đất nước. Hồi ký [Нгуен Тхи Бинь. Семья, друзья и родина. Мемуары]. Hà Nội: Nxb Tri thức, 2012. 303 с.

Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ X [Документы X съезда Компартии Вьетнама]. Hà Nội, 2006.

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-188-204

Г.М. Локшин

АВГУСТОВСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ: ИСТОРИЯ БЕЗ КУПЮР

Аннотация. Августовская революция 1945 г. во Вьетнаме по-прежнему привлекает внимание многих исследователей в стране и за рубежом. Это особенно проявляется по случаю юбилейных дат. Не стал исключением и 2020-й год, когда отмечалось её 75-летие. Автор попытался отойти от принятого у нас в прошлом строгого соответствия официальной историографии КПВ. Многие учёные на Западе относят эту революцию к исторической случайности, в результате которой во Вьетнаме создался «вакуум власти». Историки СРВ приписывают успех Августовской революции исключительно политике и умелому руководству Коммунистической партии Индокитая. В действительности, как говорится в статье, её успех обеспечивался обоими факторами: как объективно сложившимися в мире и во вьетнамском обществе условиями, так и субъективной готовностью к этому руководства КПИК во главе с Хо Ши Мином. Созданный в 1941 г. Фронт Вьетминь не допустил никакого «вакуума власти». Он шаг за шагом ликвидировал власть японцев и французов на местах. В решающий момент ему удалось получить поддержку народа и ослабить позиции других националистических сил. Случайной была лишь вынужденная посадка американского лётчика около Танчао в пров. Туенкуанг, но неслучайными стали последствия, к каким она привела. Об этом раньше не писали ни у нас, ни во Вьетнаме, по-видимому, ложно опасаясь, что это может бросить тень на Хо Ши Мина. Автор также по-своему объективно оценивает деятельность правительства Чанг Чонг Кима, поставленного у власти японцами после переворота 9 марта 1945 г. Показывая, как складывалась революционная ситуация в стране, он отмечает существенные различия в обстановке на Севере и на Юге. Актуальность темы заключается и в том, что изучение ключевых переломных моментов в истории той или иной страны

всегда представляет собой одну из важнейших задач исторической науки.

Ключевые слова: Августовская революция, Вьетминь, Коммунистическая партия Индокитая, Танчао, Куньмин, молва о Хо Ши Мине, вакуум власти, революционная ситуация.

THE AUGUST REVOLUTION OF 1945 IN VIETNAM: THE UNCUT HISTORY

Abstract. The August revolution of 1945 in Vietnam continues to attract the attention of many researchers both domestically and abroad. This is particularly so on the occasion of its anniversaries. The year 2020, when its 75th anniversary was celebrated, was no exception. The author tries to eschew the strict compliance with the official historiography of the CPI adopted in the past. Many scholars in the West attribute this revolution to a historical accident that created a "power vacuum" in Vietnam. Historians of the Socialist Republic of Vietnam assign the success of the August revolution solely to the policy and skillful leadership of the Communist party of Indochina. In fact, as the article says, its success was ensured by both factors: the objectively prevailing conditions in the world and in Vietnamese society, and the subjective readiness of the CPI leadership headed by Ho Chi Minh. Created in 1941, the Front Viet Minh precluded any "power vacuum". Step by step, he eliminated the power of the Japanese and French on the ground. He managed to attract public support and weaken the position of other nationalist forces. The only accidental thing was the landing of an American pilot near Tanchao in Tuenkuang Province, but the consequences it caused were not accidental. This has not been written about before, either in our country or in Vietnam, apparently, falsely fearing that it might cast a shadow on Ho Chi Minh. The author also objectively assesses the activities of the government of Trang Trong Kim, who was put in power by the Japanese after the coup of March 9, 1945. While highlighting the way the revolutionary conditions occurred in the country, he notes significant differences in the situation in the North and in the South. The relevance of the topic lies in the fact that the study of key turning points in the history of a country is always one of the most important tasks of historical science.

Keywords: The August revolution of 1945, Vietminh, The Communist party of Indochina, Tan Trao, Kunminh, rumours about Ho Chi Minh, power vacuum, revolutionary situation.

Индокитай на заключительном этапе войны на Тихом океане

О таком событии в мировой истории, как Августовская революция 1945 г. во Вьетнаме, сейчас уже нельзя писать и говорить только в

строгом соответствии с официальной историографией КПВ. Да, историю всегда пишут победители, часто опускающие кажущиеся им неважными детали. Реальность революции была более сложной и не всегда такой романтической и победоносной, как это представлено в официальной историографии Вьетнама.

Освещение этих же событий российскими историками отличается глубиной анализа и насыщенностью фактами и событиями[1]. Они показывают процесс развития национально-освободительного движения во Вьетнаме в предвоенные и военные годы, становление созданного коммунистами Фронта Вьетминь и его выход на руководящие позиции в революционном движении[2].

По причинам ограниченности общего объёма автор не смог подробно остановиться на международном положении, сложившемся в конце Второй мировой войны на Тихом океане, благоприятном для революции во Вьетнаме. Конечно, разгром милитаристской Японии, включая огромный вклад в это Советского Союза, стал решающим условием победы Августовской революции. И это неизменно подчёркивают все источники в СРВ. Но победа Августовской революции — это также удачное сочетание благоприятных объективных условий и умелого их использования вьетнамскими коммунистами.

Хо Ши Мин и его соратники предвидели и верили, что победа СССР в Великой Отечественной войне создаст благоприятные условия для национально-освободительного движения в их стране. Так оно и получилось. Восстание во Вьетнаме было начато в момент, когда японские войска ещё не сдались, но были парализованы, а союзники ещё не высадились. Антикоммунистические силы в самом Вьетнаме оказались растеряны и слабы. Но никакая «удача» не помогла бы, если бы КПИК под руководством Хо Ши Мина точно не просчитала обстановку и не определила момент революционной ситуации. Такая же или похожая обстановка была и во всех других странах Юго-Восточной Азии, но там ничего подобного не произошло. Независимость завоевали только две страны — Вьетнам и Индонезия.

Президент США Ф.Д. Рузвельт не был сторонником возвращения Франции в Индокитай. В июле 1943 г. он объявил о намерении установить международную опеку над Индокитаем и создать там международную подмандатную территорию с целью последующего предоставления полной независимости этому региону в подходящее время после войны. 28 ноября 1943 г. на встрече в Тегеране лидеры США и

СССР достаточно негативно отнеслись к намерениям «Свободной Франции» генерала Де Голля возродить империю. В отличие от У. Черчиля, Ф.Д. Рузвельт считал, что ей понадобится много лет, чтобы восстановить свои силы и позиции в мире. И спешить с этим он не собирался. И.В. Сталин на той конференции прямо сказал, что союзники не должны проливать кровь на этом фронте, и заметил, что Франции придётся заплатить за преступное сотрудничество с Германией. Ф.Д. Рузвельт на 100 % с этим согласился[3]. После Тегерана Рузвельт направил директиву своему государственному секретарю, в которой говорилось, что Индокитай не должен вернуться к положению колонии Франции, а должен управляться каким-то международным органом. Точно так это было записано и в протоколе Ялтинской конференции в феврале 1945 г., а в июле того же года и в решениях Потсдамской конференции. Франция вообще не была приглашена на эту конференцию, но она настойчиво добивалась, чтобы войска союзников освободили Индокитай от Японии. Однако они на это не пошли. Было принято, как известно, совсем другое решение, а именно: Англии было поручено принять разоружение японских войск в Индокитае южнее 16°, а Китаю в его северной части.

Вьетминь во главе освободительного движения

В последние годы во Вьетнаме, в США и во Франции появилось немало новых работ об этом периоде, включая воспоминания участников тех событий. Но характерно, что совсем недавно, 10 июля 2020 г., в газете «Тхе зой» МИД СРВ опубликована большая статья, в которой впервые подробно рассказывалось об установлении взаимодействия Вьетминя с США и о той помощи, которая ему была оказана американцами. Из всего содержания статьи вытекает, что Хо Ши Мин был не только основоположником вьетнамо-советской дружбы, как мы всегда справедливо считали, но и положил начало вьетнамо-американскому сотрудничеству, тогда основанному на взаимном доверии и общих интересах[4].

В ноябре 1944 г. американский пилот лейтенант Шоу (Shau) из-за поломки мотора посадил свой самолёт около Танчао в северной пров. Туенкуанг. Некоторые источники говорят, что он был сбит японцами. Там в это время располагался центр освобождённого района и главный штаб Вьетминя. Американский пилот был сразу взят под защиту партизанами Вьетминя. Хо Ши Мин лично сопроводил его в Куньмин. Это был небольшой китайский городок на юго-западе Ки-

тая на границе с Вьетнамом, где находилась база 14 авиационной бригады США под командованием генерала Клэра Шено. Хо Ши Мин и его ближайшие соратники не раз там бывали и раньше, получая от китайских военных информацию о положении на фронтах мировой войны. Бригада генерала К. Шено довольно успешно действовала против путей снабжения японских войск в Китае продовольствием и горючим из Вьетнама. Успех действий во многом зависел от информации, поступавшей от агентуры среди французских войск во Вьетнаме. Её не стало после взятия всей власти японцами в марте 1945 г. Но вскоре она начала вновь поступать от разведки Вьетминя. С этого начались отношения Вьетминя с союзниками, а в УСС (Управление стратегических служб США — предшественник ЦРУ) под номером 19 появился агент по фамилии Хо Ши Мин[5].

С согласия американцев представители Вьетминя в Куньмине напечатали на вьетнамском языке листовки (80 тыс. экз.) о сотрудничестве с США в борьбе с Японией и о содействии им в освобождении Бакбо. Листовки дважды сбрасывались на территории Вьетнама. По всей стране стремительно покатился слух о связи Вьетминя и лично его лидера Хо Ши Мина с американским командованием. Никто тогда в стране не знал, кем на самом деле был Хо Ши Мин, но пошедший слух ложился на давнее ожидание в обществе харизматичного вождя, который однажды придёт и возглавит борьбу за национальное освобождение. И вот он, наконец, пришёл. Стремительно расходившаяся по всей стране молва о Хо Ши Мине была умело использована. Вьетминь, действительно, получил от американцев хоть и небольшую, но помощь для своих вооруженных сил в борьбе против японской оккупации в обмен на нужную для них разведывательную информацию и помощь в спасении сбитых летчиков.

В результате весной 1945 г. Вьетминь обеспечил себе военный контроль над значительной частью Северного Вьетнама. Японские войска контролировали только важнейшие стратегические дороги и города. Гарнизоны и посты французской армии и Армии безопасности (вспомогательные войска из вьетнамцев, созданные французами) в большинстве случаев не только не оказывали сопротивления вьетнамским партизанам, но и часто соглашались сотрудничать с Вьетминем. 4 июня 1945 г. в шести провинциях Северного Вьетнама, находящихся под контролем Вьетминя (Каобанг, Баккан, Лангшон, Тхайнгуен, Туенкуанг и Хазянг), был образован единый освобождённый район с центром в Танчао. К августу Вьетминь распро-

странил своё влияние на ряд провинций в нижнем и среднем течении Красной реки.

Первыми военными советниками Вьетминя стали два американских разведчика — Фрэнки Тан и Мак Шин, которые сопровождали Хо Ши Мина из Куньмина (Китай) обратно в Танчао. Мак Шин был по национальности китаец родом из Гонконга. Он служил радистом в Куньмине, а затем и в Танчао. Кстати, по дороге Хо Ши Мин серьёзно заболел. Спас его врач, оказавшийся в составе первой же группы американских десантников, сброшенных в Танчао. Оба, кстати, побывали во Вьетнаме в 1995 г. В 2008 г. в Сиэтле Мак Шин был награждён орденом Дружбы СРВ.

16 июля 1945 г. спецназ УСС сбросил десант в освобождённый район Вьетбак, который был встречен партизанами. В его составе было семь офицеров разведки под командованием майора Аллисона Томаса. И это были советники, которые постоянно работали с Хо Ши Мином и Во Нгуен Зяпом (рис. 1).

Рис. 1. Хо Ши Мин и Во Нгуен Зяп с американскими офицерами группы УСС США. *Архивное фото:* VNA

Для них было отобрано около 200 бойцов для прохождения военной подготовки. Кроме того, американцы сбросили им оружие, боеприпасы и медикаменты. Эти обученные и вооружённые американ-

скими винтовками бойцы Вьетминя, охранявшие Национальный конгресс в Танчао 16 августа, произвели неизгладимое впечатление на всех его делегатов и развеяли любые сомнения в связи Вьетминя с союзниками, если они у кого-то и были.

Декларация независимости Вьетнама

29 августа 1945 г. заведующий отделом Индокитая в УСС по Южному Китаю майор Архимедес Пати был единственным иностранцем, которому Хо Ши Мин зачитал свой проект Декларации независимости и с которым обсудил некоторые её разделы[6]. И он же был среди гостей, приглашённых Хо Ши Мином на площадь Бадинь в Ханое 2 сентября 1945 г. Там среди прочих было несколько американских офицеров с флагами США. Они показывали всем, что США официально связаны с Вьетминем и поддерживают его. А среди лозунгов и транспарантов участников митинга были и такие, на которых по-английски было написано: «Приветствуем делегацию США!» Так что совсем не случайно оказалось, что Декларация независимости Вьетнама начиналась словами, которые были цитатой из Декларации независимости США 1776 г.: «Все люди созданы равными... Создатель наделил их неотъемлемым правом на жизнь, свободу и стремление к счастью»[7].

Почему не признали?

В провозглашённой 2 сентября 1945 г. Хо Ши Мином Декларации независимости Вьетнама говорилось: «Мы убеждены в том, что союзные державы, которые в Тегеране и Сан-Франциско признали принципы самоопределения и равноправия народов, не откажутся признать независимость Вьетнама» (рис. 2).

Но этого не случилось. Это было послание, которое европейский колониализм ещё не был готов услышать. Франция восстанавливала свои вооруженные силы после оккупации. Точно так же английские войска были направлены в Индокитай только что пришедшим к власти правительством лейбористов. Англия отказалась от переговоров с Вьетминем и всё сделала для восстановления колониальной власти Франции. Она передала Франции 800 военных грузовиков, вооружение и боеприпасы, различное оборудование на 70 млн долл. 75 американских транспортных кораблей, находившихся тогда в распоряжении Англии, были предоставлены для направления 9-й пехотной дивизии и частей иностранного легиона в Индокитай[8].

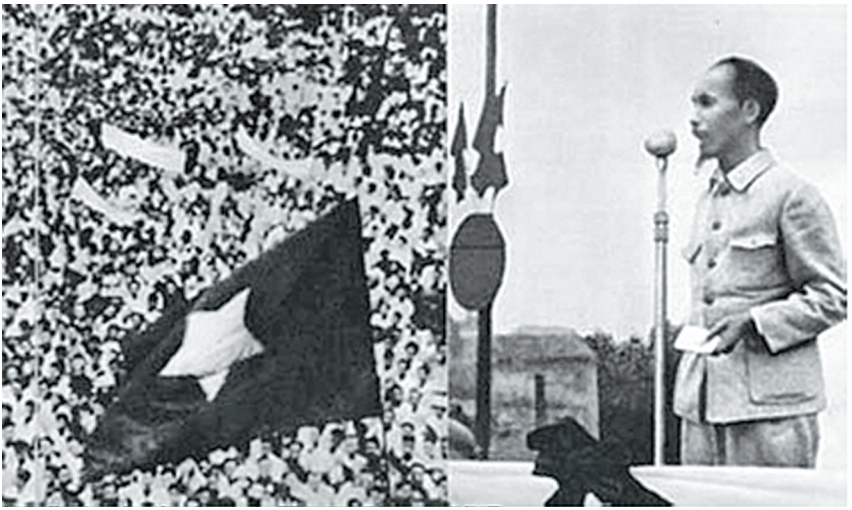

Рис. 2. Президент Хо Ши Мин зачитывает Декларацию независимости ДРВ.
Архивное фото: VNA

22 сентября 1945 г. французские войска атаковали Сайгон, захватили его опорные пункты, убили многих бойцов. А на следующий день Вьетминь ответил убийством 200 французских колонистов в городе и его окрестностях. Англичане вызвали подкрепления из Индии, и к октябрю на Юге Вьетминь был практически вынужден уйти из всех городов и перейти к партизанской войне в отдалённых и труднодоступных районах.

Весь процесс создания независимого государства в ДРВ проходил под непосредственным наблюдением представителей держав-союзников, включая СССР. Но ни одна из великих держав—союзников не пошла на признание ДРВ и правительства Хо Ши Мина. Появление его правительства поставило перед ними трудную задачу.

В целом США при президенте Ф. Рузвельте, как уже отмечалось, симпатизировали странам, которые пытались добиться независимости от своих прежних европейских хозяев после Второй мировой войны. Но после его смерти началась холодная война. США уже была нужна Франция и её активная роль в оккупации Германии и восстановлении порядка в Европе. США при президенте Г. Трумэне решили позволить Франции делать в Индокитае всё, что ей захочется.

В январе 1946 г. президент Хо Ши Мин через старых друзей из УСС направил письмо Г. Трумэну, прося оказать помощь в сохране-

нии независимости, но ответа не получил. На этом короткий период доверия к США закончился. В общей сложности за первый год существования ДРВ он восемь раз обращался к президенту и государственному секретарю США, дважды к главам четырёх держав вместе, призывая их срочно вмешаться, но ни разу ни от кого не получил ответа. Лидеры антифашистской коалиции проигнорировали все обращения Хо Ши Мина.

Это нельзя объяснить отсутствием информации. Там были люди из УСС США и даже, как выяснилось позднее, советские офицеры разведки. Предшествовавшее ДРВ правительство Чанг Чонг Кима тоже не было ими признано. Все они в тот момент были озабочены только тем, что делать с самой Францией, каждый пытался перетянуть её на свою сторону и потому, в конечном счёте, они позволили ей восстановить свой суверенитет в колониях.

Августовская революция и позиция СССР

СССР в Потсдаме было поручено принять капитуляцию Японии в Северной Корее на территории выше 38[7]. Тогда для СССР проблемы Северо-Восточной Азии, Монголии и Центральной Азии были гораздо важнее, чем ЮВА. Предоставить какую-либо помощь вьетнамским коммунистам всё равно не было никакой возможности. К тому же СССР с декабря 1944 г. связывали с Францией союзнические отношения. Не было у Москвы и особого интереса в поддержке правительства ДРВ, состав которого постоянно менялся и тогда вызывал у неё большие сомнения.

Ссылки на отсутствие в Москве информации несостоятельны. Известный американский историк из Калифорнийского университета Дэвид Марр пишет, что работавший в это время в Ханое советский разведчик полковник Степан Соловьёв встречался с Хо Ши Мином и знал, что это был тот самый агент Коминтерна Нгуен Ай Куок, направленный в Южный Китай. Он же пишет, что Соловьёв встречался и с упомянутым майором УСС Архимедесом Патти, который привлёк Вьетминь и Хо Ши Мина к разведывательной работе на авиацию США. Он же сотрудничал и с главным представителем Франции Жаком Сантэни, который помог ему на корабле вернуться во Францию и в СССР[9].

Были агенты советской разведки и на юге. Но что бы они ни передавали, в то время для СССР проблемы в Европе были гораздо важ-

нее, чем в ЮВА. В декабре 1944 г. Советский Союз подписал договор с Францией, аналогичный договору с Англией и США — союзниками по антифашистской коалиции.

Однако, как считают многие исследователи, отказ СССР от поддержки ДРВ имел и личные причины. Хо Ши Мина в Коминтерне вообще считали недостаточно убеждённым коммунистом. Его рассматривали, прежде всего, как члена французской компартии, а не как представителя ещё не существовавшей тогда компартии Вьетнама. Индокитай был в сфере действия компартий Китая и Индонезии, тоже состоявшей в большинстве из китайцев. Когда в ноябре 1945 г., через два месяца после провозглашения независимости, Хо Ши Мин принял решение о роспуске компартии и её уходе в глубокое подполье, это решение не было понято в Москве. Ряд членов руководства КПИК (включая брата тогдашнего генерального секретаря Чан Фу) с этим тоже не были согласны. Они направляли свои письма в Москву, осуждая Хо Ши Мина и обвиняя его в оппортунизме[10].

В отношении Вьетнама в Коминтерне всё было поручено решать ФКП. Однако ФКП в это время сама входила во власть и ничем помочь ДРВ не могла или не захотела. Министры-коммунисты в правительстве поддержали ассигнования на экспедиционный корпус генерала Леклерка, а депутаты-коммунисты в Национальной ассамблее по этому вопросу в большинстве воздерживались.

В самой Франции, пока ФКП и СФИО[11] оставались в правительстве, не ставили под вопрос правление Парижа в её колониях. Единственно журнал Ж.П. Сартра «Ле Тамп модерн» *призывал к выводу французских войск и публиковал антивоенные статьи, но тоже не выражал поддержки борьбе народов колоний за независимость*[12].

Обращения президента Хо Ши Мина в ООН после введения английских войск в Сайгон также результатов не принесли. Его просьба к председателю Генеральной ассамблеи ООН включить вопрос Вьетнама в повестку дня осталась без ответа, так как Франция была уже в СБ ООН с правом вето, а Англия, США и гоминдановский Китай её поддержали.

Несмотря на то что СССР не оказал Вьетминю никакой поддержки, руководство Фронта проявило понимание сложившихся обстоятельств, и СМИ Вьетминя продолжали воспевать СССР и Сталина. С другой стороны, СМИ националистических партий и групп не скрывали своего злорадства по этому поводу и называли последнего «красным диктатором». Проблемы с СССР продолжались ещё долго. Даже после 1949 г. главная ответственность за положение во Вьетна-

ме и во всем Индокитае, по старым решениям Коминтерна, лежала на КПК.

Таким образом, благоприятная международная обстановка для Вьетминя продлилась очень недолго. Уже к лету 1945 г. она явно начала меняться в обратную сторону. Фронту Вьетминь пришлось совершать Августовскую революцию в полном одиночестве и без всякой материальной поддержки извне.

Вакуум власти, или революционная ситуация

Вторая мировая война, в ходе которой три страны Индокитая — Вьетнам, Лаос и Камбоджа — были оккупированы войсками милитаристской Японии, до предела обострила экономический и политический кризис в этих странах. Японские оккупационные власти, сохранив хорошо налаженный аппарат французской колониальной администрации, её руками осуществляли в течение всех пяти лет войны экономический грабеж трёх стран Индокитайского союза, вывозя для нужд своей армии ценные минеральные ресурсы (уголь, цинковые и оловянные руды, серебро, вольфрам), реквизируя у крестьян рис, кукурузу и пр.

Много было споров среди исследователей, и они продолжаются до сих пор, по поводу того, как вьетнамским коммунистам удалось взять власть в стране в августе 1945 г., когда их число не превышало 5 тыс. человек на 25 млн населения [13]. Антикоммунистически настроенные учёные на Западе относят их успех исключительно к исторической случайности, к создавшемуся вакууму власти. Историки ДРВ, естественно, приписывают успех Августовской революции прежде всего мудрому руководству КПИК, её умелой организации и мобилизации народных масс, эффективной пропаганде. Всё это было на самом деле, но реально её успех обеспечивался как объективно сложившимися обстоятельствами в мире и положением во вьетнамском обществе, так и субъективной готовностью к этому и умелой политикой руководства КПИК во главе с Хо Ши Мином. Не было никакого вакуума власти. Власть оказалась у Фронта Вьетминь. Революция стала результатом проникновения фронта Вьетминь и его организаций во все сферы жизни страны. И такое благоприятное стечение обстоятельств позволило революции свершиться. Из всех различных политических сил во Вьетнаме того времени только созданный коммунистами Фронт Вьетминь оказался способным мобилизовать и организовать народные массы своими «комитетами освобождения», созданными во многих

провинциях с участием различных социальных групп. Столь же благоприятные внешние факторы были и в других странах ЮВА, но революция победила только во Вьетнаме и Индонезии.

Уже летом 1945 г. стало ясно, что Япония не сможет выиграть войну у союзников. Это прекрасно понимали и все политические силы во Вьетнаме, которые спешили переориентироваться на союзников, опасаясь возможного ареста за коллаборационизм. После того как в войну с Японией вступил Советский Союз, финал событий стал окончательно предсказуем. Положение императорского двора усугублялось активизацией борьбы Вьетминя, руководимого вьетнамскими коммунистами. Среди политической элиты, близкой к императору Бао Даю, началась паника. Правительство ушло в отставку, а новое правительство так и не было сформировано.

Обстановка на севере резко обострилась и в связи с начавшимся голодом. Он разразился с октября 1944 г. и продолжался до конца 1945 г. Первопричиной стали тайфуны, которые уничтожили значительную часть осеннего урожая, но сказалась и японская оккупация, и налёты американской авиации на транспортную систему Вьетнама, и вся политика колониальной администрации. После того как в 1944 г. бомбардировки США сделали невозможным снабжение Сайгона углём, французские власти и японские войска использовали рис и маис как топливо для электростанций и горючее для автомашин. К этому надо добавить разрушение защитных дамб в 1943—1945 гг., а также сильнейшую засуху, а затем тайфуны и ливневые дожди в августе — сентябре 1944 г., которые практически уничтожили весь урожай риса на севере. Точное число погибших там от голода в 1944—1945 гг. неизвестно. Различные источники называют от 400 тыс. до 2 млн человек. Последнюю цифру назвал президент Хо Ши Мин в Декларации независимости ДРВ 2 сентября 1945 г.[14]

Тогда в стране уже было созданное японцами правительство Чанг Чонг Кима, а на юге на складах были ещё значительные запасы риса. Но надо было доставить его на север. Правительство Кима проявило полную беспомощность в этом вопросе и в глазах населения несло большую ответственность за голод. И это подвигло народ выступить против этого правительства. В марте 1945 г. Вьетминь призвал население к захвату продовольственных складов и к отказу платить налоги. Вскоре населением было захвачено на севере около 100 складов. Это было восстание против голода и против власти, ответственной за него. Ряды бойцов Вьетминя на севере быстро пополнялось тысячами добровольцев.

Правительство Чан Чонг Кима

9 марта 1945 г. японские войска осуществили государственный переворот и ликвидировали французскую администрацию в Индокитае[15]. После взятия всей власти японцами по стране был пущен слух, что они в ближайшее время передадут суверенитет Вьетнаму. Сформированный ими кабинет Чан Чонг Кима японцы представляли как «первое правительство независимого Вьетнама». И потому первое, чем занялось это правительство, было определение нового названия страны, утверждение герба, флага и гимна. Япония потребовала от Бао Дая провозглашения своей власти на всей территории Вьетнама и объявления независимости Вьетнама. В противном случае она угрожала отдать трон императора его сопернику — принцу Кыонг Де. Таким образом Япония, пытаясь предотвратить вторжение Франции и Англии во Вьетнам, надеялась использовать Бао Дая с той же целью, что и императора Пу И в Китае, провозглашённого главой государства Маньчжо?у-го. Тем самым она рассчитывала добиться поддержки вьетнамского населения, для которого император оставался символом национальной идентичности и государственности.

6 июня 1945 г. император Бао Дай подписал указ о воссоединении Вьетнама, а церемония воссоединения была назначена на 8 августа 1945 г. в Сайгоне. Тогда и появилось нынешнее название страны — «Вьетнам» как сочетание названий северной и центральной частей страны — «Дайвьет» и «Аннам».

С правительством Чан Чонг Кима не всё было так, как это часто пишут в своих работах многие вьетнамские учёные, представляющие его и других членов кабинета исключительно как японских марионеток. Это были довольно известные представители вьетнамской интеллигенции. Император Бао Дай и его правительство попытались, пользуясь поражением Японии в войне, сохраниться самим и для этого продвинуть некоторые важные национальные интересы страны.

Профессор Чан Чонг Ким получил известность как автор многих учебников по христианству, буддизму и истории Вьетнама. Японские спецслужбы его давно и хорошо знали. Он составил правительство, состоявшее в основном из юристов и известных врачей. Управлять страной в полной мере эти люди не могли. В правительстве Кима не было даже министра обороны. Сам Бао Дай воспитывался как император, который царствует, но не правит. Он явно не был способен завоевать широкую поддержку масс, да и сам это сознавал.

Чан Чонг Ким тоже был скорее педагог, чем политик. Он пользовался авторитетом среди городской интеллигенции, но до конца 1943 г. вообще был далёк от политики. За ним не было никакой партии или группы поддержки. Среди его молодых соратников-советников были некоторые люди, позднее ставшие видными политиками в ДРВ. Автору лично довелось близко работать, например, с бывшим министром по делам молодёжи Фан Анем[16]. Ни японцы, ни сам Ким не хотели слишком быстро менять административный механизм, поэтому ранее посаженная французами администрация в провинциях оставалась на своих местах. Были заменены только некоторые наиболее одиозные чиновники.

Чан Чонг Ким за три месяца у власти не успел сделать ничего существенного, но некоторые его решения всё же имели своё значение. У него не было ни своей армии, ни полиции, и он опирался исключительно на взгляды и настроения вьетнамской интеллигенции в переговорах с японцами. Но психологически и политически возвращение Южного Вьетнама в состав единого государства имело в дальнейшем большое значение. Чан Чонг Ким начал разработку Конституции страны с опорой на демократические свободы и независимость. Для этого он создал Совет по работе над проектом Конституции. Среди ряда принятых им мер особо важно упомянуть освобождение всех политических заключенных, среди которых был, в частности, и будущий лидер страны Ле Зуан. По решению Кима вьетнамский язык стал государственным языком страны.

Правительство Кима не собиралось добровольно отдавать власть. 19 августа, когда уже было известно о капитуляции Японии, оно попробовало организовать массовый митинг в Ханое в свою поддержку. Но усилиями организаций Вьетминя этот митинг у Большого театра и демонстрация превратились в массовое выступление под лозунгом «Вся власть Вьетминю!». С тех пор этот день и отмечается как дата Августовской революции 1945 г.

Спустя три дня после взятия власти в Ханое части ВНА предприняли наступление на центр Вьетнама, и 23 августа 1945 г. ими была взята императорская столица Вьетнама — г. Хюэ. После чего в этот же день последний император Бао Дай передал делегации ханойского правительства меч и печать императора, тем самым отрекшись от власти. Хо Ши Мин назначил бывшего императора на почётный пост высшего советника нового правительства. И это несмотря на то, что в 1929 г. императорский суд заочно вынес ему смертный приговор как агенту Коминтерна. Однако вскоре Бао Дай не пожелал быть совет-

ником и смог уехать во Францию, получив на это разрешение Хо Ши Мина.

Отказываясь добровольно передать власть Вьетминю, правительство Кима всё же отвергло предложение японских военных о помощи в подавлении массовых выступлений и защищало только некоторые самые важные гражданские и военные объекты. Но после того как власть в большинстве провинций Северного Вьетнама оказалась у Вьетминя, Чан Чонг Ким и весь его кабинет сами ушли в отставку.

Все исследователи обращают внимание на гуманный характер Августовской революции, её мирные формы и методы, тщательно сохраняемый дух национального единства и гармонии. Это действительно была мирная революция, что было крайне редким случаем в мировой истории. Не было никакой мести в отношении свергнутого правительства Чан Чонг Кима. Японские войска в большинстве добровольно сдавали отрядам Вьетминя своё оружие, не оказывая сопротивления. Позднее они были сконцентрированы в лагерях на мысе Вунгтау, а затем с помощью французских властей высланы на родину.

Заключение

Августовская революция 1945 г. и образование Демократической Республики Вьетнам явились результатом длительной и труднейшей борьбы против французских колонизаторов, японских оккупантов и всех их приспешников. Эта борьба стоила вьетнамскому народу многих жертв и потерь.

В августе 1945 г. национально-освободительное движение во Вьетнаме одержало победу, вследствие которой в колониальной империи Франции образовалась значительная брешь. Это был знак того, что мир после Второй мировой войны будет сильно отличаться от того, каким он был до войны.

Революция свергла колониальный полуфеодальный режим и вырвала власть у воинствующих японских милитаристов. Она установила первую демократическую республику в Юго-Восточной Азии.

Примечания

[1] Полная академическая история Вьетнама. Том 4. Новейшее время. Часть I. Главы 2, 3. М.: Президиум РАН, 2014. Авторы глав — Е.В. Кобелев и П.Ю. Цветов.

[2] Там же. С. 82—173.

[3] Hợp tác Việt — Mỹ trong Cách mạng Tháng Tám 1945, 04.09.2020. URL: http://biendong.net/bi-n-nong/32-sukien/36728-hop-tac-viet-my-trong-cach-mang-thang-tam-1945.html

[4] Cách mạng tháng Tám: Bắt ngờ 'cuộc bắt tay' Việt — Mỹ. URL: https://vtc. vn/cach-mang-thang-tam-bat-ngo-cuoc-bat-tay-viet---my-ar125613.html, 19.08.2013.

[5] *Marr, David G.* Vietnam 1945. The Quest for Power. University of California Press, 1995. P. 133.

[6] Những chứng nhận đặc biệt của Ngày độc lập. URL: https://dantri.com.vn/xa-hoi/nhung-chung-nhan-dac-biet-cua-ngay-doc-lap-20200901153345917.htm, 01.09.2020.

[7] *Marr, David G.* Vietnam: State, War, and Revolution (1945—1946). University of California Press, 2013. P. 22.

[8] Hợp tác Việt — Mỹ trong Cách mạng Tháng Tám 1945. Op. cit.

[9] *Marr, David G.* Vietnam: State, War, and Revolution. Op. cit. P. 155.

[10] Op. cit. P. 456.

[11] СФИО — Французская секция Рабочего Интернационала. Так до 1969 г. называлась Социалистическая партия Франции.

[12] *Birchall I.* The First Step on Vietnam's Long Walk to Freedom. URL: https://jacobinmag.com/2020/09/vietnam-%20%20%20declaration-independence-ho-chi-minh-france, 02.09.2020.

[13] Kỷ niệm 75 năm Cách mạng Tháng Tám và Quốc khánh 2/9: Sự lãnh đạo tài tình, sáng suốt của Đảng Cộng sản Việt Nam. URL: http://hdll.vn/vi/tin-tuc/75-nam-cach-mang-thang-tam-va-quoc-khanh-2-9-su-lanh-dao-tai-tinh-sang-suot-cua-dang-cong-san-viet-nam.html, 13.08.2020.

[14] *Marr. David G.* Vietnam 1945: The Quest for Power. Op. cit. P. 353.

[15] Всю Вторую мировую войну во Вьетнаме одновременно правила французская колониальная администрация и японские оккупационные власти, а в Аннаме (Чунгбо) к тому же и чиновники императорского двора Нгуенов.

[16] Фан Ань был министром труда в ДРВ, но получил широкую известность как председатель Комитета мира Вьетнама. Это был блестящий юрист и оратор.

Библиографический список

Полная академическая история Вьетнама. Том 4. Новейшее время. Часть I. Главы 2, 3. М.: Президиум РАН, 2014. С. 82—173.

Cách mạng tháng Tám: Bắt ngờ 'cuộc bắt tay' Việt — Mỹ [Августовская революция: неожиданное вьетнамо-американское «рукопожатие»]. URL: https://vtc.vn/cach-mang-thang-tam-bat-ngo-cuoc-bat-tay-viet---my-ar125613.html, 19.08.2013.

Hợp tác Việt—Mỹ trong Cách mạng Tháng Tám 1945 [Сотрудничество Вьетнама с США в Августовской революции 1945 г.]. URL: http://biendong.net/bi-n-nong/32-sukien/36728-hop-tac-viet-my-trong-cach-mang-thang-tam-1945.html, 04.09.2020.

Birchall I. The First Step on Vietnam's Long Walk to Freedom. URL: https://jacobinmag.com/2020/09/vietnam-declaration-independence-ho-chi-minh-france, 02.09.2020.

Kỷ niệm 75 năm Cách mạng Tháng Tám và Quốc khánh 2/9: Sự lãnh đạo tài tình, sáng suốt của Đảng Cộng sản Việt Nam [75-летие Августовской революции и Национальный праздник 2/09. Мудрое руководство Коммунистической партии Вьетнама.] URL: https://thanhtra.com.vn/chinh-tri/doi-noi/su-lanh-dao-tai- tinh-sang-suot-cua-dang-cong-san-viet-nam-169974.html, 18.08.2020.

Marr, David G. Vietnam: State, War, and Revolution (1945—1946). University of California Press, 2013. 721 p.

Marr, David G. Vietnam 1945. The Quest for Power. University of California Press, 1995. 602 p.

Những chứng nhận đặc biệt của Ngày độc lập. URL: https://dantri.com.vn/xa-ho i/nhung-chung-nhan-dac-biet-cua-ngay-doc-lap-20200901153345917.htm, 01.09.2020.

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-205-215

Чан Тхи Минь Тует

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР АВГУСТОВСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1945 г.

Аннотация. В неспокойном XX в. Августовская революция 1945 г. стала по-настоящему переломным моментом, предметом гордости как вьетнамского народа, так и других колониальных народов в борьбе за независимость. Это великое событие привлекало внимание многих отечественных и зарубежных исследователей, которые по-разному рассматривали данную тему. Целью статьи является подтверждение глубокого гуманистического характера Августовской революции на основе анализа её значения для истории Вьетнама и процесса деколонизации в мировом масштабе, а также мирного способа её осуществления в условиях национального согласия.

Ключевые слова: Августовская революция, гуманизм, демократическая республика, антиколониализм, мирный метод, национальное единство.

HUMANISTIC NATURE OF THE AUGUST REVOLUTION OF 1945 IN VIETNAM

Abstract. In a turbulent XX century the August Revolution was a watershed moment and a matter of pride both for the Vietnamese and other colonized people in the struggle for independence. This great event has attracted the attention of national and international researches who considered it in a different way. The article is aimed at confirmation the humanistic nature of the August Revolution by analyzing its impact on the history of Vietnam and on the process of decolonization on a global scale as well by reviewing its non-violent and peaceful manner in facilitating national rapprochement.

Keywords: August revolution, humanity, a democratic republic, anti-colonialism, peaceful methods, national unity.

Введение

Выбор Августовской революции в качестве темы исследования обусловлен прежде всего её особой важностью. За тысячи лет существования вьетнамского народа произошла только одна революция, и это была именно Августовская революция 1945 г. Президент Хо Ши Мин неоднократно подчёркивал, что она стала великим переломным моментом и чудесной переменой в жизни вьетнамского народа. Как считает Коммунистическая партия Вьетнама, Августовская революция является одной из трёх величайших побед вьетнамского народа за время существования партии. Исследование Августовской революции не только позволяет углубить понимание этого великого события, но и вносит вклад в объяснение процесса развития Вьетнама. Как говорил французский историк Шарль Фурньо, «практически все события после 1945 г. [во Вьетнаме] прямо или косвенно связаны с Августовской революцией»[1].

Августовская революция важна не только для Вьетнама. Она носит эпохальный характер, так как положила начало процессу деколонизации во всем мире. Глубокое понимание этого события позволит лучше разбираться в особенностях национально-освободительного движения и борьбе против колониализма — крупной тенденции современной эпохи.

Актуальность изучения темы Августовской революции также обусловлена тем, что она привлекает внимание многих иностранных исследователей. Среди них французские историки и политики, такие как Филипп Девилье, Поль Мус, Жан Сантени и Шарль Фурньо; американские исследователи, такие как Стэнли Карнов, А.Л. Патти, У.Дж. Дукер и Бортон. Высокую оценку на Западе получила книга норвежского историка Стейна Тоннесона, в которой автор использовал большое количество архивных материалов и интервью со свидетелями описанных событий. Он подчеркивал: «Хоть в этой книге особое внимание уделяется вопросу вакуума власти накануне Августовской революции, автор не считает, что она произошла в силу удачного стечения обстоятельств. Напротив, революция произошла лишь благодаря тщательной и слаженной работе сил Вьетминя»[2]. Российский историк Е.В. Кобелев посвятил несколько эмоциональных страниц Августовской революции и подтвердил: «Августовская революция имеет право войти в историю мирового революционного движения как один из лучших примеров революционного искусства и революционного творчества народных масс во главе с марксистско-ленинской парти-

ей»[3]. На международной конференции «Вьетнам в XX в.», проходившей в сентябре 2000 г., Августовская революция была одной из восьми основых тем. Вне зависимости от того, насколько объективны или предвзяты были прозвучавшие в ходе конференции оценки, б**о**льшая часть зарубежных исследователей подтвердила общенациональный характер революции, особо отметила роль Вьетминя, таланты Хо Ши Мина и то огромное значение, которое Августовская революция имела не только для Вьетнама, но и для всего мирового национально-освободительного движения.

К сожалению, вьетнамские авторы, проживающие за рубежом, часто отрицают успехи Августовской революции. Из-за антикоммунистической идеологии с целью отрицания заслуг компартии Вьетнама эти люди через вьетнамские радиостанции и социальные сети распространяет информацию о том, что Августовская революция — это лишь «удача» Вьетминя. Искажение причин её победы особенно часто пробивается на поверхность в дни празднования годовщин этого события. Однако правда остается правдой; прошедшие со дня Августовской революции 75 лет лишь свидетельствуют о её ценности и важности. Разъяснение гуманистического характера революции будет способствовать как подтверждению её особого значения и уникальности, так и опровержению необъективных заявлений о ней.

Значение и характер революции нельзя провозгласить просто так; они могут быть «измерены» только уровнем освободительного движения и степенью её влияния на историческое развитие. В прошлом борьба за независимость, не приводившая к смене общественного строя, называлась только восстанием, а не революцией, и в истории Вьетнама было много таких восстаний. С другой стороны, революция — это не просто замена одной правящей власти на другую. Революция «должна разрушить старое ради нового»[4], и это новое должно быть *более прогрессивным*. С учётом этого Августовская революция была поистине великой; её глубокий гуманистический характер проявляется в следующих аспектах:

• *Августовская революция свергла французский колониальный режим, избавила Вьетнам от гнета фашистской Японии и способствовала развитию национально-освободительного движения во всем мире*

Человеческая история представляет собой смесь факторов *развития* и факторов, *препятствующих развитию*. Капитализм также соответствует этому принципу. Развитие капитализма привело к феномену, противоречащему развитию — колониализму — «режиму, который низводил людей до животных и сильно дискредитировал так

называемый цивилизованный мир»[5]. Независимо от аргументов, колониализм всё ещё остается грязным пятном в истории человечества.

Для французских колонизаторов Индокитай был «самым красивым цветком в колониальном саду». Поэтому почти целое столетие здесь «убийство человека считалось нормальным»[6]. В сентябре 1940 г. японские милитаристы «запрыгнули» в Индокитай, и вьетнамскому народу приходилось терпеть двойное насилие. В таких ужасных обстоятельствах он жаждал сразиться с захватчиками. Однако борьба с империализмом может быть успешной только под руководством партии.

Коммунистическая партия Вьетнама, появившаяся в 1930 г., в течение 15 лет тщательно готовила силы. Определив возможность и дождавшись благоприятных международных условий, она решительно мобилизовала весь народ для проведения всеобщего восстания с целью захвата власти. С силой, подобной приливу или водопаду, Августовская революция не только позволила избавиться от французского колониального господства, которое длилось более 80 лет, но и свергла японских милитаристов, правивших более пяти лет. С этого момента вьетнамский народ вступил в новую эру — эру независимости и свободы, ассоциируемую с социализмом; вьетнамцы, некогда бывшие рабами, стали хозяевами своей страны; Коммунистическая партия Вьетнама превратилась из нелегальной в правящую. Генерал Во Нгуен Зяп сказал, что самым важным событием двадцатого века было то, что «Вьетнам — первая страна среди колониально зависимых, которая встала на путь борьбы, чтобы привести революцию к победе»[7].

Отрезав важное «звено» колониальной системы, Августовская революция ознаменовала начало процесса деколонизации во всём мире, прежде всего во французских колониях. Говоря об этом влиянии, Хо Ши Мин писал: «Августовская революция оказала прямое и очень большое влияние на двух наших друзей — Камбоджу и Лаос. Августовская революция увенчалась успехом, народы двух стран — Камбоджи и Лаоса — восстали против империалистов и потребовали независимости»[8]. Британский исследователь Томас Ходжкин также отмечал: «Августовская революция 1945 г. во Вьетнаме была самым важным событием в мировой истории после Октябрьской революции в России. Это была первая успешная революция, в результате которой удалось свергнуть колониальную администрацию; она обозначила закат колониальной эпохи, которая начала уступать место эпохе деколонизации»[9]. Говоря о масштабе Августовской революции, норвежский историк Стейн Тоннесон писал: «Вьетнамская революция важна

не только в контексте Вьетнама... Среди коммунистических революций вьетнамская революция оказалась одной из самых жизнеспособных и значительных»[10].

Не только сражаясь, но и побеждая в схватке с такими реакционными силами, как колониализм и фашизм, Августовская революция продемонстрировала свой глубоко гуманистический характер.

• *Августовская революция свергла устаревший феодальный режим, установила первую демократическую республику в Юго-Восточной Азии и сделала народ хозяином общества*

Августовская революция была победой не только национально-освободительного, но и демократического движения. Вьетнамский феодализм существовал тысячи лет, но к XIX в. стало очевидно, что он очень консервативен и отстал. Столкнувшись с нашествием французских колонизаторов, вьетнамский феодальный класс оказался совершенно беспомощен. Неспособность к сопротивлению вкупе с желанием остаться у власти породила трусость. Династия Нгуенов решила пожертвовать национальными интересами в пользу своих, принять роль марионеток и приспешников и работать над предотвращением и подавлением антифранцузской борьбы вьетнамского народа.

Предательство интересов страны династией Нгуенов заставили Фан Бой Тяу прийти к следующему выводу: «Как Маньчжурская династия в Китае, так и вьетнамская династия Нгуенов подобными решениями обрекли себя на верную смерть»[11]. Победа Августовской революции разрушила прогнившую монархию, марионеточное государство и привела к созданию первой демократической республики в Юго-Восточной Азии. Массы трудящихся, которые ещё недавно были рабами, стали творцами истории и хозяевами нового Вьетнама. Эпоха независимого Вьетнама сменила период истории, когда Вьетнам называли «французским Индокитаем». Определяя государство как Демократическую Республику Вьетнам, Компартия Индокитая и Хо Ши Мин объединили демократические ценности с такими ценностями, как «независимость, свобода и счастье», утвердив тем самым гуманистические идеалы нового государства. Сразу после Августовской революции Хо Ши Мин четко заявил: «Мы можем бороться за свободу и независимость, но, если люди будут умирать от голода или холода, свобода и независимость никому не будут нужны. Люди ценят свободу и независимость только тогда, когда они накормлены и одеты»[12]. Освобождение людей означало их свободу не только от иностранного господства, но и от угнетения, эксплуатации, голода, невежества; оно давало возможность сделать их счастливыми. Это гума-

низм в действии, настоящая гуманность и чистый дух, исходящие из политики и курса, избранного Хо Ши Мином и Коммунистической партией Индокитая.

Демократическая Республика Вьетнам подтверждает положение народа как «хозяина страны». На первых выборах в истории Вьетнама люди могли свободно избирать талантливых людей, которые будут управлять страной от их имени. Говоря о *качественном* отличии республиканского демократического режима от старого, глава нового государства Хо Ши Мин заключил: «Органы власти всей страны от городов до сёл являются государственными служащими народа, т. е. нужны для того, чтобы брать на себя общие дела народа, а не угнетать людей, как это было в годы французского и японского господства. Мы должны делать всё, что может принести пользу народу. Всего, что может навредить народу, мы должны всеми силами избегать»[13]. Таким образом, Августовская революция возвысила не только национальные, но и демократические права — вечную ценность человечества.

• *Победа Августовской революции достигнута очень быстро и мирным путем*

При обсуждении революционных методов классики марксизма-ленинизма не исключали возможность проведения революции мирным путем. Однако до 1945 г. такой революции в истории не было. Подход Мао Цзэдуна «винтовка рождает власть» говорит о жестокости борьбы за власть.

В 1945 г. вьетнамское общество требовало одновременного решения всех трёх проблем: национальной, демократической и гражданской. Следовательно, Августовская революция должна была избавить Вьетнам от иностранного гнёта, свергнуть феодальный режим и создать более прогрессивный. Эти цели лишь усилили решимость в проведении революции. В действительности Августовская революция произошла очень быстро и почти без кровопролития. Это по-настоящему *редкий случай* в истории. Но так произошло неслучайно.

Победа Августовской революции — это сочетание благоприятных объективных условий: умение предвидеть возможность победы, способность подготовить для неё почву и воспользоваться этой возможностью, а также высокий уровень боевой подготовки вооруженных сил Вьетминя. Красная Армия объявила войну и нанесла поражение японским милитаристам в Азии, вынудив японское правительство сдаться (13 августа 1945 г.), тем самым создав уникальную возможность для стран, которые находились в зависимости от Японии. Это

условие было *необходимым*; для того, чтобы успешно провести революцию, также требуется *достаточное* условие, т. е. высокий уровень организации. Голод в начале 1945 г. заставил массы требовать серьёзных изменений. Поэтому, когда Вьетминь издал *приказ о всеобщем восстании*, на него откликнулись не только народные массы, но и представители высших классов. Таким образом, учитывая совокупность внутренних и внешних факторов, Августовская революция произошла быстро (в течение двух недель) и почти бескровно (рис. 1). Американская писательница Леди Бортон в работе «Хо Ши Мин — путешествие» отметила: «Августовская революция уникальна в мировой истории: восставшие захватили власть мирным путем»[14]. В своей жизни патриот Фан Тю Чинь всегда выступал против насилия, потому что боялся, что оно «заведёт нацию в тупик и создаст ей дурную славу»[15]. Радикальная победа без потерь — уникальная особенность Августовской революции и свидетельство её гуманности.

Рис. 1. Утро 19 августа 1945 г. Митинг у Ханойского оперного театра.
Источник: tuyengiao.vn

Быструю и решительную победу Августовской революции ряд зарубежных исследователей объясняли «вакуумом власти». Первым, кто использовал это выражение, был американский историк Уильям Дуйкер, который сам же утверждал: «Сами по себе объективные условия не делают революций, и здесь заслуга принадлежит коммунистам. В других колониальных странах вакуум власти мог быть заполнен некоммунистическими националистическими силами. Но во Вьетнаме националисты не смогли бросить вызов колониальной администрации... Только Компартия Индокитая обладала должным пониманием всех стратегических тонкостей ситуации, которое позволило ей вы-

ступить вовремя. Именно это и принесло ей успех»[16]. Л.А. Патти, возглавлявший группу американских разведчиков, присутствовавших в то время во Вьетнаме, также признавал: «Конечно, Хо Ши Мин не смог бы добиться успеха, если бы его Компартия Индокитая не была организована и хорошо подготовлена к захвату власти. Годы подготовки не прошли даром»[17].

• *Августовская революция способствовала укреплению национального единства*

История человечества доказывает: общественное возмущение в ходе революции приводит к трагедии для старого режима. Во время Великой французской буржуазной революции (1789) король Людовик XVI и королева Мария-Антуанетта были казнены, когда революционеры заявили: «Людовику XVI нужно умереть, потому что республике нужно жить». Император Бао Дай до своего отречения не мог не беспокоиться о судьбе своей семьи и ближайших чиновников. Он выразил желание, чтобы революционное правительство не дискриминировало этих людей и сохранило гробницы династии Нгуенов.

От излишне радикальных действий революционные массы Вьетнама удержал очень мудрый «дирижер» — Хо Ши Мин. Благодаря ему передача власти прошла хотя и в очень бурной, но мирной революционной атмосфере. Не было ни чисток, ни «кровавой бойни», ни личной мести. Напротив, Августовская революция освободила императора от должности и позволила ему стать гражданином независимой страны. После победы революции Хо Ши Мин объявил, что новое правительство не будет возбуждать уголовные дела за старые преступления, и попросил «народные комитеты не арестовывать людей без доказательств, не конфисковывать имущество незаконно»[18]. Веря в патриотизм вьетнамского народа и реализуя стратегию великого национального единства, Хо Ши Мин пригласил многих патриотов и некоторых бывших феодалов в революционный правительственный аппарат. Среди них Хюинь Тхук Кханг, Буй Банг Доан, Нгуен Ван То, Фан Ке Тоай, Фам Кхак Хое, Ву Динь Хое, Фан Ань, Хоанг Минь Зям, Тон Тхат Тунг, Хо Дак Зи, Нгуен Ван Хуен, Хоанг Суан Хан и др. Вера в людей, отстаивание стратегии национального согласия, отказ от мести старому правительству — это выражение духа демократии и человечности. Сам Хо Ши Мин говорил об уникальности Августовской революции: «Любая успешная революция не проходит без пролитой крови. В некоторых странах обезглавливают своих королей, некоторые уже много лет находятся в гражданской войне, убивая друг друга... В нашей стране император отрекся от престола <...> классы

объединились»[19]. Можно утверждать, что во время великого поворотного момента в истории Хо Ши Мин продвигал национальные традиции доброты и терпимости.

Заключение

Августовская революция 1945 г. стала не только важной вехой в истории Вьетнама, но и крупным событием в истории колониальных народов. Её победа стала результатом целого ряда факторов. Это и благоприятный международный контекст, созданный благодаря победе Красной Армии над фашизмом. Это и точное предсказание возможности революции, тщательная подготовка сил и решительное использование возможностей Вьетминя под руководством Коммунистической партии Индокитая и Хо Ши Мина. Это пробуждение и сильное стремление к независимости и свободе всего вьетнамского народа. Таким образом, хотя в августе 1945 г. во всех странах Юго-Восточной Азии были *революционные ситуации*, только Вьетнам и Индонезия завоевали независимость.

Как отмечает историк Шарль Фурньо, Августовская революция во Вьетнаме была настоящей победой: «Это была не просто передача власти из рук колониальных властей в руки местного высшего класса, а полноценный переворот во всех аспектах политики, общества, культуры, что является отличительной чертой революции, осуществлённой народными массами»[20]. Свергнув французский колониальный режим, избавившись от гнёта милитаристской Японии и создав первую демократическую республику в Юго-Восточной Азии, Августовская революция сделала вьетнамский народ хозяином своей страны. Революция также положила начало распаду колониализма в мировом масштабе и воодушевила народы на борьбу за независимость, свободу и справедливость. Устраняя несправедливость, борясь за общечеловеческие ценности, Августовская революция отличалась своим глубоко гуманистическим характером Это выразилось в том, что она достигла успеха быстро и почти без кровопролития.

Победа Августовской революции высветила эпохальную истину: небольшая страна с небольшим по численности населением при наличии правильного курса и понимания, как укрепить народный дух и воспользоваться благоприятными международными условиями, может добиться успеха в борьбе за свободу и независимость. Августовская революция — законная гордость вьетнамского народа. Сегодня в основе выполнения целей «Независимость — Свобода — Счастье»,

являющихся лозунгом государства, рожденного после Августовской революции, лежит уважение человеческих ценностей и признание идей революции.

Перевод А. Леонова

Примечания

[1] *Fuorniau,* Charles. Những cội nguồn của Cách mạng Tháng Tám // Việt Nam trong thế kỷ XX. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia, 2001. Tr. 58.

[2] *Tonneson, Stein*. The Vietnamese Revolution of 1945: Roosevelt, Ho Chi Minh and de Gaulle in a Word at War. Oslo: PRIO, 1991. P. 412.

[3] *Côbelép E.* Đồng chí Hồ Chí Minh. Hà Nội: Nxb Chính trị — Hành chính, 2010. Tr. 370.

[4] *Hồ Chí Minh*. Toàn tập. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia, 2011. Tập 2. Tr. 284.

[5] *Hồ Chí Minh*. Op. cit. Tập 1. Tr. 190.

[6] Ibid. Tr. 346.

[7] См.: Việt Nam trong thế kỷ XX. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia, 2001. Tr. 44.

[8] *Hồ Chí Minh*. Op.cit. Tập 7. Tr. 26.

[9] *Hodgkin, Thomas*. Cách mạng Việt Nam và một vài bài học // Thế giới bàn về Việt Nam Nam. Tập 2. Hà Nội: Viện Thông tin Khoa học xã hội, 1976. Tr. 224.

[10] *Tonneson, Stein*. Op. cit. P. 425—426.

[11] *Phan Bội Châu*. Niên biểu. Hà Nội: Nxb Văn — Sử — Địa, 1957. Tr. 44.

[12] *Hồ Chí Minh*. Op. cit. Tập 4. Tr. 175.

[13] *Hồ Chí Minh*. Op. cit. Tập 4. Tr. 64.

[14] *Borton, Lady*. Hồ Chí Minh — một hành trình. Hà Nội: Nxb Thế giới, 2012. Tr. 95.

[15] См: *Nguyễn Quang Thắng*. Phan Châu Trinh — Cuộc đời và tác phẩm. Nxb Tp Hồ Chí Minh, 1987. Tr. 231.

[16] *Duiker, Wiliam J.* The communist Road to Power in Vietnam. Boulder Co, Westview Press, 1981. P. 100—101.

[17] *Patti L.A.* Tại sao Việt Nam? Nxb Đà Nẵng, 1995. Tr. 336.

[18] *Hồ Chí Minh*. Op. cit. Tập 4. Tr. 50.

[19] *Hồ Chí Minh*. Op. cit. Tập 4. Tr. 47—48.

[20] *Fourniau Charles*. Op.cit. Tr. 58.

Библиографический список

Borton, Lady. Hồ Chí Minh — một hành trình [*Бортон Леди*. Хо Ши Мин — путешествие]. Hà Nội: Nxb Thế giới, 2012.

Côbelép E. Đồng chí Hồ Chí Minh [*Кобелев Е.* Товарищ Хо Ши Мин]. Hà Nội: Nxb Chính trị — Hành chính, 2010.

Duiker, Wiliam J. The communist Road to Power in Vietnam. Boulder Co, Westview Press, 1981.

Hồ Chí Minh. Toàn tập [*Хо Ши Мин*. Полное собрание сочинений]. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia, 2011. T. 1, 2, 4, 7.

Nguyễn Quang Thắng. Phan Châu Trinh — Cuộc đời và tác phẩm [*Нгуен Куанг Тханг*. Фан Тяу Чинь — Жизнь и творчество]. Nxb Tp Hồ Chí Minh, 1987.

Patti L.A. Tại sao Việt Nam? [*Патти Л.А.* Почему Вьетнам?]. Nxb Đà Nẵng, 1995.

Phan Bội Châu. Niên biểu [*Фан Бой Тяу*. Хроника]. Hà Nội: Nxb Văn — Sử — Địa, 1957.

Tonneson, Stein. The Vietnamese Revolution of 1945: Roosevelt, Ho Chi Minh and de Gaulle in a Word at War. Oslo: PRIO, 1991.

Việt Nam trong thế kỷ XX [Вьетнам в XX веке]. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia, 2001.

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-216-229

В.Н. Колотов

ВЛИЯНИЕ ТРАКТАТА СУНЬ-ЦЗЫ «ИСКУССТВО ВОЙНЫ» НА СТРАТЕГИЮ АВГУСТОВСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1945 г. ВО ВЬЕТНАМЕ

Аннотация. Исследование состоит из трех частей, в которых последовательно рассматриваются следующие вопросы: стратегия в целом в истории Вьетнама, переводы трактата Сунь-цзы Хо Ши Мином, влияние стратагематики Сунь-цзы на стратегию Августовской революции. В первой половине 1945 г. накануне вооруженного восстания и Августовской революции Хо Ши Мин лично перевел на вьетнамский язык трактат Сунь-цзы «Искусство войны», который стал важным источником для подготовки кадров и разработки стратегии Августовской революции и последовавших Индокитайских войн. В ряду основных факторов победы Августовской революции следует отметить творческое сочетание архаики и модерна для разработки продуманной долгосрочной стратегии борьбы против сильного и опытного противника.

Ключевые слова: вооружённое восстание, индоктринация, стратегия, стратагематика, Августовская революция.

THE IMPACT OF SUN TZU'S TREATISE ON THE STRATEGY OF AUGUST REVOLUTION OF 1945 IN VIETNAM

Abstract. The study consists of three parts, which sequentially address the following issues: Strategy as a whole in the history of Vietnam, Translations of Sun Tzu's treatise by Ho Chi Minh, The influence of Sun Tzu's stratagematics on the strategy of the August Revolution. In the first half of 1945, on the eve of the armed uprising and the August Revolution, Ho Chi Minh personally translated Sun Tzu's "The Art of War" into Vietnamese, which became an important source for the training and strategy development of the August Revolution and the subsequent Indochina Wars.

Among the main factors contributing to the victory of the August Revolution, it should be noted the creative combination of archaic and modernity for development of a thoughtful long-term strategy of struggle against a strong and experienced enemy.

Keywords: armed insurrection, indoctrination, strategy, stratagematics, August Revolution.

Введение

В истории Вьетнама очень важную роль сыграли две книги, название которых начинается со слова phép (метод).

Первая книга представляет собой первое издание на вьетнамской латинизированной письменности, которая была разработана европейскими миссионерами во Вьетнаме. Этот труд был подготовлен в первой половине XVII в. и после высылки автора без права возвращения был издан в Европе в 1651 г. Название данной книги «Phép giảng tám ngày» (буквально «Метод лекций за восемь дней»), что обычно переводится как «Катехизис за восемь дней». Полное название книги — «Катехизис за восемь дней. Для того, кто хочет получить отпущение грехов и стать католиком»[1]. Это сильный психоактивный текст, который использовался миссионерами для распространения католицизма путём перепрограммирования местного населения. Роль книги тесно связана с созданием религиозных сообществ, раскачиванием политической ситуации, организацией католических мятежей и последующей колонизацией Вьетнама, в ходе которой вьетнамские католики с оружием в руках вместе с французским экспедиционным корпусом воевали против вьетнамской императорской армии. Есть все основания считать, что использование данной книги создало условия для распространения католицизма, а затем привело к колониальному вторжению и утрате Вьетнамом своей независимости.

Вторая книга «Phép dùng binh của ông Tôn Tử» («Метод использования армии г-на Сунь-цзы»)[2] представляет собой перевод классического древнекитайского трактата Сунь-цзы «Искусство войны» (兵法)[3]. Эта книга была переведена на вьетнамский язык самим Хо Ши Мином в конце Второй мировой войны, когда Вьетнам находился под двойным французско-японским гнётом. В то время уже явно обозначилась тенденция скорого разгрома гитлеровских сил на европейском театре военных действий. Союзные державы провели Ялтинскую конференцию (4—11 февраля 1945 г.), на которой обсуждали вопросы послевоенного устройства мира, а также вступления в войну с Япони-

ей после поражения фашистской Германии. Вьетнамские коммунисты внимательно следили за ситуацией в мире и готовились к моменту, когда державы-победительницы разделаются с японцами, чтобы успеть захватить власть до возвращения французских колонизаторов. В данном контексте один из ключевых вопросов состоял в срочной массовой подготовке политических и военных кадров, у которых к моменту захвата власти и последующей войны за защиту завоеваний революции уже были бы развиты способности к системному стратегическому мышлению. Базовым методическим пособием, которое частично решало эту жизненно важную задачу, и стал переведённый Хо Ши Мином трактат Сунь-цзы «Искусство войны». Трактат сыграл выдающуюся роль в освобождении Вьетнама, поскольку задал основы стратегического мышления, а также помог разработать понятные не только руководителям, но и исполнителям планы по захвату власти и её защите в ходе двух Индокитайских войн.

Данная проблематика очень слабо исследована как в отечественной, так и в мировой историографии, поскольку основное внимание традиционно уделялось использованию руководителями КПИК при подготовке Августовской революции советских разработок, которые в адаптированном для вьетнамских условий тех лет виде действительно сыграли критически важную роль. Привлечение ещё одного источника позволяет описать процесс подготовки и проведения Августовской революции, а также последовавшей подготовки к войне, более полно и аргументированно представить роль трактата Сунь-цзы в стратегии вьетнамских коммунистов того времени.

Выяснение основных источников реальной стратегии Вьетминя в Августовской революции и последовавших Индокитайских войнах на основе авторитетных источников представляется крайне актуальным и в настоящее время.

Для проведения исследования необходимо выполнить следующие задачи:

1) предельно кратко рассмотреть понятие стратегии в целом, а также в новой и новейшей истории Вьетнама;

2) описать и проанализировать первый перевод трактата Сунь-цзы Хо Ши Мином;

3) рассмотреть влияние стратагематики Сунь-цзы на стратегию Августовской революции.

Реализация данного плана приведет нас к цели исследования, которая заключается в получении оригинальных выводов о влиянии трактата Сунь-цзы на разработку стратегии Августовской революции

во Вьетнаме. Особое внимание будет уделено одному из крайне мало исследованных её основных ингредиентов, который тесно связан с выполненной Хо Ши Мином адаптацией и модернизацией классического трактата Сунь-цзы.

Стратегия в целом в истории Вьетнама

Накануне колониального захвата Вьетнама деградация системы управления и стратегического мышления правящего феодального класса привела к тому, что после начала открытой войны чиновники высшего ранга сильно недооценивали угрозу со стороны Франции, поскольку не понимали, как французы могут завоевать Вьетнам, если у двух стран нет общей границы[4]. Знания в области не только высокой стратегии, но и обычного здравого смысла в геополитике были утрачены, что логично привело Вьетнам к утрате суверенитета.

Различные патриотические движения весьма архаичного свойства не смогли создать особых проблем колониальному режиму и одно за другим были разгромлены. На новом системном уровне борьбу за независимость с начала 1930-х годов XX в. возглавили вьетнамские коммунисты, которые в своей теоретической и практической деятельности использовали как старые добрые традиционные подходы, так и новейшие по тем временам технологии партийного строительства и управления массами, которым они были обучены в Коминтерне.

Во времена Сунь-цзы, когда был создан его знаменитый трактат, таких современных терминов, как стратегия и тактика, ещё не существовало. Поэтому переводчики в XX в. творчески подошли к анализу текста и его переводу для современного читателя, которому предстояло понять мысли древнекитайского автора, писавшего почти две с половиной тысячи лет назад. Сунь-цзы начинает свой трактат с термина 計, который акад. Н.И. Конрад перевел на русский как «изначальные расчёты». В наши дни при переводе данного иероглифа вполне логично использовать термин «стратагема», который в 1950-е годы в данном контексте ещё не применялся.

Иероглиф 計 состоит из двух графем — «говорить» и «десять», что даёт следующее значение: «составь план из десяти последовательных шагов и только потом говори». Этот иероглиф 計 в современном китайском и вьетнамском языках входит в состав слова «план» 計劃 (кит. *jì huà*; вьетн. *kế hoạch*). Собственно, именно идея «долгосрочного планирования» и является самым базовым значением современного термина «стратегия», который в китайском и вьетнамском языках в наши

дни записывается теми же самыми иероглифами 战略 (кит. *zhàn luè*; вьетн. *chiến lược*). Иногда при переводе с древнекитайского на русский язык термином «стратегия» переводят иероглиф «замысел» 謀 (кит. *móu;* вьетн. *mưu*), что также представляется вполне оправданным.

Стратегия — не просто попытка заглянуть в будущее, а составление такого плана, чтобы в будущем реализовался вполне конкретный, разработанный стратегом сценарий. Для этого необходимо точно просчитать свои шаги и реакцию противника таким образом, чтобы победить его при любом раскладе. Именно этому и учит Сунь-цзы в своем знаменитом трактате.

Переводы трактата Сунь-цзы Хо Ши Мином

Хо Ши Мин лично выполнил два перевода классического произведения 孫子兵法. Первый перевод был обнародован Вьетминем в феврале 1945 г. отдельной книгой. Это не «буквальный» перевод знаменитого трактата, а перевод основного смысла. Переведённое произведение получило название Phép dùng binh của ông Tôn Tử, которое, как и оригинал, состоит из 13 глав.

В следующем 1946 г. после успешного проведения революции и образования ДРВ, когда ситуация развивалась в направлении войны с французскими колонизаторами, Хо Ши Мин вновь вернулся к классическому трактату по военной теории и выпустил ещё более модернизированную адаптацию перевода под названием Binh pháp Tôn Tử, которая уже состоит из 18 глав. Этот перевод печатался в газете Cứu Quốc (Спасение Родины) с 17 мая по 13 декабря 1946 г. Таким образом, издание новой версии перевода было ориентировано уже на подготовку к Первой Индокитайской войне.

В данном исследовании мы будем опираться на самый первый перевод 1945 г., поскольку он решал задачу подготовки к Августовской революции.

В табл. 1 представлены названия глав трактата Сунь-цзы на китайском языке (первый столбец), прямой перевод с китайского на ханвьет 漢越 (второй столбец), а также перевод названий глав, выполненный Хо Ши Мином в 1945 г. (третий столбец). В третьем столбце выделены названия всего трёх глав из тринадцати, в которых Хо Ши Мин оставил архаичные ханвьетские формы Quân hụnh, Quân tranh и Địa hình. Остальные десять глав были переведены на более понятный современникам вьетнамский язык. Даже понятные рядовому вьетнамцу широко распространённые ханвьетские морфемы были за-

Таблица 1. **Сравнение трех переводов 13 глав трактата 兵法**

Названия глав трактата 兵法 на китайском языке (сокращенная и полная формы написания иероглифов)	Названия глав трактата «Binh pháp» при прямом переводе с китайского на ханвьет 漢越	Названия глав трактата «Phép dùng binh của ông Tôn Tử» в переводе Хо Ши Мина на современный вьетнамский язык
始計, 始计	Kế sách	Kế hoạch
作戰, 作战	Tác chiến	Phép chiến tranh
謀攻, 谋攻	Mưu công	Đánh bằng mưu
軍形, 军形	Quân hình	**Quân hình**
兵勢, 兵势	Bình thế	Thế của binh
虛實, 虚实	Hư thực	Chỗ mạnh và chỗ yếu
軍爭, 军争	Quân tranh	**Quân tranh**
九變, 九变	Cửu biến	Chín sự biến
行軍, 行军	Hành quân	Phép hành quân
地形	Địa hình	**Địa hình**
九地	Cửu địa	Chín thứ đất
火攻	Hỏa công	Phép đánh bằng lửa
用間, 用间	Dùng gián điệp	Dùng trinh thám

менены на вьетнамские слова с тем же значением. Например, иероглиф 地 địa (земля) передан вьетнамским словом đất. Иероглиф 火 hỏa (огонь) переведен словом lửa. Числительное девять 九 вместо ханвьетского слова cửu передано вьетнамским chín.

Иногда китайский порядок слов Bình thế заменён на вьетнамский Thế của binh и добавлено служебное слово, хотя используются те же самые ханвьетские морфемы Binh и Thế, которые прочно вошли во вьетнамский язык.

Не очень с ходу понятные термины учения Сунь-цзы о полноте и пустоте Hư thực Хо Ши Мин заменил на более понятные выражения Chỗ mạnh và chỗ yếu (Сильные и слабые места).

Таким образом, можно заключить, что выполненный Хо Ши Мином перевод на современный вьетнамский язык более понятен чита-

телю, поскольку содержит меньше архаичных ханьвьетских морфем и воспринимается быстрее и полнее.

При сравнении различных переводов трактата Сунь-цзы мы будем использовать ставший классическим перевод данного произведения на русский язык акад. Н.И. Конрада. Многочисленные «переводы» этого же трактата другими авторами, появившиеся в последнее время, производят впечатление не совсем удачных попыток перефразирования ставшего классическим перевода и вызывают сомнения в знании их авторами китайского языка. Аналогичная ситуация, к сожалению, наблюдается и во Вьетнаме в связи с наводнившими рынок новыми «переводами» классического трактата.

Таблица 2. **Сравнение трех переводов названий глав трактата Сунь-цзы**

1945 Перевод названий глав Хо Ши Мина Phép dùng binh của ông Tôn Tử на современный вьетнамский язык	2020 Перевод названий глав на русский с вьетнамского языка	1950 Перевод названий глав с древнекитайского оригинала на русский язык акад. Н.И. Конрада
Kế hoạch	Планы	Предварительные расчёты
Phép chiến tranh	Метод войны	Ведение войны
Đánh bằng mưu	Нападение посредством замыслов	Стратегическое нападение
Quân hình	Форма армии	Форма
Thế của binh	Положение армии	Мощь
Chỗ mạnh và chỗ yếu	Сильные и слабые места	Полнота и пустота
Quân tranh	Война армий	Борьба на войне
Chín sự biến	Девять изменений	Девять изменений
Phép hành quân	Метод военного похода	Поход
Địa hình	Рельеф	Формы местности
Chín thứ đất	Девять типов земель	Девять местностей
Phép đánh bằng lửa	Метод нападения огнем	Огневое нападение
Dùng trinh thám	Использование разведчиков	Использование шпионов

В табл. 2 представлен буквальный перевод с вьетнамского перевода Хо Ши Мина на русский, а также приведён перевод акад. Н.И. Конрада на русский язык с древнекитайского для сопоставления. При сопоставлении двух переводов на русский язык видно, что перевод Хо Ши Мина более подробно раскрывает суть названий глав.

Влияние стратагематики Сунь-цзы на стратегию Августовской революции

В кратком предисловии к своему переводу Phép dùng binh của ông Tôn Tử (Метод использования армии г-на Сунь-цзы) Хо Ши Мин отметил: «Г-н Сунь-цзы самый известный военный деятель в Китае. Он родился более 2000 лет тому назад. В наши дни не только в китайских школах, но и в военных училищах другие страны используют эту методику в качестве основы и тщательно её изучают. Хотя метод г-на Сунь-цзы уже довольно стар, но его принципы и в наше время остаются верными. Подход Сунь-цзы состоит не только в правильном использовании армии, но очень интересен и в политике. Сунь-цзы выражается очень лаконично и кратко: мало иероглифов, но много смысла. Если переводить каждую фразу и каждый иероглиф, то будет сложно для понимания. Поэтому здесь будет перевод смысла»[5].

Для демонстрации степени понимания текста трактата читателем следует привести следующий пример. Один из самых известных пассажей трактата Сунь-цзы в оригинале выглядит следующим образом: 知彼知己, 百戰不殆; 不知彼而知己, 一勝一負; 不知彼, 不知己, 每戰必敗. Вот этот же текст в записи ханвьет: Tri bỉ tri kỷ, bách chiến bất đãi; bất tri bỉ nhi tri kỷ, nhất thắng nhất phụ; bất tri bỉ, bất tri kỷ, mỗi chiến tất bại. Для современного вьетнамца, который не знает китайского языка, уровень понятности этих двух текстов примерно одинаков. Опознаются отдельные слова и иероглифы. Разница этих текстов только в том, что китайские иероглифы записаны в ханвьетском произношении. А вот простой и понятный перевод Хо Ши Мина на современный вьетнамский язык: Biết sức ta, biết sức địch thì trăm trận đều thắng. Biết sức ta, mà không biết sức địch thì một thắng một bại. Không biết ta, không biết địch thì trận nào cũng thua[6]. В переводе на русский язык получилось следующее: «Если знаешь свои силы и силы противника, то победишь в ста боях. Знаешь свои силы, но не знаешь сил противника, то в одном бою побе-

дишь, в другом проиграешь. Не знаешь себя, не знаешь противника, во всех сражениях потерпишь поражение». В данном случае Хо Ши Мин добавил в свой перевод слово «силы» (*sức*), которого нет в китайском тексте, чтобы сделать идею Сунь-цзы понятнее.

Некоторые фразы из рассматриваемого нами текста именно в переводе Хо Ши Мина стали крылатыми и с тех пор прочно вошли во вьетнамскую политическую культуру. То же самое произошло и с другими терминами, которые в будущем составили базу для военной идеологии Хо Ши Мина. Речь идёт о таких понятиях, как kế (план), thế (позиция), ta rõ địch mà địch không rõ ta (мы понимаем противника, но он не понимает нас), dùng binh là cách lừa gạt địch nhân (использование армии позволяет обманывать противника), đánh mau, giải quyết mau (быстро наносить удары, быстро решать). Однако в современном Вьетнаме далеко не все знают, что многие из этих крылатых выражений вошли во вьетнамский язык благодаря переводу Хо Ши Мином китайского классического трактата.

Использование рассматриваемого перевода трактата Сунь-цзы привело к развитию умения соратников и вливавшейся в освободительное движение молодёжи не только мыслить абстрактными категориями стратегии, но и творчески применять эти знания в практической обстановке. Это было критически важно в условиях, когда командирам приходилось действовать самостоятельно в постоянно меняющейся оперативной ситуации. В тексте Хо Ши Мин приводит примеры использования законов и методов Сунь-цзы в конкретных условиях освободительной борьбы вьетнамского народа в середине XX в.

Вот весьма показательный пример из сделанного Хо Ши Мином перевода: «Мы будем наносить удары там, где нет обороны, вдалеке от мест, где противник ждёт удара. Это победоносный метод использования армии, надо уметь приспосабливаться к обстоятельствам, нельзя всё расставить наперед. Удар ещё не нанесён, но если имеется полный план, то победа будет обеспечена. План неполный, то не победить. А если вообще нет плана, то разве можно избежать поражения, поэтому следует рассматривать это как полное знание, кто победит, а кто потерпит поражение»[7].

Вот что писал Хо Ши Мин в предисловии к своему переводу: «Надеюсь, товарищи приложат усилия для изучения и полного понимания этих принципов и будут использовать их в своей политической и военной работе. Метод использования армии Сунь-цзы состоит из 13 глав» (см. табл. 1)[8]. В данном примере использованы такие новые

слова, как «товарищи», «политическая, военная работа». Так происходила своеобразная индоктринация читателей и новыми, и старыми идеями, что уже в ближайшей перспективе позволило вырастить достойных бойцов не только на полях сражений, но также в области политики и дипломатии.

Учение Сунь-цзы прямо в тексте перевода адаптируется под текущие задачи вьетнамской революции. Вот конкретный пример такой адаптации, где древнекитайская терминология Сунь-цзы (генерал, замыслы, опасность) даётся вместе с новыми революционными словами, которые совсем недавно появились во вьетнамском языке (кадровый работник, коллектив, народные массы, революция): «Кадровый работник — это генерал коллектива. Кадровый работник, который точно выполняет план коллектива, имеет замыслы, пользуется непоколебимым доверием народных масс, смелый, соблюдающий дисциплину, знает, как сделать так, чтобы народ и коллектив жили и умирали, не боясь опасности, является отличным генералом коллектива. Так наша революция обязательно быстро победит»[9]. В данной цитате Хо Ши Мин прямо говорит об использовании законов войны Сунь-цзы при подготовке Августовской революции! До сих пор ни в одном исследовании данных событий эти слова Хо Ши Мина не приводились. Приведённая цитата неопровержимо подтверждает тезис об использовании китайской стратагематики вьетнамскими коммунистами в борьбе с французскими колонизаторами. Обычно при описании революционных приготовлений во Вьетнаме в основном шла речь об использовании советских технологий, что, вне всяких сомнений, соответствует действительности. Однако не следует отрицать использование и классических китайских подходов, которые, как оказалось, в силу своей фундаментальности были вполне актуальны в борьбе за власть и в середине XX в.

Данный пассаж даже при анализе использования как архаичных ханвьетских слов, так и новой революционной лексики очень точно показывает симбиоз древнекитайской лексической архаики с коммунистическим модерном. Вот слова, которые подтверждают этот аргумент:

Китайская архаика: tướng (генерал), mưu trí (замыслы),

Коммунистический модерн: cán bộ (кадровый работник), đoàn thể (коллектив), quần chúng (народные массы), cách mạng (революция).

В современном мире основы компьютерных технологий связаны с базовой программой BIOS (basic input/output system), которая задает

протоколы для работы с внутренними и внешними устройствами. Подобную фундаментальную формулу, или, точнее, закон войны, который выполняет столь же базовую функцию, что и BIOS в любом электронном устройстве, намного раньше разработал Сунь-цзы. Эта формула 知己知彼 (познай себя, познай другого) благодаря Хо Ши Мину с 1945 г. прочно вошла в систему партийной политучебы во Вьетнаме и успешно применяется и в наши дни.

Практически все национально-освободительные движения (НОД) во Вьетнаме в XIX и начале XX в. до Хо Ши Мина так и не смогли победить французских колонизаторов, поскольку не загрузили новую, адекватную ситуации «операционную систему» смыслов, не смогли выстроить свою работу, поскольку не знали ни противника (внешних устройств), ни себя (внутренние устройства), т. е. BIOS не работала и системные настройки были сбиты. При таком положении дел полного работающего плана борьбы в реальных условиях не составить. Так воевать было нельзя ни во времена Сунь-цзы, ни в середине XX в. Загрузить систему на новом модернизированном уровне, который учитывал как традиции НОД, так и новые технологии, смог только Хо Ши Мин. Именно творческий симбиоз традиций и модерна позволил приступить к загрузке НОД нового типа и созданию нового государства, которое, с одной стороны было укоренено в своей стране, а с другой — активно заимствовало передовые методы и технологии. При этом новая вьетнамская элита до сих пор хорошо помнит завет Сунь-цзы в переводе Хо Ши Мина о том, что надо «знать себя и знать других». Именно поэтому, преодолев тяжёлые испытания, эта страна не просто существует уже 75 лет, но и динамично развивается. Описанные древнекитайским стратегом «Законы войны» 兵法 действуют только у тех, кто их изучил и правильно применяет на практике.

Вот ещё одна фраза, вернее, закон Сунь-цзы из перевода его трактата Хо Ши Мином, которая стала крылатой: «Поэтому самое лучшее использование армии состоит в нападении посредством замыслов. Второе — наносить удар по линии дипломатии. И только третье — наносить удар с помощью армии. Окружение города и его штурм — самое худшее»[10].

В данном случае речь идёт о выделении Сунь-цзы четырех стратегических уровней: 謀 кит. *móu* (вьетн. *mưu*), 交 кит. *jiāo* (вьетн. *giao*), 兵 кит. *bīng* (вьетн. *binh*), 城 кит. *chéng* (вьетн. *thành*). Как видно, при переводе данной фразы Хо Ши Мин оставил ханвьетские слова, которые получили широкое распространение во вьетнамском языке и хорошо понятны образованным людям.

Заключение

В данном исследовании впервые в научный оборот введен недооцененный как в отечественной, так и в мировой историографии источник[11] по стратегии Августовской революции — выполненный Хо Ши Мином перевод древнекитайского трактата под названием «Метод использования армии г-на Сунь-цзы». Впервые дана высокая оценка данного труда в развитии национально-освободительной войны вьетнамского народа в середине XX в. Авторский вклад состоит в разработке проблематики использования древнекитайского стратегического наследия в ходе Августовской революции и Индокитайских войн во Вьетнаме в середине XX в.

В результате проведённого исследования автор пришел к следующим выводам:

1. Прежде чем приступить к захвату власти в ходе Августовской революции и подготовиться к войне, Хо Ши Мин усвоил 兵法 «Законы войны» Сунь-цзы и обучил основам стратагематики своих соратников, что стало мудрым и своевременным решением.

2. Стратагематика Сунь-цзы благодаря переводам и комментариям Хо Ши Мина глубоко вошла в теорию и практику разработки стратегии как Августовской революции, так и Индокитайских войн.

3. Стратегия творческого прагматичного симбиоза эффективных стратегий и практик Запада и Востока была творчески использована и в ходе Августовской революции, и во время Индокитайских войн.

4. Стратегия Августовской революции представляет собой своеобразный симбиоз древнекитайской стратагематики с адаптированными технологиями Коминтерна и заимствованной из СССР партийной системой.

5. В числе основных факторов победы Августовской революции следует отметить творческое сочетание архаики и модерна для разработки продуманной долгосрочной стратегии борьбы против сильного и опытного противника.

На основе сделанных выше выводов стало возможным выделить следующие основные структурные элементы, на основе которых была разработана стратегия Августовской революции:

1. Традиции вьетнамского НОД.

2. Марксистко-ленинская парадигма вооруженного восстания и пролетарской революции.

3. Китайская стратагематика Сунь-цзы.

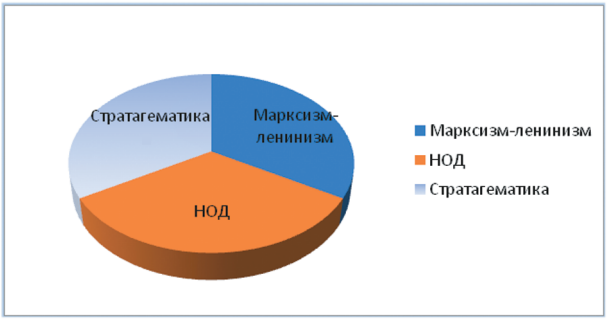

Диаграмма 1. Стратегия Августовской революции

В графическом виде данные положения представлены в диаграмме 1.

Примечания

[1] *Rhodes de A.* Cathechismus. Pro ils, qui volunt suscipere Baptismum in octo dies divisus. Phép giảng tám ngày. Cho kẻ muốn chịu phép rửa tội mà vào đạo thánh Đức Chúa Trời. Rome: Typis Sacræ Congregationis de Propaganda Fide, 1651.

[2] *Hồ Chí Minh*. Phép dùng binh của ông Tôn Tử. Toàn tập. Hà Nội: Nxb Sự thật, 2011. T. 3. Tr. 555—588.

[3] Самый первый перевод трактата Сунь-цзы 兵法 на европейские языки был сделан на французский язык «Art militaire des Chinois» (1772) французским иезуитом Жозефом-Мари Амио (Joseph-Marie Amiot) (1718—1793). Следующий перевод на английский язык «The Art of War» был выполнен Лайонелом Джайлзом (Lionel Giles) (1875—1958) только в 1910 г. А первый перевод на русский язык был опубликован академиком Н.И. Конрадом (1891—1970) в 1950 г. под названием «Искусство войны». Таким образом, введённый французским иезуитом весьма удачный художественный прием переводить трактат 兵法 как Art militaire des Chinois, затем L'Art de la guerre («The Art of War», «Искусство войны») прижился и был растиражирован при переводе на другие европейские языки. Однако следует помнить, что при более точном переводе с китайского иероглиф 法 означает «закон», а не «искусство». При переводе на вьетнамский Хо Ши Мин передал заглавие очень точно: «Phép dùng binh của ông Tôn Tử» («Метод использования войск г-на Сунь-цзы»). Этому способствовало и то, что типологически китайский и вьетнамский языки довольно близки, и в ряде случаев при переводе достаточно использовать вьетнамизированную транслитерацию (вьетн. Binh pháp) китайских иероглифов 兵法 (кит. Bīng fǎ).

[4] Новая история Вьетнама. М.: Наука, 1980. С. 384.

[5] Ông Tôn Tử là một người quân sự có tiếng nhất ở Trung Quốc. Ông sinh hơn 2.000 năm trước. Ngày nay chẳng những trường học Trung Quốc, mà những trường học quân sự

các nước cũng lấy phép này làm gốc và ra sức nghiên cứu. Vì phép ông Tôn Tử tuy đã lâu đời nhưng nguyên tắc đến nay vẫn là rất đúng. Nguyên tắc của Tôn Tử chẳng những dùng về quân sự đúng, mà dùng về chính trị cũng rất hay. Cách ông Tôn Tử nói rất giản đơn vắn tắt, chữ ít mà nghĩa nhiều. Nếu dịch theo từng câu từng chữ thì khó hiểu lắm. Cho nên đây chỉ dịch theo ý nghĩa. Hồ Chí Minh. Phép dùng binh của ông Tôn Tử. Op cit. Tr. 557.

[6] *Hồ Chí Minh*. Phép dùng binh của ông Tôn Tử. Op cit. Tr. 563.

[7] Ta đánh nơi nó không phòng bị, xa nơi nó chú ý. Đó là phép dùng binh thắng lợi, phải biết tuỳ cơ ứng biến không thể bảo hết. Chưa đánh mà đã có kế hoạch đầy đủ thì thắng. Kế hoạch không đầy đủ, thì không thắng. Huống gì, không có kế hoạch thì sao khỏi thất bại cho nên xem đó thì đủ biết ai thắng ai bại. *Hồ Chí Minh*. Op cit. Tr. 559.

[8] Mong các đồng chí ra sức nghiên cứu cho hiểu rõ nguyên tắc đó, và dùng nó trong công tác chính trị và quân sự của mình. Phép dùng binh Tôn Tử có 13 chương. *Hồ Chí Minh*. Phép dùng binh của ông Tôn Tử. Op cit. Tr. 557.

[9] Cán bộ là tướng của đoàn thể. Cán bộ làm đúng kế hoạch của đoàn thể, có mưu trí, được quần chúng tin yêu kiên quyết, gan góc, giữ đúng kỷ luật, biết làm cho dân chúng cùng đoàn thể sống chết mà không sợ nguy hiểm như thế mới là tướng giỏi của đoàn thể. Như thế thì cách mạng nhất định chóng thành công. *Hồ Chí Minh*. Phép dùng binh của ông Tôn Tử. Op cit. Tr. 559.

[10] Cho nên dùng binh giỏi nhất, là đánh bằng mưu. Thứ hai là đánh bằng ngoại giao. Thứ ba mới là đánh bằng binh. Vây thành mà đánh là kém nhất. *Hồ Chí Minh*. Phép dùng binh của ông Tôn Tử. Op cit. Tr. 562.

[11] Нам не известны ни отечественные, ни зарубежные исследования, в которых имелось бы не только описание самого источника, но и его влияние на разработку стратегии Августовской революции и защиту её завоеваний в ходе Индокитайских войн.

Библиографический список

Новая история Вьетнама. М.: Наука, 1980.

Hồ Chí Minh. Phép dùng binh của ông Tôn Tử [Метод использования армии г-на Сунь-цзы]. Toàn tập. Hà Nội: Nxb Sự thật, 2011. T. 3. Tr. 555—588.

Rhodes de A. Cathechismus. Pro ils, qui volunt suscipere Baptismum in octo dies divisus. Phép giảng tám ngày. Cho kẻ muốn chịu phép rửa tội mà vào đạo thánh Đức Chúa Trời [Катехизис за восемь дней. Для того, кто хочет получить отпущение грехов и стать католиком]. Rome: Typis Sacræ Congregationis de Propaganda Fide, 1651.

Сунь-цзы. Искусство войны / пер. Н.И. Конрада. Искусство войны: Антология военной мысли. СПб.: Амфора, 2009.

孫子。兵法. URL: http://www.thetao.info/artofwar.thetao.info/china/chinatext.htm (дата обращения: 01.11.2020).

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-230-241

В.П. Ларин

О ХАРАКТЕРЕ ДВУХ ИНДОКИТАЙСКИХ ВОЙН XX в. В ФОКУСЕ НОВЫХ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ И ОЦЕНОК

Аннотация. Вопрос о том, носили ли Первая (1946—1954) и Вторая (1964—1975) Индокитайские войны характер гражданской войны, в последние годы привлёк к себе внимание вьетнамских и зарубежных экспертов. Характеристика этих конфликтов как «гражданской войны» признана в российской науке, но во вьетнамской историографии официально отсутствует. Обе войны трактуются как борьба за национальное освобождение и воссоединение Вьетнама, в связи с чем выдвинута гипотеза, что тем самым руководство СРВ обеспечивает сохранение общей социально-политической стабильности в стране.

Целесообразность внимания к этому вопросу автор видит в сравнении с историей гражданских войн в России и Китае, а также реакции на прорывающуюся на поверхность неофициальную экспертную и общественную дискуссии по проблеме «гражданской войны» во Вьетнаме. Выводы важны с точки зрения её возможного исторического влияния на современное внутреннее положение и международные отношения СРВ и России.

Ключевые слова: Вьетнам, Первая и Вторая Индокитайские войны, «гражданская война», научный контроль.

THE NATURE OF TWO INDOCHINA'S WARS IN XX CENTURY IN THE FOCUS OF NEW SCIENTIFIC APPROACHES AND ASSESSMENTS

Abstract. The question of whether the First (1946—1954) and the Second (1964—1975) Indochina wars had the character of a civil war has attracted the attention of Vietnamese and foreign experts in recent years. The characterization of these conflicts as "civil wars" is recognized in Russian

science, but it is officially absent in Vietnamese historiography. The nature of the Indochina wars is interpreted as a struggle for national liberation and the reunification of Vietnam. In this context, it has been hypothesized that the leadership of the Socialist Republic of Vietnam is tackling the tasks of preserving general socio-political stability and sustainable development.

The author sees the expediency of attention to this issue in comparison with the history of the civil wars in Russia and China, as well as the reaction to the unofficial expert and public discussion on the problem of the "civil war" in Vietnam breaking through to the surface. The conclusions are important from the point of view of its possible historical impact on the current internal situation and international relations between the Socialist Republic of Vietnam and Russia.

Keywords: Vietnam, First and Second Indo-Chinese wars, "civil war", scientific control.

Введение

Настоящий анализ осуществляется нами на основе исторических сведений о Первой и Второй Индокитайских войнах, а также ряда контекстных исторических и современных сведений. Данное исследование предполагает более объективную оценку характера Индокитайских войн с учетом того, что гражданская война не является в СРВ официально признанным фактом[1]. В частности, полковник Нгуен Минь Там, бывший директор центра Научной информации и учебных пособий Государственной политической академии Хо Ши Мина пишет: «Во Вьетнаме не было гражданской войны, но только военная агрессия и война против агрессии»[2] со стороны Франции и США. В своём исследовании мы исходим из того, что необходимо более объективное понимание вьетнамской истории XX в., так как это оказывает влияние на состояние современных российско-вьетнамских отношений и процесс их изучения в сфере вьетнамоведения.

Принятая ранее в СССР характеристика приведена в каноническом труде «Новейшая история Вьетнама». В разделе, написанном А.А. Белецкой и В.М. Мазыриным, сказано, что «...национально-освободительное движение в Южном Вьетнаме в 1960—1975 гг. представляло собой развитие национальной народно-демократической революции и имело антиимпериалистическое и антифеодальное содержание. Если воспользоваться словами В.И. Ленина, оно было соединением гражданской войны трудящихся против эксплуататоров с национальной войной против международного империализма»[3].

Определение гражданской войны

«Гражданская война — война между организованными группами внутри государства, или, реже, между двумя нациями, входившими в состав ранее единого государства. Целью сторон, как правило, является захват власти в стране или в отдельном регионе, независимость региона или изменение политики правительства. Признаками гражданской войны являются наличие элементов государственной военно-политической машины у обеих воюющих сторон и общенациональный размах событий»[4].

Сегодня, когда международное положение характеризуется многополярностью и многовекторностью, заслуживает внимания следующее мнение англо-германского учёного Ральфа Дарендорфа: «Возможно, конфликт является отцом всех вещей, т. е. движущей силой изменений, но конфликт не должен быть войной и не должен быть гражданской войной»[5]. Джеймс Ферон, изучающий гражданские войны в Стэнфордском университете, определяет гражданскую войну как «насильственный конфликт внутри страны, борьбу организованных групп, которые стремятся захватить власть в центре и в регионе или изменить государственную политику». Энн Хиронака уточняет, что одной из сторон является государство. Точка, после которой гражданские беспорядки становятся гражданской войной, оспаривается учёными. Некоторые политологи определяют гражданскую войну как имеющую более чем 1000 жертв, в то время как другие считают достаточным по 100 жертв с каждой стороны. Проект «Корреляция войн», данные которого широко используются учёными-конфликтологами, классифицируют гражданскую войну как войну с более чем 1000 погибших за один год[6].

Если использовать критерий в 1000 жертв за весь конфликт, то более 90 гражданских войн произошло в мире между 1945 и 2007 г., причём 20 из них продолжались до 2007 г.[7] Для сравнения приведём известные данные о погибших во вьетнамской войне 1965—1975 гг. Потери армии Республики Вьетнам (союзника США) составили 254 тыс. человек, боевые потери Вьетнамской народной армии (ВНА) и партизан Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) — более 1 млн 100 тыс. человек. При этом потери гражданского населения Вьетнама оцениваются за тот же период как превышающие 3 млн человек[8].

Данные о потерях в ходе генерального наступления ВНА и НВСО (Народных вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама)

1968 г., со ссылкой на Нгуен Ки Фонга, приводит Г.М. Локшин: «Американцы насчитали только убитыми около 40 тыс. бойцов сил освобождения. Их собственные потери тоже были немалые — около 4 тыс. человек. Сайгонские войска в ходе этого наступления НВСО потеряли убитыми около 30 тыс. и ещё 70 тыс. ранеными. Эти данные несильно отличаются от тех, которые приводят и вьетнамские источники, в том числе такой авторитетный источник, как "История Коммунистической партии Вьетнама", во 2-м томе которой говорится, что в ходе этого наступления погибли 45 тыс. кадровых работников и бойцов НВСО и 61 тыс. были ранены». Здесь же Г.М. Локшин, со ссылкой на Марка Боудена, приводит мнение генерала Фам Ван Ча о политической необходимости жертв, понесённых силами освобождения для достижения победы 1975 г.[9]

О противоречивости ситуации и политических оценок по Индокитаю

Первая Индокитайская война и Женевская конференция 1954 г.

Оценки характера конфликта даже его участниками очень противоречивы. В заявлении министра иностранных дел СССР В.М. Молотова о ситуации и условиях мирного урегулирования говорится, что в Индокитае и прежде всего во Вьетнаме «идет не гражданская война», «это — национально-освободительная война». В то время как министр иностранных дел Франции Ж. Бидо называл эту войну гражданской[10].

Российский учёный Е.В. Кобелев в личной беседе высказал мнение, что гражданскими войнами можно считать лишь несколько, например войну между Севером и Югом в США; войну между красными и белыми в России; войну между КПК и Гоминьданом в Китае. Индокитайские же войны начинались с агрессивных действий внешних сил, к тому же нарушивших основные положения Женевских соглашений. При этом внешние силы создавали из местного населения вооруженные армии, что придавало развернутой ими войне характер гражданской.

Соглашениями о прекращении военных действий между Францией и ДРВ предусматривалось временное разделение Вьетнама по 17-й параллели; проведение в июле 1956 г. выборов, предполагавших объединение Северного и Южного Вьетнама; вывод французских военных подразделений с Севера и запрет наращивания вооружений в

любой из зон; создание международной комиссии для наблюдения за выполнением соглашения[11].

Женевские соглашения США подписаны не были. Их выполнение было сорвано в результате провозглашения в октябре 1955 г. Республики Вьетнам в южной части Вьетнама и отказа президента этой страны Нго Динь Зьема от проведения свободных выборов. Международная комиссия по контролю не сумела выполнить своих функций и фактически бездействовала[12].

Необходимо отметить, что Китай к этому времени уже прошёл период гражданской войны (кит. трад. 國共內戰 палл. гогун нэйчжань, буквально: «внутренняя война между Гоминьданом и Компартией»). Данная аналогия уместна, так как этот период тоже включал в себя серию вооружённых конфликтов на территории Китая между силами Китайской Республики и китайскими коммунистами в 1927—1950 гг. с перерывами[13]. В Южном Вьетнаме борьба шла между Республикой Вьетнам и также коммунистами.

Положение, высказанное В.М. Молотовым и Фам Ван Донгом на Женевской конференции 1954 г. относительно национально-освободительного характера Первой Индокитайской войны, сохранило актуальность и в годы Второй Индокитайской войны, и в послевоенный восстановительный период, сохраняет её и сегодня. В 50—70-е годы XX в. это, безусловно, определялось общей международной ситуацией, т. е. противостоянием двух систем и основной задачей вьетнамской революции достичь национального освобождения и объединения страны[14]. Признавать этот конфликт гражданской войной было нецелесообразным в условиях восстановленного в 1976 г. национального единства, необходимости сохранения стабильности для успешного развития.

Рассматриваемые нами аргументы существенно дополняет учёный из США (Винсконсинский университет в Мэдисоне) Брет Рейли. Автор приводит доводы в пользу понимания Индокитайских войн и холодной войны как «эндогенного процесса, зародившегося во вьетнамском обществе»[15]. Он, в частности, отмечает, что «боевые действия между вьетнамцами начались до прибытия Франции или Америки и закончились спустя много времени после их ухода. Действительно, гораздо больше вьетнамцев погибало в битве с Вьетминем, чем французов»[16]. Причинами гражданской войны Рейли называет конфликт между Коммунистической партией Индокитая, Вьетминем и Национальной партией, который развивался с конца 1920-х годов внутри позднеколониального общества до 1975 г.[17]

Не столько проясняет ситуацию, сколько заставляет поставить некоторые вопросы статья от 18 декабря 2013 г., опубликованная на сайте «Голос народа». Автор пишет: «...война периода 1954—1975 гг. являлась захватнической войной США против Вьетнама и *вооруженным противодействием вьетнамцев военной агрессии* (курсив мой. — *В.Л.*)»[18].

Вторая Индокитайская война
и Парижское мирное соглашение 1973 г.

Вторая Индокитайская война началась как гражданская в Южном Вьетнаме [партизанская война в Южном Вьетнаме (1955—1965)]. В дальнейшем в войну включился Северный Вьетнам, позднее получивший поддержку КНР и СССР[19], а также США и их союзники (военный блок СЕАТО), выполнявшие обязательства по защите дружественного им Южного Вьетнама. По мере развития событий война оказалась переплетена с шедшими параллельно гражданскими войнами в Лаосе и Камбодже.

В качестве предыстории Второй Индокитайской войны напомним, что «Нго Динь Зьем низложил Бао Дая, сам назначил себя президентом марионеточных властей и, заявив, что никаких консультативных совещаний с Севером не будет, приступил к жестокому подавлению борьбы южновьетнамского народа за мир и объединение»[20]. При американо-зьемовском режиме в Южном Вьетнаме только с июля 1955 г. до февраля 1956 г. было казнено и отправлено в тюрьмы более 93 тысяч членов компартии и патриотов[21].

В настоящее время мы не располагаем сведениями о том, проявлялся ли вьетнамский христианский пацифизм, как на Севере, так и на Юге, в отношении агрессий Франции и США. Однако мы можем отнести выступления буддистов против политики правительства Республики Вьетнам, главным образом, в мае в Хюэ и августе 1963 г. в Сайгоне, к гражданской войне ввиду уничтожения сотен верующих в нескольких пагодах. Причиной кризиса явилось ухудшение положения буддистов, нарушение католиком Нго Динь Зьемом религиозного равенства в отношении прав землепользования и поднятия буддийских флагов в международный праздник Весак, посвящённый Гаутаме Будде[22]. Как известно, результатом кризиса стал военный переворот под командованием военного и политического деятеля Зыонг Ван Миня и убийство Нго Динь Зьема и его брата, начальника тайной полиции Нго Динь Ню.

По мнению Э. Гавайлера, «в 1957 г. началась гражданская война между Севером — коммунистами — и Югом — противовесом комму-

нистическим силам в Индокитае»[23] . Действительно, определённая, весьма значительная часть боевых действий происходила между ВНА, силами НФОЮВ, с одной стороны, и армией Республики Вьетнам — с другой[24] .

Доходившие до ожесточённого противостояния выступления городских слоёв Южного Вьетнама, в том числе буддистов, против политики сайгонского правительства в 1963—1966 гг. также можно отнести к событиям гражданской войны. Вот как объясняет гибель сотен буддийских монахов в 1963 г. российский исследователь В.Н. Колотов: «Буддисты пытались воздействовать на власти. В частности, верховное духовенство шести буддийских организаций Южного Вьетнама 30 мая 1963 г. начало 48-часовую голодовку. Сотни монахов устраивали акции протеста и молча сидели перед зданием парламента. <...> В июле власти уже приказали полиции разгонять демонстрации с применением слезоточивого газа, травили протестующих собаками, кидали в толпу бутылки с кислотой. В это же время был отдан приказ о блокировании буддийских пагод, в которых собирались верующие. Правительственная пресса распространяла слухи, что буддистов тайно контролируют коммунисты, политически активных монахов похищали, а в целях раскола единого движения даже была создана псевдобуддийская секта»[25].

Вьетнамское электронное издание ‘Conkéc’ («Попугай») разъясняет как общие, так и различные характеристики «локальной войны» и «особой войны» США на Юге Вьетнама. В пункте «Силы, участвовавшие в войне» сказано, что «армейские прихвостни под командованием американских советников использовали вьетнамцев против вьетнамцев»[26]. Данное положение относится к стратегии США «вьетнамизации войны», т. е., по сути, превращения войны в гражданскую. Издание обращает внимание, что после «Парижского соглашения 1973 г. партия назвала основной задачей революции на Юге продолжение дела национальной революции, народной демократии и пути революционного насилия»[27].

Международная ситуация и Вьетнам

Ввиду изменений современного международного положения в целом, экономической и политической обстановки внутри отдельных государств на повестку дня могут выйти новые внутренние противоречия, подобные тем, которые сегодня происходят на Украине. Это, по всей видимости, обуславливает необходимость прогноза возмож-

ностей гражданских конфликтов во Вьетнаме, главным образом ввиду влияния внешних факторов[28].

Выражаясь в духе Востока, мы можем высказать следующую мысль: «Знамя победы заслонило небо», по причине чего во вьетнамской и соответственно в российской историографии отсутствует детальная оценка данного процесса. Мы позволили себе эту формулировку ввиду приверженности Хо Ши Мина конфуцианской традиции и возрождения интереса вьетнамской общественности к наследию Конфуция в настоящее время. Сегодня, когда во Вьетнаме противоречия прошлого преодолены ради будущего, следует всё же учитывать существование приведённых современных аналитических оценок.

Вьетнамская историография, разумеется, опирается на национальную традицию освещения событий, в том числе деятельности их главных лиц. В частности, вспомним генерала Во Нгуен Зяпа. Ему, создателю ВНА и выдающемуся полководцу, посвящены различные труды вьетнамских историков, но он никоим образом не выступает в этих работах как герой гражданской войны. Подобная оценка сегодня означала бы неминуемо его ответственность за гибель на полях сражений соотечественников и снижение его исторического имиджа. Напротив, национально-освободительная идея и военный талант победителя в недавнем историческом прошлом освободили его от какого-либо отрицательного отношения в современном вьетнамском обществе, живущем традиционным осознанием своих исторических побед над иностранными агрессорами. Этому не мешает даже такая резкая и значимая в изучаемом контексте цитата Во Нуен Зяпа, которую привел американский военный историк Ф.Б. Дэвидсон: «Во всём мире каждую минуту умирают сотни тысяч человек, а потому гибель десятков тысяч в бою, даже если речь идёт о жизни или смерти твоих товарищей по борьбе, не значит почти ничего»[29]. Следует полагать, что этот подход не изменится существенно не только в ближайшей, но и отдаленной перспективе, оставаясь в русле идеологии КПВ.

Несмотря на совершенствование международных отношений, вооруженные конфликты по-прежнему влияют на их состояние[30]. Факторами, которые нарушают стабильность государств, является борьба за сферы влияния, за ресурсы и т. д. В связи с процессами глобализации даже локальные конфликты имеют тенденцию к расширению и постепенному превращению в конфликты региональные, и даже мировые.

В тех случаях, когда идеологические догматы ложатся на почву классовой борьбы или экономического расслоения общества, тоже

происходят острые внутренние конфликты, сопровождаемые жертвами. Хотя Вьетнам сохраняет после объединения внутреннюю общественно-политическую стабильность, такие проявления также имеют место, хотя далеко не столь острые, как в период коллективизации на Севере[31]. Здесь, видимо, допустим тот скептический прогноз, что катализатором неблагоприятных общественно-политических изменений в СРВ может стать признание на уровне общественного сознания факта возрождения капиталистической эксплуатации трудящихся, поскольку это расслоение достигло существенного уровня.

Как свидетельствует мировая история, именно социально-экономическое неравенство неоднократно становилось основной причиной социальных революций и гражданских войн. Подобное признание не имеет сегодня значительных перспектив овладеть массами, поскольку объективным мощным препятствием для него является происходящий во Вьетнаме значительный экономический прогресс: растёт доход страны и благосостояние граждан, реализуются эффективные социальные программы, но небольшую вероятность подобного развития событий все же требуется учитывать. Такая осторожность необходима, поскольку современный мир по-прежнему демонстрирует существование антагонистических противоречий и перенесение их центров тяжести из одних стран и регионов в другие.

Заключение

Приведённые оценки и сравнения указывают на возможность корректировки общей оценки сущности Индокитайских войн за счёт включения в них понятия «гражданская война». Это позволило бы констатировать, что вьетнамский народ пережил в XX в. подобное бедствие наряду с другими народами планеты.

Следует полагать, что история вьетнамской «гражданской войны» может стать в перспективе как отдельным разделом истории войн во Вьетнаме, так и всемирной истории войн.

Примечания

[1] Согласно общепринятой в историографии ДРВ/СРВ оценке характера обеих Индокитайских войн, это были оборонительные, патриотические войны вьетнамского народа против интервенции французских колонизаторов и агрессии американских империалистов. Естественно, политиками и учёными Франции и США они рассматриваются под другим углом зрения.

[2] *Nguyễn Minh Tâm*. Ở Việt Nam không có nội chiến, chỉ có chiến tranh xâm lược và chống xâm lược. URL: https://vn.sputniknews.com/opinion/202011119713279-o-viet-nam-khong-co-noi-chien-chi-co-chien-tranh-xam-luoc-va-chong-xam-lam-, 11.11.2020.

[3] Институт востоковедения АН СССР. Новейшая история Вьетнама. М.: Наука, 1984. С. 172.

[4] Крупнейшие гражданские войны XX—XXI веков. URL: https://www.sites.google.com/site/grazdanskiyevoiny (дата обращения: 26.11.2020).

[5] *Дарендорф Р.* Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142—147.

[6] Крупнейшие гражданские войны XX—XXI веков.

[7] Там же.

[8] Вьетнамская война. URL: https://vietnamnews.ru/libwar (дата обращения: 26.11.2020).

[9] *Локшин Г.М.* 50-летие одного из главных сражений вьетнамской войны // Актуальные проблемы вьетнамоведения. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 38.

[10] Советский Союз и Вьетнам в годы первой Индокитайской войны. Женевская конференция. 1954 г. Сборник документов и материалов. М., 2017. С. 297.

[11] Трагическое время для Вьетнама, процесс разделение страны на Север и Юг. URL: http://allviet.ru/history/razdelenie-vetnama.html (дата обращения: 26.11.2020).

[12] Женевская конференция (1954). URL: https://zen.yandex.ru/media/id/ 5c2c9b3b1db07f00abad37fa/jenevskaia-konferenciia-1954-5e120b432b616900b17b7f28, 05.01.2020.

[13] *Юркевич А.Г.* Гражданская война в Китае 1927—1937 // Большая российская энциклопедия. Т. 35, 2004—2017. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2375305 (дата обращения: 07.10.2019)

[14] «Поэтому если сегодня кто-то обвиняет КПВ в тех жертвах, которые пришлось принести на алтарь победы, то сначала следует спросить у тех, кто ... начал репрессии против участников сопротивления, а затем и полномасштабную гражданскую войну против собственного народа при массированной и всеобъемлющей поддержке США». Цит. по: Полная академическая история Вьетнама. М.: Президиум РАН, 2014. Т. IV. С. 349.

[15] *Reilly Brett*. Redefining the Origins of Vietnam's Civil War: the Cold War conflict between Phan Bội Châu and Hồ Chí Minh in the 1920s—30s. URL: https://www.academia.edu/32965660/Redefining_the_Origins_of_Vietnams_Civil_War_the_Cold_War_conflict_between_Phan_Bội_Châu_and_Hồ_Chí_Minh_in_the_1920s_30s (дата обращения: 19.12.2020).

[16] Ibid.

[17] Ibid.

[18] Cần phân biệt rõ nội chiến và chiến tranh xâm lược. URL: http://www.danoan.net/2013/12/can-phan-biet-ro- noi-chien-va-chien.html, 18.12.2013.

[19] Противостоять вооружённым силам США и контингентам вспомогательных сил других государств Северному Вьетнаму помогало также незначительное количество военных и гражданских специалистов из стран социалистического лагеря: Болгарии и Чехословакии, а также Республики Куба. URL: https://kartaslov.

ru/карта-знаний/Группа+советских+военных+специалистов+во+Вьетнаме (дата обращения: 30.11.2020).

[20] Хо Ши Мин. Биография. Ханой: Политическая теория. 2016. С. 559.

[21] Там же.

[22] Biến động Phật giáo. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Buddhist_crisis (дата обращения: 27.11.2020).

[23] *Гавайлер Э.* Гражданская война во Вьетнаме. URL: https://gavailer.livejournal.com (дата обращения: 07.12.2020).

[24] Война во Вьетнаме 1959—75. Министерство обороны Российской Федерации. URL: https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=4519@morfDictionary (дата обращения: 08.10.2020)

[25] *Колотов В.Н.* Технологии использования религиозного фактора в управляемых локальных конфликтах: Южный Вьетнам в период колонизации и индокитайских войн (вторая четверть XVII — третья четверть XX вв.). СПб.: НР-Принт, 2013. С. 492.

[26] *Tâm Như.* Chỉ ra những điểm giống và khác nhau giữa hai chiến lược "Chiến tranh cục bộ" và "chiến tranh đặc biệt" của Mĩ ở miền Nam Việt Nam? URL: https://conkec.com/de-bai/chi-ra-nhung-diem-giong-va-khac-nhau-giua-hai-chien-luoc-chien-tranh-cuc-bo-va-chien-tranh, 12.03.2019.

[27] Там же.

[28] Как считают М.Е. Тригубенко и Нгуен Куок Хунг, «... появление внутриполитической нестабильности ... инициировано подрывной деятельностью вьетнамской диаспоры, проживающей за рубежом, и иностранными некоммерческими организациями, работающими в стране». См.: Социализм во Вьетнаме: миф или реальность? // Региональные проблемы преобразования экономики. URL: http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/730, 21.05.2018.

[29] *Дэвидсон Ф.Б.* Война во Вьетнаме 1946—1975. Колониальные войны и локальные конфликты. М.: Изографус (ЭКСМО), 2002. С. 23.

[30] См.: Современные международные конфликты: причины, последствия, анализ. URL: https://articlekz.com/article/18357 (дата обращения: 30.11.2020).

[31] По утверждению Ф.Б. Дэвидсона, кстати не подтверждаемому вьетнамскими источниками, в 50-е годы XX в. в ходе вьетнамской земельной реформы в результате репрессий погибли 100 тысяч крестьян.

Библиографический список

Война во Вьетнаме 1959—1975. Министерство обороны Российской Федерации. URL: https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=4519@morfDictionary (дата обращения: 08.10.2020).

Вьетнамская война. URL: https://vietnamnews.ru/libwar (дата обращения: 26.11.2020).

Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142—147.

Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме 1946—1975. Колониальные войны и локальные конфликты. М.: Изографус (ЭКСМО), 2002.

Колотов В.Н. Технологии использования религиозного фактора в управляемых локальных конфликтах: Южный Вьетнам в период колонизации и индокитайских войн (вторая четверть XVII — третья четверть XX в.). СПб.: НР-Принт, 2013. 684 с.

Крупнейшие гражданские войны XX—XXI веков. URL: https://www.sites.google.com/site/grazdanskiyevoiny (дата обращения: 26.11.2020).

Локшин Г.М. 50-летие одного из главных сражений вьетнамской войны // Актуальные проблемы вьетнамоведения. М.: ИДВ РАН, 2018.

Новейшая история Вьетнама. Институт востоковедения АН СССР. М.: Наука, 1984. 624 с.

Полная академическая история Вьетнама. М.: Президиум РАН, 2014. Т. IV. 848 с.

Советский Союз и Вьетнам в годы первой Индокитайской войны. Женевская конференция. 1954 г. Сборник документов и материалов. М.,2017.

Современные международные конфликты: причины, последствия, анализ. URL: https://articlekz.com/article/18357 (дата обращения: 30.11.2020).

Социализм во Вьетнаме: миф или реальность? // Региональные проблемы преобразования экономики. URL: http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/730, 21.05.2018.

Трагическое время для Вьетнама, процесс разделение страны на Север и Юг. URL: http://allviet.ru/history/razdelenie-vetnama.html (дата обращения: 26.11.2020).

Хо Ши Мина. Биография. Государственная политическая академия Ханой: Политическая теория, 2016.

Юркевич А.Г. Гражданская война в Китае 1927—1937 // Большая российская энциклопедия. Т.35, 2004—2017. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2375305 (дата обращения: 07.10.2019).

Biến động Phật giáo. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Buddhist_crisis. URL: http://allviet.ru/history/razdelenie-vetnama.html (дата обращения: 26.11.2020).

Nguyễn Minh Tâm. Ở Việt Nam không có nội chiến, chỉ có chiến tranh xâm lược và chống xâm lược. URL: https://vn.sputniknews.com/opinion/202011119713279-o-viet-nam-khong-co-noi-chien-chi-co-chien-tranh-xam-luoc-va-chong-xam-nam-, 11.11.2020.

Tâm Như. Chỉ ra những điểm giống và khác nhau giữa hai chiến lược "Chiến tranh cục bộ" và "chiến tranh đặc biệt" của Mĩ ở miền Nam Việt Nam? URL: https://conkec.com/de-bai/chi-ra-nhung-diem-giong-va-khac-nhau-giua-hai-chien-luoc-chien-tranh-cuc-bo-va-chien-tranh, 12.03.2019.

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-242-253

Н.В. Фёдоров

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ СОТРУДНИЧЕСТВА СССР И ВЬЕТНАМА В РИТОРИКЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируется отражение опыта советско-вьетнамских отношений в политической риторике современного диалога между Россией и СРВ. Исследование проведено на базе выступлений, заявлений и интервью, сделанных российскими и вьетнамскими лидерами в ходе встреч на высшем уровне. События прошлого часто упоминаются в ходе данных встреч, но не занимают доминирующего положения в повестке. Обе стороны (особенно вьетнамская) подчёркивают позитивный характер истории советско-вьетнамских отношений и их преемственность с текущим взаимодействием Москвы и Ханоя.

Ключевые слова: российско-вьетнамские отношения, советско-вьетнамские отношения, политический диалог, война во Вьетнаме, историческая память.

MIRRORING OF HISTORY OF THE USSR — VIETNAM COOPERATION IN THE RHETORIC OF CONTEMPORARY RUSSIAN-VIETNAMESE RELATIONS

Abstract. The article analyzes the reflection of experience of Soviet-Vietnamese relations on political rhetoric of current Russia — Vietnam dialogue. The research has been made on the base of speeches, statements and interviews of Russian and Vietnamese leaders at high-level summits. Events of the past have often been mentioned at these summits, but haven't dominated in agendas. Two sides (especially Vietnam) focus on positive aspect of history of Soviet-Vietnamese relations and their succession with current interaction of Moscow and Hanoi.

Keywords: Russian-Vietnamese relations, Soviet-Vietnamese relations, Vietnam, political dialogue, Vietnam War, historical memory.

Введение

Период холодной войны сыграл значимую роль в российско-вьетнамских отношениях. Установление дипломатических отношений между СССР и ДРВ в 1950 г. впервые в истории положило начало официальному взаимодействию между Москвой и независимым вьетнамским государством. СССР оказывал поддержку Ханою во время всех конфликтов в Индокитае периода холодной войны, включая отражение американской агрессии против ДРВ. Вьетнам стал одним из важнейших союзников СССР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Альянс с Ханоем был для Москвы весомым фактором как в идеологической, так и в стратегической сфере. Как указывал австралийский исследователь Л. Бушински, Вьетнам был «социалистическим союзником в Третьем мире и представлял для Советского Союза значение, которое выходило за рамки сугубо прагматического интереса в сохранении плацдарма в Азиатско-Тихоокеанском регионе»[1].

В начале 1990-х годов ситуация изменилась. С угасанием холодной войны роль Вьетнама как военно-стратегического союзника СССР снизилась. В 1991 г. СССР распался. Вьетнам, в свою очередь, стал развивать многостороннюю внешнюю политику. В то же время Москва и Ханой сохранили дружественные и конструктивные отношения, хотя их основы поменялись, а масштабы сотрудничества уменьшились по сравнению с предыдущим периодом. По оценке российского эксперта Е.А. Канаева, в 1990-е годы «диалог был свёрнут до уровня минимальной достаточности»[2].

Расширение российско-вьетнамского сотрудничества началось после визита президента России В.В. Путина в СРВ в 2001 г.[3] В экспертном сообществе считается признанным, что современный российско-вьетнамский диалог, многие ключевые сферы сотрудничества и особая роль Вьетнама для России среди стран АСЕАН во многом основаны на фундаменте советско-вьетнамского взаимодействия. По мнению российского учёного В.М. Мазырина, в политических отношениях России и Вьетнама «кроется интересный феномен исторического родства и советского прошлого, дополняемый сегодня общими геополитическими интересами»[4]. По словам вьетнамского исследователя Фам Нгуен Миня, «всесторонняя поддержка и помощь Советского Союза в прошедшие годы внесли немалый вклад в успех дела национального освобождения, объединения и развития Вьетнама, создали прочную базу для сегодняшних вьетнамско-российских отно-

шений»[5]. Западные эксперты также отмечали «исторические предпосылки» «особых» отношений между Россией и Вьетнамом[6].

Таким образом, цель статьи, состоящая в определении особенностей отражения и интерпретации истории советско-вьетнамских отношений в текущем политическом диалоге Москвы и Ханоя, представляется актуальной. По сравнению с периодом холодной войны изменилась внутренняя ситуация в двух государствах, их внешнеполитический курс и положение на мировой арене. Насколько российские и вьетнамские лидеры видят преемственность между прошлым и настоящим и насколько исторические события могут повлиять на расширение диалога в новом контексте? Для достижения цели автором проанализированы ключевые документы российско-вьетнамских отношений и материалы встреч на высшем уровне (выступления, заявления, интервью руководителей Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам) после 2001 г.

Базовые совместные документы

Обращение к опыту советско-вьетнамских отношений присутствует в базовых совместных документах, принятых Россией и СРВ после 1991 г. В подписанном в 1994 г. Договоре об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам говорится о развитии «традиционных дружественных отношений»[7]. В принятой в 2001 г. Декларации о стратегическом партнёрстве объявляется: «На протяжении более чем 50 лет, прошедших со дня установления дипломатических отношений, традиционные узы дружбы и сотрудничества между Россией и Вьетнамом способствовали развитию и процветанию двух стран, служили делу мира, стабильности и сотрудничества в регионе и во всем мире»[8]. В совместном заявлении, принятом в 2012 г. и повысившем уровень отношений до всеобъемлющего стратегического партнёрства, отмечается, что «с момента подписания в 2001 г. Декларации о стратегическом партнёрстве сотрудничество двух стран неуклонно укрепляется во всех областях, наследуя традиции дружбы и взаимной помощи между народами России и Вьетнама»[9].

Преемственность прошлого и настоящего

Событиям прошлого уделялось внимание в ходе встреч российских и вьетнамских лидеров в рамках их заявлений, выступлений и интервью.

В частности, отмечалась роль советско-вьетнамского сотрудничества времен холодной войны как основы современного взаимодействия Москвы и Ханоя. Президент России В.В. Путин в ходе своего визита во Вьетнам в марте 2001 г., ознаменовавшего новый этап российско-вьетнамских отношений, говорил на совместной пресс-конференции: «Вы знаете, что у нас много общих дел было в прошлом, совместных достижений. При активном участии Советского Союза и России во Вьетнаме построено более 300 крупных промышленных объектов. Создана транспортная и коммуникативная инфраструктура. Вы знаете, какой уровень отношений был между Советским Союзом и Вьетнамом. Уверяю вас, что это не было продиктовано исключительно идеологическими соображениями. Когда происходят события подобного масштаба, за этим стоят долгосрочные, глубокие интересы двух государств»[10]. В данном случае российский лидер сделал акцент на том, что сотрудничество СССР и Вьетнама было построено не только на идеологических принципах, и перемены в государственном строе и политическом курсе Москвы не помешают сохранить преемственность двустороннего сотрудничества. Премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг в интервью российскому информационному агентству ИТАР-ТАСС в мае 2013 г. во время своего визита в РФ отмечал: «Отношения традиционной дружбы и всестороннего сотрудничества между Социалистической Республикой Вьетнам

Рис. 1. Д.А. Медведев и Нгуен Тан Зунг, май 2013 г.
Источник: URL: http://government.ru/news/1838

и Российской Федерацией, которые имеют богатую историю, неустанно укрепляются и развиваются, увеличивая при этом ширину охвата и глубину направлений двустороннего взаимодействия»[11]. В заявлении Нгуен Тан Зунга и премьер-министра России Д.А. Медведева, сделанном для прессы во время этого визита, говорилось: «У нас действительно особые отношения с Социалистической Республикой Вьетнам — это не фигура речи, это правда: симпатия сформировалась много лет назад и развивалась как дружба между Советским Союзом когда-то и Вьетнамом. Десятки тысяч вьетнамцев учились в нашей стране, и очень приятно, что всегда в делегации есть люди, которые блестяще владеют русским языком. Это наш капитал, который нацелен в будущее»[12] (рис. 1). Таким образом, и российские, и вьетнамские лидеры подчёркивали как связь между историей и современным взаимодействием России и Вьетнама, так и достижения прошлого, которые могут быть основой для текущего сотрудничества.

Война во Вьетнаме и СССР

Что касается поддержки, которую СССР оказывал Вьетнаму в ходе военных конфликтов, то в некоторых выступлениях и интервью она конкретизируется. В заявлении для прессы, которое президент СРВ Нгуен Минь Чиет сделал во время визита в Россию в октябре 2008 г., говорилось: «Вьетнамский народ и Вьетнам в целом много раз уже выражали свою благодарность российскому народу и руководству России за огромную помощь и содействие Вьетнаму в борьбе против агрессии и в деле строительства своей страны»[13]. Во время визита президента России Д.А. Медведева во Вьетнам в октябре 2010 г. на совместной пресс-конференции Нгуен Минь Чиет отмечал: «Как мы знаем, в ходе борьбы за независимость и борьбы против американских агрессоров российский народ помогал нам». Д.А. Медведев в ходе пресс-конференции также дал оценку событиям прошлого, но без подобной детализации: «Мы действительно имеем особую историю отношений, ещё с того времени, когда Вьетнам боролся за свою независимость, и нам очень отрадно, что и в советский период, и в нынешний период Россия остается другом Вьетнама»[14]. О помощи Вьетнаму в борьбе за независимость Д.А. Медведев упомянул и во время встречи с выпускниками советских и российских вузов: «Прошлое наших народов, наших государств — это дружба и взаимопомощь, особенно в тот период, когда Вьетнам боролся за свою независимость»[15]. Про помощь России в борьбе против агрессии говорил и

премьер-министра СРВ Нгуен Суан Фук во время встречи с В.В. Путиным в мае 2016 г.: «Вьетнам и вся наша Коммунистическая партия, а также весь наш народ — мы всегда бережно относимся к двусторонним отношениям и всегда помним ту цену помощи и поддержки, которые российский народ оказывал Вьетнаму в годы нашей борьбы против агрессоров, а также в последующем деле развития нашей страны»[16]. В свою очередь президент СРВ Чан Дай Куанг во время визита в Россию и Беларусь в 2017 г. говорил на встрече с российскими и белорусскими участниками конфликта во Вьетнаме: «Вьетнамский народ всегда испытывает чувство глубокой благодарности за большую поддержку, бескорыстную эффективную помощь, а также помнит страдания и чтит память жертв народов России и Беларуси в борьбе за национальное освобождение, в деле строительства и защиты страны Вьетнама»[17].

Вьетнамские руководители старались подчеркнуть, что помощь Вьетнаму оказывала именно Россия, и тем самым не проводили разделение между Советским Союзом и Российской Федерацией. Интересно, что премьер-министр СРВ Нгуен Суан Фук в мае 2016 г. во время встречи с председателем КПРФ Г.А. Зюгановым отметил помощь Вьетнаму именно со стороны СССР и КПСС: «Наш народ также никогда не забудет братскую помощь, которую в своё время нам оказали СССР и КПСС» (рис. 2)[18]. В ходе встречи с председателем Госдумы РФ С.Е. Нарышкиным вьетнамский премьер-министр говорил о «братском российском народе», отношения с которым «прошли проверку временем»[19]. Про Советский Союз упоминал и генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг в своём интервью накануне визита в Россию в сентябре 2018 г.: «Вьетнамский народ никогда не забудет огромную эффективную материальную помощь и искреннюю моральную поддержку, которую народы Советского Союза и России оказывали нам в деле борьбы за освобождение и последующего мирного строительства нашего отечества»[20].

Вьетнамские руководители обращались к теме конфликта в Индокитае гораздо чаще, чем российские лидеры (что, безусловно, можно объяснить более важным значением этих событий для СРВ), и при этом использовали широкий диапазон определений: «борьба за освобождение», «борьба за национальное освобождение», «борьба против агрессии» (иногда даже подчёркивалось, кто именно являлся агрессором). С российской стороны также в ряде случаев звучали подобные определения, но они не были адресованы непосредственно вьетнамским руководителям. Например, министр иностранных дел

Рис. 2. Плакат времен войны во Вьетнаме «Спасибо советскому народу за бескорыстную помощь народу Вьетнама». Художник: Чан Тхи Тхао.
Источник: URL: http://www.iisg.nl/edu/vietnamoorlog/c07-516.php

России С.В. Лавров в своей статье, посвящённой юбилейным датам российско-вьетнамских отношений, писал: «Мы были вместе в тяжёлые годы борьбы вьетнамского народа за свободу и независимость, отражения иностранной агрессии, послевоенного мирного строительства»[21].

Важным моментом в обращении к историческим событиям является проведение параллелей между событиями вьетнамской и российской истории. Это могло быть подчёркивание юбилейных дат, имеющих значение для России и СРВ, а также общих событий в российско-вьетнамских отношениях. Например, в совместном коммюнике Д.А. Медведева и Нгуен Минь Чиета в октябре 2010 г. говорилось о том, что стороны «заострили внимание на особом значении нынешнего визита, состоявшегося в год празднования 60-летнего юбилея

установления дипломатических отношений между двумя государствами, 35-й годовщины освобождения юга Вьетнама и воссоединения страны, 65-летия провозглашения независимости Вьетнама, 65-летия окончания Второй мировой войны»[22]. Председатель Национального собрания СРВ Нгуен Тхи Ким Нган, выступая в Совете Федерации в декабре 2019 г., отмечала: «2020 год является очень важным годом для двух наших стран, мы будем вместе отмечать многие важные события, в том числе и 70-летие установления дипломатических отношений, 75-летие победы над фашизмом, а также 45-летие освобождения юга Вьетнама»[23].

Кроме того, проведение параллелей между историческими событиями должно было в ряде случаев подчеркнуть и подкрепить российскую позицию в отношении истории. Например, в совместном заявлении В.В. Путина и Нгуен Фу Чонга в сентябре 2018 г. отмечалось: «Российская Федерация и Социалистическая Республика Вьетнам решительно отвергают любые попытки пересмотреть историю Второй мировой войны, поставить под сомнение решающую роль Советского Союза в победе над фашизмом и милитаризмом, открывшей путь к освобождению многих стран от колониального гнёта, считают опасным и неприемлемым распространение в современном мире националистической и расистской идеологий»[24]. Проведение параллелей между войной во Вьетнаме и Великой Отечественной войной носило также и характер личного отношения. Премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг на встрече с В.В. Путиным в 2007 г. сказал: «Будучи солдатом войны, побывав на Пискарёвском кладбище, у монумента Матери-Родины, я был очень тронут и восхищён подвигом ленинградцев и россиян»[25].

Если рассматривать содержание 22 встреч на высшем уровне начиная с 2000 г., то обращение к событиям прошлого зафиксировано на 13 встречах, т. е. больше чем на половине. Экономическая помощь Вьетнаму со стороны СССР упоминалась в двух выступлениях российских лидеров, четырёх — вьетнамских, и также в одном совместном обращении. Преемственность советско-вьетнамской дружбы и современного взаимодействия упоминалось пять раз вьетнамскими лидерами и четыре раза — в совместных заявлениях. Поддержка Вьетнама Советским Союзом во время конфликтов в Индокитае была упомянута дважды российскими лидерами и семь раз — вьетнамскими. Параллель между событиями войн во Вьетнаме и Великой Отечественной войны дважды проводилась вьетнамскими руководителями и дважды — в совместных заявлениях.

Заключение

Обращение к истории советско-вьетнамских отношений эпохи холодной войны присутствует в риторике многих событий политического диалога между Россией и СРВ, включая совместные документы. Вьетнамская сторона обращается к событиям истории советско-вьетнамских отношений несколько чаще, чем российская (в том числе к вопросам поддержки Вьетнама со стороны СССР в военных конфликтах). Трактовка событий прошлого преимущественно носит подчёркнуто деидеологизированный характер, отмечается преемственность между прошлым и настоящим взаимодействия Москвы и Ханоя. Обращение к истории временами носит «функциональный» характер и служит дополнительным обоснованием для позиции по актуальным вопросам текущей политики. При этом нужно отметить, что оценки истории советско-вьетнамских отношений со стороны российских и вьетнамских руководителей носят не только формальный и прагматичный характер, но и очень часто являются выражением искреннего личного отношения к важным событиям истории России и Вьетнама, а также соответствуют повестке и характеру встречи. Различные формулировки, используемые лидерами СРВ в отношении конфликтов в Индокитае, могут также свидетельствовать о том, что обращение к сотрудничеству СССР и Вьетнама в эпоху холодной войны не является формальной констатацией и отражает глубокие и искренние чувства.

События истории, впрочем, не являются доминирующей темой в российско-вьетнамском диалоге. Стороны позитивно оценивают историю советско-вьетнамских отношений, но видят в них также и основу для дальнейшего укрепления взаимодействия между Россией и Вьетнамом. Современные российско-вьетнамские отношения берут своё начало в советско-вьетнамском сотрудничестве эпохи холодной войны, но одновременно имеют потенциал для развития в новых условиях. При этом со стороны Вьетнама, который по сравнению с периодом холодной войны не только скорректировал свой внешнеполитический курс, но и занял более устойчивые позиции в мировой политике, звучат более частые обращения к событиям советско-вьетнамских отношений. Вьетнам ценит исторический опыт сотрудничества с СССР, и это может быть использовано российскими политическими и общественными кругами при выстраивании диалога с Ханоем.

Примечания

[1] *Buszynski L.* International linkages and regional interests in Soviet Asia-Pacific policy // Pacific Review. 1988. Vol. 61, No. 2. P. 228.

[2] *Канаев Е.А.* Всеобъемлющее стратегическое партнёрство РФ и Социалистической Республики Вьетнам: взгляд из России // Россия и АТР. 2019. № 1. С. 156.

[3] *Локшин Г.М.* Политическое сотрудничество России и Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 25. С. 55.

[4] *Мазырин В.М.* Российско-вьетнамские отношения на новом этапе: объективные предпосылки и реальные возможности // Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. М., 2013. С. 32.

[5] *Фам Н.М.* Оценка состояния и путей развития торговли между СРВ и РФ // Вьетнамские исследования. 2015. № 5. С. 45.

[6] *Baev P.K., Tonneson S.* Can Russia keep its special ties with Vietnam while moving closer and closer to China? // International Area Studies Review. 2015. Vol. 18, № 3. P. 313.

[7] Договор об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. URL: http://docs.cntd.ru/document/1900431 (дата обращения: 02.09.2020).

[8] Декларация о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. 28 февраля 2001 г. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3283

[9] Совместное заявление об укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. 27 июля 2012 г. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/1279

[10] Совместная пресс-конференция с президентом Вьетнама Чан Дык Лыонгом. 1 марта 2001 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21198

[11] Визит премьер-министра Нгуен Тан Зунга в РФ. URL: http://www.nhat-nam.ru/forum/viewtopic.php?t=1248 (дата обращения: 06.09.2020)

[12] Заявления Дмитрия Медведева и Нгуен Тан Зунга для прессы. 14 мая 2013 г. URL: http://government.ru/news/1838

[13] Заявление для прессы по итогам российско-вьетнамских переговоров. 27 октября 2008 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1861

[14] Пресс-конференция по итогам российско-вьетнамских переговоров. 31 октября 2010 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/9382

[15] Встреча с выпускниками советских и российских вузов. 31 октября 2010 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/9386

[16] Встреча с премьер-министром Вьетнама Нгуен Суан Фуком. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/60565, 22.05.2019.

[17] Визит Президента СРВ Чан Дай Куанга в Россию 28 июня — 1 июля 2017. URL: http://www.nhat-nam.ru/forum3/viewtopic.php?t=209&start=30

[18] Г.А. Зюганов встретился с Премьер-министром Вьетнама Нгуен Суан Фук. URL: https://kprf.ru/party-live/cknews/155186.html, 16.05.2016.

[19] Сергей Нарышкин встретился с премьер-министром правительства Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Суан Фуком. URL: https://gov-news.ru/news/276967, 22.05.2016.

[20] Генсек ЦК Компартии Вьетнама: Россия для нас традиционно очень важный партнёр. URL: https://tass.ru/interviews/5517504, 03.09.2018.

[21] *Лавров С.* Россия и Вьетнам: дружба, прошедшая сквозь десятилетия. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-i-vetnam-druzhba-proshedshaya-skvoz-desyatiletiya, 30.01.2020.

[22] Совместное российско-вьетнамское коммюнике об итогах официального визита Президента Российской Федерации в Социалистическую Республику Вьетнам. 31 октября 2010 г. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/762

[23] Спикер нацсобрания Вьетнама рассказала о партнерстве с Россией. URL: https://ria.ru/20191211/1562248983.html, 11.12. 2019.

[24] Совместное заявление по итогам официального визита Генерального секретаря Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонга в Российскую Федерацию. 8 сентября 2018 г. // URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5338

[25] Начало встречи с Премьер-министром Вьетнама Нгуен Тан Зунгом. 11 сентября 2007 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24529

Библиографический список

Визит Президента СРВ Чан Дай Куанга в Россию 28 июня — 1 июля 2017. URL: http://www.nhat-nam.ru/forum3/viewtopic.php?t=209&start=30.

Визит премьер-министра Нгуен Тан Зунга в РФ. URL: http://www.nhat-nam.ru/forum/viewtopic.php?t=1248 (дата обращения: 06.09.2020).

Встреча с выпускниками советских и российских вузов. 31 октября 2010 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/9386.

Встреча с премьер-министром Вьетнама Нгуен Суан Фуком. 22 мая 2019 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/60565.

Г.А. Зюганов встретился с Премьер-министром Вьетнама Нгуен Суан Фук. URL: https://kprf.ru/party-live/cknews/155186.html, 16.05.2016.

Генсек ЦК Компартии Вьетнама: Россия для нас традиционно очень важный партнер. URL: https://tass.ru/interviews/5517504, 03.09.2018.

Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. 28 февраля 2001 г. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3283.

Договор об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. URL: http://docs.cntd.ru/document/1900431 (дата обращения: 02.09.2020).

Заявление для прессы по итогам российско-вьетнамских переговоров. 27 октября 2008 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1861.

Заявления Дмитрия Медведева и Нгуен Тан Зунга для прессы. 14 мая 2013 г. URL: http://government.ru/news/1838/.

Канаев Е.А. Всеобъемлющее стратегическое партнерство РФ и Социалистической Республики Вьетнам: взгляд из России // Россия и АТР. 2019. № 1. С. 154—164.

Лавров С. Россия и Вьетнам: дружба, прошедшая сквозь десятилетия. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-i-vetnam-druzhba-proshedshaya-skvoz-desyatiletiya, 30.01.2020.

Локшин Г.М. Политическое сотрудничество России и Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 25. С. 55—63.

Мазырин В.М. Российско-вьетнамские отношения на новом этапе: объективные предпосылки и реальные возможности // Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 24—47.

Начало встречи с Премьер-министром Вьетнама Нгуен Тан Зунгом. 11 сентября 2007 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24529.

Пресс-конференция по итогам российско-вьетнамских переговоров. 31 октября 2010 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/9382.

Сергей Нарышкин встретился с премьер-министром правительства Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Суан Фуком. URL: https://gov-news.ru/news/276967, 22.05.2016.

Совместная пресс-конференция с президентом Вьетнама Чан Дык Лыонгом. 1 марта 2001 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21198.

Совместное заявление об укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. 27 июля 2012 г. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/1279.

Совместное заявление по итогам официального визита Генерального секретаря Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонга в Российскую Федерацию. 8 сентября 2018 г. // URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5338.

Совместное российско-вьетнамское коммюнике об итогах официального визита Президента Российской Федерации в Социалистическую Республику Вьетнам. 31 октября 2010 г. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/762.

Спикер нацсобрания Вьетнама рассказала о партнерстве с Россией. URL: https://ria.ru/20191211/1562248983.html, 11.12.2019.

Фам Нгуен Минь. Оценка состояния и путей развития торговли между СРВ и РФ // Сборник «Вьетнамские исследования». Вып. 5. 2015. С. 44—54.

Baev, P.K., Tonneson S. Can Russia keep its special ties with Vietnam while moving closer and closer to China? // International Area Studies Review. 2015. Vol.18, N 3. P. 312—325. Doi: 10.1177/2233865915596709.

Buszynski L. International linkages and regional interests in Soviet Asia-Pacific policy // Pacific Review. 1988. Vol. 61, N 2. P. 213—234.

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-254-264

О.В. Егорунин

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ДРВ: ЦЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье последовательно рассмотрены процессы формирования и осуществления этнонациональной политики в ДРВ. Дан краткий анализ взаимоотношений между национальными меньшинствами и властью, официально провозгласившей равенство и единство всех народов этого государства, в ходе двух Индокитайских войн и до образования единого Вьетнама в 1976 г. Проанализировано влияние на национальные меньшинства мер, предпринятых руководством страны: социалистических преобразований, прежде всего широкой кооперации, и создания в 1950-х годах прошлого века в ДРВ национальных автономий. Проведено краткое сравнение с этнонациональной политикой руководства Республики Вьетнам до окончания Первой и Второй Индокитайских войн и её падения. В частности, упомянута конфликтная ситуация в регионе Тэйнгуен, гасить которую пришлось уже руководству объединённого Вьетнама. В целом автор делает вывод, что руководству ДРВ в тяжёлых условиях, в отличие от многих соседних государств, в рассматриваемый период удалось избежать серьёзных межнациональных конфликтов.

Ключевые слова: этнонациональная политика, национальные меньшинства, автономные районы, социалистические преобразования в горных районах, переход на оседлость, ФУЛРО.

THE ETHNO-NATIONAL POLICY OF THE DRV: VALUABLE HISTORICAL EXPERIENCE

Abstract. The author consistently describes processes of formation and implementation of the ethno-national (ethnic) policy in the Democratic Republic of Vietnam. The article provides a brief analysis of the relati-

onship between national minorities and the authorities of the DRV, which officially proclaimed the equality and the unity of all the peoples of this state, during the two Indochina wars and before the unification of Vietnam in 1976. It is examined the impact on national minorities of the measures taken by the country's leadership — socialist transformations, first of all broad cooperation, the creation of national autonomies in the DRV in the 50s of the last century. It also provides a brief analysis of the ethno-national (ethnic) policy of the leadership of the Republic of Vietnam before the end of I and II Indochina wars and its fall, including the creation of a conflict situation in the region of Tay Nguyen, which the leadership of the united Vietnam already had to extinguish. In general, it should be noted that the leadership of the DRV in difficult conditions, unlike many neighboring states, managed to avoid serious interethnic conflicts during the period under review, therefore this experience is higly valuable.

Keywords: ethno-national (ethnic) policy, national minorities, autonomous regions, socialist transformations in mountain regions, transition to sedentarism, FULRO.

Введение

Основную часть населения Вьетнама составляет государствообразующий этнос *вьеты* (*кинь*). Его численность на момент образования Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) оценивалась примерно в 85—88 % жителей страны. Вместе с тем во Вьетнаме проживают представители ряда других национальностей — от относительно крупных до составляющих несколько сотен человек. При этом численность населения Вьетнама постоянно растёт, причём не только вьетов, но почти всех остальных народов. Согласно утвержденному в 1979 г. властями СРВ перечню, в стране проживали представители 54 национальностей. В середине XX в. вьеты заселяли в основном равнинные пространства страны — дельты рек Красной и Меконг, приморские районы Центрального Вьетнама и большие города, а национальные меньшинства — горные районы, занимающие свыше двух третей площади страны, хотя впоследствии эти пропорции стали меняться.

В этой связи в рамках восстановления национального суверенитета Вьетнама после Второй мировой войны его руководству потребовалось формирование этнонациональной политики, тем более что на тот момент преобладание вьетов над другими этносами не было таким подавляющим, как сейчас.

Задачей данного исследования является краткий анализ формирования этнонациональной политики руководства ДРВ вплоть до

окончания Индокитайских войн и образования единого вьетнамского государства, а также её сравнение с этнонациональной политикой Республики Вьетнам.

Основные принципы формирования этнонациональной политики ДРВ

С учетом того, что движущей силой борьбы за независимость Вьетнама была Коммунистическая партия Индокитая (КПИК), этнонациональная политика ДРВ исходила из принципов марксизма-ленинизма — как они понимались прежде всего в Советском Союзе, который был тогда примером для международного коммунистического движения, а затем и в коммунистическом Китае. Так, в документах КПИК с момента её образования отмечалась необходимость уделять большое внимание национальным меньшинствам, уважать их права и достоинства, преодолевать национальное недоверие и недоброжелательность, насаждавшиеся феодалами и колонизаторами, и в конечном счёте вовлекать их в общую революционную борьбу вьетнамского народа. Уже в резолюции I съезда КПИК провозглашалось равенство всех национальностей страны, одновременно все национальности Вьетнама призывались включиться в общую революционную борьбу. В решениях ЦК КПИК в ноябре 1939 г. партия призывала своих активистов «изучать языки малых национальностей, использовать все возможности для издания и распространения литературы на национальных языках». Общим лозунгом КПИК стало: «Дело революции — общее дело всего народа, революция в горных районах — прочная составная часть революционной борьбы всей партии, всего народа Вьетнама»[1].

Августовская революция 1945 г. и образование ДРВ создали предпосылки для проведения преобразований в жизни вьетнамского общества, включая национальные меньшинства. Правительство ДРВ и КПИК в формировании своей национальной политики исходили из декларированных в Советском Союзе ленинских принципов такой политики. Было официально провозглашено равноправие всех национальностей страны, законодательно закреплённое в Конституциях ДРВ 1946 и 1959 гг.: «Все национальности, проживающие на территории Вьетнама, равны в своих правах и обязанностях. Перед государством стоит задача сохранения и развития сплочённости между национальностями. Категорически запрещаются любые действия, на-

правленные на дискриминацию, угнетение и разъединение национальностей»[2].

В условиях начавшейся в 1946 г. Первой войны Сопротивления французской агрессии, или Первой Индокитайской войны, и сложной внутриполитической ситуации лично президентом ДРВ Хо Ши Мином были выдвинуты две главные задачи культурных преобразований — уничтожить невежество и создавать новый образ жизни. Эти задачи осуществлялись и в районах проживания национальных меньшинств, находившихся под контролем правительства ДРВ. Так, в рамках создания «нового образа жизни» загоны для домашнего скота и птицы стали строиться в удалении от жилых помещений (тем более что в домах на сваях они, как правило, располагались на первом этаже), происходил отказ от ряда постов и запретов, которые были сочтены бессмысленными, от обычая подолгу оставлять в доме тела умерших, поощрялся отказ от курения опиума, велась борьба с различными верованиями, заклинаниями, обычаями кровной мести и другими пережитками. Проводилась работа по ликвидации неграмотности.

В конце 1953 г., когда военные действия уже шли по всей территории Индокитая, части французских парашютистов высадились вблизи мало кому известной тогда деревни Дьенбьенфу. Замысел французского командования заключался в создании базы на северо-западе Вьетнама в глубоком тылу «освобожденных районов» для отвлечения сил Сопротивления от Ханоя. Этот район плохо контролировался вьетнамскими силами. Здесь со времени обширной миграции тайских народов в Индокитай проживали представители народа тхай, часть элиты которого в обмен на свою автономию поддерживала французских колонизаторов и располагала собственными вооружёнными формированиями. Более того, район современного Дьенбьенфу известен в истории тайских народов как Мыонг Тхенг. По мнению некоторых исследователей, именно этот район был непосредственной прародиной тайских народов юго-западной группы (*лао, шаны, кхонтаи, ахом* и др.), откуда они приблизительно в VIII—XIII вв. расселились по территории Индокитая, а некоторые мигрировали далеко на запад, вплоть до северо-восточных районов современной Индии. Силы боровшегося с французами фронта Вьетминь подтянулись к этому району и блокировали французский гарнизон. Тысячи тонн военного снаряжения были перенесены к Дьенбьенфу буквально на руках, за сотни километров по горному бездорожью практически вручную были переброшены десятки крупнокалиберных орудий. Всего в этих работах приняли участие более 200 тыс. местных

жителей, в том числе представители различных национальных меньшинств. В результате 7 мая 1954 г. французский гарнизон Дьенбьенфу капитулировал, потеряв убитыми и пленными 16 тыс. человек[3]. Вскоре после этого по соглашениям, подписанным в Женеве, война в Индокитае была прекращена. Вьетнам был временно разделен на две части — в северной части утвердилась ДРВ, а в южной части была образована Республика Вьетнам. Необходимо отметить, что одним из результатов поражения французов стало переселение нескольких десятков тысяч представителей народа *тхай* в Лаос и Южный Вьетнам.

Практическая реализация этнонациональной политики в ДРВ

Как уже отмечалось выше, на этапе формирования ДРВ её руководство исходило из ленинских принципов национальной политики. Поскольку главным в национальном вопросе В.И. Ленин считал объединение трудящихся независимо от их национальности, первоочередным в решении национального вопроса он рассматривал обеспечение всем нациям права на самоопределение. В.И. Ленин полагал, что единство наций и народностей следует обеспечивать посредством разных форм национально-государственного устройства в зависимости от конкретных условий той или иной страны после социалистической революции. Под его влиянием было разработано учение о советской автономии и федерации, ставшее основой программы создания Союза ССР. Показательно, что сформированные на основе этих принципов такие государства, как Чехословакия, Югославия, да и сам Советский Союз уже прекратили своё существование.

После установления мира в 1954 г. преобразовавшаяся в Партию трудящихся Вьетнама (ПТВ) КПИК поставила задачу проведения широких демократических преобразований, обеспечивающих вовлечение всех национальностей страны в государственное, экономическое и культурное строительство. С опорой на ленинские принципы национально-государственной политики, а также наверняка в связи с тем, что незадолго до своего ухода из Индокитая французские власти предоставили ряду регионов Вьетнама автономный статус, руководством ДРВ было принято решение о строительстве национальной автономии для некоторых национальных меньшинств в районах их компактного проживания. В соответствии с этим решением 7 мая 1955 г. в местном центре Тхуантяу был проведён съезд представителей народностей Северо-Западного Вьетнама, т. е. той части страны, где на тот

момент было незначительно представлено вьетское население и которая слабо контролировалась центральными властями. Съезд избрал Исполнительный комитет автономного района Тхай — Мео, позднее переименованного в автономный район Тэйбак. В этот автономный район вошли провинции Шонла, Нгиало и Лайтяу, уезд Фонгтхо, выделенный из пров. Лаокай, и уезды Тхануйен и Вантан, выделенные из пров. Йенбай. Площадь автономного района составила 50 тыс. кв. км, а численность населения на тот момент — 350 тыс. человек, из которых 190 тыс. относились к этносу тхай и 60 тыс. к этносу *хмонг* (*мео*). Всего же в районе проживали представители 25 национальностей[4].

В связи с особенностями национального состава населения автономного района Тэйбак в его составе был образован автономный уезд Туатюа с населением 8 тыс. человек, принадлежащих к одной из групп хмонгов.

Позднее по решению съезда представителей национальностей, прошедшего в г. Тхайнгуен (город в 75 км к северу от Ханоя), 19 августа 1956 г. был создан второй автономный район — Вьетбак, в состав которого вошли пять провинций (Каобанг, Лангшон, Баккан, Туенкуанг, Хазянг) с населением на тот момент 800 тыс. человек, принадлежавших, как тогда посчитали, к 115 национальностям[5]. Несмотря на большое количество живших здесь этносов и этнических групп, население данного автономного района долгое время соседствовало с вьетами и благодаря этому оказалось в большей степени к ним адаптировано и даже вьетнамизировано, а доля живших здесь вьетов была большей, чем на северо-западе.

Согласно ст. 3 действовавшей тогда Конституции ДРВ (1959), автономные районы являлись неразрывной частью государства. Их органы самоуправления находились под прямым руководством центрального правительства. Вместе с тем, основываясь на законах государства, с учётом местной специфики, администрации автономных районов пользовались правом издавать акты, касающиеся данной местности. Более того, автономные районы имели право организовывать местные вооруженные силы и службы общественной безопасности, руководило которыми, тем не менее, соответственно верховное командование Вьетнамской народной армии и Министерство общественной безопасности ДРВ. У автономного района имелся свой собственный бюджет, вырабатываемый в соответствии с общегосударственной финансовой и экономической политикой. Он принимал также свой экономический план, составленный с учетом конкретных местных условий.

Согласно Конституции ДРВ 1959 г., все национальности Северного Вьетнама пользовались свободой вероисповедания и правом сохранять и улучшать свои нравы и обычаи. В органах власти, администрации, суда, хозяйства и культуры использовались как общегосударственный язык и письменность, так и языки и письменности национальных меньшинств. Государство оказывало помощь в создании алфавита для тех национальностей, которые его не имели. Одновременно велась и работа по адаптации уже существовавших алфавитов к латинице.

Намеченные на 1956 г. всеобщие свободные выборы по объединению Севера и Юга не состоялись, и Вьетнам постепенно погрузился в состояние новой войны. Это была война против американских агрессоров, в мировой литературе больше известная как Вторая Индокитайская война, завершившаяся только в 1975 г.

Главной задачей конца 50-х — начала 60-х годов XX в. как в ДРВ в целом, так и в районах проживания национальных меньшинств стали социалистические преобразования, прежде всего проведение коллективизации сельского хозяйства. Кроме того, после почти полного завершения к 1968 г. в ДРВ кооперации в районах расселения малых народов первоочередной задачей преобразований стал перевод на оседлость населения, продолжавшего вести кочевой образ жизни. На практике это, как правило, означало принуждение многих народов Северного Вьетнама к отказу от подсечно-огневого земледелия (они выжигали определенный участок леса, эксплуатировали его, а после истощения через пять-шесть лет перебирались на новый). К тому времени, по приблизительным оценкам вьетнамских историков, до 300 тыс. человек, относившихся к национальностям *яо*, *лаха, кханг, хмонг, лоло, хани* и др., продолжали кочевать в среднегорье и высокогорье. Предполагалось, что в целях сохранения лесов и экологической среды сельское хозяйство необходимо было вести на постоянных участках. В указанных выше целях в 1968 г. в ДРВ был образован Комитет по переводу кочевников на оседлый образ жизни.

Этнонациональная политика руководства Республики Вьетнам

Правительство Республики Вьетнам имело свои проблемы с национальными меньшинствами. Одним из районов их компактного проживания в южной половине страны было плато Тэйнгуен. На этой территории жили представители целого ряда народов австроазиатской

и австронезийской языковых семей. Наиболее крупные из них — *банар, джарай, седанг, эде*. Именно здесь исторически располагалась легендарная Земля Королей (князей) Огня и Воды, которым даже кхмерский король вынужден был некоторый период платить символическую дань. Эта территория долгое время была неподконтрольна никаким государствам. И ни императорам Дайвьета, ни французским колониальным властям не удалось установить здесь контроль на сколько-нибудь длительное время, потому что местное население практически постоянно оказывало им вооруженное сопротивление. Рассчитывая на помощь проживавших здесь народов, в ходе Первой Индокитайской войны французы предоставили этому региону автономию. Проводивший политику укрепления вьетнамского национализма первый президент Республики Вьетнам Нго Динь Зием в 1955 г. упразднил эту автономию. Более того, в связи с уходом с Севера страны большого количества населения, не согласившегося жить под властью коммунистов, он принял решение переселить сюда северовьетнамских католиков. Кроме того, в провинции плато Тэйнгуен были направлены в 1960 г. вьеты из густонаселённых провинций Южного Вьетнама, примерно 50 тыс. человек. К 1963 г. численность переселенцев-вьетов здесь составила уже 200 тыс. человек и продолжала расти[6].

Это вызвало недовольство как местного населения, так и представителей правящих групп проживавших здесь народов. Они выступили против заселения территории Тэйнгуена вьетами и ущемления прав местного населения и в мае 1958 г. создали организацию БАДЖАРАКА, название которой было сформировано из начальных слогов этносов, её образовавших — *банар*, *джарай*, *раде* (*эде*) и *кохо*, выступавших за широкую автономию Тэйнгуена, а возможно, и его независимое существование. Возглавил организацию гражданский служащий, эде по национальности, И Бхам Энуол. Прошедшие в августе — сентябре 1958 г. в городах Контум, Плейку и Буонматхуот демонстрации в поддержку независимости региона были разогнаны, ряд руководителей организации арестован. После свержения в 1963 г. Нго Динь Зиема руководители БАДЖАРАКА были освобождены, а некоторые из них даже назначены на руководящие должности: так, лидер движения И Бхам Энуол стал заместителем губернатора пров. Даклак, а вице-президент движения Поль Нур — заместителем губернатора пров. Контум.

В марте 1964 г. при поддержке американцев руководители БАДЖАРАКА совместно с представителями народа *тямов*, в средние века обладавших государством Тямпа, образовали Фронт освобождения

Верхнего Плато (ФОВП). Однако с самого начала Фронт раскололся на две части — одну возглавлял И Бхам Энуол, настроенный на мирные методы работы, другую, ориентированную на вооружённую борьбу, — школьный учитель И Дхон Адронг, который расположился на камбоджийской территории в 15 км от границы с Вьетнамом на бывшей французской базе «Камп ле Роланд» в пров. Мондолкири. Необходимо отметить, что один из руководителей БАДЖАРАКА И Бих Алео присоединился к прокоммунистическому Национальному фронту освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ), в составе которого действовало движение за предоставление Тэйнгуену национальной автономии.

Между тем деятельностью сепаратистских групп в районе вьетнамо-камбоджийской границы заинтересовался тогдашний глава государства Камбоджа принц Нородом Сианук. При его участии фракция ФОВП во главе с И Дхон Адронгом совместно с Фронтом освобождения Тямпы (ФОТ), возглавляемым полковником камбоджийской армии Лес Косемом, и Фронтом освобождения Кампучия краом, представлявшим кхмеров дельты Меконга, во главе с бывшим монахом Тяу Дара образовали в 1964 г. Объединенный фронт освобождения угнетённых рас (ФУЛРО). Руководителем Фронта был провозглашён И Бхам Энуол, он был также объявлен Президентом Верхнего плато Тямпы. Руководители ФУЛРО выступали с заявлениями, что их конечные цели состоят в достижении независимости Тэйнгуена, восстановлении независимого государства Тямпа и возвращении Камбодже кхмерских земель, захваченных Вьетнамом.

Участники ФУЛРО приступили к активной деятельности. Так, в сентябре 1964 г. и декабре 1965 г. ими были устроены мятежи в ряде учебных лагерей южновьетнамских войск, укомплектованных представителями национальных меньшинств. В ходе этих восстаний погибли солдаты южновьетнамской армии и мирные жители, поэтому последнее их выступление было жёстоко подавлено, а захваченные в плен четыре командира — члены ФУЛРО — были публично казнены. Руководители и отряды Фронта укрылись на своей базе в Камбодже. После этого одни его руководители достигли соглашения с южновьетнамскими властями, другие, как Лес Косем, продолжали вооружённую борьбу. Отдельные отряды ФУЛРО в Тэйнгуене боролись с сайгонским режимом вплоть до окончания Второй Индокитайской войны, причём иногда даже сотрудничали с силами НФОЮВ.

В 1975 г. после вывода американских войск НФОЮВ совместно с частями армии Северного Вьетнама установили полный контроль

над Южным Вьетнамом, а в 1976 г. Север и Юг объединились в одно государство — была образована Социалистическая Республика Вьетнам.

Заключение

После образования ДРВ её руководство должно было выстраивать и реализовывать свою этнонациональную политику с учётом не только проживания во Вьетнаме, помимо основного этноса вьетов, и других этносов, но также и того факта, что они занимали обширные районы страны, где вьеты были малочисленны, а то и вообще не представлены. Кроме того, в условиях двух войн против сильных западных государств необходимо было привлечь на свою сторону как можно больше жителей Вьетнама для их консолидации на борьбу с врагом, тем более что иностранные агрессоры предпринимали попытки настроить национальные меньшинства против национально-освободительных сил.

Поскольку борьбой за независимость Вьетнама руководили коммунисты, они использовали те принципы этнонациональной политики, которые провозглашались в ведущих коммунистических странах — Советском Союзе и КНР, вплоть до создания автономных районов. Однако, оценивая результаты этой политики, руководство ДРВ, а затем и СРВ исходило из поставленных им целей и постепенно адаптировало свою этнонациональную политику к реализации этих целей. Так, позднее, уже после образования СРВ, автономные районы были по-тихому расформированы, поскольку они, видимо, стали представлять угрозу единству Вьетнама. Кроме того, уже ближе к окончанию войн вьетское население ДРВ стало переселяться в районы, где оно было мало представлено. В целом руководству ДРВ, несмотря на сложное положение, удалось избежать конфликтных ситуаций на этнической почве. В то же время националистическая политика руководства Республики Вьетнам привела к конфликтным отношениям с народами Тэйнгуена, которые после окончания войн ещё придётся регулировать руководству СРВ, в том числе и военным путем.

Примечания

[1] Văn kiện của Đảng và Nhà nước về chính sách dân tộc. Hà Nội, 1978. Tr. 32—33.

[2] Цит. по: Вьетнам сегодня. Ханой, 1967. С. 49.

[3] О боевом пути вьетнамских вооруженных сил // Глобус.1995. № 1. С. 62.

[4] Вьетнам. Справочник. М.: Наука, 1969. С. 161.

[5] Там же.

[6] Duncan, Cristopher R. Civilizing the Margins: Southeast Asian Government Policies for the Development of Minorities. NUS Press, 2008. P. 193.

Библиографический список

Вьетнам. Справочник. М.: Наука, 1969.

Вьетнам сегодня. Ханой, 1967.

О боевом пути вьетнамских вооруженных сил // Глобус. 1995. № 1.

Duncan, Cristopher R. Civilizing the Margins: Southeast Asian Government Policies for the Development of Minorities. NUS Press, 2008.

Văn kiện của Đảng và Nhà nước về chính sách dân tộc. Hà Nội, 1978.

Раздел IV
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-265-281

О.В. Новакова

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ, ВЫЗОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ В XXI ВЕКЕ

Аннотация. В XXI в. во Вьетнаме под давлением вызовов модернизации заметно возросла роль национальных традиций, верований и религий во внутренней жизни вьетнамского общества. В условиях переходного периода, когда традиционные ценности теряют своё прежнее значение, возникает боязнь утраты собственной идентичности и системы традиционных ценностей. Соответственно новым реалиям политической жизни Вьетнама КПВ поставила ключевую задачу — способствовать стабилизации и сплоченности всего вьетнамского общества. Этому же служит и политика КПВ в религиозной сфере, где произошёл всплеск активности разных верований. В настоящее время СРВ отличается высокой степенью религиозного разнообразия: здесь официально зарегистрировано 16 религий и верований.

Ключевые слова*:* национальные ценности, вызовы модернизации XXI в., религии и верования.

NATIONAL VALUES, CHALLENGES OF THE MODERNISATION AND RELIGIOUS SITUATION IN VIETNAM IN XXI CENTURY

Abstract. Influences such as national traditions, beliefs and religions on internal life of the Vietnamese society has increased in the XXI century. During the transition period conventional values have lost their significan-

ce there is fear that national identity and the system of traditional values can disappear. Under new circumstances of Vietnamese political life, it is worth noting that the purpose proposed by the Communist party is crucial as its aim is to foster stabilization and unity of the Vietnamese society. The Communist Party's policy has the same aim in the religious sphere. The religious situation has been intensely developing. Nowadays SRV is distinguished by the high degree of religious diversity: 16 religions and beliefs are officially registered there.

Keywords: traditional values, religious situation and challenges of modernization in Vietnam in XXI century.

Введение

В статье предпринята попытка показать базовую духовную опору современного вьетнамского общества и её изменения перед лицом вызовов XXI в. Задача включает в себя исследование таких сложных понятий на теоретическом уровне, как национальные ценности, матрица, национальная идентичность и др. Очевидна актуальность заявленной темы, поскольку в фокусе исследования оказываются основополагающие параметры вьетнамского общества, определяющие векторы его развития в наступившем XXI в.

Национальные ценности и модернизация

Опору каждого общества составляют национальные ценности. Данное положение в особой мере относится к обществам на Востоке, где национальные ценности опираются на очень устойчивые традиции, уходящие в глубокую историю, в том числе и во Вьетнаме. В наше время национальные ценности проходят испытание вызовами модернизации, следствием чего, как правило, становится такое явление, как эрозия традиционных ценностей.

Начиная с середины XIX в. история таких стран «конфуцианского мира», как Китай, Северная и Южная Корея, Вьетнам и др., есть история всё более ускоряющегося разрушения традиционных ценностей в силу неумолимой логики принятия пути модернизации и, следовательно, восприятия западных ценностей.

Вопрос о модернизации очень чувствителен для стран так называемого третьего мира, развивающихся по модели догоняющего развития. Его изучение переходит в теоретическую плоскость, и возникает вопрос: действительно ли Восток не мог не модернизироваться, пусть даже ценой потерь многих своих исконных традиций? Процесс

модернизации продолжается и в настоящее время, и возникает дилемма: возможно ли непротиворечивое сочетание в странах Востока модернизации, стремительного технологического развития и подъема религиозной культуры? Известно, что даже развитие высоких технологий не исключает отката социальных отношений назад, они (эти технологии) не обязательно связаны с демократизацией политических систем и совершенствованием общественных отношений[1].

Модернизация, по мнению некоторых отечественных ученых, не синоним развития, а скорее — процесс ускоренного скачкообразного развития. В конце XX в. догоняющая модернизация завершилась, так как страны Востока многое взяли от Запада в плане экономическом, социальном, политическом и культурном, вместе с тем действие нормативной модели Запада закончилось, поскольку его страны переживают кризис переходности к новому состоянию[2]. В этих условиях страны Востока пытаются предложить свою модель развития. Во всяком случае, в относящихся к конфуцианскому ареалу странах идёт поиск основополагающей идеи гармоничного общества, что, как известно, опирается на одно из основных положений конфуцианского учения, и конфуцианство в целом подразумевает альтернативу возможной западной модели модернизации[3]. Страны влияния китайской цивилизации совершили в XX в. мобилизационный прорыв, опираясь на основные конфуцианские ценности. Особенно впечатляющий пример показала Япония. Это стало возможным, так как прежние духовные ценности были возвращены из небытия и стали плодотворно применяться в странах «конфуцианского мира» Восточной Азии, в том числе во Вьетнаме.

В концепции новой модели важное место занимает идея гармонизации миропорядка и склонность к компромиссам во имя самосохранения. Духовное наследие конфуцианства может быть реинвестировано в новый менталитет, не входя в противоречие с требованиями современного развития[4]. Конфуцианство стало концептуальным центром вьетнамской культуры с его шкалой морально-этических ценностей, базирующейся на огромном пласте традиционных идей и представлений.

О традиции и социальной фрагментации

Антиподом процессам и понятию модернизации выступает традиция, которая якобы разрушается под воздействием модернизации. На самом деле всё гораздо сложнее. Традиция не просто сосредоточие

чего-то древнего. Более того, в некоторых случаях модернизация подразумевает уважение к традиции. Традиция тоже эволюционирует. Мы это можем видеть, когда в общественно-политической мысли стран ЮВА возникает идея справедливого мироустройства, а традиционная культура рассматривается как основа мироустроительных взглядов[5].

Понятие традиции обычно ассоциируется с консерватизмом. Когда мы говорим о консерватизме в культуре и религии, то, кроме отрицательной его коннотации, мы видим, что он обладает и охранительной функцией. Социальная инерция сглаживает реформаторские устремления. В таком случае можно утверждать, что социальная инерция выступает как стабилизирующая сила традиции, а консерватизм — как фактор трансформации политической культуры. Но при этом для всех обществ «догоняющего» развития возникает дилемма: возможно ли сосуществование консервативных традиций и либеральных ценностей? Преимущественным ответом национальных ожиданий выступала идея социальной справедливости[6], традиционно имевшая большее звучание во Вьетнаме, чем поиски различных политических форм.

Все обозначенные выше понятия существуют в современном вьетнамском обществе и составляют сложную социальную, политическую и культурную картину, которую можно представить в виде следующей схемы: ценностная база — национальные ценности — национальные интересы (рис. 1, 2). В качестве ценностной базы выступает вьетнамская национальная матрица. Она несет в себе не только социальную информацию, но и моральные оценки, что крайне важно для современного общества, находящегося в переходном состоянии, как себя позиционирует Вьетнам в последние 34 года политики обновления (с 1986 г.).

Национальные (государственные) интересы Вьетнама многообразны и разновекторны, что же касается конкретно внутренней политики, то она ещё более разнообразна, сложна и апеллирует в основном к национальным ценностям, так как призвана решать сложные задачи развития вьетнамского общества.

Следует отметить, что за годы политики обновления во Вьетнаме происходила и продолжается интенсивная социальная фрагментация общества — явление относительно новое и непривычное. Это социальное и культурное разнообразие требуют выработки новой тактики и стратегии. Усложнение структуры вьетнамского общества, включая возникновение новых социальных противоречий, всё более обнару-

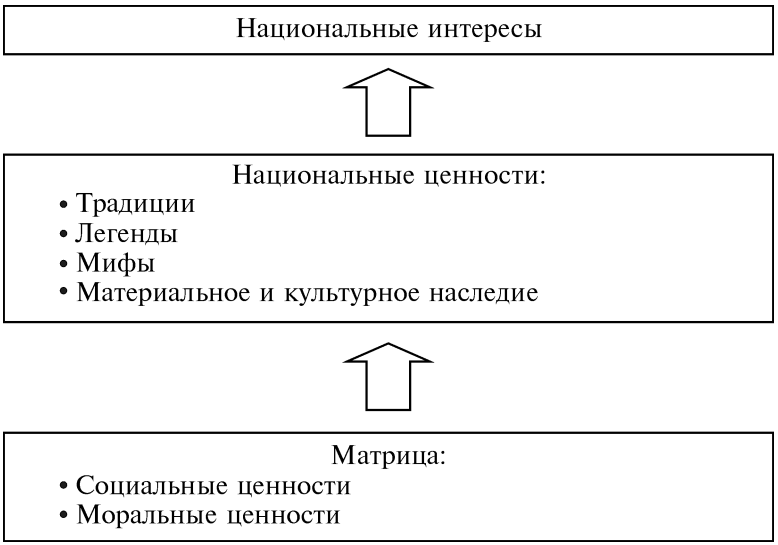

Рис. 1. Ценности и интересы.
Источник: Куклин Н.Н. Традиционная культура как основа мироустроительных взглядов ученых из Индонезии и Малайзии

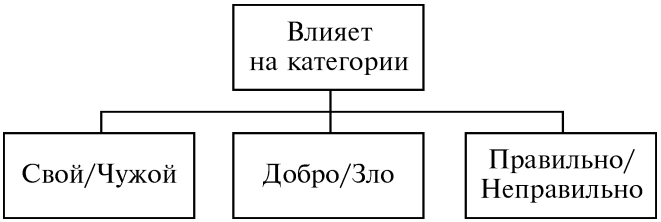

Рис. 2. Роль социальной матрицы.
Источник: Куклин Н.Н. Традиционная культура как основа мироустроительных взглядов ученых из Индонезии и Малайзии

живает недостаточность существующих способов увязки конфликтующих интересов, делает актуальным выработку новых сбалансированных подходов в социальной политике.

Национальная идентичность

Восточные общества сохраняют свою идентичность только путём восстановления прежней системы ценностей в новом контексте. Однако в нашу эпоху, когда развитие стран и обществ происходит бур-

но, а иногда даже взрывообразно, восстановление собственной идентичности становится небывало трудным. Поэтому обращение к национальным традициям и историческому прошлому стало важной составляющей идеологии поиска культурной идентичности нации, ментального возврата к далёкому «золотому» веку вьетнамской истории с его якобы существовавшим идеальным обществом.

Таким «золотым веком» для современного Вьетнама стал век XV, эра Хонг Дык. В 1836 г. в правление императора Нгуен Тхань-то, эра правления Минь Манг, было отлито девять династических урн, которые символизировали собой суверенитет империи Дайнам (Великий Юг). Перед нами предстаёт как бы двойная историческая ретроспектива: «золотой» идеальный XV в., а затем середина XIX в. Реанимированная историческая память о великих достижениях прошлого выступает в качестве мощного консолидирующего фактора на уровне общественного и индивидуального сознания, что в условиях глобализации и вызовов XXI в. имеет решающее значение. Вместе с прошлое с тенденцией его возвеличивания даёт определенную рефлексию в проводимой сегодня руководством Вьетнама внутренней политике.

Для современного Вьетнама также характерна реанимация давних национальных культов. Культ королей Хунгов — самый политизированный из всех: он отмечается на государственном уровне при участии первых лиц компартии и государства. Этот день стал своеобразным общенациональным культовым праздником[7].

В настоящее время КПВ, наследующая сакральный облик монархической власти, выполняет функцию духовного единения нации. Образ Хо Ши Мина, наряду с Чан Хынг Дао, военачальником, отразившем в XIII в. монгольское вторжение, возведён в статус духа-покровителя нации. Происходит сакрализация образа вождя в духе традиционной государственной идеологии Вьетнама, особенно чётко обозначившейся во время империи Дайнам и правления династии Нгуенов (первая половина XIX в.). И если процесс эрозии традиционных ценностей в некоторых сферах зашёл достаточно далеко, то в отношении почитания образа вождя в духе национальных традиций доминирует обратная тенденция. Поэтому посмертный культ Хо Ши Мина оказывает мощное цементирующее идеологическое воздействие на современное вьетнамское общество, одновременно тесно связанное в сознании масс с КПВ и её руководящей ролью.

Обеспечение стабильности общества в условиях усложнения его структуры и социальной фрагментации является доминирующим век-

тором внутренней политики Вьетнама, на что направлены главные политические усилия руководства страны. Этой цели служит обращение к духовному наследию, традиционному менталитету, основанному на древних верованиях и культе предков.

Национальные верования и культ предков

Во вьетнамской религиозной традиции отношения между культом духов и почитанием «героев» являются обширным историко-религиозным феноменом, связанным с национальной идентичностью вьетнамцев. События, происходившие во Вьетнаме на рубеже XX и XXI в., говорят об изменении позиции вьетнамского руководства — возвращении к традиционным ценностям путём включения их в государственную философию. В настоящее время в СРВ происходит процесс формирования нового облика традиционной культуры, когда на официальном уровне признаются наследием локальные верования, характерные исключительно для этой страны и имеющие автохтонное происхождение[8]. Происходит почитание многочисленных духов-хранителей, для них уже давно созданы специальные храмы — *ден*, а культовые реки и горы «охраняются» могущественными духами. Происходит отделение автохтонных верований от китаизированного привнесенного пантеона, что повышает их значимость и таким образом переосмысляются религиозные и национальные традиции[9].

В настоящее время культ предков и героев-покровителей нации — самое древнее и самобытное верование вьетнамцев — переживает настоящий расцвет. Именно культу предков во Вьетнаме отводится роль главного «заслона» в деле защиты нации от экспансии низкопробной массовой культуры Запада и тем самым сохранения культурной и религиозной идентичности. В многочисленных научных публикациях последнего времени, посвящённых культу предков и его роли, подчёркивается его возможность защитить современное вьетнамское общество от культурной экспансии Запада и не только сохранить в нации приверженность традиционным ценностям, но и заново возродить их[10].

Современные СМИ и научные публикации стремятся поднять культ предков на более высокий уровень. Тенденция опоры на культ предков и определённой его идеализации имеет поддержку на высоком партийном уровне и связана с давней властной традицией вьетнамских правителей (табл. 1). Лидеры КПВ-СРВ ищут пути своей ле-

Таблица 1. **Социальные уровни отправления культа предков в Северном Вьетнаме**

Уровень	Пространство отправления культа	Время отправления культа	Объект культа	Тексты (Bai Cung)	Отправитель культа
Семья	Алтарь семейных предков	Поминки в декабре, в дни национальных праздников, в Тет; в дни важных событий	Предки семьи	Семейные поминальные тексты	Глава семьи
Род	Храм предков	День поминовения предков	Родовые предки	Поминальный текст предков	Глава рода, глава фамильной ветви
Община	Общинный дом динь; небольшая пагода am, mieu; пагода chua	Во время общинных праздников, во время национальных праздников	Духи-хранители селения; основатель какого-либо ремесла или учения; национальные герои	Поминальный текст духов	Общинный староста
Государство	Пагода королей Хунгов в Футхо; местные пагоды королей Хунгов	10-й день 3-го месяца по лунному календарю	Короли Хунги	Поминальный текст национальных предков	Глава государства или представители центральной власти

Источник: *Trần Đăng Sinh*. Những khía cạnh triết học trong tín ngưỡng thờ cúng tổ tiên của người Việt ở đồng bằng Bắc Bộ hiện nay: Nxb Chính trị quốc gia, 2002. Tr. 169.

гитимации, в том числе в утверждении культа предков чуть ли не как главной государственной религии, что отсылает нас к 100%-ной исторической ретроспективе первой половины XIX в.

Об идентичности

Существует несколько уровней идентичности. Наиболее полное её выражение связано с социальной и национально-культурной идентичностью[11].

Особый уровень в иерархии идентичности связан с религией. В наибольшей мере религиозная идентичность характерна для групп, исповедующих монотеистические, или так называемые авраамические религии, зародившиеся на Ближнем Востоке (иудаизм, христианство, ислам). Две последние, наряду с буддизмом, являются также мировыми религиями. Монотеистические религии, если изначально и не противостоят другим формам идентичности, то, по крайней мере, стремятся доминировать в соответствующей иерархии[12].

Что касается буддистов и христиан (католиков и протестантов), то в их среде существует большая озабоченность утратой религиозной идентичности в условиях проживания численного меньшинства (христиане) в инородной среде и в стране с монопольно правящей коммунистической партией, атеистической по определению.

Религиозная ситуация

В годы политики обновления по отношению к буддизму и христианству государство проявляет заметную либерализацию и терпимость. Необходимо констатировать, что вьетнамская среда в очень большой степени проникнута идеями буддийской духовности, буддийскими ценностями. Ветер перемен к 2007 г. привёл к тому, что стали появляться всё новые и новые буддистские организации, которые получают государственную регистрацию. Сейчас существует около 10 буддистских школ и сотни общин, растёт число буддистских учебных заведений. Среди городской интеллигенции, студенчества и чиновничества регулярное участие в медитативных практиках становится едва ли не нормой. Буддизм переживает явный подъем[13].

Особенно это относится к буддийскому празднику Весак, что в переводе с тибетского языка означает «Праздник тысячи подношений». Этот праздник теперь разрешён, отмечается во Вьетнаме ежегодно со всё большим размахом[14]. Празднование дня рождения Будды Весак в 2019 г. проходило в Культурном центре Там Чук, Кимбанг, Ханам.

Религиозная ситуация во Вьетнаме до начала обновления была в корне иной. Насчитывалось шесть религий: буддизм, католицизм, протестантизм, ислам, секты Каодай и Хоахао. В 2012 г. их было уже 13, включая баптизм, тямский ислам Бани, бахаизм, Быу Сон Ки Хыонг, Ту Ан Хиеу Нгиа и т. д. В будущем и другие религиозные секты смогут получить разрешение на деятельность. Вместе с 13 религиями ещё 40 организациям было предоставлено право регистрации и

аккредитации[15]. Поэтому неслучайно в 2006 г. США исключили Вьетнам из списка стран, в которых свобода вероисповедания вызывает озабоченность.

Тенденция объединения и слияния сект стала характерным явлением для Вьетнама. Так, секты Каодай и Хоахао теперь совместно именуются Новой религией. Происходит процесс религиодизации, усиливающийся во времени, что мы можем видеть по следующим последним данным. В 2018 г. насчитывалось уже 42 религиозные организации и 16 религий, признанных официально и отправляющих свои культы[16]. По степени разнообразия и многочисленности религий и верований СРВ занимает третье место в мире после Сингапура и Тайваня[17].

В целом религиозный плюрализм во Вьетнаме порождает сложную картину не только в религиозном отношении, но и в государственно-политическом. Заметно, что религиозная ситуация занимает в большой степени внимание вьетнамского руководства. Крупным событием стало принятие Закона № 2 о религиях и традиционных народных верованиях (вступил в силу 01.01.2018 г.)[18]. Основной акцент всех поправок при обсуждении делался на то, чтобы в законодательном порядке был зафиксирован и подтверждён религиозный плюрализм и уважение всех религий. В выработке этого закона приняли участие представители разных религий. Государство впервые предоставило верующим право высказать свои идеи и соображения по поводу наиболее интересующих их религиозных проблем и попытаться воплотить их в законодательных актах. В новом законе имеются разделы, посвящённые некоторым религиям специфического характера в условиях Вьетнама, таким как протестантизм, ислам и буддизм Тхеравады.

Протестантизм исповедуется сегодня в основном на Центральном плато и на северо-западе Вьетнама. Это маргинальные районы Вьетнама, в которых живут в основном национальные меньшинства. Главным положительным результатом политики обновления по отношению к протестантизму в XXI в. стало официальное признание этой христианской конфессии. В 2012 г. государство официально признало 10 протестантских организаций. В течение XX в. во Вьетнаме возникли различные протестантские деноминации — адвентисты, баптисты, меннониты и др. Но их численность и влияние, по сравнению с Христианским и миссионерским альянсом (ХМА), основавшим первую общину в 1911 г., невелики. После воссоединения Вьетнама в 1976 г. евангелисты из ХМА были вынуждены искать modus vivendi с новой

властью на всей территории страны. Им это удалось, и в XXI в. протестантизм успешно развивается и становится существенным фактором общественной жизни страны[19].

Ислам во Вьетнаме исповедует тямское население, в настоящее время проживающее в основном в провинциях Ниньтхуан, Биньтхуан, а также в городе Хошимин, провинциях Тэйнинь, Анзянг и др. С I века н. э. тямы были последователями брахманизма и буддизма, тогда как с XV в. они стали исповедовать ислам. Тямское население СРВ незначительно — 70 тыс. исповедуют индуизм (южная часть Центрального Вьетнама), около 80 тыс. — ислам (проживают по всей стране, из них около 40 % суннитского происхождения; остальные — тямский ислам Бани); около 3 тыс. исповедуют религию бахаи[20].

Кхмерский буддизм Тхеравады

В восточном Намбо проживает около 1,3 млн этнических кхмеров, большинство которых являются последователями буддизма Тхеравады. Буддийские храмы и деятельность монахов играют очень важную роль в жизни этнических кхмеров, религиозная и национальная принадлежность переплетаются. В годы политики обновления проведены определённые меры, такие как создание в вузах групп по изучению языка пали для обучения монахов, объявление кхмерских храмов культурным наследием. Сохранение и повышение уровня национальной культурной идентичности дало хорошие результаты и способствовало тому, что восемь из девяти провинций юга стали центром патриотического движения, объединяющим религию с жизнью, укрепляющим авторитет и силу кхмерского буддизма ветви Тхеравады во Вьетнаме[21].

Католицизм

В ближайшее время в отношении этой конфессии возможны изменения, связанные с общими изменениями в стране. Все предыдущие годы католицизм во Вьетнаме был распространён в основном в сельской местности — среди крестьянских общин с католическим составом. В настоящее время происходит процесс урбанизации и миграции сельского населения из деревни в город. Следствием этого будет создание других организаций вьетнамских католиков в городах, вокруг университетов, в различных городских социальных группах таких центров, как Ханой или Хошимин[22].

В самой католической церкви происходят положительные изменения. Так, в 2015 г. Ватиканом был назначен очередной кардинал — Пьер Нгуен Ван Ньон[23], в 2007 г. в епархию Фатзием — католическую столицу Северного Вьетнама — новый 100-й епископ Вьетнама о. Гиз Нгуен Нанг[24].

В 2016 г. власти дали разрешение на открытие нового католического университета в г. Хошимине[25]. Состоялась инаугурация вновь рукоположенных епископов этого университета. Более 150 епископов, священников, верующих присутствовали на церемонии[26]. Это важнейшее событие в жизни католической церкви, в том числе и потому, что связано с решением кадровых вопросов. Фигура епископа — ключевая в христианстве, во всех трёх конфессиях. Без епископа затруднительно создавать новые епархии, невозможно рукополагать в сан новых священников. Кроме того, сама личность епископа, его авторитет, его служение — всё это придает данной епархии своеобразие и авторитет, направляет духовную жизнь прихожан, что очень ценится верующими. Сама церемония передачи документа о разрешении открытия католического университета в г. Хошимине происходила в очень торжественной обстановке в присутствии кардинала и представителей властей — Комитета по делам религий при правительстве Вьетнама и Отечественного фронта Вьетнама. Подобные предложения со стороны властей во многом способствуют налаживанию контактов ВКЦ с КПВ и государством.

Согласно официальным опросам, во Вьетнаме только 26 % населения (около 22 млн) являются последователями организованной религии. Остальные 64 млн человек[27] — подавляющее большинство — не являются атеистами, но изредка посещают богослужения и совершают жертвы культу предков. Среди 23 млн постоянных адептов около 10 млн — это буддисты, около 7 млн — католики, около 1 млн — протестанты, около 2 млн — последователи Каодай, около 1,2 млн — последователи Хоахао, менее 100 тыс. — мусульмане[28].

Заключение

Данное исследование показало, с какими сложными вызовами сталкивается сегодня Вьетнам. В ответ на эти вызовы КПВ, стремясь к духовному единению нации, включила традиционные национальные ценности в государственную доктрину. Она провела также ряд изменений в религиозной политике, перейдя к диалогу и толерантности. Важнейшим событием стало принятие впервые в истории неза-

висимого Вьетнама Закона № 2 о религиях и традиционных народных верованиях. Но надо отметить, что многие конфессии и верования в своей конкретной деятельности сталкиваются с трудностями и несогласованными вопросами.

Среди существенных изменений в самой религиозной сфере отметим такое явление, как религиодизация — увеличение и слияние различных сект и верований, стремление адептов присвоить им статус религии. В настоящее время во Вьетнаме происходит процесс, который можно назвать формированием нового облика традиционной культуры, заключающийся в отделении автохтонных верований от китаизированного привнесённого пантеона. Можно высказать предположение, что с течением времени роль и значение национальных традиций и верований в СРВ будет только возрастать. Подобная же тенденция в большей или меньшей степени проявится и в других странах «догоняющего» развития.

Приложение

Рис. 1. Инаугурация епископов в новом католическом университете г. Хошимина.
Источник: URL: https://missionsetrangeres.com/eglises-asie/leglise-vietnamienne-inaugure-les-nouveaux-locaux-de-son-institut-catholique

Рис. 2. Праздник Весак во Вьетнаме, 2019.
Источник: URL: https://www.24h.com.vn/tin-tuc-trong-ngay/doc-dao-nghi-le-tam-phat-chua-tam-chuc-mung-dai-le-phat-dan-vesak-2019-c46a1050160.html

Примечания

[1] *Сарабьев А.В.* К основам методологии изучения традиционных общин Востока // Религия и общество на Востоке. Вып. III. М., 2019. С. 30.

[2] *Яковлев А.И.* К основам методологии изучения традиционных общин Востока // Религия и общество на Востоке. Вып. III. М., 2019. С. 25—26.

[3] *Новакова О.В.* Традиционные ценности стран ареала влияния китайской культуры как фактор их ускоренного развития // Владивосток-2012: АТЭС и новые возможности России. М.: ИСАА МГУ, 2011. С. 138—164.

[4] *Vandermeerch L.* Le nouveau Monde sinisé. Paris, 1986. P. 160.

5 *Куклин Н.Н.* Традиционная культура как основа мироустроительных взглядов ученых из Индонезии и Малайзии: магистерская диссертация. М., 2018. РУДН. Рукопись.

[6] *Коваленко В.И.* Возможен ли синтез либеральной и консервативной идеологии? Проблемы перспектив социалистической идеи в современном мире // Консервативные традиции и либеральные ценности в постсоциалистической России. Саратов, 2016. С. 3.

[7] *Новакова О.В.* Вьетнам: поиск культурной идентичности в новых политических реалиях // Губеровские чтения. Вып. 1. М., 2009. С. 261.

[8] *Старикова Е.О.* Конструирование образа национальной культуры во Вьетнаме // Азия и Африка сегодня. 2020. № 1. С. 64.

[9] Там же.

[10] *Đăng Nghiêm Vạn*. Le cult des ancetres comme une réligion // Etudes vietnamiennes (Hà Nội). 1996. N 3.

[11] *Перепёлкин Л.С., Стельмах В.Г.* Человек верующий: религия и идентичность // Вопросы социальной теории. М., 2010. Том IV. С. 373.

[12] Там же. С. 374.

[13] Вьетнамский отчет коллектива Кестонской Энциклопедии современной религиозной жизни. URL: http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=18407, 28.01.2008.

[14] Весак 2014 — шаг вперед в развитии вьетнамского буддизма. URL: https://vovworld.vn/ru-RU/комментарии/весак-2014-шаг-вперед-в-развитии-вьетнамского-буддизма-236415.vov, 08.05.2014.

[15] *Nguyễn Thanh Xuân, Vũ Văn Hoàng Hà, Nguyễn Ngọc Quỳnh*. Hỏi — đáp chính sách của Đảng, Nhà nước về tín ngưỡng, tôn giáo. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia Sự thật, 2012. Tr. 19—20.

[16] Tổng điều tra dân số và nhà ở năm 2019. URL: http://tongdieutradanso.vn/danh-muc-cac-ton-giao.html, 30.11.2019.

[17] Pew Research Centre. URL: http://religion.vn/Plus.aspx/en/News/71/0/1010068/0/5435/Study_Vietnam_listed_as_having_a_very_high_degree_of_religious_diversity, 30.10.2020.

[18] Luật Tín ngưỡng, tôn giáo. URL: https://thukyluat.vn/vb/luat-tin-nguong-ton-giao-2016-4ed76.html, 18.11.2016.

[19] Relations Between Vietnamese Governments in History and the Evangelical Church // Religious studies review. Vol.1, No. 2. May 2007. P. 38—50.

[20] Tổng điều tra dân số và nhà ở năm 2019. Op. cit.

[21] *Нгуен Хонг Зыонг*. Религиозная политика государства и Компартии Вьетнама в период обновления // Вьетнамские исследования, вып. 7. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 343.

[22] Hiệp Thông. Bulletin de la Conférence épiscopale. N 6, Décembre 1999.

[23] Hội Đông Giám Mục Việt Nam. URL: http://ru.radiovaticana.va/news/2016/10/

[24] Nomination de l'Evêque de Phát Diêm. URL: http://www.fides.org/fr/news/25661-ASIE_VIETNAM_Nomination_de_l_Eveque_de_Phat_Diem, 27.07.2009.

[25] Во Вьетнаме откроется католический университет. URL: http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=63910, 26.08.2015. См. также Autorisation officielle en vue de l'ouverture d'un institut catholique // Missions Etrangères de Paris. URL: https://missionsetrangeres.com/eglises-asie/2015-08-25-autorisation-officielle-en-vue-de-l2019ouverture-d2019un-institut-catholique, 25.08.2015.

[26] L'Eglise vietnamienne inaugure les nouveaux locaux de son Institut catholique // Missions Etrangères de Paris. URL: https://missionsetrangeres.com/eglises-asie/leglise-vietnamienne-inaugure-les-nouveaux-locaux-de-son-institut-catholiiet, 18.09.2019.

[27] Данные о численности населения СРВ в 2008 г. приведены по: Statistical Yearbook of Vietnam 2008. Hanoi, 2009. P. 37.

[28] Вьетнамский отчет коллектива Кестонской Энциклопедии современной религиозной жизни. URL: http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=18407, 28.01.2008.

Библиографический список

Весак 2014 — шаг вперед в развитии вьетнамского буддизма. URL: https://vovworld.vn/ru-RU/комментарии/весак-2014-шаг-вперед-в-развитии-вьетнамского-буддизма-236415.vov, 08.05.2014.

Во Вьетнаме откроется католический университет. URL: http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=63910, 26.08.2015.

Вьетнамский отчет коллектива Кестонской Энциклопедии современной религиозной жизни. URL: http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=18407, 28.01.2008.

Коваленко В.И. Возможен ли синтез либеральной и консервативной идеологии? Проблемы перспектив социалистической идеи в современном мире // Консервативные традиции и либеральные ценности в постсоциалистической России. Саратов, 2016.

Куклин Н.Н. Традиционная культура как основа мироустроительных взглядов ученых из Индонезии и Малайзии: магистерская диссертация. М., РУДН, 2018. Рукопись.

Нгуен Хонг Зыонг. Религиозная политика государства и Компартии Вьетнама в период обновления // Вьетнамские исследования. Вып. 7. М.: ИДВ РАН, 2017.

Новакова О.В. Вьетнам: поиск культурной идентичности в новых политических реалиях // Губеровские чтения. Вып. 1. М., 2009.

Новакова О.В. Традиционные ценности стран ареала влияния китайской культуры как фактор их ускоренного развития // Владивосток-2012: АТЭС и новые возможности России. М.: ИСАА МГУ, 2011.

Перепёлкин Л.С., Стельмах В.Г. Человек верующий: религия и идентичность // Вопросы социальной теории. Том IV. М., 2010.

Сарабьев А.В. К основам методологии изучения традиционных общин Востока // Религия и общество на Востоке. Вып. III. М., 2019.

Старикова Е.О. Конструирование образа национальной культуры во Вьетнаме // Азия и Африка сегодня. 2020. № 1.

Яковлев А.И. К основам методологии изучения традиционных общин Востока // Религия и общество на Востоке. Вып. III. М., 2019.

Đặng Nghiêm Vạn. Le culte des ancêtres comme une réligion // Etudes vietnamiennes. 1996. N 3.

Hiệp Thông [Причастие]. Bulletin de la Conférence épiscopale. N 6, Décembre 1999.

Hội Đông Giám Mục Việt Nam [Вьетнамская епископальная конференция]. URL: http://ru.radiovaticana.va/news/2016/10.

Nguyễn Thanh Xuân, Vũ Văn Hoàng Hà, Nguyễn Ngọc Quỳnh. Hỏi — đáp chính sách của Đảng, Nhà nước về tín ngưỡng, tôn giáo [Вопросы и ответы о политике партии и государства в отношении верований и религий]. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia Sự thật, 2012.

Nomination de l'Evêque de Phát Diêm. URL: http://www.fides.org/fr/news/25661-ASIE_VIETNAM_Nomination_de_l_Eveque_de_Phat_Diem, 27.07.2009.

Pew Research Centre. URL: http://religion.vn/Plus.aspx/en/News/71/0/1010068/0/5435/Study_Vietnam_listed_as_having_a_very_high_degree_of_religious_diversity, 30.10.2020.

Relations Between Vietnamese Goverments in History and the Evangelical Church // Religious studies review. Vol. 1, No. 2. May 2007.

Statistical Yearbook of Vietnam 2008. Hanoi: Statistical Publ. house, 2009.

Tổng điều tra dân số và nhà ở năm 2019 [Итоги переписи населения и жилищного фонда в 2019 г.]. URL: http://tongdieutradanso.vn/danh-muc-cac-ton-giao.html, 30.11.2019.

Vandermeerch L. Le nouveau Monde sinisé [Новый китаизированный мир]. Paris, 1986.

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-282-297

Чан Тхи Диеу

РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ В ПЕРИОД 1979—1986 гг.: ДОСТИЖЕНИЯ И НЕДОСТАТКИ

Аннотация. Социально-экономические условия в стране, потребность в развитии национального образования и сферы профессиональной подготовки, а также в обучении вьетнамских студентов за рубежом, задача формирования человеческого капитала для продвижения реформ и инноваций поставили Вьетнам перед необходимостью реформы образования в период 1979—1986 гг. Данная статья посвящена анализу факторов, способствовавших проведению этой реформы, её основного содержания и преследует цель дать оценку достигнутых успехов и недостатков в сфере образования после обретения Вьетнамом независимости и начала преобразований в стране.

Ключевые слова: Вьетнам, реформа, образование, формирование человеческого капитала, достижения, недостатки.

REFORMING EDUCATION IN VIETNAM IN 1979—1986: ACHIEVEMENTS AND FAILURES

Abstract. Socio-economic conditions in the country, the need for the development of national education, vocational training and the training of Vietnamese students abroad, as well as the task of human capital formation for bringing the reform process forward have put the country before the need for educational reform in the period 1979—1986. This article is devoted to an analysis of the factors that contributed to the implementation of educational reform, and its main content in order to assess the success and shortcomings of innovations in the field of education after Vietnam gained independence and the beginning of reforms in the country.

Введение

Формированию человеческого капитала всегда отводилась важная роль и придавалось большое значение при выработке различными странами стратегий быстрого и устойчивого развития. По этой причине совершенствование сферы образования и профессиональной подготовки выступает в качестве приоритетного направления государственной политики Вьетнама. Руководствуясь такими девизами, как «Инвестиции в образование — это инвестиции в будущее», «Инвестиции в образование — это инвестиции в развитие», «Невежественная нация — слабая нация», правительство СРВ инвестировало, инвестирует и непрерывно будет продолжать инвестировать в образование. На каждом этапе отечественной истории проводилась своя образовательная политика, отвечающая текущим нуждам страны. Изучение концепций, этапов и стратегий развития системы образования позволяет оценить достигнутые успехи и выявить недостатки нововведений, вносить вклад в формирование позитивных ценностей и освобождение от устаревшего наследия прошлого при построении современной системы национального образования.

Факторы реформирования образования 1979—1986 гг.

В период 1979—1986 гг. реформа образования в СРВ проводилась в русле осуществления социалистической революции после обретения страной независимости. Согласно установке ЦК КПВ, «реформирование образования призвано продолжить совершенствовать национальную образовательную систему в соответствии с революционной миссией нового периода путём обновления структуры школьной системы, содержания образования и методов обучения»[1].

Новые социальные условия поставили Вьетнам перед необходимостью реформирования образования в период 1979—1986 гг. По мнению автора статьи, существовало два главных социальных условия, способствовавших проведению реформы образования в данный период. *Первое — общемировая тенденция реформирования образования.* Стремительная научно-техническая революция в мире требовала изменения содержания обучения на фоне постоянного развития новых концепций, методов и технических средств, оказывающих значительное влияние на все сферы жизни. С другой стороны, высокие темпы накопления и обновления научной информации вели к резкому увели-

чению объёма знаний, что неизбежно повлекло за собой изменение образовательных целей и методов. Теперь от учащихся требовалось умение не только быстро усваивать новые знания, но и овладевать навыками самообучения, проведения самостоятельных научных исследований и непрерывного самообразования на протяжении всей жизни. Новые стандарты в значительной мере были продиктованы и высоким уровнем всестороннего развития других социалистических стран мира, таких как Советский Союз или страны Восточной Европы. Для приближения к этому уровню наряду с ростом экономики необходимо было совершенствование профессиональной подготовки и накопление человеческого капитала. Также стояла задача более эффективного формирования политического сознания и воспитания нравственности, нового образа жизни, соответствующих идеологии «нового человека», на фоне обострения классовой борьбы между двумя общественными системами.

Вторым фактором, обусловившим необходимость реформирования вьетнамского образования, были требования нового этапа революции. Победа 30 апреля 1975 г. ознаменовала окончательное поражение США и завершение войны во Вьетнаме; для вьетнамского народа началась новая эпоха — эпоха независимости, единства и строительства социализма. На IV съезде Коммунистической партии (1976) было намечено общее для объединённого Вьетнама направление развития социалистической революции. С началом этого этапа воспитательная работа приобрела чрезвычайную важность, и её ведение являлось первостепенной задачей. Социалистическая революция представляла собой процесс, включающий в себя три составляющие: революцию в производственных отношениях, техническую революцию и культурно-идеологическую революцию. По этой причине Вьетнам должен был уделять особое внимание педагогике. Ввиду вышесказанного педагогическая сфера должна была развиваться быстро, интенсивно и в правильном направлении, образование при этом рассматривалось в качестве важнейшего элемента в подготовке талантов для социалистического строительства во Вьетнаме.

После второй образовательной реформы в 1956 г. во вьетнамском образовании произошли значительные изменения: в частности, практически полностью была ликвидирована неграмотность, повышен общий культурный уровень трудящихся, на освобождённых территориях на смену упразднённой системе образования американского образца постепенно приходила новая образовательная модель. Однако в данной сфере по-прежнему сохранялось немало недостат-

ков: в частности, быстрое развитие нового образования шло исключительно в количественном отношении при недостаточном повышении его качества; большое значение придавалось теории, в то время как практика недооценивалась. Содержание общего образования не было всесторонним, основной упор делался на преподавание гуманитарных дисциплин, тогда как техническим и управленческим знаниям должного внимания не уделялось. Проблемы целей, качества и эффективности образования, подготовки учащихся к выпуску из учебного заведения, внедрения производственной практики в процесс обучения, подчинения направления развития образования конкретным социально-экономическим целям всей страны и отдельных её регионов и населённых пунктов стояли достаточно остро и требовали решения[2].

Существование во Вьетнаме двух отличающихся как по своей модели, так и по целям школьных систем также служило основанием для создания единой унифицированной национальной системы образования. Для осуществления социалистической революции необходимо было создать единую социалистически ориентированную систему образования по всей стране, которая воспитала бы новое, всесторонне развитое поколение трудящихся. Радикальная образовательная реформа, по оценке КПВ, назрела, приобрела безотлагательный характер, поскольку образование «является важной частью культурно-идеологической революции, существенным фактором, способствующим экономическому, культурному и научно-техническому развитию страны»[3]. Руководствуясь требованиями новой социально-экономической действительности, на основе анализа существующих трудностей и опыта, извлечённого из двух предшествующих реформ образования во Вьетнаме, а также опыта многих других стран мира, КПВ и правительство СРВ в срочном порядке подготовили проект образовательной реформы с целью создания единой национальной системы образования в рамках государственной стратегии восстановления и развития страны. В резолюции IV съезда Коммунистической партии было отмечено: «Образование — это культурная основа страны, будущая сила нации; оно закладывает фундамент, имеющий большое значение для всестороннего развития народа социалистического Вьетнама»[4]. Реализуя эту концепцию и вместе с тем стремясь развить результаты, достигнутые в ходе двух предшествующих образовательных реформ, 11 января 1979 г. Политбюро ЦК КПВ издало Постановление № 14-NQ/TW «О реформе образования».

Основное содержание и цели реформы образования 1979—1986 гг.

Цели образования. Для приведения образовательной системы в соответствие с требованиями нового этапа было выдвинуто три основные цели реформирования. *Первая — создание первоначальной базы для воспитания «нового человека» во Вьетнаме* — всесторонне развитого трудящегося, коллективного собственника, продолжающего революционное дело народа, отдающего все силы строительству социализма, готового встать на защиту Родины. Это требовало заботы о юном поколении и обучения детей с ранних лет до вступления ими во взрослую жизнь. Необходимо было разработать долгосрочный план, включающий в себя позитивные меры мобилизации всего общества и его организации таким образом, чтобы оно уделяло большое внимание воспитанию детей дошкольного возраста.

Для осуществления данной задачи, помимо развития сети детских садов и групп дошкольного обучения как в городской, так и в сельской местности и встраивания данного звена в национальную образовательную систему в качестве её неотъемлемой части, также нужно было обеспечить, чтобы дети в возрасте от шести лет до достижения ими совершеннолетия получали полное среднее образование и были хорошо подготовлены к началу профессиональной деятельности. Параллельно с обучением базовым гуманитарным знаниям и формированием научного мышления следовало развивать способности молодого поколения, воспитывать в нём незамутнённый интернациональный дух, коллективистское сознание, дружескую солидарность, трудолюбие, любовь к народу, любовь к науке, организованность и дисциплину, научить его ценить и отстаивать справедливость и такие моральные качества, как честность, мужество, скромность и т. д.

Второй целью реформы было введение обязательного всеобщего образования. В результате проведения реформы рабочие, крестьяне, трудящиеся всех населённых пунктов любой этнической принадлежности должны были получить возможность в полной мере воспользоваться правом на образование, постепенно повышая свой культурный уровень до уровня средней школы, непрерывно развивая в себе коллективистское сознание и способность коллективного владения собственностью, приобретая достаточные умения для победоносного строительства социализма. Актуальность данной цели была обусловлена, в частности, тем, что Вьетнам является многонациональным государством, и для устранения неравномерности культурного и эконо-

мического развития различных этнических групп требовалось уделить особое внимание функционированию системы образования в районах проживания малых народов, сохраняя при этом их культурное своеобразие и способствуя тем самым обогащению общей сокровищницы вьетнамской культуры.

Третья цель образовательной реформы — сделать упор на профессиональной подготовке и формировании нового образа рабочего человека. Для укрепления производительных сил необходимо было не только расширить масштаб образования, но и инвестировать в повышение качества обучения, сосредоточив внимание на развитии человеческого капитала, в первую очередь — рабочих нового типа, от которых требовалось не только иметь необходимую специализацию и научно-техническую квалификацию, но и обладать революционными политическими взглядами и соответствующими моральными качествами, а также способностями к управлению, отвечающими потребности в разделении труда в большом социалистическом производстве. Трудящиеся нового типа должны были отличаться дисциплинированностью, привычкой к производительному труду, крепким здоровьем и высоким уровнем мастерства и профессионализма, необходимым для решения научно-технических и управленческих проблем, которые будет ставить перед ними вьетнамская действительность.

Как ключевые были выделены *принципы сочетания обучения с практикой, совмещения образования с трудом, взаимодействия школы с обществом.* Вышеназванные принципы построения образовательного процесса, проистекавшие из основных положений марксизма-ленинизма и цели всестороннего развития «нового человека» во Вьетнаме, одновременно выступающего и в роли субъекта, носителя сознания, и в роли продукта нового вьетнамского общества, были направлены на сближение теории и практики, внедрение научных знаний в производственную и строительную сферы, формирование научного и технического типов мышления и вместе с тем способствовали воспитанию у рабочего народа революционных чувств, интереса к труду ради общего блага, а также новых привычек в трудовой деятельности.

Принцип «тесной связи между школой и обществом одновременно являлся и условием, и результатом совмещения учебы с практикой и оказывал значительное влияние на устойчивое становление социалистической личности учащихся»[5]. Для претворения данного принципа в жизнь необходимо было в должной мере привлекать преподавателей и учеников к участию в общественной деятельности, прилагать усилия к укреплению материальной базы школ и поощрять

учебные заведения к активному содействию в построении нового общества, укреплении трудовых ресурсов и развитии научного потенциала.

Содержание реформы образования. Реформа образования в период 1979—1986 гг. предусматривала обновление как содержания образования, так и методов обучения. В Постановлении № 14-NQ/TW утверждалось: «Реформа ставит целью повышение качества всестороннего образования и создание новых групп трудящихся, выступающих в роли коллективных собственников, которые будут способны взять на себя народное дело построения социализма»[6]. Помимо повышения уровня политического и идеологического образования и просветительской деятельности в области революционной этики и коммунистических идеалов посредством обучения марксизму-ленинизму, линии и политике КПВ, необходимо было в различных формах знакомить молодое поколение с прекрасными традициями вьетнамского народа, такими как любовь к родине, гармоничные отношения в семье, обществе, отношения между индивидами, между личностью и коллективом, гражданином и Отечеством и т. д. Ещё важнее было уделить внимание роли литературы, искусства, эстетики и спорта в укреплении здоровья и воспитании революционных чувств и взглядов. Надлежало основательно модернизировать содержание учебной программы по гуманитарным и техническим наукам, но основной упор при этом сделать на систематическом отборе современных базовых знаний, которые действительно отражали бы вьетнамскую действительность и формировали у учащихся научное мировоззрение, научное мышление и способность действовать. Помимо общих экономических и технических знаний в учебные программы техникумов и университетов также необходимо было добавить более широкие знания в сфере управления.

Методы обучения. Для успешного совмещения образовательной деятельности с усовершенствованием общества и преобразованием природы, развития у учащихся в ходе обучения и применения полученных знаний приверженности коллективизму, сознательности и инициативы, ума и креативности, светлых чувств и здоровых привычек требовалось модернизировать методы преподавания. Этот процесс должен был осуществляться одновременно на всех уровнях образования и носить последовательный, неуклонный и творческий характер. На уровне средней школы обучение необходимо было сочетать с научным экспериментом, трудовой и общественной деятельностью, участием в общественных организациях. В университетах, кол-

леджах и техникумах следовало тщательно применять метод преподавания, заключающийся в интеграции в учебный процесс научного эксперимента, исследовательской работы и производительного труда в соответствии с получаемой специальностью. В профессиональных училищах важная роль должна была отводиться методу совмещения профессиональной практики с производством материальных благ. Для обеспечения высокой эффективности методов обучения на всех вышеперечисленных уровнях, помимо налаживания тесного сотрудничества между школой, семьей, общественными организациями и обществом, распределения ответственности, повышения роли научно-исследовательских учреждений и производственных предприятий в деле образования также необходимо было широкое использование в преподавании современного учебного оборудования и актуальной научной информации.

Система образования. 12-летнее школьное образование на Юге и 10-летнее на Севере было заменено на единую новую 12-летнюю общеобразовательную систему во всей стране, I и II ступени которой были объединены в основное общее образование (9 классов), готовившее к разделению на профили на III ступени. Образовательный комплекс страны включал в себя систему детских садов и групп дошкольного образования для детей от 0 до 5 лет; систему общеобразовательных школ для учащихся младшего, среднего и старшего школьного возраста (от 6 до 18 лет) с делением на основное общее образование и среднее общее образование; систему профессиональных училищ и средних специальных учебных заведений; колледжи со сроком обучения три года; университеты со сроком обучения четыре года (при выборе специализации в области сельского хозяйства, педагогики, фундаментальных наук), пять лет (политехнические специальности, транспортное дело, горное дело и геология, электромеханика, преподавание иностранных языков) и шесть лет на медицинских специальностях.

Достижения и недостатки реформы образования

Во-первых, была выработана единая в масштабах всей страны концепция социалистического образования. Благодаря разработке 12-летней общенациональной школьной программы были унифицированы цели обучения и устранено влияние, на протяжении многих десятилетий оказывавшееся на умы подрастающего поколения колониальным и неоколониальным образованием, в результате чего образова-

тельной сфере была задана перспективная траектория развития. Цели и планы обучения были конкретизированы для каждой дисциплины и каждого уровня образования и своевременно корректировались в соответствии с концепцией обновления, определявшей направление образовательной политики государства в деле урегулирования текущих вопросов и подготовки страны к наступлению XXI в. Содержание образования, в основу которого легли социалистические принципы и идеи, постепенно обновлялось и модернизировалось, что нашло отражение в программах преподаваемых дисциплин и идущих с ними в комплексе учебных пособиях с 1-го по 12-й класс. Вошедшие в него знания отвечали требованиям *фундаментальности, современности, практичности, соответствия вьетнамской действительности* — всё это в совокупности со всеобъемлющим характером обучения на новом этапе (включающим в себя этическое, интеллектуальное, спортивное и эстетическое развитие личности) вело к существенным изменениям в качестве образования на всех уровнях, начиная с детских садов и заканчивая университетами.

Вторым достижением реформы было масштабирование образовательной системы на всю территорию страны. С целью развития человеческого капитала — важного элемента производительных сил и основы социалистической революции — в ходе реформы образования в период 1979—1986 гг. было осуществлено масштабирование образовательного комплекса страны на всех уровнях, начиная с дошкольных учреждений и заканчивая университетами, в результате которого система образования смогла охватить всю территорию государства.

На уровне детских садов был достигнут прогресс в количественном отношении (табл. 1).

Таблица 1. **Динамика численности детей, посещающих детские сады в 1981—1987 гг.**

Учебный год	Количество детсадовских групп	Количество учителей	Количество детей
1981—1982	46 646	162 579	1 224 460
1982—1983	44 153	151 783	1 133 228
1983—1984	42 760	154 166	1 148 367
1984—1985	41 502	157 641	1 152 626
1985—1986	42 177	160 600	1 157 385

Источник: *Nguyễn Minh San*. Bách khoa thư giáo dục và đào tạo Việt Nam. Hà Nội: Nxb Văn hóa thông tin, 2006.

На уровне дошкольного образования была сформирована сеть образовательных учреждений, охватившая все регионы страны (табл. 2).

Таблица 2. **Количество учреждений, классов, учащихся и преподавателей дошкольного образования**

Учебный год	Количество учреждений	Количество классов	Количество учащихся	Количество преподавателей
1979—1980	5727	48 468	1 147 362	56 679
1980—1981	5758	49 612	1 513 474	58 782
1981—1982	5845	51 921	1 527 259	69 231
1982—1983	6065	50 682	1 457 954	63 063
1983—1984	5527	49 352	1 509 916	63 957
1984—1985	5971	55 015	1 587 338	69 415
1985—1986	6329	57 062	1 636 347	71 648
1986—1987	6178	61 750	1 768 938	76 059

Источник: *Nguyễn Minh San*. Op. cit.

Общее образование обычно находится в центре образовательной системы. Причина, по которой ему принадлежит главенствующая позиция, заключается в том, что, по сути, «общее образование — это культурная основа страны»[7]. За годы реформы в общем образовании произошли заметные изменения на всех трёх ступенях (табл. 3—5).

Таблица 3. **Количество школ, классов, учащихся и преподавателей I ступени общего образования**

Учебный год	Количество школ	Количество классов	Количество учащихся	Количество преподавателей
1979—1980	1915	215 758	7 938 114	213 201
1980—1981	1534	213 189	7 950 697	204 100
1981—1982	921	202 483	7 922 777	214 758
1982—1983	1585	219 343	7 884 202	214 606
1983—1984	1976	226 768	7 993 019	215 125
1984—1985	2135	232 076	8 166 372	223 768
1985—1986	2237	236 099	8 254 816	229 242
1986—1987	2427	242 417	8 484 685	242 388

Источник: Nguyễn Minh San. Op. cit.

Таблица 4. **Изменения во II ступени общего образования**

Учебный год	Количество школ	Количество классов	Количество учащихся	Количество преподавателей
1979—1980	1258	215 758	3 128 057	114 876
1980—1981	660	74 832	3 203 398	118 400
1981—1982	470	78 371	3 210 280	122 075
1982—1983	337	75 481	3 130 712	122 910
1983—1984	173	76 350	3 039 175	127 777
1984—1985	179	77 775	3 086 411	132 318
1985—1986	425	80 983	3 253 229	135 366

Источник: Nguyễn Minh San. Op. cit.

Данная таблица показывает, что развитие общего образования II ступени шло быстро, но нестабильно.

Таблица 5. **Изменения по III ступени общего образования — среднему общему образованию**

Учебный год	Количество школ	Количество классов	Количество учащихся	Количество преподавателей
1979—1980	775	13 233	638 221	28 681
1980—1981	797	14 304	700 668	29 304
1981—1982	808	14 656	709 844	30 908
1982—1983	831	14 871	705 263	32 451
1983—1984	859	15 471	732 158	34 053
1984—1985	894	16 494	791 989	36 224
1985—1986	953	14 478	860 226	37 050

Источник: Nguyễn Minh San. Op. cit.

Каждый год количество учащихся неуклонно росло, особенно в южных провинциях в связи с изменением ситуации после освобождения; новые школы открывались во всех регионах.

Образование в университетах и колледжах также претерпело значительные изменения (табл. 6).

В период с 1979 по 1986 г. Вьетнам отправил на обучение за границей 5817 одарённых студентов (табл. 7). Практически все из них

Таблица 6. **Динамика численности студентов университетов и колледжей**

	1980—1981	1981—1982	1982—1983	1983—1984	1984—1985	1985—1986
Общее число студентов	153 987	149 292	139 331	128 700	124 120	121 195
В том числе:						
студенты очного отделения	120 848	111 290	101 851	93 543	90 521	85 726
учащиеся ускоренных специализированных курсов	8342	8620	8639	8501	7940	7833
студенты заочного отделения	24 481	29 076	28 861	27 511	27 259	27 636

Источник: 50 năm sự nghiệp phát triển sự nghiệp giáo dục và đào tạo (1945—1990). Phạm Minh Hạc chủ biên. Hà Nội: Nxb Giáo dục, 1995. Tr. 59.

Таблица 7. **Динамика численности студентов, отправленных на учебу за границу за годы реформы**

Учебный год	1979/1980	1980/1981	1981/1982	1982/1983	1983/1984	1984/1985	1985/1986
Количество студентов	850	907	865	868	768	803	756

Источник: Nguyễn Minh San. Op. cit.

были направлены в социалистические страны Восточной Европы и прежде всего — в Советский Союз (около 90 % всех студентов). В 1976 г. во вьетнамскую систему образования был официально введен уровень последипломной подготовки, на котором по советской модели готовили кандидатов и докторов наук. «Если говорить о послевузовской профессиональной подготовке за границей, то общее число соискателей, получивших докторскую или кандидатскую научную степень за рубежом до 1990 г., составляет 4500 человек, в том числе в одном только Советском Союзе училось 3500 аспирантов»[8].

Третьим достижением реформы образования стало то, что формирование национальной сети школ и образовательных учреждений активно служило делу политической стабильности и государственной безопасности. Структура национальной системы образования была унифицирована и усовершенствована в духе идеологии обновления, провозглашённой на VI съезде Коммунистической партии Вьетнама;

на всех уровнях системы, начиная от детских садов и заканчивая университетами, были введены новые формы обучения. Созданная в 1979/1980 учебном году многоуровневая сеть образовательных учреждений охватила каждый уголок страны — от городов до деревень, от материковой части Вьетнама до островной. В каждом квартале и в каждой сельской общине появились детский сад и средняя школа. Учитывая, что в стране насчитывалось 11 тысяч кварталов, сельских общин и уездных городов, вышеприведённые таблицы с данными показывают, что в каждой административной единице было больше одного образовательного учреждения. Расширение сети учебных заведений на всю территорию страны свидетельствует о развитии вьетнамского образования в годы проведения реформы, несмотря на многочисленные экономические трудности.

Четвертое достижение реформы заключается в том, что она явилась основой и предпосылкой для последующих реформ вьетнамского образования. В предшествующий период, с 1945 по 1979 г., во Вьетнаме были проведены две образовательные реформы. В 1950 г. для решения новых задач, вставших перед молодой страной, правительством ДРВ была осуществлена первая реформа образования. В её рамках данной реформы был реализован ряд мер по коренному преобразованию старой системы обучения, обновлению образовательной идеологии, интенсивному формированию нового образования, обеспечению потребности в подготовке квалифицированных кадров для целей революции в условиях военного времени. Требования последующего этапа революции и развития страны, а также недостатки реформы образования 1950 г. послужили причиной для проведения в 1956 г. второй образовательной реформы, которая также значительно способствовала улучшению вьетнамской системы образования. Третья реформа в 1979 г. привнесла в образовательную сферу много нового с точки зрения целей, программ, содержания и методов обучения и т. п., что содействовало усовершенствованию вьетнамского образования в дальнейший период и создавало основу для последующих шагов в этом направления.

Недостатки реформы образования 1979—1986 гг.

Наряду с успехами, достигнутыми благодаря реформированию вьетнамского образования в период 1979—1986 гг., в образовательной системе страны по-прежнему оставалось множество недостатков, которые необходимо было устранять.

Во-первых, недостатки имелись в содержании образования и учебных программ. Хотя содержание образования, учебные программы и

методы обучения были скорректированы, в целом достигнутые результаты всё ещё не отвечали потребности в диверсификации типов подготовки, получаемой в различных образовательных учреждениях различными группами учащихся. Содержание учебных программ преподаваемых дисциплин могло дублироваться, не хватало междисциплинарной интеграции; кроме того, программы обучения были в значительной степени составлены таким образом, что в них не были включены крупные новейшие открытия, сделанные в естественных и социальных науках, уклон делался в сторону теории, а передача знаний осуществлялась в одностороннем порядке без обратной связи, что не способствовало развитию творческих способностей учащихся.

Во-вторых, недостаточным был масштаб образования. Несмотря на то что образование стало массовым, его масштабы по-прежнему были неадекватными и не соответствовали уровню экономического развития страны. Не удалось достичь основных целей в отношении роста числа учащихся (главным образом, в обязательном образовании I ступени). Объединение I и II ступени школьной системы в основное общее образование в условиях недостаточного снабжения и ограниченных возможностей в управлении школами привело к нестабильному развитию начального обучения. Диверсификация типов профессиональной подготовки не была регламентирована; правительство издавало директивы и постановления, направленные на усиление нравственного воспитания в школах, введение профориентации и др., однако данные распоряжения не учитывали многих факторов и на практике во многом оставались нереализованными.

В-третьих, недостаточная эффективность реформы была связана со взглядом на образование и с отсутствием условий, требующихся для его развития. Несмотря на существенное обновление взглядов на образование, представления о значимости данной сферы и необходимости инвестирования в её развитие только начали формироваться. В то же время некоторые из поставленных целей оказались завышенными по сравнению с имеющимися возможностями, отчасти поспешными и носящими волюнтаристский характер. Не были обеспечены в первую очередь финансовые и материальные условия для проведения образовательной реформы. При реализации на практике предусмотренных реформой мер возникало много неясностей; способ организации управления в сфере образования был нерациональным во многих аспектах, начиная от самых важных звеньев, каковыми являлись планирование и выбор места размещения образовательных учреждений школьной сети, и заканчивая структурой управленческого аппарата,

инспектированием работы сотрудников, способом оценки знаний учащихся и студентов, механизмом финансового управления. В особенности неэффективным было использование выделяемых на образование финансовых и человеческих ресурсов и материальной базы (хоть и чрезвычайно скудной). В то же время средства, предназначенные для развития сферы профессиональной подготовки, расходовались впустую. Учащиеся редко могли получить профориентацию и обучаться профессии, что вело к трудностям в последующем поиске работы и низкой эффективности образования. Тяжёлые условия жизни преподавателей оказывали негативное воздействие на их мотивацию к работе; часть преподавательского состава (20 %) не соответствовала требованиям образовательной реформы.

Заключение

Несмотря на существование различных точек зрения на недостатки принятых на данном этапе мер, третья образовательная реформа во Вьетнаме принесла свои результаты. Она охватила объединённую страну, где ранее сфера образования на Юге и на Севере была подчинена разным целям, что позволило выработать единые цели обучения посредством введения 12-летней общеобразовательной системы с унифицированными учебными пособиями на всех ступенях. Также было осуществлено масштабирование образования всех уровней — от детских садов до университетов и последипломной подготовки — на всю территорию страны, обновление содержания образования, учебных программ и методов обучения в целях воспитания «нового», всесторонне развитого человека. Данная концепция действительно поставила человека в центр развития общества.

Примечания

[1] Đề cương giới thiệu nghị quyết của Bộ Chính trị Trung Ương Đảng về cải cách giáo dục. Tài liệu nghiên cứu lưu hành trong Trường Đảng cao cấp Nguyễn Ái Quốc. Hà Nội, 1981. Tr. 6.

[2] Bộ Giáo dục và Đào tạo. Báo cáo tổng kết đề tài. Các cuộc cải cách giáo dục Việt Nam — Lịch sử và các bào học kinh nghiệm. Hà Nội: Viện chiến lược và chương trình giáo, 2006. Tr. 478.

[3] Văn kiện Đảng toàn tập. T. 40. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia, 2005. Tr. 9.

[4] Đảng cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ IV. Hà Nội: Nxb Sự thật, 1997. Tr. 61.

[5] Bộ Chính trị. Nghị quyết của về cải cách giáo. Hà Nội: Nxb Giáo dục, 1979. Tr. 17, 19—20.

[6] Ibid.

[7] *Hoàng Ngọc Di*. Hệ thống giáo dục phổ thông mới. Hà Nội: Nxb Sự thật, 1982. Tr. 6.

[8] 50 năm sự nghiệp phát triển sự nghiệp giáo dục và đào tạo (1945—1990). Phạm Minh Hạc (chủ biên). Tr. 527.

Библиографический список

50 năm sự nghiệp phát triển sự nghiệp giáo dục và đào tạo (1945—1990). Phạm Minh Hạc (chủ biên) [50 лет делу развития образования и профессиональной подготовки (1945— 1990). Под. ред. Фам Минь Хака]. Hà Nội: Nxb Giáo dục, 1995.

Bộ Chính trị. Nghị quyết về cải cách giáo dục [Политбюро. Постановление о реформе образования]. Hà Nội: Nxb Giáo dục, 1979.

Bộ Giáo dục và Đào tạo. Báo cáo tổng kết đề tài. Các cuộc cải cách giáo dục Việt Nam — Lịch sử và các bào học kinh nghiệm [Министерство образования и профессиональной подготовки. Сводный отчет по теме: «Реформы образования во Вьетнаме — история и опыт»]. Hà Nội: Viện chiến lược và chương trình giáo dục, 2006.

Đảng cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ IV [Документы IV съезда]. Hà Nội: Nxb Sự thật, 1997.

Đề cương giới thiệu nghị quyết của Bộ Chính trị Trung Ương Đảng về cải cách giáo dục. Tài liệu nghiên cứu lưu hành trong Trường Đảng cao cấp Nguyễn Ái Quốc [Основные положения Постановления Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии о реформе образования. Исследовательские материалы Высшей партийной школы имени Нгуен Ай Куока]. Hà Nội, 1981.

Hoàng Ngọc Di. Hệ thống giáo dục phổ thông mới [*Хоанг Нгок Зи*. Новая общеобразовательная система]. Hà Nội: Nxb Sự thật, 1982.

Nguyễn Minh San. Bách khoa thư giáo dục và đào tạo Việt Nam [*Нгуен Минь Шан*. Энциклопедия вьетнамского образования и профессиональной подготовки]. Hà Nội: Nxb Văn hóa thông tin, 2006.

Văn kiện Đảng toàn tập [Полное собрание документов Коммунистической партии]. T. 40. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia, 2005.

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-298-314

С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная

ТРАНСФОРМАЦИЯ УСТАНОВОК ВЬЕТНАМСКОЙ МОЛОДЁЖИ НА ОБУЧЕНИЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ*

Аннотация. В статье представлена трансформация установок вьетнамской молодежи на обучение за рубежом в контексте геополитических и социальных перемен во Вьетнаме. Выявлены особенности изменения численности и социальной структуры студентов в местных университетах. Рассмотрены особенности обучения вьетнамцев за рубежом, в том числе в Советском Союзе и Российской Федерации. Отдельно представлены установки на обучение в университетах детей представителей сформировавшегося во Вьетнаме в 2000—2020 гг. среднего класса. Отмечается снижение роли России как направления обучения за границей в пользу США, Австралии, Японии и Кореи. Масштабное приникновение во Вьетнам иностранных компаний и широкое распространение английского языка привело к переориентации потоков вьетнамской молодежи на обучение в странах Запада, Восточной и Юго-Восточной Азии, Австралии. Сделан также вывод, что для увеличения численности вьетнамских студентов в России необходима государственная стратегия (национальный план) по развитию отношений в образовательной сфере.

Ключевые слова: высшее образование, миграционные установки, Вьетнам, обучение за рубежом, вьетнамская молодежь.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН в рамках научного проекта № 20-511-92002 «Стратегия России на образовательных рынках стран Юго-Восточной Азии: оценка социально-демографического потенциала и направления государственной политики».

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and VASS within the framework of the scientific project No. 20-511-92002 “Russia's strategy in the educational markets of Southeast Asia: assessment of the socio-demographic potential and directions of state policy”.

TRANSFORMATION OF VIETNAMESE YOUTH ATTITUDES TO STUDY ABROAD

Abstract. The article presents the changes of the attitudes of Vietnamese youth to study abroad in the context of the geopolitical and social transformations of Vietnam. The peculiarities of changes of the number and social structure of students in Vietnamese universities are revealed. The peculiarities of the Vietnamese education in different periods of the country's historical development abroad, including in the Soviet Union and the Russian Federation, are considered. The tendency of changes in the attitudes of young Vietnamese in the context of geopolitical and social transformations is highlighted. The attitudes towards the education of children of representatives of the formed middle class in Vietnam in 2000—2020 are studied. There is a decrease in the role of Russia as a direction for the implementation of emigration installations for studying abroad in favor of new directions — the USA, Australia, Japan and Korea. The large-scale entry of foreign companies into the Vietnamese economy and the widespread use of the English language in Vietnam led to a reorientation of the flows of Vietnamese youth to study in Western countries, East and Southeast Asia, and Australia. To increase the number of Vietnamese students in Russia, a state strategy (national plan) is needed to develop relations in the educational sphere.

Keywords: higher education, migration attitudes, Vietnam, study abroad, Vietnamese youth.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена растущей ролью Вьетнама как поставщика студентов на мировой образовательный рынок. Страна отличается значительной численностью населения (пятнадцатое место в мире) и повышенной долей молодежи в структуре населения. Система высшего образования СРВ существенно трансформировалась в сторону расширения сети университетов, улучшения качества образования и инновационного развития вузов. Однако эта система не может принять всех молодых людей, желающих получить высшее образование. В результате значительная часть вьетнамской молодёжи едет учиться за границу. Этому тренду способствуют также и социально-экономические процессы, происходящие во вьетнамском обществе, — формирование среднего класса, рост доходов и иностранных инвестиций.

Основными задачами исследования стали: *во-первых*, выявление исторических и современных тенденций, географии и масштабов образовательной миграции из Вьетнама за границу; *во-вторых*, опреде-

ление установок на обучение за рубежом и факторов, влияющих на эти установки, особенностей выбора стран обучения вьетнамской молодёжью в современных условиях; *в-третьих*, оценка подходов различных стран, включая РФ, к привлечению иностранной молодёжи как ресурса развития национальной системы высшего образования.

В качестве источников информации в статье использовались статистические данные Главного управления по вопросам миграции МВД России, Центра социологических исследований Министерства науки и высшего образования РФ, Министерства образования и профессиональной подготовки СРВ.

Также включены результаты двух социологических опросов, проведённых авторами. Первый опрос (2008) проведён в нескольких провинциях Вьетнама (объем выборки 300 человек). В ходе опроса были опрошены вьетнамцы, обучавшиеся и работавшие в СССР и России, на предмет возможности обучения их детей в российских университетах в современных условиях. Опрошенные вьетнамцы учились или работали в Москве (47,7 %), Киеве (9,6 %), Ленинграде или Санкт-Петербурге (7,7 %), Владивостоке (7,3 %), Харькове (3,8 %), Воронеже (3,5 %), Минске (2,3 %) или других городах (18,1 %)[1]. Второй социологический опрос (2016) был проведён среди 278 молодых вьетнамцев в Ханое, изучавших русский язык в школах и вузах, при содействии Института европейских исследований ВАОН и Университета внешней торговли[2].

Демографический потенциал и установки вьетнамской молодёжи на обучение за рубежом

Вьетнам обладает значительным демографическим потенциалом. В июле 2020 г. численность населения страны составила 97 338 579 человек[3], что соответствует пятнадцатому месту в мире. При этом на долю подростков в возрасте от 10 до 19 лет приходилась четвертая часть населения. Численность возрастной когорты молодёжи от 10 до 24 лет составляла 23 млн человек. Численность абитуриентов, ежегодно поступающих в университеты СРВ, равнялась около 1 млн человек. При этом становятся студентами только 20 % абитуриентов[4]. Большая часть молодежи остаётся за бортом системы высшего образования, т. е. существует значительный неудовлетворённый спрос на высшее образование внутри страны.

В государственных документах СРВ прямо не декларируется необходимость стимулирования образовательной эмиграции за грани-

цу. Но в стране, например, принята национальная стратегия развития молодёжи на 2011—2020 гг. В политическом докладе ЦК КПВ XII съезду партии значительное внимание уделено задачам развития человеческого капитала, науки и техники, подготовки преподавательских и управленческих кадров. Очевидно, что вьетнамские власти будут планомерно добиваться повышения образовательного уровня молодежи, в том числе путем обучения молодых вьетнамцев за рубежом и привлечения высококвалифицированных специалистов в СРВ[5].

По данным Министерства образования и профессиональной подготовки СРВ, в 2016 г. за рубежом обучались 130 тыс. вьетнамцев. Основными странами обучения были Япония (38 тыс.), Австралия (31 тыс.), США (28 тыс.), КНР (13 тыс.), Великобритания (11 тыс.), Сингапур (10 тыс.), Франция (6,7 тыс.), Тайвань (6 тыс.), Германия (5 тыс.), Россия (4,5 тыс.), Республика Корея (2,6 тыс.). В других странах обучались 25,8 тыс. вьетнамцев[6] . Российская Федерация, хотя и входит в десятку основных направлений обучения вьетнамских студентов за рубежом, но теряет свои позиции в силу нескольких обстоятельств.

По данным опроса вьетнамской молодежи 2016 г., проведённом Международным образовательным интернет-порталом EasyUni относительно выбора места учёбы, было установлено, что 41 % вьетнамской молодёжи хочет учиться во Вьетнаме, а 59 % — за рубежом[7].

Молодежь, выбравшая обучение за рубежом, своё решение обосновывает следующими аргументами: доверие к качеству образования и подготовки — 38 %, хороший жизненный опыт при освоении будущей специальности — 36 %, надёжные инвестиции для получения диплома, имеющего международное признание, и создание благоприятных условий для последующей работы — 19 %. Родители молодых вьетнамцев, принимая решение направить своих детей на учёбу за границу, заявили о следующих приоритетах: всестороннее образование и развитие (46 %), высокое качество образования (41 %), креативность образовательного процесса (23 %), непредвзятость образования (17 %), персонифицированное обучение (14 %), важность получения фундаментальных знаний (9 %)[8].

Социологический опрос 2016 г. установил высокие эмиграционные установки вьетнамской молодежи на обучение за границей. Около 74 % вьетнамцев, изучавших русский язык, хотели бы продолжить образование за рубежом. Примерно 10 % хотели бы продолжить образование во Вьетнаме. Около 16 % затруднились с ответом, что означало наличие значительной группы молодых вьетнамцев, не сформиро-

вавших на тот момент твёрдого намерения учиться за границей[9]. В случае активных действий данная группа также могла бы пополнить ряды образовательных эмигрантов.

Проведённый в 2008 г. социологический опрос вьетнамцев, обучавшихся и работавших в СССР и России, выявил достаточно низкие установки родителей на обучение детей в российских университетах. Только 40 % из них были готовы отправить детей на учёбу в российские вузы. А 50 % не сделали бы этого ни при каких условиях, еще 10 % не задумывались об этом. Основные причины столь низких установок были: в России опасно жить (42 %), сложно выучить русский язык (26 %), есть возможность получить образование на родине (19 %), дорого учиться (7 %)[10].

В гораздо большей степени вьетнамские родители были ориентированы на обучение детей в странах Запада и Востока: США (33 %), Великобритания (20 %), Австралия (17 %), Япония (9 %), Южная Корея (8 %), Франция (6 %), Сингапур (2 %), Канада, ЕС и Россия (по 1 %). Столь однозначный вектор желаний, явно не в пользу России, объясняется следующими факторами. Большинство родителей связывали планы переезда детей на обучение с перспективами будущего трудоустройства в тех же странах (33 %). Еще 32 % опрошенных ответили, что их дети изучают во Вьетнаме язык той страны, куда они хотят их отправить учиться. Еще 13 % ориентировались на активную рекламу своих университетов, проводимую этими странами в СРВ. Около 12 % вьетнамцев ориентировались на высокое качество образования в данных странах[11].

При высоком миграционном и демографическом потенциале Вьетнама российский рынок образовательных услуг в настоящее время является слабо привлекательным для вьетнамской молодежи по сравнению с экономически развитыми странами. Масштабы образовательной миграции вьетнамцев в Россию практически не растут, несмотря на политические декларации и усилия отдельных российских университетов. Главной проблемой остается отсутствие устойчивой культурно-языковой, социально-экономической основы процесса и развитой инфраструктуры привлечения вьетнамских студентов в Россию.

Факторы выбора стран обучения вьетнамской молодёжью

Можно выделить несколько ключевых факторов, которые в современных условиях предопределяют выбор молодыми вьетнамцами стран обучения.

Прежде всего, это *социальный фактор*. Развитие частного бизнеса, рост доходов и уровня благосостояния вьетнамцев, формирование среднего класса с новыми потребительскими и жизненными ориентирами привели к постепенной переориентации потоков молодежи (детей представителей среднего класса, бизнесменов, предпринимателей, чиновников) в пользу обучения в университетах стран Северной Америки, Западной Европы, Австралии, Восточной и Юго-Восточной Азии. Министр образования Фунг Суан Ня заявлял в выступлениях, что «на протяжении 2016 и 2017 гг. вьетнамские семьи ежегодно тратят до 3—4 млрд долл. на отправку своих детей на учёбу за границу»[12] . Очевидно, что объём этих средств будет расти по мере увеличения благосостояния семей и расширения среднего класса в СРВ. Во вьетнамском обществе среди родителей формируется также запрос на обучение детей в англоязычных школах ещё до поступления в университет. Спрос рождает предложение. В результате в крупнейших городах Вьетнама активно открываются школы с обучением на английском языке (рис. 1).

Рис. 1. Сингапурская международная школа (Ханой, 2019). Фото автора

На втором месте стоит *экономический фактор*. Масштабное вхождение во вьетнамскую экономику иностранных компаний, создание ими новых рабочих мест способствовало формированию новых направлений образовательной миграции. К процессу рекрутинга молодёжи подключился корпоративный сектор. Хороший пример — работа корейской компании «Самсунг» с университетской молодёжью во Вьетнаме. Более 2 тыс. инженеров и выпускников университетов приняли участие в тесте «Самсунг Глобал Эбилити Тест» (ГСЭТ), который прошел в Ханое 20 июня 2020 г. Экзамен является частью процесса набора выпускников университетов для всех компаний группы «Самсунг» по всему миру. Во Вьетнаме было подано 190 тыс. заявок, около 60 тыс. кандидатов приняли участие в раунде ГСЭТ и почти 14 тыс. сотрудников были приняты на работу с помощью этого экзамена. Компания «Самсунг» заявила, что уделяет приоритетное внимание поиску, воспитанию и развитию высококачественных человеческих ресурсов. Компания организует крупномасштабные мероприятия по подбору персонала для подготовки ресурсов для себя и для решения проблемы безработицы среди молодёжи во Вьетнаме. Помимо набора персонала «Самсунг Вьетнам» проводит другие мероприятия по обучению и развитию талантов, такие как «Программа талантов Самсунг», стипендиальные программы, «Умная библиотека», «Умные школы», и руководство проектами Технологического института Самсунг[13].

На фоне зарубежных инвесторов, вкладывающих значительные средства в экономику СРВ, Россия существенно отстает от конкурентов. Из-за отсутствия динамичного развития торгово-экономического сотрудничества не создаются новые рабочие места в русскоязычной экономике Вьетнама и во вьетнамском секторе экономики России. И хотя открыт и функционирует ряд совместных компаний, их крайне недостаточно. Это уменьшает возможности вьетнамцев — выпускников российских вузов найти достойную работу на российском и вьетнамском рынках труда. В результате популярность изучения русского языка и российского образования среди вьетнамской молодежи и их родителей снижается. Как показало наше исследование 2008 г., «даже люди, учившиеся в СССР и России, отправляют своих детей учиться в страны Запада, Японию, Южную Корею, Австралию, поскольку не видят перспектив их трудоустройства с российскими дипломами»[14].

В-третьих, важен и *политический фактор*. В настоящее время некоторые государства ведут активную внешнюю политику в отношении Вьетнама, используя разнообразные методы «мягкой силы»,

включая развитие образовательных и социокультурных проектов. Активно развивают программы привлечения вьетнамских студентов и стажёров США, Австралия, Япония, Республика Корея. В СРВ широко развернуты грантовые программы, образовательные выставки (рис. 2, 3), молодёжные проекты. Можно привести пример стипендиальной программы для талантливых студентов из стран АСЕАН. Правительство Республики Корея предоставляет 90 докторских стипендий кандидатам из стран АСЕАН для обучения в шести ведущих корейских университетах в течение следующих пяти лет. Программа АСЕАН «Высшее образование для талантов» была инициирована корейской делегацией в АСЕАН, Секретариатом АСЕАН и Советом по университетскому образованию РК. Посол Республики Корея в АСЕАН Лим Сунгнам заявил, что с помощью этой программы его правительство внесет свой вклад в развитие человеческих ресурсов в каждой стране — члене АСЕАН. Общий бюджет программы составляет 8,3 млн долл. Фонд финансирует многие проекты и программы,

Рис. 2. Информация об обучении в Японии (Ханой, 2019). Фото автора

Рис. 3. Реклама обучения за границей (Ханой, 2019). Фото автора

направленные на укрепление отношений между АСЕАН и РК, а также на помощь в построении сообщества АСЕАН[15].

В то же время внешняя государственная образовательная политика РФ в СРВ, как правило, опирается на традиционные методы работы, не имеет достаточного размаха, в отличие от стран-конкурентов. Во Вьетнаме существует только 10 школ, в которых изучается русский язык, мало бесплатных и доступных курсов русского языка, во вьетнамских университетах сократилось число факультетов и кафедр русского языка. Российские структуры (посольство, Россотрудничество, Фонд «Русский мир») могли бы более активно развивать программы популяризации русского языка во вьетнамских провинциях и городах, а не только в столицах Ханое и Хошимине. На фоне других стран

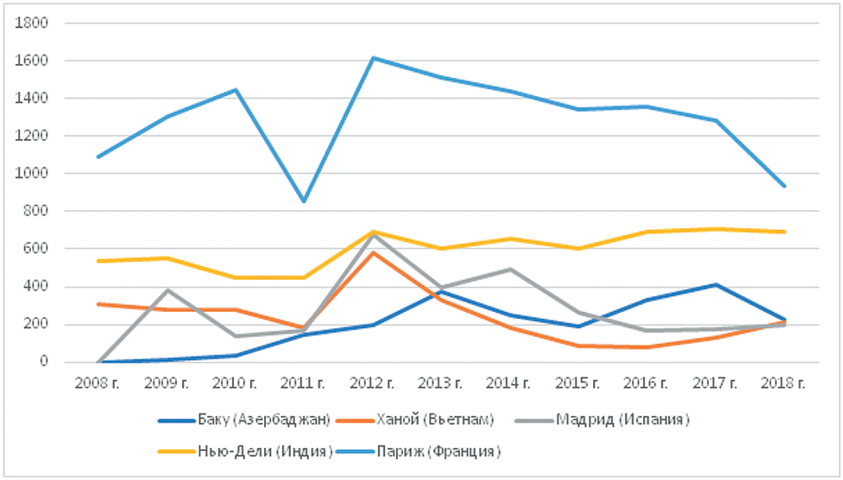

Рис. 4. Количество иностранцев, изучающих русский язык на курсах в российских центрах науки и культуры и представительствах Россотрудничества в 2008—2017 гг., человек.

Источник: Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 9. Министерство науки и высшего образования РФ. М.: Центр социологических исследований, 2019. С. 516—520.

и городов мира численность обучающихся русскому языку гораздо меньше (рис. 4).

Обучение вьетнамской молодежи в российских университетах

Советские вузы были относительно привлекательными для вьетнамцев. После распада СССР Вьетнам на время ушёл из сферы влияния России, что привело к переориентации потоков образовательных мигрантов на новые направления. Это произошло также по причине развития новых векторов развития в самом Вьетнаме.

Сложившаяся в России система регистрации иностранных граждан не позволяет понять чёткую картину численности и социально-демографического состава мигрантов. Существуют данные Главного управления по вопросам миграции МВД России, которые фактически фиксируют не людей, а факты регистрации по месту пребывания и месту жительства иностранцев[16]. Это один из немногих доступных в настоящее время источников информации об иностранцах вообще и вьетнамских гражданах в частности.

В 2019 г. в стране было зарегистрировано по месту пребывания 90 750 граждан СРВ. Фактически эта цифра характеризует численность категории *временных мигрантов и посетителей*. Среди них 29 132 человека — это вьетнамские туристы, которые стали активно в последние годы посещать российские города, прежде всего Москву, С.-Петербург, Владивосток. 17 407 человек зарегистрированы с целью работы, т. е. могут быть отнесены к категории трудовых мигрантов. 9986 человек приехали с частными целями. Численность вьетнамских студентов составляла 7068 человек на основе фактов регистрации по месту пребывания.

К категории *постоянных мигрантов* можно отнести несколько категорий мигрантов из СРВ: 2446 человек получили временную регистрацию на основе разрешения на временное проживание в России (ВПР), 10 687 человек получили временную регистрацию до пяти лет на основе вида на жительство в России (ВНЖ), наконец, 5595 вьетнамских граждан были зарегистрированы на основе регистрации по месту жительства (получили постоянную прописку в России). Очевидно, что многие из них имеют собственное жилье, но таких данных в открытом доступе нет.

По данным 2017 г., в региональном отношении наибольшая абсолютная численность вьетнамских граждан отмечалась в Москве (14 739), Санкт-Петербурге и Ленинградской области (13 576), Московской области (9459), Тульской области (4523), Владимирской области (3431). На основе данных регистрации по месту пребывания с целью учёбы можно отметить, что большинство вьетнамских граждан было сосредоточено в Москве (1957), Санкт-Петербурге и Ленинградской области (1662), Калужской области (352), Приморском крае (310), Тульская область (221) (рис. 5).

Ещё одним источником информации о вьетнамских студентах в России являются сведения Центра социологических исследований Министерства науки и высшего образования России, которые обобщаются на основе ежегодных отчетов вузов. По этим данным, общая численность иностранных студентов в российских вузах в 2017/2018 учебном году составила 257 тыс. человек, в том числе 1/4 часть из стран Азии[17]. Наиболее крупные контингенты иностранных студентов в российских вузах представлены выходцами из Казахстана (41 285), КНР (29 172), Туркменистана (22 093), Таджикистана (16 291), Индии (13 176 человек). Но максимальный прирост контингента иностранных студентов российским университетам обеспечивают в последние годы азиатские страны с молодой возрастной

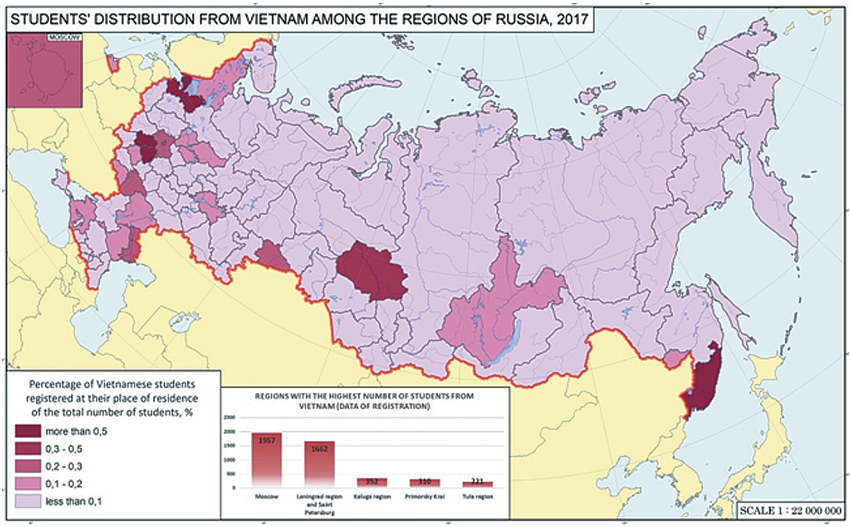

Рис. 5. Численность вьетнамских образовательных мигрантов в регионах России (данные получены в ГУВМ МВД России по запросу автора, 2017 г.)

структурой населения: Туркменистан, Индия, Узбекистан, Таджикистан, КНР[18].

Вьетнам находился на девятом месте в списке с числом студентом 4758 чел. Доля вьетнамцев в общем потоке иностранных студентов в российских вузах составляла всего около 3 %. Согласно данным Минобрнауки России в 2003—2004 учебном году в российских вузах обучались 3773 вьетнамцев, т. е. к 2017—2018 учебному году прирост составил всего около 1 тыс. чел.[19] Отметим, что еще 1613 вьетнамских студентов обучались в российских вузах на контрактной (платной) основе. Статистические данные за период 2003—2018 гг. свидетельствуют о фактической стагнации числа вьетнамских студентов, обучающихся в российских вузах. При этом, например, численность китайских студентов в России достаточно активно растет: в 2002—2004 учебном году их было 7895, а в 2017—2018 учебном году — 29 172.

Судя по данным Минобрнауки России, большинство вьетнамцев по квотам учатся в Москве, Санкт-Петербурге, Туле, Владивостоке. Например, около 180 вьетнамцев и аспирантов учатся в Тульском государственном университете, в том числе 20 человек за свой счет, а остальные в рамках межправительственного соглашения между РФ и СРВ[20].

Российская политика по привлечению вьетнамских студентов

Привлекательность российских университетов для иностранных граждан обусловлена в основном историческими контактами, хорошим качеством образования, географической близостью некоторых государств, где распространен русский язык, а также относительной дешевизной образования в РФ.

Кроме того, в последние годы власти России и российские университеты, ставя задачи привлечения иностранных студентов, стали активней работать по повышению качества образования и университетской инфраструктуры. Например, согласно Указу Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» наша система высшего образования для повышения конкурентоспособности внедрит современные образовательные технологию, автоматизацию и т. д.[21]

Привлечение иностранных студентов в российские вузы стало важным направлением государственной политики Российской Федерации. В национальном проекте «Образование» в качестве одной из задач заявляется «увеличение в два раза числа иностранных граждан, обучающихся в вузах и научных организациях, а также реализация комплекса мер по их трудоустройству». К 2024 г. в качестве целевого ориентира предполагается «...увеличение числа иностранных граждан, которые обучаются в российских вузах, до 435 тыс. человек, ежегодное обучение как минимум 15 тыс. иностранных граждан в летних и зимних школах, реализация в шестидесяти университетах минимум по пять образовательных программ, прошедших международную аккредитацию»[22].

Новая активизация российско-вьетнамских отношений началась в 2000-е годы. Руководители высшего уровня в ходе своих визитов в СРВ неоднократно заявляли, что она является главным геополитическим и стратегическим партнером России в Юго-Восточной Азии. Директор Российского центра науки и культуры в Ханое Н.В. Шафинская отмечала: «Сегодня Россия придает особое значение подготовке в своих вузах граждан Вьетнама, обоснованно надеясь, что многие из них будут активно способствовать реализации российско-вьетнамских проектов в интересах укрепления всеобъемлющего стратегического партнёрства двух стран. За эти годы в вузах бывшего СССР, а затем и России высшее образование получили свыше 50 тыс. граждан Вьетнама. В настоящее время в вузах РФ на коммерческой основе обучаются

порядка 5 тыс. студентов и аспирантов из СРВ. При этом ежегодно увеличивается количество льготных государственных образовательных квот, которые Россия предоставляет Вьетнаму»[23].

В 2016 г. Россия выделила 855 государственных стипендий гражданам Вьетнама, в том числе 70 на обучение по специальностям, связанным с ядерной энергетикой. В 2017 г. было выделено 953 стипендии для граждан СРВ, в том числе 65 % — для аспирантов, 30 % — для студентов, 5 % — для стажёров[24]. По данным Министерства образования и профессиональной подготовки СРВ, в российские высшие учебные заведения по государственной линии было направлено на учёбу в 2019/2020 учебном году 965 студентов[25].

Очевидно, что современная система государственной поддержки для обучения вьетнамской молодёжи в российских вузах пока не соответствует декларируемому уровню политических отношений. Причём недостаточной эта поддержка является с двух сторон: как с российской, так и с вьетнамской. Количество стипендий для страны с населением 98 млн человек крайне мало. Не говоря уже об историческом контексте взаимоотношений между нашими странами. Наши расчёты показывали, что во Вьетнаме миграционный потенциал, ориентированный именно на Россию, может составлять 85,3 тыс. человек[26]. Однако в последние годы, несмотря на политические декларации, численность вьетнамских студентов в российских вузах практически не растёт, а порой и снижается, несмотря на активный рост населения и молодёжи в самом Вьетнаме.

Заключение

Как показывает проведённое исследование, при значительном демографическом потенциале Вьетнама Россия пока не является страной приоритетного направления выезда вьетнамской молодёжи на обучение. Молодые вьетнамцы и их родители в современных условиях в большей степени ориентированы на страны Запада, Восточной и Юго-Восточной Азии, Австралии. Этому среди прочего способствует распространение экономического влияния этих стран и популярности английского языка в СРВ.

И хотя у вьетнамцев существует значительный интерес к России и вроде бы растут масштабы вьетнамского туризма в РФ, необходима более активная реклама российского образования, русской культуры во Вьетнаме через телевидение, Интернет, специализированные офисы. А кроме того, российские компании пока слабо присутствуют в

экономике Вьетнама на фоне западных, китайских, японских, корейских корпораций.

Для увеличения численности вьетнамских студентов в РФ необходима государственная стратегия (национальный план) по развитию отношений в образовательной сфере. России следует выделять больше стипендий для изучения вьетнамского языка в российских вузах. Целесообразно также предоставлять больше стипендий российским студентам и аспирантам для обучения во Вьетнаме. Образовательная миграция должна стать «дорогой с двусторонним движением»: не только вьетнамцы должны приезжать учиться в Россию, но и россияне должны иметь возможность ехать учиться во вьетнамские университеты. Также необходимо расширять программы обучения и взаимных поездок для школьников и детей, формируя взаимный интерес молодёжи к России и Вьетнаму.

Конечно же, требует более активного развития система преподавания русского языка во Вьетнаме, в том числе открытие русских школ и филиалов университетов. России нужно усиливать присутствие российских мобильных образовательных офисов при туристических центрах, университетах, торговых компаниях. Требуется развитие программы российского государственного образовательного маркетинга в СРВ.

Со стороны российской миграционной политики также необходимы некоторые шаги: прежде всего, снятие асимметрии в визовых отношениях — отмена виз для вьетнамских туристов. Учитывая депопуляцию в России, вполне возможно использовать более активно потенциал вьетнамских выпускников российских вузов: им можно предложить российское гражданство.

Примечания

[1] *Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.* Образовательная и трудовая миграция вьетнамцев в Россию: тенденции и потенциал // Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд с двух сторон. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 65—74.

[2] Итоги см. в: *Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.* Миграционные планы вьетнамской молодежи в контексте российской политики привлечения образовательных мигрантов // Сборник «Вьетнамские исследования». Вып. 7. М.: ИДВ РАН, 2017.

[3] Worldometer. World Population by Country. URL: https://www.worldometers.info/world-population (дата обращения: 21.11.2020).

[4] *Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.* Образовательная и трудовая миграция... Указ. соч. С.65—74.

[5] *Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.* Миграционные планы вьетнамской молодежи... Указ. соч.

[6] *Соколов А.А.* Современная образовательная миграция из Вьетнама: возможности и вызовы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 35. С. 184—205.

[7] Там же.

[8] Там же.

[9] *Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.* Миграционные планы вьетнамской молодежи... Указ. соч.

[10] *Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.* Образовательная и трудовая миграция... Указ. соч.

[11] Там же. С. 67—69.

[12] Vietnamese families splurge USD 4 billion per year on education abroad // VN Express International, 07.06.2018. URL: https://e.vnexpress.net/news/news/vietnamese-families-splurge-4-billion-per-year-on-education-abroad-3759851.html

[13] Education and Science. No. 3452327. URL: vietnam.vnanet.vn, 23.07.2020.

[14] *Ryazantsev S., Pismennaya E.* Vietnamese Migrate to Russia to Study and Work: Trends and Potential // Russian Scholars on Vietnam. Selected Papers. Moscow: IFES RAS, 2014. P. 36—43.

[15] Education and Science. Op. cit.

[16] Статистические сведения по миграционной ситуации. МВД России. URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya

[17] Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. Статистический сборник. Вып. 16. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований. 2019. С. 9, 29—30. URL: http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=548

[18] Обучение иностранных граждан... Указ. соч. С. 9. URL: http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=548

[19] Там же. С. 25.

[20] *Соколов А.А.* Указ. соч. С. 191.

[21] Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204-ФЗ. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/57425

[22] Национальный проект «Образование». URL: https://edu.gov.ru/national-project

[23] В России будут учиться 965 студентов из Вьетнама // Вести образования, 29.03.2019. URL: https://vogazeta.ru/articles/2019/3/28/quality_of_education/6819-v_rossii_budut_uchitsya_965_ studentov_iz_vietnama

[24] *Соколов А.А.* Указ. соч. С. 191.

[25] Там же. С. 190.

[26] *Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.* Образовательная и трудовая миграция. Указ. соч. С. 72.

Библиографический список

В России будут учиться 965 студентов из Вьетнама // Вести образования, 29.03.2019. URL: https://vogazeta.ru/articles/2019/3/28/quality_of_education/6819-v_rossii_budut_uchitsya_965_studentov_iz_vietnama

Национальный проект образование. URL: https://edu.gov.ru/national-project

Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. Статистический сборник. Вып. 16. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований. 2019. URL: http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=548

Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Миграционные планы вьетнамской молодежи в контексте российской политики привлечения образовательных мигрантов // Сборник «Вьетнамские исследования». Вып. 7. М.: ИДВ РАН, 2017. URL: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books__texts/Russ-Viet_Relations.pdf

Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Образовательная и трудовая миграция вьетнамцев в Россию: тенденции и потенциал // Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд с двух сторон. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 65—74. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnaya-i-trudovaya-migratsiya-vietnamtsev-v-rossiyu-tendentsii-i-potentsial

Соколов А.А. Современная образовательная миграция из Вьетнама: возможности и вызовы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 35. С. 184—205.

Статистические сведения по миграционной ситуации. МВД России. URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya

Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204-ФЗ. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/57425

Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 9. Министерство науки и высшего образования РФ. М.: Центр социологических исследований, 2019. 536 с.

Education and Science. No. 3452327. URL: vietnam.vnanet.vn, 23.07.2020.

Ryazantsev S., Pismennaya E. Vietnamese Migrate to Russia to Study and Work: Trends and Potential // Russian Scholars on Vietnam. Selected Papers. Moscow: Institute for Far Eastern Studies, Center for Vietnam and ASEAN Studies, 2014. Pp. 36—43.

Worldometer. World Population by Country. URL: https://www.worldometers.info/world-population (дата обращения: 21.11.2020).

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-315-332

Ты Тхи Лоан

ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ ИСКУССТВО ВО ВЬЕТНАМЕ: ПРОГРЕСС И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье показано возникновение и основные этапы развития вьетнамского исполнительского искусства, его изменения под влиянием западной культуры. Большое внимание уделено современному состоянию вьетнамского театра и музыки в условиях рыночной экономики и международной интеграции. Среди главных проблем вьетнамского исполнительского искусства в наши дни выделена необходимость баланса между традициями и современностью, национальным и интернациональным, преемственностью и развитием, задачами культуры и экономическими целями. Автор делает вывод, что для сохранения и развития искусства в решении этой проблемы активное участие должно принимать вьетнамское государство.

Ключевые слова: Вьетнам, исполнительское искусство, театр, музыка, музыкальные инструменты, тео, туонг, кайлыонг, народная песня, международная интеграция, традиции, преемственность, современность, культура, экономика.

THE PERFORMING ARTS IN VIETNAM: PROGRESS AND CHALLENGES

Abstract. The article describes the origins and main stages of the development of Vietnamese performing arts, their transformation under the influence of Western culture. Much attention is paid to the current state of Vietnamese theatre and music in the context of the market economy and the country's international integration. Among the main challenges faced by Vietnamese performing arts today is the need to strike a balance between tradition and modernity, national and international, continuity and development, cultural and economic objectives. In order to preserve and develop the arts, the Vietnamese State must play an active role in solving this problem.

Keywords: Vietnam, performing arts, theatre, music, musical instruments, cheo, tuong, cailuong, folk song, international integration, traditions, continuity, modernity, culture, economy.

Введение

В отличие от изобразительного искусства, в котором для создания произведений используются различные материалы, в исполнительском искусстве средствами воплощения является тело, голос и присутствие самого артиста. К исполнительским искусствам относится оперное и драматическое, музыкальное и танцевальное, цирковое и иллюзионистское и др.

Вьетнамское исполнительское искусство, имеющее множество разнообразных форм, прошло длительный процесс формирования и развития и за 75 лет с момента основания ДРВ достигло значительных успехов. Однако в нынешних условиях рыночной экономики, модернизации и глобализации оно столкнулось со многими проблемами и трудностями, прежде всего с исчезновением национальной идентичности, коммерциализацией, лишением искусства «божественности», превращением его в тривиальное действо и т. д.

Перед вьетнамским исполнительским искусством стоят нелегкие проблемы как в области его восприятия, так и в области создания и исполнения произведений. Они заключаются в поддержании в новых условиях баланса между традициями и современностью, национальным и интернациональным, преемственностью и развитием, гуманизмом и коммерциализацией для обеспечения развития искусства в правильном направлении.

Развитие исполнительского искусства во Вьетнаме

Традиционное исполнительское искусство
(от древности до французского завоевания)

Самым ранним из типов вьетнамского исполнительского искусства является музыка. Вьетнамская музыка имеет очень долгую историю, она возникла до появления письменности и была первым средством выражения ощущений людей от окружающего мира. Музыка всегда присутствовала в религиозной деятельности, на праздниках, а также на культурных мероприятиях и в повседневной жизни людей. Археологические находки музыкальных инструментов и рисунков в пещерах показывают, что ещё в первобытные времена во Вьетнаме

существовали музыкальные инструменты, в том числе старейший в мире литофон данда (*đàn đá*). К бронзовому веку появились бронзовые барабаны и другие музыкальные инструменты.

Вьетнам — многонациональная страна, и у каждой этнической группы сформировались разные жанры вокальной и инструментальной музыки, поэтому его музыкальная палитра чрезвычайно богата. Музыкальные инструменты коренных народов очень разнообразны, они изготавливаются из бамбука, дерева, камня, буйволиного рога и т. д. [флейта *шао* (*sáo*), рожок *тува* (*tù và*), гонг *тханьла* (*thanh la*), щелевой деревянный барабан *мо* (*mõ*), барабан (*trống*), монохорд *дан-*

Рис. 1. Вьетнамский монохорд данбау.
Источник: URL: https://kenh14.vn/hoa-hau-do-my-linh-tu-tin-doc-tau-dan-bau-trong-phan-thi-tai-nang-tai-miss-world-2017-20171024111315539.chn

бау (*đàn bầu*) (рис. 1), бамбуковые ксилофоны *трынг* (*đàn t'rưng*) и *клонгпут* (*klông put*)]. Вьетнамская народная музыка обладает большим своеобразием, в ней выделяются жанры с чёткой региональной спецификой, такие как *тео, туонг, качу, кайлыонг*, пение *соан*, пение *донкатайты*, народные песни *куанхо, ви* и *зам,* пение *хатсам* и др.

Вьетнамская музыка представляет собой синтез лучших черт музыкальной культуры Китая, Индии и Тямпы и национальных особенностей. Хотя вьетнамская традиционная музыка испытала сильное влияние китайской культуры, она не полностью повторяет традиционную китайскую музыку.

Вьетнамский театр возник позже. Согласно историческим источникам, самым ранним и наиболее характерным видом театрального искусства является тео, появившийся во времена династии Динь (968—980) (рис. 2). Его основательницей является Фам Тхи Чан, талантливая певица и танцовщица из дворца Динь[1]. Затем тео захватил сельскую местность, сосредоточившись в дельте Красной реки и распространившись на север. Хоалы, первая столица феодального вьетнамского государства, стала родиной письменной литературы и театра туонг, циркового и драматического искусства. Легенда о волшеб-

Рис. 2. Сцена из спектакля «Святыня Бакле» вьетнамского театра тео.
Источник: URL: https://toquoc.vn/san-khau-cheo-sang-den-voi-nhieu-vo-dac-sac-tai-ngo-khan-gia-20181020125326993.htm

нике Ван Зу Тыонге эпохи династии Динь, использовавшем чары, чтобы убить демона Сыонг Куонга в Батьхаке, свидетельствует о появлении таких видов циркового искусства, как ходьба по канату, качание на качелях и стояние на голове[2]. Императрица Зыонг Тхи Нгует династии Динь считалась родоначальницей искусства танцев и пантомимы Суан Фа, которое до сих пор показывается на ежегодном празднике в Тхосуан, пров. Тханьхоа.

Исторические предания также свидетельствуют о том, что во времена династии Ранних Ле, в 1005 г., появился театр туонг. Он был создан китайским дуэтом Лиеу Тху Там, который приехал в Хоалы и исполнял популярные песни династии Сун. Император Ле Лонг Динь нанял дуэт для обучения дворцовых певиц[3]. В каждой местности Вьетнама есть своя собственная школа туонг.

Согласно *Полному собранию исторических записок Дайвьета*, император Ле Дай Хань, покоривший Тямпу, привёз из ее столицы сотни певиц, чтобы они услаждали его песнями и танцами, тем самым положив начало театральному и цирковому искусству.

Театр кукол на воде зародился в X—XI вв. при династии Ли в дельте Красной реки, сверкающей водной гладью прудов и рисовых полей. Кроме того, здесь появились такие жанры народного пения, как *куанхо, соан, гео, дум, чонгкуан, тяуван, хо, донкатайты* и др.

Во времена правления императора Чан Зу Тонга комедиант Динь Банг Дык пришёл за поддержкой в дом Нгуенов и познакомил вьетнамцев с жанром пения с палками[4].

Императоры Чан любили тео и клоунаду. При дворе, как и у народа, были популярны танцы; и аристократия, и простые люди любили пение *адао*. Во дворце были поставлены многие пьесы тео, в которых играли члены императорской семьи, император лично оценивал и награждал исполнителей и сам хорошо умел повеселить. Развитие музыки, танца и дворцового театра было описано посланником династии Нгуен Чан Кыонг Чунгом в произведении *«Посланник»*.

К XV в. династия Ле пришла к выводу, что исполнительское искусство — это забавы необразованного трудящегося люда, поэтому выступления при дворе запретила и издала множество довольно жёстких документов, ограничивающих развитие этого вида искусства среди народа, однако оно еще длительное время сохранялось и развивалось в сельской местности.

Императоры династии Нгуенов активно возрождали культуру и развивали искусство: «Во времена династии Нгуенов придворная музыка Хюэ достигла наибольшей зрелости и полного совершенства»[5].

Согласно *«Описанию установлений всех династий»* Фан Хюи Тю и *Высочайше утверждённому своду законов Дайнама* Исторической палаты, в Хюэ в то время было много больших и маленьких театров, созданных королём, чиновниками и простыми людьми для исполнения придворной, классической музыки, оперы или народной музыки, например театры Зюет Тхи Дыонг в Императорском городе, Минь Кхием Дыонг в усыпальнице Ты Дыка, Кыу Ты Дай во дворце Нинь Тхо, театр господина Хоанг Мыоя, театр Май Виен в резиденции министра Дао Тана. Кроме того, были популярные народные театры, такие как театр господина Шесть перцев (Нгуен Нён Ты), театр семьи Доан (в Анкыу), театр госпожи Туан (просуществовавший до 1975 г.) и др.

• *Период знакомства с западным исполнительским искусством (1867—1945)*

Французский колониальный период конца XIX — начала XX в. привёл к коренным изменениям в развитии вьетнамской культуры и искусства. Под влиянием французского капитализма и западной культуры во Вьетнаме сформировался класс городской буржуазии. Литература и искусство страны познакомились с новыми стилями и идеями западной культуры, продолжая развивать свои характерные черты. В литературе появилось направление Новой поэзии и романтизма. Европейская музыка сначала проникла во Вьетнам в виде католических гимнов и духовой музыки военных оркестров, затем богатые горожане узнали западную танцевальную и классическую музыку. Вьетнамцы слушали европейские и американские песни на грампластинках в 78 оборотов и в звуковых фильмах. Молодёжь начала знакомиться с мандолиной, гитарой, скрипкой, фортепиано и др.

В начале 1930-х годов зародилось движение *кайлыонг*, композиторы сочиняли песни в западном стиле, но с вьетнамской мелодией; наиболее ярким представителем этого направления был артист театра кайлыонг Ты Тёй (Хюинь Тху Чунг). Он сочинил вьетнамские тексты для ряда популярных европейских песен с целью использования в театральных постановках. После этого музыканты популяризировали многие известные французские песни с вьетнамскими текстами. Период 1935—1938 гг. композитор Фам Зюи назвал «периодом подготовки новой вьетнамской музыки». В 1938 г. композитор и исполнитель Нгуен Ван Туен отправился в турне с юга на север для продвижения реформаторской музыки[6]. После успеха турне и поддержки прессы было создано множество групп; композиторы широко пропагандировали свои произведения, появились лирические произведения, получившие большую популярность. Исследователи считают, что новая

вьетнамская музыка родилась в 1938 г. Этот период в ее развитии получил название «довоенная музыка».

• *Период войны и раздела страны (1945—1975)*

В период 1945—1954 гг., во время войны с французами, в школе новой вьетнамской музыки начался раскол. Большинство музыкантов покинули столицу и крупные города, чтобы присоединиться к Сопротивлению. Некоторые остались в районах, контролируемых французами, или пошли на фронт, а затем вернулись в города. Композиторы в зоне боевых действий сочиняли музыку сопротивления, также известную как «красная музыка», — энергичную, маршевую, призванную вызывать патриотические чувства и поднимать боевой дух солдат. На временно оккупированных территориях композиторы больше занимались сочинением романтических песен в стиле довоенной музыки. Эта музыка просуществовала до 1954 г. на Севере и после 1954 г. на Юге. Для довоенных песен характерен глубокий лиризм мелодии и высокое качество текста. Помимо темы любви, довоенная музыка также обращалась к теме истории, любви к своему краю и своей стране.

После Женевских соглашений 1954 г. Вьетнам до 1975 г. был разделён на две части (ДРВ и РВ). Исполнительское искусство в этих двух частях страны развивалось в двух совершенно разных направлениях.

На Севере (ДРВ) в творчестве многих известных композиторов преобладала «красная музыка», музыка революции. Рядом с ней существовали разные жанры народных песен и лирические песни о любви девушки и юноши или патриотические с восхвалением трудовых будней строителей нового общества.

Во время войны против США получил сильный импульс к развитию национальный музыкальный и разговорный театр. Было организовано множество трупп, в зонах боевых действий во время второй войны Сопротивления рождались театральные постановки под девизом «Звуки песен заглушают взрывы бомб». Было много театральных пьес эпического характера, восхваляющих подвиги, примеры верности долгу, которые были нацелены воодушевить солдат на фронте и их родных в тылу.

Многие молодые вьетнамцы были отправлены в Советский Союз и социалистические страны для получения образования в области театрального, музыкального, танцевального и циркового искусства. Большое влияние на исполнительское искусство оказали выступавшие в Ханое профессиональные музыкальные и танцевальные коллективы из стран Восточной Европы. В 70-х годах XX в. на вьетнамской сцене были поставлены классические русские и советские пье-

сы: водевили Чехова, *«Кремлевские куранты», «Третья Патетическая»* и *«Человек с ружьем»* Н. Погодина, *«Платон Кречет»* А. Корнейчука, *«Кавказский меловой круг»* Б. Брехта и др. В годы войны российские специалисты помогали Центральному драматическому театру, Театру музыки, танца и драмы в постановке спектаклей, подготовке актёров, художественном руководстве. Большое влияние на вьетнамский театр оказала система Станиславского.

После окончания музыкальных вузов в СССР и странах Восточной Европы композиторы ДРВ сосредоточились на сочинении произведений камерной музыки, требующих от исполнителя хороших вокальных данных и техники владения голосом. Появились произведения для симфонического оркестра, мюзиклы западного стиля. Также активно развивалась преподавательская, исследовательская и критическая деятельность. Это был очень продуктивный период, значительно поднявший творческий и исполнительский уровень музыкантов Северного Вьетнама. Одновременно с поп-музыкой развивалось хоровое пение, исполнялись оратории, ставились музыкальные спектакли и т. д. Поощрялось сочинение симфонической музыки, балетов, опер, камерных произведений. Благодаря исполнению творений европейских и вьетнамских композиторов популярность классической и камерной музыки росла.

На Юге (РВ) в плане творчества было больше свободы и разнообразия. Одновременно существовала музыка многих жанров: довоенная, «жёлтая», лирическая, молодёжная, уличная, антивоенная и др. У всех этих жанров были свои армии поклонников и свои исполнители, а репертуар в каждом жанре был очень обширным.

Довоенную музыку продолжали сочинять композиторы, переехавшие на Юг с Севера: её исполняли такие известные певцы, как Тхай Тхань, Кхань Ли, Ле Тху. *«Жёлтая музыка»* композиторов Хоанг Тхи Тхо, Чан Тхиен Тханя, Лам Фыонга звучала в интерпретации Зюи Кханя, Те Линя, Тхань Туен, Зяо Линь и др. В отличие от «жёлтой музыки» с её грустными мелодиями и двумя основными темами — любовь и война — или от предвоенной музыки, часто использующей образы осени и дождя для выражения чувств лирического героя, более молодые композиторы сочиняли *лирические песни,* в которых чувства выражались открыто. Это такие авторы, как Ву Тхань Ан с «Песнями без названия», Ле Уйен Фыонг, Нго Тхюи Миен, Ты Конг Фунг с песнями о любви, которые пользовались большой популярностью у молодёжи.

Европейская и американская культура активно проникала на Юг, что привело к формированию *молодёжной музыки* (предшественницы

современной V-pop), которую представляло много молодых певцов, композиторов и групп. В конце 1950-х годов на Юге начал звучать европейский и американский рок-н-ролл. Кумирами сайгонской молодёжи становились многие известные американские, английские и французские исполнители. Исполнением песен на английском и французском языках прославились молодёжные группы: С.В.С., The Dreamers, The Spotlights и певцы Элвис Фыонг, Полин Нгок, Джули Куанг, Кэрол Ким и др. С 1968 г. появляется всё больше и больше американских ночных клубов, в которых приветствовалось исполнение американских и европейских песен с вьетнамскими словами. В 1971 г. в Сайгоне прошёл первый фестиваль молодёжной музыки, за которым последовали другие фестивали.

С расширением военных действий появилась *антивоенная музыка*, самым ярким представителем которой был композитор Чинь Конг Шон. Антивоенная музыка выражала ненависть к войне, стремление к миру и изображала страдающий от войны Вьетнам.

С 1966 г. зародилось движение *уличной музыки (du ca)*. Она включала много разных жанров: песни молодёжные, детские, бытовые, познавательные, исторические, народные, песни о любви и патриотические песни. Это движение объединяло многих именитых и молодых композиторов, пропагандировало культуру и искусство, вселяло в молодёжь веру и надежду на лучшее будущее.

Разница между музыкой Севера и Юга в этот период заключалась в том, что на Севере песни звучали только по радио и в выступлениях ансамблей, а на Юге в это время существовал оживлённый музыкальный рынок. Песни транслировались по радио и телевидению, исполнялись на дискотеках, в кафе-чайных и на музыкальных фестивалях. Фирмы Sơn ca, Trường Sơn, Nhã ca, Nhạc trẻ, Shotguns, Sóng nhạc регулярно выпускали плёнки и пластинки. Известные композиторы были очень состоятельными людьми благодаря доходам от продажи пленок и сборников. Кафе-чайные и дискотеки в тот период были самыми популярных местами, где звучала сайгонская музыка. Чайные «Розовая ночь», «Королева-пчела» и др. стали излюбленными местами многих меломанов.

• *Период национального воссоединения, разностороннее знакомство с мировым исполнительским искусством (с 1975 г. по настоящее время)*

До обновления в обстановке проведения в СРВ культурной революции, преобразования промышленности и торговли и земельной реформы исполнительское искусство пережило множество взлётов и падений. «Жёлтая музыка» была полностью запрещена как не соот-

ветствующая политической линии. Многим вьетнамским певцам и композиторам пришлось уехать за границу. Исполнение ряда довоенных и лирических песен было ограничено. Исполнение же революционных песен поощрялось, особенно воспевавших партию, вождей, славные подвиги, любовь к родине, супружескую верность, коллективный труд. Активно создавались музыкальные школы, школы культуры и искусства, но в них преподавалась только классическая камерная и пропагандистская музыка. Из полупрофессиональных танцевально-песенных ансамблей, драматических и оперных трупп постепенно рождался профессиональный театр. Отличительной чертой сценического искусства периода 1975—1986 гг. стали эпические произведения на военную тематику, которые ставились наряду с пьесами о жизни современного общества. Многие деятели литературы и искусства, имевшие возможность учиться и обмениваться опытом в Советском Союзе и странах Восточной Европы, привозили «зеленую музыку», привнося лирические и романтические краски в революционные произведения.

Начав политику обновления («дой мой»), Коммунистическая партия Вьетнама взяла курс на обновление мышления, устранение дотационно-распределительной системы, раскрепощения культуры и искусства. На Юге продолжала развиваться лирическая музыка (также известная как музыка Болеро, романтическая музыка). Благодаря музыкальной премии «Зелёная волна», организованной Народным радио Хошимина в 1996 г., зародилось молодёжное музыкальное направление, принёсшее ряд успешных песен и открывшее имена молодых певцов в обоих регионах, таких как Ми Линь (рис. 3), Хонг Нюнг, Тхань Лам, Дык Туан, Тху Фыонг, Ле Куен, Куанг Линь, Ми Там, Дан Чыонг, Куанг Зунг, Дам Винь Хынг и др. Было создано множество записывающих центров: Bến Thành AV, Sài Gòn Audio, Kim Lợi Studio, Trùng Dương AV и др.

С 2005 г. существует название V-pop, но произведения, композиторы и певцы, получившие высокую оценку слушателей, в этом жанре появились не сразу. Всего около пяти лет назад в V-pop стали известны такие имена, как Шон Тунг M-TP, Jack и K-ICM. К настоящему времени молодёжная музыка популярна во всем Вьетнаме. На YouTube такие песни, как *Потеря* (*Lạc trôi), Отдай мне (Hãy trao cho anh), Убегай (Chạy ngay đi)* (Шон Тунг M-TP), *Чья-то жена (Vợ người ta)* (Фан Мань Куинь), *Бонг-бонг банг-банг* (*Bống bống bang bang)* (365daband) и др., набрали более 100 млн просмотров. Кроме того, активно развивается современная народная музыка. Несколько вьетнамских певцов устремились на мировой музыкальный рынок и до-

Рис. 3. Певица Ми Линь.
Источник: URL: https://nguoi-noi-tieng.com/tieu-su/tieu-su-diva-my-linh-50735

бились там определённых успехов. Благодаря политике обновления и открытости многие композиторы и певцы вернулись из-за границы на родину и вносят свой вклад в развитие современного вьетнамского исполнительского искусства.

В целом некоторые области исполнительского искусства во Вьетнаме сегодня идут в ногу с мировыми тенденциями, представляя множество новых стилей и жанров, создавая динамичный рынок искусства. Современное исполнительское искусство во Вьетнаме включает в себя элементы азиатской, европейской, даже американской и африканской культуры благодаря расширению сотрудничества с артистами со всего мира, сохраняя при этом отличительные черты уникальный вьетнамской культуры.

Состояние вьетнамского исполнительского искусства сегодня

• *Традиционные виды исполнительского искусства*

Традиционное исполнительское искусство во Вьетнаме включает национальные формы музыкального театра, такие как *туонг, тео*, театр кукол на воде и др. Кроме того, существуют переходные театральные формы, такие как *кайлыонг*, опера Хюэ, опера юга Чунгбо, народ-

ная опера Нгетиня и др. Примерно за 100 последних лет в результате контактов с западной культурой сформировались новые формы музыкального театра. Кроме того, необходимо упомянуть театральное искусство малочисленных народов: театры *рбам* и *куке* кхмеров Намбо, театр чамов, китайский театр и др. Народное исполнительское искусство также очень богато и разнообразно в жанровом отношении: народные песни *куанхо* Бакниня, народные песни *визям* Нгетиня, *донкайтайты*, придворная музыка няняк, гонги Тэйнгуена и др.

Сегмент профессионального исполнительского искусства в основном сохраняется за счет профессиональных артистов этнических музыкальных и танцевальных коллективов, исследовательских институтов, отделений традиционной музыки в консерваториях, Музыкальной академии и т. д. До периода обновления театры туонг, тео, кайлыонг, национальная опера, традиционные музыкальные и танцевальные коллективы в основном жили на государственные субсидии.

После перехода Вьетнама к рыночной экономике традиционные театры были вынуждены постепенно переходить на самоокупаемость и столкнулись со многими трудностями и проблемами. Хотя правительство СРВ выступает за сохранение и продвижение национальной культурной самобытности, обеспечить её является чрезвычайно сложно, поскольку аудитория сокращается, ряды сценаристов редеют, создавать новые программы дорого. Артистам, даже народным и заслуженным, очень трудно обеспечивать себя только благодаря своей профессии, они вынуждены заниматься «левым» приработком, чтобы поддержать необходимый уровень жизни. Школам культуры и искусств становится всё труднее набирать студентов на специальность «традиционные искусства», так как выпускникам сложно найти работу после окончания учёбы. Преподавательский состав всё реже пополняется людьми, обладающими опытом, энтузиазмом и любовью к профессии. Исключение составляет театр кукол на воде, который благодаря своей уникальности всё ещё хорошо развит, обслуживает иностранных туристов и выступает за рубежом.

Что касается народного исполнительского искусства, традиционные формы ещё сохраняются в обществе благодаря усилиям мастеров. Однако ряды исполнителей сокращаются. Артисты, которых считают «живыми сокровищами нации», имеют преклонный возраст, уходят один за другим, унося с собой драгоценный капитал, накопленный веками. Речь идёт о таких людях, как Ха Тхи Кау, Куать Тхи Хо и др. Сокровища традиционной музыки и театра стоят перед опасностью исчезновения.

Виды современного исполнительского искусства

После обновления и открытия страны развиваются и процветают виды профессионального искусства иностранного происхождения, такие как драматический театр, балет, мюзикл, цирк, эстрадный танец, современный танец. Драматический театр развивает драму, трагедию и особенно комедию. Ежегодно рождаются сотни произведений разных театральных жанров. В рыночной экономике многие художественные организации сумели преодолеть трудности и выжить. Некоторые театры постоянно зажигают огни, такие как Молодёжный театр, театр 5B Во Ван Тан, театр EDICAF и др. На вьетнамской сцене ставятся многие пьесы классиков мирового театра (рис. 4).

В настоящее время подавляющую долю рынка занимает музыка. Никогда раньше вьетнамская музыкальная сцена не развивалась так бурно, а известные певцы и композиторы не имели таких доходов. Если в прошлом пропагандировалась революционная музыка, то современная жизнь требует новой музыки, соответствующей сложному и многогранному внутреннему миру современного человека. Поэтому сочинением, исполнением и распространением песен занимаются

Рис. 4. Пьеса Г. Ибсена «Привидения» на сцене Большого театра г. Хошимина.
Источник: URL: https://doanhnhansaigon.vn/rap-phim-san-khau/ghosts-vo-kich-chinh-phuc-khan-gia-tp-hcm-1100838.html

люди всех возрастов — от детей, школьников, студентов до пожилых людей, в городах и сельской местности. Можно сказать, что в наши дни во Вьетнаме появилась демократическая, равноправная музыкальная сцена.

Только хорошо подготовленные певцы и композиторы могут удовлетворить возрастающие требования публики. Новые имена открываются во время конкурсов, таких как *Место встречи завтрашних звёзд*, *Вьетнамская песня*, *Вьетнамский идол*, *Вьетнамские таланты*, *Голос*, *Голос Дети*, *Покорение вершины*, *Кто первый?* и т. д. Вьетнамское исполнительское искусство также пытается преодолеть государственные границы. Некоторые певцы начали покорять зарубежную публику. В настоящее время ряды артистов растут день ото дня, в том числе сотни человек удостоены званий народных и заслуженных артистов. Театральные и киновузы, музыкальные институты, консерватории, школы культуры и искусства повышают качество образования, внося свой вклад в подготовку артистов нового поколения.

Однако в современном исполнительском искусстве Вьетнама немало слабостей, противоречий и поддельных ценностей. Искусство становится ареной злоупотреблений, коммерциализации — особенно в области рекламы, — карьеризма, преступных схем зарабатывания денег. Распространение «любительства» в музыке происходит тревожными темпами. Возникает много острых проблем: плагиат, пение «под фанеру», манипуляции с технологиями подготовки «звезд», махинации, пошлость и непристойность в песнях[7].

Проблемы в исполнительском искусстве Вьетнама сегодня

• *Проблема перехода от дотационно-распределительного механизма к механизму самоокупаемости в рыночной экономике*

В прошлом область культуры и искусства в основном жила за счёт распределения государственных дотаций. Установка на самостоятельность, социализацию культуры и искусства сейчас заставляет театры и художественные организации активно искать новые способы выживания. Формируется растущий художественный рынок, одновременно идет процесс сокращения количества ансамблей песни и танца. В области театрального искусства работают частные компании и предприятия (театр Фунюан, театр Тёлон артиста Хонг Вана, Театр Минь Ни, Чинь Ким Ти, Хоай Линь, Хоанг Тхай Тханя и др.).

Кроме того, многие государственные театры быстро трансформировались и адаптировались к рыночным механизмам, например Мо-

лодёжный театр, Театр кукол на воде Тханглонг, Вьетнамский театр современного искусства, Вьетнамский театр песни, танца и музыки и др. Конкуренция и сотрудничество этих двух театральных направлений стали фактором, способствующим развитию вьетнамского театра. По законам культурного рынка конкуренция необходима, но она будет смертельна для традиционных форм театра, таких как туонг, тео, кайлыонг и др.

Остро встал вопрос, как обеспечить баланс идеологического содержания, художественной ценности и экономических целей. Рыночная экономика и механизм самоокупаемости вызывают необходимость решения проблемы отношений между искусством и экономикой, между гуманистической и экономической целью искусства. Появляются очень популярные произведения и постановки, приносящие хорошую выручку, но имеющие невысокое идейное и художественное содержание. Бывает наоборот — произведения высокой идейно-художественной ценности не привлекают внимания публики или не достигают поставленных экономических целей.

В эпоху глобализации и международной интеграции проблема национальной идентичности стоит как никогда остро. Традиционная музыка и театр — это области, где наиболее ярко проявляются национальные культурные особенности. Поэтому решение проблемы сохранения национально-культурной идентичности в процессе международной интеграции является насущной необходимостью. Кроме того, актуальным является вопрос о приобщении к культуре человечества для обновления, развития и обогащения национальной культуры. Вьетнаму необходимо и дальше продвигать уникальные ценности национального исполнительского искусства в мире и поднять позиции вьетнамской культуры и искусства на международных площадках.

• *Подготовка кадров в области исполнительского искусства*

В условиях современной рыночной экономики и международной интеграции появился класс профессиональных людей, обладающих бизнес-навыками в области искусства, умением осуществлять маркетинг и рекламу художественной продукции. Однако остается актуальной проблема подготовки сценаристов, режиссёров, композиторов, певцов, актёров, критиков, теоретиков и т. д. с высоким профессиональным уровнем. В настоящее время вьетнамскому театру не хватает масштабных сценариев, профессиональных авторов и режиссёров в каждом виде искусства, не хватает «звёзд», талантливых театральных актеров — всего того, что привлекает внимание зрительской аудитории. В учреждениях искусства обязанности главного режиссёра часто

возлагаются на директора и руководителя труппы. Институты культуры и искусства не ориентированы на подготовку художественных руководителей. Поэтому спектакли и программы зачастую скучны и бедны по содержанию, а уровень исполнения не отвечает возрастающим запросам публики. Сейчас в государственных театрах работает более пяти тыс. актёров, но талантливой молодёжи очень не хватает.

• *Проблема авторских прав*

Авторское право во Вьетнаме сегодня является болезненной проблемой. Довольно распространён плагиат, симуляция идей и пиратство. Неконтролируемая печать пиратских дисков затрагивает интересы композиторов, продюсеров и певцов и препятствует здоровому развитию рынка искусства.

Как член Всемирной организации по авторскому праву (ВОИС) Вьетнам не может свободно использовать иностранные песни с вьетнамскими текстами: государство должно защищать авторские права и правообладателей произведений, и отечественных авторов. Во Вьетнаме уже есть Центр защиты авторских прав на музыку, однако сфера его контроля довольно ограничена.

• *Проблема государственной охраны традиционного исполнительского искусства*

Опыт многих стран показывает, что государство должно проводить определенную политику для защиты традиционного искусства, например японские власти спонсируют театр Но, китайское государство спонсирует китайскую оперу. Поэтому для таких видов национального музыкального театра, как туонг, тео, кайлыонг или различных жанров народных песен, танцев, народной музыки, вьетнамское государство должно разработать специальную политику поддержки, которая не позволит этим видам искусства пуститься «в свободное плавание» в механизме рыночной экономики.

В настоящее время, проводя политику «самоокупаемости» и «социализации» культуры и искусства, некоторые регионы произвольно объединили театры туонга, тео и кайлыонга в один или объединили их с современными театрами песни, танца и музыки для оптимизации аппарата, централизации управления. Однако это механическое объединение привело к множеству недостатков в управленческой и профессиональной деятельности, к непрозрачности и низкой эффективности работы.

• *Проблема художественного воспитания и развития аудитории*

В настоящее время возможности художественного образования во вьетнамских школах очень ограничены. Учебные заведения в ос-

новном уделяют внимание получению знаний, профессиональной подготовке школьников и студентов, но не уделяют внимания ознакомлению их с искусством. Поэтому уровень знаний вьетнамцев о национальной и мировой музыке и театре в целом низок. Художественному образованию с юных лет должно уделяться большое внимание, также необходимо повысить уровень обучения и переподготовки в профессиональных и специализированных школах.

Следует обращаться к международному опыту в развитии аудитории, активизировать внедрение и популяризацию исполнительского искусства, особенно его традиционных видов, на радио и телевидении, использовать преимущества новых СМИ в эпоху Интернета.

Заключение

Исполнительское искусство играет важную роль в удовлетворении потребностей восприятия культуры публикой, в то же время — это важный инструмент воспитания эстетических вкусов, совершенствования личности человека.

Прожив долгое время в рамках дотационно-распределительной системы, вьетнамское исполнительское искусство сегодня сталкивается с множеством трудностей и проблем, пытаясь выжить в условиях рыночной экономики и конкуренции в процессе международной интеграции.

Если современные формы исполнительского искусства, особенно музыкальные представления, хорошо развиваются в новых условиях, то традиционные его формы чувствуют себя очень неустойчиво. Отсутствие зрителей в традиционных театрах по всей стране является показателем слабости как самих театров, так и поддерживающей их политики государства.

Поэтому очень важно обратить внимание на деятельность консультативных и планирующих органов в области культуры, а также на усилия театров и художественных организаций, направленных на то, чтобы вьетнамское исполнительское искусство могло обеспечить гармонию между традициями и современностью, национальным и интернациональным, преемственностью и развитием, культурой и экономикой, сохранять идентичность и интегрироваться, а также соответствовать требованиям устойчивого развития страны.

Перевод Е. Никулиной

Примечания

[1] Lịch sử và đặc điểm nghề hát Chèo Việt Nam. URL: https://sankhau.com.vn/news/lich-su-va-dac-diem-nghe-hat-cheo-viet-nam.aspx (дата обращения: 02.10.2020).

[2] *Nguyễn Quang Ngọc*. Tiến trình Lịch sử Việt Nam. Chương III — Việt Nam từ giữa thế kỷ X đến cuối thế kỷ XIV. Hà Nội: Nxb Giáo dục, 2006. Tr. 66—70.

[3] Hát Bội // Thế giới Tự do. Tập X, số 8. Sài Gòn: Sở Thông tin Hoa Kỳ, 1961. Tr. 25.

[4] *Trần Xuân Sinh*. Việt sử Kỷ yếu. Nxb Hải Phòng, 2004. Tr. 470.

[5] Nhã nhạc cung đình Huế. URL: https://www.vyctravel.com/tin-tuc/tin-tuc/nha-nhac-cung-dinh-hue-di-san-van-hoa-phi-vat-the.html (дата обращения: 02.10.2020).

[6] Người ca sĩ đầu tiên của tân nhạc. URL: https://nld.com.vn/van-hoa-van-nghe/nguoi-ca-si-dau-tien-cua-tan-nhac-110830.htm, 12.02.2005.

[7] *Từ Thị Loan*. Công nghệ mới tác động đến việc cảm thụ và sáng tạo văn hóa của giới trẻ // Tạp chí Văn hóa Nghệ thuật. Số 7 (421). 2019. Tr. 55.

Библиографический список

Hát Bội [Небрежное пение] // Thế giới Tự do. Tập X, số 8. Sài Gòn: Sở Thông tin Hoa Kỳ, 1961.

Lịch sử và đặc điểm nghề hát Chèo Việt Nam [История и особенности певческого искусства тео]. URL: https://sankhau.com.vn/news/lich-su-va-dac-diem-nghe-hat-cheo-viet-nam.aspx (дата обращения: 02.10.2020).

Người ca sĩ đầu tiên của tân nhạc [Первый исполнитель новой музыки]. URL: https://nld.com.vn/van-hoa-van-nghe/nguoi-ca-si-dau-tien-cua-tan-nhac-110830.htm, 12.02.2005.

Nguyễn Quang Ngọc. Tiến trình Lịch sử Việt Nam. Chương III — Việt Nam từ giữa thế kỷ X đến cuối thế kỷ XIV [*Нгуен Куанг Нгок*. Вьетнамский исторический процесс, гл. III — Вьетнам с сер. X в. до конца XIV в.]. Hà Nội: Nxb Giáo dục, 2006.

Nhã nhạc cung đình Huế [Придворная музыка Хюэ]. URL: https://www.vyctravel.com/tin-tuc/tin-tuc/nha-nhac-cung-dinh-hue-di-san-van-hoa-phi-vat-the.html (дата обращения: 02.10.2020).

Trần Xuân Sinh. Việt sử Kỷ yếu [*Чан Суан Шинь*. Ежегодник вьетнамской истории]. Nxb Hải Phòng, 2004.

Từ Thị Loan. Công nghệ mới tác động đến việc cảm thụ và sáng tạo văn hóa của giới trẻ [*Ты Тхи Лоан*. Новые технологии влияют на восприятие культуры и художественное творчество молодежи] // Tạp chí Văn hóa Nghệ thuật. Số 7 (421)/ 2019.

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-333-346

А.Я. Соколовский

О СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИОННОЙ ТАНЦЕВАЛЬНО-ПЕСЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В СРВ

Аннотация. Традиционная вьетнамская танцевально-песенная культура претерпела длительный процесс становления и развития. Созданные в разное время многонациональным народом богатые и разнообразные песенно-танцевальные жанры свидетельствуют не только о самобытности, но и о безусловном таланте народа, создававшего их.

В связи с влиянием американской и европейской культуры в обеих частях страны встал вопрос об освоении принципиально иных форматов культуры вообще и танцевально-песенного искусства в частности. С продвижением века глобализации вьетнамские песни и танцы всё меньше отличаются от зарубежных. Возникла опасность того, что тотальное внедрение ценностей чужеродной культуры в национальную приведёт к постепенному стиранию отличительных особенностей и качеств последней. Из-за этого сегодня бьют тревогу многие учёные, политики, общественные деятели, деятели культуры и искусства СРВ, среди которых особую роль играет Ле Тхи Минь, выступающая за сохранение традиционного вьетнамского танцевально-песенного искусства.

Ключевые слова: танцевально-песенное искусство, культура многонационального народа, синтез музыкальных традиций, век глобализации, единство мира.

THE PRESERVATION OF TRADITIONAL DANCE-SONG CULTURE

Abstract. The traditional Vietnamese dance and song culture has undergone a long process of formation and development. Created at different times by the multi-ethnic people the rich and diverse song and dance gen-

res, such as: ho, li, quan ho, ca chu, vi, zam, soan and others, testify not only to their originality, but also to the unconditional talent of the people who created them. The French colonial style brought the elements of Western European music art to Vietnam, and after the victory of August revolution and formation of Democratic republic of Vietnam in the north and Republic of Vietnam in south in 1945 the influence of soviet and Eastern European cultures and then American and Eastern European countries became significant. In this connection, in both parts of the country the question arose of mastering a different culture in general and dance and song culture in particular. With the advent of of globalization, Vietnamese songs and dances have become little different from Western European, American and others. There is a severe and growing danger that the overwhelming infuse values of one culture into another would lead to the gradual erasure of the distinctive features and qualities of both the culture as a whole and its constituent art. And this is bad, since the unity of the world consists not in its uniformity, but in its cultural diversity. Many scientists, politicians, public figures and cultural and art workers are sounding the alarm about this today. Among them Le Thi Minh plays a special role, seeking to maintain and preserve the original Vietnamese dance and song art.

Keywords: dance and song art, culture of a multinational people, synthesis of musical traditions, the age of globalization, the unity of the world.

Введение

Традиционная вьетнамская танцевально-песенная культура имеет многовековую историю. Созданные в разное время многонациональным народом богатые и разнообразные песенно-танцевальные жанры свидетельствуют не только об их самобытности, но и о безусловном таланте их создателей. Об этом свидетельствует признание ЮНЕСКО некоторых из них, например пения *качу* и *соан*, нематериальным наследием, требующим защиты[1].

Французский колониальный стиль привнёс в национальную культуру Вьетнама черты западноевропейского музыкального искусства и поставил перед деятелями культуры проблему освоения принципиально иной танцевально-песенной системы — европейской. Песни таких французских исполнителей, как Тино Росси, Рина Кетти, Альбер Прежо и других были широко распространены во Вьетнаме в тот период. Многие французские песни, написанные Винсеном Скотто, а также американские песни, такие как Goodbye Hawaii, South of The Border с уже переделанными на вьетнамский манер текстами, были также очень популярны в 1940—1950-х годах. А певец Тино Росси настолько полюбился вьетнамской молодёжи, что в Ха-

ное и Хайфоне даже были созданы фонды его имени. Таким образом, уже в то время синтез национальных и европейских музыкальных традиций, включая американские, начал осмысливаться во Вьетнаме как важная музыкально-песенная проблема.

После победы Августовской революции и образования 2 сентября 1945 г. Демократической Республики Вьетнам (с 1976 г. СРВ) основной музыкальной задачей было создание музыки Сопротивления и восстановление культурного наследия. Что касается Юга, то там сочинение музыки было более свободным, отмечалось разнообразие жанров. На музыкально-песенную культуру здесь по-прежнему оказывали большое влияние Франция и США.

Нужно признать, что в ДРВ в области музыкально-песенного искусства была проделана огромная работа. Сразу после окончания войны Сопротивления против французских колонизаторов в стране открылись первые музыкальные классы, на основе которых в 1956 г. было создано Ханойское музыкальное училище, прообраз современной консерватории. Через три года открылось хореографическое училище, которое готовило артистов народного танца и балета. В 1962 г. в Ханое был создан большой симфонический оркестр. Для него писали свои произведения лучшие композиторы того времени — Нгуен Суан Кхоат, До Нюан, Хоан Дам, Данг Хыу Фук, Нгуен Динь Лыонг и др. Это были оперы: «Девушка Шао», «Скульптор», «Переход через мост большой реки» и др.

С конца 1970-х годов в СРВ начинает приобретать популярность поп-музыка Чинь Конг Шона и Фам Зюи. В годы второй войны Сопротивления на юге стал популярен привезенный американскими солдатами рок-н-рол, который распространился в 1990-е годы по всей стране.

После открытия страны в конце 1980-х годов профессиональным артистам СРВ была предоставлена возможность ездить за границу для обучения там музыке. Новая вьетнамская музыка начала идти в ногу с остальным музыкальным миром, осваивая новые жанры и стили. Осенью 1981 г. в Дрездене на фестивале эстрадной музыки вьетнамская певица Ай Ван получила высшую премию — Гран-при. А годом ранее молодой вьетнамский пианист Данг Тхай Шон завоевал первую премию и Золотую медаль на X Международном конкурсе пианистов имени Фредерика Шопена[2].

Иностранные музыканты тоже вносили свой заметный вклад в развитие современной вьетнамской музыкально-песенной культуры. В результате она начала представлять собой смесь культур: азиатской,

европейской, американской и даже африканской. В то время во Вьетнаме становится весьма популярной современная музыка Китая, Японии, Южной Кореи. Да и наша, российская, кстати сказать, тоже. Достаточно напомнить о популярности там песен, которые поют Алла Пугачёва, София Ротару и другие наши исполнители. Вместе с тем вьетнамская молодежь стала всё больше и больше увлекаться уже не диско, как было раньше, а европеизированными музыкальными стилями: тяжёлым роком, рэпом в исполнении таких известных групп, как «Стена» (Bức Tường), группы «Микровэйв», «Блэк Инфинити» и др. По-видимому, это закономерно, если иметь в виду тотальный процесс глобализации, который, к сожалению, по своей сути стал ничем иным, как вестернизацией, а точнее — американизацией современного мира.

Современная глобализация её влияние на культуру

В форме стремительной глобализации современный мир вступил в новую фазу своего развития — поиск новейшей модели мирового переустройства. При этом высокоразвитые страны Европы, США, Южная Корея и др. оказывают доминирующее влияние. Процесс глобализации меняет многие аспекты общества (экономику, политику, культуру). В этом процессе традиционная культура, однако, оказывается наиболее уязвимой, так как опасность глобализации заключается в том, что внедрение ценностей одной культуры в другую ведёт к постепенному стиранию отличительных особенностей и качеств как в целом культуры, так и составляющего её искусства. Фактически этот процесс является культурным вторжением или даже культурной интервенцией. А между тем единство мира, как известно, состоит не в его однообразии, а как раз, наоборот, — в его многообразии.

В настоящее время под влиянием глобализации популярные вьетнамские песни и танцы мало чем стали отличаться от европейских и иных культур. В этом отношении показательно замечание, которое делает журналист Г. Трофимчук, недавно совершивший тур во Вьетнам: «Странно, но современные вьетнамские песни <...> почему-то похожи на современные турецкие, которые в России и Европе сейчас достаточно популярны»[3].

Кажется, всем должна быть понятна простая истина: для того чтобы окончательно не утратить национальный характер культуры, в частности танцевально-песенного искусства, нужно не забывать о её истоках. Об этом говорят многие современные учёные, политики, об-

щественные деятели и деятели культуры и искусства. При этом часто цитируется известное высказывание Л.С. Выготского о том, что искусство есть как бы удлинённое «общественное чувство»[4]. Сегодня всё более заметно, что именно из-за тотальной глобализации усиливается тяга индивидуума к духовному, национальному, первозданному и традиционному. Наиболее ярко это можно увидеть на примере активной подвижнической деятельности культурного и общественного деятеля СРВ Ле Тхи Минь, которая убеждена, что самобытную культуру и национальные традиции надо обязательно сохранять, особенно в условиях глобализации. Поэтому она многие годы ведёт кропотливую работу по сохранению и развитию вьетнамской культуры, в частности традиционного вьетнамского танцевально-песенного искусства.

Подвижническая деятельность г-жи Ле Тхи Минь

Г-жа Ле Тхи Минь (р. 1950), будучи потомком легендарной династии Ле и большим патриотом своей страны, глубоко изучила танцевально-песенное искусство эпохи Ле, в период которой вьетнамская культура достигла особого расцвета. Подробно ознакомившись с дворцовым церемониалом династии Ле, в котором большое место отводилось искусству танца и песни, она реконструировала многие песни и танцы той эпохи. Свою первую постановку королевского танца из дворцового церемониала г-жа Ле Тхи Минь представила, как это ни покажется странным, не во Вьетнаме, а в России, а именно — во Владивостоке. Хотя, по её собственному признанию, она пыталась осуществить свою мечту значительно раньше, еще в 1990-е годы — с вьетнамскими иммигрантами, живущими в Польше, Болгарии и на Украине (в то время её супруг Ву Зыонг Хоан находился в этих странах на дипломатической службе). Однако там ей это сделать не удалось, как она объясняет, по той причине, что местные вьеткиеу не проявили особого интереса ни к своей традиционной культуре, ни к ее замыслу. А во Владивостоке, где автору данной статьи посчастливилось познакомиться и подружиться с г-жой Ле Тхи Минь, напротив, для этого сложились весьма благоприятные условия.

В городе и крае в то время работало много вьетнамских граждан. В Дальневосточном университете на базе Восточного института уже несколько десятилетий преподавался вьетнамский язык и работал Центр вьетнамской культуры, в просветительской деятельности которого активное участие принимали как наши студенты, изучающие

вьетнамский язык и вьетнамскую культуру, и их преподаватели, так и вьетнамские студенты, обучающиеся в ДВГУ и МГУ им. Г.И. Невельского. При Центре работал самодеятельный студенческий театр «Золотой лотос», который занимался постановкой отрывков из вьетнамской классики. В Азиатско-Тихоокеанском клубе городского Центра детского и юношеского творчества учащиеся в то время тоже изучали вьетнамский язык и вьетнамскую культуру и были знакомы с некоторыми элементами вьетнамской традиционной танцевально-песенной культуры.

Поэтому, когда г-жа Ле Тхи Минь предложила заслуженному коллективу Приморского края, дипломанту многих конкурсов и фестивалей ансамблю народного танца «Плясунья» из Центра детского и юношеского творчества исполнить королевский танец *кунгдинь* (cung đình) эпохи Ле, то этот танцевальный коллектив — в репертуаре которого были танцы других народов мира, но не было пока вьетнамского — не просто согласился, а с большим энтузиазмом взялся за дело. Г-жа Ле Тхи Минь много времени посвятила реконструкции танца, тщательному написанию всех танцевальных па, а художественный руководитель ансамбля, почётный работник просвещения и воспитания РФ Юлия Горбунова добивалась точной техники исполнения. При этом г-жа Ле Тхи Минь знакомила творческий коллектив с историей династии Ле и её правителями, но особенно с одним из наиболее выдающихся из них — правителем Ле Тхай Тонгом. Юные артисты узнали, что правитель заботился о просвещении народа и создал для этого общество интеллектуалов «Двадцать восемь светил», в которое вошли выдающиеся поэты и литераторы страны, ценил талантливых людей, считая талант движущей силой государства[5]. Именно созданному Ле Тхай Тонгом обществу «Мир поэтов» принадлежала детальная разработка дворцового церемониала, который включал:

1. Праздник встречи Нового года по лунному календарю (праздник весны).

2. Празднование Дня коронации.

3. Церемония моления о долгом и успешном правлении династии.

4. Обряд вызывания дождя.

5. Дни памяти о великих заслугах национальных героев.

6. Праздник по случаю окончания засухи, стихийного бедствия с просьбой о благоденствии народу.

7. День благодарения небесным и земным силам и духам, покровительствующим народу.

Особое место в дворцовом церемониале занимало искусство танца, в котором изображались герои, помогавшие правителю сохранять мир, улучшать благосостояние народа.

Музыка и песни в этих танцах имели размеренную ритмику и напевную мелодию, умиротворяюще воздействуя на души людей, снимая усталость повседневной жизни. Они заставляли отступать голод и боль, успокаивали в минуты тяжёлых раздумий и печали, придавали силы людям для преодоления физических и душевных страданий, помогая верить и надеяться на прекрасное будущее. Всё это требовалось воплотить на современной сцене.

Поэтому коллектив «Плясуньи» внимательно слушал предварительные лекции Ле Тхи Минь и занимался одновременно изготовлением реквизита: копий мечей, пик, сценических костюмов и декораций.

В истории становления вьетнамского королевского танца был долгий период, охвативший эпоху Ранних (X в.) и Поздних Ле (1428—1788). Однако он всегда считался главным танцем в придворном обществе. Его танцевали, чтобы пожелать императору и его семье счастья, процветания и долголетия. А монарх таким образом получал согласно традиции одобрение своего священного права на престол.

Первый раз королевский танец кунгдинь был исполнен в программе большого гала-концерта, посвящённого открытию во Владивостоке саммита АТЭС, который проходил в начале сентября 2012 г. на острове Русский.

Кроме королевского танца «Плясунья» показала еще несколько танцев Ле Тхи Минь из королевского церемониала. Все они были тепло приняты зрителями, среди которых присутствовало много вьетнамских граждан, работающих во Владивостоке.

Авторская концертная программа Ле Тхи Минь «Помни источник»

Следующим, едва ли не основным этапом подвижнической деятельности г-жи Ле Тхи Минь является её основательная подготовка и проведение 5 августа 2018 г. в Ханое в театре «Рабочий» большого гала-концерта под названием «Помни источник» (Nhớ cội nguồn).

Если говорить о жанре программы, то вся она однозначно принадлежит к героическому жанру. Каждый номер программы, будь то песня или танец, наполнен героическим содержанием. Эту программу, полностью погружающую зрителя в героическое прошлое страны,

Ле Тхи Минь объясняет своим убеждением в том, что обращение к славным историческим традициям в любой форме, включая художественную (традиционные песни и танцы), помогает воспитывать подлинный патриотизм и любовь к своей стране и возвращает молодое поколение вьетнамцев к корням родной культуры, к её истокам.

Композиционно программа «Помни источник» состоит из восьми частей. Она начинается с грандиозного танцевально-песенного шоу (военный танец), посвящённого главному полководцу того времени (Quan Đô Tổng Binh) (рис. 1). Танцы прекрасно исполнил танцевальный коллектив Ансамбля театра вьетнамской армии, а песни — заслуженный артист Тхюи Линь.

Рис. 1. «Танец главного полководца страны» программы «Помни источник». Фото Ле Тхи Минь

Можно сказать, что на сцене перед зрителями предстал собирательный образ народного героя: полководца, освободителя страны от иностранных захватчиков Нго Куена, в 938 г. разбившего 20-тысячное китайское войско на реке Батьданг; Ле Дай Ханя, одержавшего здесь же блестящую победу над северными соседями в 981 г.; Чан Хынг Дао, изгнавшего в 1288 г. монгольских захватчиков.

Таким образом, река Батьданг и всё, что с ней связано в истории Вьетнама, стало символом вьетнамского военного искусства, патриотизма и несгибаемой воли в борьбе с иноземными захватчиками. Сознавая историческую и художественную значимость затронутого пласта истории, автор программы и её помощники самым серьёзным образом отнеслись к каждому элементу своей постановки.

В подготовке программы вместе с артистами было занято более 40 человек, включая композиторов, музыкантов, певцов, танцовщиков, художников. Среди исполнителей песен — солисты вьетнамской оперы (Тху Чанг, Куанг Мао, Куок Туан, Нгок Линь, Ты Тау Зэй), известные танцевальные коллективы, в том числе артисты ансамбля песни и танца Вьетнамской народной армии. Народные песни исполняли артисты Ханойского театра *тео*.

Музыка, песни, танцы, костюмы и реквизит (оружие, победоносные знамёна и др.), аксессуары артистов — всё это было тщательно продумано и представлено в рамках традиции той эпохи. Над этим материалом пришлось много поработать главному редактору программы, режиссеру, молодому вьетнамскому композитору До Хоанг Линю и художнику Динь Куанг Тиню. Что касается внешней стороны танцев, то чрезвычайно важным и щепетильным оказался вопрос по костюмам. Нужно было, чтобы сценический костюм артиста отражал историческую эпоху, гармонировал с героем и содержанием песни. И в этом автору помогли вьетнамские источники. Например, «Записки о военном деле», написанные Фан Хюи Тю[6].

Согласно им, в период Поздних Ле головной убор, например, был основным форменным элементом в костюме солдата. Вьетнамские гвардейцы носили яркие шёлковые рубахи с длинными рукавами — туники, цвет которых регламентировался, говоря современным языком, родами войск. Солдаты привилегированных столичных войск *куангчонг*, например, были одеты в светло-голубую одежду из тонкого шёлка, а на головах у них были шапки из рами (особая грубая ткань). Солдаты-охранники же были одеты в белые головные повязки-тюрбаны, просторные белые штаны. Рубахи и оплечья у них были расшиты золотыми узорами. Основной цвет рубах был голубой и зелёный. На головах были небольшие белые конические шляпы традиционной формы, украшенные султаном в виде красной кисти[7].

Что касается эпохи Ранних Ле, то военная одежда в то время была другой. И г-же Ле Тхи Минь, и её команде пришлось много потрудиться над созданием костюмов для артистов, которые исполняли военный «Танец главного полководца страны» (Quan Đô Tổng Binh).

Ну и, наконец, о музыкальном сопровождении художественных номеров и всего представления в целом.

В создаваемых Ле Тхи Минь танцевально-песенных композициях поражает необыкновенная образность исполнения. Мощная (мажорная), порой бравурная, музыка и песни сочетаются то с весёлыми, то

с лирическими мелодиями. Перед слушателями возникают картины то героической борьбы потомков современных вьетнамцев, то картины прекрасных пейзажей страны с причудливыми скалами, расцветающими персиковыми деревьями, склоняющимися под дуновением тёплого тропического ветерка. А то вдруг среди этой идиллии слышится топот скачущих табунов и эхо, долго разносящее этот тревожный звук копыт. И создать эти прекрасные музыкальные образы оказалось возможным благодаря тому, что в программе для исполнения всего этого используется большое число вьетнамских традиционных музыкальных инструментов. Среди музыкантов-аккомпаниаторов следует назвать имена заслуженных артистов, виртуозно играющих на национальных музыкальных инструментах. Это Куанг Хиен, Данг Чунг и Чан Минь (рис. 2).

Рис. 2. Сцены из программы «Помни источник». Фото Ле Тхи Минь

Программа «Помни источник» содержала и другие патриотические номера. Солисты Ханойской оперы Тху Чанг и Куок Туан исполнили «Героическую песню Хыу Хоа», прославляющую героические подвиги жителей одноименного селения.

Заслуженная артистка Тху Чанг трогательно исполнила песню «Родители — мои ангелы». А заслуженный артист Тхюи Линь на ту же тему исполнил песню «Воспеваю родителей».

Наличие в одной программе двух песен, написанных Ле Тхи Минь и посвящённых родителям, объясняется стремлением автора подчеркнуть значение и важность почитания предков, которые испокон веков берегли свой род, свой язык, свою культуру и свою страну.

Обращаясь к истокам национальной культуры, г-жа Ле Тхи Минь стремится показать современному вьетнамскому зрителю, какими мужественными и сильными были их предки, как они дорожили своей свободой и отстаивали её. Своими песнями и танцами она призывает современников продолжать национальные традиции и быть такими же стойкими, смелыми, мужественными и независимыми, какими были их предки.

Важное место в программе занимают еще два номера. Это красочный танец «Помни священный огонь», исполненный женским танцевальным коллективом «Лепестки роз», и песня «Преданная и верная Ле Хо Лиен», исполненная заслуженным артистом Тхюи Линь. Первый номер, несмотря на его пафосное название, представляет собой традиционный танец с веерами, который в эпоху Ле элегантно исполнялся как при императорском дворе артистами, так и в быту простыми людьми. Второй же номер Ле Тхи Минь посвятила своей тёте — ветерану Августовской революции, которая, будучи на фронте, воодушевляла своими танцами и песнями солдат во время войны Сопротивления против французских колонизаторов и заронила в душу своей племянницы интерес к народной танцевально-песенной культуре (рис. 3).

Вскоре после представления «Помни источник» в Ханое вышел красочный глянцевый фотоальбом, своего рода фотоотчет о состоявшемся грандиозном концерте. Издание тут же стало бестселлером. Это говорит о том, что подвижническая деятельность г-жи Ле Тхи Минь по сохранению традиционной вьетнамской танцевально-песенной культуры находит горячий отклик у современных вьетнамцев.

Рис. 3. Сцены из программы «Помни источник». Фото Ле Тхи Минь

В то же время Ле Тхи Минь своим творчеством и своей подвижнической деятельностью прививает любовь и уважение к культуре других народов. Особенно к нашей — русской культуре. В одном из своих интервью она призналась, что самым запоминающимся в своей жизни считает период, связанный с Владивостоком, в который буквально влюбилась[8]. Ле Тхи Минь даже написала цикл стихов, посвятив их дальневосточному городу-порту, так похожему на вьетнамский Хайфон, его дружелюбным людям, красивым пейзажам, Тихому океану, на берегу которого он уютно расположился... Одна из её песен так и называется: «Прекрасный дальневосточный город на берегу океана», её исполнила и записала известная вьетнамская оперная певица Куанг Мао. Эту песню разучила и часто исполняет на вьетнамском языке образцовая хоровая студия «Камертон» Владивостокского дворца детского творчества (художественный руководитель — заслуженный деятель культуры Наталья Лифанова). В их исполнении песня звучала на открытии одного из Восточных экономических форумов, традиционно проходящих осенью во Владивостоке. Она же исполнялась, наряду с песней «Владивосток — Хайфон», в самом Хайфоне на туристическом фестивале культуры «Красная река», куда была приглашена делегация Приморского краевого общества дружбы с Вьетнамом в количестве 34 человек. Её часто можно услышать на городских мероприятиях, посвящённых Вьетнаму и современной вьетнамской культуре.

Заключение

Культура и искусство — одно из главных духовных проявлений нации. Традиционное вьетнамское танцевально-песенное искусство является частью богатой и своеобразной культуры вьетнамского народа. Оно представлено разными жанрами. Песнопения, сопровождаемые танцами, обладают многими художественно-эстетическими ценностями, которые нельзя терять, потому что они наряду с другими помогают сохранить идентичность вьетнамской нации. Между тем в условиях глобализации, которая сегодня стала необратимой реальностью, современное вьетнамское танцевально-песенное искусство становится всё больше похоже на данный вид искусства высокоразвитых стран Европы, Америки и Азии. В этом процессе традиционная культура оказывается наиболее уязвимой. Способствуя культурной ассимиляции, глобализация тем самым создает угрозу национальной идентичности. Это хорошо понимают многие современные учёные,

политики, деятели культуры и искусства СРВ, которые ведут большую работу по сохранению и развитию традиционного вьетнамского танцевально-песенного искусства.

Большой вклад в это дело вносит Ле Тхи Минь, возвращая вьетнамцев к корням родной культуры, к её истокам. Своими песнями и танцами она призывает современников продолжать национальные традиции и быть такими же стойкими, смелыми, мужественными и независимыми, какими были их предки. Важно также, что г-жа Ле Тхи Минь своим творчеством и своей подвижнической деятельностью прививает любовь и уважение к культуре других народов, и к русской культуре в частности.

Примечания

[1] Về nguồn gốc ra đời của nghệ thuật Ca trù // Lao Động. URL: https://laodong.vn/van-hoa-giai-tri/ve-nguon-goc-ra-doi-cua-nghe-thuat-ca-tru-786202.ldo, 20.02.2020; Nghệ thuật trình diễn Hát Xoan. URL: http://phutho. gov.vn/Pages/tintuc/tinchitiet.aspx?tintucid=203006, 20.10.2020.

[2] *Соколовский А.Я.* Очерки по вьетнамской культуре. Владивосток: изд-во Дальневосточного университета, 2000. С. 114.

[3] *Трофимчук Г.* Вьетнам на взлете. М.: Адвансед Солюшнз, 2020. С. 103.

[4] *Выготский Л.С.* Психология искусства. М., 1968. С. 309.

[5] *Ле Тхи Минь*. Дворцовый церемониал династии Ле // Традиционное искусство России и стран АТР как инструмент социально-трудовой адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья: материалы международных конференций, состоявшихся 22—24 мая 2014 г. и 6—8 сентября 2015 г. [ред. кол.: Г.В. Алексеева (отв. ред.), И.И. Крыловская]. Владивосток, 2015. С. 75—77.

[6] *Phan Huy Chu*. Những ghi chép về lịch sử các triều đại đã qua. T. 4. Hà Nội, 1961. P. 25.

[7] Цит. по: *Ветюков В.А.* Вьетнамский военный костюм в эпоху Ле (1428—1789) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т.17, № 43-1.

[8] Женщины Приморья. Современная летопись. Владивосток: АКМА, 2012. С. 33.

Библиографический список

Ветюков В.А. Вьетнамский военный костюм в эпоху Ле (1428—1789) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 17. № 43-1.

Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1968.

Женщины Приморья. Современная летопись. Владивосток: АКМА, 2012.

Ле Тхи Минь. Церемониал династии Ле // Традиционное искусство России и стран АТР как инструмент социально-трудовой адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья: материалы международных конференций, состоявшихся 22—24 мая 2014 г. и 6—8 сентября 2015 г. [ред. кол.: Г.В. Алексеева (отв. ред.), И.И. Крыловская]. Владивосток: ДВФУ, 2015.

Соколовский А.Я. Очерки по вьетнамской культуре. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2000.

Трофимчук Г. Вьетнам на взлете. М.: Адвансед Солюшнз, 2020. С. 103.

Nghệ thuật trình diễn Hát Xoan [Искусство пения соан]. URL: http://phutho.gov.vn/Pages/tintuc/tinchitiet.aspx?tintucid=203006, 20.10.2020.

Về nguồn gốc ra đời của nghệ thuật Ca trù [Об истоках искусства качу] // Lao Động. URL: https://laodong.vn/van-hoa-giai-tri/ve-nguon-goc-ra-doi-cua-nghe-thuat-ca-tru-786202.ldo, 20.02.2020

Phan Huy Chu. Những ghi chép về lịch sử các triều đại đã qua [Записки об истории прошлых династий]. Т. 4. Hà Nội, 1961.

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-347-363

А.А. Соколов

ВЬЕТНАМ: ИСТОРИЯ СТРАНЫ, ИСТОРИЯ КИНО

Аннотация. Кинематограф народно-демократического Вьетнама последовательно и подробно фиксировал все важнейшие этапы и события национальной истории: освободительную борьбу вьетнамского народа в двух войнах Сопротивления, самоотверженный труд людей в годы войны и на благо послевоенного восстановления страны, политику обновления с её масштабными преобразованиями экономики и общества. Вся история страны реально представлена в фильмах разных жанров, созданных за прошедшие 75 лет. В статье также анализируются социокультурные аспекты современного кинопроцесса во Вьетнаме.

Ключевые слова: кино, Вьетнам, художественные фильмы, частные киностудии, кинопроцесс, коммерческий кинематограф.

VIETNAM: THE HISTORY OF THE COUNTRY, THE HISTORY OF THE CINEMA

Abstract. The cinema of the people's democratic Vietnam consistently and in detail recorded all the important stages and events of national history: the liberation struggle of the Vietnamese people in the two Resistance wars, the selfless work of the people during the war and in the postwar reconstruction of the country, renovation policy with its major transformations of economy and society. The entire history of the country is effectively represented in films of all genres created over the past 75 years. The article also analyzes the socio-cultural aspects of the modern film process in Vietnam.

Keywords: movies, Vietnam, feature films, private film studios, film process, commercial cinema.

Введение

Тема кино как источника исторического знания и формирования массового представления об истории достаточно давно обсуждается в зарубежной историографии, а с недавнего времени и в отечественной[1]. Недавно ушедший XX век и особенно наступивший XXI ознаменовались бурным развитием технологий и появлением нового типа человека, который формировался посредством влияния образов, стремительного развития фотографии, телевидения и кинематографа. Охватившая весь мир глобализация способствовала тому, что визуализация повседневной жизни стала повсеместным явлением. И в этих новых условиях люди, особенно молодое поколение, стали по-другому воспринимать информацию: на смену вербальному восприятию пришли визуальные образы.

Кино не принадлежит к разряду традиционных исторических источников. Даже документальные фильмы всегда заключают в себе определенный индивидуальный режиссерский замысел — на уровне отбора сюжетов, монтажа и т. д.

В известном смысле граница между кино и действительностью становится условной, также нужно учитывать и такое обстоятельство: в современном мире культура текста уступает место визуальной, экранной культуре.

Ряд учёных полагает, что кино с исторической точки зрения можно изучать по двум направлениям. *Во-первых*, исследуя то, насколько достоверно фильм представляет на экране людей и события прошлого. *Во-вторых*, анализируя фильм как культурное явление, как канал трансляции коллективной памяти о прошлом с точки зрения визуальной антропологии[2].

Кроме того, значительное влияние на создание экранных образов прошлого оказывает ряд факторов. Это, прежде всего, накопленные знания о тех или иных исторических событиях и явлениях и официальная идеология, господствующая в обществе. И в этой связи следует вспомнить, как происходило рождение вьетнамского кино, которое именно тогда стало именоваться революционным. Поэтому очень важен период Первой Индокитайской войны (1946—1954), когда вьетнамский народ самоотверженно защищал недавно обретённую независимость и свободу. Именно тогда идеологами Коммунистической партии Вьетнама была выработана культурная политика и определены основные принципы, формы и методы нового революционного искусства, включая кинематограф. И в этом процессе немалую

роль и как творческий метод, и как художественный стиль сыграл социалистический реализм, важной функцией которого — помимо пропагандистской — была эстетическая, поскольку поставленная перед ним задача заключалась не в том, чтобы описывать/отображать мир, а в том, чтобы изменять его.

Рассматривая историю страны в соотношении с историей кино, следует отметить, что такой интерес исследователей закономерен, поскольку расширение предмета исторической науки в настоящее время во многом происходит на основе междисциплинарного взаимодействия. Поэтому в сферу исторического знания совершенно естественно интегрируется социокультурная проблематика, отражённая в кинематографе и связанная с ним (зрительские предпочтения, «мягкая сила» зарубежных кинематографий и т. д.). Фильмы, созданные во Вьетнаме за прошедшие 75 лет, и прежде всего художественные, можно рассматривать как многослойные *источники информации* о времени, как своеобразные *исторические свидетельства*, помогающие понять недавнее прошлое этой страны и её народа.

Рождение революционного кино

Развитие национального кинематографа во Вьетнаме всегда совпадало с конкретными историческими и социально-политическими задачами, которые предстояло решать в процессе исторического развития страны. Это — освободительная борьба вьетнамского народа в двух войнах Сопротивления, самоотверженный труд людей в годы войны и по восстановлению страны, политика обновления с её масштабными преобразованиями экономики и общества.

Вьетнамское кино родилось вместе с Августовской революцией 1945 г. Кинохроника запечатлела грандиозный народный митинг 2 сентября на площади Бадинь в Ханое, на котором Хо Ши Мин, избранный главой Временного революционного правительства, огласил Декларацию независимости и объявил о создании Демократической Республики Вьетнам.

По решению правительства ДРВ французская киностудия была передана вьетнамским фотографам и операторам, а в 1946 г. был создан кинофотоотдел при Министерстве информации и пропаганды. Первая передвижная киногруппа, оснащённая двумя документальными фильмами и кинопроектором, пересекла страну с севера на юг, показывала фильмы, разъясняла политику правительства ДРВ, пропагандировала с помощью кинематографа идеи революции.

Позднее, в трудных условиях освободительной войны против французских колонизаторов фронтовые операторы запечатлели её главные сражения в документальных лентах: «Битва за Мокхоа» (1948), «Победа на Северо-Западном фронте» (1952), «Победа под Дьенбьенфу» (1954) и др. Несмотря на нехватку пленки и оборудования за эти годы было снято более 30 хроникально-документальных фильмов (рис. 1).

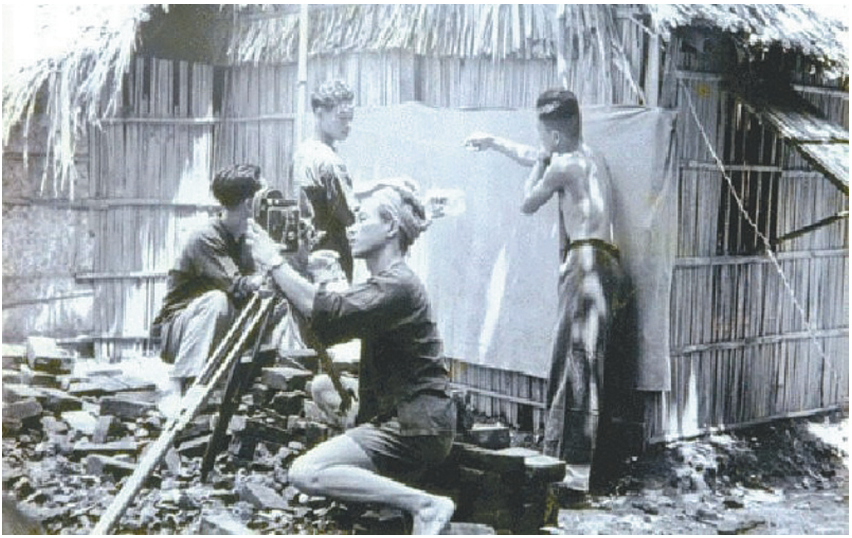

Рис. 1. Так начиналось вьетнамское революционное кино. Первые вьетнамские кинооператоры в условиях военного времени. 1948 г.
Источник: URL: https://nhandan.com.vn/dong-chay/dien-anh-cach-mang-viet-nam-nhung-ngay-dau-lap-nuoc-616097

В 1951—1952 гг. с помощью передвижных кинобригад удалось наладить регулярное кинообслуживание населения ДРВ отечественными фильмами, картинами СССР и других социалистических стран. В 1953 г. президент ДРВ Хо Ши Мин подписал Декрет о создании единого национального кинопредприятия. В 1954 г. под руководством советского режиссера Романа Кармена непосредственно в ДРВ был снят художественно-документальный фильм «Вьетнам» («Вьетнам на пути к победе»). Так рождалась вьетнамская революционная кинематография.

Именно в этот период была определена официальная государственная политика в области культуры, включая кино. Общая концеп-

ция новой вьетнамской культуры во многом формировалась под влиянием работ видного партийного теоретика Чыонг Тиня «Тезисы о вьетнамской культуре» (Đề Cương Văn hóa Việt Nam) (1943) и «Марксизм и проблемы вьетнамской культуры» (Chủ nghĩa Mác và vấn đề văn hóa Việt Nam) (1948). Им же были предложены три характеристики новой революционной культуры в стране: национальная, научная, массовая.

После установления в 1950 г. дипломатических отношений между ДРВ и СССР в стране стали появляться переводы книг советских писателей, демонстрироваться советские фильмы, которые в значительной мере способствовали распространению среди местных писателей, художников, кинематографистов идей социалистического реализма, ставшего для многих из них доминирующим творческим методом.

Кино, благодаря быстрому и прочному воздействию на сознание людей, пользовалось повышенным вниманием вьетнамского руководства и стало частью государственной машины по формированию нового мышления. Также были определены и основополагающие принципы соцреализма в молодом революционном вьетнамском кино: форма, доступная миллионам, идейное содержание и герой-созидатель, активный борец за новую жизнь. В сущности, метод социалистического реализма стал определённым художественным каноном, имеющим ярко выраженный идеологический характер. Исторически сложилось так, что с первых дней своего существования кинематограф в Северном Вьетнаме формировался как искусство социалистического реализма, в отличие от литературы, театра и изобразительного искусства, уже имевших свою историю, традиции и достижения. Однако именно массовость киноаудитории определяла для кино и особое положение среди других видов искусства, ведь оно, будучи средством коммуникации, имело большое воздействие на население страны. Фильм воспринимался как учебник жизни для зрителей, представленные в нём положительные герои должны были вызывать желание подражать, а отрицательные — осуждение.

В течение последующих десятилетий кино приходилось выполнять самые разные функции, и прежде всего — реализации государственной политики по утверждению и пропаганде нормативных представлений о социализме и «новом человеке». Тогда же определились и две главные темы национальной культуры в целом и кинематографа в частности: героизм армии и народа в освободительной борьбе, самоотверженный труд населения по восстановлению и социалистиче-

скому переустройству страны. Именно они утвердили идейно-художественное содержание, жанры, стилистические особенности и героев вьетнамского кино на многие десятилетия.

После окончания войны и заключения Женевских соглашений в Северном Вьетнаме наступил период мирного восстановления и начала социалистического строительства (1954—1965). С помощью СССР и других социалистических стран в ДРВ была создана материально-техническая база национального кино. В 1956 г. была образована первая киностудия, начался регулярный выпуск художественных фильмов. Позднее были созданы студии хроникально-документальных, научных и мультипликационных фильмов.

Кино активно включилось в работу по мобилизации народа на строительство новой жизни в стране. В фильмах, созданных вьетнамскими кинематографистами за этот период, нашли выражение актуальные проблемы нового Вьетнама: освободительная борьба, трудовой энтузиазм масс, проведение аграрной реформы, ликвидация неграмотности и т. д. В первые послевоенные годы были сняты документальные фильмы о начавшихся преобразованиях в стране: «Угольная шахта Камфа» — о восстановлении промышленности, «Борьба с засухой» — о сельском хозяйстве, «Вода приходит в Бакхынгхай» — о строительстве оросительного канала (золотая медаль на Междуна-

Рис. 2. Первый вьетнамский художественный фильм «На берегах одной реки» (1959).
Источник: URL: https://nhandan.com.vn/megastory/2018/03/29/

родном кинофестивале в Москве в 1959 г.), «В новой школе» — о переменах в сфере народного образования» и др.

В 1959 г. был выпущен первый вьетнамский художественный фильм «На берегах одной реки», посвящённый борьбе за единство и свободу страны (рис. 2).

В 1960-е годы созданы художественные ленты, рассказывавшие о начавшемся социалистическом строительстве в ДРВ, — «Апельсиновый сад» (1960) и «Деревня на воде» (1965), об освободительной борьбе вьетнамского народа — «Сувенир погибшего» (1960), «Синичка» (1962), «Молодой боец» (1964) и др.

В годы героической борьбы против американской агрессии (1965—1975), развернувшейся на Севере и Юге страны, вьетнамские кинематографисты продолжали создавать патриотические произведения, показывая на экране народ, который борется за свободу и независимость своей страны. Это — художественные фильмы «Буря поднимается» (1966), «Лес девушки Тхам» (1967), «17-я параллель: дни и ночи» (1972), «Девочка из Ханоя» (1974), документальные ленты «Боевые позиции на дорогах» (1970), «Стальная крепость Виньлинь» (1971) и др. (рис. 3).

Рис. 3. Художественный фильм «17-я параллель: дни и ночи» (1972). Актриса Ча Жанг (на фото) получила приз за лучшее исполнение женской роли на Международном кинофестивале в Москве в 1973 г.
Источник: URL: https://zingnews.vn/vi-tuyen-17-ngay-va- dem-ban-hung-ca-cua-thoi-khoi-lua-post789284.html

Уже тогда проявились характерные черты вьетнамского кино: простота и наглядность образного строя, определённый схематизм сюжета, военно-патриотический пафос, которые должны были соответствовать прежде всего агитационно-пропагандистским задачам. При этом фильмы оставались для населения Вьетнама одним из глав-

нейших видов досуга и получения информации о мире, недостаток которых в определённой степени восполняли фильмы из Советского Союза, Китая и других социалистических стран.

Кино Вьетнама в условиях рыночной экономики

После окончания войны в 1975 г. и последовавшего объединения страны вьетнамский кинематограф приступил к развёртыванию кинопроизводства в условиях мирного времени. Постепенно произошла унификация всей кинематографической деятельности в соответствии с идеологическими задачами социалистического строительства. Государство по-прежнему продолжало контролировать кинематограф от сценария до кинопроката. Ежегодно в стране выпускалось пять-семь художественных фильмов, и хотя их количество, благодаря расширившейся производственной базе, должно было возрастать, оно явно было недостаточным для увеличившейся киноаудитории. Государственные студии выпускали только правильно идеологически ориентированные картины. В них действовали образцовые герои — бойцы Народной армии, труженики тыла, крестьяне, учителя, врачи, представители национальных меньшинств и т. д.

Главной задачей таких картин была пропаганда соответствующих политических установок, поэтому они были дидактическими, чрезмерно морализаторскими, образы действующих лиц были стандартны и лишены какого-либо психологизма. Многие годы официальное искусство СРВ своей основной задачей считало выполнение воспитательной, познавательной и эстетической функций, но пренебрегало развлекательной функцией. В наступивших мирных условиях у населения возрос спрос на культурный досуг, в том числе и на фильмы развлекательного характера, которые в Северном Вьетнаме ранее не выпускались, но до 1975 г. были чрезвычайно популярны в Южном Вьетнаме. Ещё в 1965 г. знаменитый итальянский кинорежиссер Джузеппе Де Сантис, выступая на пресс-конференции Московского кинофестиваля, сказал: «Кино — это зритель». Действительно, жизнь фильма начинается после того, как он вышел на экран. Именно зритель является главным судьей произведённой кинопродукции, и он же её главный заказчик. Очевидно, что его запросы не всегда совпадают с теми идейными и художественными требованиями, которые выдвигают власти.

Возникший жанровый дисбаланс и критическая ситуация с прокатом отечественных фильмов побудили власти СРВ корректировать

свою политику в области кинематографа. И это совпало с общей ситуацией в стране, когда во второй половине 1980-х годов КПВ начала осуществлять политику обновления всех сфер жизни в стране и внедрения механизмов рыночной экономики. В эти масштабные преобразования была вовлечена и культурная сфера, включая кинематографию.

Первый шаг коммерциализации вьетнамского кино был связан с введением хозрасчетных отношений в деятельности киностудий и кинопрокатных организаций. В начале 2000-х годов начинают появляться отечественные картины развлекательного жанра, рассчитанные на массового зрителя. Родоначальником коммерческого направления считается режиссер Ле Хоанг, снявший в 2003 г. мелодраму «Девушка из бара». Этот фильм совершил подлинную революцию, заставив вьетнамских зрителей вернуться в кинозалы именно тогда, когда они стали терять интерес к отечественному кино. Вьетнамские режиссёры стали активно снимать ленты развлекательного жанра — мелодрамы и комедии, в которых играли красивые артисты, а действие происходило в модных интерьерах или на фоне красивых пейзажей. Такие картины особенно нравятся молодёжи, которая во Вьетнаме, как и повсюду в мире, составляет основную часть кинозрителей. Тогда же стали создаваться частные киностудии, и уже к 2010 г. в стране было зарегистрировано около 40 таких студий.

Следующим фактором коммерциализации кино в СРВ стало активное участие вьетнамских эмигрантов (*вьет киеу*) — режиссёров и артистов — в общенациональном кинопроцессе, в первую очередь в создании фильмов как в форме коопродукции, так и самостоятельно. Снятые ими во второй половине 2000-х годов картины, такие как «Героическая кровь», «Белое шёлковое платье», «Сайгонское затмение», представляют собой типичные образцы массовой культуры; именно они способствовали дальнейшему усилению коммерческого направления в местном кино.

До 2000—2005 гг. в СРВ на государственных киностудиях ежегодно выпускалось от пяти до 10 художественных фильмов. С появлением частных киностудий ситуация начала меняться, общее количество снятых в стране картин стало возрастать. Об этом свидетельствуют такие данные: в 2013 г. было выпущено 19 фильмов (три по госзаказу), в 2014 — 24 (два — госзаказ), в 2015 — 42 (восемь — государственно-частные), в 2016 — 41, в 2017 — 33, в 2018 — 37, в 2019 г. — 38 фильмов[3]. Очевидным стало преобладание фильмов, снятых на частных киностудиях (рис. 4).

Рис. 4. Художественный фильм «Желтые цветы на зеленой траве» (2015) — самый успешный вьетнамский фильм последних лет.
Источник: URL: https://vnexpress.net/phim-toi-thay-hoa-vang-tren-co-xanh-tao-consot-phong-ve-3288421.html

О состоянии современного кинопроцесса наглядное представление даёт отчет Киноуправления СРВ за 2018 г.: были выданы разрешения для проката 34 вьетнамских художественных фильмов, 234 иностранных художественных фильмов, 16 художественных видеофильмов, двух фильмов совместного производства с иностранными компаниями, пяти документальных фильмов на плёнке и 33 в цифровом формате, 32 короткометражных фильмов. В стране имеется 901 кинозал на 130 900 мест[4]. Главными тенденциями кинопроцесса в современном Вьетнаме стало доминирование коммерческого кино и приоритет на создание развлекательных картин. Самые популярные жанры — комедии, боевики, фэнтези, мелодрамы, мистика[5]. Практически пропали фильмы социальной проблематики.

Сегодня вьетнамские киностудии не в состоянии насытить отечественный рынок фильмами, позволяющими удовлетворить разнообразные запросы своих соотечественников. Поэтому репертуар кинотеатров заполняется иностранными лентами. Ежегодно в СРВ импортируется от 200 до 300 фильмов[6]. По данным Киноуправления СРВ,

за десять лет — с 2007 по 2017 г. — импортировано примерно 1380 зарубежных фильмов, главным образом из США и Южной Кореи. Причём этот импорт нарастает: в 2015 г. закуплено 199 фильмов, в 2016 — 177, в 2017 — около 300[7]. Соответственно, увеличивается и сеть кинозалов в стране, основной репертуар которых составляют иностранные фильмы. По данным на середину 2019 г., 75 % фильмов в кинотеатрах Вьетнама — снятые за рубежом[8]. Таким образом, получается, что на 7—10 иностранных фильмов приходится один вьетнамский фильм.

Как и во всем мире, большинство зрителей в стране составляет молодёжь от 14 до 25 лет, у которой достаточно чётко проявляются признаки такого явления, как американизация — процесс усвоения черт американской массовой культуры и американского образа жизни. И этому во многом способствуют фильмы из Нового Света, они лидируют в репертуаре кинотеатров СРВ. Несомненное воздействие на зрителей оказывают и пропагандируемые в этих фильмах индивидуализм, консюмеризм (потребительство) и другие присущие западной культуре ценности. По мнению государственных чиновников СРВ, курирующих вопросы культуры, содержание определённой части импортируемых фильмов не соответствует морали и образу жизни вьетнамцев. И хотя ежегодно 20—30 иностранных фильмов не получают разрешение на прокат в стране, тем не менее, как пишет вьетнамская пресса, «нет никакого способа остановить этот поток западной кинопродукции», заполнивший все кинотеатры и кинозалы страны, которые стали основным каналом культурной экспансии извне[9].

Именно кинотеатры сегодня владеют душами вьетнамских кинозрителей, особенно кинозалы (мультиплексы) в торгово-промышленных центрах, которые становятся основными местами молодёжного досуга. Кинопрокат в СРВ фактически полностью находится в руках зарубежных компаний, крупнейшими из них являются две южнокорейские — «СиДжейВи» и «Лотте», — а также значительно уступающая им индонезийская. Первым двум принадлежат соответственно 43 и 30 % всего вьетнамского рынка, компании «Платинум» — 10 %, другим частным компаниям — 15 % («Гэлакси» — 9 %, «БХД» — 6 %); государственные кинотеатры обеспечивают чуть более 2 % проката[10]. В таких условиях вьетнамским фильмам трудно пробиться в кинотеатры своей страны. Доля вьетнамских фильмов в прокате в 2017 г. составила: в кинотеатрах «СиДжейВи» 45,3 %, «Лотте» — 18,2 %, «Гэлакси» — 12 %, «БХД» — 7,7 %, в кинотеатрах других компаний —

11,7 %[11], в государственных кинотеатрах — 5 %. Речь идёт о фильмах, снятых не только на государственных киностудиях, но и на частных киностудиях. В результате вьетнамские фильмы, хотя присутствуют минимально в репертуаре, оказываются в невыгодном положении.

Вьетнамские продюсеры и кинопрокатчики обращались в Министерство культуры, спорта и туризма СРВ с просьбой разобраться в сложившейся ситуации, особо подчёркивая, что они лишены какой-либо возможности оказывать влияние на репертуарную политику кинотеатров зарубежных компаний. В результате отечественные фильмы фактически изымаются из системы кинопроката и зрители не могут увидеть картины, снятые в своей стране. Главный вывод этого обращения: иностранные компании заинтересованы в прокате только импортируемых фильмов, что «несомненно, будет влиять на стратегию развития вьетнамской культуры в целом»[12].

Общую позицию коллег-кинематографистов сформулировала Нго Тхи Бить Хань, генеральный директор вьетнамской компании «БХД»: «Если не будет соответствующей политики, то на современном этапе вьетнамские зрители смогут смотреть только те фильмы, которые сделали и выпустили в прокат иностранные компании и студии. Иностранная культура с каждым днем всё больше и больше проникает в страну и захватывает вьетнамскую культуру посредством кино, которое является самым эффективным каналом культурной пропаганды. И это — реальность, которая требует разных путей решения со стороны государственных органов управления»[13].

Государственная защита

Приведённая выше картина в современном кинематографе СРВ наглядно свидетельствует, что без государственной помощи и протекционизма он не сможет выжить. Вопрос о существовании национального кино зависит от инвестиций — и прежде всего государственных. Очевидно, вьетнамское государство не может и не должно допустить исчезновения своего национального кино. Государство оказывает ему финансовую поддержку, так как признает его важным и эффективным средством формирования имиджа нации, воспроизводства её культурной идентичности. Вывод очевиден: не может быть национального кинематографа без политики поддержки национального кино.

Для решения задач дальнейшего существования национального кинематографа в последнее время в СРВ были предприняты кон-

кретные шаги. Недавно Министерство культуры, спорта и туризма приняло решение выделить средства для съёмок трёх художественных фильмов на киностудии «Освобождение» (г. Хошимин) и частных киностудиях. В июле 2019 г. во Вьетнаме была создана Ассоциация поддержки и развития кино, основной задачей которой является объединение кинематографических организаций и творческих работников, реализация конкретных мероприятий дальнейшего развития национального кино[14]. С руководящим составом этой новой общественно-профессиональной организации встретился заместитель премьер-министра СРВ Ву Дык Дам, который обсудил проблемы и задачи дальнейшего развития кинематографа в стране. Тем более что, согласно государственной стратегии развития кино, количество кинозалов к 2030 г. должно составить 1050 единиц (из них 80 % в частном секторе), чтобы принимать 210 млн кинозрителей ежегодно. Это позволит киноиндустрии Вьетнама занять ведущие позиции в Юго-Восточной Азии[15].

Вьетнамские кинематографисты также сформулировали ряд конкретных предложений, которые должны будут помочь выбраться из сложившейся ныне трудной ситуации. Среди этих мер были выделены следующие:

- прекратить диктат иностранных компаний на кинорынке СРВ;
- для спасения вьетнамской киноиндустрии пересмотреть квоты на импорт зарубежных фильмов. Так, иностранная компания, действующая в СРВ, может импортировать определённое количество зарубежных фильма и при этом должна отчислять средства на производство вьетнамских фильмов. Например, желательно такое соотношение: при импорте трёх-четырёх иностранных фильмов отчисляются средства на производство одного вьетнамского фильма;
- в мультиплексах выделить соответствующее количество кинозалов для показа вьетнамских фильмов и предоставить для них удобное расписание сеансов;
- государству больше заботиться о национальной киноиндустрии, строить и открывать кинотеатры и национальные киноцентры, прежде всего в крупных городах;
- государству надлежащим образом формировать бюджет и обеспечивать ежегодно производство не менее 10 художественных картин. Это должны быть патриотические, реалистические картины, не преследующие как главную цель получение прибыли[16].

Все эти меры позволяют предположить, что, объединив усилия, государство и творческие работники СРВ смогут решить задачу сохранения и дальнейшего развития национального кинематографа.

Заключение

Доминировавший во вьетнамском кинематографе социалистический реализм постепенно уходит в тень. И это страница истории не только вьетнамского искусства, но и идеологической пропаганды, цель которой помочь воспитанию нового человека. Феномен соцреализма возник как явление массовой культуры, развлекательному искусству придавалось первостепенно важное пропагандистское значение. Можно даже говорить о своего рода экспансии массовой культуры, представленной в XX в. в двух вариантах: товарно-денежном (западный вариант) и идеологическом (советский вариант). Социалистическую идеологию потеснила идеология потребления, универсально представленная в современной массовой культуре, включая кинематограф.

Сегодня в условиях тотального распространения телевидения, Интернета и гаджетов кино больше не является главным воспитателем и пропагандистом. В СРВ, как и в других странах мира, самая массовая аудитория кинозрителей — это молодёжь, которая в большой мере определяет векторы развития национального кино и потребительские запросы на фильмы.

Кино — это индустрия и искусство, отражающее национальные идеи. Кино — это культурная картина страны. Но сегодня во Вьетнаме оно стоит перед опасностью быть подчинённым иностранной культуре и иностранной идеологии. И в этом виноваты не только Голливуд и Южная Корея, но и свои отечественные, сделанные во Вьетнаме фильмы, которые абсолютно упростили массовый вкус и сделали главной ценностью потребление.

Перед вьетнамской культурой в целом и конкретно перед кинематографом поставлена трудная задача: сохранить свою национальную идентичность, не раствориться в чужой, пришедшей извне культуре, не превратиться в культуру, обслуживающую потребительскую цивилизацию. Решить эту задачу можно только с помощью государства, и главной стратегической целью государственной политики в области кинематографии должно стать обеспечение её долгосрочного устойчивого развития, повышение конкурентоспособности вьетнамских фильмов и обеспечение доступности их просмотра в кинозалах для массового зрителя.

Примечания

[1] См., например, *Волков Е.В., Пономарева Е.В.* Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 10(269). С. 22—25; *Горбачев О.В.* Советский художественный фильм как исторический документ: особенности анализа и интерпретации // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. Вып. 15. С. 126—136 и др.

[2] *Волков Е.В., Пономарева Е.В.* Указ. соч. С. 23—24.

[3] Статистические данные предоставлены ханойским журналом «Thế giới điện ảnh».

[4] TS. Ngô Phương Lan: Một chiến lược và quy hoạch phát triển điện ảnh Việt Nam. URL: http://baovannghe.com.vn/ts-ngo-phuong-lan-mot-chien-luoc-va-quy-hoach-phat-trien-dien-anh-viet-nam-19484.html (дата обращения: 02.08.2019).

[5] *Đoàn Tuấn*. Nhân vật chính của phim truyện 10 năm gần đây. URL: https://thegioidienanh.vn/nhan-vat-chinh-cua-phim-truyen-10-nam-gan-day-32617.html (дата обращения: 11.01.2019).

[6] Sự phát triển thị trường phim chiếu rạp tại Việt Nam. URL: http://vhtt.ninhbinh.gov.vn/bai-viet/su-phat-trien-thi-truong-phim-chieu-rap-tai-viet-nam.html (дата обращения: 17.06.2019).

[7] Phim Việt đang bị ghẻ lạnh trên sân nhà. URL: http://doanhnghiephoinhap.vn/phim-viet-dang-bi-ghe-lanh-tren-san-nha.html. (дата посещения: 26.06.2019); *Đoàn Tuấn*. Nhìn lại 10 năm xã hội hóa của điện ảnh Việt Nam. URL: https://thegioidienanh.vn/nhin-lai-10-nam-xa-hoi-hoa-cua-dien-anh-viet-nam-32726.html (дата обращения: 23.06.2019).

[8] Sửa đổi Luật điện ảnh, cứu... cá nằm trên thớt. URL: https://tuoitre.vn/sua-doi-luat-dien-anh-cuu-ca-nam-tren-thot-20190824090327493.htm (дата обращения: 24.08.2019).

[9] Ibid.

[10] Thị trường phát hành phim Việt Nam và nguy cơ thua ngay trên sân nhà. URL: https://www.nhandan.com.vn/binhluan/binh-luan-phe-phan/item/40337702-thi-truong-phat- hanh-phim-viet-nam-va-nguy-co-thua-ngay-tren-san-nha.html. (дата обращения: 26.05.2019); Phim Việt đang bị ghẻ lạnh trên sân nhà. URL: http://doanhnghiephoinhap.vn/phim-viet-dang-bi-ghe-lanh-tren-san-nha.html (дата обращения: 27.05.2019).

[11] Bạo lực, cảnh 'nóng' tràn ngập màn ảnh mà không có cảnh báo trẻ em. URL: https://tuoitre.vn/bao-luc-canh-nong-tran-ngap-man-anh-ma-khong-co-canh-bao-tre-em-2018070308543823.htm (дата обращения: 19.08.2019).

[12] Thị trường phát hành...Op. cit.

[13] Phim ngoại đang lấn át thị trường điện ảnh. URL: http://cstc.cand.com.vn/giai-tri-the-thao/Phim-ngoai-dang-lan-at-thi-truong-dien-anh-551828 (дата обращения: 26.06.2019).

[14] Gặp gỡ TS Ngô Phương Lan — Trưởng ban Ban Vận động thành lập Hiệp hội xúc tiến phát triển điện ảnh Việt Nam. URL: https:// thegioidienanh.vn/gap-go-ts-ngo-phuo

ng-lan-truong-ban-ban-van-dong-thanh-lap-hiep-hoi-xuc-tien-phat-trien-dien-anh-viet-nam-37529.html (дата обращения: 27.06.2019); Điện ảnh Việt Nam cần một người bảo trợ định hướng mới. URL: https://thegioidienanh.vn/dien-anh-viet-nam-can-mot-nguoi-bao-tro-dinh-huong-moi-37808.html (дата обращения: 02.07.2019).

[15] Sự phát triển thị trường phim chiếu rạp tại Việt Nam. URL: http://vhtt.ninhbinh.gov.vn/bai-viet/su-phat-trien-thi-truong-phim-chieu-rap-tai-viet-nam.html (дата обращения: 26.06.2019).

[16] *Đoàn Tuấn*. Nhìn lại 10 năm xã hội hóa của điện ảnh Việt Nam. URL: https: // thegioidienanh.vn/nhin-lai-10-nam-xa-hoi-hoa-cua-dien-anh-viet-nam-32726.html (дата обращения: 23.06.2019).

Библиографический список

Волков Е.В., Пономарева Е.В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти // Вестник ЮУрГУ, Челябинск. 2012. № 10 (269). С. 21—25.

Горбачёв О.В. Советский художественный фильм как исторический документ: особенности анализа и интерпретации // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 15. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.

Bạo lực, cảnh "nóng" tràn ngập màn ảnh mà không có cảnh báo trẻ em [Сцены насилия и эротики демонстрируются на киноэкране без предупреждения о запрете для детей]. URL: http://www.tuoitre.vn/bao-luc-canh-nong-tran-ngap-man-anh-ma-khong-co-canh-bao-tre-em-2018070308543823.htm (дата обращения: 19.08.2019).

Điện ảnh Việt Nam cần một người bảo trợ định hướng mới [Вьетнамскому кино нужны руководители с новым кругозором]. URL: https://www.thegioidienanh.vn/dien-anh-viet-nam-can-mot-nguoi-bao-tro-dinh-huong-moi-37808.html (дата обращения: 02.07.2019).

Đoàn Tuấn: Nhân vật chính của phim truyện 10 năm gần đây [*Доан Туан:* Герои фильмов последнего десятилетия]. URL: https:// thegioidienanh.vn/nhan-vat-chinh-cua-phim-truyen-10-nam-gan-day-32617.html (дата обращения: 11.01.2019).

Đoàn Tuấn: Nhìn lại 10 năm xã hội hóa của điện ảnh Việt Nam [*Доан Туан*: вновь о десяти годах социализации вьетнамского кино]. URL: https://thegioidienanh.vn/nhin-lai-10-nam-xa-hoi-hoa-cua-dien-anh-viet-nam-32726.html (дата: обращения 23.06.2019).

Gặp gỡ TS Ngô Phương Lan — Trưởng ban Ban Vận động thành lập Hiệp hội xúc tiến phát triển điện ảnh Việt Nam [Интервью с д-ром Нго Фыонг Лан, председателем комиссии по созданию Ассоциации содействия развитию вьетнамского кино]. URL: https://thegioidienanh.vn/gap-go-ts-ngo-phuong-lan-truong-ban-ban-van-dong-thanh-lap-hiep-hoi-xuc-tien-phat-trien-dien-anh-viet-nam-37529.html (дата обращения: 27.06.2019.

Lịch sử Điện ảnh Cách mạng Nam Bộ (1945—1975) [История революционного кино Южного Вьетнама]. Tp. HCM, Nxb: Hội Điện ảnh — Tp. HCM, 2005. 394 trang.

Lịch sử điện ảnh Việt Nam [История вьетнамского кино]. Q. 1. Hà Nội: Nxb Cục Điện ảnh, 2003. 512 trang.

Lịch sử điện ảnh Việt Nam [История вьетнамского кино]. Q. 2. Hà Nội: Nxb Cục Điện ảnh, 2005. 668 trang.

Phim ngoại đang lấn át thị trường điện ảnh [Иностранные фильмы заполонили кинорынок]. URL: http://cstc.cand.com.vn/giai-tri-the-thao/Phim-ngoai-dang-lan-at-thi-truong-dien-anh-551828 (дата обращения: 26.06.2019).

Phim Việt đang bị ghẻ lạnh trên sân nhà [Вьетнамские фильмы бесправны в своей стране]. URL: http://doanhnghiephoinhap.vn/phim-viet-dang-bi-ghe-lanh-tren-san-nha.html (дата обращения: 27.05.2019).

Sự phát triển thị trường phim chiếu rạp tại Việt Nam [Развитие кинорынка во Вьетнаме]. URL: http://vhtt.ninhbinh.gov.vn/bai-viet/su-phat-trien-thi-truong-phim-chieu-rap-tai-viet-nam.html (дата обращения: 26.06.2019).

Sửa đổi Luật điện ảnh, cứu... cá nằm trên thớt [Поправки в Закон о кино — это спасение... рыбы на разделочной доске]. URL: https://tuoitre.vn/sua-doi-luat-dien-anh-cuu-ca-nam-tren-thot-20190824090327493.htm (дата обращения: 24.08.2019).

TS. Ngô Phương Lan: Một chiến lược và quy hoạch phát triển điện ảnh Việt Nam [Д-р Нго Фыонг Лан: стратегия и планы по развитию вьетнамского кино]. URL: http://baovannghe.com.vn/ts-ngo-phuong-lan-mot-chien-luoc-va-quy-hoach-phat-trien-dien-anh-viet-nam-19484.html (дата обращения: 02.08.2019).

Thị trường phát hành phim Việt Nam và nguy cơ thua ngay trên sân nhà [Вьетнамский кинорынок и опасность поражения в собственной стране]. URL: https://www.nhandan.com.vn/binhluan/binh-luan-phe-phan/item/40337702-thi-truong-phat-hanh-phim-viet-nam-va-nguy-co-thua-ngay-tren-san-nha.html (дата обращения: 26.05.2019).

Раздел V
ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-364-376

В.А. Андреева

ФРАЗЕОЛОГИЯ ДОТАЦИОННО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА ВО ВЬЕТНАМЕ

Аннотация. В статье впервые рассматриваются новые фразеологические единицы, возникшие во вьетнамском языке в середине 70-х — конце 80-х годов XX в., во время существования так называемой дотационно-распределительной системы. Даётся краткая характеристика этого периода в истории Вьетнама. Определены структурные и стилистические особенности новых фразеологизмов (*тханьнгы* и *тукнгы* параллельной и непараллельной структуры, устойчивые сравнения). Рассмотрены также рифмованные единицы в жанре традиционных народных куплетов *казао* как часть единого фразео-паремиологического пространства. Выявлены семантические особенности новых фразеологизмов, в которых нашли воплощение многие кризисные явления во вьетнамском обществе того времени: карточная система, продовольственный кризис, товарный дефицит, коррупция, взяточничество, бюрократизм, социальное расслоение, чёрный рынок. В большинстве новых фразеологических единиц преобладает отрицательная, критическая оценка кризисных явлений, в то же время многие фразеологизмы носят сатирический, юмористический характер, что свидетельствует о чувстве юмора и оптимизме как чертах вьетнамского менталитета.

Ключевые слова: вьетнамский язык, фразеология, фразеологические единицы, дотационно-распределительный период.

PHRASEOLOGY OF THE SUBSIDY PERIOD IN VIETNAM

Abstract. The article is the first to consider new phraseological units that arose in the Vietnamese language in the mid-70s — late 80s of the XX century, during the existence of the so-called subsidized distribution system. The article provides a snapshot of the Subsidy period in the history of Vietnam. As well it determines structural and stylistic features of new phraseological units (thanhngu and tucngu of parallel and non-parallel structure, stable comparisons). The article also highlights rhymed units in the genre of traditional folk verses of Kazao as part of a single phraseological-paremiological space. It reveals the semantic features of the new phraseological units of the Subsidy period, in which many crisis phenomena in the Vietnamese society of that time found their phraseological embodiment: the rationing system, the food crisis, commodity shortages, corruption, bribery, bureaucracy, social stratification, and the black market. In most of the new phraseological units, negative, critical evaluative characteristics of crisis phenomena prevail, at the same time, many phraseological units cause a satirical, humorous effect, which indicates a sense of humor and optimism as features of the Vietnamese mentality.

Keywords: Vietnamese language, phraseology, phraseological units, Subsidy period.

Введение

Постоянно возникающие в языке новые фразеологические единицы отражают политический и экономический строй, идеологию, новые реалии, перемены, происходящие в разных сферах жизни социума. Интенсивность фразообразовательных процессов зависит от соотношения внутриязыковых и экстралингвистических факторов в развитии языка и повышается в период кардинальных изменений в общественной жизни. «Всякий поворот общественной истории моментально создаёт свою фразеологию, отличную от фразеологии предыдущей эпохи, прежде всего в социально-политической сфере»[1]. В истории современного вьетнамского общества мощным катализатором активных фразообразовательных процессов послужил дотационно-распределительный период (thời kỳ bao cấp) в развитии экономики. В задачу исследования входит рассмотрение и анализ различных типов фразеологических единиц, возникших во вьетнамском языке в период середины 70-х — конца 80-х годов XX в., выявление их структурных, стилистических и семантических особенностей.

О дотационно-распределительном периоде

Дотационно-распределительным периодом во Вьетнаме принято называть период после объединения Вьетнама (с начала 1976 до конца 1986 г.), хотя планово-распределительная экономика с нормированным распределением продовольствия существовала на Севере Вьетнама с конца 1950-х годов. Этот период завершился с началом политики обновления, когда VI съезд КПВ провозгласил переход от планово-распределительной к многоукладной рыночной экономике и отказ от командно-административного механизма распределения ресурсов и доходов. Фактически карточная система распределения продовольствия утратила свою актуальность к 1989 г. На бытовом уровне дотационно-распределительный период ассоциировался с инфляцией, карточной системой, нехваткой продовольствия, значительным дефицитом товаров повседневного спроса и другими серьёзными материальными трудностями для населения, а также с бюрократией и коррупцией.

В настоящее время во вьетнамском обществе существует большой интерес к этому периоду истории, начало которому положила выставка Cuộc sống thời bao cấp 1975—1986 («Жизнь во время дотационно-распределительного периода 1975—1986 гг.»), организованная Музеем этнографии в 2006 г. по случаю 20-летия окончания этого периода. Выставка продлилась год и на протяжении своей работы постоянно привлекала большое количество посетителей. С того времени в течение полутора десятилетий не ослабевает интерес к этому периоду истории: проводятся многочисленные выставки, организуются симпозиумы, снимаются телепередачи, открываются рестораны и кафе, в которых можно попробовать блюда и почувствовать атмосферу того времени. Происходит своего рода романтизация и идеализация дотационно-распределительного периода. Издаются многочисленные произведения художественной литературы, посвящённые этой трудной и незабываемой странице современной истории Вьетнама (например, Chuyện ngõ nghèo Нгуен Суан Кханя, Phố Hoài Чан Тхи Чыонг, Hà Nội, mũ rơm và tem phiếu Чунг Си и др.). В 2018 г. вышла книга Thương nhớ thời bao cấp с иллюстрациями-карикатурами художников Тхань Фонга (р. 1986) и Хыу Кхоа (р. 1973) (рис. 1), в которой собрано более 100 фразеологических единиц, широко употребительных в те времена[2]. Книга имела большой успех. В августе 2018 г. в Культурном центре Франции в Ханое состоялась выставка, на которой было представлено 30 фотографий-иллюстраций из этой книги.

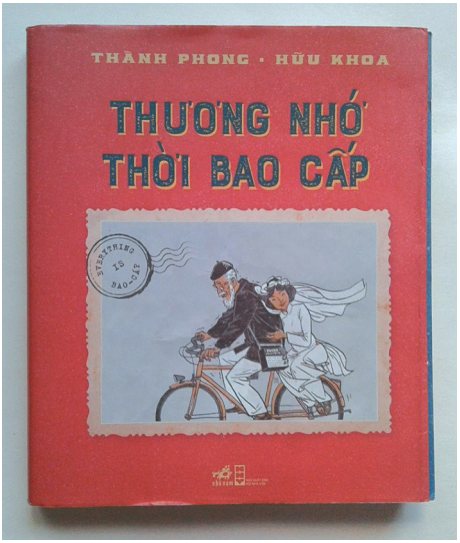

Рис. 1. Обложка книги Тхань Фонга и Хыу Кхоа “Thương nhớ thời bao cấp”. Фото автора

В Интернете также имеется довольно значительное количество материалов, посвящённых реалиям дотационно-распределительного периода и их вербальному выражению[3].

Структурно-стилистические особенности фразеологических единиц

Новые фразеологические единицы обычно строятся по моделям традиционных фразеологических единиц тханьнгы и тукнгы. Это, как правило, единицы ***параллельной структуры***, построенные на принципах грамматического, лексико-семантического и фонетического параллелизма звеньев с применением гармоничного сочетания тонов и их чередования, использованием рифмы и ритмической организации фразеологических единиц. Например: *phở mậu dịch kịch truyền hình* «суп *фо* из государственной столовой (невкусный), телевизионный спектакль (скучный)» — скучный, пресный, неинтересный (контактная рифма *dịch* — *kịch*, грамматический параллелизм в виде двух атрибутивных конструкций); *mắt thứ hai tai thứ bảy* (рис. 2) «глаза в понедельник (усталые, слипающиеся глаза в первый день рабочей недели), уши в субботу (напряжённо вслушивающиеся в ожидании сигнала об

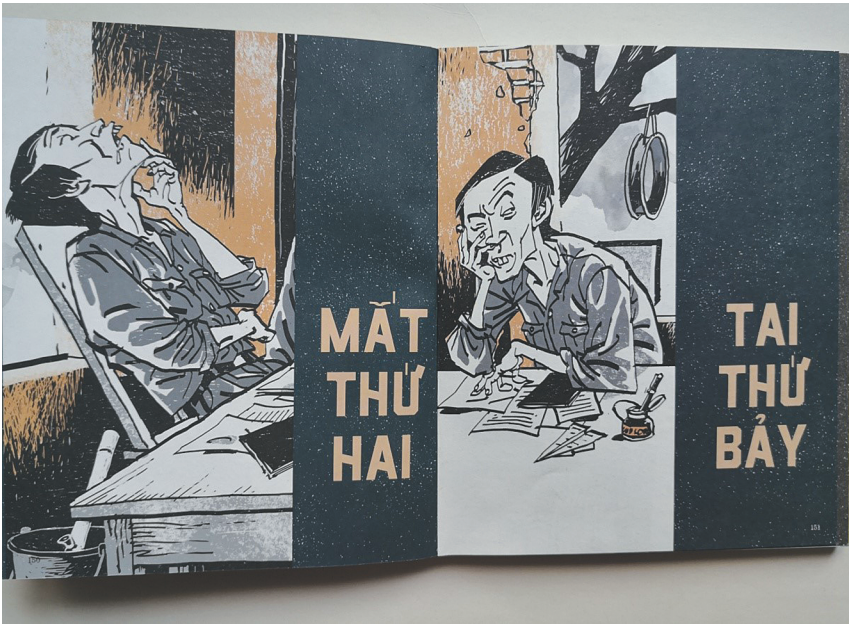

Рис. 2. “Mắt thứ hai tai thứ bảy”. Стр. 150—151 книги “Thương nhớ thời bao cấp”. Фото автора

окончании шестидневной рабочей недели)» — с трудом приступать к работе в начале рабочей недели и с нетерпением ожидать конца рабочей недели, когда можно будет поехать домой к семье; синдром начала и конца рабочей недели (лексический параллелизм: части тела *mắt — tai*, дни недели *thứ hai — thứ bảy*, контактная рифма *hai — tai*); *nhà mặt phố bố làm to* «дом фасадом на улицу (что благоприятно для торговли, бизнеса), отец занимает высокий пост» — завидный жених, завидная невеста (контактная рифма *phố — bố*); *trâu đen ăn cỏ trâu đỏ ăn gà* «чёрный буйвол ест траву, красный буйвол (т. е. трактор) ест курицу (которую принесли трактористу крестьяне в обмен на услуги)» — хорошо быть трактористом в кооперативе (синтаксический параллелизм звеньев, семантическое противопоставление *đen — đỏ, cỏ — gà*).

Единицы ***непараллельной структуры*** строятся по разнообразным моделям словосочетаний и предложений: *chân ngoài dài hơn chân trong* (рис. 3) «внешняя нога длиннее, чем внутренняя нога» — приработок больше, чем основной заработок, зарабатывать на дополнительной работе больше, чем на основной (так как оклады рабочих и служащих

Рис. 3. “Chân ngoài dài hơn chân trong”. Стр. 64—65. Фото автора

были очень малы, людям приходилось для выживания заниматься самыми разнообразными видами подработок: выращивать овощи, заниматься починкой одежды, мелкой торговлей, ремонтом и даже разводить домашних животных); *ăn cơm trước kẻng* «есть до удара в гонг» (звук удара в гонг в кооперативах возвещал о времени начала и окончания работы, перерыва на обед) — начать действовать преждевременно; вступать в интимные отношения до брака; *Sapa đứng xa mà nhìn* «Шапа стоит вдали и смотрит» («Шапа» — самая популярная дешёвая марка сигарет, с помощью таких сигарет трудно было начать разговор, завести нужное знакомство).

Среди фразеологизмов непараллельной структуры можно отметить также и ***компаративные фразеологизмы*** (сравнения разной степени устойчивости). Например: *mặt như mất sổ gạo* «лицо, как у человека, потерявшего продовольственную книжку» — крайне расстроенный, опечаленный, растерянный (потеря продовольственной книжки означала голод для всей семьи в течение довольно длительного времени, требующегося для её восстановления; это сравнение употребляется и в наши дни); *nhanh như kẻ cắp chợ Đồng Xuân* «быстрый, как воры на рынке Донгсуан», *đẹp trai như Đi-a-nốp* «красивый, как Деянов»

(майор болгарской разведки Никола Деянов, герой популярного в те годы болгарского сериала «На каждом километре», сыгранный актёром Стефаном Данаиловым).

Придерживаясь широкого понимания фразеологии, мы считаем также возможным рассматривать в контексте единого фразео-паремиологического пространства и единицы, созданные в жанре традиционных рифмованных народных куплетов казао. Это единицы, состоящие из двух строк и написанные поэтическим размером *люкбат* (в первой строке шесть слогов, во второй — восемь). В каждой из строк одинаковым образом происходит чередование ровных и неровных (косых, рваных) тонов, при этом имеется внутренняя рифма (последний шестой слог первой строки рифмуется с шестым слогом второй восьмисложной строки). Например, *Ai lên vũ trụ thì lên còn tôi ở lại ghi tên mua mì* «кто летит в космос — пусть летит, а я остаюсь и записываюсь в очередь за вермишелью». Этот фразеологизм-казао возник после полёта в космос первого вьетнамского космонавта Фам Туана в 1980 г. В те времена по карточкам отпускались не только рис и крупы, но и изделия из рисовой либо пшеничной муки, в частности вермишель. Чтобы отоварить карточки, приходилось стоять в длинных очередях. *Chồng già thì mặc chồng già có phiếu Tôn Đản, có nhà ở riêng* «старый муж — ну и пусть, у него есть талоны на улицу Тон Дан и свой дом» — лозунг девушек, стремящихся к выгодному замужеству (на улице Тон Дан в Ханое в закрытом распределителе для высокопоставленных функционеров можно было отоварить талоны на продовольственные и непродовольственные товары по нормам выше, чем для рядовых работников, жилищные условия руководящих кадров также позволяли им не жить в общежитии).

Создателями фразеологических единиц применяются разнообразные стилистические приёмы: *рифма* (*thủ kho to hơn thủ trưởng* «кладовщик важнее, чем начальник» — каждый, от кого что-либо зависит, мнит себя большим начальником); *игра слов* [*canh toàn quốc* «суп одна страна» (quốc — страна, синоним nước — страна, омоним nước — вода)] — суп — одна вода, пустой суп; *аллитерация* (*thẳng thắn thật thà thường thua thiệt* «правдивые и честные обычно остаются в убытке») и т. п.

Семантические особенности фразеологизмов

Появившись в непростой период роста негативных явлений в экономике объединённого Вьетнама, новые фразеологические единицы, в отличие от традиционных фразеологизмов, активно обозна-

чают и оценивают прежде всего экономические и политические процессы в общественной жизни. При этом преобладает отрицательная оценочная квалификация окружающей действительности и критическое отношение к ней. Фразеологическое выражение получили в первую очередь *карточная система, дефицит товаров повседневного спроса*. Например: đặt [cục] gạch (рис. 4) — занять очередь, забить место (в эпоху дефицита для приобретения различных товаров по карточкам людям приходилось стоять в очередях в разных магазинах, в целях сохранения места в очереди использовались различные подручные предметы, в частности кирпичи) — этот фразеологизм продолжает употребляться и в наши дни; *mì (phở) không người lái* «беспилотная вермишель (суп “фо”), вермишель (суп “фо”) без пилота» (по аналогии с *máy bay không người lái* — самолёт-беспилотник) — пустая вермишель (пустой суп «фо») без мяса; *ăn gà bằng kéo* «есть курицу с помощью ножниц (чтобы избежать громких звуков, производимых при разрезании ножом)» — скрывать своё благосостояние; *một yêu anh có may ơ, hai yêu anh có cá khô ăn dần, ba yêu rửa mặt bằng khan, bốn yêu có thuốc đánh răng hàng ngày* «чтобы рассчитывать на любовь девушки, па-

Рис. 4. “Đặt cục gạch”. Стр. 90—91. Фото автора

рень должен, во-первых, иметь майку; во-вторых, иметь сушёную рыбу, которой хватит надолго; в-третьих, после умывания вытираться полотенцем; в-четвёртых, иметь зубной порошок, чтобы чистить зубы каждый день»; *gần mực thì đen, gần đen thì tối* «возле туши — чёрный, возле лампы — тёмный» (темно, так как не удалось достать керосин для керосиновой лампы — переделка традиционной пословицы *gần mực thì đen, gần đen thì sáng*).

Нашли фразеологическое воплощение такие явления, как *социальное неравенство* [*bụng to trán hói, hay nói ba hoa, đi xe Volga, ăn gà Tôn Đản* (рис. 5) «большой живот, лысый лоб, много болтает, ездит на Волге, ест курицу с улицы Тон Дан» — портрет высокопоставленного работника]; *социальная несправедливость* (*làm thì đói nói thì no, bò thì sướng bướng thì chết* «работаешь — будешь голодать, занимаешься пустой говорильней — будешь сыт, пресмыкаешься перед начальством — будешь счастлив, будешь упрямиться — погибнешь»); *неэффективность коллективизации* [*làm chủ không đủ tranh thủ làm thuê* «недостаточно быть хозяином, приходится искать возможность поработать в качестве наёмного работника» (сатирически обыгрывается лозунг

Рис. 5. “Bụng to trán hói hay nói ba hoa đi xe Volga ăn gà Tôn Đản”. Стр. 52—53. Фото автора

«*làm chủ tập thể*» — стать коллективным хозяином)]; *бездумная демагогия* (*ăn như tu, ở như tù, nói như lãnh tụ* «питается скудно, как монах, живёт стеснённо, как в тюрьме, но говорит, как вождь»; *взяточничество* [*ba số năm vừa nằm vừa ký* «три пятёрки и лежат, и подписывают» — сигареты «555» помогают получить нужную подпись (считалось, что если оставить на столе начальника пачку престижных сигарет «555», то возрастают шансы, что он подпишет необходимый документ, и для этого не нужно будет предпринимать никаких особых усилий)]; *коррупция* [*con cháu các cụ* «дети и внуки влиятельных людей» (сокращённо СССС, что напоминает аббревиатуру СССР), или 4С, или 5С (*con cháu các cụ cả*), т. е. сынки и дочки, мажоры, блатные, часто незаслуженно занимавшие тёплые места в государственных учреждениях]; *чёрный рынок и контрабанда* [*nhất tàu nhì xe tam phe tứ hói* «первые — моряки дальнего плавания (имеющие возможность привозить из рейсов на продажу товары длительного пользования), вторые — шофёры (имеющие возможность торговать во время рейсов между провинциями, в то время как свободная торговля была запрещена), третьи — мелкие спекулянты (торговавшие талонами на разные товары), четвёртые — руководящие работники» — градация благосостояния]; *экспорт рабочей силы* (*có vợ mà cho đi Tây như xe không khóa để ngay Bờ hồ* «разрешить жене поехать на работу или учёбу в Европу, всё равно что оставить незапертый велосипед прямо на берегу озера Возвращённого меча» — нередко семьи распадались из-за длительной разлуки супругов).

Не могли не отразиться во фразеологии и меняющиеся жизненные ценности и приоритеты: *đẹp trai đi bộ không bằng mặt rỗ đi lơ* «красивый парень, идущий пешком, не сравнится с человеком с рябым (изъеденным оспой) лицом на велосипеде Пежо» (Пежо — велосипед французского производства, считавшийся необыкновенно престижным). В свою очередь, *mặt rỗ đi lơ không bằng lưng gù đi cúp* «человек с рябым лицом не сравнится с горбуном, едущим на «кубе» («Хонда Супер Куб» — престижный скутер японского производства. Такие скутеры, привозимые на Север из освобождённого Сайгона, были символом роскоши); *một trăm lời nói không bằng làn khói Hon-đa* «сто слов не сравнятся с дымом от Хонды»; *râu dài thì mặc râu dài có Pha-vơ-rít có đài đeo hông* (рис. 6) «длинная борода (т. е. старый человек) — ну и пусть, у него есть Фаворит и радиоприёмник на боку» (в сознании некоторых девушек обладание престижным велосипедом «Фаворит» чехословацкого производства и переносным транзисторным радиоприёмником

Рис. 6. “Râu dài thì mặc râu dài có Pha-vơ-rít có đài đeo hông”. Стр. 208—209. Фото автора

считалось признаком зажиточности, крутизны жениха независимо от его возраста).

Несмотря на то, что во фразеологии дотационно-распределительного периода кризисные явления в развитии вьетнамского общества получили весьма негативную оценку, многие фразеологические единицы построены на иронии, игре слов, каламбуре и вызывают смеховой, комический эффект. Например, *ban ngày cả <u>nước</u> lo việc <u>nhà</u>, ban đêm cả <u>nhà</u> lo việc <u>nước</u>* (рис. 7) «днём вся страна заботится о домашних делах, ночью весь дом заботится о делах страны» (игра слов *nước* — вода и *nước* — страна; так как во времена дотационно-распределительной системы существовал недостаток воды, то днём люди старались воспользоваться водой на работе для стирки и других нужд, а дома им приходилось проводить долгие вечерние часы в очереди за водой); *lương chồng, lương vợ, lương con đi ba buổi chợ chỉ còn lương tâm* «после трёх походов на рынок от зарплаты мужа, жены и сына осталась одна совесть» (игра слов: *lương* — зарплата, *lương tâm* — совесть).

Рис. 7. “Ban ngày cả nước lo việc nhà, ban đêm cả nhà lo việc nước”. Стр. 36—37. Фото автора

Заключение

В период середины 70-х — конца 80-х годов XX в. во вьетнамском языке происходили активные фразообразовательные процессы, что связано в первую очередь с экстралингвистическими факторами, в основном с социально-экономическими. Негативные, кризисные экономические явления того времени оказали непосредственное влияние на условия существования вьетнамского языкового сообщества и стали причиной возникновения новых фразео-паремиологических единиц разной степени устойчивости, часть из которых продолжает своё существование во вьетнамском языке и в настоящее время. Новые фразеологизмы обычно построены по моделям традиционных фразеологических единиц тханьнгы и тукнгы как параллельной, так и непараллельной структуры, а также устойчивых сравнений. Также возникли рифмованные единицы в жанре традиционных народных куплетов казао как часть единого фразео-паремиологического пространства. Семантический анализ новых фразеологических единиц

даёт возможность проследить, какие явления, происходившие тогда во вьетнамском обществе, воспринимались народом как наиболее существенные и получили фразеологическое отражение. Это такие негативные явления, как карточная система, продовольственный кризис, товарный дефицит, чёрный рынок, коррупция, взяточничество, бюрократизм, социальное расслоение. В большинстве новых фразеологических единиц преобладает отрицательная, критическая оценочная характеристика кризисных явлений, в то же время многие фразеологизмы вызывают сатирический, юмористический эффект, что свидетельствует о чувстве юмора и оптимизме как чертах вьетнамского менталитета.

Примечания

[1] *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи. СПб.: Златоуст, 1999. С. 184.

[2] *Thành Phong, Hữu Khoa*. Thương nhớ thời bao cấp. Hà Nội: Nxb Nhã Nam, 2018.

[3] См.: “Ăn” hoài niệm, ngắm ngày xưa với những quán cơm kiểu bao cấp ở Hà Nội. URL: https://kenh14.vn/an-hoai-niem-ngam-ngay-xua-voi-nhung-quan-com-kieu- ba o-cap-o-ha-noi-20160417134945247.chn, 29.04.2016; *Đặng Phong.* Lịch sử sổ gạo. URL: https://xuanay.vn/lich-su-so-gao, 07.2006; *Ngọc Diệp*. Thời bao cấp, “thương nhớ” bao nhiêu thì đủ? URL: https://tuoitre.vn/thoi-bao-cap-thuong-nho-bao-nhieu-thi-du-2019 0408225031529.htm, 09.04.2019.

Библиографический список

Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. СПб.: Златоуст, 1999

“Ăn” hoài niệm, ngắm ngày xưa với những quán cơm kiểu bao cấp ở Hà Nội. («Есть» ностальгию, любоваться прошлым в закусочных в стиле дотационно-распределительного периода в Ханое). URL: https://kenh14.vn/an-hoai-niem-ngam- ngay-xua-v oi-nhung-quan-com-kieu-bao-cap-o-ha-noi-20160417134945247.chn, 29.04.2016.

Đặng Phong. Lịch sử sổ gạo (Данг Фонг. История продовольственной книжки). URL: https://xuanay.vn/lich-su-so-gao, 07.2006.

Ngọc Diệp. Thời bao cấp, “thương nhớ” bao nhiêu thì đủ? (Нгок Зиеп. Дотационно-распределительный период — сколько «ностальгии» будет достаточно?). URL: https://tuoitre.vn/thoi-bao-cap-thuong-nho-bao-nhieu-thi-du-20190408225031529.htm, 09.04.2019.

Thành Phong, Hữu Khoa. Thương nhớ thời bao cấp (Тхань Фонг, Хыу Кхоа. Ностальгия по дотационно-распределительному периоду). Hà Nội: Nxb Nhã Nam, 2018.

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-377-391

Н.М. Краевская

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕАЛИИ В ОБРАЗАХ И ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДА ТХАЙ ВЬЕТНАМА)*

Аннотация. В статье обсуждаются результаты исследования традиционных реалий культуры народа *тхай* Вьетнама, нашедших отражение как в текстах фольклорного и мифологического характера, так и в орнаментальной системе ручного ткачества, самого типичного традиционного тайского ремесла, связанного с ритуальной практикой.

Данное исследование позволило идентифицировать большинство орнаментальных мотивов, выявить их символику и магический смысл, а главное — установить взаимосвязи между семантикой орнаментов и архаических текстов. Статья освещает доказанный нами факт сосуществования двух каналов (визуального и вербального) накопления, хранения и передачи культурно-исторической информации, как бы дублирующих друг друга в рамках материальной и духовной культуры. Подобный анализ способствует более глубокому пониманию традиционных реалий, а их сравнение с реалиями традиционной культуры других народов Вьетнама и Юго-Восточной Азии (ЮВА) поможет в будущем выявить мировоззренческие универсалии, прослеживающиеся в текстах и образах.

Ключевые слова: традиционная культура, материальные реалии, Вьетнам, народы Вьетнама, народ тхай, ткачество, орнамент, фольклорные тексты, мифология, ритуал.

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ/ОГН в рамках проекта № 20-012-00325 «Реалии традиционной материальной культуры в языках и фольклорных текстах народов Юго-Восточной Азии».

The article was prepared with the support of the RFBR / OGN within the framework of the project No. 20-012-00325 “Realities of traditional material culture in the languages and folklore texts of the peoples of Southeast Asia”.

TRADITIONAL REALITIES IN IMAGES AND TEXTS (BASED ON THE CULTURE OF THE THAI PEOPLE OF VIETNAM)

Abstract. The article discusses the research results of the traditional cultural realities of the Thai ethnic group residing in Vietnam, which are reflected both in folklore and mythological texts, and in the ornamental system of hand weaving, the most typical traditional Thai craft associated with ritual practice.

The research allowed us to identify the majority of ornamental motifs, reveal their symbolism and magical meaning, and above all, to establish the relationship between semantics of ornaments and of archaic texts. The article highlights our finding of the coexistence of two channels (visual and verbal) of accumulation, storage and transmission of cultural and historical information, as if duplicating each other within the framework of material and spiritual culture.

Such analysis contributes to a deeper understanding of traditional realities. The comparison of traditional cultural realities in life of different ethnic groups of Vietnam and Southeast Asia will help to expose worldview universals that can be traced in texts and images.

Keywords: traditional culture, material realities, Vietnam, peoples of Vietnam, Thai people, weaving, ornament, folklore texts, mythology, ritual.

Введение

Изучение традиционных реалий народа *тхай* Вьетнама, представленное в визуальных образах и архаических текстах, определялось основными целями коллективного проекта по гранту РФФИ «Реалии традиционной материальной культуры в языках и фольклорных текстах народов Юго-Восточной Азии». В связи с тем, что наиболее важные реалии традиционной культуры обычно обнаруживают связь с мифологическими представлениями, религиозными культами и ритуалами, что бывает зафиксировано в фольклорной традиции народов, в задачи исследования входило изучение сюжетов, ареала распространенности и особенностей соответствующих фольклорных текстов. Акцент в проекте делался на реалии материальной культуры, т. е. на изучение того слоя лексики, который обозначает предметы и объекты реально существующего мира, не имеющие соответствий в другой культуре. Данная статья не ограничивается рассмотрением только материальных реалий, но включает и анализ национально-маркированных культурных компонентов в сфере духовной жизни народа.

Научная проблема, на решение которой было направлено наше исследование, заключалась в комплексном рассмотрении традиционных реалий народа тхай в их языковом, фольклорном и визуальном проявлении, а также в обрядовой практике.

Ранее изучение фольклора, мифологии народа тхай Вьетнама в самой СРВ и за её пределами было направлено в первую очередь на собирательство, публикацию и перевод фольклорных текстов, а тканый орнамент рассматривался преимущественно в контексте техники ткачества и изготовления традиционной одежды. В настоящем исследовании осуществлена попытка анализа текстов с учётом их взаимосвязи с системой кодов материальной культуры, что позволяет определить мировоззренческие универсалии как в языке фольклорных и мифологических текстов, так и в орнаментальных мотивах.

Особо актуальным представляется своевременное описание и идентификация элементов орнамента, установление их символики и связи с семантикой архаических текстов на основе работы с информантами, поскольку знания о значении и значимости многих мотивов, а соответственно и о традиционных реалиях, под влиянием технического прогресса и глобализации теряются катастрофически быстро, что подтверждают многие исследователи материальной культуры малых народов[1].

Общие сведения о народе тхай Вьетнама

Народ тхай (вьет. Thái) — один из 54 народов современного Вьетнама. Его численность составляет 1 890 950 человек по переписи 2019 г.[2] Тхай населяют север и северо-запад страны, проживают преимущественно в больших и малых долинах горной местности на территории провинций Лайтяу, Шонла, Иенбай, Дьенбьен, Хоабинь, Тханьхоа и Нгеан. Тхай Вьетнама подразделяются на две основные группы — белые и чёрные[3], которые, в свою очередь, делятся на более мелкие подгруппы в зависимости от районов проживания или происхождения[4].

Основные единицы расселения народа тхай — *бан* (тайск. *bản*) и *мыонг* (тайск. *mường*). Деревня-бан обычно включает в себя 40—50 домохозяйств, имеет ограниченную территорию, принадлежащую общине, для проживания, сельскохозяйственных работ и использования природных ресурсов[5]. Мыонг, в основном значении, представляет объединение нескольких близлежащих деревень, имеющее чёткую социальную организацию и структуру управления (наиболее частотное

употребление); однако это слово в зависимости от сопровождающего его определения/названия может иметь и другие значения. Наиболее детальное объяснение этого понятия представлено в трудах вьетнамских исследователей Кам Кыонга и Кам Чонга[6]. Безусловно, понятия бан и мыонг можно отнести к традиционным реалиям народа тхай.

Тхай проживают в домах на сваях (рис. 1). Они занимаются земледелием, преимущественно рисоводством, издавна используя ирригационную систему. Женщины и дети уделяют время также собирательству, мужчины охоте. Занятие ремеслами — производство керамики, плетение корзин, ткачество — направлено на удовлетворение собственных бытовых нужд.

Рис. 1. Традиционный дом народа тхай, уезд Майтяу, пров. Хоабинь. Фото автора

Традиционно у тхай существовали строго структурированные социальные и семейные отношения. Тхай — анимисты, они поклоняются предкам и верят в духов (тайск. *thue phii* или *fi*)[7]. Поклонение духам сопровождается многочисленными ритуалами, в которых тхай практически всегда используют тканые полотнища с определенной орнаментикой или изделия из них.

Ткачество в материальной и духовной культуре тхай

У различных групп тайских народов ткачество — исключительно женское занятие. Его основное назначение — производство ткани для изготовления повседневной одежды и декорированных традиционных костюмов, а также спальных принадлежностей (тёплых одеял, матрацев, подушек). Обобщая социальные и ритуальные функции ткани в тайском сообществе, можно прийти к выводу, что они аналогичны её функциям у других народов, занимавшихся ткачеством, и сводятся к следующим, где ткань выступает как: 1) защита, оберег; 2) объект, использующийся в ритуалах перехода; 3) дар; 4) магический атрибут, помогающий осуществить желаемое; 5) средство обобщения и передачи знаний, опыта, традиций.

Орнамент как источник исторических знаний и особая символическая система

Перечисленные функции ткани, а также более конкретное её предназначение и участие в том или ином ритуальном действии обеспечиваются прежде всего характером орнамента. Характеризуя мировоззренческие и художественные взгляды и таким образом отражая картину мира своих создателей, орнамент одновременно является и источником объективных исторических знаний. В нём запечатлены многие реалии среды обитания этнического коллектива (растительный и животный мир), а также материальное окружение (предметы быта, типы жилища).

Рассмотрение содержательной стороны орнамента не ограничивается обращением к его фактологической, иллюстративной функции. Его образы и мотивы, даже обнаруживая прямую связь с реалиями, зачастую несут в себе более сложный скрытый смысл, понять который можно лишь зная их символику. В современной мировой культуре семантика орнамента практически полностью размыта, а на первый план выходит эстетическая функция. Мировоззренческие коды народа, заключённые в орнаменте, самим народом часто уже не осознаются: они требуют изучения и дешифровки.

В декоративно-прикладном искусстве Юго-Восточной Азии каноны и традиции более устойчивы. Это определяется и условиями жизни, которые оставались неизменными на протяжении столетий, и религиозными и культовыми установками, до сих пор играющими определяющую роль в укладе жизни, и складом этнического самосоз-

нания народов, населяющих регион. Всё это обусловило бо́льшую жизнестойкость орнаментальных мотивов. Обращаясь к ткачеству народа тхай, следует подчеркнуть, что память о символике орнамента обеспечивалась именно широким использованием тканой продукции в быту и обрядах.

Традиционные реалии в орнаменте ткачества и фольклорных текстах

Хотелось бы отметить, что в своей полевой работе мы не ставили главной целью сбор фольклорного материала. Нас интересовало лишь фольклорное окружение, в которое вписывался тот или иной изобразительный образ из орнаментов ткачества, и языковые особенности устного текста-комментария. Привлекая в свои комментарии фольклорный материал, информанты не всегда пересказывали текст от начала и до конца, а обращались к тому его фрагменту или информации, которые были связаны с самим орнаментальным мотивом. Во многих рассказах-комментариях основной нитью проходит мифологический сюжет, другие сродни легендам и преданиям, в третьих слышатся отголоски сказок.

Рассмотрим далее связи орнаментальных мотивов с мифологией и фольклором тхай на отдельных примерах традиционных реалий, включённых в орнаментальную систему ткачества. Учитывая, что наиболее распространёнными являются зооморфный, антропоморфный и растительный виды орнамента, представим реалии, соотносящиеся с данными изобразительными мотивами.

Зооморфный орнамент

• *Горный козёл*

Изображение козла (рис. 2) в орнаментах ткачества тхай встречается нечасто. Во всех случаях изображение определялось информантами без колебаний, при этом подчеркивалось, что это горный козёл. Нам удалось записать один из сюжетов, который определённо имеет тотемный характер, — это рассказ информантов тхай из уезда Майтяу пров. Хоабинь об искусно вытканном изображении горного козла:

Это горный козёл с человеком, заблудившимся в лесу, который взобрался на узкую отвесную скалу. К несчастью, у него нога соскользнула в пропасть, и он не мог выбраться ни наверх, ни вниз. И в этот момент увидел одного-двух козлов, проходивших мимо. И по счастливой случайности он вспрыгнул на спину козлу. Горный козел дёрнулся и вместе с человеком спрыгнул вниз к подножию отвесной скалы, и после этого чело-

Рис. 2. Изображение горного козла — мотив зооморфного орнамента. Фото автора

век в благодарность козлу взял его фамилию Зыонг. С тех пор и по настоящее время в его роду не охотятся и не убивают этих животных, считая горного козла избавителем.

Как видим, этот комментарий имеет мифологическую основу и отражает основные черты тотемических мифов: веру в сверхъестественные возможности тотемного первопредка, его охранную силу, почитание человеком тотемного животного и запрет есть его мясо. Не вполне дифференцированное обозначение тотема — то ли это сам козёл по фамилии Зыонг, то ли спасшийся и взявший фамилию козла человек — также является характерной чертой тотемических мифов, где предки выступают обычно с двойственной зоо-антропоморфной природой. Такая двойственная природа тотема свидетельствует о невыделенности человека из мира природы, о персонификации природы, что свойственно для мифологического мышления[8].

К традиционным реалиям можно отнести мифологических животных и птиц. Воображаемый животный мир народа тхай включает в себя следующие образы: дракон, разновидности мифических змей *нага* и *нгеак* (naga, ngueak), мифический лев *то нгом* (тайск. *tô ngòm*), мифические птицы — *хонг* и орел *хоунг* (тайск. *hong, houng*), феникс. Однако некоторые реальные животные, как и фантастические, наделяются сверхъестественными способностями. Так, в традиционных представлениях тхай слон и лошадь (наиболее частотные образы в орнаменте ткачества), наряду с драконом, обладают способностью служить перевозчиками душ в мир иной, что зафиксировано в выткан-

Рис. 3. Лошадь как перевозчик душ умерших. Фото автора

ных изображениях, где на спинах у этих животных находятся антропоморфные фигуры с воздетыми вверх руками (рис. 3).

Канал параллельной фиксации данных представлений в фольклоре — поминальные плачи[9]. Приведём такой пример:

Последний пустырь у воды, там живут девушки-призраки.
Девушки срывают лимон с резким запахом и бросают.
Девушки! Не носите и не ходите наматывать нити далеко.
Не отходите далеко от места.
Сюда придёт много слонов и лошадей,
И у коров и буйволиц будут тысячи детей,
Потому что когда закончится жизнь дерева,
Оно превратится в воздух.
Жизнь человека кончится,
И он вернётся на небо.
И это место в небесах покрыто густыми облаками.
И только слон и лошадь смогут пройти.
Коровы и буйволы убегают [10].

Ткань с изображением всадников-духов, восседающих на конях или слонах, имеет многофункциональное назначение, но главной сферой её использования является ритуальная. Такие полотнища включаются в похоронный обряд, они вывешиваются на стены дома, когда в нём находится тело покойника, в некоторых случаях ими покрывается гроб. И орнаментальные изображения, и упоминание слона и лошади в плачах, по убеждениям тхай, способствуют более лёгкому переходу души умершего на небеса[11].

Растительный орнамент

• *Плод канариума (**тайск**. tạc cưở̀m, tá cở̀m) (**вьет.** qủa trám)*

Одно из наиболее частотных изображений в растительном орнаменте — это плод канариума (рис. 4). Канариум — растение семейства бурзеровых, произрастающее в тропиках и имеющее множество разновидностей. Деревья с мелкими, обычно белыми цветками могут достигать от 30 до 50 м в высоту. Они имеют гладкие овальные плоды, похожие на крупные маслины, плоды белого и чёрного канариума могут употребляться в пищу.

Рис. 4. Орнаментальное изображение плода канариума. Фото автора

Изображение плода всегда имеет ромбовидную форму, которая чаще всего состоит из отдельных точек. Комментируя изображение плода канариума, некоторые из информантов пересказали вариант тайской сказки. В сокращённом виде приведем устный комменарий и перевод текста сказки.

Рассказ информанта:

Раньше дети плакали, просили есть. Рис уже сварен, но руки у детей грязные. Мать взяла палочки <для еды> *и ударила по руке. Ребёнок сильно обиделся, спустился по лестнице из дома и влез на верхушку дерева «кэйсау», съел плоды, не почувствовал кислоту плодов и превратился в обезьяну.*

Сказка «Плод дерева чам»

Давным-давно в одной семье было двое детей. Перед тем как уйти на работу, родители велели детям оставаться дома и ждать их прихо-

да, а они пойдут вырубать <заросли> *на поле, чтобы можно было посадить рис, кукурузу, маниок. Жизнь в прежние времена была очень сложной, люди трудились с утра до вечера.*

Когда родители вернулись, дети были очень голодны и спросили родителей: «Кукурузу, рис скоро можно будет есть?» Родители сказали, что они пока только вырубили поле, но ещё не поджигали <речь идёт о подсечно-огневом земледелии>. *Родители объяснили, что*

они будут поджигать поле,
потом они будут сажать,
потом появится трава,
потом они будут собирать рис и кукурузу,
принесут домой,
растолкут рис и кукурузу,
замочат,
будут готовить на пару.

*Так дети спрашивали родителей восемь раз. К этому времени всё было уже готово. Родители велели детям помыть руки, потом мать дала детям клейкий рис. Старший брат вымыл руки в воде из-под риса, а младший в воде, где мать вымачивала плоды чам (**вьетн.** qủa trám), чтобы потом красить одежду. Мать увидела, что у младшего брата черные руки, и не дала ему риса, а взяла палочки и ударила младшего. Тот разозлился и убежал в лес. Так, день за днем он проводил в лесу. Потом мать позвала его домой, но он отказался и сказал, что не вернется и что ел плод чам в лесу, что его руки и ноги обросли шерстью и он превратился в обезьяну. С тех пор у тхай есть передаваемая из поколения в поколение история о том, как раньше было трудно.*

Ассоциация изображения материальной реалии растительного характера со сказочным сюжетом базируется на том факте, что плоды канариума ели в голодное время. Характерно, что упоминание в письменном варианте сказки о передаваемой из поколения в поколение истории типично и для реплик информантов, которые постоянно отмечают, что то или иное изображение ткали, чтобы передавать информацию будущим поколениям.

Ассоциации с фольклорными сюжетами возникают у информантов и при идентификации *антропоморфных мотивов*.

Одно из наиболее эффектных и красочных орнаментальных изображений с антропоморфными фигурами представляет собой сложную многокомпонентную композицию, в центре которой находится

Рис. 5. Антропоморфный орнамент, содержание которого соотносится с мифологическим повествованием о Кхун Лу и Нанг Уа. Фото автора

архитектурное сооружение в виде арки, а в нем — две разнополые фигуры в традиционном одеянии и иногда — головных уборах (рис. 5).

Информанты, комментируя данный мотив, придерживались двух линий. Одни рассматривали фигуры людей как образы привратников, охранников; большинство же, назвав изображение влюблённой парой, связали его с мифом, бытующим у большинства тайских народов Вьетнама и за его пределами.

Основная линия повествования мифологического характера о Кхун Лу (*кхун* — по-тайски юноша) и Нанг Уа (*нанг* — девушка) представляет собой мифологический архетип, который имеет множество региональных вариантов, отличающихся объёмом и степенью детализации, второстепенными сюжетными ходами, смещением акцентов либо в сторону бытовой истории о любви с трагическим исходом, в которой основное зло исходит от людей, либо в сторону мифа, в котором происходящее на Земле определяется высшими небесными силами и, в свою очередь, способно влиять на космический порядок (расположение звезд на небе, особенности их сияния и т. п., что соотносится с астральными мифами).

Попытаемся продемонстрировать структурно-смысловые различия рассказа информанта и письменной фиксации истории о Кхун Лу

и Нанг Уа, пересказанной анонимным рассказчиком[12]. Сюжет его сводится к следующему:

В древние времена две сестры ходили ловить рыбу, но нашли только плод, разделив и съев который, они забеременели. Отец заставил их выйти замуж. Старшая сестра родила Кхун Лу, а младшая — Нанг Уа. Выросши, Кхун Лу и Нанг Уа полюбили друг друга, но, узнав об их близких отношениях, родители решили их разлучить и отправили Кхун Лу учиться. На прощание влюблённые обменялись венками, которые, если цветы завянут, будут сигнализировать о том, что что-то случилось. Кхун Лу дал также девушке три кусочка бетеля. Нанг Уа страдала без любимого; она с помощью девушки Ни и заговорённого средства взобралась на высокое дерево; сидя там, только жевала бетель и через несколько дней умерла от голода. Кхун Лу увидел, что цветы завяли. Пролетавшие мимо вороны сказали ему, что Уа умерла и они летят полакомиться ее плотью. Кхун Лу вернулся, в деревне думали, что он хочет всех убить за девушку Уа. Он дошёл до дерева, чтобы выплакаться, все его жалели, но превратились в обезьян-гиббонов. Отец с матерью нашли ему новую жену, но она ему не нравилась, и однажды в её отсутствие он перерезал себе горло.

В устном (А) и письменно зафиксированном тексте (Б) представлена инвариативность отдельных сюжетных ходов в пределах единой линии повествования, например:

1. Девушки забеременели оттого, что: А — съели плод сунг; Б — съели плод смоковницы, в которую превратилась дочь Небесного владыки, в наказание сброшенная им с небес на землю.

2. Лу и Уа вынуждены расстаться, потому что: А — родители узнали об их связи и отправили Лу учиться; Б — родители Уа, узнав об их связи, выгнали Лу и не выпускали Уа из дома.

3. Уа была в отчаянии, потому что: А — она тосковала без Лу и хотела его увидеть; Б — родители хотели выдать её замуж за другого.

4. Уа попросила, чтобы: А — девушка Ни помогла ей пригнуть на дерево; Б —дерево само пригнулось.

5. А — Уа умерла от голода. Б — Уа повесилась.

6. Лу о смерти Уа сообщили: А — вороны, которые летели в направлении к дереву, чтобы поживиться умершей Уа; Б — дикие гуси, которые увидев, что Уа умерла, специально полетели сообщить об этом Лу.

7. А — Жители деревни превратились в обезьян-гиббонов. Б — □.

8. А — □. Б — Души Лу и Уа встретились, но Небесный владыка превратил их в две звезды по разным сторонам Млечного пути, которые никогда не могут светить одновременно.

Приведённые примеры показывают, что отличия в двух текстах связаны не просто с полнотой второго и усечённостью первого, а с модификацией самого фактического материала, которая в первую очередь касается категории действия: причины действия, способа выполнения действия, цели действия и т. п. Существуют и другие варианты этого трогательного повествования, но не всегда их вариативность обусловлена этническими корнями или географической привязанностью. Немаловажную роль играет и историческая трансформация сюжета, прошедшего многовековой путь устного существования. Каждая эпоха вносила свои детали и мотивации: так, более поздним привнесением является способ, который выбрали родители, чтобы разъединить влюбленных, — отправили Лу учиться (из рассказа информанта).

Использование современными тхай в качестве комментария к орнаменту сюжетной линии сказания о Лу и Уа, имеющего мифологические истоки, безусловно, свидетельствует о поэтически окрашенном взгляде на мир, о трепетном отношении к прошлому этнического коллектива, единстве визуальных и мифопоэтических образов в традиционной духовной культуре народа.

Заключение

Проанализированный материал демонстрирует способность традиционных реалий, воплощённых в орнаментальных образах и фольклорных текстах, отражать природное и физическое окружение народа, его представления о мироустройстве, фрагменты его истории, сведения о социальной организации и культурных ценностях, а также выполнять функцию сохранения и передачи знаний о жизни этнического коллектива последующим поколениям. Установление соотношений между ключевыми культурными концептами, заключёнными в орнаментике ткачества, и семантикой фольклорного текста способствует выявлению взаимосвязей между языком, менталитетом и культурой народа. Предлагаемый подход к рассмотрению традиционных реалий комплексно, т. е. в их материальном и текстовом воплощении, а также в культовой практике, помогает создать целостную картину материальной и духовной культуры народа и проследить ее эволюцию.

Примечания

[1] *Lefferts L.* The Tai / Thai and the Mekong river: Textiles, water, mountains people // Tai textiles in the Mekong region. Continuity and change. Hanoi: Vietnam Museum of Ethnology, 2006. P. 20; *Howard M.C.* Religious and Status-Marketing Functions of Textiles among the Tai Peoples of Vietnam // The Secrets of Southeast Asian Textiles. Myth, Status and the Supernatural. Bangkok: River Books, 2007. P. 214.

[2] Kết quả toàn bộ Tổng điều tra dân số và nhà ở năm 2019. Hà Nội: Nxb Thống kê, 2020. Tr. 43.

[3] Продолжающиеся дебаты о наличии третьей группы — красных тхай — многие современные вьетнамские исследователи считают несостоятельными. См., напр.: *Cầm Trọng*. Thái Ethnic Community in Việt Nam. Hanoi: Thế Giới Publishers, 2007. P. 55.

[4] О расселении различных групп народа тхай см.: *Tran Quoc Vuong, Cam Trong*. Black Thai, White Thai and the Population Distribution of the Ancient Tay — Thai in Vietnam // Vietnam Social Sciences. 1988. Vol. II. 3—4. P. 81.

[5] Подробнее об этом см.: *Vi Văn An, Nguyễn Tất Chủng*. The Thai in the North-West of Vietnam. Hanoi: VNA Publishing House, 2008. P. 25.

[6] *Cầm Cường*. L'écriture Thai, garantie de la culture Thai au Vietnam // Etudes Vietnamiennes. 1999. N 134.4. P. 33—47; *Cầm Trọng*. Les Thai du nord-ouest du Việt-Nam // Cahiers de Péninsule. 8. Paris: Péninsule, 2005. P. 181—228 ; *Chu Thái Sơn, Cầm Trong*. Người Thái. HCM: Nxb Trẻ, 2005. Tr. 91—101.

[7] *Cầm Trong*. Les Thai du nord-ouest du Việt-Nam. Op. cit. Tr. 229—241.

[8] Детальнее о двойственной природе тотема см.: *Мелетинский Е.М.* Первобытные истоки словесного искусства // Ранние формы искусства. М.: Искусство, 1972. С. 149—189.

[9] *Краевская Н.М.* Похоронные обряды народа тхо Вьетнама: опыт сопоставительного анализа // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2019. № 4. С. 64—65.

[10] Поминальные плачи народа тхай в переводе на вьетнамский язык представлены в следующей публикации: *Ngô Đức Thịnh, Cầm Trọng*. Khóc Điếu // Luật tục Thái ở Việt Nam. Hà Nội: Nxb Văn hóa dân tộc, 2003. Tr. 987—1042.

[11] *Краевская Н.М.* Функции орнамента ткачества и роль фольклорного текста в похоронных обрядах народа тхай Вьетнама // Universum: Филология и искусствоведение. 2016. № 9(31). С. 8—11.

[12] Письменную версию текста см. в: Tuyển tập văn học các dân tộc ít người ở Việt Nam, quyển thứ hai. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội, 1992. Tr. 516—519.

Библиографический список

Краевская Н.М. Похоронные обряды народа тхо Вьетнама: опыт сопоставительного анализа // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2019. № 4. С. 57—71. URL: http://www.ifes-ras.ru/images/vs/2019/vs_2019_4-57-71.pdf

Краевская Н.М. Функции орнамента ткачества и роль фольклорного текста в похоронных обрядах народа тхай Вьетнама // Universum: Филология и искусствоведение. 2016. № 9 (31). С. 8—11.

Мелетинский Е.М. Первобытные истоки словесного искусства // Ранние формы искусства. М.: Искусство, 1972. С. 149—189.

Cầm Cường. L'écriture Thai, garantie de la culture Thai au Vietnam [Кам Кыонг. Письменность тхай — залог культуры тхай во Вьетнаме] // Etudes Vietnamiennes. 1999. N 134.4. P. 33—47.

Cầm Trọng. Les Thai du nord-ouest du Việt-Nam [Кам Чонг. Тхай северо-запада Вьетнама] // Cahiers de Péninsule. 8. Paris: Péninsule, 2005.

Cầm Trọng. Thái Ethnic Community in Việt Nam [Кам Чонг.Этническая группа тхай во Вьетнаме]. Hanoi: Thế Giới Publishers, 2007. 142 p.

Chu Thái Sơn, Cầm Trong. Người Thái [*Тю Тхай Шон, Кам Чонг.* Народ тхай]. HCM: Nxb Trẻ, 2005.

Howard, M. C. Religious and Status-Marketing Functions of Textiles among the Tai Peoples of Vietnam // The Secrets of Southeast Asian Textiles. Myth, Status and the Supernatural. The James H.W. Thompson Foundation Symposium papers. Bangkok: River Books, 2007. P. 194—215.

Kết quả toàn bộ Tổng điều tra dân số và nhà ở năm 2019 [Окончательные итоги всеобщей переписи населения и домохозяйств 2019 г.]. Hà Nội: Nhà xuất bản thống kê, 2020. — 842 tr.

Lefferts, L. The Tai / Thai and the Mekong river: Textiles, water, mountains people // Tai textiles in the Mekong region. Continuity and change. Hanoi: Vietnam Museum of Ethnology, 2006. P. 1—31.

Ngô Đức Thịnh, Cầm Trọng. Khóc Điếu [*Нго Дык Тхинь, Кам Чонг.* Поминальные плачи] // Luật tục Thái ở Việt Nam [Обычаи народа тхай Вьетнама]. Hà Nội: Nxb Văn hóa dân tộc, 2003. Tr. 987—1042.

Tran Quoc Vuong, Cam Trong. Black Thai, White Thai and the Population Distribution of the Ancient Tay — Thai in Vietnam // Vietnam Social Sciences. 1988. Vol. II. 3—4.

Tuyển tập văn học các dân tộc ít người ở Việt Nam (bón quyển), quyển thứ hai. Đặng Nghiêm Vạn (chủ biên) [Антология литературы малочисленных народов Вьетнама в четырех томах, том второй / Данг Нгием Ван, гл. ред]. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội, 1992.

Vi Văn An, Nguyễn Tất Chủng. The Thai in the North-West of Vietnam. Chief editor Vũ Khánh. Hanoi: VNA Publishing House, 2008. 152 p.

DOI: 10.24412/cl-36362-2021-1-392-409

В.А. Сербин, О.И. Калинин

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ТЕРМИНОВ ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ)

Аннотация. В статье проводится анализ метафоризации как способа терминообразования в военном дискурсе вьетнамского языка. На материалах военно-терминологических словарей вьетнамского языка были выявлены все термины-метафоры, рассчитана их доля в общем массиве единиц и рассмотрена типология метафор согласно функциональной и семантической классификации. Проделанный анализ показал, что метафоризация терминов является довольно продуктивным способом их образования во вьетнамском языке. При образовании военных терминов в языках изолирующего типа активно используются когнитивные механизмы переосмысления военных явлений и артефактов через концепты, соотносимые с другими сферами жизни общества.

Ключевые слова: метафоризация терминов, метафора, военная терминология, функциональная типология, семантическая типология, вьетнамский язык.

METAPHORIZATION OF VIETNAM LANGUAGE TERMS (ON THE EXAMPLE OF THE MILITARY TERMINOLOGYCAL SYSTEM)

Abstract. The article analyzes metaphorization as a method of term formation in the military discourse of the Vietnamese language. Based on the materials of the military terminological dictionaries of the Vietnamese language, all metaphor terms were identified, their percentage of the total number of units was calculated, and the typology of metaphors was considered according to the functional and semantic classification. The analysis showed that metaphorizing terms is a rather productive way of forming terms in Vietnamese. When forming military terms in languages of the iso-

lating type, cognitive mechanisms of rethinking military phenomena and artifacts are actively used through concepts that are correlated with other spheres of society.

Keywords: metaphorization of terms, metaphor, military terminology, functional typology, semantic typology, Vietnamese language.

Введение

Метафора в рамках современного языкознания рассматривается как многоаспектное языковое явление. Это и средство украшения речи, и способ категоризации объектов действительности, и, безусловно, один из действенных способов словообразования.

Ещё Н.Д. Арутюнова определила метафору также как один из наиболее продуктивных способов словообразования: «Акт метафорического творчества лежит в основе многих семантических процессов — развития синонимических средств, появления новых значений и их нюансов, создания полисемии, развития систем терминологии и эмоционально-экспрессивной лексики»[1]. В работах В.Г. Гака метафора также именуется как «яркий пример динамики в сфере лексической семантики». По мнению исследователя, формальный аспект метафоры проявляется на уровне морфологии (словообразования) и синтаксиса (словосочетаний)[2].

В целом рассмотрение метафоризации как одной из разновидностей семантического типа словообразования является теоретически обоснованной лингвистической традицией. Сематический подход определяет метафору как системное языковое явление, основанное на смешении основных и вспомогательных семантических значений языковых единиц[3]. Это свойство метафоры лежит в основе рассмотрения её как средства словообразования.

Несмотря на изученность словообразовательного потенциала метафоры, данная тема отнюдь себя не исчерпала. На наш взгляд, в этом направлении исследований существует еще много частных малоизученных аспектов, например в изучении метафоризации как способа терминообразования или метафора как способ словообразования в изолирующих языках.

Метафоры во вьетнамском языке исследовались разными лингвистами. Чан Тхи Тхуи Оань изучала концептуальные метафоры органов чувств[4], Фан Тхи Хонг Ха рассматривала метафору «Любовь — это единство», сравнивая корейский и вьетнамский языки[5]. В работе Фан Ван Хоа и Хо Чинь Куинь Тху изучены метафоры любви в анг-

лийском и вьетнамском языках[6], а Нгуен Тхи Хонг Нюнг сравнила метафорические проекции экономической направленности во вьетнамском и русском[7].

В этой связи важным и актуальным представляется проведение собственного исследования, целью которого является *анализ метафоризации как способа терминообразования в военном дискурсе вьетнамского языка*.

Для достижения данной цели нужно решить ряд последовательных задач:

1) выявить все термины, образованные посредством метафоризации;

2) рассчитать процентное соотношение терминов-метафор от общего количества исследованных терминологических единиц;

3) рассмотреть типологию метафор, лежащих в основе терминов.

Методика исследования

Материалом для исследования послужил Словарь военных терминов вьетнамского языка и выборка словарных единиц из специализированных словарей военных терминов[8], общее количество словарных единиц составило 2400 военных терминов.

Методика исследования базировалась на том, что во вьетнамском языке, который типологически является языком изолирующего типа, в качестве главного способа словообразования используется словосложение (основосложение). Как известно, суть основосложения состоит в соединении двух или более основ (понятий) в одно слово. Подобное соединение морфем базируется на разных механизмах, одним из которых является метафоризация.

Так, первым этапом нашего исследования явилось выявление терминов-метафор. В данном исследовании мы опирались на широкий подход к понятию «метафора», а идентификация метафор в военных терминах вьетнамского языка осуществлялась при помощи методики MIPVU[9], которая в настоящее время является наиболее валидным способом выявления метафор в тексте и дискурсе. В нашем случае выявление метафор происходит на уровне слова-термина, поэтому методика MIPVU будет несколько упрощена при сохранении её ключевых принципов.

Основой является семантическое напряжение, которое вызывается несоответствием базового и контекстуального, в нашем случае внутритерминологического, значения. Для выявления метафоры не-

обходимо точно по словарю определить базовое значение слова, которое не всегда является самым употребительным, и выявить, в каких терминах происходит отклонение от базовых значений входящих в него основ.

Например, *trần bay* — «предельная высота полёта», термин, основанный на переосмыслении предела полёта, так как дословный перевод — «потолок полёта». *Lưỡi lê* — «штык-нож», метафоризация состоит в том, что базовое значение лексемы *lưỡi* — «язык», и через эту часть тела переосмысляется функционал данного оружия как находящегося на конце винтовки.

Вторым этапом является количественный анализ терминов-метафор среди всех рассмотренных военных терминов на вьетнамском языке.

На третьем этапе мы решали задачу анализа типологии метафор, лежащих в основе терминов. В качестве основы для данного анализа были использованы две типологии: функциональная типология Дж. Лакоффа и М. Джонсона[10] и семантическая типология А.П. Чудинова[11].

Согласно функциональной типологии все метафоры можно разделить на пространственные, онтологические и структурные. Пространственные, или ориентационные, метафоры отражают любые линейные представления человека об окружающих объектах, наделяя понятия пространственными свойствами типа «верх—низ», «перед—назад», «глубокий—мелкий» и т. д (*tiền phương — hậu phương* «фронт — тыл»). Онтологические метафоры служат для наделения сложных понятий свойствами окружающей действительности, живой сущности [*quyền lực mềm* — «мягкая сила», *vùng mù* — «слепая зона» (для радара)]. Структурные же метафоры позволяют передать какие-либо сложные, абстрактные понятия через структурное соотношение с другими более конкретными (*khoá mục tiêu* — «захват цели», *bắn đón* — «встречный огонь»).

Очевидно, что разные типы метафор будут играть разные функции: пространственные — функцию репрезентации и отражения, онтологические — идентификации, структурные — переосмысления, реструктуризации[12]. И именно этими отличиями в выполняемых функциях и обусловлена необходимость выделения данных типов метафор.

С точки зрения семантики метафорического переноса метафоры классифицируют по соотнесённости сферы-источника с той или иной сферой жизни общества.

Так, А.П. Чудинов выделяет:

1) антропоморфную метафору (субсфера «Человек»);

2) природоморфную метафору (субсфера «Природа»);

3) социоморфную метафору (субсфера «Общество»);

4) артефактную метафору (использование материалов, зданий, технических средств, предметов домашнего обихода в качестве сферы-источника)[13].

Обе классификации крайне популярны в практических исследованиях метафоры[14], что подтверждает их достоверность и надёжность.

Завершающим этапом нашего исследования стал количественный анализ разных типов метафор-терминов по функциональной и семантической типологиям.

Результаты исследования и обсуждение

В ходе исследования корпуса терминов нам удалось выявить 440 метафорических терминов среди терминологических единиц военно-технического характера (2400)[15], что составило 18,33 % всех изученных военных терминов.

Ниже отражены количественные результаты соотнесённости метафор по типам. В табл. 1 представлены результаты частотного анализа терминов-метафор согласно функциональной типологии Дж. Лакоффа и М. Джонсона[16].

Таблица 1. **Количественное распределение метафор-терминов согласно функциональной типологии**

	Онтологическая	Структурная	Пространственная
Метафора, ед. %	324/440 73,64	90/440 20,45	26/440 5,91

Онтологические метафоры базируются на проецировании свойств предметов окружающей действительности (хрупкость, твёрдость и т. д.), на абстрактные сущности, например ум, эмоции, мораль и т. д. [17]

Согласно результатам нашего анализа, в военной терминологии вьетнамского языка подавляющая часть терминов-метафор (73,64 %) относится к данному типу. К терминам, в основе которых лежит онтологический метафорический перенос, относятся международные военно-политические термины «холодная война», «горячая точка»,

«мягкая сила», которые перешли во вьетнамский язык посредством семантического заимствования.

Однако к этому типу также относятся специфические термины. Интересным представляется термин *mở/bít cửa mở* «делать/ликвидировать проход в заграждениях/брешь где-либо» (дословно «открывать/закрывать двери в заграждениях»). Здесь происходит также переосмысление сложного процесса преодоления минно-взрывных инженерных заграждений противника через лексему «открытие/закрытие», будто преодоление этих заграждений — это такое же простое дело, как «открыть дверь».

Термин «нейтронная бомба» во вьетнамском языке имеет эквивалент *bom sạch* (дословное значение «зачищающая бомба»). Данный термин был образован на основании переноса свойства этого вида оружия, принцип действия которого основан на уничтожении биологических организмов при минимальном воздействии на неорганические объекты, т. е. действие бомбы идентифицируется как «очищение, зачистка от всего живого».

Примеры онтологических метафор-терминов приведены в табл. 2.

Таблица 2. **Онтологические метафоры-термины во вьетнамском языке**

Исходный термин	Процесс метафоризации термина	Перевод термина на русский язык
Chiến tranh lạnh	Chiến tranh ***lạnh*** (***холодная*** война), в противовес горячей войне с ведением военных действий	Холодная война
Điểm nóng	Điểm ***nóng*** (***горячая*** точка)	Горячая точка
Vũ khí mềm	Vũ khí ***mềm*** (***мягкое*** оружие)	Мягкое оружие
Vùng điếc	Vùng ***điếc*** (***слепая*** зона)	Зона радиомолчания
Bom sạch	Bom ***sạch*** (***зачищающая*** бомба)	Нейтронная бомба
Cầu chân cứng	Cầu ***chân*** cứng (мост на жестких ***ногах***)	Мост на жёстких опорах
Đặc công nhái	Đặc công ***nhái*** (***лягушачий*** спецназ)	Подводные диверсанты
Điểm tựa	Điểm ***tựa*** (пункт, точка, на которую можно ***опереться***)	Опорный пункт

Структурная метафора представляет собой переосмысление одного понятия (как правило, абстрактного) через концепты с более конкретным значением. Структурная метафора часто понимает нетрадиционные или даже абстрактные концепции, основанные на более конкретных концепциях, т. е. концептуализация нематериальных, трудных для понимания и сложных вещей коренится в опыте осязаемых, знакомых и простых концепций в нашей жизни.

Метафоры структурного типа занимают 20,45 % общего массива метафор-терминов.

Приведем ряд примеров. Лексема *săn* — «охотиться» часто используется для осмысления некоторых военных тактических приёмов. Так, в военном дискурсе вьетнамского языка весьма популярен термин *săn ngầm* — «противолодочный» (дословно «охотящийся на лодку»), несмотря на существующее параллельно понятие *chống ngầm*, что имеет буквальный перевод «противолодочный». То есть процесс обнаружения и уничтожения подводных лодок противника переосмысляется через концепт «охота», тем самым приобретая новые оттенки значения. Этот метафорический перенос лёг в основу целого ряда терминов: *trực thăng săn ngầm* (дословно «вертолёт, который охотится на подводные лодки»), т. е. данный вертолёт ведёт поиск и уничтожение подводных целей. Другой пример: *tổ săn diệt tăng* — «противотанковый отряд» (дословно «отряд, который охотится на танки»), слово *săn* реструктурирует процесс противодействия танкам, перенося его из сугубо военной плоскости в семантическое поле концепта «охота», т. е. данный отряд подобен «охотнику, который ищет свою жертву».

Например, *lót ổ* — «скрытно подготавливать силы и средства в тылу или вблизи позиций противника для последующего внезапного удара и уничтожения». Базовое лексическое значение этого словосочетания — «выстилать гнездо» (например, *chim lót ổ trước khi đẻ trứng* — «птицы выстилают гнездо мягкой подстилкой перед кладкой яиц»)[18]. Здесь мы видим переосмысление «скрытного удара в тылу противника» через природоморфную онтологическую метафору, «скрытность» идентифицируется как «действия птицы, которая обычно не привлекает внимания в ходе своего гнездования».

Cài răng lược — «вклиниваться в позиции друг друга». В основе этого семантического переноса лежит сходство с расчёской (гребнем), а именно близкого расположения зубцов друг к другу. Суть тактического приёма состоит в создании ситуации смешивания наших войск с войсками противника, что осложняет применение противни-

ком боевой техники и других видов огня. Эти действия являются видом партизанской войны.

В терминах *bom mẹ* и *bom con* — «кассетный боеприпас» и «суббоеприпас» — прослеживаются показатели родства *mẹ — con* «мать — ребёнок». Кассетные боеприпасы, состоящие из контейнеров, которые открываются в воздухе и разбрасывают большое количество разрывных суббоеприпасов, или «мелкокалиберных бомб», на обширной территории. В когнитивном плане происходит сравнение через родственные отношения «бомба — мать» (емкость с кассетами), «бомба — ребёнок» (её содержимое — суббоеприпас). По этому принципу образована пара терминов: *tàu mẹ — tàu con* «корабль-носитель» (десантный корабль) и «катер, находящийся на его борту».

Термины, образованные путем структурной метафоризации, отражены в табл. 3.

Таблица 3. **Структурные метафоры-термины во вьетнамском языке**

Исходный термин	Процесс метафоризации термина	Перевод термина на русский язык
Tổ ánh sáng	Tổ ***ánh sáng*** (отряд, который ***освещает*** путь)	Передовой разведотряд
Lòng địch	***Lòng*** địch (***внутренности*** противника)	Тыл противника
Quét mìn	***Quét*** mìn (***подметать*** мины)	Тралить мины
Gọi nhập ngũ	***Gọi*** nhập ngũ (***звать*** для поступления в ряды армии)	Призывать на военную службу
Làm chủ vũ khí	***Làm chủ*** vũ khí (***брать под руководство*** оружие)	Осваивать оружие
Nghỉ trong hành quân	***Nghỉ*** trong hành quân (***отдыхать*** во время марша)	Привал на марше
Im lăng vô tuyến điện	***Im lăng*** vô tuyến điện (радиоэлектронное ***молчание***)	Радиомолчание
Tàu rải mìn	Tàu ***rải*** mìn (корабль, ***разбрасывающий*** мины)	Минный заградитель
Bom chìm	Bom ***chìm*** (бомба, которая ***тонет***)	Глубинная бомба
Bắn như đổ đạn	Bắn như ***đổ*** đạn (стрелять словно ***поливать*** снарядами)	Шквальный огонь

Окончание табл. 3

Исходный термин	Процесс метафоризации термина	Перевод термина на русский язык
Bắn đón	Bắn ***đón*** (огонь, ***встречающий*** кого-либо)	Встречный огонь
Bắn chéo (bắn chéo cánh sẻ)	Bắn ***chéo*** (стрелять ***перекрёстно***) Bắn ***chéo cánh sẻ*** (стрелять ***перекрёстно, как пересекаются концы крыльев воробья***)	Перекрёстный огонь
Chia cắt	***Chia cắt*** (***разделять и разрезать***)	Расчленять
Cắt bom	***Cắt*** *bom* (***отрезать*** *бомбы*)	Сбрасывать бомбы

Согласно концепции Лакоффа и Джонсона, выделяют ещё один тип когнитивной метафоры — ориентационная метафора. Доля таких метафор среди военных терминов вьетнамского языка мала, всего 5,91 %. Суть этой метафоры заключается не во взаимодействии отдельных концептов, а во взаимодействии целых систем концептов, находящихся в пространственной оппозиции друг с другом, например: «верх — низ», «внутри — снаружи», «глубокий — мелкий», «передняя сторона — задняя сторона» и др. Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что такого рода пространственные отношения продиктованы взаимодействием человека с материальным миром и определяются главным образом особой формой человеческого тела и его размещением в пространстве[19].

В военной терминологии вьетнамского языка также можно выделить такого рода метафорические пары. Поскольку речь идёт о военной системе, то прежде всего это отношения «начальник — подчинённый» (*cấp trên — cấp dưới*). Эти отношения можно назвать традиционными. Во вьетнамском языке они представлены в виде оппозиции «верх — низ». В этом контексте следует рассмотреть систему воинских званий. Если в русском языке воинские звания выражены словами различной морфологической структуры, то во вьетнамском эта система основана на пространственных отношениях: «недостающий» — *thiếu*, «средний» — *trung*, «верхний» — *thượng*, «большой» — *đại* (*đại uý* — «капитан», дословно «большой чин в системе младших офицеров», *thiếu uý* — «младший лейтенант», дословно «недостающий чин в системе младших офицеров»). Эти же морфемы используются для наименования видов автоматического оружия в за-

висимости от калибра (*tiểu liên* — «пистолет-пулемёт», *trung liên* — «пулемёт», *đại liên* — «станковый пулемёт»).

Следует также выделить пространственное расположение в горизонтальной плоскости «вперёд — назад». Во вьетнамском и русском языках эти термины схожи, только во вьетнамском эти отношения отражены в морфологическом составе термина пространственными словами (*tiền — hậu*): *tiền quân — hậu quân* «авангард — арьергард» и т. д.

Вопрос пространственных отношений во вьетнамском языке был глубоко изучен вьетнамским лингвистом Ли Тоан Тхангом в его работах на русском языке[20,21]. Однако вопрос метафорического терминообразования путём пространственных отношений в терминологических системах требует дополнительного исследования.

Таким образом, согласно количественному распределению среди терминов, образованных путём метафоризации, наиболее распространенными являются онтологические метафоры. Этот результат вполне очевиден, так как при образовании термина чаще всего сфера-цель уточняется, идентифицируется через сферу-источник. Термин обычно не выполняет воздействующую функцию, поэтому примеры переструктуризации исходного концепта в составе метафоры-термина носят скорее эпизодический характер, а ориентационные метафоры-термины отражают базовые, характерные для вьетнамской лингвокультуры представления.

Вторым подходом к классификации метафор является семантическая типология А.П. Чудинова. В табл. 4 представлены результаты частотного анализа терминов-метафор по семантической классификации[22].

Таблица 4. **Количественное распределение метафор-терминов согласно семантической типологии**

	Антропоморфная	Природоморфная	Социоморфная	Артефактная
Метафора, ед. %	54/440 12,27	53/440 12,05	164/440 37,27	145/440 32,95

Рассмотрим более подробно примеры метафор-терминов согласно семантической классификации.

Антропомоформные метафоры-термины образованы на основе переосмысления наименований органов человеческого тела (табл. 5). Лексема *mũi* «нос» часто используется для метафорического описания заострённой формы носа корабля или самолета (*mũi tàu, mũi máy bay*).

Следует отметить, что данные метафорические модели одинаковы для русского и вьетнамского языков. Кроме того, во вьетнамском языке слово *mũi* приобретает значение «остриё» (направление): *mũi tiến công* «главное направление атаки (остриё атаки)», *mũi đổ bộ* «главное направление высадки десанта».

Таблица 5. **Антропоморфные метафоры-термины во вьетнамском языке**

Исходный термин	Процесс метафоризации термина	Перевод термина на русский язык
Họng súng	***Họng*** súng (***горло*** оружия)	Дуло
Lưỡi lê	***Lưỡi*** lê (штык в виде ***языка у винтовки***)	Штык-нож
Mũi tàu Mũi tiến công	***Mũi*** tàu (***нос*** у корабля) ***Mũi*** tiến công (***носовая часть*** атаки)	Нос корабля Остриё атаки
Tay kéo bệ khoá nòng	***Tay*** kéo bệ khoá nòng (***рука,*** с помощью которой тянется затвор)	Рукоятка затвора
Chân súng	***Chân*** súng (***ноги*** винтовки)	Сошки
Hông xe tăng	***Hông*** xe tăng (***бок*** у танка)	Бок танка
Đầu đạn	***Đầu*** đạn (***голова*** снаряда)	Боеголовка
Thân súng	***Thân*** súng (***тело*** оружия)	Корпус оружия
Thọc sườn	Thọc ***sườn*** (вклиниваться в ***боковую часть***)	Вклиниваться во фланг

Термины, образованные на основе представления о сходстве с живыми организмами, животными, растениями, относятся к природоморфным метафорам-терминам (табл. 6). *Lá* (дословно «лист») — так называют противопехотную мину в форме листа дерева. Стоит отметить, что во время войны во Вьетнаме американцы очень активно использовали различные виды мин в виде фруктов, растений, насекомых (*mìn dứa* — «мина-ананас», *mìn cam* — «мина-апельсин», *bom bướm* — «бомба-бабочка»).

В военных терминах часто используется лексема *càng* (дословно «прыгательные ноги у насекомых»). В военной терминологии она имеет значение *станина* — «часть лафета, предназначенная для связи узлов станка и передачи усилий, возникающих при выстреле на по-

верхность, на которой установлено орудие»; или *шасси* — «система опор летательного аппарата, обеспечивающая его стоянку, передвижение по аэродрому или воде при взлёте, посадке и рулении». В основе этого метафорического переноса лежит сходство этих конструкций с задними ногами насекомых.

Таблица 6. **Природоморфные метафоры-термины во вьетнамском языке**

Исходный термин	Процесс метафоризации термина	Перевод термина на русский язык
Đuôi máy bay	*Đuôi* máy bay (***хвост*** самолёта)	Хвост самолёта
Bom bướm	Bom ***bướm*** (бомба в виде ***бабочки***)	Бомба-бабочка
Đầu ruồi	Đầu ***ruồi*** (голова ***мухи***)	Мушка
Hạt lửa	***Hạt*** lửa (огненное ***семя***)	Капсюль
Cây nhiệt đới	***Cây nhiệt đới*** (***пальма***)	Приспособление для акустической разведки в виде пальмы
Bom dứa	Bom ***dứa*** (бомба в виде ***ананаса***)	Бомба-ананас
Súng ngựa trời	Súng ***ngựa trời*** (самодельное огнестрельное оружие в виде ***богомола***)	Самодельное оружие
Hầm ếch	Hầm ***ếch*** (окоп в виде ***лягушки***)	Разновидность окопа
Mìn lá	Mìn ***lá*** (мина в виде ***листа***)	Мина-лепесток
Lính nhái	Lính ***nhái*** (боец действующий, как ***водяная лягушка, квакша***)	Подводный диверсант
Bom ba càng	Bom ba ***càng*** (бомба с тремя ***клешнями***)	Бомба с тремя штырями
Lựu đạn	***Lựu*** đạn (боеприпас в виде ***граната***)	Граната

Термины, образованные на основе действий, предметов в повседневной деятельности человека, относятся к социоморфным метафорам-терминам (табл. 7). Лексема *màn* (дословно «экран, занавес») как слово-источник, переходя в военную терминосистему, образует термины *màn khói* — «дымовая завеса», *hoả lực màn đạn* — «огневой вал». Данные термины имеют схожее значение с концептом «занавес, экран».

Таблица 7. **Социоморфные метафоры-термины во вьетнамском языке**

Исходный термин	Процесс метафоризации термина	Перевод термина на русский язык
Súng lạnh	Súng ***lạnh*** (***холодное*** оружие)	Холодное оружие
Màn khói	***Màn*** khói (дымовой ***экран***)	Дымовая завеса
Sào huyệt khủng bố	***Sào huyệt*** khủng bố (***гнездо*** террористов)	Логово террористов
Vùng chết	Vùng ***chết*** (зона ***смерти***)	Слепая зона
Vũ khí sạch	Vũ khí ***sạch*** (***очищающее*** оружие)	Оружие массового поражения
Tuổi thọ kĩ thuật	***Tuổi thọ*** kĩ thuật (***возраст*** техники)	Срок службы техники

Артефактные метафоры-термины образованы на основе метафорического переосмысления наименований инструментов, предметов, являющихся сферой-источником для метафоризации (табл. 8). Лексема *gạch* в общеупотребительной лексике означает «кирпич». При метафоризации данной лексемы в процессе перехода в военную терминологию она изменяет своё семантическое значение на «специальные знаки различия, в виде нашивных либо прицепных полосок или уголков, на погонах офицерского состава». В русском языке есть термин «просвет», полоса для обозначения принадлежности к младшим или старшим офицерам, однако неправильно отождествлять эти понятия, так как их этимология различна, тем более «просвет» имеет функцию определения принадлежности к виду войск. Так и в термине *cầu vai* (дословно «мост через плечо») происходит процесс образного сравнения элемента военной формы одежды «погона» с мостом.

В результате анализа метафор-терминов по семантической классификации мы пришли к выводу, что наиболее популярными являются социоморфные и артефактные метафоры. На наш взгляд, это объясняется общественным характером войны. Война есть крайняя степень вооружённого противоборства между людьми, в её основе лежат социальные противоречия, поэтому переосмысление составных элементов военной сферы жизни общества через элементы и артефакты вполне обоснованно. Использование субсфер «Природа» и «Человек» в качестве источника для метафорического переноса элементов военной сферы жизни носит скорее случайный, чем закономерный характер.

Таблица 8. **Артефактные метафоры-термины во вьетнамском языке**

Исходный термин	Процесс метафоризации термина	Перевод термина на русский язык
Bàn đế	***Bàn*** đế (***стол***, на который ставится что-нибудь)	Опорная плита
Khoá nòng	***Khoá*** nòng (***замок*** ствола)	Затвор
Hộp khoá nòng	***Hộp*** khoá nòng (***коробка*** затвора)	Крышка ствольной коробки
Kim hoả	***Kim*** hoả (огненная ***игла***)	Боёк
Thước ngắm	***Thước*** ngắm (***линейка*** для прицеливания)	Прицельная линейка
Vỏ đạn	***Vỏ*** đạn [корка (***оболочка***) снаряда]	Гильза
Trần bay	***Trần*** bay (***потолок*** полёта)	Предельная высота полёта
Túi hỏa lực	***Túi*** hỏa lực (огневой ***карман***)	Огневой мешок
Hàng lang bay	***Hàng lang*** bay (***коридор*** полёта)	Воздушный коридор
Đĩa bay	*Đĩa* bay (летающая ***тарелка***)	НЛО
Gạch	***Gạch*** (***кирпич***)	Лычка
Cửa mở	Cửa ***mở*** (открывать ***дверь***)	Проход в заграждениях
Tàu đệm khí	Tàu ***đệm*** khí (судно с воздушной ***подушкой***)	Судно на воздушной подушке
Tháp pháo	Tháp pháo (башня орудия)	Башня танка
Mạng thông báo phòng không	***Mạng*** thông báo phòng không (***сеть*** оповещения ПВО)	Сеть оповещения ПВО
Cầu vai	***Cầu*** vai (***мост*** через плечо)	Погон
Chảo lửa	***Chảo*** lửa (огненная ***сковорода***)	Пекло войны

Заключение

Проведённое нами исследование позволило рассмотреть метафоризацию как один из способов терминообразования в военном дискурсе вьетнамского языка. Количественный анализ показал, что метафорическое переосмысление — довольно продуктивный способ

терминообразования во вьетнамском языке, для этой лексики доля метафор-терминов составила 18,5 % их общего количества.

В данном исследовании мы также проанализировали выявленные 440 единиц метафорических терминов на предмет их соотнесённости с функциональной и семантической классификациями метафор. Анализ показал, что подавляющее большинство метафор-терминов соотносится с онтологическим метафорическим переносом, и поэтому большая часть терминов не несёт в себе каких-либо трансформаций. Однако некоторые военные термины, которые можно отнести к разряду военного сленга, всё же основаны на реструктуризации концепта-источника, что приводит к значительному переосмыслению передаваемого термином понятия.

Семантический анализ показал, что наиболее продуктивны для образования военных терминов сферы-источники, соотносимые с субсферами «Общество» и «Артефакты», что объясняется общественным характером войны.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что при образовании военных терминов в языках изолирующего типа активно используются когнитивные механизмы переосмысления военных явлений и артефактов через концепты, соотносимые с другими сферами жизни общества. Это говорит о взаимном пересечении военной сферы жизни общества с другими. При этом, судя по функциональной классификации проанализированных терминов, военная терминология не несёт в себе воздействующего потенциала и играет больше идентификационную функцию, что характерно для терминов вообще.

На наш взгляд, данное исследование может и должно быть продолжено в сопоставительном ключе. Особый интерес представляет сравнение роли метафоризации в терминообразовании для языков разной типологии, а также междискурсивное сравнение. Подобные исследования позволят развить понимание роли когнитивного переосмысления в словообразовании в целом и в терминообразовании в частности.

Примечания

[1] Теория метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журинской. М.: Прогресс, 1990. С. 9.

[2] *Гак В.Г.* Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте, 1988. С.11.

[3] *Калинин О.И.* Метафора как предмет лингвистических исследований. М.: РуСайнс, 2020.

[4] *Tran Thi Thuy Oanh T.* Characteristics of Conceptual Metaphor: A Case of Metaphorical Expressions Based on Human Senses in Vietnamese // International Journal of Language and Linguistics. Vol. 7. Issue 5. September 2019. P: 240—244.

[5] *Phan Thi Hong Ha.* The Conceptual Metaphor "LOVE IS UNITY" in Korean and Vietnamese Language // The Vietnamese Studies Review. 2019. Vol. 17. No.1. P. 3—23.

[6] *Phan Van Hoa, Ho Trinh Quynh Thu.* Poetic metaphors of love in english and vietnamese // VNU Journal of Foreign Studies. 2017. Vol. 33. No. 6.

[7] *Нгуен Тхи Хонг Ньюнг.* Сопоставительный анализ метафор со сферой-источником «водное пространство» во вьетнамском и русском языках (на материалах экономических газет) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2020. № 4. С. 167—171.

[8] Từ điển bách khoa phòng không — không quân. Hà Nội: Nxb Quân đội Nhân dân, 2017. 1151 tr., Từ điển giải thích thuật ngữ công binh, bộ tư lệnh công binh, 1986. 338 tr.

[9] *Мишланова С.Л., Суворова М.В.* Оценка соответствия процедуры идентификации метафоры «MIPVU» критериям подлинной научности метода // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, № 1. С. 46—52.

[10] *Лакофф Д., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живём. М: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

[11] *Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. 238 с.

[12] *Калинин О.И.* Указ. соч.

[13] *Чудинов А.П.* Указ. соч.

[14] *Аржанова И.А.* Функции антропоморфной метафоры в англоязычном экономическом дискурсе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. Т. 6, № 139; *Будаев Э.В., Кильдюшевская А.А.* Метафоры природы в англоязычном дискурсе моды // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2018. Т. 2; *Попова Т.Г., Зарипов Р.И.* Особенности метафорической репрезентации образа России в западных СМИ // Политическая лингвистика. 2017. Т. 5.

[15] Trung tâm từ điển bách khoa quân sự — Bộ Quốc phòng. Từ điển thuật ngữ Quân sự. Hà Nội: Nxb QĐND, 2007.

[16] *Лакофф Д., Джонсон М.* Указ. соч.

[17] Там же.

[18] Новый большой вьетнамско-русский словарь. Т. 2. М.: Восточная литература, 2012.

[19] *Лакофф Д., Джонсон М.* Указ. соч.

[20] *Ли Тоан Тханг.* Пространственная модель мира: когниция, культура, этнопсихология (на материале вьетнамского и русского языков. Под ред. Ю.С. Степанова. М.: Ин-т языкознания РАН, 1993.

[21] *Ли Тоан Тханг*. Вьетнамская языковая модель мира. Концептуализация пространства. Под ред. Ю.С. Степанова. М.: Ин-т языкознания РАН, 2006.

[22] *Чудинов А.П.* Указ. соч.

Библиографический список

Аржанова И.А. Функции антропоморфной метафоры в англоязычном экономическом дискурсе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. Т. 6, № 139. С. 161—164.

Будаев Э.В., Кильдюшевская А.А. Метафоры природы в англоязычном дискурсе моды // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2018. Т. 2. С. 73—78.

Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте, 1988. С. 11—26.

Калинин О.И. Метафора как предмет лингвистических исследований. Москва: РуСайнс, 2020. 124 с.

Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Ли Тоан Тханг. Пространственная модель мира: когниция, культура, этнопсихология (на материале вьетнамского и русского языков). Под ред. Ю.С. Степанова. М.: Ин-т языкознания РАН, 1993. 193 с.

Ли Тоан Тханг. Вьетнамская языковая модель мира. Концептуализация пространства/ под ред. Ю.С. Степанова. М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. 238 с.

Мишланова С.Л., Суворова М.В. Оценка соответствия процедуры идентификации метафоры «MIPVU» критериям подлинной научности метода // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, № 1. С. 46—52.

Нгуен Тхи Хонг Ньюнг. Сопоставительный анализ метафор со сферой-источником «водное пространство» во вьетнамском и русском языках (на материалах экономических газет) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. № 4. С. 167—171.

Новый большой вьетнамско-русский словарь, т.2. М.: Восточная литература, 2012.1275 с.

Попова Т.Г., Зарипов Р.И. Особенности метафорической репрезентации образа России в западных СМИ // Политическая лингвистика, 2017, т. 5. С. 125—129.

Теория Метафоры / под ред. Арутюновой Н.Д., Журинской М.А. М.: Прогресс, 1990. 512 с.

Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. 238 с.

Phan Thi Hong Ha. The Conceptual Metaphor “LOVE IS UNITY” in Korean and Vietnamese Language // The Vietnamese Studies Review. 2019. Vol. 17, No.1. P. 3—23.

Phan Van Hoa, Ho Trinh Quynh Thu. Poetic metaphors of love in english and vietnamese // VNU Journal of Foreign Studies. 2017. Vol. 33. No. 6.

Tran Thi Thuy Oanh T. Characteristics of Conceptual Metaphor: A Case of Metaphorical Expressions Based on Human Senses in Vietnamese // VNU Journal of Foreign Studies. 2017. Vol. 33, No. 6.

Trung tâm từ điển bách khoa quân sự — Bộ Quốc phòng. Từ điển thuật ngữ quân sự [Центр военных энциклопедических словарей МО. Словарь военных терминов]. Hà Nội: Nxb Quân đội Nhân dân, 2007. 878 tr.

Từ điển bách khoa phòng không-không quân [Энциклопедический словарь войск ПВО — ВВС). Hà Nội: Nxb Quân đội Nhân dân, 2017. 1151 tr.

Từ điển giải thích thuật ngữ công binh, bộ tư lệnh công binh [Словарь толкования терминов инженерных войск]. Hà Nội, 1986. 338 tr.

Краткие данные об авторах

1. Андреева Валентина Алексеевна, научный сотрудник Отдела языков Восточной и Юго-Восточной Азии Института языкознания РАН.

E-mail: valandr@gmail.com.

2. Бурова Елена Сергеевна, магистр, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН.

E-mail: epylcina@yandex.ru

3. Войтов Семён Алексеевич, студент 3-го курса Дальневосточного федерального университета.

E-mail: voitov.sa@students.dvfu.ru

4. Ву Ван Ань, к. полит. н., преподаватель факультета международных исследований Ханойского государственного университета.

E-mail: vananh.vu1611@gmail.com

5. Ву Тхюи Чанг, к. и. н., директор Центра изучения России и СНГ, Институт европейских исследований ВАОН.

E-mail: vuthuytrang@yandex.ru

6. Динь Нгуен Ан, к. филол. н., зам. начальника управления Минздрава СРВ, Академия традиционной фармацевтики.

E-mail: dinhnguyenan1181@gmail.com

7. Егорунин Олег Вадимович, к. и. н., независимый исследователь.

E-mail: ovegorunin@yandex.ru

8. Зыонг Тхай Хау, магистр, научный сотрудник Института европейских исследований ВАОН.

E-mail: duongthaihauvass@gmail.com

9. Калинин Олег Игоревич, к. филолог. н., доцент МГЛУ, доцент МПГУ, докторант ВУ МО РФ.

E-mail: okalinin.lingua@gmail.com

10. Кобелев Евгений Васильевич, к. и. н., ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН.

E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

11. Колотов Владимир Николаевич, д. и. н., профессор, зав. кафедрой истории стран Дальнего Востока Санкт-Петербургского государственного университета, директор Института Хо Ши Мина.

E-mail: v.kolotov@spbu.ru

12. Краевская Наталья Михайловна, к. филол. н., доцент международного факультета Ханойского государственного университета.

E-mail: nkraevskaia@yandex.ru

13. Ларин Вадим Петрович, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН.

E-mail: vad25550218@yandex.ru

14. Ле Лена, к. полит. н., преподаватель факультета международных исследований Ханойского государственного университета.

E-mail: lelenavn@gmail.com

15. Локшин Григорий Михайлович, к. и. н., ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН.

E-mail: l6188017@yandex.ru

16. Мазырин Владимир Моисеевич, д. э. н., руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН, профессор Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова.

E-mail: mazyrin_v@mail.ru

17. Нгием Туан Хунг, к. и. н., зав. Отделом изучения международной безопасности и стратегии Института мировой экономики и политики ВАОН.

E-mail: tuanhung3110@gmail.com

18. Никулина Елена Вадимовна, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН.

E-mail: elenavtn@mail.ru.

19. Новакова Оксана Владимировна, к. и. н., доцент Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова, руководитель Центра изучения ЮВА и АТР.

E-mail: oksana_novakova@mail.ru

20. Письменная Елена Евгеньевна, д. соц. н, доцент, профессор департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ, г. н. с. Института демографических исследований ФНИСЦ РАН.

E-mail: nikitaR@list.ru

21. Рязанцев Сергей Васильевич, член-корр. РАН, д. э. н., директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, профессор, зав. кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД РФ.

E-mail: riazan@mail.ru

22. Сербин Владимир Алексеевич, преподаватель факультета иностранных языков Военного университета Министерства обороны РФ.
E-mail: vietvladimir@gmail.com

23. Соколов Анатолий Алексеевич, к. филол. н., старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН.
E-mail: ansokolov@mail.ru

24. Соколовский А.Я., к. филол. н., профессор Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета.
E-mail: yalishanda@mail.ru

25. Ты Тхи Лоан, к. филол. н., профессор Государственного института культуры и искусств Вьетнама.
E-mail: tuthiloanhn@yahoo.com

26. Фёдоров Николай Викторович, к. и. н., доцент факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: nfedorov@yandex.ru

27. Хоанг Кхак Нам, к. и. н., профессор, декан факультета международных исследований Ханойского государственного университета.
E-mail: hknam84@yahoo.com

28. Чан Тхи Диеу, к. филол. н., преподаватель факультета философии Ханойского государственного университета.
E-mail: dieutt@vnu.edu.vn

29. Чан Тхи Кхань Ха, магистр, научный сотрудник Института европейских исследований ВАОН.
E-mail: khanhhaeu80@gmail.com

30. Чан Тхи Минь Тует, к. и. н., профессор Академии журналистики и СМИ, Вьетнам.
E-mail: tuyetminh1612@gmail.com

31. Чинь Тхань Винь, магистр, научный сотрудник Института европейских исследований ВАОН.
E-mail: vinh82eu@gmail.com

Information about the authors

1. Andreeva Valentina A., Researcher, Department of Languages of East and Southeast Asia, Institute of Linguistics RAS.

E-mail: valandr@gmail.com

2. Burova Elena S., Master, Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, IFES RAS.

E-mail: epylcina@yandex.ru

3. Dinh Nguyen An, PhD (Philology), Deputy Head of the Department of the Ministry of Health of the SRV, Academy of Traditional Pharmacy.

E-mail: dinhnguyenan1181@gmail.com

4. Duong Thai Hau, Master, Researcher, Institute of European Studies VASS.

E-mail: duongthaihauvass@gmail.com

5. Egorunin Oleg V., PhD (History), Independent Researcher.

E-mail: ovegorunin@yandex.ru

6. Fedorov Nikolai V., PhD (History), Associate Professor, School of International Relations, Saint Petersburg State University.

E-mail: nfedorov@yandex.ru

7. Hoang Khac Nam, PhD (History), Professor, Dean of the International Studies Faculty, Vietnam National University, Hanoi.

E-mail: hknam84@yahoo.com

8. Kalinin Oleg I., PhD (Philology), Associate Professor of MSLU, Associate Professor of MPSU, Doctoral Student of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

E-mail: okalinin.lingua@gmail.com

9. Kobelev Evgeny V., PhD (History), Leading Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, IFES RAS.

E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

10. Kolotov Vladimir N., DSc (History), Professor, Head of the Department of History of Far East Countries, St. Petersburg State University, Director of the Institute of Ho Chi Minh.

E-mail: v.kolotov@spbu.ru

11. Kraevskaia Natalia M., PhD (Philology), Associate Professor, VNU International School, Vietnam National University, Hanoi.
E-mail: nkraevskaia@yandex.ru

12. Larin Vadim P., Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, IFES RAS.
E-mail: vad25550218@yandex.ru

13. Le Lena, PhD (Intern.Relations), Lecturer, International Studies Faculty, Vietnam National University, Hanoi.
E-mail: lelenavn@gmail.com

14. Lokshin Grigory M., PhD (History), Leading Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, IFES RAS.
E-mail: l6188017@yandex.ru

15. Mazyrin Vladimir M., DSc (Economics), Head of the Center for Vietnam and ASEAN Studies, IFES RAS.
E-mail: mazyrin_v@mail.ru

16. Nghiem Tuan Hung, PhD (Intern.Relations), Head of the Department for the International Security and Strategy Studies, Institute of World Economy and Politics VASS.
E-mail: tuanhung3110@gmail.com

17. Nikulina Elena V., Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, IFES RAS.
E-mail: elenavtn@mail.ru

18. Novakova Oksana V., PhD (History), Associate Professor, Institute of Asia and Africa Studies, Lomonosov Moscow State University, Head of the Center for Southeast Asia and the Pacific Studies.
E-mail: oksana_novakova@mail.ru

19. Pismennaya Elena E., DSc (Sociology), Chief Researcher, Institute for Demographic Research RAS.
E-mail: nikitaR@list.ru

20. Ryazantsev Sergey V., Corresponding Member of RAS, DSc (Economics), Professor, Director of the Institute for Demographic Research RAS, Head of the Department of Demographic and Migration Policy, MGIMO MFA of Russia.
E-mail: riazan@mail.ru

21. Serbin Vladimir A., Lecturer, Foreign Languages Faculty, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.
E-mail: vietvladimir@gmail.com

22. Sokolov Anatoly A., PhD (Philology), Senior Researcher, Center of Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies RAS.
E-mail: ansokolov@mail.ru

23. Sokolovsky Alexander Ya., PhD (Philology), Professor, Institute of Oriental studies — School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University.
E-mail: yalishanda@mail.ru

24. Tran Thi Dieu, PhD (Philology), Lecturer, Faculty of Philosophy, Vietnam National University, Hanoi.
E-mail: dieutt@vnu.edu.vn

25. Tran Thi Khanh Ha, Master, Researcher, Institute of European Studies VASS.
E-mail: khanhhaeu80@gmail.com

26. Tran Thi Minh Tuyet, PhD (History), Professor, Academy of Journalism and Mass Media, Vietnam.
E-mail: tuyetminh1612@gmail.com

27. Trinh Thanh Vinh, Master, Researcher, Institute of European Studies VASS.
E-mail: vinh82eu@gmail.com

28. Tu Thi Loan, PhD, Professor, State Institute of Culture and Arts, Vietnam.
E-mail: tuthiloanhn@yahoo.com

29. Voitov Semen A., Student of the Far Eastern Federal University, Faculty of Foreign Regional Studies.
E-mail: voitov.sa@students.dvfu.ru

30. Vu Thuy Trang, PhD (History), Director of the Center for Russia and the CIS Studies, Institute of European Studies, VASS.
E-mail: vuthuytrang@yandex.ru

31. Vu Van Anh, PhD (Intern.Relations), Lecturer, International Studies Faculty, Vietnam National University, Hanoi.
E-mail: vananh.vu1611@gmail.com

Научное издание

Независимый Вьетнам:
национальные интересы и ценности

Редактор *Н.И. Иванова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 30.03.2021. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 26,0. Уч.-изд. л. 26,7.
Бумага офсетная. Тираж 200 экз.

АО «Т8 Издательские технологии»
109548, Москва, Волгоградский пр-т, 42, корпус 5